

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск 4

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

**Центр исследования культурно-исторического
и духовного наследия**

Тираспольско-Дубоссарская епархия

**Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко**

**Международная ассоциация работников культуры и искусства
МАРКИС**

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск № 4

**Материалы IV Международной научно-практической
конференции «Культурное наследие в системе духовных
ценностей приднестровского общества»**

**г. Тирасполь
2011**

УДК 008(478.9)
ББК Ч.111.15(4Мол5)
П 75

П 75 **Приднестровское наследие:** Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2011. – 280 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Благодатских И.М., зав. научно-исследовательской лабораторией «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук.

Гукаленко О.В., полномочный представитель Верховного Совета ПМР в Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

Дирун А.В., депутат Верховного Совета ПМР, кандидат политических наук.

Дымченко Н.В., директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ТФ МИПП, отв. секретарь МАРКИС.

Панкрушев В.А., директор Института языка и литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент.

Тодорашко З.Г., начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, председатель Общества историков-архивистов ПМР, кандидат исторических наук.

Печатается по благословию
Преосвященнейшего
САВВЫ,
Епископа Тираспольского и Дубоссарского

Утверждено научно-методическим советом
Протокол № 4 от 24 мая 2011 г.

Автор проекта и главный редактор –
кандидат культурологии
Н.В. Дымченко

Издание осуществлено при поддержке
Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики

Приветствие Председателя Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики А.В. КАМИНСКОГО

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

На берегах Днестра издревле жили представители самых разных народов. На территории Приднестровья переплелись культуры и традиции разных этносов. Каждый из них привнес что-то свое, особенное и неповторимое. Это и есть поликультурный феномен Приднестровья.

Отсюда характерные для приднестровцев – интернационализм и веротерпимость. Наконец, если говорить о духовной силе, объединяющей этнически пестрое население края, таковой, вне всякого сомнения, следует признать Православие, которое до сих пор остается религией абсолютного большинства приднестровцев. Поэтому-то, говоря о гарантиях поступательного развития приднестровского общества, историки указывают на необходимость сохранения

в нем всех этих составляющих, в том числе и культурного наследия. Неслучайно статья 51 Конституции ПМР требует оберегать культурное и духовное наследие народа Приднестровья.

Сохранение и приумножение духовного богатства Приднестровской Молдавской Республики является первостепенной задачей государства. Верховный Совет ПМР придает большое значение отрасли культуры. Принят ряд базовых законов, и продолжается работа над новыми.

Исключительно важное место в своих исследованиях участники конференции отводят достоверному толкованию исторической картины в целом, недопущению подмены традиционных ценностей и базовых понятий, охране памятников истории и культуры ПМР. По мнению приднестровских ученых, к числу таких основ принадлежат: поликультурность, историческая ориентация на восточнославянский мир и доминирующая роль Православия.

Отрадно, что среди представленных докладов немало значимых исследовательских работ, которые, по моему глубокому убеждению, способны заинтересовать всех неравнодушных в изучении и популяризации культурно-исторического наследия Приднестровья.

Желаю вам полезного знакомства с представленными статьями и плодотворной деятельности на ниве возрождения и сохранения культурного наследия Приднестровской Молдавской Республики.

Приветствие Епископа Тираспольского и Дубоссарского САВВЫ

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

С удовлетворением хочу отметить, что год от года расширяется круг участников конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества», растет количество докладов, представленных к публикации, и улучшается их качество. Все более и более разнообразной становится тематика сообщений, что также не может не радовать.

Мы живем в такое время, когда люди начинают все больше и больше осознавать важность сохранения исторической памяти, необходимость знания своих корней, жизни и традиций предков. По крупицам восстанавливая ход исторических событий, возвращая из небытия имена тех, кто оставил заметный след в истории Приднестровья, запечатлевая для потомков наиболее значимые события нашего времени, участники конференции – авторы докладов, представленных на страницах альманаха «Приднестровское наследие», – совершают кропотливую и очень важную работу. Во многом от них зависит, будет ли молодежь знать историю своей страны, станет ли гордиться героями и выдающимися личностями своего народа, сумеет ли воспринять, сохранить и бережно приумножить культурное наследие и духовные традиции предков.

Историческая наука – это отнюдь не нагромождение случайных фактов. Единственно приемлемый для православного христианина вывод: ничто в нашей жизни не происходит без Божиего произволения, в т.ч. и любое историческое событие. Радостно, что авторы альманаха именно так стараются воспринимать историю. На них лежит особо ответственная задача: научить своих молодых соотечественников видеть глубокую духовную суть в каждом историческом событии. Достоинство выполнить ее можно лишь с помощью Божией. «Проси большего разумения, чем то, какое имеешь. Бодрствуй, стяжав неусыпный дух. Говори с каждым, как поможет Бог», – учит нас священномученик Игнатий Богоносец.

Отрадно также видеть, что год от года растет число читателей альманаха «Приднестровское наследие», вместе с которыми авторы по крупицам собирают свидетельства о богатой духовной истории нашего края.

Желаю вам, уважаемые читатели альманаха, найти для себя на его страницах много нового и интересного.

Приветствие председателя оргкомитета, главного редактора альманаха Н.В. ДЫМЧЕНКО

Уважаемые коллеги!

Увидел свет четвертый выпуск культурологического альманаха «Приднестровское наследие», в котором собраны доклады участников IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Она состоялась 27 апреля 2011 года на базе Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

На протяжении четырех лет учредителем конференции и альманаха является Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, при поддержке Верховного Совета ПМР, Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, Тираспольско-Дубоссарской епархии, Международной Ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС), Общества историков-архивистов Приднестровья, Института языка и литературы и НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Основная задача конференции – изучение проблем сохранения и возрождения историко-культурного наследия Приднестровья, в частности: охраны памятников, функционирования учреждений культуры; деятельности Русской Православной Церкви; развития культуры и искусства, литературного процесса, духовно-нравственных идеалов, СМИ ПМР. Ведь историко-культурное наследие нашей республики является неотъемлемой частью культуры Приднестровской Молдавской Республики, действенным рычагом формирования и развития интеллекта человека, общества, важнейшим хранилищем исторической памяти.

В ходе конференции было заслушано более 70 докладов и сообщений. Почти все вошли в данный сборник. Четвертый выпуск альманаха состоит из разделов: «Историко-культурное наследие и краеведение», «Архивное дело», «Литература и средства массовой информации», «Православная культура, педагогика и духовно-нравственные идеалы», «Социокультурная деятельность и искусство», в которых представлено 67 докладов. Особенностью данного выпуска является то, что в нем опубликованы статьи на четырех языках: русском, молдавском, украинском и болгарском. Это еще раз подтверждает поликультурный феномен Приднестровья.

Организаторы конференции и редакционная коллегия альманаха благодарят историков, культурологов, искусствоведов, архивистов, преподавателей, музейных работников и краеведов, всех тех, кто формирует чувство патриотизма, национальной гордости и культурный имидж Приднестровской Молдавской Республики, и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Историко-культурное наследие и краеведение

**М.Е. БАЛИЦКАЯ, заведующая музеем истории и этнографии
Каменской СШГ №2**

ШКОЛА И ВРЕМЯ: ИЗ ИСТОРИИ КАМЕНСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №2 С ГИМНАЗИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ

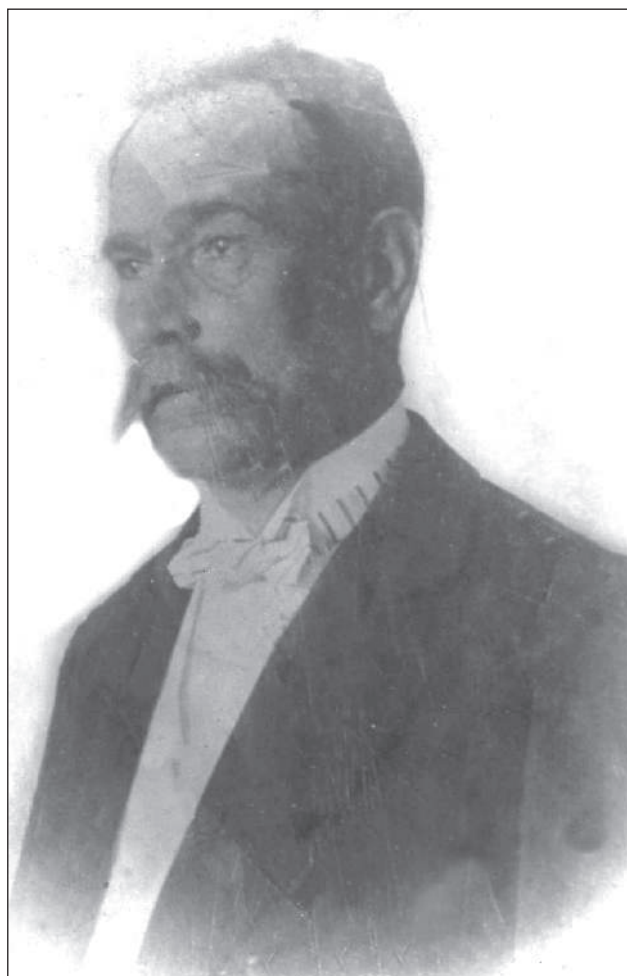
Ф.Л. Витгенштейн

В 1897 году, когда Каменка принадлежала князю Федору Львовичу Витгенштейну, была открыта земская школа. Заведующим был назначен Сергей Александрович Пилянкевич.

В школе был один класс. Преподавались Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение. В порядке объяснительного чтения учащимся давали элементарные сведения по природоведению, географии, истории.

Сергей Александрович Пилянкевич проработал в школе 25 лет. Затем ее директором стал Петр Павлович Шаган [1].

А ранее, 7 февраля 1875 года, в Каменке состоялось довольно заметное по местным масштабам явление – сельский сход жителей местечка, на котором постановили «построить для народного училища дом с квартирой для учителя, снабдить училище классной мебелью, а необходимую для этого сумму взять из дохода, получаемого от продажи питей на крестьянских землях» [2].

С.А. Пилянкевич

1 сентября 1881 года инспектор Н. Лосев сообщил попечителю Киевского учебного округа, что он открыл *«в м. Каменка Ольгопольского уезда одноклассное народное училище Министерства народного просвещения»*.

Владелец имения князь Ф.Л. Витгенштейн выдал 125 рублей на покупку книг и учебных пособий [3].

Так как в Каменке проживали приглашенные князьями Витгенштейнами немцы-колонисты, было открыто евангелическо-лютеранское училище III разряда.

Церковноприходскую школу открыли в 1897 году [4]. В ней работала Юлия Арсеньевна Титова, которой полагались бесплатно квартира, отопление, освещение.

На всех учащихся был один класс, где стояли скамейки на 8-10 человек. Занятия начинались в сентябре и заканчивались в марте. В 4-м классе сдавали экзамены, и занятия заканчивались 20 апреля [5].

С 1917 по 1920 год в Каменке существовала платная гимназия. Ее директором был Сергей Георгиевич Соколов [1].

В период построения социализма в стране программа культурной революции выдвинула проведение обязательного бесплатного

обучения всех детей до 17 лет, осуществление принципов единой трудовой политехнической школы, обучение на родном или русском языке, освобождение школы от религиозного влияния, вводилось совместное обучение мальчиков и девочек.

В 1924 году Каменские церковноприходская и земская школы были объединены в единую украинскую трудовую семилетнюю школу, директором которой был назначен С.Г. Соколов. В Каменке работали немецкая четырехлетняя и семилетняя еврейская школы.

Для неграмотных каменчан были открыты курсы ликвидации безграмотности (ликбез), где азам письма и чтения обучала комсомолка Софья Емельяновна Слободанюк. Спасаясь от эпидемии холеры, она из Одессы переехала в Каменку.

Софья Емельяновна вспоминала: *«Я получила задание организовать кружок по ликвидации неграмотности в первом районе Каменки. В кружок вошли 20 женщин и девушек. Занятия я проводила у себя дома. Начинать заниматься в 8 часов вечера и кончали в 10. Учила я их без учебников, всему тому, что знала сама»*.

О.В. Эссиг с семьей

В 1930 году на Бюро Молдавского обкома партии заслушали секретаря Каменского райкома партии о ходе всеобуча. Было отмечено, что «школы Антоновка №4 (с немецким языком обучения) и Каменка №2 обеспечили полный охват детей учебой».

В отчете Каменского РК КП(б) VII районной партконференции, проходившей 6 января 1934 года, засвидетельствовано: «...все дети школьного возраста охвачены обязательным всеобщим обучением на их родном языке. В 1932-33 учебном году впервые открыта пятая группа для детей немецкой национальности. В 1934 году закончено строительство Каменской семилетки» [6].

Директором немецкой школы работал Оскар Вильгельмович Эссиг, репрессированный в 1937 году.

Директором еврейской школы был Давид Маркович Черток, погибший от рук фашистов в годы оккупации.

В 1936 году Каменской школе №2 было присвоено имя М. Горького.

В 1938-1939 учебном году по всей стране немецкие школы были закрыты. В Каменке учащихся из немецкой школы перевели в украинскую школу №2. Детям, поступившим в

пятый класс из немецкой четырехлетки, все предметы преподавал один учитель – Федор Федорович Крутиголов. Его знаний, образованности, эрудиции хватало не на одну школьную программу. Он владел шестью иностранными языками. Это был человек необыкновенной судьбы. Учитель был слепым. Его жизнь – поступок и поучительнейшая история о победе человеческого духа над злой судьбой [7].

За выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания детей и активное участие в общественной жизни поселка Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении учителей сельских школ» от 4 мая 1939 года орденом Трудового Красного Знамени была награждена Татьяна Сергеевна Осмулькевич (Пилянкевич) – дочь первого директора земской школы. Высокую награду ей в Кремле вручил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин.

В период немецко-румынской оккупации 1941-1944 годов была ликвидирована советская система народного образования, а после изгнания оккупантов воссоздана вновь.

Директором украинской средней школы №2, как и до войны, назначили комсомольца А.Т. Осмулькевича. До глубокой старо-

В Кремле. В первом ряду третья слева – Т.С. Осмулькевич

Хоровой кружок школы. В центре второго ряда сверху – А.Т. Осмулькевич

сти Андрей Тимофеевич преподавал детям математику и пение. Школьный хор, руководимый А.Т. Осмулькевичем, выступал на республиканских смотрах художественной самодеятельности. Имя Андрея Тимофеевича занесено в книгу «Заслуженные учителя Молдавской ССР».

С 1 сентября 1944 года школа была переведена на русский язык обучения. Решение «Об открытии русской средней школы в п. Каменка» записано в протоколе №14 заседания исполкома Каменского райсовета депутатов трудящихся от 1 сентября 1944 года: «Заслушав доклад заведующего РОНО Ткаченко В.Н., исполком решил:

1. Ввиду того, что количество детей, ранее обучавшихся в русских школах, все возрастает в связи с реэвакуацией населения и прибытием в район семейств работников районных учреждений, дети которых обучались в русских школах, ходатайствовать перед Народным Комиссариатом Просвещения МССР об открытии в Каменском районе русской школы для обеспечения нормального обучения детей, ранее занимавшихся в русских школах».

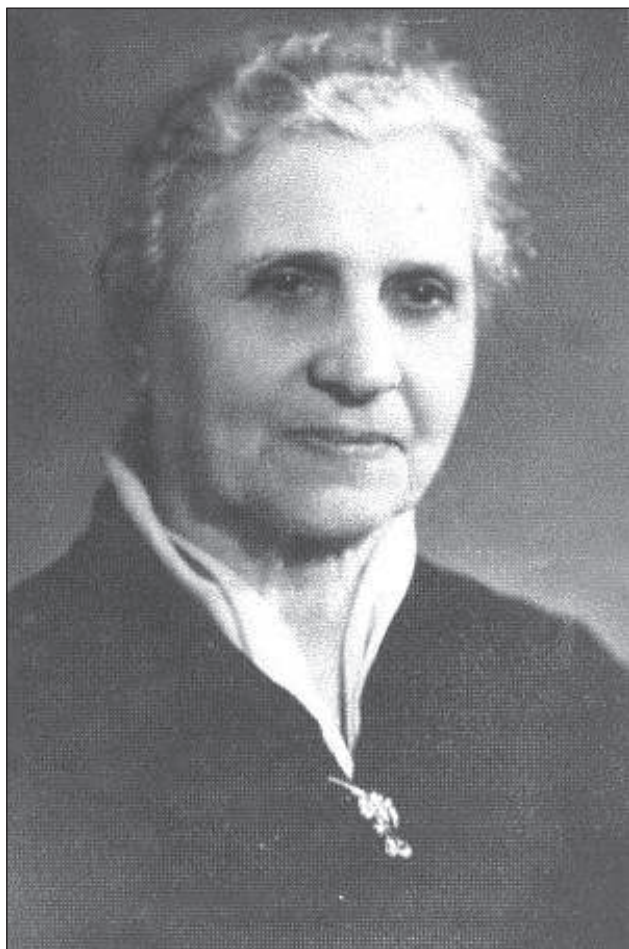
Пионерская дружина и комсомольская организация школы играли большую роль в воспитании детей. 19 мая 1952 года на торжественном сборе пионерской дружине присвоили имя Зои Космодемьянской.

Дети занимались туризмом, проводили различные конкурсы, тоннами собирали макулатуру и металлолом. Но главными для комсомольской организации и пионерской дружины были вопросы успеваемости, посещаемости, поведения, участия в общественной жизни. К XVI съезду ВЛКСМ и IV и V Всесоюзным слетам пионерии правофланговыми в районе стали комсомольская и пионерская организации школы.

В 1960 году ее директором стал Яков Михайлович Лашкул.

В этот период открылись группы продленного дня и интернат, созданы ученические производственные бригады.

В 1966 году было начато строительство трехэтажного здания новой школы, что с 1968 года, когда оно было сдано в эксплуатацию, позволило перейти на кабинетную систему обучения.

Ю.А. Титова

Выпускница школы Александра Тимофеевна Прохорова преподавала русский язык и литературу и долгие годы руководила поисковым отрядом «Прометей». Активным «прометеевцем» был Петя Баранов, погибший в 1992 году за независимость Приднестровской Молдавской Республики.

За наш сегодняшний день отдали молодые жизни бывшие ученики Игорь Байренко и Дорел Паирели.

Школа стала родным домом для тех ее выпускников, которые вернулись в нее в качестве учителей. Третья часть сегодняшних педагогов – выпускники школы.

С 1992 года как отдельная работает начальная школа №4, а в школе №2 остались классы с 5-го по 11-й.

С 1994-1995 учебного года введено 9-летнее неполное среднее образование. В это же время в среднем звене открылись классы с углубленным изучением отдельных предметов, а в старшем звене – профильные. Это положительно отразилось на качестве знаний учащихся.

С 1998 года школой руководит О.И. Хитрич. 33 года отдала Ольга Ивановна школе, детям, любимой работе. За этой цифрой стоит труд учителя, директора.

По инициативе О.И. Хитрич были открыты гимназические классы и классы с украинским языком обучения, школьный музей истории и этнографии.

МОУ «Каменская общеобразовательная средняя школа №2 с гимназическими классами» является опорной школой района по работе с одаренными детьми. В 2009-2010 учебном году свое успешное обучение подтвердили все выпускники. Восемь учащихся 11-х классов были награждены серебряными медалями, что составило 16% от числа выпускников 11-х классов. Это позволяет сделать вывод о стабильном качестве знаний учащихся.

Положительной является динамика поступления выпускников в вузы. Данный показатель составляет 99%. Высокие показатели поступления выпускников средней школы в высшие учебные заведения, и прежде всего в ПМР на бюджетной основе, свидетельствуют о социальном оптимизме, базирующемся на универсальной школьной подготовке, на хорошо развитых коммуникативных качествах выпускников.

Я.М. Лашкул

Вахта памяти «С праздником, дорогие ветераны!»

Школа обладает высококвалифицированным кадровым потенциалом. Пятеро педагогов имеют высшую категорию: Е.Б. Блануца, М.В. Ковальская, Н.П. Заинчковская, Л.Ф. Готваник, О.В. Ивасива. Л.Ф. Готваник присвоено звание «Заслуженный работник народного образования ПМР». Медалью «За трудовую доблесть» награждены: Е.М. Цюруп, В.А. Модная, О.Г. Коломиец, Л.Ф. Готваник, З.Я. Галеско, М.Е. Балицкая, медалью «За отличие в труде» – В.А. Недова, а ордена «Трудовая Слава» удостоены О.Г. Коломиец, В.А. Чеснов, М.Е. Балицкая.

Воспитательная работа в школе ведется по всем направлениям, в соответствии с утвержденной программой. Приоритетными являются гражданско-патриотическое, нравственно-эстетическое и физкультурно-оздоровительное направления.

Ребята ухаживают за Мемориалом Славы, памятниками И.Л. Кабаку и Т.Г. Шевченко. Отряд тимуровцев заботится об одиноких ветеранах труда, ветеранах Великой Отечественной войны, ухаживает за могилами ветеранов и учителей. Школьники – активные участники акций «Протяни руку дружбы», «Здоровье – людям», «Живи, земля», «Книга – детям», «Золотые страницы истории», «Весна

милосердия», «Книга памяти», «Птицы – наши друзья», «Орешки для белочки», «Дети на дороге», «Первоцвет», «Ель», а также операции «Протяни руку помощи» и экспедиции «Отечество». Руками ребят посажено много деревьев и кустарников.

В школе действуют две детские организации – «Казачата» и «Ритм».

Большим подспорьем в воспитательной работе являются органы ученического самоуправления: актив старшеклассников и актив учащихся среднего звена.

Школьники постоянно выигрывают районные соревнования по военно-прикладным видам спорта и достойно представляют район на республиканских фестивалях: «Юный патриот Приднестровья», «Юный инспектор дорожного движения». Школьная команда – чемпион республиканских соревнований «Президентские старты».

Доброй традицией стала дружба со школами Украины. Вот уже 45 лет сотрудничают Каменская СШГ №2 и Песчанская СШ №1 Винницкой области.

С 2000 года подписан Договор о сотрудничестве со специализированной средней школой-гимназией №267 г. Киев.

На школьной линейке «Последний звонок-2010» выступает О.И. Хитрич

Развивать индивидуальные способности учеников помогают внеурочные занятия в предметных кружках: «Традиции украинского народа», «Цветоводство», художественного вязания, танцевальном, драматическом, вокальном, туристическом, а также в кружке «Юный стрелок» и спортивных секциях – футбольной, баскетбольной и волейбольной.

Главной целью работы школы является организация процесса обучения и воспитания учащихся с учетом психологических особенностей, природных задатков и способностей, а также создание условий для формирования осознанного выбора, обеспечивающего самоопределение выпускника.

Стратегическая цель школы заключается в обеспечении условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда республики в качественном образовании.

Коллектив продолжает поиск новых идей и

методов работы в деле обучения и воспитания учащихся.

История школы продолжается...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Рогова Н. Твой путь да будет тверд и ясен // Днестр. – 1995. – 4 октября.
2. ЦГИА Украины. Ф. 707. Оп. 225. Д. 143. Л. 2, 4.
3. ЦГИА Украины. Ф. 707. Оп. 225. Д. 143. Л. 29.
4. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. – Каменец-Подольск, 1901. – С. 384-385.
5. Музей истории и этнографии Каменской СШ №2. Воспоминания Титовой Ю.А.
6. Культура Молдавии за годы Советской власти: Сб. документов. – Кишинев, 1975.
7. Ионко М. Вы тоже их знаете. – Кишинев, 1990. – С. 4-12.

**И.М. БЛАГОДАТСКИХ, заведующая НИЛ «Наследие»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук, доцент**

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ «СЛЕД» В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА

Переплетение исторических судеб, самым причудливым и иногда почти непостижимым образом формируя картину исторического прошлого, не может не стать предметом заинтересованного поиска, иногда приводящего к небольшим, но все же ярким краеведческим открытиям. Штурм Бендерской крепости, баронесса Корф, Великая французская революция и король Людовик XVI – такая неожиданная комбинация исторических событий и личностей способна привлечь внимание самого искушенного любителя истории.

В июле-сентябре 1770 года 33-тысячная 2-я русская армия под командованием графа Петра Ивановича Панина осаждала Бендерскую крепость, которую защищал 18-тысячный турецкий гарнизон [1]. В ночь с 15 на 16 сентября 1770 года после двухмесячной осады русская армия начала штурм крепости. Тем, кто взбе-

рется на вал первым, была обещана награда: офицерам – чин через одну ступень, а солдатам по 100 целковых. Атака началась со взрыва «*globe de compression*» (франц. «сдавленный шар») весом 400 пудов пороха. Крепость была взята после тяжелого и кровопролитного рукопашного боя, причем внутри крепости бои шли практически за каждый дом [2].

При штурме Бендерской крепости погиб полковник Франгольд Христиан Корф. Барон Ф.Х. Корф принадлежал к старинному немецкому графскому и баронскому роду, ведущему свою генеалогию от рыцарей-крестоносцев. В Вестфалии эта фамилия упоминалась в XIII веке. В XVI веке род Корфов разделился на три главные ветви: Азвикен, Прекульн-Крейцбург и Треккен. Каждая из этих ветвей разделилась, в свою очередь, на несколько линий, так что род Корфов был одним из наиболее распространенных в прибалтийском крае. Бароны и графы Корфы внесены в матрикулы дворянства всех трех прибалтийских губерний и в V часть родословной книги Санкт-Петербургской, Московской и Харьковской губерний [3].

Ко второй ветви Корфов (Прекульн-Крейцбург) принадлежал Николай Андреевич Корф (1710-1766), генерал-аншеф, сенатор, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга. Он был личностью примечательной и оставил значимый след в российской истории XVIII века. Известно, что Николай Корф к 30 годам дослужился до звания премьер-майора в кавалерийском Копорском полку и даже породнился с царствующей династией, женившись на Марте Скавронской – двоюродной племяннице Екатерины I. Благодаря этому при императрице Елизавете он стал быстро продвигаться по службе. По велению Елизаветы Петровны он был отправлен в Киль, чтобы привезти оттуда племянника императрицы герцога Петра Ульриха, впоследствии императора Петра Федоровича. 5 февраля 1742 года Корф прибыл с молодым герцогом и был пожалован действительным камергером. В 1744 году Н.А. Корфу было поручено «дело государственной важности – перевезти Брауншвейгскую фамилию из Раненбурга в Соловецкий монастырь», а бывшего императора Иоанна Антоновича он вез все время

Барон Н.А. Корф

под своим непосредственным надзором. За исполнение этого поручения Н.А. Корф был пожалован сенатором.

В период Семилетней войны 1756-1763 годов он был в чине генерал-поручика назначен генерал-губернатором кенигсбергским и в этом звании управлял занятыми прусскими областями до конца 1760 года, когда был назначен петербургским генерал-полиций-мейстером. В 1760-1762 годах Н.А. Корфом были осуществлены важные для Петербурга нововведения:

- учреждена Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы;
- построен Зимний дворец;
- заложена церковь Владимирской иконы Божией Матери;
- начаты работы по созданию гранитных набережных реки Мойки, Екатерининского канала;
- на собранные Н.А. Корфом пожертвования открыта больница для чернорабочих и Дом призрения для убогих;
- издан указ об учреждении пикетов для прекращения пьянства, ссор и драк.

С воцарением императора Петра Федоровича он стал генерал-аншефом, получил орден Святого Андрея Первозванного, 20 февраля 1762 года стал подполковником лейб-кирасирского полка, полковником которого был сам император Петр III. В то время, когда его поведение начало вызывать общее недовольство, Н.А. Корф держался очень осторожно. По рассказам его адъютанта, были все основания думать, что Н.А. Корф скорее всего знал о готовившемся перевороте. 28 июня 1762 года, в самом начале переворота, он немедленно стал на сторону Екатерины. До конца жизни Н.А. Корф сохранил свое звание главного директора над полициями и пользовался доверием императрицы Екатерины II [4].

Известно, что полковник Ф.Х. Корф являлся родным племянником барона Николая Андреевича Корфа. Такое близкое родство, несомненно, способствовало его продвижению по службе и назначению адъютантом фельдмаршала графа Бурхарда Кристофа Миниха (1683-1767) [5]. В период русско-турецкой войны 1735-1739 годов Б.К. Миних командовал русскими войсками в Крыму и Бессарабии. Он принял активное участие в государственных переворотах и после вступления на престол Елизаветы Петровны в 1742 году был отправлен в ссылку, где пробыл 20 лет. Петр III в 1762 году возвратил ему свободу, фельдмаршалство и другие звания и привилегии. Екатерина II назначила Б.К. Миниха главнокомандующим

Граф Б.К. Миних

над портами Рогервикским, Ревельским, Нарвским, Кронштадтским, Ладожским каналом. И именно после возвращения из ссылки в 1762-1767 годах его адъютантом стал Ф.Х. Корф.

В период русско-турецкой войны 1768-1774 годов барон Франгольд Христиан Корф служил полковником Козловского полка [6] и был смертельно ранен 16 сентября 1770 года при штурме Бендерской крепости. О его участии в штурме Бендерской крепости и гибели упоминается в «Записках» Г.-Э. фон Штрэндмана, опубликованных в 1882 году [7]. Генерал от инфантерии, дворянин Лифляндской губернии Густав-Эрнест фон Штрэндман в 1769-1780 годах вел дневник. В нем дается подробное описание военных походов, продвижения войск, местностей и городов, через которые следовали войска. Г.-Э. фон Штрэндман подробно, по-военному, описывает штурм Бендерской крепости. Имя полковника Корфа он указывает в описании решающих действий при ее взятии: *«15-го все уже было устроено к тому, чтобы взорвать последнюю мину, заряженную 400 пудами пороха, овладеть прикрытым путем*

и расположиться вокруг него. Для этого были отряжены на правую сторону полковник Вассерман с 8 гренадерскими ротами, в средину перед миной полковник Миллер с 6 гренадерскими ротами, а на левую сторону полковник Корф с 8-ю гренадерскими ротами... Всем было приказано, как только овладеют прикрытым путем и найдут возможным перейти чрез главный сухой ров, тотчас взяться за штурмовые лестницы (которых было изготовлено большое количество) и начать штурм» [8].

Описание штурма полно очень ярких и важных подробностей: «В 10 часов вечера с ужасным треском был взорван *"Globe de compression"* и гренадерские роты, ожидавшие этого сигнала во второй параллели, в то же мгновение бросились на прикрытый путь и кололи всех, кто им попадался. Гренадерские роты отряженные к средней атаке, непрерывным огнем обращенным на главный вал, защищали ложемент, устраиваемый пред прикрытым путем, а именно на гребне гласиса, для чего были отряжены 510 рабочих. Мы не встретили сопротивления на прикрытом пути, куда были принесены лестницы и поставлены в ров, глубиною в 3 сажени. Неприятель старался непрерывным огнем препятствовать нам лезть по лестницам, но это ни к чему не вело: храбрость наших гренадер, а в особенности их отчаянное ожесточение против неприятеля, помогли им перейти чрез ров, в центре атаки, следовательно приблизительно перед нашей миной. Их шествие было похоже на течение потока, и по этому каналу все проникли в крепость, так что наши войска были в ней уже около часа пополудни. Так как оне сильно пострадали и в особенности поредел отряд, состоявший под командою подполковника Репнина (в этот день находился в траншее), который одним из первых взошел на вал, то были отряжены в крепость с 4 гренадерскими ротами и майор Бухвостов с 4 ротами мушкатеров, чтобы отнять у турок последние бастионы. Кроме того отряды, остававшиеся в лагере, под командою генерал-лейтенантов Ренненкампа и Елемпта, отправились в 8 часов к первой и второй параллели, чтобы в случай нужды подкрепить остальное войско. Так как крепостные ворота еще не были взорваны, то я проник в крепость по лестницам и по приказанию генерала Каменского пошел атаковать последний из оставшихся у турок бастионов. Это был крайний бастион с правой стороны у реки. Наступление мое не мало задерживал непрерывный огонь турок из окон и дверей домов, так что когда около

100 турок яростно напали на гренадер, они в величайшем беспорядке отступили приблизительно на 200 шагов. Но наконец мне удалось опять их выстроить, люди начали стрелять и подвигались вперед, под защитою огня одной пушки, которую мы нашли в крепости. Таким образом, мои гренадеры привели в беспорядок турок, защищавшихся еще на улицах и взяли с боя вышеупомянутый бастион. Оставив там часть своего отряда, я с остальною частию бросился за убегающим неприятелем, который спешил укрыться в замке. Тут вновь начался ружейный огонь. Между отступавшими в замок были сераскир, ага янычар, и много пашей; турки стреляли чрез гребень стены и перебили у меня много народу. Те-же, что собрались пред замковым рвом, после непродолжительного сопротивления, были перебиты, за исключением нескольких человек, которых я с трудом спас от ярости рядовых. Наконец, в 9 часов, турки выставили в замке белый флаг, бросали оружие через стену и просили позволения сдаться на капитуляцию. Я запретил нашим стрелять и сам пошел в замок, чтобы переговорить с сераскиром. После получаса переговоров, веденных мною чрез посредство Мустафы-паши, который хорошо говорил по немецки, я выбрал несколько депутатов и отправил их к генералу Каменскому, который тотчас прибыл сюда сам и принудил неприятеля к быстрой капитуляции. Турки требовали свободного пропуска за Дунай; но на это Каменский не согласился; после этого они были окончательно обезоружены и посланы к графу.

В то время как наши войска были заняты в городе, сотня турецкой конницы сделала вылазку и старалась спастись бегством в Белгород; но они были настигнуты нашею легкою кавалериею и почти все перебиты, так что несколько дней вся дорога на протяжении 30 верст была усеяна турецкими голыми трупами. Около 9 часов перестрелка прекратилась повсюду. Во время штурма, некоторые из наших бомб попали в турецкие пороховые погреба и произвели сильный взрыв и пожар, который в первое время после штурма нам некогда было потушить, и потому он принял такие размеры, что на следующую ночь взлетел на воздух еще пороховой погреб, вследствие чего не только погибло 37 солдат и около 400 турок, но сгорел еще и весь город, так что кроме замка, в Бендерах не осталось ни одного дома. Вследствие неосторожности наших солдат загорелось и предместье. Одним словом, этот старый и прекрасный город, который много раз видел

неприятеля у своих стен, в три дня превратился в пепел. Несчастные жители, спасавшиеся в погребах, вышли наконец оттуда и сдались, но все-же многие из них сгорели. Имущество и все пожитки обывателей достались рядовым, а казне тяжелые орудия, аммуниция и 50,000 пудов сухарей. В крепости найдено было 250 пушек различного калибра, 25 мортир, кроме того громадное количество пороха с аммуницией. Мы взяли в плен около 8,000 турок, способных носить оружие, а с женщинами и детьми за 14,000. Все эти пленные были отправлены в Киев. Во время штурма турки потеряли 4,000 человек от ужасного артиллерийского и ружейного огня, продолжавшегося на валу 5 часов и затем еще в городе 7 часов. Наши потери были следующие: убито 5 штаб-офицеров, а именно полковник Тамбовского полка Миллер, подполковник Сазонов, премьер-майоры Бальвиц и Симбулатов и секунд-майор Федотов. Барон Штейн, кавалер немецкого ордена, служивший у нас волонтером, замечательно умный и храбрый, остался тоже на поле сражения. Кроме того были убиты 19 обер-офицеров и 686 унтер-офицеров и рядовых. Ранено 98 штаб- и обер-офицеров, между ними полковник Вассерман, полковник Корф, бригадир Ларионов, отставной полковник и волонтер Алдуевский, подполковники Михельсон и Репнин; 1,154 унтер-офицера и рядовых тяжело ранены, а 715 легко. И так всего раненых и убитых было 2,555 человек. Из тяжело раненых вскоре многие умерли. Впрочем, по точному исчислению, во время двухмесячной упорной осады в нашей армии было убитых и раненых более 4,000 человек; между ними 254 убитых и раненых штаб- и обер-офицеров» [9]. Г.-Э. фон Штрэндман далее сообщил, что полковнику Корфу во время штурма «прострелили обе щеки и язык», он умер от смертельной раны 27 сентября 1770 года [10].

Штурм Бендер стал для России самым кровавым сражением в войне 1768-1774 годов. «Чем столько потерять и так мало получить, лучше было и вовсе не брать Бендер», – так отреагировала на это событие российская императрица Екатерина II [11]. Однако ее негодование было необоснованным. Взятие Бендер не было рядовой победой, оно нанесло тяжелый удар по турецкой армии. Турки даже объявили трехдневный траур по этому поводу. После падения Бендер Днестровско-Прутское междуречье перешло под контроль русских войск. За взятие Бендер П.И. Панин получил орден Св. Георгия 1-й

степени. Однако по условиям Кючук-Кайнарджийского мира, подписанием которого закончилась русско-турецкая война 1768-1774 годов, Бендерская крепость вновь отошла к Турции.

Гибель полковника Ф.Х. Корфа при штурме Бендерской крепости имела последствия не только для его семьи, но и, как выяснилось позднее, для судеб французской монархии.

Юная вдова полковника баронесса Анна-Кристина Корф родилась в Петербурге в семье известного петербургского банкира и придворного поставщика Г.Х. Штегельмана, шведа по происхождению [12]. Штегельманы принадлежали к крупнейшей лютеранской общине Санкт-Петербурга – общине Св. Петра. Она возникла на левом берегу Невы вблизи Адмиралтейства, в районе, где селились наиболее влиятельные представители немецкой диаспоры. Еще в 1730 году они осветили во имя Св. Петра свою первую церковь на Невском проспекте. По своему составу, богатству, влиянию и размаху она со временем стала самой блестящей лютеранской общиной России. Ее патронами в XVIII веке были высшие сановники империи граф Б.К. Миних и граф А.И. Остерман. В общину входили многие представители остзейского дворянства из числа бюрократической и военной элиты России, чиновники всех видов и рангов, банкиры, предприниматели, ученые, архитекторы, врачи, аптекари, ремесленники. Община Св. Петра обладала крупной недвижимостью, широкой сетью разнообразных благотворительных учреждений. Европейской известностью пользовалась ее школа Petri-Schule. В 1760 году было построено специальное каменное здание для школы. Будучи в это время старостой лютеранской общины, именно Г.Х. Штегельман финансировал строительство и наблюдал за сооружением школьного здания. По одной из версий, автором архитектурного проекта является Ф.Б. Растрелли, с которым Г.Х. Штегельмана связывали дружеские отношения. В качестве директора школы в 1761 году из Германии был приглашен просветитель и богослов пастор А.Ф. Бюшинг [13].

Самому Г.Х. Штегельману принадлежал построенный в середине XVIII века (1750-1753) по проекту архитектора Ф.Б. Растрелли двухэтажный дворец с двумя симметричными флигелями, обрамлявшими парадный двор. Это здание неоднократно перестраивалось и не сохранило своего первоначального барочного убранства (Набережная р. Мойки, 50, корпус 2). В настоящее время в нем расположен корпус Российского госу-

Граф Х.А. фон Ферзен

дарственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Точных данных о дате рождения будущей баронессы Корф нет, но по косвенным данным можно предположить, что она относится к началу 50-х годов XVIII века. Отец Анны-Кристины умер в 1864 году, о похоронах «богатого банкира Штегельмана» в Петербурге есть упоминание в автобиографических записках немецкого пастора А.Ф. Бюшинга [14]. После смерти мужа мать Анны-Кристины продала принадлежавший ему дворец государственной казне за 55 000 рублей [15]. После гибели полковника Ф.Х. Корфа в Бендерах Анна-Кристина вместе со своей матерью уехала во Францию и проживала постоянно на протяжении двадцати лет в Париже.

Там вдова полковника Корфа находилась в дружественных отношениях с известным графом Хансом Акселем фон Ферзеном, шведом, находившимся во французской службе. По некоторым сведениям, Анна-Кристина была кузиной графа Х.А. фон Ферзена, что вполне возможно, если учесть шведское происхождение ее отца. Из-за этих отношений ее с матерью даже считали в Париже шведскими подданными, хотя они обе родились в Санкт-Петербурге и были русскими подданными.

О Хансе Акселе фон Ферзене известно, что он родился в 1755 году в Стокгольме,

был старшим сыном графа Фредерика Акселя фон Ферзена [16]. В возрасте 15 лет Х.А. фон Ферзен был послан на учебу в военную школу в Брауншвейге, затем, совершив поездку по нескольким странам Европы, в 1775 году вернулся в Швецию, где был произведен в капитаны лейб-драгунского полка. В 1778 году он отправился во Францию, где еще в 1770 году поступил лейтенантом на службу в полк Руайаль-Бавьер, и был произведен в полковники.

Граф Х.А. Ферзен был хорошо принят в высшем свете Парижа и сделался вхожим к королеве Марии-Антуанетте. Последнее обстоятельство породило слухи о том, что шведский граф был близким другом королевы. Шведский посол во Франции Г.Ф. Крейц в письме к Густаву III даже предполагал, что Мария-Антуанетта была влюблена в Х.А. фон Ферзена. Предположения ряда авторов о том, что Х.А. фон Ферзен был отцом Людовика XVII, некоторыми современными исследователями отвергаются из соображений хронологии. В 1780-1783 годах он в качестве адъютанта графа Жан-Батиста де Рошамбо участвовал в Войне за независимость британских колоний, отличившись в 1781 году при осаде Йорктауна. В 1783 году Х.А. фон Ферзен возглавил полк Руйаль Сведуа. Одновременно он получил повышение и в Швеции, став в 1782 году полковником, в 1783-м – подполковником лейб-драгунского полка, а в 1787-м – капитан-лейтенантом корпуса лейб-драбантов и подполковником адельсфана, в коем качестве он в 1788 году принял участие в русско-шведской войне 1788-1790 годов.

С 1788 по 1791 годы Х.А. фон Ферзен практически непрерывно находился во Франции. Зная о расположении королевской семьи к Х.А. фон Ферзену, шведский король Густав III часто пользовался его посредничеством в переговорах в обход официального шведского представителя. После начала революции во Франции и эмиграции многих членов королевской фамилии за границу Х.А. фон Ферзен становится одним из ближайших советников Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Именно Х.А. фон Ферзен в июне 1791 года подготовил побег королевской четы из Франции. После того как король с королевой были схвачены в Варенне, Х.А. фон Ферзен перебрался в Бельгию, где в качестве шведского дипломатического агента находился вплоть до 1794 года. Он продолжал поддерживать тайную переписку с королевской парой, находившейся под домашним арестом в Тюильри, а в феврале 1792 года с риском для

Королева Мария-Антуанетта

Король Людовик XVI

жизни, переодевшись, лично нанес ей визит. В дальнейшем Х.А. фон Ферзен продолжал вынашивать планы по спасению королевской семьи и участвовал в создании европейской коалиции против революционной Франции. После казни Марии-Антуанетты, состоявшейся 16 октября 1793 года, его связи с Францией оборвались. Дневник и переписка Ферзена были опубликованы в Швеции в 1878 году под названием «Le comte de Fersen et la cour de France» («Граф Ферзен и французский двор»). В 1810 году он был убит в Швеции разъяренной толпой [17].

Роль баронессы Анны-Кристины Корф в заговоре 1791 года заключалась в следующем: по просьбе Х.А. фон Ферзена вдова русского полковника Корфа оформила дубликат паспорта на свое имя и передала его королевской семье. На ее же имя была заказана и, судя по всему, ею была оплачена дорожная карета «берлин» (сделанный на заказ роскошный экипаж на высоких красных колесах, обитый внутри белым утрехтским бархатом, с зелеными шторами и всякими модными в ту пору удобствами, например, vase de voyage) для бегства из революционного

Парижа королевского семейства Бурбонов.

Вареннский кризис 1791 года, связанный с историей бегства короля Людовика XVI из Парижа, является одним из поворотных моментов в истории Великой французской революции XVIII века [18]. К лету 1791 года институт монархии во Франции переживал глубокий кризис, окончательному падению его престижа способствовала неудачная попытка бегства королевского семейства, его арест в Варенне.

В понедельник 20 июня 1791 года около полуночи Людовик XVI, королева Мария-Антуанетта, их дети (Шарль-Луи, Мария-Тереза), принцесса Елизавета (сестра Людовика) и герцогиня де Турзель (Луиза-Елизавета де Крои д'Авре, воспитательница королевских детей) отправились пешком к площади Карусель, где сели в карету, которой управлял граф Х.А. фон Ферзен, переодетый кучером [19]. Отсюда они поехали к воротам Сен-Мартен. Здесь ожидал их заложенный в шесть лошадей берлин. Пересев в этот дорожный экипаж, они отправились в путь, будучи снабжены паспортом на имя русской подданной баронессы Корф. Х.А. фон Фер-

Арест короля в Варенне. 1791 год

зен проводил их до Бонди, находившегося в нескольких милях от Парижа, затем поехал другой дорогой, чтобы сбить преследователей со следа. По другой дороге уехал и добрался до Бельгии брат короля граф Прованский. Бегство короля происходило на два дня позже намеченного заговорщиками срока, и поэтому некоторые отряды, выставленные заранее роялистским генералом Буйе на пути следования кареты, пришлось отвести, чтобы не возбуждать подозрения.

Настоящая баронесса Корф с точно таким же паспортом еще в первых числах июня уехала в Германию, во Франкфурт. Дубликат паспорта баронесса Корф получила в русском посольстве под предлогом, что оригинал сгорел. Об этом свидетельствовал позднее российский посол И.М. Симолин, вынужденный давать разъяснения по поводу серьезного политического дела [20]. На основании причастности к бегству короля российской подданной баронессы Корф по Парижу распространились слухи о причастности к заговору российского посла И.М. Симолина. Лишь охрана, поставленная у его дома, спасла дипломата в дни Вареннского кризиса от расправы толпы.

Версии относительно его участия в подготовке бегства до сих пор дискутируются и в историографии. В некоторых публикациях прямо утверждалось: «Симолин вручил паспорт на имя Корф королеве» [21]. По мнению известного российского историка В.Н. Виноградова, версия эта сомнительна. В качестве аргумента он приводит тот факт, что в паспорте было указано меньшее число сопровождающих лиц, чем было пассажиров в карете: «неохваченной» оказалась принцесса Елизавета, сестра короля. По словам В.Н. Ви-

ноградова, если бы И.М. Симолин действительно готовил документы для беглецов, он сумел бы подсчитать их число. На наш взгляд, этот аргумент не является исчерпывающим доказательством. Заговор готовился в условиях строжайшей секретности, планы заговорщиков менялись, могло быть изменено и число участников. Но материалы переписки

Плита в память погибших в ходе осады и штурма Бендерской крепости

посла И.М. Симолина свидетельствуют о том, что скорее всего применение выданного им баронессе Корф дубликата паспорта было неожиданным для него самого и доставило ему немало неприятностей [22].

Дальнейшая судьба Анны-Кристины Корф сложилась незавидным образом. Оказавшись фактически без средств в монархии Габсбургов, она вынуждена была хлопотать перед австрийским двором о компенсации понесенного ею материального ущерба в связи провалом заговора по спасению Людовика XVI и его семьи. С просьбой компенсировать баронессе потери обращался и граф Х.А. фон Ферзен к императрице Екатерине II [23]. Его многолетние усилия, судя по всему, не увенчались успехом: царствующие особы не спешили оказать содействие попавшей в историю авантюрного заговора баронессе.

Имя полковника Франгольда Христиана Корфа запечатлено на мраморных плитах Мемориального комплекса «Бендерская крепость» как имя российского воина, павшего при героическом штурме приднестровской твердыни, а имя его вдовы вписано в примечательную страницу всемирной истории, вызывающую до сих пор огромный интерес историков, публицистов, драматургов, писателей, всех, кого не оставляют равнодушными неисповедимые пути Истории.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бендерская крепость // <http://reality.adetiplus.ru>
2. Там же.
3. Корфы // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/7371>
4. Корф, Николай Андреевич // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Миних, Бурхард Кристоф // <http://ru.wikipedia.org/wiki>; см. также: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Фельдмаршал Миних и его значение в русской истории // <http://www.sedmitza.ru/text/435702.html> <http://www.sedmitza.ru/text/435702.html>
6. Козловский пехотный (мушкетерский) полк был сформирован 15 декабря 1763 г., впоследствии с 1797 г. по 1799 г. этот полк именовался Старобаденским, а в 1834 г. был расформирован. В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), куда был в мае 2010 г. сделан официальный запрос о сведениях о службе Франгольда Христиана Корфа, материалы Козловского пехотного полка за XVIII в. не сохранились / Архивная справка РГВИА от

21.05.2010 г. №1661. Примечательно, что известный русский писатель Владимир Набоков упоминал о Ф.Х. Корфе как двоюродном прадеде своей бабушки.

7. Штрандман Г.-Э. Записки // Русская старина. – 1882. – Т. 34. – №5. – С. 289-318; 1884. – Т. 43. – №7. – С. 55-86; №8. – С. 271-288.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Бендеры 1408-2008 // <http://www.bendery-600.ru/Istoria/istoria3.html>

12. Немцы в России: Историко-документальное издание. СПб., 2004. Рук. проекта и отв. редактор Г.И. Смагина <http://www.genrogge.ru/grbook/index.htm#begin>

13. История «Петришуле» // <http://petrischule.spb.ru/main/history/4>

14. Бюшинг А.-Ф. Автобиография / Излож., отрывки А.Г. Брикнера // Исторический вестник. – 1886. – Т. 25. – №7. – С. 5-26; <http://mikh1.narod.ru/text/Busching1886.htm>

15. Хмелева Е.Н. Портрет Антонио Ринальди в Гатчинском дворце // Исторический журнал «Гатчина сквозь столетия» // <http://history-gatchina.ru/article/rinaldi.htm>

16. Ферзен, Ханс Аксель фон // http://ru.wikipedia.org/wiki/Ферзен,_Ханс_Аксель_фонФерзен

17. Там же.

18. Куркина Ю.В. Вареннский кризис и французское общественное мнение (по материалам памфлетов эпохи Великой французской революции) // От старого порядка к революции. – Л. – С. 135-145.

19. Хроника Вареннского бегства // Библиотека сайта Vive liberta // http://vive-liberta.narod.ru/resp_calend/varennnes.htm

20. Лукин Н.М. Царизм и Французская буржуазная революция 1789 года по донесениям И.М. Симолина // Литературное наследство. 1937. – Т. 29-30. – С. 343-382.

21. См.: Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой: Екатерина II и Французская революция // Новая и новейшая история. – 2001. – №6.

22. Письмо русского посланника в Париже Симолина в Петербург к гр. Остерману 27 июня 1791 г. // Баронесса Корф и ее содействие побегу Людовика XVI из Парижа 1791 г. // Русский Архив. – 1866. – Вып. 6. – С. 805-806.

23. Письмо гр. Остермана к гр. А.К. Разумовскому 26 марта 1796 г. // Русский Архив. – 1866. – Вып. 6. – С. 816.

М.П. БУГАЁВА, учитель истории МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа №20»

ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВЫШИВКЕ МАСТЕРОВ СЕЛА ГЫСКА

Истоки культуры народа зарождаются в традиционных предметах быта, работах народного творчества. Сегодня, как никогда раньше, мы почувствовали необходимость возрождения старых народных традиций – эту хрупкую связь поколений, которую следует непрерывно поддерживать и сохранять.

Наш край всегда славился мастерством народных умельцев в традиционных видах рукоделия. Особое предпочтение отдавалось вышивке. Большое значение она имела для сельских жителей, которые во все времена были хранителями и вдохновителями народной вышивки.

Каждый из нас с детства помнит тепло, исходящее от бабушкиных вышитых рушников – этих древних талисманов наших домов.

Возрождением и сохранением вышивки как одного из самых распространенных видов народного искусства занимаются учащиеся школы №20 с. Гыска (пригород г. Бендеры). Ими собрана большая коллекция вышитых рушников, в которой отобраны работы, выполненные мастерицами в конце XIX века и до середины 50-х годов XX века. На многих работах вышита дата изготовления. Наряду с русской и украинской вышивками, удалось обнаружить работы молдавских, греческих и болгарских мастеров, сохранившие отличный орнамент и символы этих народов. Большой удачей явились найденные рисунки для вышивки гладью, а также рисунки для выполнения геометрических узоров, выпущенные в 50-х годах артелью им. И. Сталина.

Многие уникальные работы хранились в условиях, далеких от идеальных, поэтому потребовалось значительное время на их восстановление, вплоть до полного копирования старых работ и создания новых.

Развитие народного творчества мастеров нашего села неразрывно связано с историческими процессами, происходящими как в селе, так и в крае.

Гыска – живописное село, расположенное между двумя холмами на южной окраине города Бендеры. Оно образовалось в конце XVIII – начале XIX веков. Заселялась Гыска беглыми крестьянами из южных губерний Российской империи: украинцами – беженцами из Запорожской Сечи и русскими крестьянами. Позже жителями села становятся

молдаване из северных районов нынешней Молдавии, Буковины, Закарпатья.

Свой след в культуре Гыски оставили также представители балканских народов – греки и болгары. Культура различных народов, взаимодействуя друг с другом, обогащалась, изменяя и сохраняя при этом свою национальную особенность, воплощая лучшие достижения народных мастеров.

Из всех предметов быта расшитым полотенцам (рушникам) нашими предками уделялось особое внимание, в них вкладывался только им присущий магический смысл. Рушник по праву считают древним атрибутом многих народов.

В каждой семье, в которой подрастала девушка, приданое начинали готовить именно с рушников. «Дать рушник» означало готовиться к свадьбе (этот обычай сохранился до сих пор). Рушниками повязывали молодых. Перед свадьбой по количеству холста и совершенству узора оценивали трудолюбие невесты, ее способность к домашнему ремеслу, таким образом, определяли, какая хозяйка входит в дом. В этом, может быть, и кроется причина столь бережного отношения к рушникам. Их дарили на счастье. Провожая сына в дальнюю дорогу, мать дарила ему рушник как оберег от злого лиха. При рождении ребенка клали и заворачивали в рушник, расшитый мамой красными нитями. Считалось, что это спасет ребенка от «дурного глаза». Рушники «проводжали» людей и в последний путь.

В течение столетий крестьяне бережно хранили характерную особенность вышивок своей местности. По цвету, орнаменту, фактуре вышивки можно определить, кем она была выполнена, когда и где применялась.

Большую часть в коллекции занимают украинские рушники (фото 1-2). Для них характерен растительный орнамент, расположенный вертикально, имеющий форму вазона – так называемого «дерева жизни». Часто под орнаментом вышивали горизонтальную линию – «линию земли». Такой орнамент характерен для Полтавской, Винницкой, Харьковской областей и некоторых районов Подолья.

Работы выполнены различными видами глади. Следует отметить, что этому виду вышивки мастера отдавали большее предпоч-

Фото 1. Образец украинского рушника

тение. Символ молдавских и некоторых балканских народов – виноградная лоза (символ бессмертия) – не использовался в вышивках мастериц села.

Гораздо реже применяли геометрические и геометризированные орнаменты. Они стали популярны в конце 40-х – начале 50-х годов.

Следует отметить и качество ниток. Пожелтевшие от времени образцы приходилось отбеливать современными сильнодействующими средствами. Качество ниток при этом не пострадало, хотя многим работам более 100 лет.

Интерес представляют также греческие и болгарские рушники «пишкири», отличительной особенностью которых является техника исполнения работ, своеобразные растительные и геометризированно-растительные орнаменты. Следует отметить, что греческие работы выполнены в первом десятилетии XX века, болгарские – на 10-15 лет старше. На греческих образцах показан орнамент необычных растений. Невольно каждый из нас испытывает неподдельное восхищение от красоты, оригинальности и качества работы. Эти предметы быта являются носителями информации очень давнего времени. Известно, что родиной меанд-

ровой линии, перенятой другими народами, является Греция. Меандровая линия в вышивке – это стилизованные ветки растений, используемые в работах различных народов, воспринимающиеся как символ бессмертия, жизни. На многих полотенцах вышиты семейные гербы, которые требуют еще «расшифровки». Целое столетие уникальные работы хранились в семье Капинус – жителей села (фото 3).

По оригинальности, символичности и дате изготовления не уступают им и болгарские изделия. В отличие от греческих, это не праздничные предметы быта. Они имеют культовое предназначение. Отличительной особенностью болгарских полотенцев является их основа и орнамент. Вышивка расположена на тканой основе, изготовленной и сотканной из нитей «шелка-сырца». Это нить, вырабатываемая гусеницей тутового шелкопряда. Его производство было особо популярно у балканских народов. Полотенца окрашены в спокойные розовый и желтый тона. В день Святого Георгия (6 мая) такими полотенцами накрывали жертвоприношения (обычно ягненка) в честь

Фото 2. Петухи – древний символ благосостояния дома

**Фото 3. Середина 50-х годов, с. Гыска.
Перевязка рушниками молодых
(старинный обряд, сохранившийся
до наших дней)**

этого святого – одного из древних покровителей крестьянства и домашнего скота.

Применяемые на таких полотенцах орнаменты – «розетки» (восьмилепестковый цветок) и «ромб» различной конфигурации – имеют глубокие, древние корни. Многие славянские народы впоследствии переняли и со временем видоизменили их.

Каждый элемент вышивки имел свое значение. Вышивка в одежде выступала в роли оберега; в вышитых полотенцах нашли свое отражение космологические представления людей, идеи, связанные с культом предков. В орнаментах вышивок разных народов нашего края вплоть до второй четверти XX века сохраняется древняя символика, что свидетельствует о взаимопроникновении различных культур.

Наиболее распространенным мотивом народной вышивки является «ромб». Ромб с крючками рассматривается в вышивке как

символ плодородия, связанный с представлением о матери-прародительнице.

Ромб «репей» сравнивается с дубом и выступает как метафора молнии, разящей демонов и оберегающей скот.

«Розетка», состоящая из восьми лепестков-лопастей, соединенных в центре, выступает как символ женского начала, плодородия.

«Мировое дерево» – дерево жизни, женская фигура олицетворяет Богиню-мать, Сыру-Землю. Птица – символ прихода весны. Петух – символ благополучия дома, семьи. Голубь – символ мира, любви. Прямая горизонтальная линия означала землю, волнистая – воду, крест обозначал огонь. Лебедь – символ юной девушки, символ любви. Утки воспринимаются как знак трудолюбивой хозяйки дома. Меандр, критская волна, пальметта – символы бесконечности жизни. Виноградная лоза – символ жизни. Полевые цветы – символ женщины, ожидающей ребенка. Мак – символ женского обаяния. Лист дуба – символ мужской силы.

До сих пор мы рассматривали образцы народной вышивки. Известно, что вышивка делилась на крестьянскую (народную) и городскую. Городская вышивка не имела прочных традиций, постоянно подвергалась влиянию моды. Но уже в первой четверти XX века в орнамент народной вышивки начинают проникать мотивы, заимствованные из фабричной, печатной продукции, оттесняя и упрощая орнаментальные композиции. Вместо них стали применять одинаковые элементы, состоящие из розеток, стилизованных цветов, которые располагались в виде квадрата и полос. Сохранилось несколько образцов геометрических узоров для вышивок ковриков и подушек, выпущенные в 50-х годах артелью им. И. Сталина.

Работа по сохранению народных традиций в рукоделии никого не оставляет безучастным и равнодушным. Не только жители села, но и горожане откликнулись на эту проблему. Так, узнав о нашей работе, житель г. Бендеры А.Я. Лазарев передал на хранение в школьный музей вышитые изделия своей покойной супруги.

Материалы, собранные нашими учащимися, еще раз доказывают, что на протяжении многих столетий бережно хранилось все ценное, народное, «нужное», отбрасывалось все случайное и несовершенное. Вышитые изделия – это исконно «женское» рукоделие, являются ярчайшим образцом народной культуры.

**А.Н. ВЕРЛАН, заведующий Домом-музеем Я.А. Кучерова, с. Хрустовая;
А.А. ВЕРЛАН, учитель обществоведения СШ №9 г. Тирасполь**

НЕ ДЛЯ СЛАВЫ – ДЛЯ ПАМЯТИ

Все дальше уходит в прошлое суровое лихолетье Великой Отечественной. Но память народная свято хранит имена солдат, которые с оружием в руках отстаивали свободу и независимость нашей Родины. Об одном из них, уроженце села Хрустовая, – этот рассказ.

...Когда началась Великая Отечественная, Николаю Ананию шел 18-й год. Позади – девятый класс. Впереди, как казалось, широкая жизненная дорога. Война стала прочной преградой на ней. Совсем скоро село, как и другие приграничные территории, оказалось под оккупацией немецко-румынских захватчиков. Потянулись годы тяжелого труда, результаты которого подчистую выгребали фашисты, полуголодного, рабски-бесправного существования...

Март 1944 года стал для хрустовчан и других жителей сел Каменского района первой светлой страницей в летописи Великой Отечественной. На землю Каменщины пришли свобода и мир. Их принесли партизаны отряда «Советская Молдавия» и красноармейцы. Вместе с освободителями ушли воевать и многие жители края. Стали солдатами и мужчины семьи Ананий: Тимофей Яковлевич и трое его сыновей – Василий, Николай да Иван.

«Служить довелось в 124-м гвардейском полку 41-й дивизии 4-й армии 2-го Украинского, – вспоминал Н.Т. Ананий. – Уже в апреле я был на фронте. Боевое крещение принял под Оргеевом. В первый день нас, новобранцев, поставили в третью линию обороны, на следующий – во вторую, а на третий – оказались на передовой. Нам, необстрелянным, казалось, что каждая пуля летит в кого-то из нас... Не верьте, если кто-то скажет, что на войне не страшно. Вокруг тебя свистят пули, рвутся снаряды, пылает сама земля. На твоих глазах гибнут товарищи... Но никакой страх

не в силах был остановить нас. Ведь за нами была Родина, наши близкие».

2-й Украинский фронт, наряду с другими, участвовал в проведении одной из значительных операций Великой Отечественной – Ясско-Кишиневской. Ее целью было уничтожение основных сил немецко-румынской группы «Южная Украина» и развитие наступления вглубь Румынии, к границам Болгарии. Операция, длившаяся 9 дней, нанесла существенный урон врагу.

«Когда сомкнулось ее кольцо, в “котле” оказалась значительная группировка противника, – рассказывал Николай Тимофеевич. – Вести бой с тем, кто осознает, что у него нет будущего, – опасно вдвойне. Не все фашисты спешили сдаваться. Многие отстреливались до последнего патрона... Однажды, когда нам с товарищем поручили прочесать одну из долин, завязалась перестрелка с двумя фашистами. Поначалу мы их не заметили. Воспользовавшись этим, один из них открыл огонь по моему товарищу... Это был первый убитый враг, лицо которого я увидел. Второго взяли в плен». За то, что не растерялся и спас товарища по оружию, автоматчик Н. Ананий получил первую боевую награду – медаль «За отвагу».

Потом полк участвовал в форсировании Дуная и в прорыве обороны противника на

**Ананий
Николай
Тимофеевич**

западном его берегу. В этих кровопролитных боях Н. Ананий вновь зарекомендовал себя храбрым солдатом. По окончании операции ему была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Хотя сражался Николай Тимофеевич, как и все его товарищи по оружию, конечно же, не за награды... Хотелось поскорей разгромить фашистов, чтобы вновь на земле был мир. Но враг, даже будучи практически обескровленным, не сдавался.

Жестокие бои завязались за столицу Венгрии. Там, под Будапештом, в одном из боев гитлеровцам удалось окружить штаб 124-го полка. Рота, в которой служил наш земляк, получила приказ: любой ценой прорвать кольцо и вывести штаб из окружения. Тем студеным январским днем пехотинцам было жарко. Поддержку им оказывал всего лишь один танк. А фашисты напирали со всех сторон. Но задача была выполнена – прорвались сквозь вражеское кольцо. Прорыв этот едва не стоил Николаю Тимофеевичу жизни. А наградой за подвиг стал орден Славы III степени.

...Четыре месяца в госпитале. Казалось, боли не будет конца. Но молодой организм боролся, раны заживали...

После лечения вернулся в свой полк. И снова бои, наступления. Весной 1945-го наш земляк освобождал Австрию. «Австрийцы вывешивали на домах белые флаги и встречали нас как победителей, – уносится мыслями в прошлое рассказчик. – Фашисты, оставшиеся для прикрытия своих отступающих частей, сдавались в плен колоннами и без сопротивления... Когда пришло известие о победе, у каждого из нас на глазах были слезы радости. Закончилась война. Разгромлен жестокий враг. Мир и свобода пришли ко многим народам, а главное – в родные края. Значит, скоро домой – верил каждый из нас».

Но в Хрустовую Н. Ананий вернулся еще не скоро. До июня 1946-го полк обеспечивал порядок в Австрии. Затем был переведен в Умань. Здесь Николай Тимофеевич отслужил еще один год.

И вот весной 1947-го вернулся он в родные края. Собралась в родительском доме вся семья – и отцу, и братьям посчастливилось уцелеть на войне. Каждый мечтал о мирной жизни. Молодежь искала свое место в ней.

Николай поступил в Кишиневскую годичную торгово-кооперативную школу. И хотя всей душой стремился вернуться в родные края, окончив учебу, получил распределение в Кишкаренское сельпо. Необходимо сказать, что Хрустовая манила Н. Анания не только родным домом. Здесь он повстречал свою любовь – большую и прекрасную, одну на всю жизнь. Ольга Мирошник, молодой зоотехник, работала в местном колхозе. Демобилизованный солдат с наградами на груди покорила девичье сердце. С радостью дала она согласие стать его спутницей жизни. И с честью прошагала с ним рука об руку, деля поровну радости и счастье...

Н. Ананий работал заведующим магазином, затем возглавил сельпо. В Кишкаренах у них родились две дочери – Лариса и Наталья. Налаживался быт... Но сердце по-прежнему звало в родные места. И семья Ананий решилась на переезд в Рыбницу.

К тому времени Николай Тимофеевич закончил Кишиневский электромеханический техникум по специальности бухгалтер. На новом месте устроился на Рыбницкий сахарный завод. С этим предприятием связана вся его дальнейшая трудовая биография. Начинать расчетчиком, а на пенсию ушел с должности заместителя главного бухгалтера. За добросовестный труд неоднократно был награжден грамотами, премиями. И уже достигнув пенсионного возраста, продолжал работать, стараясь приносить пользу обществу. Медаль «Ветеран труда» он считает не менее важной, чем фронтовые награды. Ведь за ней – десятки лет старательной работы.

Н.Т. Ананий часто приезжает в родное село. Охотно встречается с учащимися Хрустовской СШ, делится с ними воспоминаниями о Великой Отечественной, о трудных годах послевоенного восстановления народнохозяйственного комплекса, о людях, плечом к плечу с которыми воевал и работал... И, посетив дом-музей Я.А. Кучерова, сдал в музейные фонды интересные материалы из личного архива. НЕ ДЛЯ СЛАВЫ – ДЛЯ ПАМЯТИ. Чтобы потомки помнили и знали, как сражались и трудились предыдущие поколения. «Ведь все, что мы делали, – ради жизни, ради будущего», – подчеркнул ветеран.

ВОИНСКИЕ ХРАМЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: БЕНДЕРЫ

Потребность российского человека в духовной жизни всегда была велика. Особенно это касается русского воина, вся жизнь которого от рождения до отпевания была тесно связана с церковью. Конечно, подавляющее большинство воинских храмов в Российской императорской армии было православными. Однако нельзя забывать о том, что по своей сути армия была поликонфессиональной. Поэтому в ее структуре имелось немало так называемых иноверческих храмов, строительство которых полностью или частично финансировалось из военного бюджета. Примером тому может служить Кронштадт, где рядом с православными церквями находились мечеть, два лютеранских храма, римско-католический костел. Та же картина наблюдалась и в уже ставшей после 1812 года российской Бендерской крепости, где, наряду с православными храмами Александра Невского и Георгия Победоносца, существовали мусульманские мечети, армянская и греческие церкви. Православие, являясь по сути христианством в его изначальной полноте, никогда не было только национальной религией и поэтому принимало под свою защиту любого страждущего.

Человек, после своего крещения в храме, здесь постигал мир, учился грамоте, пению, общению с другими людьми. Солдаты гарнизона приносили в церквях присягу, исповедовались, венчались, отмечали храмовые, полковые, общевойсковые и государственные праздники. В воинских храмах проходили богослужения перед отправкой в походы, здесь же служились благодарственные молебны за одержанные победы. И, в конце земного пути, именно из храма отправляли в последний путь солдата, офицера и генерала. Помимо церковных функций, воинский храм зачастую становился местом событий светской жизни – в них оглашались правительственные манифесты и указы, объявлялось о важнейших изменениях в стране и за ее пределами. Храм также выполнял и музейные функции, принимая на хранение бесценные церковные и военно-исторические реликвии, оружие и знамена, захваченные у врага, древнейшие книги и иконы. Некоторые храмы являлись даже местом хранения казны и эталонов мер и веса.

Важно отметить, что командование русской армии уделяло большое внимание ре-

лигиозному воспитанию военнослужащих, развитию широкой сети полковых храмов. Божьим словом полковой священник благословлял воина на битву, помогал преодолеть страх и страдания при тяжелых ранениях. Не было такого случая, чтобы полк или корабль выступил в военный поход без священника или походной церкви.

К числу первых неподвижных воинских храмов можно отнести: церковь Спаса Нерукотворного, устроенную по велению Иоанна Грозного в Спасской башне Казанского кремля; собор святителя Николая Чудотворца в Киеве, построенный гетманом И. Мазепой в 1695 году; церковь Святой Троицы в Полтаве Елецкого пехотного полка и др. Однако по своей сути они не были в полной мере военными, а строились в честь победы над врагом или же на месте битвы в память об убиенных солдатах. Собственно военные храмы появились при Петре I. Первоначально это были походные церкви, которые можно было развернуть в любом подходящем месте, на кораблях же под церкви были выделены специальные каюты. В 1748 году первая постоянная военная деревянная церковь была построена для Семеновского гвардейского полка. В 1753 году был возведен морской Николо-Богоявленский собор в Санкт-Петербурге. Через 11 лет свою церковь получил Преображенский гвардейский полк. Именно с этого времени во многих воинских гарнизонах, при воинских частях и учреждениях стали возводиться церкви.

Военные храмы, как и обычные приходские, в зависимости от значимости подразделялись на три типа: соборы (гвардейские, полковые, крепостные и морские), церкви (постоянные и походные) и часовни, которые могли размещаться в зданиях казарм, штабов, манежей. Самой большой группой были церкви постоянные, которые, в свою очередь, делились на полковые, гарнизонные, лагерные, крепостные, а также церкви при военных кладбищах, тюрьмах, госпиталях, военно-учебных заведениях.

Классической крепостной церковью являлась церковь Александра Невского в Бендерской крепости; церковь же Андрея Первозванного хоть и находилась в Тираспольской крепости, по документам значилась как церковь при военном местном лазарете.

Вплоть до 1800 года все военные церковные учреждения подчинялись епархиальному управлению, в зависимости от того, где квартировал полк. Только в походах на окраины империи или за ее пределы Святейший Синод из числа иеромонахов и протоиереев назначал в те или иные подразделения особых должностных лиц, носивших названия обер-полевых священников или обер-иеромонахов флота. Однако, в условиях постоянной полевой и кочевой жизни, фактическое отделение военных священников от зависимости от Святейшего Синода и полное подчинение военному ведомству постепенно готовило условия, при которых обособление военных священников от подчинения епархиальному управлению становилось постоянным.

Именно в эпоху царствования Павла I, вместе с реформированием армии, происходят и перемены в управлении служащим при войске духовенством и постепенно начинается переход военных полевых и морских церквей, их духовенства из подчинения епархиальному управлению во вновь созданное в Российской армии ведомс-

тво обер- и главных священников армии и флота. На местах были введены должности священнослужителей, состоящих при флоте, и полевых обер-священников. Данный переход был закреплен рядом высочайших Указов императора. Все вновь назначенные военные священники полностью перешли на армейское и флотское обеспечение.

Святейший Синод весь период развития самостоятельного военного духовенства всячески противился этому, неоднократно выступая с инициативой вернуть под свою опеку священнослужителей. Поэтому он не торопился с собственным указом, закрепляющим такое отделение. Только в 1826 году, согласно Указу Синода за №4352 от 14.04.1826 года, в частности, крепостные церкви (в перечне которых под №39 значится храм в Бендерской крепости) повелевалось *«оставить ...в ведении Управления обер-священников армии и флота главного штаба Его Величества»*. Впоследствии Святейший Синод не раз пытался вернуть свое руководство над военными священниками и, в некоторых случаях, только личное вмешательство императора позволяло прекратить раздор между Синодом и руководством армии и флота.

В 1900 году военный министр А.Н. Куропаткин составил на Высочайшее имя доклад, где, помимо предложений по улучшению быта нижних чинов, просил изыскать средства для постройки церквей при всех частях войск, где по штату положен священник. На основании этого доклада и итогов работы специальной комиссии был выработан единый тип воинской церкви, и на нужды церковного строительства военному ведомству ежегодно было ассигновано 100 тыс. рублей.

По схожему типу была, например, выстроена полковая церковь 56-го пехотного Житомирского полка в г. Тирасполь.

Военные священники в армии и на флоте были особой кастой людей, обладавших непререкаемым авторитетом и уважением. Хотя солдаты и офицеры полка старались уберечь священника в бою, тот всегда оставался со своей паствой и никогда не избегал кровопролития. Зачастую он с помощью одного креста поднимал оробевших солдат в бой и вместе с ними кидался в самую гущу врагов.

В связи с многочисленными случаями проявления героизма полковыми священниками, еще в 1797 году Высочайшим Указом представителей военного духовенства стали награждать за особые заслуги: орденами

Единый тип воинской полковой церкви

[illegible]

мостоятел
ством и е
ось в то,
се военно
льших соб
полковых,
х церквей

следует и
обслужи
щих и чле
ключения
е, если в
другого п

Поход
кие книги
полняли
один из
отправля
ление, тр
в специа
духовенс
такому п
том числ
ших дне
специали

Походные же церкви вели такие метрические книги только во время походов. Они заполнялись священником в трех экземплярах, один из которых оставался в храме, второй отправлялся в местное епархиальное управление, третий же централизованно поступал в специальное управление Военно-морского духовенства в Санкт-Петербург. Благодаря такому порядку, многие метрические книги, в том числе и военных церквей, дошли до наших дней, и с ними можно ознакомиться в специализированных архивах СНГ. Походные

же метрические книги позволяют отследить передвижение полка в боевых походах, в период изменения места своей постоянной или временной дислокации. По этим же книгам можно установить имена погибших во время битв, в которых подразделение принимало участие. Так, благодаря походным метрическим книгам 55-го пехотного Подольского полка удалось установить имена погибших солдат и офицеров полка, сложивших свои головы при обороне Севастополя в 1855 году и при освобождении Болгарии в 1877-1878 годах.

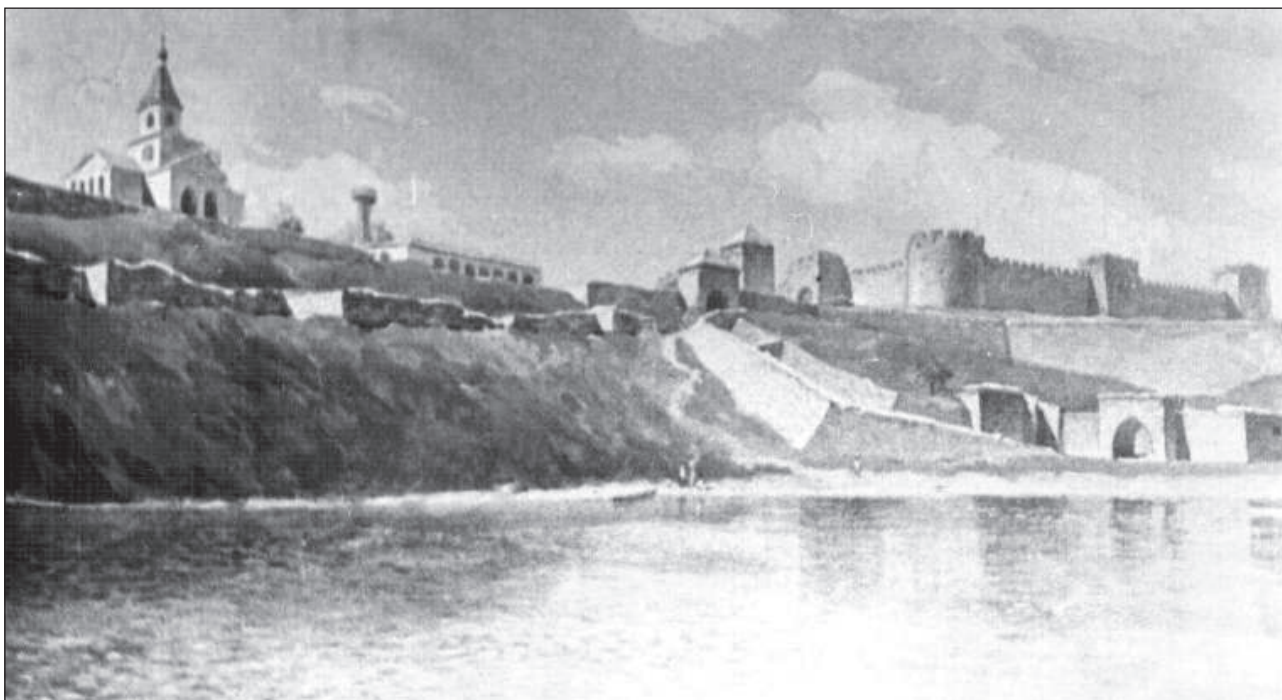
Во второй половине XVIII века в Северном Причерноморье, при полном угасании ранее всецельной Польши, у Турции появился новый серьезный противник – Россия, стремительное продвижение которой в этот регион уже нельзя было остановить. В результате войны 1768-1774 годов к России отошли важные в стратегическом плане территории. Она обеспечила себе свободный выход в Черное море. В 1791 году, по результатам Ясского мирного договора, к России отошли территории между Южным Бугом и Днестром и было подтверждено присоединение Крыма. Левобережная часть Приднестровья была освобождена, началось строительство Тирасполя и Тираспольской крепости. По результатам Бухарестского мирного договора, в 1812 году в состав Российской империи вошла Бессарабия. Дважды возвращаемая туркам мощная Бендерская крепость с этого времени стала местом постоянной дислокации русских войск, в основном крепостных артиллерийских и понтонных батальонов, инженерных команд, военно-рабочих рот и др. Только за период с 1827 по 1910 годы в Бендерской крепости и в самом городе дислоцировались более 100 различных полков Российской императорской армии. Это удалось установить благодаря изучению метрических книг Бендерской крепостной военной церкви. Местом постоянной дислокации со второй половины XIX века для 55-го пехотного Подольского полка стал город Бендеры, а для 56-го пехотного Житомирского полка и 22-го (8-го) Астраханского драгунского полка – город Тирасполь. Данные подразделения оказали существенное влияние на историю и внешний облик этих городов Приднестровья. С момента присоединения наших земель к Российской империи, все те процессы, связанные в том числе и с организацией военных церквей и их функционированием, также распространились на эти населенные пункты – самые крупные в Приднестровье, где в значительном

количестве были представлены российские воинские и крепостные гарнизоны.

Известно, что самым древним православным храмом в г. Бендеры была церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая упоминается в источниках еще XV века. Именно в ней в 1482 году молился молдавский господарь Штефан чел Маре. До наших дней этот храм не сохранился. В настоящее же время военная церковь Александра Невского в Бендерской крепости является не только самым старым культовым сооружением в Бендерах, но и одним из самых старых – на всей территории Приднестровья.

Первый православный храм на территории бывшей турецкой крепости наскоро был выстроен на месте турецкой мечети в 1770 году, после удачного штурма крепости, при главных Цареградских воротах. Названа эта церковь была именем святого Георгия Победоносца и выстроена в честь **«убиенных при штурме крепости»**. На основании имеющихся многочисленных карт Бендерской крепости периода 1789-1806 годов, в ней, помимо указанного выше православного храма, действовало также три мечети, греческая и армянская церкви. В 1806 году, после бескровного занятия крепости корпусом барона Мейндорфа, военные под православную церковь приспособили здание большой турецкой мечети, расположенной в 65 метрах от цитадели, вдоль ее западной стены, рядом с турецкими банями и колодцами. Названа она была Свято-Александро-Невская церковь. В связи с оттоком мусульманского населения из Бендер вскоре турецкие мечети на территории крепости перестали действовать вообще и впоследствии были снесены русскими военными. На картах 1847 года они уже отсутствуют.

В 1807 году, по благословению митрополита Ясского Вениамина, переоборудованием и приспособлением бывшей мусульманской мечети под военную церковь св. блгв. кн. Александра Невского занялся протоиерей Стефан Шамраевский. Представляла собой эта бывшая мечеть двухэтажное каменное здание с двумя рядами окон, сверху крытое черепицей. В верхней части большого зала оборудовали место для хора, установили богатый и красивый иконостас. Как и во многих храмах военного ведомства того времени, в церкви св. блгв. кн. Александра Невского на почетном месте хранились военные трофеи, добытые у турок, – знамена, бунчуки, пушки, огнестрельное и холодное оружие. Попав, как

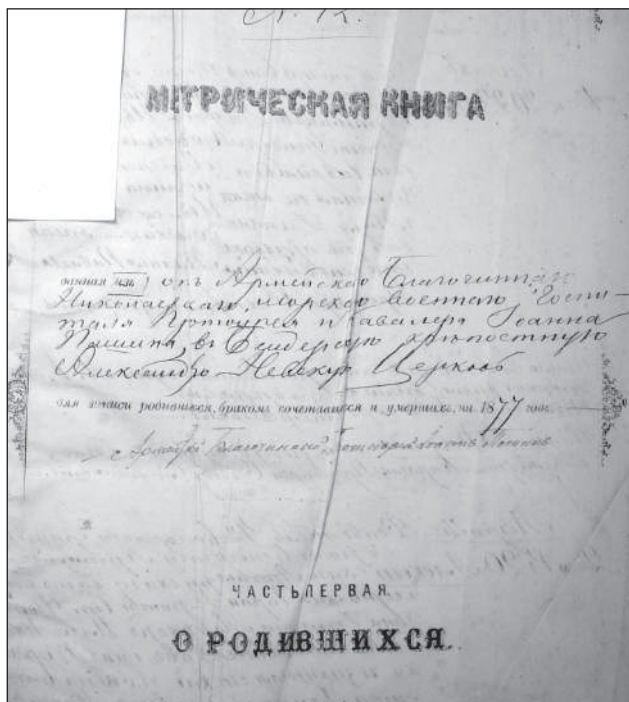
**Церковь св. блгв. кн. Александра Невского в Бендерской крепости
(середина XIX века, автор рисунка неизвестен)**

и многие другие военные храмы того времени, в сферу набравшего обороты отделения военных церковных учреждений от управления Святейшим Синодом, церковь св. блгв. кн. Александра Невского, помимо воинского уездного начальника и состоявшего при нем обер-священника, подчинялась еще и митрополиту Бендерскому и Аккерманскому Димитрию.

Уже через 15 лет сильно пострадавшее особенно при первом штурме крепости здание бывшей мечети, судя по переписке военного инженерного ведомства, стало разрушаться и, по своим размерам не могло вместить в себя всех желающих. Поэтому в 1821 году в адрес коменданта Бендерской крепости, уездного воинского начальника, а также митрополита было подготовлено ходатайство о выделении места для постройки нового капитального здания церкви св. блгв. кн. Александра Невского. Вскоре оно было выбрано и, как оказалось, очень удачно: на месте снесенных бывших турецких торговых рядов, на главной крепостной улице – Цареградской, ведущей из крепости прямо в центр города, между цитаделью и главными воротами крепости.

Однако хотя место для строительства церкви было определено, средств для ее постройки долго не могли изыскать. Уже в 1825 году здание церкви (в котором ранее

действовала мечеть) стало полностью разрушаться. В связи с этим храм был перенесен в один из частных домов у Варницких ворот крепости (современный авторемонтный завод «Днестр-Авто»). Часть денежных средств

**Первый лист метрической книги церкви
св. блгв. кн. Александра Невского**

была изыскана в следующем, 1826 году, но торжественная закладка церкви была осуществлена лишь в 1828 году.

В этом же году 6 мая действующую в частном доме крепостную церковь посетил российский император Николай I с семейством. Окончательно храм был открыт в 1833 году. Построен он был в форме креста, в византийском стиле. Вмещал в себя 600 человек. Тогда же церкви торжественно были пожалованы Евангелие, серебряное кадило и парчовые воздухи. К храму была приписана каменная часовня на Бендерском военном кладбище. Церкви полагались один священник и один псаломщик. Для священника в крепости специально был выстроен дом. Церковь обслуживала всех военнослужащих, дислоцировавшихся в крепости и в городе, а также членов их семей, допуская к отпеванию умерших отставных военных.

В результате работы с метрическими книгами этого храма установлен примечательный факт – более 80 лет в нем служила династия

священников Когутовских, по фамилии которых иногда называли выделенное военное кладбище на Борисовке.

К 1916 году, специально к приезду в город императора Николая II, рядом с храмом был выстроен царский павильон. С момента своей постройки церковь несла на себе, как и многие военные храмы того времени, остроконечный шпиль, повторяющий шпиль Адмиралтейской иглы. Но впоследствии, в результате многочисленных перестроек, храм уже венчал массивный круглый купол, выполненный в форме богатырского шлема.

Церковь св. блгв. кн. Александра Невского пережила лихолетья революции 1917 года, румынской оккупации 1918-1940 годов, фашистской оккупации 1941-1944 годов. После освобождения Бендер в августе 1944 года храм представлял собой жалкое зрелище. Румынскими «освободителями» церковь была разграблена практически полностью – было похищено и вывезено все имущество, начиная от икон и заканчивая скамейками. Общий

Реконструкция церкви св. блгв. кн. Александра Невского в Бендерской крепости

ущерб зданию и имуществу храма, согласно инвентаризации, проведенной в октябре 1944 года, оценивался суммой свыше 91 тыс. рублей.

В 1947 году крепостная церковь окончательно прекратила службы и решением военного начальства была превращена в солдатский клуб. В таком качестве она просуществовала вплоть до 1994 года, когда из крепости была выведена российская военная ракетная часть. Здание церкви оказалось брошенным и к 2007 году полностью лишилось крыши и перекрытий.

В 2008 году, на основании Распоряжения Президента Приднестровской Молдавской Республики, здание храма было передано в ведение Министерства внутренних дел для реконструкции и включения его в единый мемориальный исторический ансамбль восстанавливаемой Бендерской крепости. Окончание реконструкции крепостной церкви Александра Невского и ее открытие запланированы к 12 октября 2011 года.

Свою историю имеет и церковь 55-го пехотного Подольского полка. Образованный в далеком Рончесальме, в преддверии войны с Наполеоном, в 1811 году, как и многие полки того времени, Подольский полк прошел через горнило почти всех значимых войн, которые вела Российская империя на своей территории и за пределами. Это Отечественная война 1812 года, подавление польского восстания 1831-1833 годов, оборона Севастополя 1855 года, русско-турецкая война 1877-1878 годов.

В 1888 году полк, ведущий походно-кочевой образ жизни и никогда ранее не имевший постоянных квартир, был определен на постоянное место дислокации в город Бендеры. При нем постоянно действовала походная церковь Спаса Нерукотворного. Прибыв в Бендеры, Подольский полк не смог разместиться в Бендерской крепости. Ее уже занимал Ларго-Кагульский резервный пехотный полк, поэтому роты и батальоны Подольского полка были размещены во всех районах города, частично в Парканах и одна рота даже в Тирасполе. Естественно, что крепостной церковью Александра Невского полк пользоваться не мог. Помимо Подольского полка, в город Бендеры из Кишинева и Тирасполя на тренировки в Лагерное поле регулярно прибывали и другие полки 14-й пехотной дивизии, которые на длительное время оставались в городе и также нуждались в отправлении богослужений. Действующий к тому времени городской

Преображенский собор не мог вместить всех желающих, и, кроме того, солдаты и офицеры 14-й дивизии нуждались именно в «своем», военном храме, где можно было бы почтить память погибших и вспомнить о своем героическом прошлом.

В этот же год командир Подольского полка полковник Резвый Дмитрий Модестович, оправдывая свою фамилию, принял «стучаться» во все инстанции с просьбой выделить полку землю в центре города под строительство своего собственного храма. Его идею поддержал и начальник Бендерского отделения Киевского жандармского управления железных дорог Вырубов, который лично внес данное ходатайство на рассмотрение городской Думы. Благоприятную роль в принятии положительного решения в пользу отведения земли сыграл следующий факт: в ходатайстве жандармский чиновник не преминул отметить, что храм строится в честь счастливого избавления царской семьи при крушении поезда, которое случилось в этот же год на станции Борки. При нем погибло свыше 20 человек, но никто из царской семьи не пострадал.

10 октября 1889 года городская Дума выделила под постройку полкового храма участок земли площадью 600 кв. саженей на углу улиц Софиевской и Владимирской (современный детский сад №23, напротив здания УВД г. Бендеры по ул. Дзержинского). Одновременно со своим решением, Дума выделила для постройки храма 1 тыс. рублей. Практически сразу же начался сбор добровольных пожертвований жителями города. Люди жертвовали довольно значительные суммы – от 500 до 5 тыс. рублей. Те, кто не мог дать денег, вносили свою лепту стройматериалами. Уже в период постройки храма, городская Дума в 1892 году дополнительно выделила участок в 300 кв. саженей для хозяйственных построек. В 1899 году строительство храма было окончено, он был освящен и с этого момента стал официальной полковой церковью 55-го Подольского полка.

В ежегодных отчетах Бендерского столоначальника всегда упоминалось о том, что крепостная Александра Невского и полковая Спасская являются самостоятельными церквями «с причтами от военного ведомства». Помимо военных, во вновь отстроенную полковую церковь стали приходить жители близлежащих Протягайловки и Хомутяновки, военные священники этому не препятствовали. В самом храме хранились военные святыне ре-

ликвии, свидетели ратных подвигов подольцев при обороне Шипки. На стенах, на мраморных плитах были высечены имена солдат и офицеров полка, сложивших свои головы при переправе через Дунай, на горе Святого Николая, на скалах Орлиного гнезда.

Церковь продолжала действовать даже тогда, когда 55-й пехотный Подольский полк ушел на поля сражений Первой мировой войны, с которой ему уже не суждено было вернуться, по крайней мере, в старом качестве героического пехотного полка Русской императорской армии.

С момента оккупации города в 1918 году войсками королевской Румынии количество прихожан резко упало, и вскоре полковую церковь приписали к Преображенскому собору. Выше упоминалось об ущербе, нанесенном крепостной церкви св. блгв. кн. Александра Невского, но ущерб, причиненный полковой церкви, был несоизмеримо больше. Комиссией 1944 года он был оценен в 743 тыс. рублей!

Уже в советское время полковую церковь

Церковь-часовня в честь Спаса Нерукотворного на Военно-историческом мемориальном комплексе в г. Бендеры

передали под железнодорожный клуб, потом – в ведение Молдкнигторга, городского стадиона под спортивный зал, и, в конечном итоге, в начале 60-х годов прошлого столетия здание было снесено. Часть реликвий из полковой церкви была передана на хранение в Преображенский собор, но большая часть исчезла, и судьба их до сих пор неизвестна.

До нашего времени, к сожалению, не дошли фотографии этой церкви хорошего качества. На одной из фотографий можно увидеть, что крышу церкви венчал небольшой купол в виде луковицы, впереди была расположена небольшая звонница.

Из статистического описания церквей по военному ведомству по городу Бендеры известно, что «церковь 55-го пехотного Подольского полка в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя зданием каменная, в виде креста, вместимостью на 500 человек. Сооружена в 1899 году на частные пожертвования (около 35 тыс. рублей). Святой престол церкви именуется во славу благоверного великого князя Александра Невского». Именно поэтому очень часто путают два этих военных храма, один из которых был в крепости и носил имя Александра Невского, а второй был в городе и его престол также был назван в честь русского князя-воина.

Даже в акте инвентаризации полкового храма 55-го Подольского полка, расположенного по ул. Софиевской, от 1947 года он назван не своим именем, а именем князя Александра Невского. Поэтому после ознакомления с данным актом пришлось на старых картах Бендерской крепости долго и тщательно искать улицу Софиевскую, пока, наконец, не стало понятно, что вся путаница произошла из-за одинаковых названий крепостной церкви и престола полковой церкви.

Известно, что к крепостной церкви Александра Невского была приписана часовня на военном отведенном кладбище близ с. Борисовка. Как она выглядела и когда именно была выстроена, неизвестно. Одни из старожилов утверждают, что она была выстроена в центре военного кладбища, вторые же – что в его верхней части, на месте нынешнего магазина «Прага». При расчистке кладбища в 2007 году сотрудниками Министерства внутренних дел был обнаружен капитальный фундамент именно в средней части заброшенного кладбища, судя по которому часовня была небольшой, площадью не более 25 кв. м.

Часовня не являлась в полном понимании церковью, службы в ней или не велись во-

обще или же велись по большим церковным праздникам. Часто военные часовни могли быть представлены даже не в виде помещения, а в виде какого-либо монументального знака в виде креста или небольшой храмовой крыши на подпорках. Строились часовни, как правило, на полях сражений или же в местах воинских захоронений, в память о тех, кто упокоен в этом месте.

При строительстве Военно-исторического мемориального комплекса на месте военного кладбища, в память обо всех солдатах и офицерах, а также в память о несохранившейся полковой церкви 55-го Подольского полка, на территории мемориала была выстроена каменная часовня – уменьшенная копия храма на Поклонной горе, которая была названа в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя. Как и в старые героические времена, на гранитных плитах, размещенных на стенах этой часовни, начертаны фамилии погибших при штурме крепости, боевые вехи Подольского полка. Также значатся фамилии тех, кто погиб при штурме крепости в 1770 году, приведен список полков Русской императорской армии, принявших участие в этом штурме.

Эта часовня стала настолько посещаемая жителями и гостями города, что решением Священного Синода в 2010 году ей присвоен статус церкви. В настоящее время она, как и крепостная церковь св. блгв. кн. Александра Невского, находится в ведении Министерства внутренних дел, настоятели же в них назначены Указами Епископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Летопись Бендерских церквей и прихода // Кишиневские епархиальные ведомости. – 1874. – №15.
2. Кишиневские епархиальные ведомости. – 1874. – №17.
3. Материалы для оценки земель Хер-

сонской губернии // Тираспольский уезд. – Херсон, 1889.

4. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 208. Оп. 4. Д. 194.

5. НАРМ. Ф. 211. Оп. 2. Д. 693, 697.

6. Список населенных мест Херсонской губернии / Издание губернского статистического комитета. – Херсон, 1896.

7. Храмовый праздник крепостной церкви Святого Апостола Андрея Первозванного при местном лазарете // Тираспольский листок. – 1913. – 30 ноября.

8. Центр хранения страхового фонда г. Ялуторовск. Ф. 16290. Оп. 1. Д. 72, 292.

9. Аствацатуров Г. Бендерская крепость. – Бендеры, 2007.

10. Вилков Г. 55-й Подольский пехотный полк. История подвига служения Отечеству. – Бендеры, 2007.

11. Защук А. Материалы для географии и статистики России. Военное обозрение Бессарабской области. – СПб, 1862.

12. Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX века. – М., 2008.

13. Котков В. Военное духовенство России. – СПб., 2003.

14. Лобанов Е.А. Бендеры. Страницы истории. Ч. II. 1812-1917. – Бендеры, 2009.

15. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907-1909.

16. Полушин В. Тирасполь на грани столетий. – Тирасполь, 1995.

17. Свинын П. Описание Бессарабской области // ЗООИД. Т. 6. – Одесса, 1867.

18. Страницы военного некрополя старых Бендер. – Тирасполь, 2008.

19. Хронологическое описание церквей Херсонской и Таврической губерний. Т. II. – Одесса, 1848.

20. Цитович Г.А. Храмы армии и флота. – Пятигорск, 1913.

С.Д. ГАЛЬЧАК, доктор исторических наук, г. Винница

РУМЫНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В СЕВЕРНОЙ «ТРАНСНИСТРИИ» (на материалах Государственного архива Винницкой области)

Во Второй мировой войне королевская Румыния была союзником и сателлитом нацистской Германии. Вместе с гитлеровскими захватчиками она принимала участие в вероломном нападении на Советский Союз, его мирные города и села.

К концу июля 1941 года войскам агрессора удалось полностью оккупировать Винницкую область. Ввиду начавшегося вскоре строительства здесь сверхсекретных нацистских объектов – ставки А. Гитлера «Вервольф» («Волк-оборотень») и ставки Г. Геринга «Штайнбрух» («Каменоломня»), захватчики установили на винницкой земле эталонный нацистский режим, кровавые порядки которого с первых дней оккупации переросли в открытый геноцид против местного населения.

Однако под немецким контролем оказалась не вся область. Мечтавшим о мировом господстве заправилам Третьего рейха пришлось поделиться значительной ее частью с не менее алчными румынскими соучастниками по разбою. 30 августа 1941 года в Тигине (Бендерах) между представителями немецкого и румынского военного командования было подписано соглашение, в соответствии с которым Румыния получила мандат на осуществление временной «администрации» и экономической эксплуатации территории между Днестром и Южным Бугом. К этому искусственному административно-территориальному образованию, что получило название «Транснистрия», отошла южная и юго-западная часть Винничины, а именно Бершадский, Крыжопольский, Могилев-Подольский, Ольгопольский, Песчанский, Станиславческий, Тростянецкий, Томашпольский, Тульчинский, Шаргородский, Шпиковский, Черновицкий, Чечельницкий, Ямпольский районы (здесь и далее административно-территориальное деление до начала войны); к «румынским владениям» отошли почти весь Копайгородский район, две трети Тывровского, большая часть Брацлавского, половина Жмеринского и Ярышевского районов, почти половина Барского, некоторая часть Мурованокуриловецкого и Немировского

районов. Вместе они образовали Северную «Транснистрию».

Овладев колонией, румынские захватчики набросились на нее как на военную добычу, ничем не уступая в издевательствах и грабежах немецким захватчикам.

Проявления жестокости и своеволия имели место практически в каждом населенном пункте, что оказался под «протекторатом губернаторства» (Румынии).

В с. Болган Песчанского района «...оккупанты постоянно избивали мирных граждан палками и кулаками. Таких фактов очень много. В частности, трактористов Филиппа Ефимовича Патлачука, Павла Врасия, Василия Григорьевича Редьку избили до полусмерти за то, что они отказались эвакуировать с села в Румынию трактора. Марка Сельвестровича Редьку – за то, что не дал румынам колхозных лошадей. Юношей Василия Бабица, Николая Косована, Василия Заболотного, Николая Бушека – за то, что они вечером выходили на улицу. Василия Картоки – за то, что не пригласил на свадьбу румынского претора. Избитыми палками оказались также присутствующие на свадьбе родственники... На протяжении всего периода оккупации отношение к населению было зверским...» [2].

В с. Батрацкое того же района один из румынских захватчиков любил прогуливаться по сельским улицам с овчаркой. Как только на его пути оказывались люди, он натравлял на них собаку. В частности, ею причинена серьезная травма Гаписии Ткач. Были покусаны и другие сельчане [3].

«Одной из наиболее (одиозных) личностей румынских насильников, – говорится в архивном документе, – был претор Могилевского района Оснача Октавиан, который систематически избивал мирных граждан без какого-либо предлога. Встретив на пути автомашины переходивших улицу советских граждан, он выбегал с кабины и избивал их палкой...» [4].

Постоянно избивалось население с. Великая Костница Ямпольского района. Кроме того, румынские жандармы заковали в кандалы 25 жителей села и заточили их в Ям-

польской тюрьме, где невольники подвергались жестоким пыткам [5].

Аналогичным образом оккупанты поступили с тремя жителями и с. Песчанка, закрыв их в местной тюрьме. Здесь невинные люди подвергались не только нечеловеческим пыткам, но и погибли мученической смертью – их заживо сожгли [6].

После жестокого избиения таким же образом были казнены в Рыбницкой тюрьме мирные жители с. Черномин Песчанского района Сафрон Иванович Савчук, Степан Моисеевич Даценко, Михаил Качанов и Иосиф Швец [7], а 17 марта 1944 года – семь жителей с. Студеная этого же района: Антон Шпатарь, Василий Копыльчук, Денис Кушнир, Павел Заднипренко, Михаил Забранюк и др. [8].

В январе 1944 года, то есть незадолго до освобождения Винницкой области от нацистских захватчиков, румынские жандармы задержали граждан с. Юрковка Шпиковского района Василия и Алексея Голубов. Обоих враги расстреляли. Их трупы были обнаружены вскоре в присыпанной соломой яме невдалеке от расположения жандармерии. Тогда же был расстрелян еще один уроженец Юровки – Дмитрий Далека – за антифашистское высказывание... [9].

Вследствие нечеловеческих условий существования массово гибли на территории Северной «Транснистрии» граждане еврейской национальности, что содержались в многочисленных гетто. Наибольшее количество этих своего рода концлагерей (14) существовало в Копайгородском районе, 11 – в Бершадском, 10 – Шаргородском, 8 – Могилев-Подольском, 7 – Тростянецком, по 6 – в Крыжопольском и Ободовском районах. Их узниками были десятки тысяч человек – как местные евреи, так и насильственно перемещенные из Бессарабии и Буковины, а также те, которым посчастливилось сбежать из немецкой зоны оккупации Винничины. Известны случаи, когда в гетто содержались и украинцы – в основном те, которые состояли в смешанном браке. В Бершадском гетто смерть скосила 13 870 узников, в Ободовском – 11 тыс., в с. Печера Шпиковского района – 9 989, в гетто Могилева-Подольского – 4 394, Копайгорода – 2 808, в с. Вильшанка Крыжопольского района – 1 300 чел. [10]. Во имя справедливости следует отметить, что причиной смерти узников были не столько расстрелы, сколько разные эпидемии, которые являлись следствием ужасных антисанитарных условий содержания узников, а также голод, холод, непосильный труд.

Ничем не уступали гитлеровцам румынские захватчики и в материальном опустошении края. Причем грабежи были едва ли не самым главным в их оккупационной политике.

В первую очередь, грабились действующие промышленные предприятия и, особенно, общинные хозяйства.

Румынские захватчики, как и немецкие, сохранили колхозную систему хозяйствования как наиболее удобную для грабежа и контроля подчиненного населения, лишь провозгласив колхозы общинами и изменив их названия на румынские (так на винницкой земле появились общины «Фурника», «Албина», «Плугатар», «Виктория», «Избында», «Индруматорул», «Сперанца» и др.). Львиная часть произведенной в них продукции изымалась «губернаторством». Населению, то есть производителям этой продукции, оставались мизерные крохи, что было узаконено властью на самом высоком уровне. В частности, указами №№ 5, 18, 55, 67 губернатора «Транснистрии» Г. Александру выращенные в 1942 году зерновые распределялись таким образом: из собранного урожая изымались семена на следующий год, а также количество зерна, используемое под урожай этого года, плюс 20 процентов высчитывалось за уплату налогов за «выделенный» «губернаторством» весной и распределенный между общинами семенной фонд (при этом частные собственники за полученные семена возвращали «губернаторству» фактическую величину долга с 25-процентной надбавкой). Полностью изымался размер натуральной оплаты с контролируемых «губернаторством» МТС, «независимо от того, были ли выполнены технические работы полностью или частично или совсем не выполнялись машинами МТС, потерпел ли урожай от жары, вредителей, стихийного бедствия и т.д.» [11]. Вычитался фуражный фонд, 10% направлялось на покрытие потребностей общины, 1% – в фонд помощи инвалидам, сиротам в возрасте до 15 лет и незажиточным старикам. Все, что оставалось, делилось пополам между «губернаторством» и общинами.

Вследствие «низкой урожайности» вся пшеница и рожь изымались в пользу «губернаторства». Зерно этих культур заменялось ячменем и просом в пропорциях соответственно 1:1 кг, 1:1,15 кг, 1:15,5 кг [12]. Населению категорически запрещалось выпекать белый хлеб. Причем такой запрет действовал еще с 6 ноября 1941 года [13].

Само же население оккупационные власти повсеместно принуждали каторжно рабо-

тать, не перемещая при этом его, в отличие от немцев, с обжитых мест. Румыны трезво понимали, что юг Винницкой области – это едва ли не самые лучшие в Европе черноземы, благоприятная зона для выращивания сахарной свеклы, зерновых культур, развития пищевой промышленности; отрывать же потомственных хлеборобов от своего ремесла и принуждать их исполнять чуждую им работу где-то на румынских шахтах было бы экономически невыгодно. Значительно большую валовую прибыль можно было получить, максимально эксплуатируя их именно по месту жительства.

20 марта 1942 года губернатор Г. Александру ввел обязательную трудовую повинность для населения «Транснистрии». Все лица в возрасте от 16 до 40 лет должны были «использоваться на разных работах военного характера, на работах в учреждениях и предприятиях – общественных и частных, а также на сельскохозяйственных работах экстренного характера» [14].

24 августа 1942 года он издал указ, согласно которому «все лица мужского пола, старше 20 лет (вместо службы в армии)... в обязательном порядке (зачислялись) в трудовое войско с целью развития морали» и создания нового «представления о труде» [15].

Однако после срока никто не освобождался от трудовой повинности.

Голодных, ограбленных граждан оккупанты принуждали работать едва ли не круглосуточно.

«№1556 от 22/VIII-42 г.

Претуре Станиславчесского района.

Управе с. Станиславчик.

Общине «Албина».

...В последний раз напоминаю, что работа начинается с 4 час. утра. Тем, которые выйдут позже указанного времени, не будет засчитываться трудовень, а если это повторится, то они будут наказаны, как за саботаж. Руководители, которые не будут исполнять этих распоряжений, подлежат тюремному заключению.

Зав. рай с/х отделом Петку» [16].

О том, что это были не пустые угрозы, свидетельствуют другие архивные документы. Так, за невыход на работу до крови были избиты в поле 16 жителей с. Юзвинцы Барского района, двое – арестованы и отправлены в тюрьму [17].

За аналогичную вину избито почти 2 тыс. жителей с. Студеная Песчанского района [18].

Поздней осенью 1943 года в с. Писаровка Ямпольского района за отказ от работы

арестовано 12 женщин – членов местной общины. Румынские оккупанты построили их в колонну и трижды от берега к берегу прогнали через реку Русаву, что замерзала. На следующий день собрали группу женщин и в примарии избили их до потери памяти резиновыми шлангами [19].

Кроме сельскохозяйственных работ, местное население, а также узники гетто, массово использовались на других работах, например, во время строительства дороги от железнодорожной станции Немерче до села с таким же названием, что в Копайгородском районе.

«Каких только страданий не понес народ на этом строительстве. На работу гоняли с раннего утра. Рабочий день тянулся с 3-х часов утра до 1-ти вечера под строгим присмотром. За любое отклонение от работы били... Самым большим палачом был сам претор Ион Воде и его приближенные: комендант Мигуца и жандарм Бугай. Много жертв забрало строительство... Трех человек расстреляли. Много женщин и детей заболели от непосильного труда» [20].

Кроме зерна, скота и птицы, продуктов питания, из общин постоянно вывозились также трактора, комбайны, различный инвентарь.

В 1943 году румынские захватчики задались целью вывезти из общин вообще все зерно. Префект Тульчинского уезда полковник Лазер, в частности, разослал в подчиненные претуры распоряжение, в котором говорилось:

«3 марта докладывайте телефоном о количестве конфискованной муки и пшеницы... Обращаю внимание на то, что с 8 марта запрещается иметь в общинах, мельницах в любом количестве пшеницу и рожь. Зерно должно быть вывезено...» [21].

Чтобы максимально поживиться награбленным зерном, а также учитывая благоприятную обстановку на фронте, осенью этого же года румынские оккупанты запретили общинам проводить посев озимых культур.

В период оккупации из одного только Ямпольского района ими было забрано 87 тракторов, 39 грузовых автомобилей, 9 комбайнов «Коммунар», 4 075 голов лошадей, 2 565 – коров, 4 914 – свиней, 8 046 – овец, 30 946 – птицы, 1 391 повозка, 748 свиней, 59 265 ц зерна, 1 600 ц сахара.

Кроме узаконенного грабежа, осуществляемого гражданской оккупационной администрацией, существовал и так называемый «незаконный». Им систематически занимались военнослужащие дислоцированных в

«Транснистрии» войсковых частей, других силовых структур.

«23 апреля 1942 г.

Претору Шпиковского района.

...Сообщаем, что в колхозе им. Шевченко с. Левковцев 21 апреля, а также 22 апреля были румынские солдаты с кавалерийской части с села Рахны. Взяли в колхозе 4 поросенка и 2 овцы. Подобные случаи бывают часто, когда приезжают в колхоз и берут самовластно без всяких документов.

Староста (подпись)» [24].

«...Имею честь донести господину претору, что 14/VII-42 года жандармы с. Юрковки зашли в огород и уничтожили посеянную редиску, а также рвут беспощадно лук...

Староста общины с. Юрковки» [25].

«26 августа 1942 г.

Секретно.

Батальону пограничников Транснистрии.

Имею честь доложить..., что солдаты вашего пограничного батальона берут с полей и садов зерно и виноград без всякого разрешения административных органов... Вместо того, чтобы охранять богатство, они крадут его...

Префект губернии Могилева Нестураш» [26].

Так же беспощадно подвергалось грабежу гражданское население.

15 сентября 1942 года появился указ №83, в котором заявлялось:

«Мы, Ион Антонеску, Маршал Румынии и Главнокомандующий войсками, представленный профессором Г. Алексяну, Гражданским Губернатором Транснистрии..., приказываю:

ст. 1. Со дня опубликования этого приказа реквизируются все мужские валенки, что принадлежат населению на пространстве Транснистрии.

[...]

ст. 7. Те, которые не подчинятся этому приказу, наказываются заключением в лагерь от 6 месяцев до года и штрафом от 100 до 300 РККС [рейхсмарок]...» [27].

Однако изымались не только валенки. Изымались скот, птица, семена, теплые вещи, инвентарь. 17 мая 1943 года, например, префект Тульчинского уезда обязал претора Шпиковского района «реквизировать у населения весь лук и использовать его в качестве семян» [28]. В конце 1943 года у населения «Транснистрии» массово изымались мешки, «независимо от их физического состояния» [29].

Кроме реквизиций, такой же узаконенной формой грабежа были налоги – натуральные, денежные, как более-менее объяснимые, так и совсем нелепые. Их

количество и виды постоянно росли. Они непосильным бременем легли на плечи поработавшего населения.

Очень показателен в этом плане следующий архивный документ:

«Претору Шпиковского района от гражданина с. Даньковки Лещишина Кузьмы Федоровича.

...Меня обложили в этом 1943 году такими налогами: 30 килограмм воловьего мяса, 10 килограмм свинины, 10 кг баранины, 100 яиц и денег 59 марок разных налогов, с которых я уплатил 29 марок поземельного и за дымарь, сдал 50 яиц. Еще уплатить 30 марок культналога, сдать 60 яиц и мясо я не имею возможности, потому, что не имею с чего уплатить, а к тому же я стар, 73 года, и тяжело больной...» [30].

За несвоевременную уплату налогов предусматривалось неотвратимое наказание. Так, например, за невыполнение дневной нормы молокадачи у граждан с. Сильницы Василия Шимчишина, Анны Мазур, Кирилла Кришталя, Дениса Выбиваного, Ладислава Ренутка, Моисея Зарембы отобраны коровы [31]. За несдачу молока отобраны коровы у 11 граждан с. Великой Вулыги, у 47 граждан с. Следы. У жителей с. Слобода-Матейковская М.С. Муляра, Т.С. Ковалю, О.В. Войтюка – также дойные коровы, С.Е. Цвет – головные платки, гуси, петухи, 5 метров ткани, А.Л. Криворучко – плащ, сапоги, валенки, у М.А. Грабовского – свинья и 120 кг пшеницы, у граждан с. Мальчевцы С.А. Севастьянова – теленок, свинья, 2 ведра, костюм, 10 гусей, у М.А. Криворучко – плащ, сапоги, валенки [32].

Повсеместно использовались штрафы. Ими наказывали за самый незначительный «проступок». Например, жители с. Кинашев Александр Моричереда, Ефрем Зозуля, Александр Черевичный, Петр Марценюк и Александр Стрильчук были оштрафованы на 50 марок каждый за то, что посмели пасти своих волов в лесополосе, а Килина Шиткина, Елена Калинская, Мотрена Глухая из с. Стояны – по 5 марок за то, что вырвали несколько корнеплодов сахарной свеклы на общинном поле... [33].

Вследствие такой политики оккупационной администрации население было доведено до голодного существования.

«Господину претору Шпиковского района от Петрашевской общины [не позже февраля 1943 г.].

Рапорт

Доводим к Вашему сведению, что наша

община находится в неблагополучном состоянии... Выход на работу членов общины очень плохой, основной причиной есть острая нехватка хлеба. По нашему селу 40% населения не имеет что есть...

Староста села

Сельагроном

Шеф общины» [34].

«8 сентября 1943 г.

Господин префект

Я, ниже подписавшаяся Байдак Елена, жительница с. Рахны Шпиковского района, прошу удовлетворить мое прошение – окажите материальную помощь, поскольку я живу в очень тяжелом положении. Муж мой репрессирован и сослан в Сибирь на каторжные работы в 1937 г. Я осталась с 5-ю малыми детьми и старой матерью в наемной квартире и без каких-либо средств существования...» [35].

Однако напрасно было ожидать хотя бы какой-то помощи:

«28.X.43

Старосте с. Рахны Лесовые

Сообщите гражданке вашего села Байдак Елене, что вследствие отсутствия в районе соответственных фондов никакой помощи ей оказать невозможно.

Претор района» [36].

Грабеж и насилие поработщенного населения Северной «Транснистрии», как и населения всей «Транснистрии», продолжались до последних дней существования этого административно-территориального образования.

По румынским данным, общая стоимость награбленного в СССР имущества составляла под конец войны около 948 млрд леев в довоенной валюте (для сравнения: расходная часть государственного бюджета Румынии в 1941/1942 годах составляла 160 млрд леев) [37].

В целом же румынская оккупационная администрация осталась в памяти жителей Северной «Транснистрии» (Винничины) как исключительно преступная, что учиняла расправу над мирным населением, беспощадно грабила и эксплуатировала его.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Винницкой области. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 36. Л. 6 об.

2. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 27. Л. 13, 13 об.

3. Там же. Л. 7.

4. ГАВО. Ф. П-136. Оп. 1. Д. 96. Л. 5.

5. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 45. Л. 11 об.

6. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 27. Л. 5 об.

7. Там же. Л. 41.

8. Там же. Л. 39.

9. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 43. Л. 37.

10. Гальчак С.Д. Німецько-фашистський окупаційний режим на Вінниччині: цивільне населення – жертва терору і насильства // Книга Скорботи України. Вінницька область. Т. 1. – Вінниця, 2001. – С. 13-14.

11. ГАВО. Ф. С-2968. Оп. 2. Д. 31. Л. 20.

12. Там же.

13. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 177. Л. 276.

14. Безсмертя. Книга Пам'яті України. 1941-1945 / Гол. редколегії Г.О. Герасимов, заст. голови І.Т. Муковський, П.П. Панченко, від. секретар Р.Г. Вишневецький. – К.: Книга Пам'яті України, 2000. – С. 183.

15. Справочно-информационный фонд научно-справочной библиотеки центральных государственных архивов Украины. – Инвен. №3697.

16. ГАВО. Ф. С-1533. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 54. Д. 1273. Л. 131.

18. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 27. Л. 39.

19. ГАВО. Ф. С-4422. Оп. 1. Д. 45. Л. 30.

20. ГАВО. Ф. П-425. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

21. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 19. Л. 51.

22. ГАВО. Ф. П-425. Оп. 1. Д. 16. Л. 131-132.

23. Там же. Л. 130.

24. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 177. Л. 316.

25. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 12. Л. 10.

26. ГАВО. Ф. С-2966. Оп. 2. Д. 24. Л. 7.

27. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 12. Л. 117-118.

28. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 196. Л. 97.

29. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 4. Л. 953.

30. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 64. Л. 19.

31. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 5. Д. 4. Л. 723.

32. ГАВО. Ф. П-425. Оп. 1. Д. 6. Л. 21; 36.

33. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 177. Л. 99.

34. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 9. Л. 196.

35. ГАВО. Ф. С-1417. Оп. 3. Д. 12. Л. 405-406.

36. Там же.

37. Загоруйко М., Юденков А. Крах плана «Ольденбург»: о срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. – М.: Экономика, 1974. – С. 378.

Т.П. ДОРОХ, старший научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Музейная сеть Приднестровской Молдавской Республики состоит из более чем 50 ведомственных и 38 музеев, входящих в систему Министерства просвещения ПМР. По свидетельству «Статистического ежегодника» за 2010 год, в республике работает 16 комплексных музеев, 18 исторических, 4 художественных музея, о которых и пойдет речь [1].

Отправной точкой создания любого музея является формирование его источниковой базы, состоящей из музейных предметов. Решающую роль при отборе предметов музейного значения играют критерии, характерные для источников, включаемых в музейное собрание: историческая значимость информации о предмете, ее характер и объем. Важная особенность подобной информации – связь со знаковыми свойствами музейного предмета. Такое качество, как «знаковость», обусловлено тем, что при включении предмета в музейное собрание мы специально наделяем его особым значением – образ-символа определенной эпохи. В отличие от профильной науки, информация о предмете в музейной среде становится образной, вызывает у посетителей экспозиции выставок эмоциональное отношение.

Комплектование музейных коллекций – одно из основных направлений музейной деятельности. Это процесс выявления, сбора, научной обработки музейных предметов, результатом которой становится формирование источниковой базы, являющейся фундаментальной основой в работе музейного учреждения [2].

Памятник, вошедший после необходимого изучения в музейное собрание, приобретает значение документального свидетельства конкретного факта, события, явления соответствующей эпохи, вступает в новые связи с подобными ему или отличными от него музейными предметами, т.е. включается в определенный исторический контекст.

Документируя эпоху на основе тщательно отобранных памятников, музей создает предпосылки для своего дальнейшего развития и совершенствования. Чем выше научный и профессиональный уровень музейного собрания, тем выше общественный престиж музея.

Научное комплектование музейных коллекций является основным условием реализации музеем функции документирования. Документационная функция музея – одна из важнейших в его деятельности. Под ней подразумевается «организация всестороннего изучения курируемой территории, ее природы, исторического развития, экономики, культуры и искусства, быта населения для отражения в музейном собрании с помощью музейных предметов...» [3]. Она связана с основным направлением деятельности музея – научно-исследовательской работой, в том числе исследованиями в области комплектования музейных коллекций.

Музей способствует профильной науке, выполнению ее основных социальных функций: в музеях формируется, изучается и систематизируется предметно-источниковая база, которая является основой в научно-исследовательской работе. Музей вырабатывает научное знание, используя музейные предметы-источники. С помощью специфических музейных средств – экспозиций и выставок – музей распространяет научное знание.

На протяжении XX века и в начале XXI века совершенствовались виды и формы работы музеев, вырабатывались новые подходы к комплектованию музейных коллекций. В связи с тем, что основная масса музеев Приднестровья была создана в 50-х – 80-х годах XX века, эта тенденция отразилась на их деятельности. На рубеже XX–XXI веков музеи отошли от односторонней политизированной интерпретации истории, объективно и разносторонне освещают современную историю региона, больше внимания в экспозициях и на выставках уделяют общечеловеческим ценностям, социально-экономическим процессам, происходящим в регионе, развитию культуры и искусства.

Источниковая база музеев Приднестровья комплектуется последние два десятилетия из историко-бытовых и этнографических предметов и коллекций, материалов постсоветского периода, документальных свидетельств создания и становления Приднестровской Молдавской Республики.

Основной фонд музеев ПМР, подведомственных Министерству просвещения, на 1

января 2011 года составлял 219 787 единиц хранения [4].

Научно обоснованное формирование исторической базы позволяет использовать собранные и научно описанные музейные предметы для создания экспозиций и выставок, научных исследований по профильным для музея темам, подготовки музейных изданий. В годовых планах работы и отчетах о работе музеев Приднестровья в разделе I «Научно-исследовательская работа и комплектование фондов» обозначены темы, связанные с заселением региона, занятиями, обычаями, традициями представителей разных национальностей и социальных групп.

Музеи ПМР поддерживают тесные контакты с национально-культурными обществами, участвуют в совместных мероприятиях, праздниках [5]. В Тираспольском объединенном музее в дни годовщин Т.Г. Шевченко и Г.П. Стаматова проводятся «Шевченковские чтения», «Стаматовские чтения». На этих литературных праздниках бывают многочисленные гости, представители дипломатического корпуса, национально-культурных обществ, учреждений и организаций.

Тематические выставки, созданные из музейных источников, стали традиционными на Международном празднике молдавской музыки и танца «Мэрцишор», во время проведения Дней славянской письменности и культуры.

Комплектование музейных коллекций, исследование обрядов, обычаев, традиций, занятий населения региона в XIX-XX веках продолжают музеи городов Тирасполь, Бендеры, Каменского, Слободзейского, Григориопольского, Дубоссарского районов. Одной из основных тем комплектования коллекций для музеев ПМР является тема «Образование ПМР в 1990 году, ее становление и развитие». К 10-летию республики в Тираспольском краеведческом музее открылась ретроспективная выставка из фондовых собраний музеев ПМР «Республику славим, которая есть!», где экспонировались документальные свидетельства современной истории Приднестровья, собранные в музеях республики и объединенные научной концепцией.

Одним из важнейших событий в музейной сфере республики стало открытие в Тираспольском объединенном музее новой экспозиции – «Памяти павших защитников Приднестровья».

В Бендерском историко-краеведческом музее в 2010 году создана мемориальная

экспозиция, посвященная памяти воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане, что стало заметным явлением не только для жителей г. Бендеры, но и для населения всей республики.

Большой вклад в формирование исторической базы по истории Приднестровья вносят музеи Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко: музей истории ПГУ, музей археологии Приднестровья, зоологический музей, геолого-палеонтологический музей. Располагая коллекциями музейных предметов, количество которых превышает 33 тыс. единиц хранения, музеи университета являются не только научными лабораториями, культурно-просветительными центрами, но и хранителями документальных источников по естественной истории, древней и современной истории региона.

Популяризация историко-культурного наследия музеями Приднестровья осуществлялась в «Ежегодном историческом альманахе Приднестровья» (1997-2006 гг.), научно-популярном издании Тираспольского объединенного музея «Из истории родного города», изданиях Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, научных и научно-популярных изданиях музеев, изданиях Общества историков-архивистов Приднестровья.

Источниковая база приднестровских музеев широко использовалась при подготовке фундаментального научного издания «История Приднестровской Молдавской Республики», многих монографий и коллективных трудов.

Музеи Приднестровья вносят весомый вклад в документирование исторических процессов, которые происходят в природе, во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. Не являясь единственными хранителями исторических памятников, свою лепту в этот процесс вносят архивы и библиотеки, которые собирают и систематизируют, в основном, документальные и письменные источники. Музейные собрания отличаются своей спецификой: типология музейных предметов значительно шире – письменные, вещевые, изобразительные, кино-, фото-, фонодокументы.

В XXI веке музеям принадлежит особая роль в деле формирования исторического сознания общества, т.к. только в музеях существует взаимообусловленная связь научно-исследовательской деятельности, базирующейся на музейных источниках, с интересами и потребностями массовых посетителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статистический ежегодник. 2010 // Статистический сборник (за 2005-2009 гг.). – Тирасполь, 2009 . – С. 62.
2. Бычкова Ю.А. Некоторые проблемы комплектования фондов музеев исторического профиля // Комплектование музейных коллекций: сб. науч. трудов. – М., 1982.
3. Типовое положение «О музеях комплексного профиля» // Культура и закон. Музейное дело охраны памятников. 1997-2006. – Тирасполь, 2006. – С. 237.
4. Таблица цифровых показателей по музейной отрасли за 2010 год. Текущий архив

отдела культурного наследия Министерства просвещения ПМР.

5. План работы Каменского комплекса мемориальных музеев на 2004 г. Раздел 1: Научно-исследовательская работа и комплектование фондов. – Каменка, 2003. – С. 2; План работы Рыбницкого историко-краеведческого музея на 2004 г. – Рыбница, 2003. – С. 3; План работы Тираспольского историко-краеведческого музея на 2004 г. Раздел 1: Научно-исследовательская работа и комплектование фондов. – Тирасполь, 2003. – С. 1.

Н.В. ДЫМЧЕНКО, старший научный сотрудник НИЛ «Наследие»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат культурологии

ГЕНЕРАЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ И БЕЛОЙ АРМИЙ В ИСТОРИИ ТИРАСПОЛЯ

С историей Тирасполя как уездного центра Херсонской губернии Российской империи

связано пребывание в городе частей русской армии в XIX – начале XX столетий. В нем были расквартированы: 56-й пехотный Житомирский Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича-младшего полк, входивший в состав 18-й дивизии 8-го армейского корпуса Одесского военного округа, 8-й мортирный артиллерийский дивизион того же корпуса, 8-й (22) драгунский Астраханский полк Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича-старшего 8-й кавалерийской дивизии. Полки имели славное боевое прошлое, участвовали в Отечественной войне 1812 года, Крымской войне 1853-1856 годов, русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

В период Первой мировой войны многие из офицеров этих частей дослужились до генеральских чинов.

Вирановский Георгий Николаевич (1867-1920), уроженец Херсонской губернии, русский военачальник, участник русско-японской и Первой мировой войн, генерал-лейтенант (1917), участник Белого движения в годы гражданской войны (1918-1920) [1].

Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище, а в 1897 году – Николаевскую академию Генерального штаба. Начал службу 28 августа 1885 года юнкером рядового звания. 11 февраля 1886 года произведен в подпоручики. 7

Вирановский Г.Н.

августа 1887 года назначен в 56-й пехотный Житомирский полк. 17 января 1898 года переведен в Генеральный штаб с назначением старшим адъютантом штаба 19-й пехотной дивизии. С 24 ноября 1898 года являлся старшим адъютантом штаба 21-го армейского корпуса (куда входили 131-й Тираспольский и 132-й Бендерский полки – **прим. авт.**).

После начала Первой мировой войны принял командование над бригадой 65-й пехотной дивизии. С 12 августа 1914 года – генерал-майор.

«В боях у села Подбуж с 3 по 11 октября 1914 года лично управляя действиями отряда, отбил ряд упорных атак превосходного в силах противника и затем, перейдя в решительное наступление, занял высоту у села Подбуж, после чего сражение приняло решительный поворот в пользу русских войск» [2]. За эти бои был отмечен орденом Святого Георгия 4-й степени.

14 декабря 1914 года Георгий Николаевич Вирановский назначен начальником штаба 8-го артиллерийского корпуса. С 4 мая 1916 года – командующий 12-й пехотной дивизией. После Февральской революции 2 апреля 1917 года назначен командующим 2-м гвардейским корпусом 11-й армии. С 29 апреля 1917 года – генерал-лейтенант. Служил в

армии адмирала А.В. Колчака. Скончался от тифа в плену в 1920 году (по другим данным, расстрелян).

За годы ратной службы был отмечен наградами: орден Святого Станислава 3-й степени (1899); серебряная медаль за поход в Китай в 1900-1901 годах (1902); орден Святой Анны 3-й степени (1903); орден Святого Станислава 2-й степени (1905); орден Святого Станислава 2-й степени с мечами и бантом (1906); светло-бронзовая медаль в память войны с Японией 1904-1905 годов (1906); орден Святой Анны 2-й степени (1908); орден Святого Владимира 4-й степени (1911); орден Святого Владимира 3-й степени (1913); орден Святого Георгия 4-й степени (1915); орден Святого Георгия 3-й степени (за отличие во время наступления 28 мая (10 июня) 1916 года у деревни Черный Поток).

Жолтенко Владимир Семенович (1867- ?) [3]. Уроженец Одессы. Окончил Одесское пехотное юнкерское училище. Выпущен подпоручиком в 1890 году в 49-й пехотный резервный кадровый батальон. Позже служил в 205-м пехотном Измаильском резервном батальоне. В марте 1894 года произведен в поручики. С 1894 по 1900 год батальонный адъютант. Участник Китайской кампании 1900-1901 годов и

Жолтенко В.С.

обороны Порт-Артура в годы русско-японской войны.

С 1908 года служил в 55-м Подольском полку. Командовал батальоном. В 1914 году произведен в полковники. Участник Первой мировой войны. Командовал пехотными полками: 54-м Минским, 55-м Подольским, 56-м Житомирским (1915). В 1916 году произведен в генерал-майоры. Отмечен многочисленными наградами, в том числе Георгиевским оружием (1915). Среди других наград: орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (1901); орден Святого Станислава 2-й степени с мечами (1905); орден Святой Анны 4-й степени (1905); орден Святой Анны 2-й степени с мечами (1905); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом (1907).

В книге С.В. Волкова «Русская военная эмиграция» находим про В.С. Жолтенко такие строки: *«...генерал-майор, начальник гарнизона Бендерского района, во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. В мае-ноябре 1920 председатель военно-следственной комиссии Феодосийского района. Генерал-лей-*

тенант. В эмиграции в Югославии. 1932-1935 в Любляне» [4].

Попов Иван Иванович (1866-1918), русский военный деятель, генерал-лейтенант (1916) [5]. Родился в дворянской семье. В 1883 году окончил 4-й Московский кадетский корпус, а в 1885 году 3-е военное Александровское училище. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1894). В 1908-1912 годах являлся командиром 56-го пехотного Житомирского полка. С началом Первой мировой войны стал генерал-квартирмейстером штаба 4-й армии, образованного на базе управления Казанского военного округа. Занимал этот пост в 1914-1915 годах. В 1916-1917 годах – начальник 32-й пехотной дивизии.

В 1915 году за отличия был награжден Георгиевским оружием. Участник Белого движения. Руководитель антибольшевистской офицерской подпольной организации в Казани (1918). Генерал Попов был расстрелян в июле 1918 года вместе с рядом других активных деятелей антибольшевистских офицерских организаций.

Туркул Антон Васильевич (1892-1957) – русский офицер, генерал-майор. Участник Первой мировой и гражданской войн. Видный деятель Белого движения. Родился в семье служащего в 1892 году вблизи Тирасполя. Учился в реальном училище, затем служил по гражданскому ведомству. Был призван рядовым в 56-й Житомирский пехотный полк. В начале Первой мировой войны поступил в юнкерское училище, после ускоренного курса был произведен в прапорщики и зачислен в 75-й пехотный Севастопольский полк. Трижды был ранен, награжден орденом Святого Георгия IV степени и золотым Георгиевским оружием, произведен в штабс-капитаны.

О храбрости Антона Туркула свидетельствует подполковник 73-го пехотного Крымского полка Матюшков от 1 августа 1917 года: *«Удостоверяю, что 25 июня 1917 года при прорыве укрепленной позиции противника у с. Угропов Долиной (район Станиславова) штурмовой батальон 164-й пехотной дивизии под командой штабс-капитана Туркула занимал исходное положение впереди цепей 73-го Крымского полка и что при штурме названной позиции в 10 час. 50 м. штабс-капитан Туркул ворвался в окопы противника под сильным артиллерийским огнем, ружейным и пулеметным огнем, ворвался первым во главе штурмовиков...»* [6].

А.В. Туркул – участник гражданской вой-

Туркул А.В.

ны. В 1918 году вступил в формируемую М.Г. Дроздовским в Румынии добровольческую бригаду. Участник похода дроздовцев «Яссы-Дон», с апреля 1918 года командир офицерской роты. Служил в Добровольческой армии и Вооруженных Силах Юга России. 7 апреля 1920 года за успешную десантную операцию Перекоп-Хорлы приказом Главнокомандующего Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля произведен в генерал-майоры. С 6 августа 1920 года – командир Дроздовской дивизии Русской армии.

В эмиграции издатель и редактор журнала «Доброволец». С 1935 года – организатор и глава Русского Национального Союза участников войны (РНСУВ), который издавал газету «Сигнал». За свою деятельность в апреле 1938 года был выслан из Франции. В 1938-1939 годах А.В. Туркул жил в Берлине, затем в Риме и Софии. В 1941-1943 годах пытался восстановить деятельность РНСУВ, но это ему не удалось. В годы Второй мировой войны стал сотрудничать с власовцами, что негативно сказалось на репутации некогда боевого генерала.

В 1945 году А.В. Туркул – начальник управления формирования частей РОА и командир добровольческой бригады в Австрии. После 1945 года – в Германии, председатель Комитета русских невозвращенцев. Умер 20 августа (14 сентября) 1957 года в Мюнхене. Был похоронен в пригороде Парижа на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [7].

Эрдели Иван Георгиевич (1870-1939), генерал от кавалерии. Из потомственных дворян Херсонской губернии. Его предки – венгерские дворяне, принявшие Православие и переселившиеся в Россию в XVIII веке. Они служили в армиях П.А. Румянцева и А.В. Суворова. Его отец Георгий Яковлевич Эрдели в 1871-1876 годах был предводителем дворянства Херсонской губернии.

Будущий генерал окончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Как и все вышеназванные генералы, был выпускником Николаевской академии Генерального штаба (1897).

Свою службу И.Г. Эрдели начал в 1890 году в лейб-гвардии гусарском Его Величества полку. С 1899 по 1900 год – штаб-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа, а с 1900 по 1905 год – старший адъютант штаба генерал-инспектора кавалерии Великого Князя Николая Николаевича Романова.

В 1905 году произведен в полковники. С 1907 года является командиром 8-го драгунского Астраханского полка. В 1910 году произведен в генерал-майоры и назначен командиром лейб-гвардии драгунского полка. В 1911 году был зачислен в свиту Его Величества.

В 1912-1914 годах исполнял должность генерал-квартирмейстера штаба Санкт-Петербургского военного округа. С началом Первой мировой войны был назначен начальником штаба 9-й армии, а в сентябре 1914 года – начальником 14-й кавалерийской дивизии. В 1916 году был произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен начальником 64-й пехотной дивизии. В марте 1917 года командир 18-го армейского корпуса, в июне – командующий 11-й армией, в июле – командующий Особой армией на Юго-Западном фронте, в которую входили войска гвардии.

В 1917 году был произведен в генералы от кавалерии. Арестован Временным правительством в августе 1917 года за поддержку генерала Корнилова и участие в его выступлении. Заключен в Быховскую тюрьму. В ноябре того же года бежал из тюрьмы на Дон, где уча-

Эрдели И.Г.

Бредов Н.Э.

твовал в формировании Добровольческой армии. В 1-м Кубанском походе – командир отдельной конной бригады. Во 2-м Кубанском походе с июня 1918 года – начальник 1-й конной дивизии.

С апреля 1919 года заменял генерала Ляхова на должности командующего войсками Терско-Дагестанского края. С июля 1919 года – Главноначальствующий на Северном Кавказе. В Русской армии генерала Врангеля – в распоряжении Главнокомандующего. В эмиграции жил в Париже. В 1930 году был назначен председателем Союза офицеров – участников войны, а с 1934 года – начальник 1-го отдела РОВСа. Скоропостижно скончался в Париже 7 июля 1939 года. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа [8].

Был отмечен наградами: орден Святого Станислава 3-й степени (1900); орден Святой Анны 3-й степени (1903); орден Святой Анны 2-й степени (1905); орден Святого Владимира 4-й степени (1909); орден Святого Владимира 3-й степени (1913); орден Святого Станислава 1-й степени с мечами (1915);

золотое Георгиевское оружие (1915); орден Святой Анны 1-й степени с мечами (1915); орден Святого Владимира 2-й степени с мечами (1916); персидский орден Льва и Солнца 2 степени (1906).

Отдельно следует сказать о генерал-лейтенанте **Бредове Николае Эмильевиче** (1873 – после 1945). Из российских дворян немецкого происхождения, лютеранин. Участник русско-японской и Первой мировой войн, гражданской войны на стороне Белого движения.

Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1889), 2-е Константиновское училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1901). Участник русско-японской войны 1904-1905 годов, в штабе 9-й кавалерийской дивизии. В 1908 году был произведен в полковники. В начале Первой мировой войны являлся командиром 166-го пехотного Ровненского полка. 5 августа 1915 года был произведен в чин генерал-майора. С 20 августа 1915 года исполнял должность генерал-квартирмейстера штаба армии Северного фронта. С апреля по сентябрь 1917 года командовал 6-й Финляндской стрелковой дивизией. В 1917 году был произведен в генерал-лейтенанты. С 30 сентября 1917 года командир 21-го армейского корпуса.

С конца 1918 года в Добровольческой армии. Участвовал в создании добровольческих отрядов в Киеве (11.1918-01.1919). Приказом от 24 января 1919 года был в резерве при штабе Главнокомандующего ВСЮР. Командир 7-й пехотной дивизии (июнь-октябрь 1919), участвовавшей во взятии Царицына, Полтавы, Киева, Чернигова. Командующий группы войск ВСЮР, расположенных на правом берегу Украины, совершил известный Бредовский поход (январь-февраль 1920 года).

Отступив к Тирасполю, вследствие отказа Румынии пропустить его войска через границу, был вынужден совершить переход в Польшу через Западную Украину, ведя бои с многократно численно превосходившими его частями Красной Армии, где соединился с Польской армией и был интернирован со всем отрядом. С частью солдат сумел вернуться в Русскую армию генерала Врангеля в Крым.

После поражения армии Врангеля эвакуировался из Крыма в Турцию. В эмиграции жил вместе с семьей в Болгарии. В 30-х годах и во время Второй мировой войны занимал должность заведующего Русского инвалидного дома в Шипке. В 1945 году был арестован НКВД. Дальнейшая судьба неизвестна. Скорее всего, погиб в сталинских лагерях.

Был отмечен наградами: орден Святого Станислава 3-й степени (1902); орден Святой Анны 4-й степени (1904); орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (1904); орден Святой Анны 2-й степени с мечами (1905); орден Святого Станислава 2-й степени с мечами (1905); орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1906); золотое Георгиевское оружие «За храбрость» (1907); орден Святого Владимира 3-й степени с мечами (1914); орден Святого Георгия (1915).

К каждому из этих генералов можно относиться неоднозначно, тем не менее, все они внесли большой вклад в развитие русского военного искусства, встали на защиту своего Отечества в годы Первой мировой войны, поэтому их жизнь и военная деятельность заслуживают внимания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.

Белые генералы Восточного фронта гражданской войны: биограф. справ. – М.: Русский путь, 2003.

2. Список Генерального штаба. – СПб., 1914. – С. 287.

3. Владимир Семенович Жолтенко // Военно-исторический журнал. – 1991. – №8.

4. Волкова С.В. Русская военная эмиграция. – М.: Пашков Дом, 2008. – С. 300.

5. Режим доступа: <http://www.regiment.ru/bio/P/221.htm>.

6. Режим доступа: <http://bel-swet-ros.chat.ru/nagrlist.htm>.

7. Георгиевские кавалеры периода Первой мировой войны: именные списки. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/11178>.

8. Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М., 2002.

**В.В. ИЧЕНКО, преподаватель кафедры отечественной истории
ИИГП ПГУ им. Т.Г. Шевченко**

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С ИННОКЕНТЬЕВЦАМИ В МАССР

Секта иннокентьевцев зародилась в начале XX века на юге Украины, в стенах Балтского Феодосиевского монастыря Подольской губернии. Основателем секты иннокентьевцев являлся Иван Левизор – уроженец Бессарабской губернии. В юном возрасте он поступил послушником в Добружский монастырь, однако через два года был изгнан оттуда за «недостойное поведение по отношению особ женского пола». После этого началась жизнь, полная приключений и тревог. Однако вскоре его снова потянуло в тихую обитель, в монастырь. Во время пребывания в Митрофаньевском монастыре в Петербурге Левизор сблизился с сектой иоаннитов, а несколько позднее будущий «пророк» удостоился благословения «чудотворца» и «провидца» Григория Распутина [1]. В начале 1908 года он нашел пристанище в стенах Феодосиевского монастыря в Балте, где был пострижен в монашество. Ивана нарекли новым именем – Иннокентий – и рукоположили во диакона. Вскоре после этого он стал иеромонахом.

В мае 1908 года при стечении многих тысяч паломников было организовано перенесение мощей о. Феодосия в один из храмов монастыря. Во время церемонии Иннокентий инсценировал чудеса исцеления, после чего развил бурную деятельность, выступая как бы в роли ходатая перед усопшим о. Феодосием. Но скромная роль посредника не устраивает Иннокентия. Он сам хочет быть святым, пророком, прорицателем. В своих проповедях Иннокентий говорит о своих чудных видениях, в которых будто бы беседует с Иисусом Христом. Люди стали верить его выдумкам, считая его посланником Божиим [2].

Постепенно вокруг Иннокентия начали группироваться его приверженцы и почитатели, которые разносили самые невероятные истории о новоявленном пророке: одни утверждали, что к Иннокентию много раз, незримый для других, являлся Иисус Христос; другие рассказывали, что он родился от непорочной девы и уже в младенческом возрасте возносил хвалу Господу Богу [3].

Постепенно действия новоявленного «пророка» стали принимать скандальный характер. Его развратный образ жизни, пьяные оргии, сопровождавшиеся скандалами, драками его «мироносиц»-сожигательниц, выходили далеко за пределы монастыря. В 1909 году в Балту прибыла специальная комиссия Синода для расследования «балтского движения». Вскоре после ее отъезда появился приказ Синода, в котором предписывалось перевести инока Иннокентия из Балтского монастыря «под строгий контроль испытанного в вере Серафима Подольского», прекратить распространение слухов о святости Иннокентия. Из Балты он был переведен в Каменец-Подольск, а в феврале 1912 года перемещен в Мурманский монастырь, находившийся в Олонецкой губернии [4]. В это же время приверженцы Иннокентия купили большой участок земли близ села Липецкое Ананьевского уезда Херсонской губернии и начали сооружать огромный подземный монастырь, вместимостью в несколько тысяч человек, получивший название «Нового Иерусалима».

Иннокентий, находясь в Мурманском монастыре, решил покинуть его стены. В Бессарабию были отправлены письма к «апостолам» с указанием поднимать народ, чтобы выволить его из «плена». Несколько тысяч людей в один из декабрьских дней 1912 года, продав все свое имущество, двинулись в далекий и суровый Олонецкий край освобождать Иннокентия. Многие из участников похода, одетые в дырявые кожаные, больные, а иные с детьми, не могли вынести тяжелого пути, суровых морозов, падали в изнеможении, роняли святые реликвии и гибли на пустынных заснеженных просторах [5].

С их прибытием Иннокентий предложил им имитировать восстание паломников, чтобы «освободить его из плена». Монастырское начальство, узнав о замыслах Иннокентия, вызвало казаков и наряд жандармерии, и 5 февраля 1913 года паломники вместе с «пророком» были выдворены за монастырские ворота. Теперь уже они медленно двинулись с севера на юг, возглавляемые иеромонахом Иннокентием. 8-10 февраля 1913 года паломники были остановлены в г. Каргополе и его окрестностях, загнаны в вагоны и под конвоем отправлены к месту жительства, а Иннокентий арестован и препровожден в Петрозаводскую тюрьму [6].

23 августа 1913 года дело иеромонаха Иннокентия и «балтское движение» было рассмотрено Синодом, по решению которого за

совершенные преступления тот был отправлен в «Соловецкий ставропигиальный первоклассный монастырь, под надзор настоятеля архимандрита Иоанкиия». На суде Иннокентий признался в своих преступлениях и покался в них, правда, свалив всю вину за содеянное на «врага рода человеческого, дьявола, всегда ищущего кого поглотить» [7].

Новый виток «деятельности» Иннокентия приходится на 1917 год, когда он появляется в Липецком, с целью вернуть свою «паству». Он путешествует по Бессарабии, проповедует о конце света, о наступлении царства сатаны, призывает уйти в подземелья, где ждать «отправки в царство небесное». Однако население с большим недоверием восприняло его «идеи», учитывая при этом свой предыдущий печальный опыт.

Авторитет секты все более ослабевал, и становилось понятно, что она находится на грани развала. В 1919 году случилось событие, ускорившее этот процесс, – на одном из собраний своих «адептов» Иннокентий был убит в пьяной драке «апостолом» секты и тайно похоронен. Среди верующих руководители секты распространили слух, что Иннокентий вознесся на небеса.

В рамках поставленной темы автор остановится на взаимоотношениях секты иннокентьевцев и властей МАССР на конкретном примере. Как говорилось выше, одним из «центров» иннокентьевцев являлось с. Липецкое – «Новый Иерусалим», или «Рай». Вот что говорилось в докладной записке секретаря областного комитета КП(б)У И.И. Бадеева по поводу «Рая»: еще в дореволюционный период «в основу монастыря была положена вера в скорое светопреставление, в которое уцелеют только обитатели Рая. Тысячи молдаван шли туда, принося имущество. Рылись подземные кельи и число составило три тысячи человек. В Раю господствовал разврат. После ночных радений тысячные толпы приходили в религиозный экстаз и тут же совокуплялись. Считалось успехом, если мать знала отца своего ребенка. В Раю свил себе прочное гнездо и сифилис. Смертность в Раю была колоссальная. В братской могиле похоронено больше 10 тысяч бывших монахов и монахинь» [8].

Все же после смерти Иннокентия секта окончательно не прекратила своего существования и продолжила деятельность, в первую очередь в с. Липецкое, где вышеуказанная «вакханалия» продолжалась, только с меньшим размахом. Уже в 1923 году «Рай»

был ликвидирован, и в 1924 году на его месте была основана коммуна «От тьмы к свету». В нее входило 204 едока, среди которых: 16 партийцев, 45 человек комсомольской ячейки, 26 бывших монахов и 30 «райских подростков и детей». Преимущественно национальный состав – молдаване. Они добились неплохого сбора урожая, составившего 180 пудов с десятины [9].

Но иннокентьевцы так просто не отступились – в 1924 году некоторые из их бывших лидеров стали рыть новые катакомбы недалеко от коммуны, и вскоре их численность достигла 100-140 человек. Они стали на позиции грубой силы и террора, в частности угрожали сжечь коммуны и ее жителей. Тогда те решили обратиться к властям. Что из этого получилось, узнаем из той же докладной записки: «На одном большом сходе (3000 селян) нам удалось провести постановление с просьбой к ЦИК МАССР скоро ликвидировать Рай, который развращает крестьянских дочерей и соблазняет для развратов жен честных тружеников. Было решено, чтобы коммуна организовала в 30 верстах от Рая новый коллектив, куда т. Старый официально предложил перейти туда на жительство и для работы. Некоторые согласились и теперь работают в коллективе «Фернатий». Остальные отказались» [10].

Как показало время, это было только начало. 4 августа в «Новом Раю» собралась группа в 300-400 человек, которая двинулась по направлению к коммуне – «на святом месте отслужить молебен, так как в Ильин день начнется светопреставление» [11]. Однако члены коммуны были не особо рады таким гостям, в связи с чем загородили дорогу тракторами и не дали им войти во двор. Однако монахи-иннокентьевцы продолжали упорствовать. «Один монах разбил икону об

трактор и ее куском выбил глаз у одной комсомолки. Началась драка, один монах был сильно избит, другие разбежались. Началась борьба между секретарем ячейки т. Гаврилюк и руководителем монахов, в ходе которой последний был ранен из нагана» [12].

Достаточно интересной оказалась реакция властей на вышеуказанный «конфликт». Было решено не придавать этому делу обществу-политического характера, Гаврилюка снять, а Бадееву, председателю РКИ Бидерману и прокурору республики Фролову выехать для информирования и получения директив по этому делу в ЦК [13].

На этом активная «работа» иннокентьевцев в МАССР фактически прекратилась. Все же окончательно эта секта не «завершила» своего существования, и в 90-е годы XX века ее «деятельность» была продолжена на территории Одесской области Украины, хотя особого влияния она не имела.

ИСТОЧНИКИ:

1. Макарова Н. Тайные общества и секты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosbiblio.ru/content/makarova-n-tainye-obshchestva-i-sekty?page=15>.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Архив общественно-политических организаций Республика Молдова. Ф. 49. Оп. 1. Д. 62. Л. 15.
9. Там же. Л. 15.
10. Там же. Л. 15.
11. Там же. Л. 15.
12. Там же. Л. 16.
13. Там же. Л. 16.

Е.А. МАТВЕЙЧУК, директор Издательства Приднестровского университета, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Рассматривая понятие «издательское дело», вынесенное в название данного доклада, мы, в первую очередь, имеем в виду допечатную подготовку книги или иной публикации к выходу в свет. Как правило, этот процесс осуществляют сотрудники издательства, редакционно-издательского отдела или иной аналогичной организации.

Актуальность выдвинутой темы связана с тем, что в Приднестровье культура издательского дела находится на невысоком уровне. Как следствие, книги зачастую выходят с серьезными нарушениями издательских ГОСТов, пестрят стилистическими, логическими и грамматическими ошибками. Поэтому, прежде чем перейти к сути вопроса, хотелось бы подчеркнуть ряд непреложных истин.

Подготовка книги к печати (редактирование, вычитка корректур, художественное оформление, работа с автором, макетирование и т.д.), а затем ее тиражирование в типографии – довольно длительный творческий процесс. И от того, насколько профессионально подойдут к нему специалисты, зависит дальнейшая судьба издания.

Книга – творение рук человеческих. По определению ученых, она имеет двойственную природу – материальную и духовную. С одной стороны, книга является продуктом производства и в связи с этим обладает всеми его характеристиками – потребительскими свойствами, жизненным циклом, стоимостью, выступает на рынке в качестве товара, участвуя в отношениях «спрос-предложение». С другой стороны, книга – это нечто, относящееся к духовной жизни общества, имеющее связь с такими философскими категориями, как «прекрасное», «эстетическое», «познание и воспитание», «содержание и форма», «особенное и всеобщее» и т.д.

Как неотъемлемая часть материального производства книга является свидетельством совершенствования технологических процессов, торжества инженерно-конструкторской мысли. При этом она решает широкий круг вопросов, связанных с воспитанием и становлением человеческой личности. Механизм воздействия книги на сознание человека кроется в самой ее природе, поскольку

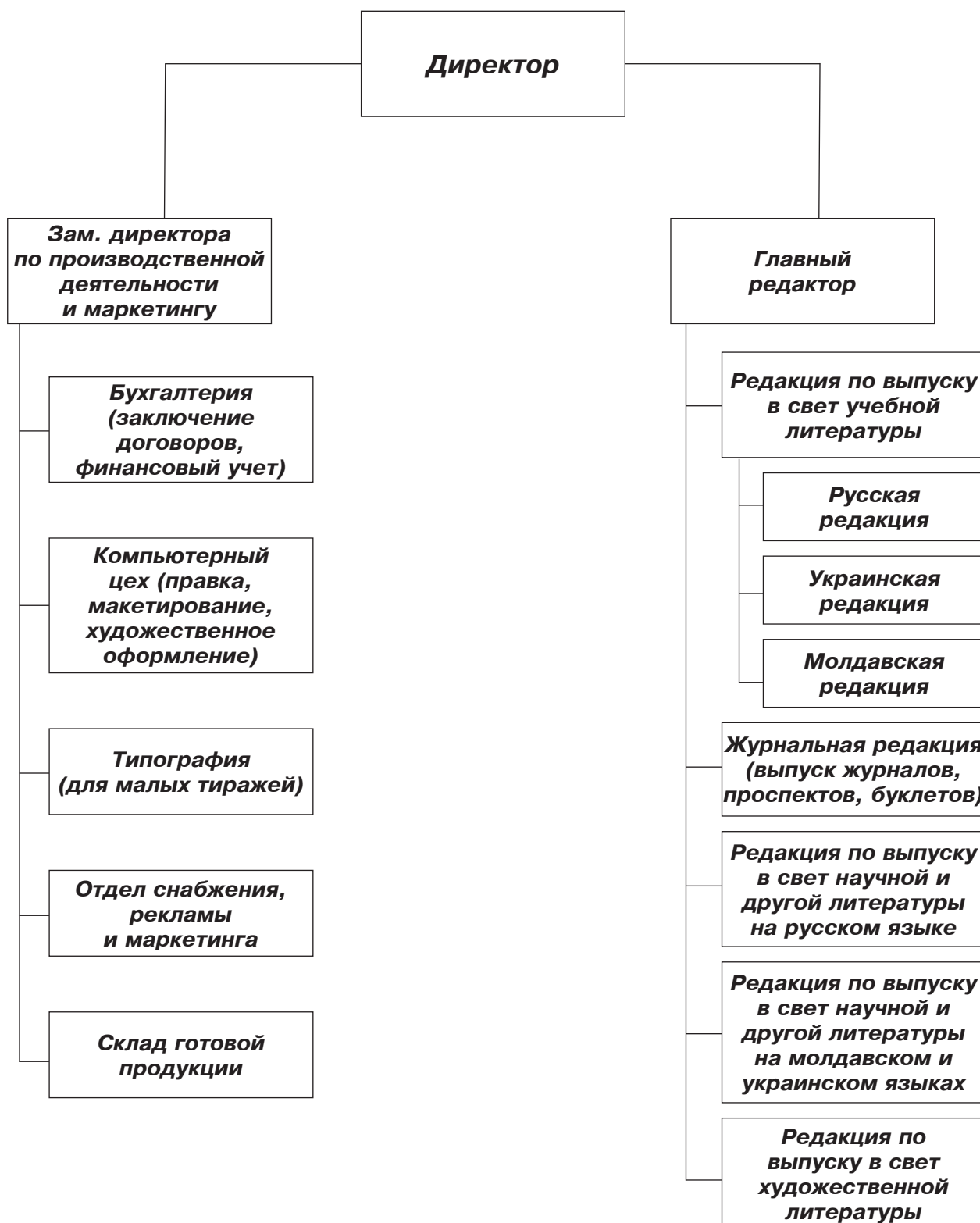
она всегда выступает в качестве средства коммуникации, способствуя совершенствованию акта общения индивидуумов.

Потребность в книге возникает у человека на несколько иной основе, чем потребность в обычном товаре. Мотивом покупки служат информационные и познавательные потребности, заставляющие человека искать нужное ему издание. Покупая книгу, он удовлетворяет свои интеллектуальные запросы, а издатель, в свою очередь, получает компенсацию за все виды издержек, понесенных им в процессе книгоиздания, ощущает компенсацию идейного характера в форме духовного воздействия на определенную категорию читателей, приобретает значительную известность вместе с автором книги.

В настоящее время всем требованиям, предъявляемым к издающим организациям, соответствует только Издательство Приднестровского университета, где работают действительно профессионалы своего дела. Оно является структурным подразделением ПГУ им. Т.Г. Шевченко и в этом качестве выполняет возложенные на него функции: выпускает в свет учебную, методическую, научную и другую литературу.

Структура издательства достаточно проста – оно состоит из двух отделов: редакционно-издательского и производственного. В редакционно-издательском отделе работают профессионалы-редакторы, осуществляющие редакционную подготовку изданий. Специалисты производственного отдела, куда входят компьютерное бюро, типография и книжный склад, выполняют работы по компьютерной обработке отредактированных рукописей: вносят правку, осуществляют верстку, макетирование и тиражирование. Во главе отделов стоят заведующие, издательством руководит директор.

В год издательство выпускает в свет в среднем 50 наименований книжной продукции объемом до 500 печатных листов. Его мощности рассчитаны, в основном, на удовлетворение потребностей университета в научной и учебно-методической литературе. Издания больших объемов – книги, монографии и пр. – тиражируются в типографиях республики, так как технические возможности производственного отдела ограничены.

Республиканское издательство ПМР

Перспективы развития издательского дела в Приднестровье связаны с открытием республиканского издательства, которое отвечало бы потребностям ПМР в качественной подготовке и выпуске различного рода книжной продукции.

Как известно, Приднестровье – полиэтнический регион. Здесь приблизительно в равных долях проживают три народа: молдаване, русские, украинцы. Есть и представители других народностей. Три официальных языка (русский, украинский, молдавский), толерантность, взаимопонимание определили и структуру республиканского издательства (см. проект издательства).

Наличие трех однотипных редакций связано с тем, что республика остро нуждается в учебниках на молдавском и украинском языках. Русская редакция призвана, как и первые две, издавать учебники с региональным компонентом. Открытие республиканского издательства позволит сконцентрировать процесс допечатной подготовки учебной и научной литературы, включая журналы, в одном месте, выпускать ее на качественном уровне, соответствующем современным издательским нормам и ГОСТам.

Однако в этом важном деле есть ряд проблем, без решения которых открыть из-

дательство невозможно. И главная из них – отсутствие в достаточном количестве профессиональных кадров: литературных и художественных редакторов, макетировщиков, компьютерщиков, которые владеют издательскими программами.

Выход из положения видится в привлечении к этому процессу выпускников кафедры журналистики университета, а также в создании на платной основе Высших издательских курсов, где смогли бы получить вторую специальность филологи, журналисты и даже педагоги.

Значимой проблемой является также установление более высоких тарифных ставок сотрудникам издательства, что будет способствовать привлечению молодых кадров. И, конечно же, необходимо современное техническое и материальное оснащение будущего издательства.

Только решив перечисленные проблемы, можно будет повысить качество выпускаемой книжной продукции, наладить контроль за ее содержанием и достичь новых рубежей в издательском деле. Нельзя забывать о том, что книга является лицом нашей республики в представлении ее в ближнем и дальнем зарубежье.

И.М. МЕЛЬНИК, главный специалист ГСУДА ПМР

СОЛДАТЫ БЕССМЕРТИЯ

Человечеству на планете Земля из века в век навязывают войны. Рушатся города и села, фабрики и заводы, школы и больницы; пожар войны застилает небо, льется кровь, гибнут люди, появляется масса беженцев...

Но самой страшной, самой жестокой и самой кровавой из войн XX-XXI веков была война, развязанная фашистской Германией против Советского Союза.

В тяжелейших условиях Страна Советов не дрогнула. Советские Вооруженные Силы разгромили врага под Москвой и Сталинградом, нанесли ему сокрушительные удары на Курской дуге, правобережной Украине, в Белоруссии, в Ясско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской операциях.

Советско-германский фронт от начала до конца Второй мировой войны был главным фронтом. Это подтвердил еще в мае 1942

года президент США Ф. Рузвельт. Он писал: *«С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем остальные 25 государств Объединенных наций вместе взятые».*

Великая Отечественная война – это уже история. Но подвиг, совершенный советским народом и его Вооруженными Силами, никогда не померкнет. Разве можно забыть невосполнимые потери солдат, сержантов, офицеров, не вернувшихся с фронта, погибших в боях за Родину; сгоревших в фашистских лагерях советских людей, их мужество и героизм во имя Победы. 27 миллионов человек, погибших, замученных, расстрелянных, сожженных – забыть невозможно.

В год 65-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945

годов Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики и Общество историков-архивистов Приднестровья, в рамках проекта «Живая память», объявили о бессрочной акции по сбору воспоминаний ветеранов войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей. В обращении к ветеранам Великой Отечественной войны говорилось: *«В истории человечества не было войны более жестокой, чем Великая Отечественная, и не было подвига выше, чем подвиг советского народа и его Вооруженных Сил»*.

Мы свято чтим мужество, самоотверженность и героизм фронтовиков, отстоявших честь, свободу и независимость нашего Отечества; будущее детей, внуков и правнуков.

Сегодня мы склоняем головы перед памятью тех, кто не вернулся с войны, кто в неравной битве с врагом пал на полях сражений.

Мы обращаемся к ветеранам войны, труженикам тыла, бывшим узникам фашистских концлагерей с просьбой написать свои воспоминания о Великой Отечественной войне, о своем боевом пути от призыва или добровольного ухода на фронт до увольнения в запас, об участии в боях за нашу Родину, о самоотверженном труде в тылу во имя победы; о перенесенных лишениях и несломленной силе духа советских людей в фашистских застенках» [1].

Ветераны откликнулись на призыв, и их воспоминания уже начали поступать в Центральный государственный архив ПМР, пополняя архивный фонд республики.

С гордостью думаю о старшем поколении; о тех, кто в тяжелейшее для Родины время встал на ее защиту и защищал ее до последнего вздоха, проявляя при этом стойкость, мужество, героизм, – о солдатах бессмертия.

Воины любили Родину и твердо знали, что лучше ее нет и не может быть на свете. На полях сражений Великой Отечественной войны они доказывали свою любовь к ней. На войне фронтовики думали о том, чтобы не потерять способность воспринимать полноту жизни, боялись растерять нежность, совесть и честь.

Говоря о любви к Родине, я часто вспоминаю своего отца, раненого на подступах к Москве, под городом Серпухов...

Мы выиграли войну благодаря упорному труду миллионов советских людей в тылу и массовому героизму на передовой – от сапера, налаживавшего переправу под бомбежкой противника, до танкиста и артиллериста,

бесстрашных в бою; до пехотинца, которому за войну пришлось перекопать горы земли, стоя насмерть; до партизан, уничтожавших в тылу живую силу и технику врага.

Одним из первых направил свои воспоминания в Центральный государственный архив ПМР полковник Лепеленко Ферес Захарович, летчик-истребитель [2].

Родился он 12 января 1922 года, в семье бедных крестьян, в селе Башмачка Солонянского района Днепропетровской области.

В 1940 году Днепропетровским городским военкоматом был направлен в Качинскую школу пилотов-истребителей. Обучался летать на самолете И-15. Двухгодичную программу обучения сократили до девяти месяцев.

Окончил школу без обучения боевому применению (обучали только взлету, посадке и высшему пилотажу: переворотам, боевым разворотам, «петле», «бочке»).

Группу выпускников направили в Белоруссию в резервный истребительный авиационный полк, где должны были пройти курс боевого применения: полеты по маршруту, стрельба по воздушным и наземным целям, учебные воздушные бои и др.

Началась учеба. Очень часто объявляли учебную тревогу...

22 июня 1941 года была объявлена очередная, но уже не учебная тревога... Начали набивать в ленты пулеметов патроны, готовить к вылету самолеты.

А уже 26 июня на аэродром налетели немецкие бомбардировщики Ю-88. Наши самолеты в ходе бомбардировок были сожжены. Командование направило пилотов на ближайшую железнодорожную станцию для эвакуации. Прибыли в город Молотов, там был сформирован 9-й истребительский полк из 24 самолетов.

В феврале 1942 года полк был перебазирован на Северо-Западный фронт и приступил к выполнению боевой задачи. Однажды на рассвете было приказано сопровождать штурмовики Ил-2 на штурм железнодорожных станций Волот и Тулебля, южнее Ладожского озера. Штурмовики поработали хорошо, вражеские эшелоны были уничтожены. Затем было получено задание сопровождать ЛИ-2, на котором летел Г.К. Жуков (маршрут полета: Москва – Рязань – Мурманск – Саратов – Сталинград). С северо-западного аэродрома Сталинграда Г.К. Жуков отдал приказ немедленно лететь в город Энгельс. Приказ был жестким, хотя летчики до этого не летали в ночное время суток. Полет был завер-

шен благополучно. И таких сопровождений правительственных самолетов у Фереса Захаровича было выполнено 120. За всю войну летчик-истребитель Лепеленко провел 30 воздушных боев, сбил 6 немецких самолетов: два «мессера», два «фокке-вульфа», один «хенкель-III», один «юнкерс-88». Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Боевого Красного Знамени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За взятие Берлина», «За взятие Праги», «За победу над Германией» и многими другими.

Животворная сила советского патриотизма воплотилась в мощном размахе партизанского движения. К концу 1941 года на оккупированной территории действовало 250 подпольных обкомов, горкомов и райкомов партии. Боевые действия в тылу врага вели более двух тысяч партизанских отрядов, в том числе 147 в Молдавии.

Одним из первых, откликнувшихся на бессрочную акцию Государственной службы управления документацией и архивами ПМР и Общества историков-архивистов Приднестровья, в рамках проекта «Живая память», стал Владимир Иванович Табенский, участник партизанской борьбы с фашистами на Украине [3].

В своих воспоминаниях, названных «Дорога длиною в жизнь», он пишет: *«В жизни человека нет ничего дороже родной земли, своей Родины. Я пишу не мемуары по просьбе моих детей, а воспоминания для своих потомков, чтобы они знали о своем роде и времени, в котором жили их предки, трудились и защищали свою Родину от посягательств поработителей».*

Защищая свою землю от захватчиков, люди отдавали свои жизни ради того, чтобы их наследники жили на этой земле свободно и счастливо.

Моя юность прошла на оккупированной врагом нашей земле, в рядах активных борцов за освобождение Родины от оккупации в годы Великой Отечественной войны».

В начале февраля 1943 года, в свои 16 лет, Владимир Иванович стал разведчиком разведроты партизанского отряда им. Михайлова под командованием Антона Захаровича Одухи. Это и явилось испытанием молодого бойца на прочность.

Наш земляк, приднестровец, прославленный партизанский командир Петр Петрович Вершигора так писал в книге «Люди с чистой совестью» о своей встрече с Одухой и михайловцами:

«С Одухой я встречался еще в феврале у Медведева. Это был подпольщик, пришедший из-под Шепетовки и Кременца на север. Он пришел к Медведеву, сохранив в своей цепкой учительской памяти десятки адресов и фамилий подпольщиков Каменец-Подольской и Житомирской областей».

Владимир Иванович в разведке исполнял обязанности связного партизанского отряда. Это была опасная работа, таившая в себе много неожиданностей.

Связной, как пишет в своих воспоминаниях партизан, мог погибнуть в засаде, умереть под пытками в гестапо, пережить презрение товарищей, считавших его изменником, но не имел права проговориться врагу о том, что ему известно.

Партизанские отряды наносили значительный урон фашистам в живой силе и технике.

За заслуги перед Отечеством в ходе борьбы с немецко-фашистскими захватчиками партизанам Второго Каменец-Подольского соединения были присвоены звания Героя Советского Союза: командиру соединения Антону Захаровичу Одухе – в 1944 году; командиру Шепетовского партизанского отряда Ивану Алексеевичу Музалёву – в 1945-м, врачу Федору Михайловичу Михайлову – в 1965-м, посмертно; Вале Котику – в 1958 году, посмертно.

В представлении к награде А.З. Одухи указывалось, что соединение под его командованием провело 900 боев с оккупантами, пущено под откос 270 эшелонов с живой силой и техникой врага, уничтожено 180 автомашин, 50 танков и бронемашин, а также другой техники.

Так были оценены заслуги Второго Каменец-Подольского партизанского соединения в годы войны, мужество и героизм партизан.

Ответил на обращение ЦГА ПМР к ветеранам Великой Отечественной войны и подполковник в отставке Панитовский Федор Степанович, выслав нам материал о своем боевом пути [4].

В апреле 1944 года, в свои 20 лет, он был призван Савранским райвоенкоматом Одесской области в ряды Красной Армии.

В 79-м запасном артиллерийском полку прошел ускоренную военную подготовку, изучил военную технику и стал радиотелеграфистом для войск артиллерии. Был зачислен в отделение разведки и связи 418-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 57-й Брянской Краснознаменной дивизии 3-й гвардейской

танковой армии 1-го Украинского фронта. Воевать начал на Львовско-Сандомирском направлении. За 297 дней и ночей Федор Степанович Панитовский прошел с боями Польшу и Германию, обеспечивая командование бесперебойной связью. Дивизион, в котором он служил, принимал участие в Берлинской операции, в освобождении Дрездена и Праги.

Из документов тех лет: «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина от 25 апреля 1945 года за прорыв сильно укрепленной глубоко эшелонированной обороны немцев на реке Нейсе, за овладение городами Котбус, Любек и другими всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность. Командир войсковой части п/п №04765 Горшков», «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина от 8 мая 1945 года №366 за овладение городом Дрезден, от 9 мая 1945 года №368 – за взятие Праги, от 2 мая 1945 года №357 – за ликвидацию группировки юго-восточнее Берлина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность. Командир части п/п №04765 Горшков».

Так закончил войну мужественный солдат Красной Армии Федор Степанович Панитовский, не жалевший своих сил в жестокой борьбе с фашистской Германией для достижения победы над врагом.

Раскрывая уникальную книгу Дмитрия Дмитриевича Елина «Партизаны вспоминают», выпущенную в 1980 году издательством «Карта Молдовеняскэ» [5], мы обращаемся к воспоминаниям людей, чья жизнь была посвящена борьбе за освобождение Отечества.

Д.Д. Елин – командир партизанского отряда, сформированного по указанию ЦК КП(б) Молдавии. Его уже нет в живых. Но он сумел при жизни создать из бесценных воспоминаний своеобразный памятник мужеству и доблести партизанам Молдавии. Эту книгу Д.Д. Елин подарил тираспольчанке Евгении Филипповне Косован, а она, узнав о проекте «Живая память», передала книгу на постоянное хранение в Центральный государственный архив ПМР.

Свои воспоминания передал в архив и Сергей Порфирьевич Михайлов, участник Великой Отечественной войны [6]. Родился он 5 декабря 1925 года в г. Григориополь, участвовал в освобождении столицы Слова-

кии – Братиславы. С мая 1945 года в составе стрелкового батальона участвовал в ликвидации фашистских групп, прятавшихся в лесах и горах.

15 мая 1945 года был направлен на службу в Военно-Морской Флот в г. Севастополь. Демобилизован в мае 1951 года.

О своем боевом пути в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов сообщила сержант Курасова Наталья Михайловна, родившаяся в 1922 году в г. Ярославль [7].

В начале войны она работала в эвакогоспитале по уходу за ранеными.

В марте 1943 года пошла добровольцем в Красную Армию, была зачислена в 1566-й зенитно-артиллерийский полк, в батарею 4-го дивизиона в качестве дальномерщика.

В конце 1943 года полк вошел в состав действующей армии и участвовал в боях по освобождению от немецко-фашистских захватчиков Румынии, Венгрии, Австрии и Югославии. Наталья Михайловна Курасова уволена в запас 11 августа 1945 года. В 1946 году награждена медалью «За победу над Германией», в 1985-м – орденом Отечественной войны II степени. С 1954 года проживает в г. Дубоссары.

С 1941 года на Юго-западном и 3-м Украинском фронтах воевал Николай Васильевич Коргун [8]. Освобождал Одессу, Белгород-Днестровский, участвовал в Ясско-Кишиневской операции, в разгроме немецко-румынской группировки в районе Татарбунар, освобождении Измаила, Болгарии, Югославии; награжден орденом Красной Звезды и медалями. За прорыв обороны в районе Днестровского лимана и взятие города Аккерман 23 июля 1944 года; за отражение атак 11 танковых дивизий противника в районе озера Балатон 24 марта 1945 года; за участие в разгроме Ясско-Кишиневской группировки 24 августа 1944 года гвардии сержанту Коргуну Николаю Васильевичу были объявлены благодарности.

Не меньше и трудовых подвигов совершил Н.В. Коргун, работая на ДнепроГЭС, а с 1954 года – на Дубоссарской ГЭС. Мастер, старший мастер, начальник электролаборатории важнейшего производственного подразделения, обеспечивающего защиту оборудования от перегрузок, аварий. Всего на ГЭС Николай Васильевич проработал 33 года.

Ранней весной 1942 года была угнана на рабский труд в Германию Анна Григорьевна Дяченко, родившаяся 3 мая 1923 года на Днепропетровщине [9].

Ее воспоминания нельзя читать без волнения. Издевательствам над угнанными в рабство не было конца до самого освобождения их Красной Армией в мае 1945 года. Где пешком, где на попутках вернулась Анна Григорьевна в родные края. В январе 1946-го встретила с одноклассником, ставшим летчиком, и они поженились. С осени 1959 года вместе с мужем Лепеленко Фересом Захаровичем живут в г. Тирасполь.

Прислала свои воспоминания и труженица тыла Мария Васильевна Кузнецова, в годы войны работавшая в колхозе под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы», и многие другие [10].

Полученные в рамках проекта «Живая память» воспоминания дополняют уже имеющиеся на постоянном хранении в Центральном государственном архиве ПМР документы личных фондов участников Великой Отечественной войны. Они со временем будут опубликованы, введены в научный оборот и станут убедительным свидетельством в борьбе с фальсификацией истории.

Задokumentированная жизнь наших отцов, дедов и прадедов – завещание детям и внукам жить достойно, беречь свободу и независимость Родины, заботиться о ее процветании.

С каждым днем в живых остается все меньше участников Великой Отечественной войны. Уходят свидетели зверств фашизма на нашей земле. И только память остается на века в бессрочном карауле.

Молодежь, выросшая в мирное время, должна знать, какой дорогой ценой наши отцы, деды и прадеды отстояли мир. Знать правду о войне, о фашизме и его преступлениях против человечества. У молодых людей еще есть время услышать воспоминания фронтовиков и сохранить их для будущих поколений.

ИСТОЧНИКИ:

1. Режим доступа: www.gsuda-pmr.idknet.com.
2. ЦГА ПМР, материалы акции «Живая память».
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.

**Н.А. НИКОЛАЕВА, преподаватель кафедры теории музыки
ПВМК им. А.Г. Рубинштейна**

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В ПРИДНЕСТРОВСКОМ ВЫСШЕМ МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ (актуальные проблемы, особенности, перспективы)

В последнее время во всем мире возросло внимание общества к духовному богатству культурного наследия народа, прежде всего к фольклору как одной из составляющих духовного богатства современной цивилизации. Отчасти это связано с возрастанием интереса каждого из народов к своему историческому прошлому, сохраняющемуся в народных традициях, образе жизни, культуре. В Приднестровье, где взаимодействие национальных культур осуществлялось веками, особенно тесно переплетены традиции, ремесла, формы и жанры искусства проживающих в нем народов. Исследование каждой национальной

культуры в отдельности связано, в первую очередь, с задачей сохранения ее фольклора и выявляет необходимость комплексного изучения этнокультур Приднестровья как целостной системы.

Для решения проблем сохранения и изучения музыкального фольклора республики в Приднестровском высшем музыкальном колледже им. А.Г. Рубинштейна в 2005 году на базе его научно-методического центра была создана лаборатория фольклористики. Главная ее цель – обеспечить условия для поисково-исследовательской работы фольклористов, активизировать работу по собиранию, изучению и пропаганде музы-

кально-поэтических, танцевальных и других образцов творчества народов, населяющих Приднестровье. Членами лаборатории фольклористики стали педагоги и студенты колледжа, в том числе вокально-хоровой ансамбль «Гласъ», который широко популяризирует народные песни нашего края.

Работа лаборатории осуществляется в нескольких направлениях:

1) собрание и расшифровка музыкально-этнографического материала;

2) подготовка и проведение конференций и семинаров по актуальным вопросам;

3) подготовка и издание фольклорно-этнографических материалов (публикации, сборники песен, видеофильмы);

4) осуществление творческого сотрудничества с преподавателями Приднестровского государственного университета, с руководителями известных фольклорных коллективов, с городским музеем, с известными поэтами и музыкантами, посвятившими свое творчество народным традициям и музыкальному фольклору, а также с различными этническими общинами;

5) международное сотрудничество;

6) участие фольклорных коллективов в концертной жизни колледжа и всего Приднестровья.

В результате поисковой работы были организованы встречи с исполнительницами из сел Незавертайловка, Терновка, Парканы, записано около 100 народных болгарских, молдавских, украинских и русских народных песен.

В ПВМК, на кафедре теории музыки, студенты изучают дисциплину «Фольклорная практика», в рамках которой они знакомятся с собранным песенным материалом и обучаются методам его расшифровки. Так, были расшифрованы молдавские и украинские песни с. Незавертайловка (исполнительница Продиус Любовь Константиновна).

Руководителем лаборатории осуществлена расшифровка 40 болгарских песен с. Парканы. В настоящее время подготовлен к печати «Сборник болгарских народных песен с. Парканы». В него вошли песни, исполненные жительницами этого болгарского села – Дулапчи Надеждой Алексеевной, Мищенко Ириной Григорьевной, Завеля Верой Анатольевной и Николаевой Анной Михайловной.

Отрадно, что благодаря нашему сотрудничеству образовался дуэт «Извор», который стал популярным не только в своем селе Парканы, но и во всем Приднестровье.

Результаты деятельности этого ансамбля – великолепная иллюстрация обряда болгарской свадьбы на первой фольклорной конференции в ПВМК, яркие незабываемые выступления на республиканских мероприятиях: «День семьи» (август 2008 г.), «Мэрцишор-2009», выступление на республиканском фольклорном семинаре-практикуме в г. Дубоссары 26 ноября 2010 года, а также в Центре болгарской культуры ПГУ в январе 2011 года.

Важным событием стала I республиканская фольклорная конференция «Актуальные проблемы изучения и сохранения музыкального фольклора Приднестровья», организованная активом лаборатории в 2007 году. В ней приняли участие известные педагоги, поэты и музыканты, а также ведущие фольклорные коллективы республики. Среди них – доктор социологических наук, профессор В.И. Проценко, члены Союза писателей ПМР А.А. Мельничук и Г.Б. Гурски, доцент кафедры филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко Е.И. Пейкова, ректор ПВМК им. А.Г. Рубинштейна Т.В. Твердохлеб, музыковед, член Союза композиторов Украины О.В. Мосейко, доцент кафедры МИЭ ПВМК им. А.Г. Рубинштейна В.Г. Зеленский, доцент кафедры русских народных инструментов ПВМК В.А. Гордзей, преподаватель кафедры теории музыки ПВМК Н.А. Николаева, доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко А.Г. Хропотинский.

Яркими, интересными были выступления детского ансамбля «Калинонька» (г. Бендеры), ансамбля «Марица» (с. Незавертайловка), ансамбля «Гласъ» (ПВМК), фольклорного ансамбля «Казачьи сердца» (с. Слободзея), а также замечательное выступление Приднестровского государственного хора. Неизгладимое впечатление произвела игра на различных самобытных народных инструментах (флуер, кавал, йоргафон) руководителя молдавского фольклорного ансамбля г. Дубоссары Ю.М. Британ.

Лабораторией фольклористики ПВМК налажены контакты с кафедрами молдавской, русской и украинской филологии, а также с Центрами болгарской, украинской и русской культуры ПГУ.

Заведующий кафедрой молдавской филологии А.Г. Хропотинский предоставил лаборатории музыкальный материал (молдавские народные песни в исполнении народной певицы г. Григориополь Марии Гребенча), а также сборник молдавских народных песен,

записанных в начале 20-х годов известным русским фольклористом Екатериной Лебедевой.

Известная молдавская поэтесса Г. Гурски подарила лаборатории сборник молдавских народных песен «Скынтее дин инимэ», составителем которого является большой подвижник в исследовании народной музыки в республике, учитель с. Гармацкое Александр Дынул.

В результате сотрудничества с руководителем украинской общины «Червона калина» А.П. Кохановой было осуществлено огромное количество выступлений ансамбля «Гласъ», в том числе, на ежегодных республиканских фестивалях «Пшеничне перевесло».

Большим событием для руководителя лаборатории и для ансамбля «Гласъ» стала поездка для участия в «Днях украинской диаспоры в городе Киеве» в составе делегации украинской общины «Червона калина» г. Тирасполь.

Среди мероприятий форума были мастер-класс по изготовлению народных инструментов (лира, кобза, диатоническая бандура), мастер-класс руководителя детского коллектива «Грайлик» Марии Пилипчак, мастер-класс руководителя вокального фольклорного ансамбля «Божичи», мастер-класс хореографической группы «Гуляй-город» (знакомство с танцами: орлиця, кужиль, гречаники, баламута, козачок, краковяк, молодичка, метелиця), а также мастер-класс по росписи яиц (писанки) с народным мастером Оксаной Белоус (знакомство с ее коллекцией и изготовление писанок своими руками).

Во время форума были организованы творческие встречи: с коллективом Национальной заслуженной капеллы бандуристов Украины им. Г. Майбороды (руководитель – народный артист Украины М. Гвоздь); с коллективом национальных оркестровых инструментов Украины (руководитель В. Гуцал); с ансамблем фольклорной украинской музыки «Дніпро» (руководитель А. Кулик); с коллективом мастерской аутентичного костюма «Шляхетний одяг».

В рамках форума посещены музеи национального прикладного искусства, организованы экспедиции в села Украины (запись песен и посещение школьного музея с. Гнидин, посещение концертов с участием фольклорных ансамблей).

Важным событием для ансамбля «Гласъ» стало участие в большом концерте, посвященном форуму в Доме художников, где коллектив представлял Приднестровье.

Благодаря поездке в г. Киев, лаборатория пополнилась различными книгами, в том числе, песенником по детскому фольклору, самоучителем игры на бандуре. С его помощью был освоен этот редкий для Приднестровья инструмент, который впервые прозвучал в 2009 году на фестивале «Пшеничне перевесло».

Многие талантливые музыканты ПВМК претворяют фольклорный материал в своих произведениях. Это В.А. Гордзей, В.Г. Зеленский, Л.Л. Калоев и др. Аранжированные ими болгарские и молдавские песни успешно исполняются ансамблем «Гласъ».

Лаборатория фольклористики работает и развивается, к ее деятельности привлекаются новые преподаватели. Все больше студентов проявляют интерес к народным традициям, к народным песням, учатся их расшифровывать.

Перспективы работы лаборатории фольклористики:

1) дальнейшая поисковая работа по собиранию фольклорного материала в селах Дороцкое, Делакеу, Хрустовая, Рашково, в г. Каменка;

2) организация и осуществление фольклорных экспедиций со студентами кафедры теории музыки ПВМК;

3) расшифровка песенного материала;

4) издание фольклорно-этнографических материалов (научных, учебно-методических, популярных публикаций, сборников песен, видеофильмов);

5) введение в художественно-воспитательную практику дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования материалов по народной традиционной культуре на основе специально разработанных программ;

6) создание фольклорно-этнографического фонда на базе ПВМК;

7) организация и проведение мероприятий по фольклору народов ПМР:

– семинары (семинары-практикумы по песенному творчеству);

– научно-практическая международная конференция по музыкальному фольклору народов ПМР;

– международный фестиваль народной музыки.

В заключение отметим, что главной задачей ПВМК является гармоничное воспитание творческой личности, развитие профессионально-исполнительских навыков студентов. Работе лаборатории фольклористики отведена в реализации этой задачи огромная роль – приви-

вать студентам бережное отношение к традициям национальной культуры, способствовать освоению музыкального фольклора, укрепляя естественные связи между поколениями.

В рекомендациях ЮНЕСКО о сохранении фольклора мы обращаем внимание на следующее: «...чтобы яснее представить ощущение музыканта, исполняющего самобытную народную песню, необходимо уяснить глубинный смысл понятия веры. Один из регентов церковного хора, сравнивая исполнение одного и того же музыкального произведения профессиональным академическим хором и хором монахов, сказал, что главным принципом в пении монахов является не столько красота созвучий или ясность арти-

куляции, сколько соблюдение внутреннего состояния духовного единения, молитвенного обращения к божественным силам в человеке и вне его».

В связи с этим, приведем высказывание российского исследователя-фольклориста С. Кулибабы о том, что «лишь убежденность в правоте и необходимости в передаче из поколения в поколение ценнейших из найденных истин дает право музыканту – профессионалу наших дней не просто выступать, а вновь и вновь создавать обрядовые, ритуальные действия, в которые вовлекаются жители современных сел и городов, ощущая себя частью великого исторического состояния народа».

В.Р. ОКУШКО, проректор по научной работе ПГУ им. Т.Г. Шевченко, профессор

МОЛДАВСКИЙ ЭТНОС В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КООРДИНАТ

Наша конференция посвящена сохранению культурного наследия. И место проведения этой встречи, и время – весьма символичны и совершенно неслучайны. Именно здесь и именно сейчас, буквально на наших глазах, проявляется одно из глобальных столкновений западного и славянского миров. У нас еще есть надежда, что эти события не относятся к заключительным аккордам грандиозного финала истории по Фукусиме, и что сознательные усилия теоретиков-экспертов и практиков-политиков еще (подчеркнем, именно «еще») могут что-либо изменить в ходе грандиозного вала событий, разворачивающихся в современном мире. Для этого, в первую очередь, мы должны как можно более отчетливо осознать реальное соотношение сил и возможностей отдельных личностей, вознесенных на гребень событий и самих этих событий. При этом последние представляются, подобно волнам цунами, несопоставимо более мощными, могущественными, чем всё, что может совершить человек, каковы бы ни были его формальные политические полномочия.

Приняв такую общую позицию, установку, приходим к естественному заключению, что результативность любого решения прямо зависит от его соотношенности с мегаисторическим валом событий, противодействовать

которому просто не имеет смысла, а использовать его – высшая мера политической мудрости, синергетического акта. Вполне понятно, что в оценке глубинных сил исторических событий точки зрения могут быть диаметрально противоположными той, которой придерживаюсь я. Моя же позиция обусловлена личной биографией. С одной стороны, это возможность воочию наблюдать, ощущать на себе значительную часть событий, начиная с конца тридцатых годов минувшего века. С другой, это возможность с детства приобщиться к специфическим ценностям российской цивилизационной среды. (Соответственно, излагаемое здесь – результат интерференции сугубо бытовых наблюдений и абстрактных книжных представлений).

Как бы мы ни относились к С. Хантингтону, невозможно не признать, что увиденное им цивилизационное противостояние «Север – Юг» сегодня заявляет о себе в полную драматическую мощь. Соответственно, и предложенное им понятие «православно-славянская цивилизация» (ПСЦ) все более отчетливо выступает в качестве реальной, а не воображаемой, реальности.

«Цивилизация» в нашем понимании (локально-общественном) – понятие трудно определимое из-за того, что ей не присущи реальные временные и пространственные

границы, что свойственно объектам материального мира. Это особый объект, ему внутренне присуща расплывчатость и аморфность, что, однако, не делает его менее реальным, отчетливо различимым. Никто не может сомневаться ни в существовании, ни в специфичности различных цивилизаций минувшего и нынешнего времени, хотя точно обозначить их пространственно-временные рубежи, как правило, очень непросто. Историки постоянно упоминают о зарождении, расцвете и закате той или иной цивилизации. Они порой спорят об оправданности того или иного наименования, о влиянии самого феномена, его значении и о многих других, исторически очень важных вопросах.

Здесь же речь не может идти об анализе подобного рода. Автор профессионально слишком далек от соответствующих знаний и интересов. Он, однако, волею судьбы обладает неким семейным преданием и опытом жизни, начавшейся еще где-то в первой трети прошлого века в качестве подданного короля Румынии Карла II Гогенцоллерна.

Исходным постулатом настоящих заметок служит реальность «нашей» российской цивилизации, как бы мы ее ни понимали или наименовывали. Для меня это незыблемый факт собственной биографии. Благодаря ему мне очень трудно было бы принять иную точку зрения. Это нечто существенно иное по сравнению с общественностью этнической, это нечто надэтническое, объединяющее и поглощающее так называемые национальные черты. Л.Н. Гумилев говорил о суперэтнотесе, множество авторов полагают оправданным обозначить это явление мировой истории российской (или ошибочно – русской) цивилизацией, сферой русского языка или наднациональной (надэтнической) российской культуры. В то же время, каким бы значимым ни представлялся вопрос о «правильном наименовании» обсуждаемого социального феномена, несопоставимо более существенен вопрос о самой его реальности, который мы условились считать решенным положительно. Назовем же этот объект или явление так, как обозначил его С. Хантингтон: православно-славянская цивилизация (ПСЦ). Будем считать, что этому автору, не включенному в российские околополитические сферы, было легче правильно оценить всю ситуацию.

Так или иначе, к юго-западной границе ПСЦ, несомненно, относится и географический регион Прутско-Днестровского междуречья (Бессарабии). Именно здесь происходили

и происходят процессы междоцивилизационных взаимодействий, которые можно и необходимо рассматривать в качестве первоосновы ситуации, плохо или совсем не осознаваемой политиками. Молдавское княжество с этой точки зрения в силу своего географического положения оказалось в линии междоцивилизационного разлома социальных «тектонических плит». Соответствующая этническая группа оказалась к середине XIX века наиболее развитой из числа балканских романоязычных этносов: далматского, валашского, молдавского. Именно правители Молдовы были инициаторами и зачинщиками объединения двух прикарпатских княжеств. Мне (по упомянутым выше причинам) неизвестны документы, подтверждающие этот факт, но известно устное предание, касающееся моего прадеда, Андрея Алмазова, бывшего придворного молдавского государя. Оно свидетельствует о том, что молдаване (очевидно, в кругах дворян и священнослужителей) «раскаивались» в содеянном присоединении соседнего Валашского княжества. Этот акт, конечно, положил конец распрям и военным столкновениям между княжествами, но вскоре оказалось, что присоединенная Валахия, а не Молдова, стала центром ориентированного на Запад объединенного государства, названного королевством Румыния, пригласившим на царствие чужеродца – немца Карла I. Косвенным, но документированным свидетельством истинности такого суждения могут служить документы о первоначальном наименовании объединенных княжеств: оно называлось Молдова ши Валахия (подобно тому, как позже была названа Чехословакия). Интересно, что это наименование в документах обозначалось «Moldova ши Balaxia» в смешанном кириллическо-латинском написании. Но новое королевство получило прозападную культурно-политическую ориентацию, что и привело со временем к формированию румынской нации.

Тем не менее, самоидентификация коренных жителей восточной Румынии не утрачена. Они и по сей день, при случае, говорят о себе как о молдаванах. Согласно еще одному устному семейному свидетельству, такая идентификация была проявлена со стороны классика румынской литературы Михаила Садовяну. Когда советские кишиневские литераторы обратились к нему с предложением перевести его творения на молдавский язык, он отреагировал на это несвойственной ему бранью и проклятиями, поскольку, по его

представлениям, он всю свою жизнь и думал, и говорил, и писал только по-молдавски.

Можно быть уверенным, что этносоциологические исследования самоидентификации румынских молдаван (которых должно быть порядка половины страны) никогда не проводились и проводиться не будут. Это было бы потаканием сепаратистским настроениям, подобных тем, что привели к распаду Чехословакии. Так или иначе, значительная часть румын по происхождению – коренные молдаване, и очень многие таковыми себя считают и в наши дни. Это, опять-таки, на «бытовом» научном уровне может для себя уяснить любой политически неангажированный бессарабский молдаванин, контактировавший со своими одноплемениками-румынами. Что касается научной аргументации этого факта, то здесь можно обратиться к серьезным, фактологически неопровержимым исследованиям В. Стати, показавшим впечатляющее реальное распространение языка молдаван в современной Румынии.

Приведенные документированные и не документированные факты в аспекте первичного цивилизационного анализа говорят о следующем: молдавский этнос, попав в зону контактов ПСЦ и западной, оказался расчлененным на три неравные по численности группы. Наиболее многочисленная – это молдаване Румынии, на протяжении полутора столетий пребывающие в сфере культурно-политического господства западноевропейской цивилизации. Противоположная ей часть, четко ориентированная на ПСЦ, проживает в Приднестровье. Республика Молдова – место жительства молдаван, оказавшихся в самом центре «разлома». Их политические и культурные метания – неизбежное следствие этого поистине драматического статуса.

Культурная и финансовая поддержка Румынией молдаван, обитающих в Приднестровье и прилегающих регионах Украины, основанная на причислении их к «румынам», исторически наивна, но, тем не менее, на этих землях продолжает увеличиваться число лиц, обладающих вторым гражданством – румынским – и соответствующими паспортами. Российская цивилизация, находящаяся в кризисе расщепления на три новых государства, оказывается совершенно недееспособной для организации симметричных мер в отношении значительных групп населения зарубежных стран и, в первую очередь, Румынии, идентифицирующих себя явно или неявно с ПСЦ. Эти, несомненно, славянские анклавы липован, гуцулов, русинов, украинцев и русских Румынии и Молдовы интенсивно румынизируются, т.е. отходят в сферу иной цивилизации, не ПСЦ. Противостоять этому нежелательному для ПСЦ явлению, к сожалению, пока что некому и нечем.

Если считать, что ПСЦ – вдребезги разбитый сосуд, то Приднестровье – действительно ее маленький и хрупкий осколок. Но если стать на иную позицию, если признать ПСЦ в качестве молодого и вопреки всему существующего и развивающегося духовного явления, то этот край – не осколок империи, а, скорее, кристалл, в достаточно чистом виде сохранивший основные свойства большого целого. Тогда Приднестровье представляет собой неизбежную рекристаллизацию невидимого, но более чем реального всемирного феномена ПСЦ, российской цивилизации. И здесь, как бы мы ее ни определяли и ни называли, как бы ни любили ее или ненавидели, не имеет никакого значения. Это все существенно выше и наших человеческих возможностей осмысления, равно как и политических шагов, действий, устремлений.

А.А. ПРИГАРИН, доцент кафедры археологии и этнографии Одесского государственного университета им. И. Мечникова, кандидат исторических наук

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ ГОРОДОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Старообрядцы составляли значительную часть русских жителей Приднестровья. Благодаря историческим очеркам В.И. Жукова [1], В.М. Кабузана [2], И.А. Анцупова [3], И.В. Табак [4], Н.В. Абакумовой-Забуновой [5], очевидными являются факты поселения старообрядцев в городах региона еще в османский период (до 1806 года) и стабилизации группы на протяжении всего XIX столетия. Из их же исследований и эффективного археографического поиска следует, что ревнители *«древлего благочестия»* заняли ведущее место в торговле и существенное – в промыслах региона. При этом специального внимания сами старообрядцы городов Бендеры и Тирасполь пока еще не получили. В данном контексте считаем необходимым наметить несколько важных сюжетов в прошлом староверов этих городов.

Происхождение общин в Приднестровье напрямую связано с миграционными процессами конца XVIII – первой трети XIX веков. Юго-западное направление спасения староверия являлось одним из масштабных в истории русского народа. Стремясь сохранить свою религию, десятки тысяч приверженцев дониконовского Православия убегали за границы Российской империи – в Габсбургскую и Османскую империи, Речь Посполитую. Практически каждое поколение этих беглецов *«догоняла»* Россия. Путем уступок со стороны администрации удавалось части из них обосновываться на бывших пограничных территориях. Так сложилось и со старообрядцами на Днестре. Уже в 1792 году бывшие иностранно-подданные *«раскольники»* получили льготы М.В. Каховского, П.А. Зубова на обоснование в районе Приднестровья, где и до этого действовали их поселения – Чобручи, Маяки, Спя. Тогда же выходцы из Елизаветградского и Александрийского уездов Екатеринославщины (Клинцы, Красный Яр, Плоское, Калиновка и др.) переходят на жительство в молодой тогда еще город Тирасполь. Старообрядцы также известны в числе жителей Протягайловки, Липкан, Борисовки и Гыски (предмесья Бендер). После перехода Бессарабской области к России процессы переселения староверов усиливаются.

Уже в 1809 году старообрядческая община Приднестровья пополняется за счет переселяющихся из Подольской губернии *«пилипон»* (группа старообрядцев, которая проживала на землях бывшей Речи Посполитой, наделялась экономическими льготами и религиозными свободами). Известно, что 183 пилипона из Сорокодуба и Голопуповин Брацлавщины перешла в Тирасполь [6]. Это были: Филипповы, Осиповы, Астаповы, Федоровы, Андреевы, Селентьевы, Егоровы, Ивановы, Фадеевы, Варфоломеевы. Перед этим они жили на условиях выплаты *«чинша»* на землях помещика генерал-майора Козловского. Нежелание признавать законность этого переселения помещиком и перечисления лично свободных людей в мещанское сословие Тирасполя заставило вмешаться легендарного одесского градоначальника Э. Ришелье, который до 1812 года решал этот вопрос в пользу новых тираспольчан.

На 1818 год Бендерское *«великороссийское часовенное»* общество насчитывало уже более 500 особ, или 181 семью [7]. А уже в 1827 году – 633 старообрядца в 159 семьях [8]. Показательно, что у этой общины уже имелся священник с семьей (6 особ в *«духовном звании»*).

Бендерская община, кроме того, включала в себя купцов. Так, на 1835 год в Ревизской переписи города указаны 24 купца 3-й гильдии старообрядцев (86 человек вместе с семьями) [9]. В то же время, в мещанах города числилось 207 семей и 185 бурлаков, всего 764 человека [10]. Сравнение с общей численностью горожан показывает, что каждый десятый житель относился к староверам.

На 1853 год их уже насчитывалось 306 семей, 31 бурлак и 11 вдов. В них было 1 072 старообрядца (573 мужского и 499 женского пола душ) [11]. При этом, реально в городе отсутствовало 265 старообрядцев. Из них – 91 находилось в Тирасполе, 90 – в с. Плоское Ананьевского уезда Херсонской губернии, по 27 – в Балте и Одессе, 14 – в Кишиневе, 3 – в Куреневке, по 2 – в Разбойном Подольской губернии и Ананьеве, 9 – в *«неизвестной отлучке»*. В это же время тираспольская община насчитывала 1 607 человек (из них 700 – мужского пола) [12]. Таким образом,

**Погребение священника о. Г.И. Рудакова.
Тирасполь, 1908 (Церковь. – 1908. – №19. – С. 499)**

общины этих городов составляли пятую часть от всех старообрядцев Бессарабской (Бендеры) и Херсонской (Тирасполь) губерний [13]. В конце XIX – начале XX века городские общины заметно возросли и окрепли, насчитывая уже по две тысячи жителей [14].

Еще в первой половине XIX века в городах возникают старообрядческие «часовни» [15]. Отсутствие собственного священника (а его запрещали иметь власти) привело к устойчивой ошибке в документах и историографии – характеристике на протяжении всего XIX века общины как «безпоповской». В середине столетия общину Бендер инспектировал И.С. Аксаков, который в своих письмах, в частности, отмечал, что старообрядцы «здесь называются часовниками и имеют в городе часовню» [16].

Приднестровские старообрядцы становятся важным фактом и фактором как городской жизни, так и религиозной в целом. Они являлись своеобразными транзитными пунктами, связывающими российские и заграничные центры «древлего благочестия»: Добруджу, Буковину, Подолье, Ветку и Стародубье, Москву и т.д. Роль общин заметно выросла после 1862 года. Тогда после выхода «Окружного послания» старообрядцы-белокриничане разделились на два лагеря – *окружников*

(принявших этот программный документ) и *противоокружников*. Наряду с Москвой и Курневкой, своеобразным центром противоокружников становятся Бендеры. С 1880-х годов город являлся резиденцией одного из лидеров – епископа Бессарабского и Подольского Петра [17]. Рьяные споры продолжались вплоть до 1907 года, когда в тех же Бендерах состоялся съезд ведущих лидеров обеих партий, на котором 5 июня [18] произошло примирение [19]. Однако около 900 старообрядцев во главе с епископом Курневским Мефодием продолжали придерживаться противоокружнической позиции [20]. Положение усложнилось выделением из местных общин еще и тех, кто не признавал легализацию общин на основе Манифеста 17 апреля 1905 года. И, опять, приднестровские старообрядцы выделили новое течение – *калантаевцев* [21].

В начале XX века старообрядцы Приднестровья, как и все древлеправославие, переживают «золотую эру», которая выражалась в активном храмостроительстве, налаживании собственной инфраструктуры образования, книгопечатании, регулярном диалоге с обществом и т.д. Например, в Тирасполе с 1907 года находилось 2-х классное (5-летнее) старообрядческое училище [22]. На открытии школы 2 ноября 1908 года присутствовал лично городской голова Г.И. Ольшевский. На выделенную самоуправлением сумму ежегодно в 1 200 рублей здесь обучалось в первый год 60 человек [23]. При этом сохранялись традиционные способы трансляции религиозных знаний – местные дьяки продолжали передавать «науки» церковного пения, рукописания, иконописи [24].

В Тираспольском старообрядческом Покровском храме с 1910 года священником стал иконник из Плоского – Платон Кузьмич Труханов (в сан иерея был возведен 23 мая 1910 года), старостой – К.П. Поляков [25]. Вместе со старым о. Терентием начали перестройку старого храма, и уже в ноябре 1910 года была построена колокольня [26]. В Бендерах же действовало два Покровских храма – старый (окружнический) и новый (противо-

Тираспольское старообрядческое училище (Церковь. – 1909. – №27. – С. 845)

окружнический). Этот раскол оказался достаточно устойчивым – вплоть до 1940 года обе общины действовали в г. Тигина (Бендерах) [27]. Окружническую долгие годы возглавлял о. Мина Колесников (1889 г.р. – ?).

Несмотря на «городской» характер общин, они поддерживали тесные связи с соседними сельскими – Плоское, Звездочка, Бычок, Маяки и др. [28].

Таким образом, старообрядцы Приднестровья являлись ярким явлением жизнедеятельности как в городах региона, так и в религиозном движении в целом. Воссоздание прошлого общин городов Тирасполь и Бендеры представляется актуальным направлением исследований.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков В.И. Города Бессарабии. 1812-1861 гг. Очерки социально-экономического развития. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1964.

2. Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (к. XVIII – первая половина XIX в.). – Кишинев: Штиинца, 1974.

3. Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и левобережного Поднестровья в конце XVIII-XIX вв.: социально-экономический очерк. – Кишинев: Инесса, 1996.

4. Табак И.В. Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. – Кишинев: Штиинца, 1990.

5. Абакумова-Забунова Н.В. Русское население городов Бессарабии XIX в. – Кишинев: Business-Elita, 2006.

6. Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург). Ф. 379, Оп. 1. Д. 8. Лл. 1-30.

7. Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 5. Оп. 2. Д. 440. Лл. 132-136.

8. [Корнилович С.И.]. Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака с приложением генерального плана сего края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей по высочайшему повелению размежевание земель оной на участке с 1822 по 1828-й год / Изд. Аккерман. земства. – Аккерман: Тип. И.М. Гринштейна, 1899. – С. 292.

9. Подсчитано по: НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 6196. Лл. 118-120 об.

10. Абакумова-Забунова Н.В. Указ. соч. – С. 70.

11. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6033. Лл. 27-37 об.; близкие данные – 980 – предоставляет полицейская статистика (Измайльский архив (далее – ИА). Ф. 56. Оп. 1. Д. 610. Л. 9-34).

Епископ Одесский и Балтский Кирилл со священством после поставления иерея в Тираспольский храм. Тирасполь, 1910 г. (Церковь. – 1910. – №25. – С. 714)

12. Военно-статистический обзор Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Херсонская губерния. – СПб.: Генеральный штаб, 1849. – С. 90, табл. 8; К аналогичным подсчетам приходит еще один ученый: Табак И.В. Указ. соч. – С. 38.

13. Государственный архив Одесской области. Ф. 1. Оп. 249. Д. 575. Л. 6-7, 31 об.; Д. 559. Лл. 74-79. Такое положение характерно для третьей четверти XIX в., когда дунайские общины входили в другое государство.

14. Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). – СПб.: МВД, 1912.

15. ИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 608. Л. 1.

16. Аксаков И.С. Письма к родным. 1844-1849. – М., 1988. – С. 413.

17. Субботин Н.С. О сущности и значении раскола в России. – СПб., 1895. – С. 28-29.

18. Церковь. – 1913. – №21. – С. 516.

19. Церковь. – 1910. – №6. – С. 177-180.

20. Кишиневские епархиальные ведомости. – 1914. – №19-20. – С. 1-2.

21. Старообрядческий вестник. – 1907. – №1. – 22 июля. – С. 15-23; Старообрядческое собрание в с. Плоском Тираспольского уезда Херсонской губернии в июне 1914 года (впечатления очевидца). – Одесса, 1916.

22. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 52. Л. 45; Церковь. – 1910. – №25. – С. 645.

23. Церковь. – 1908. – №6. – С. 217; Церковь. – 1909. – №27. – С. 844-847.

24. Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность, певческая культура. – М.: Индрик, 2007. – С. 341 и др. При этом, московский учитель – Савелий Мельников – жаловался на неприятие московской напевки взамен местной (Церковь. – 1910. – № 52. – С. 1304-1305).

25. Церковь. – 1910. – №25. – С. 644-645.

26. Церковь. – 1910. – №52. – С. 1304-1305.

27. Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Указ. соч. – С. 358.

28. См., например: Церковь. – 1912. – №19. – С. 468.

РОЛЬ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ЗАЩИТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия в Советском Союзе произошли крупные перемены в общественно-политической жизни, создавшие угрозу целостности советского государства. Эти процессы вызвали движение по возрождению российского казачества, которое на протяжении своей многовековой истории являлось собирателем и защитником Отечества. После более чем полувекового забвения и искажения сути казачества, репрессий и геноцида вновь заговорили о казаках как о неотъемлемой части истории Российского государства. Первые казачьи общины были воссозданы по инициативе казаков в начале 90-х годов прошлого столетия на Дону, Кубани, Тереке и в других регионах страны. Состоявшийся в г. Москва 28-30 июня 1990 года Учредительный казачий Круг Союза казаков положил начало организованному объединению возрождающегося казачества не только в России, но и за ее пределами.

Образование Черноморского казачьего войска в Приднестровье стало частью общего процесса возрождения казачества России. Однако, в условиях нарождавшейся агрессии со стороны Республики Молдова, черноморскому казачеству пришлось идти не путем «деклараций» и «фольклорного разноцветья», а заняться вполне реальными, в том числе и боевыми, делами. А это, в свою очередь, и определило путь развития черноморского казачества на будущее.

Отправной точкой в возрождении казачества в Приднестровье стало создание в гг. Бендеры и Дубоссары первых казачьих общин. В начале 1990 года в г. Дубоссары была образована инициативная группа по возрождению казачества. Итогом ее организаторской работы стало создание 11 февраля 1991 года Союза днестровских казаков, который возглавил избранный атаманом П.С. Сазонов. В июне 1991 года в г. Бендеры группой потомственных казаков была создана Организация днестровских казаков с атаманом А.И. Локтионовым во главе.

Возрождение черноморского казачества проходило в условиях резко обострившейся общественно-политической обстановки в Молдавии, обусловленной активизацией и ростом румыно-молдавского национализма,

приобретавшего все более агрессивный характер. Это привело к целому ряду вооруженных столкновений с полицией и ОПОНам Республики Молдова в районе г. Дубоссары, в результате чего погибли, были ранены и захвачены в плен как бойцы республиканской гвардии, сотрудники милиции, так и мирные граждане. В условиях нарастающей агрессии и прямых военных действий против Приднестровской Молдавской Республики, жизненно важным стал вопрос о централизации казачьего движения.

В этот сложный период возрождающееся Черноморское казачье войско нашло максимальную и безоговорочную помощь и содействие в Союзе казаков России, а также во Всекубанском казачьем войске и Всевеликом войске Донском. При их поддержке, 17 декабря 1991 года в г. Тирасполь состоялся Учредительный Сход потомков казаков, прошедший в соответствии с казачьими традициями и послуживший основой организационного объединения уже возникших казачьих формирований. Сход принял решение «возродить на земле Приднестровья Черноморское казачье войско», ставшее правопреемником «Войска верных казаков черноморских», располагавшегося в нашем регионе в конце XVIII века. При этом следует отметить, что еще более чем за месяц до проведения Схода, 7-10 ноября 1991 года, на II Большом Круге Союза казаков России в г. Ставрополь было принято решение о поддержке «...стремления народа Приднестровья к самоопределению и его желания остаться в составе России» и об оказании помощи братьям-казакам и всему братскому народу Приднестровья в отражении агрессии со стороны Молдовы. Во исполнение решений Круга Правлением Союза казаков России была создана рабочая группа по межнациональным и военным вопросам во главе с В.В. Наумовым, которая была откомандирована в ПМР.

14 февраля 1992 года в г. Тирасполь состоялся первый Большой Войсковой Круг Черноморского казачьего войска, объединивший казаков Дубоссарского, Бендерского, Тираспольского и Слободзейского казачьих округов.

С первых дней своего возрождения Черноморское казачье войско, вошедшее в состав

Союза казаков России, начало формировать свои структурные подразделения. По решению Совета атаманов и Войскового Правления ЧКВ, приоритетным направлением стала государственная служба казачества и создание военных казачьих формирований. Вопрос о восстановлении традиционной для казаков обязательной военной службы не являлся первостепенным, но внешнеполитическая ситуация, складывавшаяся вокруг Приднестровья, диктовала свои условия. По предложению Совета атаманов ЧКВ, 15 февраля 1992 года Верховным Советом ПМР принимается Постановление №153 «О военных формированиях Черноморского казачьего войска». В соответствии с ним, Войсковым Правлением ЧКВ начинают формироваться казачьи взводы, полусотни и сотни. К весне 1992 года были созданы казачьи подразделения в гг. Дубоссары, Тирасполь, Бендеры, Слободзея, укомплектованные как казаками-черноморцами, так и донскими и кубанскими казаками.

Войсковым Правлением Черноморского казачьего войска был принят ряд безотлагательных мер по защите мирного населения республики от активизировавшихся в канун войны румыно-молдавских националистов. Было организовано взаимодействие вооруженных формирований ЧКВ с силовыми структурами и ведомствами ПМР, а также с Правлением Союза казаков России, общественными организациями республики. Осознавая важность сохранения стратегических коммуникаций, связывающих г. Бендеры с Левобережьем, силами казаков Бендерского казачьего округа ЧКВ, совместно с территориально-спасательным отрядом (ТСО), была организована охрана железнодорожного и автомобильного мостов через р. Днестр. В феврале 1992 года для поддержания порядка в г. Дубоссары было направлено подразделение донских казаков.

С началом военной агрессии казаки-черноморцы в числе первых дали отпор полиции и национальной армии Республики Молдова. 2 марта войсковой атаман полковник А.В. Кучер отправил обращения в адрес Президента России Б.Н. Ельцина, атамана Союза казаков России А.Г. Мартынова, Президента ПМР И.Н. Смирнова, командующего 14-й армией РФ генерал-майора Ю.М. Неткачева. В документах говорилось: «...Казаки ЧКВ заявляют решительный протест предательскому фашистскому правительству Кишинева. Требуют от всех парламентариев и народов принять самые решительные меры по обузданию агрессоров».

В тот же день Совет атаманов Черноморского казачьего войска распространил Заявление «О событиях в г. Дубоссары», в котором четко сформулировал и определил позицию черноморского казачества:

«...1. Верные слову и долгу казачьи воинские формирования, предназначенные для защиты границ нашей Родины и находящиеся на территории ПМР, выступают на защиту Приднестровья.

2. ...командование Черноморского казачьего войска незамедлительно обратится ко всем казачьим войскам с призывом стать на защиту приднестровской казачьей земли и народа Приднестровья».

Военные формирования ЧКВ вместе с другими военными подразделениями выступили на защиту ПМР. В связи с дальнейшим наращиванием агрессии и переходом ее в фазу активных боевых действий, при содействии Союза казаков России, в Приднестровье стали организованно прибывать казаки-добровольцы из других казачьих войск. В соответствии с Указом Президента ПМР, все они прикомандировывались к военным формированиям Черноморского казачьего войска. В боевых действиях по защите ПМР приняли участие казаки Донского, Кубанского, Терского, Ставропольского, Запорожского, Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского, Забайкальского казачьих войск, Якутского казачьего полка, землячеств гг. Москва, Санкт-Петербург, Самара и других казачьих организаций России, Украины и стран СНГ. При этом необходимо отметить, что по направлению и рекомендациям войсковых атаманов в Приднестровье прибыло большое количество корреспондентов и тележурналистов, дававших объективное и правдивое освещение событий в ПМР.

В первый период боевых действий, с марта по июнь 1992 года, казаки-черноморцы и казаки-добровольцы вели активные боевые действия на стратегически важных направлениях – Дубоссарском, Кошницком и Кочинском.

Второй период боевых действий, с 19 июня и до конца июля 1992 года, связан с вооруженным вторжением национальной армии Молдовы в г. Бендеры. Героическая оборона Бендерского горисполкома и прорыв активной обороны противника в районе моста через р. Днестр – наиболее яркие боевые моменты, в определенной степени решившие судьбу города.

За весь период боевых действий 27 казаков России сложили свои головы на земле

Приднестровья. 64 казака-черноморца погибло, отстаивая свободу и независимость ПМР. В ходе боевых действий погибли: войсковой атаман ЧКВ полковник А.В. Кучер, походный атаман ЧКВ полковник С.М. Дриглов, кошевой атаман ЧКВ Ю.Ю. Сороколетов, атаман Дубоссарского казачьего округа П.С. Сазонов.

В послевоенный период Черноморское казачье войско осталось верным своему долгу по защите Приднестровской Молдавской Республики. Еще летом 1992 года создаются первые казачьи заставы, которые впоследствии послужили основой для создания погранзастав и погранкомендатур.

В октябре 1992 года на Большом Круге ЧКВ обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе вооруженных казачьих формирований, созданных в феврале для защиты республики. Результатом принятых на Круге решений стал переход значительного количества казаков на государственную службу в военные формирования Министерства обороны и Министерства государственной безопасности. А к началу 1993 года вопрос о несении традиционной

для казаков военной службы был решен уже в государственном масштабе. В Министерстве обороны ПМР была сформирована отдельная казачья противотанковая батарея. В пограничном отряде Министерства государственной безопасности из числа казаков были образованы комендатура и пограничные казачьи заставы. Кульминацией государственного подхода к решениям Круга ЧКВ стало создание 1 марта 1993 года на основании Указа Президента ПМР Отдельного резервного пограничного казачьего полка при МГБ ПМР – уникального воинского формирования, аналогов которому до сих пор нет в Российской Федерации.

Приоритет государственной службы зафиксирован во всех нормативных документах, которыми в своей повседневной деятельности руководствуется ЧКВ.

За большие заслуги в деле защиты Приднестровской Молдавской Республики и укрепления ее экономического и оборонного потенциала Черноморское казачье войско награждено высшей государственной наградой ПМР – орденом Республики.

***А.В. САДЫКИН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко***

СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Оглядываясь на прожитое, мы с теплотой вспоминаем студенческие годы и ту общественную работу, которую проводили.

В 1968 году, в связи с 50-летием ВЛКСМ, по инициативе студентов 303-й группы географического факультета и при поддержке парткома и комитета комсомола пединститута было принято решение написать историю институтской комсомольской организации.

Мы начали кропотливо собирать данные о комсомольцах – студентах прошлых лет. Постепенно в работу втянулись студенты всех факультетов, и была создана специальная группа в составе: В. Рябушенко, С. Вайсман, Г. Прилик, А. Садыкин – 303 гр. геофака, А. Колянко, А. Каринина, Г. Заханевич – 301 гр. филфака, К. Литман – 204 гр. биохима, А. Каймакан – 405 гр. физмата, С. Кручковская, А. Коробкова – 407 гр. физмата, Д. Штырба – 402 гр. физмата, П. Хапко

– 208 гр. физмата. В данной статье обобщены материалы, собранные студентами С. Вайсманом, А. Колянко, А. Карининой, Г. Заханевич.

Решили начать с изучения материалов партийного архива Института партии в Кишиневе. Там, действительно, оказалось много документов о деятельности комсомольской организации, но, в основном, фамилии тех, кто учился в 1930-1935 годах. За период войны документов не нашли. В этом вопросе и во многих других затруднительных ситуациях нам очень помог И.И. Антосяк. Он дал нам адреса многих наших выпускников, сказал, где и кем они работают в настоящее время. И начались поездки. Где только не пришлось побывать нашим ребятам! Кишинев, Бельцы, Одесса, Дубоссары, Рыбница, Кагул, множество сел республики. Разные судьбы раскрывались перед нами, события предста-

вали с особой ясностью. В беседах с нашими выпускниками, занимающими различное положение, но объединенными сознанием, что они «выпускники ТГПИ», мы по крупицам собирали нужный нам материал.

Нелегко было вспомнить, что происходило 30-35 лет назад, назвать секретаря или членов комитета, наиболее важные мероприятия. Но что забывал один – вспоминал другой, и так заполнялись белые пятна истории комсомольской организации института.

Мы постараемся осветить ее, восстановить имена тех, кто забыт, преждевременно выбыл из строя или погиб на фронте.

1930-1935

С образованием МАССР возник вопрос о необходимости подготовки национальных учительских кадров. Решено было открыть Балтское педучилище, на основе которого и был создан в 1930 году институт народного образования (ИНО) в г. Тирасполь, который должен был стать кузницей молдавской интеллигенции.

Это была нелегкая задача, т.к. республика не располагала своим профессорско-преподавательским составом. Но братская Украина протянула руку помощи молдавскому народу. В институт для организации учебного процесса были приглашены 25 профессоров из одесских, киевских, харьковских, днепропетровских вузов: М.Л. Казак (биология), А.Г. Лингау (анатомия), Брук (математика) и др.; преподаватели: Плоиштяну (молдавский язык), Печенюк (политэкономия), Бихман (философия), Н.А. Нарцов (история), Гомуляку (география), Тарантаев (математика), Дымбул (география), Иванов (физика), Бензарь (химия) и др.

Первое здание института находилось на ул. Свердлова, 15.

1 сентября 1930 года в аудиториях первого молдавского высшего учебного заведения к занятиям на физико-математическом, литературно-лингвистическом и историческом факультетах приступили 203 студента.

Первым директором нашего института был назначен Б. Бихман. С образованием вуза возникает первичная комсомольская организация, первым секретарем которой был Николай Лашкул. В состав комитета комсомола входили А. Лазарев, Я. Украинский, Сидоренко, А. Сухомлинов, Кривокульский. Хотя комсомольская организация была немногочисленной, она с первых дней завоевала ав-

торитет среди студентов. Активными комсомольцами были: Черновалюк, Гозун, Фока, Кривокульский. Комсомольцы своими силами оборудовали кабинеты, аудитории, приводили в порядок общежитие. В трудовых буднях студентов прошел первый учебный год.

В связи с новыми задачами, стоявшими перед республикой, в 1931 году институт получил новое название – институт социального воспитания. Но условия были трудные. Красный уголок и столовая находились в подвале здания института, там и проводились комсомольские собрания. С продовольствием были перебои, и комсомольцам приходилось в свободное от занятий время работать в институтском подсобном хозяйстве, которое обеспечивало продуктами столовую. В каких бы условиях ни приходилось работать комсомольцам, они честно выполняли поставленные задачи. Комсомольцы и другие студенты института выезжали на работу в районы Молдавии, проводили воскресники по благоустройству города. Был отремонтирован кинотеатр им. Ткаченко, построена танцплощадка. Среди наиболее активных комсомольцев этого периода были Жосан, Зинтов, Кертерман и др.

Начиная третий учебный год (1932-1933 гг.), студенты института принялись с огромной энергией за учебу. Директором в это время был назначен Н.А. Нарцов – профессор-историк. Студенты были тесно связаны с комсомольской организацией. На отчетно-выборном собрании комсомольцы избрали своим вожаком Якова Украинского. В состав нового комитета вошли О. Портная, Я.С. Гросул, А.М. Лазарев, Т.К. Трушковская. В институте были организованы студенческие отряды, которые проводили большую работу по раскулачиванию. Комсомольцы вместе с представителями Красной Армии, с коммунистами забирали кулацкий хлеб. Эта работа была сопряжена с большой опасностью. Враги советской власти пытались запугать студентов, стреляли в них.

Комсомольцы института провели большую работу, агитируя сельское население вступать в колхозы. Каждую субботу и воскресенье студенты работали на стройках города, внося свой вклад в дело построения социализма.

По стране уверенно шагала первая пятiletка. Государству нужны были педагоги, инженеры, врачи. С 1933 года наш вуз стал называться Молдавским педагогическим институтом. В 1933-1934 учебном году секретарем комсомольской организации избрали

С.С. Танасевского. В комитет вошли Радул, Нашестник, Саракуца, Я.С. Гросул, Т.К. Трушковская, Н.В. Балан, Палий. В это время начинает строиться новый учебный корпус института, и почти все работы выполняют студенты. Принимали участие наши комсомольцы и в строительстве театра, стадиона.

В институте впервые организовали танцевальный и спортивный кружки. Студенты выступали с концертами художественной самодеятельности перед населением города и близлежащих районов, проводили спортивные соревнования. Хор института выступал по радио. Комитет комсомола организовывал встречи студентов с учителями школ. Летом в Глином был создан военно-спортивный студенческий лагерь.

Среди студентов был организован комитет общественной взаимопомощи (КОВ), который оказывал материальную помощь студентам.

Приближалось 5-летие со дня образования института. Студенты готовились достойно встретить юбилей. Был создан духовой оркестр, единственный в городе. Проводились встречи с пограничниками Тираспольской заставы. Комсомольская организация выросла до 200 человек. Секретарем ее был Чекир. Члены комитета комсомола Т.К. Трушковская, А.П. Гозун, Б.В. Зельцман, А.М. Лазарев занимались распределением талонов студентам на получение одежды, следили за успеваемостью, помогали организовывать курсы для поступающих. С 26 марта 1935 года проводилось социалистическое соревнование между вузами страны за лучшую постановку спортивной работы в школе. В это соревнование включился и наш институт. Комитет комсомола провел большую организационную работу среди комсомольцев и студентов вуза, а также в школах города.

За пять лет институт выпустил 106 специалистов на стационаре и 25 заочников. Многие выпускники работали учителями, многие занимали руководящие должности. Некоторые стали писателями. Одиннадцать человек поступили в аспирантуру.

В 1935 году в вузе учились уже 320 студентов. Особенно активными были И. Антосяк, А. Гозун, А. Гросул, А. Лазарев, Н. Кириченко, Б. Зельцман, С. Фрейдкин.

1935-1940

С каждым годом педагогический институт совершенствовался во всех отношениях. Его директор И.Ф. Волков всячески поддерживал

хорошие начинания. Именно при его помощи удалось получить ассигнования на постройку нового учебного корпуса. В 1935 году началось его возведение. Комсомольская организация во главе с секретарем комитета Н.К. Ревиным и членами бюро, в состав которого входили О. Портная, А.М. Лазарев, Я.С. Гросул, Б.В. Зельцман, А.П. Гозун, Т.К. Трушковская, с комсомольским огоньком и задором принялась за работу. Несмотря на то, что приходилось выполнять подсобные работы, комсомольцы не жаловались на трудности. Все понимали, что строят для себя. Закончили строительство в 1937 году. В новом корпусе были оборудованы лаборатории, кабинеты, спортивный и читальный залы, что позволило студентам проявить свои способности в полную силу.

В институте были созданы различные кружки. Особенно интересно проводил свою работу кружок по изучению истории партии, что имело большое значение для формирования марксистско-ленинского мировоззрения студентов. Одними из активнейших членов этого кружка были И. Антосяк и С. Василатий.

Комсомольцы вели политкружки на предприятиях, регулярно читали лекции о событиях за рубежом и в нашей стране, вступившей в период пятилеток. Лучшими пропагандистами были А.П. Гозун, Н.К. Ревин, Я.С. Гросул, С.М. Чернец, С.П. Ильяш.

Комсомолия нашего института пользовалась большим авторитетом в городе. Это ее руками был посажен во время субботников и воскресников по озеленению и благоустройству города парк на набережной Днестра. Часть их труда была вложена и в строительство Дома культуры.

Новый 1937-1938 учебный год наполняет студенческую жизнь новыми событиями и интересными делами. В этом году состоялся переход в новое здание института. По случаю такого события перед студентами выступил директор института Похинин.

На отчетно-выборном комсомольском собрании был избран секретарем комитета С. Василатий, а в состав бюро вошли С.А. Фрейдкин, К.Ф. Ильяшенко, Маламан, В.Г. Чебан, И.И. Антосяк, А.М. Лазарев и Т.К. Трушковская.

Студенты нашего института активно участвовали в посевной и уборочной кампаниях. Коллективы художественной самодеятельности выступали с концертами на полевых станах и в бригадах. Комсомольцев можно было видеть на строительстве

стадиона и театра – они всюду успевали, не забывая в то же время и об учебе, о чем свидетельствует возросшая успеваемость. Отличниками учебы были Н.П. Кириченко, С.П. Ильяш, Белецкий, Вердыш, Бобок, С. Горячник, Казаченко, А.М. Лазарев, Гобжеляк, А.Н. Крачун, Пинзул, Т.У. Голомоз, Грушковская, К.Ф. Ильяшенко, Вакуленко, А.Л. Слепой и Т.К. Трушковская.

С особенным подъемом вели студенты пропагандистскую работу в период предвыборной кампании. Часто они выезжали с концертами на избирательные участки, где их заслуженно награждали аплодисментами.

Затаив дыхание, весь мир следил за газетами, на страницах которых печатались материалы о героическом дрейфе станции «Северный полюс». Студенты с большим вниманием слушали сообщения по радио. Но вот дрейф кончился, и Тирасполь с быстротой молнии облетела весть: приезжает участник экспедиции П.П. Ширшов. Началась подготовка к встрече. И он приехал. Эта встреча навсегда осталась в сердцах очевидцев.

1938-1939 учебный год внес свой вклад в общее дело. Секретарем комитета комсомола вновь был избран С. Василатий, а состав бюро несколько изменился. Теперь в него входили: К.Ф. Ильяшенко, Служинский, Н.П. Кириченко, С. Герась, Репида. В этом учебном году институт выпустил 64 учителей. Отличниками учебы были: А.С. Бобок, Н.П. Кириченко, С.А. Фрейдкин, Я.И. Манн, С.Т. Моклович, С.С. Горячник, В.Г. Чебан.

Студенческая художественная самодеятельность была лучшей в республике. В институте действовали духовой оркестр (единственный в городе), хоровой кружок, кружок народных танцев и первый в республике оркестр народных инструментов. Велика была роль этого учебного заведения в воспитательной и агитационно-массовой работе, которая велась в городе в те годы.

В марте 1939 года, в честь 125-летия со дня рождения великого украинского поэта Т.Г. Шевченко, нашему институту присвоили его имя.

Одним из первых студентов-выпускников, награжденных медалью за отличие в народном образовании, был С.Г. Стратулат.

С 1939 года освобожденным секретарем комитета комсомола стал Андрианов. Комсомольская организация отличалась крепкой дисциплиной, высоким уровнем военно-патриотического воспитания. Активное участие в спортивно-массовой работе при-

нимали комсомольцы. Там, где сейчас находится микрорайон Октябрьский, силами комсомольцев был сооружен тир. И результаты вскоре сказались. Студентка Е.Н. Данич заняла первое место по стрельбе среди женщин во Всеукраинских соревнованиях. Душой легкоатлетов были преподаватели Горленко и Кобылянский, которые передавали свой опыт молодежи. Хорошо выступала и футбольная команда нашего института, лучшими игроками которой были комсомольцы Степан Коваленко – капитан команды, Н.М. Карпенко и Черпита.

По просьбе ГорОНО студенты работали преподавателями молдавского языка в школах города.

Библиотека ТГПИ была самой большой в городе. В ней насчитывалось 70 тыс. экземпляров книг.

За десять лет своего существования, с 1930 по 1940 год, институт подготовил 750 учителей по разным предметам. В 1939-1940 учебном году в институте обучалось 1 546 студентов, из них 389 человек – на стационарном, 52 – на вечернем и 1 105 – на заочном отделениях.

1941-1944

Война... Фашистская Германия нарушила мирную жизнь нашей социалистической Родины. Люди разных национальностей и возрастов становились в ряды бойцов, защищающих родную землю от фашистской мрази. А ведь еще несколько дней тому назад все было мирно, спокойно. Многие юноши и девушки именно 22 июня 1941 года должны были получать аттестаты зрелости. Тираспольский госпединститут, директором которого в то время был А.Г. Барановский, секретарем комитета комсомола – Колион, а членами комитета – Постовой (зам. секретаря), И.Д. Михайлов, Репида, Малай, Л. Возняк, Коханский, Д.В. Онилов, жил бурной студенческой жизнью. В вузе насчитывалось в это время около 300 студентов. К началу войны институт дал Родине 1 250 учителей. Студенческий струнный оркестр должен был ехать на декаду молдавского искусства в Москву, репетиции шли одна за другой. Несмотря на то, что оркестр занял первое место в Молдавии, все очень волновались. Репетиции не прекращались вплоть до 22 июня... Но война прервала подготовку к декаде. Многие из участников оркестра стали солдатами, сменив домбру на автомат.

Летняя экзаменационная сессия в институте шла своим ходом, несмотря на то, что здание было разрушено, и город почти все время бомбили. Зачеты и экзамены студенты сдавали прямо в садах на берегу Днестра. В то же время из студентов и преподавателей был создан истребительный батальон. Важные документы, оставшиеся в институте, нужно было уничтожить. Дело было поручено Гузуну и Карпенко.

Наш институт был эвакуирован в г. Бугуруслан. Его директором в то время был М.М. Радул. Враг шел по нашей земле. Фронту Родина отдавала все. Студенты института, которые успели эвакуироваться, во главе с секретарем институтской комсомольской организации В.Г. Шлайн и членами комитета Н. Ройтман, Б.И. Гаспас, Н.Д. Георгиу, В. Пашой, Е.Г. Поповской, И.Н. Шрирой решили создать донорские группы. Много молодой, здоровой крови было отдано тем, кто на передовой нуждался в ней.

Шла война... Она и студентов – будущих преподавателей, людей самой мирной профессии, – сделала солдатами. Неважно, что на многих из них не было пилотки с красной звездочкой. Каждый знал, что Родина должна быть свободной. И если их заставили воевать, то все должны с достоинством нести звание студента, звание будущего педагога Страны Советов. В Беляевском районе, в селах Троицкое, Яски, Беляевка была создана подпольная группа, в которую входили студенты и преподаватели пединститута. Каждый участвовал в сборе оружия, была установлена рация. Слушали передачи Совинформбюро. Писали листовки, которые везде расклеивали. Жители сел были благодарны неизвестным героям за эти небольшие весточки.

Подпольщики поклялись вести беспощадную борьбу против немецко-румынских оккупантов. Но в их рядах оказался предатель, и организация сумела продержаться лишь до апреля 1943 года. Руководителем этой подпольной группы был Матвей Николаевич Малаев, который, как и большинство подпольщиков, был арестован по доносу предателя. Они были перевезены из Тирасполя в с. Троицкое, где подверглись жестоким пыткам. Несмотря на это, подпольщики во главе с М.Н. Малаевым встретили смерть достойно. В апрельскую тихую ночь на окраине села Троицкое раздались автоматные очереди. После этого установилась тяжелая тишина. Село молчало. И лишь деревья чуть-чуть покачивали ветками над М.Н. Малаевым и его

23 товарищами, отдавшими свои жизни за наше счастливое будущее...

1945-1949

После окончания Великой Отечественной войны, после полного разгрома фашизма все силы советского народа были направлены на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Не менее важной была и задача создания кадров научных работников, технического персонала, учителей. И особенно важно было решить эту задачу у нас в республике после образования Молдавской ССР.

Большая роль в подготовке учительских кадров принадлежала Тираспольскому учительскому институту им. Т.Г. Шевченко как первому высшему учебному заведению Молдавской АССР, а после образования Молдавской ССР – одному из крупнейших вузов республики. В первые послевоенные годы перед институтом возникло много трудностей, особенно технического порядка, которые разрешались с большим энтузиазмом хорошо сплоченным педагогическим коллективом и комсомольской организацией. В свободное от учебы время студенты и преподаватели самоотверженно трудились на восстановлении помещений для занятий, студенческого общежития. Институт испытывал большую нужду в оборудовании, наглядных пособиях, литературе. На помощь пришли союзное правительство, братские народы нашей страны. Из Москвы и Украины поступили различные учебные пособия, оборудование.

В 1946 году собрался пленум ЦК КП Молдавии. На повестке дня – вопрос об участии комсомольских организаций в выполнении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. Комсомольская организация института откликнулась на призыв ЦК комсомола внести свою лепту в общее дело социалистического строительства. Решение пленума стало боевой программой деятельности комсомольской организации. Всю работу комсомольцев института возглавлял комитет комсомола в составе С.И. Галькевича (секретарь), Учителя (второй секретарь), Синицы, Бетельмана, Данича, Мороховской.

В 1946-1947 учебном году в институте обучалось 307 студентов на четырех факультетах. Условия работы несколько улучшились, и основное внимание было уделено качеству подготовки студентов. Поражало то, с каким рвением, охотой они стремились получить знания. Многие из студентов были участни-

ками Великой Отечественной войны, которая заставила их отложить учебники, чтобы защитить Родину. После возвращения с полей сражений студенты с большим желанием принялись за учебу. Бывшие солдаты и офицеры Советской Армии сыграли значительную роль в организаторской и идеологической работе среди студенческой молодежи, служили примером в учебе и дисциплине. Идеологическая работа была направлена на повышение качества учебы, воспитание сознательной дисциплины, советского патриотизма, ненависти к врагам. Одной из главных была задача вооружения студентов марксистско-ленинской теорией.

Много времени посвящалось подготовке, усвоению материала, также самообразованию. Студенты стремились не только восстановить забытое, но и старались углубить свои знания. В это время начинают работать научные кружки на каждом факультете. Большую работу проделал научно-исторический кружок, который возглавляла Т.Е. Бершадская. Члены его занимались сбором материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Тирасполе.

Кроме учебы, студенты принимали активное участие в восстановлении города. Все они делились на группы, которые соревновались между собой. Кроме того, студенты обеспечивали топливом население.

Всей этой работой руководило вновь избранное бюро: С. Галькевич (секретарь), Каушанская (секретарь пропаганды), Н. Мельник (военно-физкультурный сектор), А. Кузнецова (культмассовый сектор).

В послевоенные годы (1947-1949 гг.) комсомольская организация института продолжает увеличиваться. Комсомольцы проявляют большую активность в выполнении различных заданий. Из 207 комсомольцев 178 охвачено поручениями. Большую работу проводили комсомольцы института Галькевич, Кузнецов, Темнохуд, Вартик. Активное участие принимали студенты во Всесоюзной переписи населения в 1947 году. В институте был организован агитпункт, где студенты читали лекции, доклады для населения. Здесь особенно отличились агитаторы Чугут, Красилова, Богатый. Большое значение приобретает и антирелигиозная пропаганда. Нередко студентам приходилось проводить беседы на атеистические темы среди населения, разъяснять те или иные вопросы. Проводились читательские конференции, в которых принимало участие большое число студентов.

Комсомольская организация института широко привлекала к подготовке и проведению своих массовых мероприятий несоюзную молодежь. Практиковались индивидуальные беседы с нарушителями учебной дисциплины, групповые беседы со студентами по злободневным вопросам.

Для проведения идейно-воспитательной работы среди студентов института была выделена группа, в которую входили не только активные и политически подготовленные студенты, но и вузовские преподаватели-коммунисты. Они проводили беседы со студентами и выступали с политическими докладами в учебных группах. Большое значение в этот период придавалось общим собраниям, митингам, культмассовым мероприятиям, а также вовлечению студентов в кружки художественной самодеятельности, спортивные кружки. Проводились спортивные мероприятия: соревнования по легкой атлетике, стрельбе, студенты оборудовали спортивные площадки, готовили спортивный инвентарь.

Этот год отмечен большим событием в жизни комсомола. За успехи, достигнутые в социалистическом строительстве, в честь 30-летия комсомола, верный помощник партии был награжден орденом Ленина. В городе была проведена IX городская конференция. Воодушевленные достигнутыми успехами, комсомольцы института взяли на себя новые обязательства активно участвовать во всех мероприятиях, проводимых горкомом комсомола. В то же время была проведена научная конференция, на которой было заслушано 12 докладов.

17-18 декабря 1949 года проходила X городская комсомольская конференция. В отчетном докладе было отмечено, что в учительском институте хорошо и содержательно, по-деловому проходят комсомольские собрания. На конференции выступила Иванова – секретарь комсомольской организации вуза. В своем выступлении она отметила, что комсомольская организация справилась с теми задачами, которые были поставлены XI съездом ВЛКСМ. Об этом свидетельствуют результаты экзаменов и зачетов. Лучших комсомольцев – отличников учебы комсомольская организация послала на городскую комсомольскую конференцию. Это Гуска, Шварцберг, Орлов, Копылова.

Немалая заслуга в успехах комсомольской организации принадлежит партийной организации института как идейному вдохновителю всех дел комсомола. На протяжении всех лет она осуществляла тщательный контроль за

работой комсомольской организации, так что комсомольцы всегда чувствовали поддержку своих старших товарищей.

1950-1955

Комсомольская организация института продолжала расти. В ее ряды принимались достойные. Проследим количественный рост комсомольской организации: в 1945 году было 110 комсомольцев, в 1946-м – 207, в 1947-м – 270, в 1948-м – 250, в 1949 году – 270. Комсомольская организация стала связующим звеном между комсомольцами – студентами института и дирекцией и партийной организацией. Цель своей работы она видела в повышении качества учебы, укреплении дисциплины, поднятии политического и культурного уровня студенческой молодежи. 57 человек осваивали политическую грамоту в вечернем институте марксизма-ленинизма. В учительском институте 15 человек получили дипломы с отличием, из них 12 комсомольцев, среди которых Русу, Ляху, Самодельникова и другие. Студенты принимали активное участие в работе городского молодежного лектория.

В институте работало несколько кружков, в том числе и литературно-творческий. Членами его были начинающие поэты-комсомольцы Куруч, Сапожников, Копылов и др.

29-30 сентября 1950 года проходила XI городская комсомольская конференция. Делегатами от нашего института были Куруч – секретарь комсомольской организации, Малинская – член комитета комсомола, Хорасанов, Рыльцов – секретарь факультетского бюро. В своем выступлении Куруч отметил, что комсомольская организация института активно участвует в комсомольской жизни молодежи города. Куруч был избран в состав горкома комсомола, а также делегатом на V съезд комсомола Молдавии.

Выполняя решения XI городской конференции, комитет комсомола выделил 156 студентов для пионерской работы. 76 человек стали отрядными вожатыми в школах города и района. После конференции комсомольская организация учительского института выросла на 13 человек.

Горком комсомола уделял много внимания спортивно-массовой работе среди молодежи города и студентов. В марте 1951 года со-

стоялось собрание комсомольско-физкультурного актива, на котором присутствовали и представители педагогического института.

KV съезду комсомола Молдавии, состоявшемуся 14-16 ноября 1951 года в Кишиневе, число студентов-комсомольцев выросло до 292.

В новом 1951-1952 учебном году комсомольцы института принимают активное участие в укреплении связи с школой. Директором вуза в это время был И.А. Котенко. Среди комсомольских активистов были Кожелупенко, Игокало, Кулеш, Малинская, Доронич, Погольша, Костин, Шевчук, Репида. Комсомольская организация к этому времени насчитывала 305 человек. Комсомольцы института участвовали в субботниках, выступали в концертах художественной самодеятельности. В 1952 году 25 студентов закончили институт с отличием, из них 19 комсомольцев.

Комсомольцы института все шире участвовали в комсомольской жизни города. 3-4 января 1953 года проходила XII городская комсомольская конференция. О работе комсомольской организации института на ней рассказала Ф.В. Майорова – секретарь институтского комитета. Делегатами на окружную конференцию были избраны Ф.В. Майорова, С.В. Которбай.

В институте были хорошо налажены художественная самодеятельность и спортивно-массовая работа. В 1954 году был выпущен первый номер стенной газеты физико-математического факультета «Политехник» (редактор П. Арнаут).

Много внимания уделял студентам директор института М.П. Тодика. Членами комитета комсомола были З. Батальская, Н.Г. Михай, В.К. Кочиеру – секретарь комсомольской организации физико-математического факультета, Мельник, С. Котельник, П. Арнаут, а также секретарь комсомольской организации института М.Ф. Димитров.

В 1955 году студенты начали строительство общежития, участвовали в закладке парка «Победа», в строительстве набережной. В институте при участии студентов создавалось много лабораторий (11 – на естественно-географическом факультете).

За 25 лет своего существования институт выпустил немало хороших учителей. Многие из них являются заслуженными учителями Молдавской ССР. Институт поддерживает с ними тесную связь.

**А.С. ТАРАН, студента факультетулуй де географие;
О.П. БАДАШКО, лекторул де историе**

ФИЛЕ ДИН ИСТОРИЯ С. ТАШЛЫК

Черчетаря актуалэ есте консакратэ аспектелор дате уйтэрий, ку скопул де а реынтоарче ши а ынвешничи унеле филе дин вяца плаюлуй меу, сатулуй Ташлык, ши ануме дателе историче легате де коллективизаря господэриилор агриколе. Мемория историкэ деспре ачест евенимент ынтотдяуна а трэит ын конштиинца попурулуй бэштинаш. Дрепт базэ информационалэ ымь вор серви материалe дин архива районалэ де стат дин районул Григориопол, архивеле проприй але консэтенилор, интервиуриле суфлетешть ку чей май респектаць оамень ай сатулуй Ташлык. Ын аминтирь трэеск ун шир де аспекте дин филеле историче дин сатул натал, че се трансмит дин женерации ын женерации ши, каре астэзь се чер а фи ынвешничите.

Сатул Ташлык (Кетроаса-Каменка) а апэрут ын дечениул 8 ал сек. XV, 1480, ку трей километри спре мязэ – ноапте апус де Ташлыкул контемпоран.

Сатул нумэра кам 25-30 локуинце. Локуиторий луй ерау молдовень ши турчь (Каранегру, Кучук-митител, Завтур-витяз). Прима фынтынэ, де ла каре локуиторий луау апэ а фост сэпатэ прин аний 1480-1485, каре акум есте нэруитэ ку петре ши нимень ну се май ынгрижеште с-о рестабиляскэ ка о реликвэ историкэ (де песте 500 ань). Се нумеште ши акума фынтына Ругештилор.

Окупация принчипалэ а локуиторийлор ера крештеря вителор (вите корнуте марь, ой, порчь, пэсэрь. Ку агрикултура се окупау фарте пущин.

Пе кымпурь пэмынтул ера акоперит ку сулчинэ, скинь гимпошь, прин каре мишунау лупь, вулпь, дрокий, потырниць ш. а.

Пе балтэ, пынэ ла Нистру, ерау пэдурь де стежарь. (Ниструл атунч куржя прин албия веке, май сус де Пугачень – каре атунч ну фиинца. Ын презент кынд Ниструл адауже ши ын албия веке апаре апэ, оамений спун: (А апэрут апэ ын Ниструл вець).

Ын курынд песте 80-90 ань албия Ниструлуй (де кэтре локатарий Делакеулуй вець а фост мутатэ спре рэсэрит кам ку 2 км. пе суб стынкэ).

Одатэ ын ан веня ун турк пентру а кончен-тра бзець тинерь пентру армата отоманэ де еничерь. Бзеций тинерь фужяу дин сат пентру кытева зиле. Дин тимп, ын стынкэ ерау фэкуте аскунзишурь (пештерь) унде се адэ-

постяу кытева зиле (дин 13 а рэмас нумай уна ла кэраря Боерилор. Петрарий, добындинд пятрэ ле-ау диструс). Вара плекау ын аскунзишуриле дин пэдуре.

Ын дял, де ла сат, мержя друмул нумит Шляхул Маре дин Хаджибеу спре Подолия ши май департе ын Полония. Локатарий нумяу друмул «Шляхул Маре».

Ку ажурол унуй инженер франчез прин мунка локатарилор суб бичул турческ а фост конструит ун под (прин 1530-1540). Ын 1944 ла 7 априлие, ку 5 зиле ынаинте де елибераря сатулуй а фост минат ши арункат ын аер де кэтре черчеташий советичь, пентру а ымпедика ретражеря арматей фасчисте. Ын 16-20 априлие а фост рестабилит темпорар. Ын 1946 а фост реконструит, ынсэ ку пэрере де рэу, а фост ынгустат ку 2-3 метри ши де доуэ орь ын тимпул плоилор торенциале апа а курс песте под.

Татарий дин Кримея тречяу ын галоп ку каий пе Шляхул Маре ши унде ведяу локалитэць ле пыржоляу, луау вителе ши мынау призоньерь. Ка довадэ с-ау гэсит 4 гропь ку пыне путредэ ши гропиле арсе (пробабил пентру пэстраря пыний де инсекте).

Рэзбоюл русо-турк, каре с-а терминат висториос пентру Русия ын 1791, прин Пачя де ла Яшь, териториул динтре Бугул де Суд ши Нистру а трекут ла Русия. Тэтарий дин Кримея ау ынчетат инвазииле.

Ын 1793, ташлычений дин сатул вець, конвиншь кэ тэтарий ну май нэвэлеск, ау ынчепут сэ се муте спре Мареле Шлях.

Ау апэрут примеле локуинце фэкуте дин лемн (нуеле ши унсе ку лут дин амбеле пэрць). Каселе ерау вара рэкороасе, ярна кэлдуроасе. Ын журул каселор – приспе. Граждуриле ерау конструите дин пятрэ ку о гросиме пынэ ла жумэтате де метру ши зэворыте.

Примеле касе апэруте пе вэй ау фост алуй Пурчел, Кучук В, Кучук Кирилл, Мошой, Завтур, Бырка, Континян, Дурбайлэ, Бурлак, Фрунза Трофим ш.а. ын тотал 30-32 де касе. Акума с-ау пэстрат дин еле нумай 6 (Зинган Е., Витилова Ю., Бырка М., Завтур Е., Фьодорова А.).

Фииндкэ локуиторий ерау крескэторь де вите, локуяу пе вэй, деоарече апа ера ын фацэ, ле конвеня ка ярна сэ мые вителе ла адэпат кыт май апроапе.

Де ла ынтемееря сатулуй, Ташлык ул н-а авут бисерикэ ши дупэ лежя ортодоксэ, рэпосаций, ной нэскуций ши кэсэторииле се фэчяу ла Бутор (ынтемеят де кэтре казачий фугарь кондушь де Богдан Хмелницкий прин 1654). Стуфул дрепт ши лунг, каре крештя ын балта Буторулуй (Индией) служя ка акоперишурь пентру локуинце. Пэмынтуриле елиберате де суб жугул турчesk ау фост скутите де орьче дэрь. Даторитэ ачестуй фапт, ынкоаче ау ынчепут сэ винэ оамень, каре ау ынтемеят Григориополул (юние 1792).

Дин Булгария (де ла Дунэре) а венит Антон, каре шь-а конструит локуинца пе вале ынтре катинэ ши куктэ ши сэтений й-ау дат нумире де Антонеука.

Ау апэрут фамилий де фугарь дин Басарабия: Никул, Мунческул, Печул, Лунгул, Фрунза, Кроитор ш.а. Фугынд де жугул феудал-йобэжист дин Украина ау венит: Максименко, Шолковенко; дин Русия – Крешчук (Краичук), Мерешчук, Кафтанюк, Кимитюк, Кирилук, Попов.

Ын 1796 ын сат а фост конструитэ прима бисерикэ дин лемн, яр алтарул – дин пятрэ, талпа кэруя се пэстрызэ ши акум лынгэ Форш Л.Ф. (прин 2002 пе локул фостей бисеричь с-а инсталат о круче).

Ку крештеря сатулуй ын 1858-1862 с-а конструит бисерика контемпоранэ ши лэржит чимитирул. Примеле ботезурь ын бисерика ноуэ ау фост: Кирилук Павел, Брага Леонтий, Жосан Павел, Фрунза Петру.

Молдовений ерау скутиць де импозите ши арматэ. Ын 1880 а фост реконструит подул чентрал. Ын 1912 ын Ташлык а апэрут ал дойля преот.

Статул а алокат мижлоаче бэнешть пентру а конструи а доуа бисерикэ ши алт чимитир. Преотул Семиян (липован рус) дупэ литуржие а оприт пентру о клипэ сэтений ши с-а адресат: «Люди добрые. Государство отпускает средства для постройки второй церкви. Давайте решим, что на эти деньги расширим эту церковь и построим в том конце села школу, чтобы ваши дети учились». Оамений ау рэспунс ын унанимитате: «Правильно, правильно».

Ын 1912 с-а конструит о шкоалэ де трей класе микстэ пентру бэець ши фете (акум шкоала ынчепэтоаре).

Чей дрепт, пе лынгэ бисерикэ а фост дескисэ (1873-1875) о шкоалэ парохиялэ ку доуэ класе пентру бэець. Примул ынвэцэтор ера преотул. Ынвэцэтура се фэчя ын лимба русэ, ынвэцэтура ынчепя ын луна октомбрие ши се термина ын априлие. Лукра ын афаразилелор релижиоасе.

Ын 1913 ку прилежул аниверсэрий 300 ань де ла династия Романовилор ын сат а фост организат ун бал. Адукинд ын пяца сатулуй (май жос де извор) доуэ полобоаче ку вин ый пофтяу ла о душкэ ши доуэ турте дулчь нумай пе бэрбаций кэсэториць (ну ли се пермитя фемееелор, копиилор ши адолесченцилор).

Тоамна ын сат а венит ун груп де турчь (кам ла 30) ку пермисиуня царулуй Николай ал II пентру доуэ сэптэмынь, пентру а гэси комоара аскунсэ де турчь прин сек.18. Турчий с-ау оприт ла Винтилов Ст. Никитович, Краичук Георгий, Бырка Василий... Пе фиекаре бэтрын ыл ынтребау унде-й Гура Чокэний. Нимень ну штия локул чела. Ын фине, кынд пермисул с-а терминат, унул динтре турчь, каре штия лимба русэ, яр алтул – молдовенеште, ау спус: «Ла Гура Чокэний есте ынгропатэ о лунтре ку объекте дин аур ши аржент. Ла дял де еа есте о пятрэ, яр ла вале спре рыпэ – ланцул лунтрей. Ку время ерозией се ва гэси ланцул ши дупэ ел лунтря.» Сэтений дой ань ла рынд скормоняу вэиле ын кэутаря коморий (се бэтяу «ну кэута аич, е ын дрептул меу».) Ши пынэ ын презент ну куноаште нимень унде-й Гура Чокэний.

Ын 1919 дупэ алунгаря деникиништилор а фост рестабилитэ путеря советикэ. Примул прешединте ал советулуй сэтеск а фост Лунгул Исидор Иларинович, секретар – Форш Фьодор.

Ын 1922 конформ планулуй ГОЕРЛО ын сат с-ау апринс примеле бекурь електриче, каре ардяу пынэ ла ореле 12 ноаптя.

Ын 1924 а фост креатэ прима организацие (ячейкэ) комсомолистэ каре нумэрау 8 комсомолишть:

Примул секретар а орг. а фост Писларь Яким Никитович.

1928 – прима организацие пионеряскэ. Кондукэтор супериор де пионерь – Абабий Андрей Макарович.

Трансформэриле сочиал-экономиче петрекуте ын сат вор фи анализате ын контекстул трансформэрилор че с-ау продус ын УРСС ын периоада советикэ.

Унул динтре чей 25 мий де лидерь ай партидулуй, прегэтиць ши тримишь ла сате пентру организаря колхозурилор, ын сатул Ташлык а фост Цибульский Епифан, че а примит ынсэрчинаря де а кондуче примий пашь спре колективизаре. (кronоложия формэрий колхозурилор ын сатул Ташлык се анексызэ ла паж. 41. Черчетат ын база архивей райоанале де стат.).

Прима господэрие агриколэ – «ТОЗ» (ынтовэрэшире де прелукраре ын комун а пэ-

мынтулуй) дин сатул Ташлык а примит дену-миря «1 Май», организатэ ын анул 1929.

Ынтрая ын колхоз а фост анунцатэ бине-волэ ши примеле фамилий че ау пэшит пе ачасэ кале ау фост фамилиице сэрэче, нэ-дэждуинд кэ мунка ын комун ва фавориза асупра бунэстэрий веций. Цэраний мижло-кашь, адикэ ачей че авяу пе лынгэ касе чева май мулте вите, н-ау манифестат интересул фацэ де колхоз, континуын индивидуал сэ-шь дукэ господэрииле сале. Ынсэ ун рол импортант ын акчелераря колективизэрий а жукат хотэрыя КЧ ал ПКУС(б) дин 5 януарие 1930 «Деспре ритмуриле колективизэрий ши мэсуриле де ажураре а статулуй пентру конструкция колхозникэ». Ачест документ а детерминат форма принчипалэ а мишкэрий колхозниче – артелул агрикол, ориентиынд сфыршитул колективизэрий кэтре финеле примулуй чинчинал. Ын аша фел колективи-заря ын РАССМ урма сэ фие терминатэ ын примэвара анулуй 1932. Де аич бригазиле де ымпутерничиць, тримишь прин сате ку скопул де а организа колективизаря фолося дивер-се форме ши методе, апликын де челе май десе орь форца ын лукрул ку цэраний.

Кэтре анул 1930 ын сатул Ташлык ау фост ынтемеате урмэтоареле патру колхозурь:

«Друмул Социалист» – прешединте а кэруа а фост Акулов Александру Павлович, «Ворошилов» прешединте а кэруа а фост Ботнар Иван Василевич. Пэмынтуриле купринсе ын ачест колхоз се афлау ын режиуня суд естикэ а сатулуй (режиуня ку денумиря «Сэрэтурэ»). Ын специал ачест колхоз се окупа ку култиваря вице де вие ши а тутунулуй.

Дин анул 1946 прешединте а колхозулуй «Ворошилов» а фост алес – Попов Фьодор Семьонович. Ноул прешедите – орижинар дин сатул Ташлык а лэсат аминтирь плэкуте ын мемория фиекэруй мембру ал колхозулуй. Ын пофида ымпрежурэрилоу ши кондицилоу дирижате де «сус», Думнялуй с- а стэруит ла максимум сэ инфлуенцезе асупра ридикэрий бунэстэрий оаменилоу. Деспре ачаста не ворбеск астэзь марторий окуларь. Ануме ын ачест колхоз, ышь аминтеск контемпораний, оаменилоу ли се плэтя чел май мулт. Спре регрет нимень дин руделе луй Фьодор Семьонович н-а рэмас ын вяцэ, де унде ам путя кулеже информácie май амплэ. Дар, а рэ-мас аминтиря, пынэ кынэ ынкэ вие, ау рэмас фаптеле демне де а фи пусе дрепт екземплу. Ын периода кондучерий луй Фьодор Семьонович колхозул а крескут мулт ын дезволтаря са, ын резултатул кэруй фапт с-а скимбат ши нивелул де трай ал оаменилоу. Даторитэ

прешединтелуй колхозул девине колхоз фрун-таш. Ын рындуриле колхозулуй ынтрау ун ну-мэр мик де оамень, ла ынчепут вре-о сутэ де оамень, апой нумэрул а крескут пынэ ла трей суте. Кред кэ ши ачест фапт а контрибуит ла формаря ын колхоз а уней фамилий уните.

«13 лет Октября» – прешединте Егоров Пьотр Петрович апой Фрунза Филип Тро-фимович. Дин 1948 ын компоненца ачестуй колхоз ау ынтрят ши пэмынтуриле дин валя рыулуй Нистру (актуал – балтэ), каре ерау мэноасе ши родитоаре. Ачест колхоз с-а специализат ын домениул помикултурий ши легумикултурий. Активау ын ачя периодэ патру бригазь де колхозничь, динтре каре доуэ бригазь специализате ын култиваря ле-гумелор ши доуэ бригазь де помикулторь. Деши пэмынтуриле ерау мэноасе ын режиуня купринсэ ын колхоз, Филип Трофимович н-а реушит сэ авансезе дезволтаря колхозулуй. Конформ мэртурилоу контемпоранилоу, колхозничилоу ли се плэтя ноуэ копейчь пен-тру о зи-мункэ ши май пущин де доуэ кило-граме де грэунчоасе. Ын аминтирь контемпо-раний ыл вор нуми пе прешединте «згырчит ши рэу», дар е казул де поменит кэ ын аний 1931-1932 ын ситуации дифичилэ се афлау мажоритатя колхозурилоу. Ера практик им-посибил де а аскунде сау а околи чева де «окул атотвэзэтор» ал партидулуй.

«Воронович» – прешединте Кристинов Григорий Иванович. Ачест колхоз активя-зэ пущин, деоарече ын урмэторул ан ау лок трансформэрь ын компоненца колхозурилоу: – ын 1931 колхозуриле «1 Май» ши «Молдо-ва Социалистэ» с-ау унит суб денумиря «Дру-мул Социалист», яр колхозуриле «Воронович» ши «13 лет Октября» с-ау унит пэстрынд де-нумиря де ла урмэ.

Ын аша фел дин 1931 пынэ ын анул 1951 ын сатул Ташлык ау активат трей колхозурь:

– «Ворошилов» – прешединте Попов Ф.С. кондуче дин аний 1946-1950;

– дин 1951-1952 – колхозул «Ворошилов» есте кондус де прешединтеле – Погребан Пьотр Иванович яр дин 1952 – 1956 кондуче-ря дин ноу а фост релуатэ де Попов Ф.С.

– «Друмул Социалист» – прешединте По-хила Алексей Михайлович

– «13 лет Октября» – прешединте Аксь-онов Александр Петрович – орижинар дин Григориопол. Дупэ териториу ера чел май маре колхоз, деачея доар характерул дур ал ноулуй прешединте а реушит сэ стабилискэ дисциплина ын колхоз. Алэтурь де ливрэри-ле облигаторий гэся карева сурсе ынкэ де грэунчоасе пентру колхозничь даторитэ кэ-

руй фапт а реушит сә салвезе ну о сингурэ фамилие дин сат де ла фоаме.

Яр ынтре тимп кондучеря РАСС Молдовенешть а ынчепут а реализа актив ын вяцэ директивеле скицате ши кэтре 1 мартие 1930 колхозуриле ынтруняу deja апроапе жумэтате дин господэрииле цэрэнешть. Ынсэ ын тимпул десфэшурэрий колективизэрий адеся ну се респектау лежиле ши се комитяу мулте ынкэлкэрь. Активитатя организаторикэ ши де експликаре принтре цэрань ера адеся ынлокуитэ ку пресиуня «де сус», аменинцэрь, промисиунь демагожиче. Де екземплу, ТОЗ-уриле ын мод административ ерау трансферате ла статутеле артелурилор. Ынкэлкэрь граве ерау комисе ла социализаря мижлоачелор де продукцие. Ын унеле сате с-а ажунс пынэ ла ачея кэ ын господэрииле креате ера инклуэ ну нумай ултима вакэ, дар ши ултима гэинэ. Татьяна Тимофеевна Кирилюк ышь аминтеште: «Ерам копилэ кынд не-ау луат вака. Еу мэ циням де фрынгие ши мэ ругам сә ну не-о ее. Ынсэ чинева м-а ымбрынчит, еу ам кэзут, ынсэ континуам сә мэ цин де фрынгие ши плынжам, таре плынжам. Мь-ау змулс ку путере фрынгия дин мынэ. Ам рэмас плынгынд ку мама ын друм. Атунч челора че авяу вакэ ле ера май ушор сә суправецуяскэ....».

Ын 1933 импозителе облигаторий ши прецуриле скэзуте ла продуселе агриколе, стабилите де кэтре стат, ау инфлуенцат негатив асупра колхозурилор. Продукция обцинутэ ну май апарция господэриилор, чи статулуй. Ачест фапт шь-а лэсат ампрента асупра фиекэруй колхозник, че май трэеште ынкэ ын аминтирь. Тимпул трекут ын фоаме н-а фост уйтат де кэтре нимень дин консэтенъ. Олга Фрунза ышь аминтеште деспре ачеле тимпурь: «Фоамя прин каре ам трекут н-а фост дин кауза кэ ну ера роадэ, дар пря марь ерау импозителе. Активиштий котробэяу прин фиекаре господэрие стынгынд тот че гэсяу.»

Кэтре анул 1946 ын колхоз лукрау 185 бэрбаць, 330 фемей ши 18 копий. Дин техника че о авем презентатэ не путем фаче конклузия, кэ ера фоарте ынапоятэ, яр форца де тракциуне принципалэ ера чя анималэ ын спечиал кай, вачь ши бой. Динтре 66 де вачь екзистенте ын колхоз 50 ау фост луате де ла фамилииле партикуларе. Тот дин ачест документ путем констата кэ пэмынтуриле ын сатул Ташлык ерау фаворабиле пентру култиваря грыулуй, овэсулуй, орзулуй, порумбулуй, флоаря соорелуй ши алте културь, де асеменя ши легуме. Деч, статул стабилэ стрикт планул реколтей, пе каре, фиекаре колхоз неапэрат урма

сә-л ындеплиняскэ, кяр дакэ колхозничий ну се алежяу ку нимик ла сфыршит.

Ын 1947 – ынчеп сә фие организате стацииле де машинь ши трактоаре (СМТ) ын Григориопол. Директор а СМТ дин Григориопол а фост нумит Гончаренко П.А., директор аджункт Шмойс Г.Л.

Комбайнерь дин СМТ Дерюгин А.Т. Селецкий В.З., че ерау тримишь ын сат пентру култиваря пэмынтулуй.

Примий тракторишь бэштинаяш ау фост: Дурбайло Иван Василевич, Брага Тихон Аниевич, Харитонов Иван Исидорович, Чернов Дмитрие Аврамович ш.а.

Дин листа примилор тракторишь ам путут конверса ку Чернов Д.А., каре повестеште: «Ымь аминтеск аний де дупэ рэзбой. Ау фост ань фоарте грей: фоаме ши руине. Муряу оамений ку зечиле ын фиекаре зи де фоаме ши боалэ. Медикаменте ну ерау. Рестабилиря господэрией агриколе декуржя греу, мунчям дин ноапте ын ноапте. Трей ань де зиле дупэ рэзбой пэмынтул н-а родит, ера ымбуруенат ши арс де бомбе. Ну екзиста техникэ агриколэ ши тоатэ мунка ера мануалэ. Ын анул 1948 роада а фост фоарте скэзутэ, деачея оамений ау примит кыте 100 кг де грэунчоасе пентру мункэ. Дупэ формаря СМТ мунка а девенит май ушоарэ, дар тотуш форца примелор трактоаре ера микэ. Меканизаторий арау пэмынтул зи ши ноапте. Дормяу ын кымп. Прима женерация де трактоаре ын аний де дупэ рэзбой ау фост «Универсал», апой «КТЗ». СМТ с-ау десфиинцат ын 1961 ши тоатэ техника а фост репартизатэ прин колхозурь. Колхозул дин сатул Ташлык а примит ын фолосинцэ 10 трактоаре ши 2 комбине.

Дин 1951-1956 – колхозул «Ворошилов» – прешединте Погребан Пьотр Иванович пынэ ын 1952, апой прешединте а фост Берзан Пьотр Григориевич яр дин 1952-1956 кондучеря дин ноу а фост релуатэ де Попов Ф.С.

Дин 1957-1958 – колхозул «Путь к коммунизму» – прешединте Танасьев Валентин Карпович.

Дин 1958-1959 – колхозул «Родина» – прешединте Танасьев Валентин Карпович.

Дин 1959-1963 – колхозул «Молдова» – прешединте Коломеец Еужениу Василевич.

Ын периода анилор 1960 колхозул «Молдова» с-а унит ку колхозул дин сатул Бутор пентру формаря унуй колхоз маре ши пентерник. Прешединте а фост нумит Коломеец Еужениу Василевич, орижинар дин Григориопол. Ынсэ ын практикэ ачест колхоз н-а фост рентабил, деоарече ера фоарте маре ши греу де кондус. Ын афарэ де ачаста колхозул дин

Бутор ера фоарте сэрak ши ын скурт тимп с-а обсерват о декэдере а ынтрежий господэрий, деачея, а фост примитэ хотэрыя де а деспэрци колхозуриле дин ноу.

Дин анул 1963 колхозул дин сатул Ташлык примеште денумиря «Прогресс» ши дин ачаст момент се ынчепе о периоадэ стабилэ, просперэ а господэрией.

Примул прешединте а колхозулуй «Прогресс» а фост – Танасьев Валентин Карпович, орижинар дин сатул Погребя районул Дубэсарь, дупэ професие агроном. А трекут ку траюл ын сат ымпреунэ ку фамилия. «А фост ун ом фоарте дештепт, ынцелегэтор ши бун ла инимэ. Кынта фоарте бине ла акордеон. Ын сат ноул прешединте а ынчепут сэ се окупе май мулт ку грэдинэриулу. Принтре оамень се букура де стимэ ши респект» – ачест гынд ыл экспримэ май мулць консэтенъ.

Апой прешединць ай колхозулуй «Прогресс» ау фост: Заболотный С.Н., Розенберг Н.И., Дану Н.И., Кирилюк Ф.П., Чергуца М.Д., Саракуца П.Г.

Ын аша фел с-а десфэшурат дезволтаря хроноложикэ а колхозурилор дин сатул Ташлык. Деспре ачаста не ворбеск дателе дин архивэ. Ла прима ведере ни с-ар пэря кэ тотул а декурс лин ши бине, ынсэ пе урмэтоаря пажинэ ышь вор лэса ампрента аминтириле консэтенилор, а ачелор оамень че ау суправецуит ачеле евенименте, а ачелор оамень, воинца кэрора а фост май дурэ ка пятра.

Ын кадрул десфэшурэрий колективизэрий фоарте дес се ынтылняу фэрэдележеръ, май мулт ка атыт, кэ, ынчепынд ку луна януарие а анулуй 1930 се ынчепе кампания де рэскулэчире. Рэскулэчиря а фост прима акциуне ын ширул фэрэдележилор ын масэ, ал кэрор идеолог а фост Сталин. Рэскулэчиря авя лок претутиндень ын тоате сателе ши райоанеле републичий. Дин януарие 1930 прин ынтряга царэ се десфэшуря експрприеря аверий привате, ын резултатул кэрэя о парте консидерабилэ а кулачилор а фост сургюнитэ ын режуниле ындепэртате але цэрий.

О парте консидерабилэ а рэскулэчицилор ши фамилиилор лор ерау стрэмуцаць ку траюл ын райоанеле пущин популате дин Сибيريا, Экстремул Ориент, Казахстан ши Урал. Май бине де жумэтате дин чей депортаць ау фост тримишь ла експлоатэрь форестиере, окне, мине ши шантиере.

Ну а екзистат нич ун темей журидик пентру репресалий ымпотрива кябурулуй, деоарече ей господэряу ын конформитате ку лежиле советиче, каре пермитяу арендаря пэмынтулуй, ангажаря брацелор де мункэ, лежь адоп-

тате ын легэтурэ ку тречеря ла ноуа политикэ экономикэ.

А фост реализат планул сталинист де колективизаре. Круд план, виолент, пентру мулць тражик. Ын лупта ку кябурий а фост апликатэ де фапт виоленца фацэ де маса енормэ де цэрань – мижлокашь ши кяр де сэрачь. Апроксиматив песте 63 де фамилий де цэрань дин сатул Ташлык, ау фост рупць де ла пэмынт, де мелягуриле натале ши депортаць ын режуниле ындепэртате але УРСС, динтре каре с-ау ынторс акасэ пущинь. Фиинд ынвиниць де саботаж сау алте мотиве, цэраний, голиць пынэ ла ултимул грэунте ши фэрэ а фи анунцаць, ын тоюл нопций ерау ымбаркаць ын машинь, каре се пердяу ын безнэ.

Ын периоада анилор 1930-1936 сатул а фост ынвэлуит де пласа фричий, каре ый урмэря пе цэрань претутиндень, зиуа пе дял, ноаптя прин сомн. Ын тоюл нопций оамений тресэряу де ла лэтратул кынилор, апой диминяца се звоня прин сат: «Асэря а фост ридикатэ фамилия Молдован». Принтре мембрий «активишьтэ» ау фост ши орижинарь дин сат. Астэзь оамений ле нумеск дескис фамилии-ле, фэрэ фрике. Принтре фамилии-ле кэзуте суб роата тероарей чей май девотаць фий ши фийче але сатулуй: Лунгул Якоб Павлович- авя о господэрие маре, дой фраць ка дой бразь Брага Данилэ ши Брага Георгие, Головка Прокопие И., Молдован Петру, Газул Прокопие Иванович, Максименко Аким Никитович, Максименко Агафия Ивановна, Дурбайло Л. ши мулць алций. Ышь аминтеште Головка Владимир Прокопович:

«Ын анул 1936 репресииле сталинисте с-ау декланшат ын тоатэ цара. Мулць оамень кэутау сэ фугэ песте Нистру. Пе малул дрепт ера пэдуре, яр ын партя стынгэ а Ниструлуй ын балтэ ерау ливезь. Оамений се арункау ын Нистру нэзуинд сэ ажунгэ динколо, ынсэ грэничерий ымпушкау ын ей фэрэ милэ. Мулць ерау душь де апэ, алций скэпау. Тата а фост ридикат ла 20 ноембрие 1937. Атунч ам симцит крузимя оаменилор де ла кондучере. Кяр ын ачеяш зи ам фост скошь афарэ дин касэ. Тоамна а фост рече, нинжя, плоуа. Ам стат кытева зиле суб гард. Оамений де рынд ерау бунь, ынсэ ерау стражник интимидаць де ауторитэць. Дин сат ау фост репресачь песте 200 де оамень. Пущинь с-ау ынторс. Ноаптя веняу сэтений, не адучяу мынкаре ши нумайдекыт не преынтымпинау сэ ну спунем нимэнуь кэ ау фост пе ла ной. О асемена атмосферэ сэлбатикэ а фост креатэ де режимул сталинист». Ачешть оамень ау ынтрат ын конфликт ку ауторитэциле, фиинд деклараць

душмань. Мулць цэрань але кэрор фамилий урмау сэ фие депортате, реушисерэ сэ се аскундэ пынэ ла моментул арестэрий, ку сперанца кэ социиле ши копий вор фи лэсаць ын паче. Кэлэий ну штяу, ынсэ, че-й мила. Дин моментул че нимерисерэ ын листе, фамилиице цэранилор ерау алунгате дин касе ши ымбаркате ын камиоане, индиферент де липса вре-унуй мембру. Бьецилор «фугарь» ну ле рэмыня алтчева декыт сэ се презинте ын фаца ауторитэцилор локале ши сэ чарэ сэ фие тримишь ла социиле ши копий лор. Унул дин сэтець, пэринций кэрора ау фост депортаць, Иван Головка (с-а нэскут ын депортаре) ышь аминтеште дин спуселе пэринцилор: «Ын зиуа кынд фамилия ноастрэ а фост ридикатэ тата а ынтребат: «Ной ну сынте кулачь, кум ам нимерит ын листеле ачестя?» Луй й-ау рэспунс:

«Кяр дакэ пынэ акум н-аць фост кулачь де акум ынаинте вещь фи».

Ын категория «кябурилор» ау фост инклушь цэраний мижлокашь ши кяр сэрачь. Ла моарте сигурэ ау фост тримисе маме ку прунць ын браце, копий, бэтрынь. Мулте фэрэдележь астэзь ле путем рестабили доар дин аминтирь. Ышь аминтеште Чебан Ана Марковна: «Ерам микэ ши ну пря цин минте кынд не-ау депортат, дар ымь повестя тата, кэ пе ла ора трей ноаптя а венит ун детаашмент де осташь ынсоциць де ун капитан ши прешединтеле Советулуй сэтеск. Не-ау спус кэ сынте «ридикаць» ши не-ау ордонат сэ уркэм ын машинэ. Пэринций кынд ау афлат кэ авем ла диспозицие 30 де минуте пентру прегэтире ау ынчепут сэ плынэ ши сэ стриже ын тоате пэрциле. Дар дежаба. Нимень ну не-а аскултат дуреря. Ам луат ку ной дой сачь ку грэунце де попушой. Прешединтеле Советулуй сэтеск стрижа ла ной сэ уркэм май репедэ ын машинэ. Тата а ынчеркат сэ интре ын касэ сэ май ее вре – о хайнэ, ынсэ а фост избит ши бэтут де солдаць, каре зичяу кэ вря сэ дее фок ла касэ. Дупэ кытева сэптэмынь де друм, фэрэ апэ ши фэрэ мынкаре ам ажунс ла локул де дестинацие – региуня Омск. Песте трей zile й-ау импус сэ ясэ ла лукру – тата ла тэят пэдуре, мама ла фэкут курэцие прин барэчь. Кондицииле де трай ерау ынгрозитоаре – кыте патру фамилий ын баракэ. Кинуиць ши флэмынь се адунау тоць сярэ ын баракэ ши плынжяу. Ерам мереу ку

гындул ла баштинэ. Чя май маре фрикэ не куприндя атунч кынд веняу сэ факэ апелул ши не спуняу кэ требуе сэ не луэм рэмас бун де ла гындул де а реведя сатул. Ну авям нич о сперанца кэ не вом ынтоарче вре-о датэ».

Ачестя сынт доар кытева секвенце кулесе дин аминтириле сэтенилор. Дин пэкате ну куноаштем цифра екзактэ а консэтенилор че ау луат кинуиторул друм ал Сиберией. Ну не есте куноскут нич нумэрул фамилиилов каре с-ау ынторс ла баштинэ, ла фел кум ну вом куноаште, пробабил, ничодатэ, кыць консэтець с-ау стинс дин вяцэ ын Сиберия. Дупэ елибераре, уний депортаць ау фост невоиць сэ рэмынэ ын континуаре пе мелягуриле стрэине.

Атыта тимп кыт вор май рэмыня ын умбрэ фаптеле челора че ау фэурит вяца де азь, не ва рэмыне виу импулсул пентру черчетаре, студиере, лэмурире. Евениментеле периоадей студияте не сынт бине куноските де ла лекцииле де историе. Ынсэ, дупэ ачесте евенименте ау стат оамень конкрець ку букурииле ши неказуриле лор, феричиць ши неферичиць, сигурь ын вяца луминоасэ ши проспекрэ а зилей де мыне ши чей че ау пердут орьче сперанца. Пентру студияре ачестей теме м-ам базат пе аминтириле консэтенилор, аминтириле че не ажутэ ну атыт пентру а куноаште ной евенименте, дар пентру а ынцележе ачесте евенименте, пентру посибилитатя де а апречия трекутул ну дин пунктул де ведере контемпоран, кынд ной штим урмэриле унуй евенимент сау алтул, дар де ал апречия дин пунктул де ведере ал марторилор окуларь. Трекутул ши презентул – есте ун прочес уник, деачея есте нечесар де ынцележе извоареле тутурор евениментелор.

ИЗВОАРЕЛЕ:

1. Дате дин архива де стат дин районул Григориопол.
2. Дате дин архива администрацией де стат дин сатул Ташлык.
3. Каревай материал скрис ын юние 1964 де кэтре Фрунза Сергей Владимирович (ыввэцэтор де историе).
4. Ла прегэтиря ачестул артикол ау фост фолосите материалеле ыввэцэтоарей де историе а школий медий дин сатул Ташлык Ермакова Нелли Ивановна.

З.Г. ТОДОРАШКО, начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТИРОВАНИИ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В ходе реализации Целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» (САЗ 09-50) остро встал вопрос своевременного документирования недвижимых объектов культурного наследия (далее – НОКН), подлежащих реконструкции и строительству на территории Приднестровской Молдавской Республики в 2011 году.

Как оказалось, эта проблема напрямую увязана с системой государственного учета НОКН, которой предусматривается процедура фиксации необходимой информации, придание ей юридической силы, внесение ее в ряд государственных реестров, организация хранения этих документов и их использования. Хотя вопросами управления объектами культурного наследия (за исключением документального) занимается Министерство просвещения ПМР, проблемы документирования НОКН в комплексе пока далеки от решения.

С целью изучения проблемы Распоряжением Вице-президента ПМР – председателя Межведомственной комиссии по реализации ЦПП «Увековечение памяти защитников Отечества» была создана Межведомственная рабочая группа (МВРГ) по разработке документов государственного учета НОКН. В ее состав вошли представители заинтересованных сторон: Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, Министерства внутренних дел ПМР, государственных администраций городов и районов ПМР, Министерства просвещения ПМР, Администрации Президента ПМР.

Задачей Межведомственной рабочей группы по разработке документов государственного учета НОКН, подлежащих реконструкции и строительству на территории Приднестровской Молдавской Республики в 2011 году, созданной на основании Распоряжения Вице-президента ПМР от 27 сентября 2010 года №20рв, являлось оформление документов государственного учета на следующие НОКН:

а) памятник истории и монументального искусства местного значения «Аллея Славы защитников Приднестровья» на Борисовском кладбище г. Бендеры, числящийся в Государственном реестре памятников республиканского и местного значения Приднестровской Молдавской Республики под №67 (САЗ 02-31);

б) Мемориал жертвам фашизма, расположенный в г. Дубоссары и числящийся в Государственном реестре памятников республиканского значения Приднестровской Молдавской Республики под №57 (САЗ 02-31);

в) памятный знак на месте форсирования р. Днестр войсками 47-й гвардейской стрелковой дивизии в 1944 году, расположенный в с. Бутор и числящийся в Государственном реестре памятников республиканского и местного значения Приднестровской Молдавской Республики под №50 (САЗ 02-31);

г) памятный знак на месте форсирования р. Днестр войсками 95-й стрелковой дивизии, расположенный в с. Ташлык и числящийся в Государственном реестре памятников республиканского и местного значения Приднестровской Молдавской Республики под №92;

д) Мемориальный комплекс (пантеон) защитникам Отечества в парке им. С.М. Кирова в г. Тирасполь (ведется строительство).

В ходе работы МВРГ были сделаны следующие итоговые выводы:

1. Базовыми нормативно-правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики в области государственного учета, сохранения и использования НОКН в настоящее время являются:

1) Закон ПМР от 22 января 2008 года №393-З-IV «О недвижимых объектах культурного наследия» (САЗ 08-03), с изменениями и дополнениями, внесенными законами ПМР от 4 ноября 2009 года №899-ЗИД-IV (САЗ 09-45) и 18 ноября 2010 года №224-ЗИД-IV (САЗ 10-46);

2) Положение «О порядке проведения государственной историко-культурной экспертизы», утвержденное Указом Президента ПМР от 7 декабря 2009 года №845;

3) Положение «О порядке формирования списков недвижимых объектов культурного наследия ПМР», утвержденное Приказом Министерства просвещения ПМР 6 августа 2010 года №874 (САЗ 10-34).

С целью активизации деятельности в сфере государственного учета и охраны памятников, в рамках реализации базового закона Министерством просвещения Приднестровской Молдавской Республики ведется работа над

проектом Закона «О Едином государственном реестре недвижимых объектов культурного наследия».

Во исполнение базового закона Министерством просвещения подготовлено Положение «О зонах охраны недвижимых объектов культурного наследия», которое направлено на согласование и последующую регистрацию в Министерство юстиции ПМР.

II. Законом «О недвижимых объектах культурного наследия» определено, что государственный учет НОКН – специально организованный процесс сбора информации об объекте культурного наследия и его территории.

В мероприятия государственного учета НОКН входят, в том числе:

- а) научное изучение НОКН и составление паспортов объектов культурного наследия;
- б) ведение и публикация документов государственного учета;
- в) формирование и ведение документации на объекты культурного наследия;
- г) другое информационное обеспечение.

Основным документом государственного учета является Единый государственный реестр недвижимых объектов культурного наследия (далее – государственный реестр). Государственный реестр представляет список, в который вносятся сведения об объектах культурного наследия и их территориях, принадлежности их к государственной (муниципальной), частной и иной формам собственности. Государственный реестр утверждается Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики посредством принятия законодательного акта.

В связи с тем, что НОКН являются объектами недвижимого имущества, для осуществления правоотношений, возникающих с НОКН, необходимо наличие сведений о правах на данный объект недвижимости, правах на земельный участок, на котором располагается НОКН, и об установленных границах территории НОКН.

Данные документальные сведения, обеспечивая неразрывность связи между НОКН и его территорией (земельным участком, в границах которого находится НОКН), являются наиболее важными для мероприятий государственного учета, сохранения и использования НОКН и, следовательно, должны указываться в паспорте НОКН и учетных единицах государственного реестра.

После включения НОКН в государственный реестр, документы и информация о нем составляют его учетное дело.

Учетное дело НОКН является основой документационного обеспечения государственного реестра. Как единица учета, учетное дело содержит совокупность документальной и оценочной информации о НОКН, представленной в текстовой и цифровой (копии паспорта, свидетельств, решений [как нормативно-правовых актов], таблицы, ведомости, отчетная документация, сдаваемая при приемке работ по сохранению объекта культурного наследия), графической (планы, схемы, разрезы, обмеры) и изобразительных формах (фото, эскизы).

В состав учетного дела объекта культурного наследия входят учетная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность, паспорт объекта культурного наследия и документы, обосновывающие данные, указанные в паспорте объекта культурного наследия:

1) заключение историко-культурной экспертизы о принадлежности объекта недвижимости к НОКН;

2) документы (копии), устанавливающие (подтверждающие) наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) права на НОКН и его территорию, в качестве которых могут выступать:

- акты, изданные органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции, в порядке, который установлен законодательством;

- договоры и другие сделки в отношении НОКН и его территории, совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим в момент совершения сделки;

- вступившие в законную силу судебные решения;

- акты (свидетельства) о правах на НОКН и его территорию, выданные уполномоченными органами государственной власти в порядке, установленном законодательством;

3) описание границ территории НОКН в графической форме с кадастровым номером земельного участка и реквизитами документа, удостоверяющего право на земельный участок, в качестве которых могут выступать:

- план земельного участка НОКН и его территории, удостоверенный органом, ответственным за проведение земельных кадастровых работ по данным объектам;

- план НОКН и его территории, удостоверенный соответствующим органом учета объектов недвижимого имущества;

- документы, удостоверенные органом, осуществляющим кадастровый и технический учет объектов недвижимости. В них,

помимо прочих обязательных сведений, должен содержаться кадастровый номер земельного участка, в чьих границах расположен НОКН, а при его отсутствии – иной номер, под которым данный участок зарегистрирован в органе, ответственном за ведение кадастровых работ по учету данных объектов.

В случае, если отсутствуют или не закончены работы по кадастровому учету земельного участка НОКН (отсутствует кадастровый номер, не установлены границы, не определено местоположение объектов недвижимости и коммуникаций на участке), государственный учет НОКН и их территорий осуществляется при наличии плана участка, составленного на основании данных, имеющихся на момент государственного учета в органе кадастрового учета, в том числе натурного описания границ. До присвоения объекту недвижимого имущества кадастрового номера может использоваться условный номер, позволяющий однозначно идентифицировать указанный объект;

4) таблицы, ведомости, отчетная и техническая документация на НОКН;

5) изображение НОКН (фото, эскизы);

6) охранные обязательства (копии);

7) сведения о зонах охраны и установленном режиме использования памятника и его территории;

8) иные документы и материалы.

На каждый НОКН, включенный в государственный реестр и подлежащий государственной охране, составляется паспорт объекта культурного наследия, являющийся обязательным документом, представляемым в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Оформление паспорта объекта культурного наследия осуществляется лицами, уполномоченными исполнительным органом власти, в ведении которого находятся вопросы охраны НОКН в порядке, установленном Положением «О порядке формирования списков недвижимых объектов культурного наследия Приднестровской Молдавской Республики».

Как документ государственного учета паспорт объекта культурного наследия включает в себя опись особенностей, составляющих предмет охраны данного НОКН, недвижимых и движимых культурных ценностей, входящих в имущественный состав данного НОКН.

Среди основных характеристик НОКН паспорт объекта культурного наследия содержит следующие сведения:

- наименование НОКН;
- географическое местоположение;
- автор (при наличии);
- датировка;
- категория историко-культурного значения НОКН;
- оценка исторического, научного, культурного значения;
- форма собственности,
- право владения, собственности, распоряжения НОКН и земельным участком, на котором расположен НОКН;
- описание границ территории объекта (ссылка на план земельного участка и кадастровый номер земельного участка);
- регистрация памятника органом учета объектов недвижимого имущества;
- регистрация НОКН органом(-ами), осуществляющим(-и) кадастровый и технический учет объектов недвижимости;
- научные сведения и фактические данные, характеризующие историю НОКН;
- современное состояние НОКН;
- установленные зоны охраны;
- основные историко-архитектурные или биографические материалы;
- иные сведения и данные.

Паспорт объекта культурного наследия составляется в двух экземплярах, один из которых предоставляется в исполнительный орган государственной власти, в ведении которого находятся вопросы охраны объектов культурного наследия.

Анализ документации, представленной в ходе подготовки документов государственного учета на означенные в поручении объекты, выявил проблемы в решении вопросов:

- документального оформления права собственности на НОКН;
- оформления права владения, пользования, распоряжения НОКН и земельным участком, на котором расположен НОКН;
- регистрации памятника органом, осуществляющим кадастровый и технический учет объектов недвижимости;
- определения границ территории НОКН;
- установления и утверждения границ зон охраны недвижимых объектов культурного наследия.

По мнению Министерства просвещения, оформление полного состава требуемых документов государственного учета означенных НОКН затруднено вследствие таких объективных обстоятельств, как:

- 1) отсутствие государственной структуры управления и контроля над сохранением и

использованием памятников с выстроенной вертикалью подчиненности;

2) отсутствие финансирования мероприятий государственного учета НОКН;

3) отсутствие финансирования разработки проектов зон охраны НОКН.

Одной из причин Министерством просвещения указывается также следующая: в рамках реализации Закона «О недвижимых объектах культурного наследия» еще не вступили в силу нормативные акты, которые должны обеспечить последовательность выполнения мероприятий государственного учета НОКН и стать основой для правоотношений, возникающих с недвижимыми объектами культурного наследия и их территориями (Закон о Едином государственном реестре НОКН и Положение о зонах охраны НОКН).

Государственный реестр памятников республиканского и местного значения от 18 июня 2002 года №622, включающий 350 памятников, был сформирован до вступления в силу нового базового закона, который предполагает определенную процедуру ведения учетной документации и формирования государственного реестра.

По мнению специалистов Министерства просвещения ПМР, действующий реестр нуждается в пересмотре и ревизии, т.к. с 2002 года, в соответствии с предложениями государственных администраций городов и районов Приднестровской Молдавской Республики, изменился объем и состав памятников: помимо новых установленных памятников (свыше 40 единиц по республике), выявлены не учтенные ранее воинские захоронения, памятники истории, археологии и монументального искусства. В то же время, поступают сведения о необходимости исключения ряда объектов из государственного реестра, ввиду утраты объектом историко-культурного значения либо невозможности восстановления памятника и др.

Существующий сегодня объем памятников составляет более 500 единиц, причем в 90% случаев выявлено отсутствие правоустанавливающей документации на данные объекты недвижимости.

При этом важно отметить, что, в соответствии с базовым законом, принадлежность того или иного объекта недвижимости к объектам культурного наследия устанавливается только на основании заключения историко-культурной экспертизы о культурно-исторической либо художественной ценности памятника.

Подготовка нового Единого государственного реестра недвижимых объектов культурного наследия, по мнению специалистов Министерства просвещения, потребует проведения целого комплекса мероприятий, связанных с формированием документационной базы и системы информационного обеспечения государственной регистрации или учета объектов культурного наследия, включая работу по оформлению правоустанавливающих документов на памятники и по установлению и утверждению зон охраны объектов культурного наследия.

В целях совершенствования системы управления по документированию и обеспечению работ по учету, охране и использованию НОКН, в качестве одного из возможных вариантов видится создание государственной структуры управления и контроля над сохранением и использованием памятников, с выстроенной вертикалью подчиненности (при государственных администрациях – создание отделов в составе управлений архитектуры, на республиканском уровне – образование профильного управления в Министерстве просвещения либо образование самостоятельной государственной структуры).

ГСУДА ПМР считает, что уже сейчас в рамках установленного правового поля с учетом сохранения преемственности необходимо введение государственного реестра согласно Закону ПМР «О государственном реестре памятников республиканского и местного значения» от 18 июня 2002 года №622. В действующий реестр включено 350 памятников. Документация на большую часть из них заведена еще в советские времена, дополнена согласно действующему законодательству. Она должна быть обеспечена установленными условиями хранения, сохранности и использования.

Е.Г. ТОЛМАЧЕВСКАЯ, младший научный сотрудник Центра социальных и политических исследований «Перспектива» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ: К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СОЮЗА РУССКИХ ОБЩИН ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Несмотря на то, что Приднестровье – это полиэтнический регион, большинство приднестровцев по менталитету, самосознанию – россияне. Безусловно, то, что всех объединяет, – это русский язык, который одновременно является одним из трех официальных языков Приднестровья и языком этнического взаимодействия [1]. Культурное сотрудничество государств способствует сохранению и развитию единых духовно-нравственных ценностей и идеалов теперь уже разных народов и этносов.

Большое значение в культурном взаимодействии России и Приднестровья сегодня имеет деятельность Союза русских общин Приднестровья, созданного 12 мая 2001 года на I Учредительной конференции русских общин Приднестровья. Целью данной конференции было объединение разобщенных русских общин, созданных в период с 1992 по 2000 год в республике, для работы, направленной на защиту социальных, юридических и экономических прав русского населения Приднестровья. В ходе конференции был избран Координационный Совет и председатель Союза, которым при большинстве голосов стал протоиерей Дионисий Абрамов [2].

23 июня 2001 года прошла II республиканская конференция, на которой был принят Устав Союза. Основными его целями являются:

а) консолидация усилий и использование потенциала возможностей русских общин для выполнения задач, определенных их Уставами;

б) налаживание сотрудничества с государственными органами, учреждениями, организациями Приднестровской Молдавской Республики, общественными организациями Приднестровской Молдавской Республики в целях защиты законных прав и интересов российских соотечественников;

в) консолидация усилий организаций российских соотечественников для установления тесного сотрудничества с государственными органами и общественными организациями Российской Федерации в целях обеспечения законных прав и интересов членов организаций, входящих в Союз (в

том числе российских соотечественников и российских граждан), в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным Законом РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» №99-ФЗ от 24 мая 1999 года;

г) развитие международных, культурных, экономических, туристических и других связей с соотечественниками в Российской Федерации и русскими организациями других государств;

д) создание целостной и действенной системы сохранения, развития и защиты русской культуры, русского языка, православных духовных традиций, исторической памяти;

е) способствование вхождению Приднестровской Молдавской Республики в единое общеобразовательное пространство наряду с другими странами Содружества Независимых Государств;

ж) выражение, реализация и защита гражданских, экономических, культурных, языковых, социальных, религиозных и других прав и свобод членов организаций, входящих в Союз;

з) оказание помощи в работе консульского отдела Посольства Российской Федерации в Приднестровской Молдавской Республике.

Основными задачами Союза РОП являются:

а) оказание непосредственной помощи организациям, входящим в Союз, в их уставной деятельности;

б) выработка совместных действий с целью эффективного выполнения задач, предусмотренных Уставами членов Союза;

в) обмен опытом работы;

г) взаимная помощь при проведении мероприятий в соответствии с планами работы членов Союза и Координационного Совета Союза;

д) взаимодействие с органами государственной власти, организациями, учреждениями и общественными объединениями по вопросам, касающимся деятельности и интересов организаций российских соотечественников, а также законных прав и интересов российских соотечественников как на территории Приднестровской Молдавской Республики, так и на территории других государств [3].

Участники IV отчетно-выборной конференции Союза русских общин Приднестровья 12 сентября 2003 года председателем Союза единогласно избрали Виктора Михайловича Арестова. В соответствии с протоколом конференции, было решено внести дополнения в Устав организации о количестве русских организаций в одной административно-территориальной единице, а также членстве в Координационном Совете [4].

Таким образом, в состав Союза русских общин Приднестровья входят региональные русские общины по одной от каждого района и города: Каменская русская община, Рыбницкая русская община им. А.В. Суворова, Дубоссарская русская община «Отечество», Григориопольская община российских соотечественников, Слободзейское районное движение «Россияне», НП «Единая русская община г. Тирасполь «Русский дом»», русская община «Добрыня» г. Бендеры, русская община г. Днестровск. Членами Союза являются более 30 тыс. приднестровцев [5].

Союз русских общин Приднестровья является членом Международного совета российских соотечественников (МСРС), который входит в перечень организаций – союзников ООН [6].

Председатель Союза РОП В.М. Арестов с 2010 года является членом Всемирного Координационного Совета российских соотечественников, проживающих за рубежом [7].

Члены Координационного Совета во главе с В.М. Арестовым неоднократно участвовали в работе различных международных форумов и конгрессов соотечественников:

- конференция российских соотечественников (26-28 сентября 2003 г., г. Киев);
- Второй международный конгресс соотечественников (24-26 ноября 2006 г., г. Санкт-Петербург);
- международный информационный форум «Интеграция соотечественников-2007» (13-16 ноября 2007 г., г. Москва);
- региональная конференция российских соотечественников (19-25 мая 2008 г., г. Минск);
- I форум выпускников российских вузов из государств – участников СНГ (20-21 октября 2008 г., г. Москва);
- Международная конференция российских соотечественников (31 октября – 1 ноября 2008 г., г. Москва);
- III отчетно-выборная конференция Международного совета российских соотечественников (5 декабря 2008 г., г. Москва);
- страновая конференция российских соотечественников (25 апреля 2009 г., г. Кишинев);

– региональная конференция российских соотечественников (28-29 мая 2009 г., г. Кишинев);

– III Всемирный конгресс российских соотечественников, проживающих за рубежом (1-2 декабря 2009 г., г. Москва) [8];

– заседание Всемирного координационного совета российских соотечественников (17-20 мая 2010 г., г. Москва) [9];

– региональная конференция российских соотечественников, проживающих за рубежом (22-23 мая 2010 г., г. Киев) [10] и др.

Руководство Союза русских общин приняло значительные усилия для создания возможности выступлений приднестровских делегаций отдельно от Молдовы на различных международных фестивалях: в I и II Международных юношеских спортивных фестивалях соотечественников зарубежья в 2006 и 2008 годах [11]; Международном песенном фестивале «Русская песня» в 2007 и 2009 годах (г. Москва) и др. [12].

Координационный Совет Союза работает в тесном и плодотворном контакте с Посольством Российской Федерации в РМ. Систематически проводятся встречи с Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в РМ, заведующим Консульским отделом, директором Русского Центра науки и культуры в РМ и другими сотрудниками посольства по профильным направлениям.

По линии Программы работы с соотечественниками за рубежом на 2006-2008 годы получено более 150 тыс. экземпляров учебно-методической литературы в качестве гуманитарной помощи для школьников Приднестровья [13].

В рамках Комплексной целевой среднесрочной программы поддержки соотечественников за рубежом на 2003-2005 годы [14], преподаватели по русскому языку, истории и начальным классам школ республики повышали свою квалификацию в Воронеже, Ростове, Смоленске.

Большая работа проводится по оказанию помощи выпускникам общеобразовательных школ для поступления в учебные заведения России. Благодаря многочисленным обращениям Союза в различные профильные инстанции последние несколько лет специально для приднестровских выпускников выделяется в рамках квоты более 100 мест в российские вузы, где обучение проходит за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

При поддержке Посольства Российской Федерации в РМ в Приднестровье органи-

зована подписка на российские издания. Российскую периодику получают сегодня городские центральные библиотеки и общеобразовательные школы Приднестровья с русским языком обучения.

Одним из основных направлений деятельности Союза русских общин Приднестровья является тесная работа с организациями и учреждениями г. Москва. В настоящий момент реализовываются заявки согласно Комплексной целевой среднесрочной программе осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009-2011 годы [15]. Правительством Москвы была выделена существенная помощь Дому ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил, на которую была приобретена мебель, а специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для неслышащих детей г. Тирасполь в 2007 году получила аудиологическую аппаратуру. В январе 2010 года оказана гуманитарная помощь в виде церковной утвари Свято-Никольской церкви г. Тирасполь. Ежегодно материальную помощь получают наиболее нуждающиеся приднестровцы.

Организации, входящие в Союз, много внимания уделяют развитию и сохранению культурных и исторических традиций русских людей, проживающих на приднестровской земле, а также развитию народного творчества. Это и проведение концертов, и выставки русских художников в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары; ежегодная организация различных мероприятий:

- новогодние и рождественские елки для детей и подростков;
- массовые гуляния народного праздника «Масленица»;
- празднование Дня Победы и чествование ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны;
- празднование Дней славянской письменности и культуры;
- празднование Дня России и памятных, юбилейных дат российской истории;
- проведение различных тематических художественных, музыкальных и литературных вечеров отдыха, конференций и концертов, посвященных юбилеям, торжественным и историческим датам и событиям [16].

Большинство мероприятий организации Союза проводят самостоятельно, инициативно, но в то же время нередко они выступают соорганизаторами и принимают участие в различных мероприятиях, проводимых го-

сударственными администрациями районов и городов республики, Министерством просвещения ПМР, представителями отделов культуры, Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко, а также частными предприятиями и организациями республики.

Русские общины принимают активное участие в общественно-политической жизни. Большая работа проводилась в период выборов в Государственную Думу РФ 2007 года и Президента Российской Федерации 2008 года. Члены русских общин входили в состав участковых избирательных комиссий, проводили разъяснительную работу среди населения. Сейчас Союз русских общин Приднестровья проводит подготовительную работу к выборам в Государственную Думу 2011 года [17].

20 мая 2011 года в ГДК г. Тирасполь состоялось торжественное собрание, посвященное 10-летию Союза русских общин Приднестровья. На праздничном мероприятии прозвучали поздравления от Президента ПМР И.Н. Смирнова, представителей Посольства Российской Федерации в РМ, депутатов Верховного Совета и местных органов власти ПМР, представителей общественных организаций Приднестровья. Согласно Указу Президента ПМР, Союз русских общин был награжден орденом Почета. Орденом Почета была отмечена деятельность Л.И. Фоминой, руководителя НП «Единая русская община г. Тирасполь "Русский дом"», также были отмечены члены общественных организаций, входящих в состав Союза.

Путь сотрудничества, взаимодействия с общественными организациями, проводящими и сохраняющими российское этнокультурное пространство и законные интересы российских граждан, – единственно правильный путь в достижении эффективных результатов, в развитии всех параметров российской культуры на территории Приднестровья.

ИСТОЧНИКИ:

1. Погорелая Е.А. Лингвистическая основа духовного единства и культурно-языкового многообразия приднестровского сообщества // Языковой суверенитет в контексте политической субъектности самоопределившихся государств. – Тирасполь, 2010. – С. 148-155.
2. О Союзе русских общин Приднестровья // <http://ruscom-pmr.ru/o-sojuze.htm>.
3. Устав Союза русских общин Приднестровья // <http://ruscom-pmr.ru/ustav.htm>

4. Председатель Союза русских общин Приднестровья // http://ruscom-pmr.ru/predsdatel_.htm; 23 декабря 2008 г. в соответствии с протоколом V отчетно-выборной конференции председателем организации был переизбран Арестов Виктор Михайлович.

5. О Союзе русских общин Приднестровья // <http://ruscom-pmr.ru/o-sojuze.htm>.

6. Международный совет российских соотечественников // <http://www.msrs.ru/organisations/moldavia/196/>

7. Резолюция конференции российских соотечественников, проживающих в Республике Молдова // http://www.moldova.mid.ru/press-slujba/pr_09_14.htm

8. III Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом // <http://www.parlament-club.ru/news,1,997.htm>

9. В Москве проходит заседание Всемирного координационного совета российских соотечественников // <http://www.pravoslavie.ru/news/35286.htm>

10. Региональная конференция российских соотечественников, проживающих в Белоруссии, Молдавии и на Украине // <http://rs.gov.ru/node/12625>

11. Первый спортивный юношеский фестиваль российских соотечественников за

рубежом // http://bendery-shashki.ucoz.ru/publ/stati_v_internete/pervyj_sportivnyj_junosheskij_festival_rossijskikh_sootechestvennikov_zarubezhja/4-1-0-45; Завершился Второй спортивный юношеский фестиваль российских соотечественников за рубежом // <http://www.rustt.ru/asp/article/2001>

12. Укрепление связей с Россией и развитие Союза русских общин Приднестровья // <http://dobrynia.bendery.md/?location=6>

13. Международный опыт поддержки соотечественников за рубежом. Мировая и отечественная практика. – М., 2007. – С. 262-303.

14. Комплексная целевая среднесрочная программа поддержки соотечественников за рубежом на 2003-2005 годы // http://www.mosds.ru/Meria/meria_komp_prog1.shtml

15. Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009-2011 годы // http://www.mosds.ru/Meria/meria_komp_prog3.shtml

16. Официальный сайт Союза русских общин / <http://sorop.ru/about.html>

17. О Союзе русских общин Приднестровья // <http://ruscom-pmr.ru/o-sojuze.htm>.

В.Г. ФОМЕНКО, доцент, кандидат географических наук,
зам. декана естественно-географического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко по научно-исследовательской работе;
Е.В. КОНСТАНТИНОВ, старший преподаватель кафедры экономической географии
и региональной экономики естественно-географического
факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СЕЛ ТЕЯ И ТОКМАЗЕЯ ГРИГОРИОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

В географии и истории Приднестровского края имеются многочисленные примеры тесного территориального, исторического, демографического и хозяйственного развития двух (или более – **прим. авт.**) сельских поселений, основывающегося на близком географическом соседстве. Их историко-географические очерки еще ожидают своего часа.

Такой характер развития имеют села Спеля, Тея и Токмазея. История первого из них уже привлекла внимание краеведов-историков и географов, а последние два – оказались несколько в тени. В нашем случае, Тея и Токма-

зея так тесно географически и исторически связаны между собой, что образуют двуединый поселенческий организм с общей судьбой. Они, как родные сестры, не могут жить друг без друга.

Соседское размещение, общая история, связь семей, поколений, культовых и бытовых традиций, тесное хозяйственное взаимодействие, общность архитектурно-планировочного развития, социально-бытовой инфраструктуры обусловили сопряженное развитие двух крупных сельских населенных пунктов. В экистике (науке о расселе-

нии – **прим. авт.**) такое явление получило название «сельская агломерация». Подобное соседское местоположение усиливает синергический потенциал развития поселения.

Особенности географического положения и природных условий сел и их окрестностей. Современное микрогеографическое положение сел Тея и Токмазея определяется размещением на левом берегу Днестра, в удалении от крупных городов и транспортных магистралей. Они находятся в юго-западной части района, Тея в 41, а Токмазея в 36 км от райцентра и соответственно в 27 и 28 км от города Тирасполь, в 17 и 18 км от автотрассы Тирасполь – Каменка.

Территория сел, в основном, размещается на склонах днестровских террас и частично в пойме реки, что определяет конфигурацию рассматриваемых населенных пунктов. Она характеризуется ровным рельефом с общим уклоном до 10-15° в сторону р. Днестр, примерно на высоте в 40 м над уровнем моря. Такое низинное положение обеспечивает доступность грунтовых вод и близость к массивам плодородных пойменных почв.

Природно-ресурсный потенциал окрестностей Теи и Токмазеи создает исключительно благоприятные условия для развития интенсивного агропромышленного производства.

Днестр исторически играет важную роль в жизни сел. Длина участка реки, вдоль которого они расположены, составляет более 3 км. Днестр является удобным источником воды для орошения сельскохозяйственных угодий и местом отдыха селян. Традиционно на его берегах рыбачили и охотились многие поколения тейцев и токмазейцев.

Климат умеренно-континентальный, смягченный близостью русла Днестра. Осадков выпадает недостаточно – около 400 мм в год. Весна и осень бывают зачастую засушливыми, а снеговой покров неустойчив. Господствующими ветрами являются северо-западные и, в меньшей степени, юго-восточные. Сельскохозяйственное производство осложнено периодически повторяющимися поздними заморозками весной и ранними – осенью. Самыми холодными месяцами являются январь и февраль, а наиболее теплыми – июль и август. Вегетационный период длительный (температура превышает +15°C) и составляет около 130 дней в году, что позволяет развивать интенсивное овощеводство и садоводство.

Качество сельскохозяйственных угодий исключительно высокое. Более 80% площади

территории Тейского сельсовета занимают высокоплодородные черноземы и аллювиальные пойменные почвы. Земельные угодья сел простираются, в основном, в восточном и юго-восточном направлениях. Почвенный покров сильно нарушен эрозией, механической и химической обработкой. Естественное плодородие почв (особенно пойменных) во второй половине XX века существенно снизилось в результате строительства защитной дамбы, нарушившей их «питание» речным илом и органикой [1].

Предыстория возникновения поселений. В силу своего географического положения эти территории всегда были ареной бурных исторических событий и привлекали большое количество кочевников различного этнического происхождения. Начиная с 1896 года и вплоть до 1914 года, супругами И.Я. и Л.С. Стемповскими на Левобережье Днестра в окрестностях города Тирасполь и сел Коротное, Глиное, Чобручи, Слободзея, Карагаш, Суклея, Терновка, Парканы, Красногорка, Токмазея, Тея, Спая раскопаны более 400 курганов, в которых обнаружены сотни погребений разных эпох от позднего энеолита и ранней бронзы до поздних средневековых кочевников. Древняя и бурная история края подтверждается археологическими находками в окрестностях сел Токмазея и Красногорка глиняной расписной посуды периода трипольской культуры III тыс. до н.э., а также металлических наконечников стрел и копий, конской упряжи сарматского периода (I – начало II вв. н.э.).

В IX-XII веках эти земли входили в состав древнерусского государства и Галицко-Волынского княжества, а позднее – Великого княжества Литовского. Затем местность попала под контроль Каушанского пашалыка, подчинявшегося Порте. По крайней мере, достоверно известно, что еще в XVI-XVII веках в этой днестровской излучине располагались временные татарские становища и лагеря, эксплуатирующие местные пастбища для овцеводства и коневодства. Жители края и археологи находили в этих местах скудные свидетельства пребывания кочевников – кости животных, наконечники стрел, конскую сбрую, остатки кострищ.

Многие села левого берега Днестра были образованы и заселены только после разрешения сложившейся на этих землях тяжелой военно-политической ситуации в XVIII веке, а именно после вытеснения татар из степей Северного Причерноморья. Первые поселе-

ния молдаван возникли в этих местах задолго до русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Об этом свидетельствуют следы хозяйственной деятельности середины XVIII века, обнаруженные археологами на месте современных сел Спея, Тея, Токмазея, Ташлык, Бутор, Делакеу, Малаешты и др. [2].

Первые упоминания о селениях Тея и Токмазея появляются в документах 1790-1791 годов, которые официально и признаются годами основания этих поселений. В записках шведского офицера Вейментеля, который служил шведскому королю Карлу XII, уже упоминаются села Тея и Спея [3]. На карте Очаковской земли, выполненной инженер-майором Ф.П. де Воляном в 1791 году, обозначено село Токмазея [4].

В «Истории Молдавской ССР» пишется, что они были основаны беглыми казаками-молдаванами Бугского войска, но, по другим данным, бугские казаки разместились в возникших за несколько десятилетий до этого приднестровских селах Спея, Тея и Токмазея. Миграция бугских казаков была вызвана жестким режимом, который создал в войске его предводитель Хорват. Поэтому можно предположить, что в середине XVIII столетия небольшие постоянные поселения здесь уже существовали [5].

С 1775 года светлейший князь Г.А. Потемкин стал верховным гетманом всех казачьих формирований Новороссийского края. В ходе русско-турецкой войны 1787-1791 годов, являясь главнокомандующим русской армии, он из тактических соображений отвел Бугское войско на временную дислокацию из Поднестровья на восток, чтобы на их место переместить кадровые дивизии и полки. Казаки восприняли этот шаг как акт их превращения в крепостных и частью снялись со своих мест и бежали в долину Днестра, где обосновались в уже существующих поселениях Тея, Спея, Токмазея [6].

Происхождение названий сел. «Тея, Спея, Токмазея...» – звучит как мелодичная скороговорка о трех селах, уютно расположившихся в излучине седого Днестра. Топонимика их названий уходит корнями в старину. Генезис происхождения названий сел не всегда однозначен.

В переводе с молдавского языка слово «тей» означает липа. По одной из местных легенд, в этом регионе когда-то рос большой липовый лес, который был вырублен одним местным помещиком. После того как заболела его любимая дочь, которая якобы

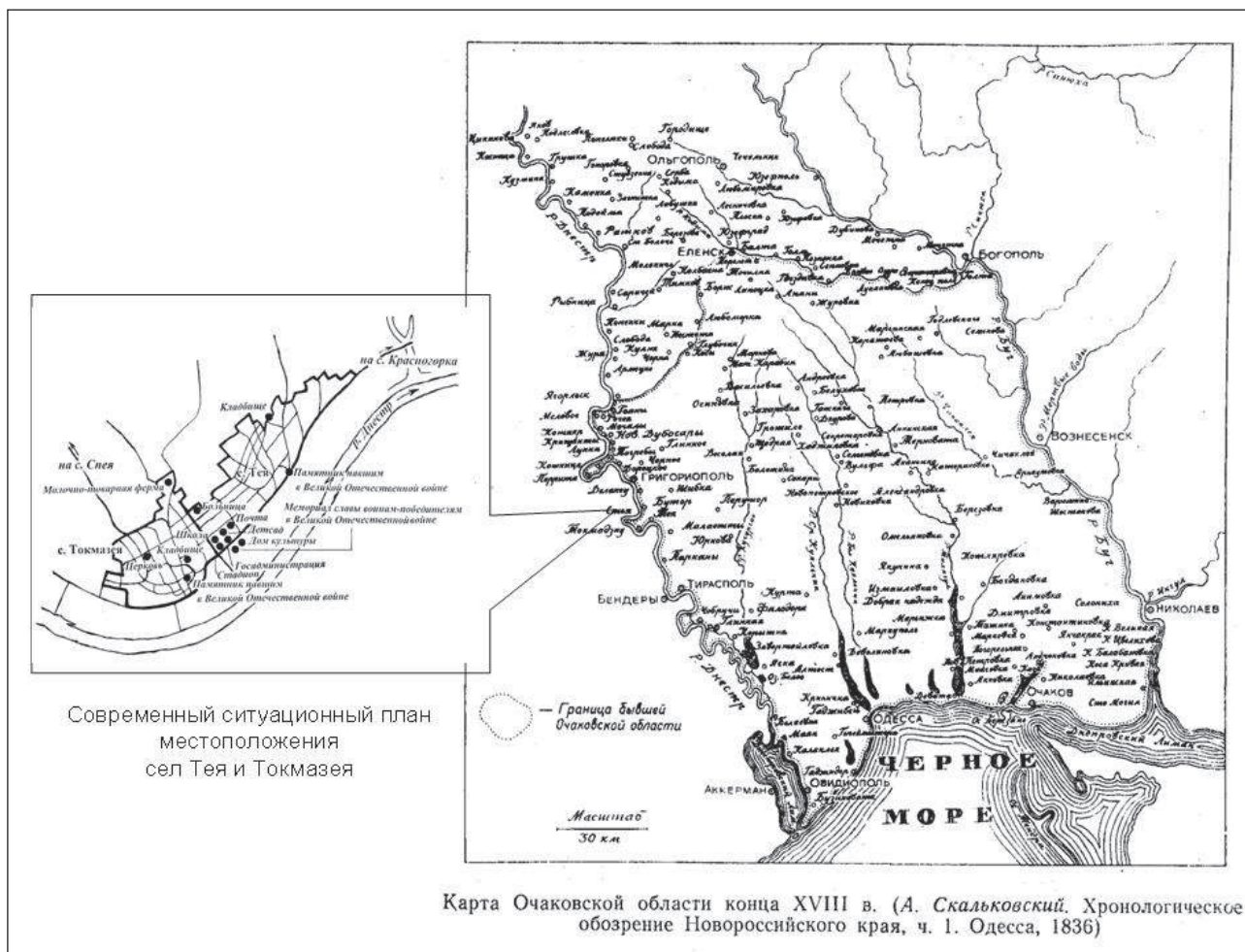
была вылечена с помощью отвара цветка единственного оставшегося дерева, помещик дал указание назвать местное поселение «Тея». Происхождение названия от трав, кустарников, деревьев, является наиболее обоснованным с научной точки зрения, так как корни «растительного происхождения» часто встречаются в названиях многих населенных пунктов Молдавии и Приднестровья: Терновка, Дубово, Карагаш, Спея, Лозово, Плоть, Кодрово, Виноградное и другие.

Название села Токмазея имеет запутанное происхождение. Исследователи топонимики на протяжении двух столетий не могут прийти к единому мнению по этому вопросу. Некоторые авторы указывают на татарско-турецкие корни происхождения названия села. По одной версии, Токмазея (Тукмазея, Токмаджи, Токмадзея, Токмажея) – от молдавского «*то-кмаджи*» – род вермишели домашнего происхождения, или «*токмаджел*» – разговорное название петушиного гребня. По другой версии, оно имеет антропонимическое происхождение, т.е. берет начало от первых поселенцев, личные имена или фамилии которых в искаженном виде и дали имя селу [7, 8, 9].

Архитектурно-планировочная организация и застройка сел. Первая застройка сел была весьма убогой. Они состояли из нескольких десятков плетеных глинобитных хат-мазанок и полуземлянок, крытых бурьяном, соломой или камышом, с огородами и садами, защищенными жидкими плетневыми заборами, между которыми были проложены кривые и запутанные улочки и переулки (худиды), петляющие по склонам днестровской долины, окрестных балок и оврагов (рып). Кучевое размещение застройки как нельзя лучше благоприятствовало защите от конных турецко-татарских набегов. Даже при такой убогости жилищ поселенцы организовывались для «*клак*» – коллективной взаимопомощи при возведении домов [10].

Первоначально поселения располагались на удалении друг от друга. В конце XIX века застройка начинает постепенно срастаться. Многие дублировавшиеся учреждения становятся общими для двух сел. Развитие сельской застройки, большая протяженность селитебного образования, некоторая обособленность местоположения и различия в национальном составе способствовали выделению сельских «микрорайонов».

Народонаселение. До прихода России на берега Днестра заселенность края была редкой. Немногочисленные поселения в се-

редине XVIII столетия едва насчитывали два-три десятка дворов. Первыми жителями постоянных поселений были молдаване. В конце XVIII века их было около 30 семей. Среди них были семьи молдавских казаков Урсула Ивана Даниловича и Секриера Степана Федоровича. Ясский мир 1791 года присоединил к России междуречье Южного Буга и Днестра, что обеспечило стабильность на этих землях. С 1774 по 1790 годы количество дворов в селе Тея выросло с 10 до 49.

В дальнейшем это создало благоприятные условия для переселения казачьих семей на новые земли. В 80-е годы XVIII века в Приднестровье потянулись запорожские и бугские казаки и переселенцы из внутренних губерний России (Ярославской, Костромской, Тульской, Брянской, Рязанской и др. – **прим. авт.**). Русские укоренились в этих селах в поколениях. С конца XVIII века в Тее даже был небольшой микрорайон (группа кварталов), который селяне называли «Русским». До сих пор в селе встречаются такие русские и украинские фамилии как: Белый, Васильев, Орлов, Деревянко, Шевченко. Для

характеристики межэтнических процессов в селах Тея и Токмазея в полной мере применима народная поговорка «Папа – рус, мама – рус, а Иван – молдаван».

Тогда же произошли волнения среди бугских казаков, большую часть которых составляли молдаване, выступавшие против попыток Г.А. Потемкина обратить их в крепостных крестьян. Это была значительная миграция, что способствовало росту вышеуказанных поселений. По данным ревизии 1792 года, в Тее проживало 308 человек, в 1793-м – 322, в 1795-м – 284, в 1799 году – 301 человек. В Токмазее соответственно – 215, 253, 243 и 303 [11]. В конце XVIII – начале XIX веков за счет естественного прироста и иммиграции населения из-за Днестра и Екатеринославской губернии в приднестровских уездах растет численность молдаван, которые составили основную часть жителей сел [12].

В этот период селяне занимались хлебопашеством, садоводством, виноградарством, огородничеством, скотоводством и овцеводством. Как и все крупные молдавские и украинские села района, Тея и Токмазея

были казенными селениями. В 1820 году в Тее насчитывались 84 двора, а в Токмазее – 50. В Тее при них содержались 261 лошадь и 660 голов крупного рогатого скота. В Токмазее – всего 35 лошадей и 225 голов крупного рогатого скота [13].

Во второй половине 1840-х годов численность только жителей-молдаван в Тее выросла до 319 человек, а в Токмазее – 317 (они составляли подавляющее большинство жителей – **прим. авт.**). Согласно данным церковного учета, в середине 1850-х годов в с. Токмазея насчитывалось 325 жителей-молдаван [14].

Подавляющее большинство селян было занято в сельском хозяйстве и лишь единицы занимались торговлей, учительствовали, врачевали, служили молебны. В 30-50-е годы XIX столетия часть жителей Спее, Теи и Токмазеи относилась к цеху так называемых «вольных матросов», рекрутировавшихся для гражданских и военных нужд в бассейне Днестра и в Черном море.

Из-за малоземелья, частых неурожаев, голода и эпидемий людность сел была непостоянной. Согласно Всероссийской переписи 1897 года, в с. Тея насчитывался лишь 81 двор и проживали 284 человека, что соответствует людности села в конце XVIII века. По общей численности жителей Тея и Токмазея в несколько раз уступали соседней Спее.

Рождаемость была высокой, а семьи многодетными. При этом, велика была смертность, особенно детская. Продолжительность жизни была низкой. Редко кто из стариков доживал до 60-70 лет. Тяжелый сельский труд, бедность, недоедание, низкий уровень санитарно-гигиенической культуры, предрассудки часто приводили к вспышкам туберкулеза, дизентерии, холеры, тифа. Из-за однообразного питания кукурузой многие жители страдали пеллагрой, которая в дореволюционные времена была хроническим заболеванием бедноты. В 1917 году на оба села работал только один фельдшер – С.Т. Кроитор. Поэтому, как и в XIX веке, многие селяне вынуждены были ездить на прием к врачу в Тирасполь или Григориополь.

Экономическое развитие сел в конце XVIII – XIX столетии. Сельское хозяйство в присоединенном крае развивалось крайне неустойчиво. В конце XVIII века сохранялась угроза татарских набегов. Стихийные бедствия не раз нарушали жизнь сел. Уже в 1774 году в окрестностях сел Тея и Токмазея были

разбиты значительные виноградники (так как виноград многолетняя культура, то села здесь уже существовали за несколько лет или даже десятилетий до указанной даты – **прим. авт.**) [15]. Жители Теи и Токмазеи, как и других левобережных сел, платили властям Дубоссарского каймакана особый налог – харач, а также десятину со всего произведенного. С 1777 года налоги были перенаправлены в пользу Бендерской райи.

В 1793 году и без того бедные крестьянские хозяйства Спее, Теи, Токмазеи пострадали от невиданной засухи, приведшей к потере посевов и пастбищ. Вследствие этого начались бескормица, падеж скота и голод. Ситуацию усугубляли катастрофические наводнения (в те времена Днестр был намного полноводней, чем сегодня – **прим. авт.**), эпидемии холеры и чумы, нашествия саранчи.

Первые поселенцы, в основном, занимались сельским хозяйством. Они сеяли кукурузу, рожь, пшеницу, ячмень, овес, коноплю, а также разводили овец, коз, свиней, коров и лошадей. Зерновых сеяли немного, только для собственных нужд. Еще в конце XVIII века в Токмазее работала подземная мельница на животной тяге, что свидетельствует о зачатках местной перерабатывающей промышленности. Несмотря на обширные и обильные пастбища, продуктивного скота у людей было мало. Занимались охотой в лесу и плавнях, где водилась многочисленная и разнообразная копытная и пернатая дичь, в реке ловили сомов, белуг, осетров, стерлядей, карпов.

Позднее жители сел начали заниматься садоводством и виноградарством, правда, в основном для собственных нужд. В конце XVIII века особенно большое внимание уделялось посадке и уходу за тузовыми рощами. Большие площади занимала такая важная прядильная и масличная культура как конопля. Села оставались бедными и малолюдными [16].

После очередной войны между Россией и Турцией 1806-1812 годов и подписания Бухарестского мира Бессарабия была присоединена к России. Это событие избавило местное население, в том числе и жителей Теи, от непрерывного страха перед набегами татаро-турецких разбойников и также способствовало их экономическому развитию. В поселениях периода заселения и освоения новых земель в Приднестровье прослеживается четко выраженное экстенсивное развитие отраслей сельского хозяйства, и только часть хуторян была связана с рынком.

Накануне крестьянской реформы в 1858 году, по сведениям Министерства государственных имуществ, в 37 селениях Тираспольского округа на душу мужского пола приходилось чуть больше 7 дес. удобной или 8,66 дес. всей земли, т.е. примерно как в центральных губерниях страны. В селе Тея на один двор приходилось лишь 2,4 дес., а в с. Токмазея – 2,9 дес., однако это были высокопродуктивные черноземные и пойменные почвы.

Накануне отмены крепостного права число дворов в Тее составляло – 81, а в Токмазее – 67; земли под усадьбой – 101 и 130 дес. соответственно, пахотные земли – 1 446,5 и 1 037,5, сенокосы – 40,6 и 78,0, пастбища – 408,5 и 583,0, неудобья – 237 и 66, всего земли – 2 250,3 и 2 010,5 дес.

Реформа 1861 года почти ничего не изменила в жизни сел. Землю получили вроде бы все одинаково – по три десятины на каждую мужскую душу, а эффективность землепользования была разная. Его результаты с течением времени все более сказывались на жизни села. В послереформенный период теяцы и токмазейцы сажали виноградники и сады уже

не только для себя, но и с торговыми целями. В 1870-1873 годах в с. Тея насчитывалось 81 хозяйство, имеющее виноградники, а к периоду с 1895 по 1897 годы их число выросло до 227. За рассматриваемый период площадь виноградных насаждений выросла с 26,9 до 102 дес. В Токмазее в рассматриваемый период число хозяйств, имеющих виноградники, выросло с 63 до 140, а площадь виноградных насаждений – с 16,9 до 68,3 дес. [17, 18, 19]. Также они занимались возделыванием озимой пшеницы, кукурузы, ячменя, проса, конопли, табака, винограда, шелковицы, фруктовых садов и ягодников.

В пореформенные десятилетия в Тее открываются церковноприходская школа, паровая мельница, винокурня, маслобойка, сушильни для фруктов, копильни для рыбы, карьер, кузница, трактир. Многие учреждения и предприятия в силу соседского местоположения были общими для обоих сел.

Развитие Тирасполя как экономического центра, ввод в эксплуатацию моста через Днестр в районе села Парканы, строительство железной дороги Раздельная – Тирасполь (1867 г.), а затем и Тирасполь – Кишинев в 1873 году расширили сферу торговых связей Тирасполя с отдаленными селами края. Многие теяцы и токмазейцы продавали свою сельхозпродукцию на рынках и ярмарках Тирасполя, Григориополя, Бендер, Кишинева и Одессы. Торговля ускорила социальное расслоение жителей села – выделялись зажиточные кулацкие хозяйства, середняки и малоземельное крестьянство.

Церковная жизнь селян. Не забывали казаки и о духовной жизни. Сразу после их вселения в Токмазее в 1790 году была заложена каменная православная Михайловская церковь. До этого она была плетневая, обмазанная глиной и крытая камышом, со скромным деревянным иконостасом. Она стала общей для жителей Теи и Токмазеи. Сельские приходы Малаешт, Теи, Спеи, Токмазеи, Буторов и других сел Григориопольского уезда входили в 1789-1791 годах в состав временно образованной Нижней, или Малаештской, протопопии.

Более столетия Михайловская церковь открывала свои двери прихожанам. Она постоянно украшалась и получала богатые подношения. Сельский храм становится не только центром религиозной духовности и культуры села, но и его истории, так как именно в церкви велся учет рождений, крещений, венчаний, смертей и других важных

событий в жизни десятков поколений тейцев и токмазейцев (хотя в церковных документах 1875 г. упоминается Параскевиевская церковь в с. Тея).

В 1923 году в сельских клубах Теи и Токмазеи состоялись первые «красные свадьбы», «коммунистические октябрины» и другие антирелигиозные мероприятия. Капитальные церковные здания были закрыты для служб и переданы под колхозный склад (с. Тея) и сельский клуб для проведения общественных мероприятий (с. Токмазея).

В годы Великой Отечественной войны румынская оккупационная администрация вновь открыла сельский храм в Токмазее. Службы велись только на румынском языке. После освобождения села от оккупантов прихожане обнаружили, что часть церковной утвари была вывезена в Румынию.

В документах второй половины 40-50-х годов не раз отмечаются конфликтные ситуации между советскими и партийными органами, колхозным руководством, с одной стороны, и церковным руководством – с другой из-за дезорганизации церковноприходской жизни.

На рубеже 50-60-х годов начался новый виток гонений на Церковь. В источниках этого периода отражена неуверенная и противоречивая позиция токмазейского руководства в отношении закрытия местного храма. В феврале 1960 года было принято окончательное решение закрыть церковь. Жители сел отказались «без боя» отдавать церковное здание и находящуюся в нем культовую утварь советским властям – были организованы сходы прихожан, сборы подписей, письма в Москву с жалобами на местные органы власти. Однако ничего не помогло. Храм восстановили лишь к середине 90-х годов [20, 21].

Очерк становления сельского народного просвещения. Первая школа в Токмазее появилась в 1880 году. Двадцать наиболее зажиточных крестьянских семей арендовали один дом и пригласили из Тирасполя одного учителя. В школе было три класса. Тетрадей и учебников не было, и ученики писали на деревянных досках. В 1885-1890 годах в с. Токмазея была построена первая приходская школа – общая для обоих сел. Однако с первых дней мест в ней не хватало. Дети были всех возра-

тов, но принимались с восьми лет и учились в одном классе. Изучались такие предметы как: каллиграфия, Закон Божий, арифметика, церковное пение.

Первая школа в с. Тея была построена только в 1913 году, на месте, где сегодня находится пограничная застава. В первые годы было всего несколько учеников, а учеба была платная. Среди них были Симонов Лука Васильевич, Евтодиенко Петр Митрофанович, Арнаут Клементий Федорович, Тигинян Иван, Симонова Анастасия – люди, пользовавшиеся уважением среди безграмотного местного крестьянства. Через некоторое время была открыта четырехлетняя школа.

Тяжелый сельский труд, бедность и предразсудки сдерживали тягу крестьян к грамоте. Уровень грамотности селян был настолько низким, что его не доставало для чтения и подписи документов или несложных подсчетов, чем умело пользовались разнообразные проходимцы.

С окончательным установлением советской власти в 1922 году в селах началась ликвидация неграмотности среди взрослого населения. В домах раскулаченных открываются «избы-читальни» и «ликбезы». К 1926 году уже половина населения сел умела читать и писать.

На историческом переломе. 11 февраля 1918 года принято считать днем установления советской власти в Тирасполе, а также в близлежащих селах Тея и Токмазея. Хотя ситуация была крайне неопределенной. Власть менялась быстро. В 1918-1919 годах в окрестностях сел Тея, Токмазея, Красногорка действовали партизанские отряды.

Много пришлось вытерпеть селянам в это беспокойное время. Они прошли через горнило гражданской войны, набеги и грабежи различных банд, голод и разруху, невиданные социальные эксперименты. Недовольство крестьян по отношению к новой власти было в значительной степени вызвано частыми продразверстками, которые окончательно разоряли и без того бедное население.

В 1922 году был собран хороший урожай, дела селян пошли на поправку. Они начали налаживать свой быт, ремонтировать дома и строить новые. Новая экономическая политика благотворно сказалась на уровне благосостояния жителей сел.

В 1922-1927 годах на Левобережье Днестра проходила массовая посадка виноградников. Развитие виноградарства резко подняло экономику Теи и Токмазеи. В Ток-

мазее заработали мельница и маслобойка. Кроме того, многие жители сел расширили свои площади под посадку овощных культур, предназначенных для продажи государству и на рынке. В 1923 году были ликвидированы волости, и теперь села Тея и Токмазея входили в подчинение Тираспольского райисполкома.

В составе Молдавской АССР. В августе 1924 года в Тее и Токмазее, как и во многих других населенных пунктах Левобережья Днестра, прошли митинги с требованием создания Молдавской АССР.

С открытием в Тирасполе первого современного консервного завода в 1925 году (впоследствии завода им. П. Ткаченко – **прим. авт.**), в Токмазее и Тее были открыты государственные приемные пункты по закупке овощей и фруктов. В 1928-1929 годах в селах было организовано несколько небольших ТОЗов (товарищество по совместной обработке земли). Появились первые два трактора американской марки «Фордзон». Звание тракториста считалось почетным. Первым трактористом в селе Тея был Гандаков Василий Иванович, а в Токмазее – Кирьяков Артем Иванович.

В 1929 году на базе ТОЗов в с. Тея был организован первый колхоз им. И.В. Сталина. За колхозами закрепилось на вечное пользование 700 га земли. Позже в Тее появился еще один колхоз – «Красный партизан», а в Токмазее – колхоз «Лучафэрул рошу». Коллективизация набирала обороты [22].

Не все принимали новый колхозный строй. Коллективизация проводилась насильственными методами. Только за период с 1928 по 1932 годы из Токмазеи в Сибирь и Казахстан были высланы 34 «кулацких семьи», которые были ненамного богаче остальных. Первая половина 30-х годов отмечена страшным голодом в Поволжье, на Кубани, Украине, в Молдавии. По данным советских органов, в 1932 году в Тее голодало 25 хозяйств [23].

К 1937 году репрессии достигли пика. Десятки жителей Теи, Токмазеи, Спеи, Красногорки и других окрестных сел бежали от репрессий на правый берег Днестра, в оккупированную румынами Бессарабию. Более 100 теяцев и токмазейцев было репрессировано по 58-й статье – «контрреволюционные преступления». В основном, это кулаки и середняки, но среди них были и просто хозяйственные и трудолюбивые крестьяне. Их «под одну гребенку» доносов вместе с семьями выслали в Сибирь и Казахстан, а имущество конфисковали.

В череде столь трагических событий выделялись и большие созидательные достижения. В 1932-1935 годах колхозы получили первые автомобили «ГАЗ». Росла материальная обеспеченность колхозников. Труженики колхоза «Лучафэрул рошу» в 1936 году получили на трудодень по 9 кг зерновых и по 7 руб., а в 1937 году – уже по 10 кг зерновых и по 8 руб. [24]. В домах колхозников появилось электричество, выросла грамотность населения, отступили многие ранее казавшиеся неискоренимыми болезни. В 1936 году среди 6 делегатов, представлявших МАССР на VII Чрезвычайном съезде СССР, была и звеньевая колхоза «Лучафэрул рошу» – Лидия Ротарь.

В 1934 году в Тее была построена новая неполная семилетняя школа. В селе обучались как местные дети, так и из соседних сел – Спеи, Токмазеи, Малаешт. Всего их было около двухсот. Директором школы был Малай Федор Тимофеевич. В 1938 году школа стала средней. Во время Великой Отечественной войны она сгорела.

В годы Великой Отечественной войны и немецко-румынской оккупации. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Тέα и Токмазея были оккупированы 13 августа 1941 года. Румыны создали в Тее примарию и установили жестокий режим эксплуатации и подавления недовольства местного населения. Из некогда с трудом созданных колхозов были конфискованы запасы семенного материала и продовольствия, скот, сельскохозяйственный инвентарь и техника.

Оккупация сел продолжалась 32 месяца – до 13 апреля 1944 года, когда их освободили части 93-й стрелковой дивизии, 123-й и 266-й стрелковые полки и другие подразделения 3-го Украинского фронта под командованием ге-

нерала армии Р.Я. Малиновского. По данным Григориопольского краеведческого музея, в апреле 1944 года особенно жестокое сопротивление врага встретили советские войска при попытке с ходу форсировать Днестр. Первыми у Григориополя к Днестру вышли 214-я Кременчугско-Александровская стрелковая дивизия и 9-я воздушно-десантная Полтавская дивизия. Вдоль левого берега реки линия фронта задержалась на четыре месяца. В Григориополе и селах разместили штабы дивизий, военную технику, артиллерию, пехоту, медсанбаты и военно-полевые госпитали.

Как рассказывает директор школы села Тέα Татьяна Руснак, музей боевой славы был создан в 1972 году благодаря ветеранам воинских частей, освободивших село весной 1944 года. «Это были подразделения 73-й гвардейской Краснознаменной Сталинградско-Дунайской стрелковой дивизии, которая прошла с боями тысячи километров и прославилась своими победами. О боях за освобождение молдавских сел Тέα и Токмазея и форсировании Днестра в апреле 1944 года полевая газета 57-й армии 3-го Украинского фронта писала как о важной наступательной операции. Более 600 воинов погибли при освобождении, часть из них – жители сел, призванные в ряды Красной Армии после 12 апреля», – сказала Т. Руснак. Она отметила, что многие ученики школы хотят узнать о войне больше, занимаются поиском новых экспонатов, готовят выставки, участвуют в творческих конкурсах, присматривают за порядком на мемориальном комплексе «Солдат-освободитель», посещают на дому ветеранов.

В мае 2010 года жители двух сел, как и все население Приднестровья и некогда огромной и сильной общей Родины, торжественно отмечали 65-летие Великой Победы. В боях

непосредственно за освобождение сел Тея, Спея и Токмазея погибли более 1 300 солдат и офицеров Красной Армии. Все они похоронены в центре села Тея в братской могиле. Из более чем 600 теяских жителей, ушедших на войну, с фронта не вернулись более половины. 157 теяцев имеют правительственные награды – ордена и медали СССР.

Послевоенное восстановление сел. В первые годы после окончания войны население Молдавской ССР ждало тяжелые испытания – нищета, разруха, небывалая засуха, эпидемии и голод. В 1946-1947 годах местные колхозы (как и многие другие хозяйства Молдавии) пострадали от катастрофической засухи, что привело к неурожаю и страшному голоду [25].

В послевоенные годы началась полная реконструкция сел и их хозяйств. С 1946 по 1950 годы в Тее работала вечерняя школа, где учились около 700 человек. К началу пятидесятых годов 97% населения обоих сел были уже грамотны. Старая сгоревшая школа была реконструирована и в 1961 году сдана в эксплуатацию. До 60-х годов школа была семилетней, а после реконструкции – снова полной средней. В 1964 году прошел первый выпуск десятого класса.

В 50-х и 60-х годах в Тее и Токмазее были построены новые магазины, Дом культуры, амбулатории, больница, роддом, аптеки, детские сады и ясли, баня, отделение связи, библиотеки, стадионы. Также в центрах сел были открыты памятники воинам, павшим при их освобождении от немецко-румынских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 1951-1968 годах из многочисленных захоронений останки погибших перенесли в братские могилы – на них возвели монументы «Солдат-освободитель» и Мемориалы воинской славы. В братской могиле комплекса «Солдатская клятва» (с. Токмазея) захоронен 171 воин, а на плитах мемориального комплекса с. Тея высечены имена 113 павших солдат.

Началось восстановление МТС, фермы, садов и виноградников. В 40-50-е годы теяские и токмазейские колхозы были самыми отстающими в районе. Для улучшения их работы и преодоления послевоенной разрухи было принято решение об их слиянии в единое хозяйство под названием «Родина». Центральная усадьба колхоза находилась в с. Тея.

В 1969 году в приречных частях сел в результате катастрофического наводнения

пострадали жилые строения, колхозные и приусадебные огороды и сады, сложилась критическая санитарно-эпидемиологическая ситуация. Районные и республиканские советские и партийные органы оказали оперативную и всеобъемлющую помощь в ликвидации последствий стихийного бедствия.

В 70-е годы «Родина» становится хозяйством-миллионером. В этот период в Тее действовали 5 колхозных бригад (овощеводческая, животноводческая, садоводческая, виноградарская и зерновая), а в Токмазее – 3 бригады (виноградарская, овощеводческая и по производству кормов) и 2 фермы (молочно-товарная и птицеводческая).

С 1971 года села Тея и Токмазея выводятся из состава Тираспольского района и вместе с несколькими близлежащими селами переходят в подчинение Григориопольского района.

Высокая рождаемость в 70-х годах XX столетия привела к быстрому росту населения сел Тея и Токмазея, а следовательно, к увеличению числа детей школьного возраста. Маленькая школа больше не могла вмещать возросшее количество детей, и было принято решение построить просторное школьное здание.

25 октября 1982 года новая школа распахнула свои двери ученикам. Она была построена между селами Тея и Токмазея возле стадиона по улице Госпитальная. Директором школы назначена Верлан М.И., много сделавшая для ее превращения в образцовое учебное заведение. Школа была рассчитана на 1 500 мест. В год открытия нового здания в ней занимались 1 050 учеников. В том же году при школе был организован музей боевой и трудовой славы.

В 1986 году на территории токмазейской сельитбы находят небольшой клад турецких монет XVII-XVIII веков.

Демографическая и этнокультурная ситуация. На протяжении первой половины XX века этнический состав сел существенно изменился. Если в начале столетия значителен был украинский элемент – 10-15%, то в годы Великой Отечественной войны украинские семьи были депортированы оккупационными властями в восточные районы Транснистрии, а их имущество конфисковано. Обратно большинство из них не вернулось.

На протяжении 50-80-х годов в условиях стабильной социально-экономической ситуации население двух сел неуклонно растет. В

1959 году в Тее проживал 2 261 житель, а в Токмазее – 1 714, согласно данным переписи 1970 года, соответственно – 2 322 и 2 004, в 1979-м – 2 171 и 1826, в 1989 году – 2 021 и 1 670 жителей [26].

По данным переписи населения ПМР 2004 года, Тей и Токмазея – типичные мононациональные сельские населенные пункты. В первой основную часть населения составляют молдаване – 98,7%, русские – 0,7%, гагаузы – 0,2%, украинцы – 0,1%; во второй доля молдаван еще больше – 99,2%, русских – 0,6%, украинцев – 0,1%. В обоих селах до трети семей носят славянские фамилии, в оформлении фасадов домов, свадебных обрядах и кулинарии присутствуют украинские элементы, что свидетельствует о взаимопроникновении и взаимообогащении молдавской и славянской культур.

С начала 90-х годов прошлого века численность населения сел постоянно уменьшается. Эти тенденции сохраняются и в XXI веке: в 2000 году – 4 295, в 2004-м – 3 800, в 2008-м – 3 482 человека (с. Тей – 1 907 чел, с. Токмазея – 1 575 чел.). Как уже отмечалось, на протяжении последних десятилетий для сел, как и в целом для сельской местности Приднестровья, характерны устойчивые депопуляционные тенденции. В качестве показательного приведем 2007 год, когда на территории администрации родилось 20 человек, а умерло 49 человек. Сегодня демографическая ситуация по-прежнему остается крайне сложной.

В составе Приднестровской Молдавской Республики. Тейцы и токмазейцы однозначно поддержали образование ПМР. Тяжелые 90-е годы XX века нанесли большой урон благосостоянию селян и надолго изменили привычный уклад их жизни. Особенно трагичным был распад колхоза. Были закрыты мельница, некоторые магазины, акушерский пункт, баня. Скот пришлось забить, а фруктовые сады выкорчевать. Количество сельскохозяйственных работников сократилось в несколько раз.

Оставшееся в селе население в основном занималось ведением собственного хозяйства, чью продукцию продавало на местном рынке или в Тирасполе и Бендерах. Молодежь в селе старается не задерживаться и при окончании школы уезжает в города и за пределы Приднестровья в поисках лучшей доли.

Большой вклад в социально-экономическое развитие внес уроженец с. Тей Григорий

Степанович Маракуца – видный политический деятель периода становления приднестровской государственности. С 1990 по 2005 годы являясь Председателем Верховного Совета ПМР, неоднократно помогал своей малой родине в восстановлении церкви, снабжении учебниками и инвентарем школы и Дома культуры, реконструкции водопровода и в ремонте дорог.

В XXI веке земля для населения сельской местности постепенно перестает быть основным средством и предметом производства. При высокой интенсивности сельскохозяйственного производства в результате механизации труда спрос на рабочие руки резко сократился. Многие селяне переключились на торгово-посредническую, строительную, транспортную деятельность.

Современная экономическая и культурная жизнь. Экономика сел традиционно основывалась на интенсивном аграрном производстве. Земельные угодья сельсовета составляют 1 122 га, в том числе государственный резервный фонд – 431 га, земли приусадебного фонда – 453 га, пастбища – 112 га, улицы и площади – 109 га, крестьянские хозяйства – 122 га.

На протяжении 90-х годов в колхозе «Родина», до его распада в конце века, было 97 тракторов, 55 автомобилей, 17 комбайнов, т.е. уровень механизации хозяйства был достаточно высоким. После распада колхоза хозяйствующими субъектами, занимающимися сельскохозяйственной деятельностью в селах Тей и Токмазея, становятся ПК «Родина» – 828 га, ООО «Славянский Дом» – 1 022 га, ООО «Лювена» – 40 га, ДООО «Агростиль» – 790 га. Их функционирование базируется на системе арендных отношений с государственной администрацией села.

Основной отраслью аграрного производства в селе остается растениеводство, но его товарная специализация за последние десятилетия претерпела кардинальные изменения. Если в 70-80-е годы главной отраслью было трудоемкое и капиталоемкое овощеводство (возделывались преимущественно томаты, баклажаны, кабачки, сладкий перец, зеленый горошек), то в 90-е годы была сделана ставка на выращивание зерновых и технических культур. Посевные площади «Родины» и «Агростиля», в основном, заняты под пшеницей, кукурузой, ячменем, овсом, подсолнечником, люцерной. Эти культуры менее трудоемки и обеспечены устойчивым спросом на рынке. В пос-

ледние годы конъюнктура рынка вынуждает аграриев восстанавливать садоводство и овощеводство.

Животноводство является второстепенной отраслью аграрного производства и зачастую имеет подсобный характер. Сужение кормовой базы и высокая себестоимость производства привели к закрытию молочно-товарной фермы и сокращению поголовья скота и птицы в индивидуальных хозяйствах. По сравнению с периодом расцвета колхоза «Родина» в 70-80-е годы прошлого века, в последнее десятилетие XX века поголовье скота и птицы уменьшилось более чем в 4 раза. На подворьях селян, по состоянию на 1 января 2008 года, насчитывалось 520 голов крупного рогатого скота, 310 – свиней, 350 – овец и коз, 27 – лошадей, 1 250 голов птицы.

Сохранились в селах и некоторые предприятия местной промышленности. Среди них выделяются небольшие производства, перерабатывающие местное сельскохозяйственное сырье, – мельница, маслобойка и временно законсервированный соковый цех (бывший винзавод). В 2008 году на территории токмазейских угодий был открыт карьер по добыче песка и гравия для строительных нужд. Однако это все равно мало что изменило в плане увеличения рабочих мест в селе и пополнения его бюджета в период экономического кризиса и падения цен на стройматериалы, разве что в дальнейшей перспективе.

Состояние транспортных коммуникаций можно оценить как критическое. Асфальтированное шоссе, соединяющее село с автотрассой Тирасполь – Каменка и селами Спея и Красногорка, нуждается в капитальном ремонте – оно сильно повреждено грузовыми автомобилями и сельскохозяйственной техникой. В конце 90-х годов начала осуществляться Президентская программа газификации населенных пунктов ПМР: к 2008 году из 1 412 дворов Теи и Токмазеи было газифицировано 962. Проблема водоснабжения сел никогда не стояла остро – грунтовые воды залегают близко к поверхности. В Тее и Токмазее эксплуатируются 40 шахтных колодцев, имеется 5 артезианских скважин, из них работающих – 2.

Главным центром культурного досуга селян является *Дом культуры с. Тея*, обслуживающий и жителей соседней Токмазеи. В 2007-2010 годах в 8 кружках художественного творчества занималось более 100 участников. Проведен ремонт и подключено отопление здания Дома культуры. В пяти спортивных секциях физической культурой и спортом занимаются 140 человек. В здании Дома культуры работает сельская библиотека.

Большую роль в образовании и воспитании подрастающего поколения играет *Тейская средняя школа*. По состоянию на начало 2011 года, в ней занималось более 300 учеников и работало 32 учителя. Директором с

2002 года является Руснак Татьяна Ильинична. Школа – одна из образцовых в районе. Усилиями учителей истории Маракуцы Аурики Митрофановны и географии Легушкиной Юлии Афанасьевны в школе был открыт *этнографический музей с. Тея* с грамотной организованной, интересной и разнообразной экспозицией.

В 90-х годах усилиями прихожан, благотворителей и госадминистрации обоих сел в Токмазее была восстановлена церковь *Чуда Архангела Михаила в Хонех*. Величественный и красивый храм живописно вписывается в окружающий ландшафт. Он стал центром духовной жизни и архитектурной доминантой для обоих сел.

В августе 2008 года большое наводнение нанесло значительный ущерб селам – были подтоплены 94 дома, из которых 34 домовладения полностью разрушились. В 1969 году жители этих сел уже пережили подобное стихийное бедствие, однако тогда последствия были не столь масштабными. По словам одного из очевидцев того наводнения, местные жители тогда точно так же своими силами укрепляли дамбы. Однако горький урок не был усвоен. С 1969 года практически не проводились работы по укреплению прибрежных защитных сооружений.

В 2008 году готовность к защите от наводнения была низкой. По словам жителей сел, вода прибывала со значительной скоростью. Больше других пострадала улица Ленина. Люди успели спасти незначительную часть урожая и имущества. Некоторые дома были практически полностью затоплены. В остальных вода была во дворе, подмывая фундамент жилых помещений, в погребах, подвалах, огородах, колодцах, туалетах.

Специальная государственная комиссия определила сумму компенсации населению. Каждому одиноко проживающему человеку было выделено 5 тыс. долларов – это примерная цена дома на одного человека. Дальше на каждого члена семьи дополнительно еще по 2 тыс. долларов. Также было принято решение о выделении из республиканского бюджета денег на работы по восстановлению дамб, которые проводились в течение 2009-2010 годов.

Как и все приднестровские села, Тея и Токмазея прошли через годы экономической стабильности и благополучия, кризиса и радикальных экономических преобразований. Сегодня социально-экономическая ситуация постепенно стабилизируется. Возрожде-

ние интенсивного агропромышленного производства в крупных хозяйствах, таких как «Родина», «Славянский Дом», «Агростиль», позволит нащупать новые ориентиры социально-экономического развития сел. Мягкий климат, плодородные почвы, южная экспозиция склонов днестровской долины благоприятствуют развитию трудоемких отраслей растениеводства: садоводства, виноградарства и овощеводства. Крестьянское трудолюбие и предприимчивость, бережное отношение к своим корням являются залогом будущего благополучия и процветания Теи и Токмазеи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь: ИПЦ «Шериф», 2000. – С. 8-25.
2. ЦГАДА. Ф. 293. Оп. 1. Д. 418. Л. 239.
3. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – С. 191.
4. От голландского капитана до российского министра. – СПб.: Европейский Дом, 2003. – С. 34-35.
5. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. – Кишинев: Штиинца, 1979. – С. 73.
6. Анцупов И.А. Казачество российское между Бугом и Дунаем. – Кишинев: Инесса, 2000. – С. 199.
7. Сергиевский М.В. Молдавские этюды. – М., 1936.
8. Сергиевский М.В. Молдаво-славянские этюды. – М.: Изд. АН СССР, 1959.
9. Еремия А.И. Граюл пэмынтулуй. – Кишинэу: Штиинца, 1981. – 128 п.
10. Марьян А.Т. История села Спя. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1974. – 130 с.
11. ЗООИД, т. IX. Одесса, 1875, с. 319-331 (Ведомости четырех уездов, составивших новоприобретенную область от Порты Оттоманской 1792 года); ЦГВИА, ВУА. Д. 18727, ч. II. Л. 1-23; ЦГВИА, ВУА. Д. 18333. Л. 1-100; ЦГВИА, ВУА. Д. 18336, ч. I. Л. 9-196.
12. Анцупов И.А. Крестьяне левобережного Поднестровья в дореформенный период. – Кишинев: Штиинца, 1990. – С. 20.
13. Там же. С. 104.
14. Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX вв.). – Кишинев: Штиинца, 1974. – С. 72.
15. ЦГАДА. Ф. 293. Д. 406. Л. 105; Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800-1825 гг. – М., 1970. – С. 222.

16. Мейер А. Повественное землемерное и естествословное описание Очаковской области. – СПб., 1794. – С. 170.

17. Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып. 15. – СПб., 1877.

18. Баллас М. Виноделие в России. Ч. V. – СПб., 1899. – С. 373-372.

19. Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии и левобережного Поднестровья. – Кишинев: Штиинца, 1988. – С. 191.

20. Содоль В.А. Очерк истории Православия в Приднестровье в XVIII столетии // Исторический альманах Приднестровья. – 2006. – №10. – С. 21-28.

21. Пасат В. Православие в Молдавии: власть, Церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов в 4 тт. – М., 2009-2010.

22. Бомешко Б.Г. Образование Молдавской АССР // Исторический альманах Приднестровья. – 1998. – №2. – С. 18.

23. АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2094. Лл. 24-26.

24. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 141.

25. Голод в Молдове. 1946-1947-е гг.: сб. документов. – Кишинев: Штиинца, 1993. – 766 с.

26. Данные Всесоюзных переписей населения соответствующих лет.

**М.Г. ЧОРНА, старший викладач кафедри української філології
Інституту мови і літератури ПДУ ім. Т.Г. Шевченка**

ШЛЯХАМИ ДРУЖБИ І СПІВПРАЦІ

Земля нашого краю завжди була гостинною для людей будьякої нації та народності: менталітет поліетнічного Придністров'я формувався протягом багатьох століть на базі різних етносів, перш за все із молдаван, болгар, росіян, українців.

Тому культурне життя Придністровської Молдавської Республіки розвивається на основі вікових традицій, що і є одним із факторів заснування ПМР як самостійної держави.

Сьогодні, коли ми прагнемо осмислити минуле, розібратися в теперішньому та знайти орієнтири на майбутнє, необхідний узагальнюючий та проникливий погляд на душу народу, що значною мірою виявляється в його культурі. Осмислення історії культури взагалі, зокрема, на сучасному рівні передбачає і врахування української духовності в її культурно-історичній мінливості.

Культура – це засіб національної ідентифікації як на індивідуальному, так і на суспільному рівні. Функціонування її у такій ролі веде до внутрішнього облагородження сучасної людини, усвідомлення нею відповідальності за гідну презентацію своєї нації, держави. Вона виступає одним з головних чинників, що формують громадянина – представника певної країни. Подібна репрезентативність здійснюється як у сфері міжособистісних відносин, так і на міжнародному рівні.

На базі Придністровського державного

університету ім. Т.Г. Шевченка при Інституті мови та літератури 4 жовтня 2007 р. відкрито Центр української культури (ЦУК).

На сьогодні його діяльність здійснюється на основі відповідного Положення про Центр і має чітко визначений міжнародний аспект через виконання статей Договору про співробітництво між ПДУ та Міжнародною громадською організацією «Український центр «Співробітництво», а також через залучення до неї міжнародного відділу ПДУ ім. Т.Г. Шевченка.

Перш за все, ця діяльність спрямована на реалізацію на теренах регіону української ідеї – ідеї збереження національної, культурної і духовної самобутності українців Придністров'я та налагодження їх зв'язків зі співвітчизниками за кордоном.

Вона базується на Конституції ПМР, Законах «Про освіту» та «Про мови у ПМР», а також на Державній цільовій програмі «Про розвиток освіти українською мовою» і покликана сприяти вивченню в Придністров'ї української мови, багатовікової української культури, зміцненню дружби, миру і злагоди між народами та створенню позитивного іміджу України і Придністров'я у близькому та далекому зарубіжжі.

Основні завдання ЦУК – це:

– сприяння входженню університету в сферу лінгвістичної професійної освіти з української філології на міжнародному рівні;

- подальше закріплення позицій ПДУ ім. Т.Г. Шевченка як основного науково-освітнього центру ПМР;

- створення умов для розширення співпраці з лінгвістичними центрами України і країнами далекого зарубіжжя з метою підвищення рівня професійної підготовки викладачів та студентів ПДУ;

- організація науково-методичної допомоги викладачам університету і вчителям середніх навчальних закладів Придністров'я та підвищення рівня викладання української як рідної та офіційної мови;

- надання допомоги в формуванні та реалізації кафедральних програм співпраці з вузами України;

- організація міжнародних та республіканських науково-практичних конференцій, семінарів з проблем функціонування української мови як рідної та офіційної в поліетнічному регіоні.

За цей період у Центрі української культури створено дієвий актив, напрацьована методологія роботи. Центр створений в республіканському науковому

закладі і є республіканським культурним і духовним осередком української громади Придністров'я. Зміцнюється його матеріально-технічна база, завдяки допомозі Посольства України в Республіці Молдова та Міжнародної громадської організації «Український центр «Співробітництво». У червні – липні 2009 року спільними зусиллями ПДУ та згаданої організації було проведено сучасний ремонт приміщення Центру та його оформлення. Удосконалено організаційно-штатну структуру Центру – окрім керівника запроваджено посаду провідного спеціаліста.

Щорічно в Центрі проводиться понад 30 заходів, як за власними планами, так і за планами партнерів. Багато з них вже стали традиційними і проводяться на постійній основі – Шевченківські дні, Дні слов'янської писемності і культури, Покровські читання, День матері; святкування державних і всенародних свят України – Дня Незалежності, Дня української писемності і мови, а також заходи, присвячені творчості видатних письменників і поетів України.

Згадані заходи проводяться у формі урочистих зібрань та засідань, зустрічей, науково-практичних конференцій та семінарів, круглих столів. Усі вони, як правило, супроводжуються виступами творчих колективів, переглядом фільмів. Їх учасниками є студенти і викладачі ПДУ, представники української громади Придністров'я, організацій-партнерів, науковці та літератори з України, представники Посольства України в Республіці Молдова тощо.

Одним з найбільш знакових заходів 2009 року стала презентація книги Надзвичайного і Повноважного Посла України в Республіці Молдова Сергія Івановича Пирожкова «Трудовий та демографічний потенціал».

Дуже важливим є те, що в приміщенні Центру проводяться щоденні планові заняття зі студентами українського денного і заочного відділення Інституту мови та літератури ПДУ з історії української мови і літератури, з методики їх викладання, оскільки самі стіни цього українського осередку надихають їх на більш ретельне оволодіння фахом.

До роботи Центру активно залучаються викладачі кафедри української філології Інституту мови і літератури.

Центр української культури не просто існує майже 4 роки – він динамічно розвивається завдяки сприятливому клімату, створеному для цього в стінах Інституту мови та літератури, а також завдяки постійній підтримці і допомозі з боку Посольства України в Республіці Молдова, Міжнародної громадської організації «Український центр «Співробітництво», а також керівництва університету. Більше того, результативна і плідна робота Центру стала поштовхом до реалізації в стінах ПДУ іншого проекту – Центру болгарської культури, відкритому наприкінці 2008 року за безпосередньої участі двох громадських організацій України – Асоціації болгар України і «Українського центру «Співробітництво»».

Так, в ЦУК відбувається багато заходів. Це творчі зустрічі студентів відомими в Україні письменниками Києва та Львова, переможцями літературного конкурсу «Коронація слова» різних років Галиною Вдовиченко (заст. редактора Львівської газети «Високий замок», а також письменницею Ірен Роздобудько та Ігорем Жуком – радіорежисером, сценаристом і відомим бардом.

Також у Придністровському вузі пройшли Дні Херсонського національного технічного університету. В рамках програми перебування делегації були передбачені різнопла-

нові заходи. На сьогодні колишні губернський і повітовий центри – Херсон і Тирас-поль – розмежовані державними кордонами. За тривалий відрізок часу не втрапилися, а збереглися ниточки родинних, громадських, промислових і культурних зв'язків. Адже м. Херсон і м. Тирасполь мають багато спільного у своїй історії і сьогодні залишаються містами-побратимами.

Головною темою зустрічі керівництва і представників професорсько-викладацького складу двох вузів стали перспективи співробітництва Придністровського державного університету ім. Т.Г. Шевченка і Херсонського національного технічного університету. Як зазначив ректор ХНТУ, доктор технічних наук, професор, заслужений діяч науки і техніки України Юрій Бардачов, договір про науково-технічне співробітництво між двома вищими навчальними закладами було укладено у дні святкування 50-ти річчя з дня заснування Херсонського національного технічного університету.

За словами Юрія Бардачов, перспективи співпраці навчальних закладів досить широкі. Це спільна наукова діяльність, зокрема проведення досліджень у різних сферах виробництва економіки та розробка регіональних прогнозів на перспективу кількох років, обмін досвідом педагогічної діяльності. Особливі надії покладаються саме на розв'язання проблем, пов'язаних з підготовкою інженерних кадрів та фахівців для текстильної промисловості.

Розвиваючи співробітництво і партнерські зв'язки, обидва вузи прагнуть «зберегти достоїнство і специфіку освіти, притаманні Придністровському і Херсонському університетам». Ще однією рисою, яка ріднить наші вузи, є ставлення до виховання фахівця високої кваліфікації як до особистості, громадянина, культурно розвинутої інтелігентної особи. Про це йшла мова на зустрічі гостей у Центрі української культури ПДУ. Тут намагаються створити атмосферу дружби і толерантності, знайомити з національними звичаями і традиціями, а також виховувати любов у студентів до духовних скарбів українського народу.

У Херсонському університеті також розроблено концепцію культурно-виховної роботи зі студентами, яка передбачає виховання патріотичних почуттів, усвідомленої поваги до держави, почуття громадського обов'язку та відповідальності за доручену справу і готовність працювати на благо держави, свого народу, захищати та зміцнювати міжнародний

авторитет своєї батьківщини. Така спільність ідейно-моральних цінностей партнерів створила атмосферу доброзичливості і теплоти, обумовила приємне спілкування викладачів та студентів з ректором Херсонського вузу.

У ЦУК відбулася зустріч викладачів кафедри української філології з професором, директором інституту інформатизації освіти, президентом Академії інформатизації, українцем за походженням, доктором технічних наук Ярославом Ваграменком.

У своєму виступі він підкреслив, що «цінує духовне життя придністровського народу, який проживає на землі, де так гармонійно злилися воедино історія, культура і традиції різних народів».

Слід відзначити і те, що 5 квітня 2010 р. виповнилось 300 років Конституції П. Орлика. Український гетьман написав її саме в Бендерській фортеці. З приводу цього була проведена Міжнародна науково-практична конференція.

Тут також відбуваються зустрічі студентів та викладачів з миротворцями – спостерігачами в Зоні безпеки (м. Бендери).

Отже, важливою метою створення ЦУК є формування системи освіти українською мовою, а також зміцнення національної культури та мови в ПМР. Ми і надалі будемо робити все можливе для консолідації нашої громади навколо української ідеї.

**П.М. ШОРНИКОВ, главный научный сотрудник НИЛ «Наследие»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА БУГО-ДНЕСТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

В начале Великой Отечественной войны войска агрессоров оккупировали обширные территории СССР. Их раздел между Германией и ее сателлитами начался незамедлительно. Особый интерес представляет процесс определения статуса области в междуречье Днестра и Южного Буга, включавшей Одесскую и части Николаевской и Винницкой областей, а также районы, входившие ранее в состав Молдавской АССР. Насколько отличался правовой статус этой территории, названной оккупантами «Транснистрией» («Заднепровье»), в состав Румынии никогда не входившей, от статуса Бессарабии и Северной Буковины, ранее, в 1918-1940 годах, находившихся под властью Бухареста?

От диктатуры Кароля II военно-фашистское правительство генерала И. Антонеску унаследовало как притязания на территорию Бессарабии и Северной Буковины, так и «обоснование» этих притязаний, данное румынской националистической историографией в 20-30-е годы [1]. Но еще до вторжения в СССР румынский диктатор поставил перед А. Гитлером также вопрос об аннексии Румынией территорий восточнее Днестра. 11 июня 1941 года Гитлер сообщил И. Антонеску, что за помощь, которая будет оказана Румынией Гер-

мании в войне против СССР, «Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днестра» [2]. Эта формула означала согласие фюрера на временную эксплуатацию этих территорий, а не на их присоединение к Румынии, но в Бухаресте этим нюансом пренебрегли. Даже 16 декабря 1941 года, во время контрнаступления Красной Армии под Москвой, И. Антонеску призывал руководителей оккупационной администрации Бессарабии, Северной Буковины и «Заднепровья» действовать так, будто власть Румынии установлена на этих территориях «на два миллиона лет» [3]. Официозная и прочая шовинистическая печать Румынии, особенно в пору успехов вермахта, публиковала требования о закреплении в составе Румынского государства территорий до Буга, Днестра и далее, до «врат Азии» [4].

3 июля 1941 года И. Антонеску утвердил «Временные инструкции по управлению и руководству Бессарабией». Они предусматривали установление режима управления, не связанного в своих действиях законодательством Румынии. «До подписания декрета об аннексии, – разъяснил 12 июля 1941 года вице-премьер Михай Антонеску по поводу политики в Бессарабии и Северной Бу-

ковине, – будет действовать режим военной оккупации». Этот режим, уточнил «правитель», необходим для того, чтобы «искоренить сторонников большевизма», обеспечить сбор урожая и его изъятие у крестьян для нужд Румынии [5]. Предусматривалось формирование строго централизованного аппарата управления оккупированной областью, способного обеспечить подавление сопротивления населения. «Уполномоченному генерала Антонеску по управлению Бессарабией» была предоставлена политическая, военная и административная власть. Он был ответствен только перед «правителем государства». «Ни одному государственному органу, – говорилось в «Инструкциях», – не будет позволено вмешиваться в управление Бессарабией» [6]. В тот же день вице-премьер Михай Антонеску назвал при встрече с префектами уездов и преторами (главы администрации волостей) Бессарабии и Северной Буковины первоочередные задачи оккупационной администрации. Они включали «этническое очищение» этих областей, – что означало, как показали события, решение в нацистском духе еврейской и цыганской «проблем», – и использование их продовольственных ресурсов для снабжения Румынии и ее армии [7]. В Бессарабии и Северной Буковине, уточнил вице-премьер, «будут стерты следы коммунизма». Эти области он неоднократно именовал не «отвоєванными», а завоеванными [8]. Замена термина, как показали события, означала отказ оккупантов от политического сотрудничества с местными антисоветскими силами, будь то молдавские регионалисты, русские белогвардейцы или украинские националисты.

Правительство Румынии приступило к формированию в оккупированных областях режима, более жестокого, чем режим в африканских колониях европейских государств. Своим уполномоченным по управлению Бессарабией И. Антонеску назначил генерала К. Войкулеску, едва приступившего к исполнению обязанностей администратора Буковины [9]. 25 июля 1941 года последний издал от своего имени приказ о временном административном устройстве территории между Днестром и Прутом, в котором очертил круг собственных полномочий [10]. Они были выдержаны в духе единовластия администраторов, исключая всякие споры о пределах компетенции. В тот же день правительство Румынии учредило орган связи с администрациями – так

называемый Военно-гражданский кабинет по управлению Бессарабией и Буковиной (КББ) [11]. Однако с определением статуса этих областей в системе Румынского государства «правитель» медлил, возможно, намереваясь одним законодательным актом включить в состав Румынии также Буго-Днестровское междуречье.

30 июля 1941 года, когда румынские и немецкие войска вышли к Днестру на всем его протяжении, И. Антонеску напомнил «фюреру» о его обещании, данном 11 июня 1941 года, выразив в специальном письме свою решимость «сражаться вместе с германской армией до победного конца» и свое «скромное желание сохранить румынскую нацию на той стороне Днестра» [12]. Передача румынам территории между Днестром и Днепром, видимо, показалась Гитлеру излишне щедрым подарком, и ответа не последовало. 17 августа «правитель» направил ему очередное послание, в котором выразил свое «согласие» взять на себя «ответственность» за «управление и экономическую эксплуатацию» только территории между Днестром и Южным Бугом [13]. 19 августа И. Антонеску, очевидно, полагая, что немцы, нуждаясь в дальнейшем участии румынской армии в военных действиях, пойдут на уступки, подписал декрет об установлении румынской администрации на этой территории, названной «Транснистрия» («Заднестровье») [14]. Власть в области передавалась личному представителю «правителя» «с предоставлением ему всех полномочий». Губернатором был назначен доцент Бухарестского университета Георге Алексяну. Однако он, в отличие от губернаторов Бессарабии и Буковины, был подчинен не только «правителю», но и президиуму Совета министров Румынии [15]. Административным центром области «временно» стал Тирасполь.

Гитлер не замедлил показать румынскому диктатору, что видит в нем лишь своего гаулейтера. 27 августа немецкая военная миссия в Бухаресте передала генеральному штабу румынской армии инструкцию о функциях румынских оккупационных войск в Буго-Днестровской области. На них возлагалась охрана военных и промышленных объектов, шоссейных и железных дорог, мостов, аэродромов, портов, телефонной и телеграфной связи, «предупреждение восстаний, забастовок, шпионажа, ...». Для выполнения этих задач румынской стороне было предложено выделить 9 крупных соединений, в том чис-

ле 2 кавалерийские бригады, 1 армейский и 2 корпусных штаба, береговую артиллерию, истребительную авиацию и средства противоздушной обороны [16]. Три дня спустя Берлин еще более урезал сферу компетенции румынской оккупационной администрации на территории между Бугом и Днестром. 30 августа 1941 года начальник миссии сухопутных войск вермахта (ОКХ) в Румынии генерал Хауффе и представитель румынского командования генерал-майор Тэтэрану подписали в Бендерах соглашение, регулирующее права и обязанности сторон в этой области. Все средства коммуникации, гласило Соглашение, «находятся в распоряжении оперативных войск и управляются германским транспортным командованием». В Одессе надлежало учредить немецкое транспортное управление и «комендатуру связи немецкой армии»; одесский порт, экономику, транспорт и связь «Транснистрии» немцы брали под свой контроль. Румынам они отвели функции охранников [17].

При разделе полномочий и обязанностей в Буго-Днестровской области, отметил молдавский историк И.Э. Левит, немцы обеспечили себе ключевые позиции. Они взяли под свой контроль железные дороги, морские и речные транспортные пути при посредстве специальных немецких комендатур, в транспортном управлении, учреждаемом в Одессе, было предусмотрено только пребывание эmissара Бухареста для «представления румынских интересов». Немцы обеспечили себе также первоочередное использование телефонной связи. Для решения вопросов «совместного ведения войны» Соглашение предусматривало создание «комендатуры связи немецкой армии в Одессе». Среди прочего ей вменялось «содействовать румынским властям в экономической эксплуатации» области. Немецкая «комендатура связи» в Одессе представляла собой нечто большее, чем техническое подразделение. Во главе ее был поставлен военный администратор высокого ранга – немецкий генерал фон Роткирх. Он располагал собственным аппаратом военных «советников» и «сельскохозяйственных экспертов» в уездах и районах. Условия Соглашения Хауффе-Тэтэрану открывали гитлеровцам возможность подчинить себе деятельность румынской администрации [18].

Реакция румынского диктатора свидетельствует о понимании им своего положения младшего партнера Гитлера. И. Антонеску подчинился решению «фюрера». Он опреде-

лил, наконец, статус Бессарабии и Северной Буковины. Декрет об аннексии этих областей Румынией так и не последовал. Изданный 3 сентября 1941 года декрет-закон №790 «Об организации Бессарабии и Буковины» был подписан вице-премьером Михаем Антонеску, что должно было подчеркнуть, что речь идет о внутривнутриполитическом деле Румынии. Декрет определил их статус как губернаторств, руководимых наместниками, ответственными только перед «правителем государства» [19], что представляло собой законодательное закрепление уже установленного в них режима военной оккупации.

В сфере экономики декрет предусматривал «создание рентабельных предприятий, соответствующих нуждам государства», восстановление старых и создание новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Румынским предпринимателям, которые примут участие в налаживании эксплуатации экономики оккупированных территорий, были обещаны льготы в снабжении сырьем, блокированным для военных нужд.

Была поставлена также задача «румынизации труда» посредством вытеснения из промышленности, транспорта и торговли русских, украинцев, болгар, гагаузов и других лиц «нерумынского происхождения» [20]. Интригующим моментом являлось включение в состав губернаторства, созданного для управления оккупированной областью, Южной Буковины, на которую в 1940 году правительство СССР не предъявило претензий.

Оба партнера не считали достигнутое соглашение окончательным решением вопроса об обладании Буго-Днестровским междуречьем. На вопрос Геринга о том, какие территории обещаны союзникам, Гитлер еще 16 июня 1941 года ответил, что «Антонеску хочет Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на северо-запад». Вопрос о том, в какой степени следует удовлетворить эти желания, им еще не был решен. «В настоящее время, – разъяснил «фюрер», – наши отношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти взаимоотношения сложатся в будущем. С этим нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить свои отношения с Румынией» [21]. А «правитель» на заседании своего правительства 23 января 1942 года заявил: «Пока неизвестно, что будет с Россией, очень трудно знать, как далеко про-

стирается Транснистрия» [22]. Но 26 февраля, когда крах «блицкрига» уже стал очевиден, он ориентировал своих заместителей в прежнем духе: «Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплемennых» [23]. Была начата подготовка колонизационных мероприятий.

Во всех трех областях СССР, переданных Гитлером под контроль Румынии, – Бессарабии, Буковине и Буго-Днестровском междуречье, – был установлен режим военной оккупации. Однако германская сторона обеспечила себе гораздо более значительное участие в эксплуатации «Заднестровья», чем к западу от Днестра. По существу, оккупационный режим в Буго-Днестровской области изначально был немецко-румынским. Наличие восточнее Днестра молдавского населения как аргумент, призванный «обосновать» аннексию «Транснистрии» Румынией, румынская сторона не использовала, тезис о том, что молдаване – суть румыны, И. Антонеску признал чисто пропагандистским, для переговоров с гегемоном Европы непригодным.

В качестве приложения ниже публикуется текст ключевого документа, которым был определен статус Буго-Днестровской области в период фашистской оккупации, – Соглашения Хауффе-Тэтэрэну. Документ публикуется впервые. Перевод с румынского выполнен нами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОГЛАШЕНИЕ относительно безопасности, управления и экономической эксплуатации территорий между Днестром и Бугом (Заднестровье) и Бугом и Днестром (область Буг-Днепр).

В основании соглашения находятся:

Письмо Фюрера Господину Правителю Государства АНТОНЕСКУ от 14.VIII. 1941.

Ответное письмо Господина Правителя Государства от 17.VIII.1941.

Письмо Начальника Германской военной Миссии в Румынии Румынскому Генеральному Штабу от 24.VIII.1941.

Совместные германско-румынские обсуждения в Примарии Города Тигина и отмеченная в связи с этим Генералом Хауффе необходимость рассмотреть во вступном слове все обсуждаемые вопросы через призму необходимости совместного ведения войны.

1. Распределение ответственности

Ответственны:

а) В Заднестровье: Румыния – за безопасность, управление и экономическую эксплуатацию; за связь и коммуникации – смотри пункт 3.

Относительно северной границы, предложенной Правителем Государства маршалом АНТОНЕСКУ, будет предпринято обращение по дипломатическим каналам, с тем, чтобы получить решение фюрера.

б) На территории Буг-Днепр: Германия – за управление и экономическую эксплуатацию, Румыния – за безопасность.

2. Румынские войска безопасности

Сила и организация румынских войск безопасности будут рассчитаны таким образом, чтобы доверенная им задача была решена. Вероятно, с этой целью будут использованы:

Одно армейское Управление (место расположения – в Заднестровье, вероятно, в Одессе);

2-3 Управления армейских корпусов, одно из которых определено в Заднестровье и одно на территории Буг-Днепр;

Около 7 дивизий пехоты и 2 бригады кавалерии.

Тактическое использование, а также ввод румынских войск безопасности на территорию Буг-Днепр осуществляются по инициативе Господина Командующего группой Армий «Юг».

С этой целью группе Армий «Юг» надлежит заблаговременно распределить зоны их размещения на территории Буг-Днепр, дабы иметь возможность начать подготовку путей сообщения и мест размещения.

Точное определение северной границы территории Буг-Днепр невозможно вследствие еще продолжающихся операций. В общем, румынские оккупационные войска не будут использоваться севернее линии Умань-Черкассы.

Относительно подчиненности румынских войск безопасности на территории Буг-Днепр будет заключено особое соглашение.

Однако в принципе румынские войска будут там использоваться по приказам Командования румынского Армейского Корпуса, за исключением форс-мажорных случаев, в которых местные германские власти могут требовать вмешательства ближайших румынских войск.

Использование гражданского населения Заднестровья в службе безопасности и порядка под контролем румынских войск желательно; органы этой службы гражданского порядка, по возможности, не должны быть вооружены.

При румынских Командованиях сохраняются, как и в настоящее время, «германские отряды связи» (DVK), которые остаются в распоряжении германской военной миссии.

3. Пути сообщения и связь в Заднестровье:

а) Железные дороги и речная навигация

Оба средства сообщения находятся в первую очередь в распоряжении действующих и оккупационных войск и управляются германским управлением перевозок.

Реконструкция и содержание обоих средств коммуникации является задачей германских властей, которые могут уступить – под их ответственность – часть сети путей сообщения директору румынских железных дорог. Румынские власти содействуют германским властям в реконструкции и содержании железных дорог.

В Одессе учреждается германское командование перевозок для Заднестровья, которому придается румынский орган связи для представления румынских интересов.

В Одессе, Котовске и Голта-Первомайске учреждаются германские комендатуры вокзалов с румынскими органами связи.

Отдельные перевозки должны быть объявляемы Германскому командованию перевозок.

Германской стороной приводятся в рабочее состояние следующие линии:

- Балта-Одесса, которая переделывается на линию нормальной ширины;
- Одесса-Вознесенск (широкая колея);
- Балта-Одесса (широкая колея).

Реконструкция (нормализация) линий Тирасполь-Раздельная и Рыбница-Балта управлением румынских железных дорог желательна.

Относительно материальной поддержки, необходимой для ремонта железнодорожного моста через Днестр у Тигины будет заключено специальное соглашение.

б) Морские перевозки

Порядок перевозок по Черному морю будет установлен морскими флотами Германии и Румынии непосредственно.

с) Шоссе и мосты

Шоссе и мосты будут содержаться румынскими властями (включая защиту от снежных заносов и оледенения).

Важные оперативные шоссе будут в ближайшее время указаны Румынскому Генеральному Штабу. Относительно возможного распределения германских снежных плугов будет заключено специальное соглашение.

Использование импровизированных снегоочистителей и, вероятно, использование румынских войск +/- [24] и населения необходимо.

Германская военная миссия предоставляет в его распоряжение своего командира-сапера в качестве советника по вопросам строительства шоссе и мостов.

д) Телефонная связь

Средства связи в принципе приводятся в рабочее состояние и содержатся румынскими властями; в первую очередь следует иметь в виду оперативные средства связи, предназначенные для совместного ведения войны. Строительство линии Бакэу-Одесса-Николаев и Одесса-Очаков-Николаев зафиксировано специальным соглашением (полковник Стензель – подполковник Эчбергер) 27.VIII.1941.

Для урегулирования вопросов связи с Заднестровьем находится начальник связи германской военной миссии.

Относительно поставки медного кабеля, как и медного провода, для линии в Кишиневе через Балту к командованию армейского корпуса на территории Буг-Днестр будет заключена специальная конвенция.

е) Безопасность путей сообщения и линий связи всякого рода является задачей румынских оккупационных войск.

4. Управление и экономическая эксплуатация в Заднестровье

Администрация в Заднестровье организуется и возглавляется румынским главой администрации; в интересах совместного ведения войны он в решающих вопросах ограничен указаниями военного командующего в Заднестровье.

Главе румынской администрации в Заднестровье по его требованию предоставляется в его распоряжение высший германский служащий германского военного управления для консультаций и помощи.

Экономическая эксплуатация Заднестровья является делом румынской администрации. Для обеспечения запасов, необходимых для совместного ведения войны, учреждается «Орган связи германской армии в Одессе» с задачами:

а) Снабжения германских войск в Заднестровье; для этого учреждаются комендатуры рынков при комендантах вокзалов (германских), вероятно, в Одессе, Котовске и Голте-Первомайске.

б) Поддержки румынских властей, ответственных за экономическую эксплуатацию, в сборе и распределении средств, необходи-

мых для ведения операций и совместного принятия необходимых мер по следующим критериям:

Инвентаризация имеющегося производится совместно.

Румынские оккупационные войска, администрация и гражданское население получают свою долю.

Излишек передается на совместное ведение операций.

Если этого требуют оперативные интересы, нужды действующих войск имеют приоритет перед оккупационными войсками, администрацией и населением +/- [25].

Важно экономить тоннаж (что означает: материалы всякого рода, необходимые для снабжения, будут использоваться по возможности из зоны операций) и использовать промышленность и т.д. в целях совместного ведения войны.

5. Военная добыча

То, что захвачено румынскими войсками, остается румынской военной добычей, а то, что захвачено германскими войсками, остается германской военной добычей. Четыре склада германской военной добычи в Заднестровье передаются в надежные румынские руки. Часть германской военной добычи была передана в Заднестровье примарам и имеется акт, подтверждающий этот факт. И эта добыча будет принята румынами в надежные руки.

6. Офицеры-агрономы в Заднестровье

Офицеры-агрономы из 11-й Армии, действующие в Заднестровье в агрономии, будут как можно скорее заменены румынскими властями.

7. Эвакуация евреев

Эвакуация евреев за Буг в настоящее время невозможна. Следовательно, они должны быть сконцентрированы в трудовые лагеря и использованы на работе до того времени, когда после завершения операций их эвакуация на восток станет возможна.

8. Линия закрытия границы

Остается по Днестру.

Закрытие [границы] между Заднестровьем и областью Буг-Днепр – обязанность Группы армий «Юг».

9. Изъятие поставок

Порядок изъятия всякого рода поставок из Заднестровья будет разъяснен позднее компетентными германскими и румынскими властями.

Важно в первую очередь произвести бухгалтерский учет любого изделия.

За РУМЫНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
Подписал Тэтэрану

За ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ
Подписал Хауффе

30 августа 1941 г.

Национальный архив Республики Молдова. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Лл. 64-69.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX 1939-19. XI 1942). – Кишинев, 1986. – С. 45-61, 126, 136.

2. Там же. С. 148.

3. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: сб. док. и материалов в двух томах. / Сост. И.Э. Левит и др. Т. 2. В тылу врага. – Кишинев, 1976. – С. 97.

4. Левит И.Э. Указ. соч. С. 169, 170, 212, 213.

5. Timpul. – 1941. – 14 iulie.

6. Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 8.

7. Там же. Л. 7.

8. Timpul. – 1941. – 14 iulie.

9. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

Ранее полковник Риошану, военный комендант Буковины, направил «правителю» письмо, в котором характеризовал К. Войкулеску и Г. Алексяну, вскоре назначенного губернатором «Заднестровья», следующим образом: «под этими негодьями и с этими негодьями я не работаю» (Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). – Bucuresti, 2004. P. 43).

10. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. – С. 40, 41.

11. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 530. Лл. 9, 10.

В состав КББ были включены делегаты генштаба румынской армии, МВД и Генеральной дирекции сигуранцы, Министерства национальной экономики, Министерства сельского хозяйства и угодий, Государственного субсекретариата румынизации. В сентябре 1941 года в подчинение КББ была передана и «Транснистрия», и аббревиатура пополнилась первой буквой названия губернаторства. Возглавил это министерство

оккупированных территорий секретарь Президиума Совета Министров Румынии Овидиу Влэдеску (там же).

12. Левит И.Э. Указ. соч. С. 169.

13. Там же. С. 171.

14. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 54, 55.

15. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 8.

16. Левит И.Э. Указ. соч. С. 171, 172.

17. Там же. С. 251, 252; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 54, 55, 563.

18. Левит И.Э. Указ. соч. С. 251.

19. Buletinul oficial al provinciei Basarabia. – 1941. – I. PP. 8, 9.

20. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 3 об.

21. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 2. – М., 1958. – С. 582.

22. Левит И.Э. Указ. соч. С. 243.

23. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 103.

24. Сноска составителей документа: +/- Румынские войска будут использоваться только для надзора за рабочей силой и в форс-мажорных случаях.

25. Сноска составителей документа: +/- Продукты, поставленные с территории между Днестром и Бугом германским войскам, будут вычтены из объемов поставок Румынии в Германию.

Т.А. ЩЕРБАКОВА, научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ АЛАНОВ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

(по материалам кургана у с. Мокра Рыбницкого района)

Проблема появления аланов на исторической арене до настоящего времени остается в центре внимания специалистов и является наиболее сложной в истории ранних кочевников. На сегодняшний день существуют восемь концепций этногенеза аланов, как взаимосвязанных, так и взаимоисключающих [22; 20, с. 60; 15, с. 148; 17, с. 114-116].

Если этногенетические теории нуждаются в серьезной и развернутой аргументации, то труды древних авторов и археологический материал весьма убедительно свидетельствуют о появлении новой волны кочевников в сарматской среде Северного Причерноморья на рубеже I-II веков.

Первые упоминания об аланах в античных письменных источниках туманны и ненадежны. Их имя уже известно Валерию Флакку, воспитателю внуков Августа, римскому поэту, который вставляет их имя в свою неоконченную поэму «Аргонавтика» [17, с. 209].

Два писателя, творившие во времена Нерона, Луций Анней Сенека Младший и его племянник Марк Анней Лукан, также упоминают об аланах. Сенека фиксирует их появление на Дунае: «Истр, представляющий путь к бегству диким аланам» [Сен. Вест. 630].

В своей неоконченной поэме «О гражданской войне, или Фарсалия», Лукан вкладывает в уста Помпея слова о том, что он «стремился к Каспийским воротам и преследовал суровых и вечно воинственных аланов» [Лукан, VIII (215)].

Таким образом, уже к концу жизни Августа и во времена Нерона воинственность аланов была достаточно известна римлянам.

В дальнейшем источники фиксируют аланов неожиданно в самых различных местах. Так, Плиний в 50-70-х годах отмечает их «к северу от Истра» [Плин. Нат. ист. IV (80)]. Кавказские ориентиры находят объяснение в пространном рассказе Иосифа Флавия, из которого следует, что аланы жили около Танаиса (Дона) и Меотийского озера (Азовского моря), а на Кавказ совершали опустошительные набеги [2, с. 103].

При этом следует помнить, что Плиний черпал информацию из довольно надежных источников. Ему приходилось беседовать с пленным Митридатом Боспорским, находившимся после неудачной войны за боспорский престол 49 года в Риме, в качестве частного лица [Тацит. Анн. XII (18)]. Встречался Плиний и с Плавтием Сильваном, наместником Мезии с 57 по 66 годы, проводившим воен-

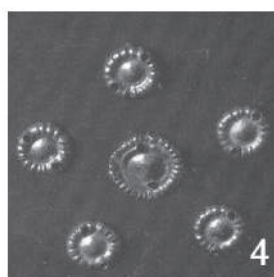
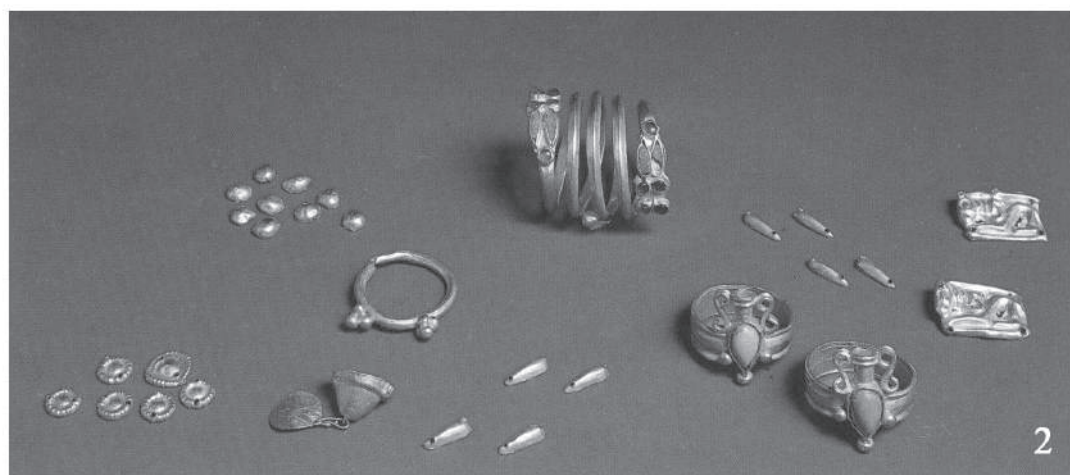
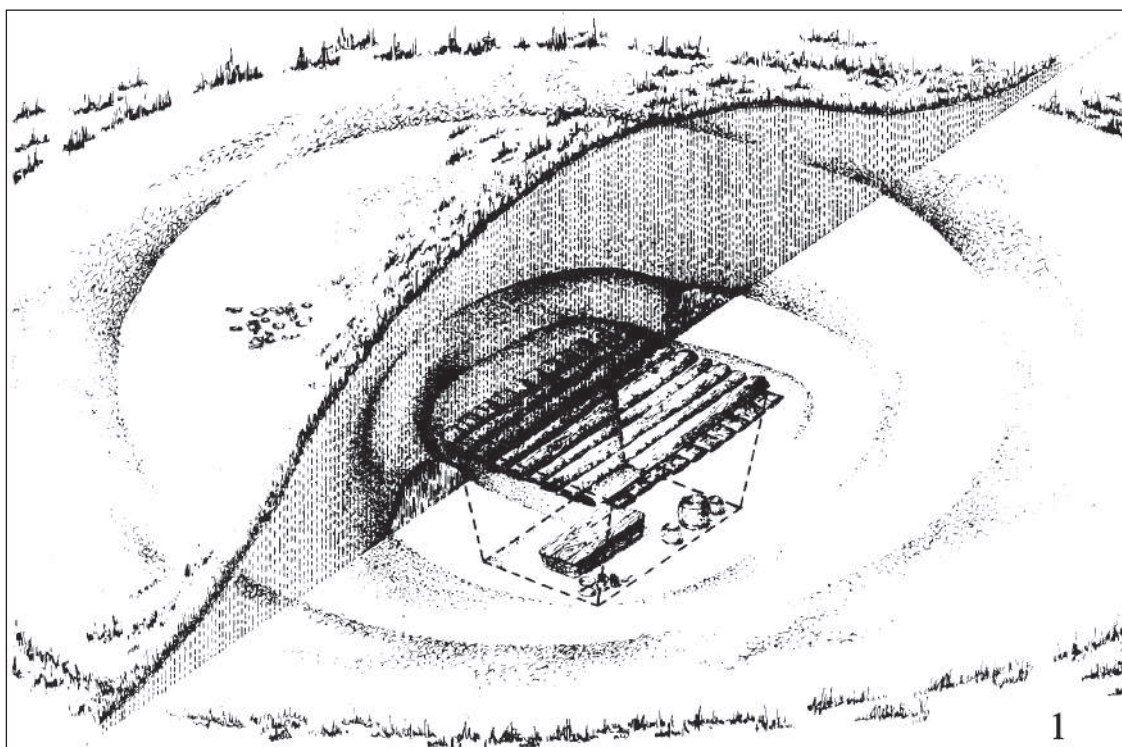

Рис. 1: 1 – Реконструкция аланского погребального сооружения у с. Мокра; 2 – золотые украшения и детали одежды; 3 – золотые бляшки-нашивки с фигурой лежащей лошади; 4 – золотые бляшки-нашивки в виде цветка; 5 – золотая бляшка-нашивка с подвижной подвеской.

ные операции в Причерноморье [17, с. 214] и хорошо знавшим этнополитическую ситуацию в регионе.

В 72 году через Дарьяльский проход, находившийся в руках аорсов, аланы, их союзники и родственники обрушились на Переднюю Азию.

В сочинениях древних авторов аланы фигурируют в 135 году, когда они нападают на Мидию, Армению и Каппадокию [Дион Кассий, LXIX (15)]. Легатом провинции Каппадокии был Флавий Арриан – крупнейший историк того времени, а также военный и политический деятель. К моменту столкновения с аланами он пятый год управлял провинцией и прекрасно осознавал нависшую угрозу. Аланы, достаточно уже награвившие, не стали рисковать и бой с войсками Арриана не приняли, состоялась своего рода демонстрация силы [9, с. 174].

В результате этого события у Арриана возник интерес к своим противникам, вследствие чего появилось произведение, которое автор озаглавил «Аланика». Само название книги напоминает его «Индику», являвшуюся сочинением во многом этнографическим.

Видимо, и «Аланика» должна была познакомить жителей Империи с их новым врагом, его происхождением, обычаями, историей и войнами с соседями и римлянами. Вполне вероятно, что в «Аланику» входил и уникальный фрагмент, принадлежавший перу Арриана, «Диспозиция против аланов», который мог также являться и легатским отчетом [9, с. 174].

Вскоре активность аланов отмечена и на берегах Истра (Дунай). Полноводная река не служила защитой римским провинциям от их набегов [2, с. 103]. Тем не менее, основные массы аланов появляются в Северо-Западном Причерноморье во времена правления Антонина Пия (138-161 гг.). Авторы жизнеописания августов сообщают: «Действуя через своих легатов, он вел много войн. Он не раз обуздывал аланов, когда они приходили в движение» [АЖА, Ант. Пий, V].

Во времена Марка Аврелия (161-180 гг.) аланы участвовали в Маркоманнских войнах 166-180 годов на стороне маркоманнов, квадов и гермундуров, которые происходили из дунайских провинций Империи [АЖА, Марк Антоний, XXVII].

Примерно в этот же период со страниц античных историков начинают исчезать названия других сарматских племен. Аммиан Марцеллин следующим образом объясняет

суть этого процесса: «Разделенные таким образом по обеим частям света, аланы (нет надобности перечислять теперь их разные племена), живя на далеком расстоянии одни от других, как номады, перекочевывают на огромные пространства; однако с течением времени они приняли одно имя, и теперь все вообще называются аланами за свои обычаи, дикий образ жизни и одинаковое вооружение» [Амм. Марц. Ист., XXXI, 2 (17)].

Характеризуя собственно аланов, древний историк отмечает: «Почти все аланы высоки ростом и красивы с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей...» [Амм. Марц. Ист., XXXI, 2 (25)]. «Все, что по возрасту и полу непригодно для войны, держится около кибиток и занимается мирными делами, а молодежь, с раннего детства, сроднившись с верховой ездой, считает позором ходить пешком; все они вследствие разнообразных упражнений являются дельными воинами» [Амм. Марц. Ист., XXXI, 2 (18)]. Кроме того, Марцеллин упоминает о живущих возле Тираса (Днестра) «европейских аланах».

Археологическим свидетельством пребывания аланов в Поднестровье может служить курган с центральным захоронением названных кочевников у с. Мокра Рыбницкого района [16]. Несмотря на то, что курган был ограблен, сохранившийся инвентарь говорит о его уникальности.

Курган с центральным аланским погребением был исследован в 3 км к юго-востоку от с. Мокра. Насыпь кургана до раскопок имела высоту 3 м, при диаметре 50 м. В центре курганной насыпи находилась прямоугольной формы яма, размерами 3,4 x 3,2 м, глубиной 2,2 м от уровня обнаружения. Вокруг ямы, по всему периметру, был прослежен выкидывалик из материковой глины, плавно переходивший в округлую, утрамбованную площадку, на которой совершалась заупокойная тризна. Следы тризны сохранились в виде двух скоплений светло- и розовоглиняных амфор римского времени с нанесенными на них красной краской буквами греческого алфавита.

На уровне древней дневной поверхности погребальная камера была перекрыта двойным накатом массивных деревянных плах. Нижний накат состоял из восьми плах, уложенных вдоль длинной оси ямы, а верхний – из 10, перекрывавших нижние плахи поперек.

В центре погребальной камеры находилась колода (гроб), выдолбленная из цель-

ного ствола дерева. Северная часть колоды была разрушена грабителями (рис. 1/1).

Останки погребенного оказались полностью разрушенными. Череп и большая часть скелета отсутствовали. Часть грудной клетки была смещена грабителями.

Несмотря на ограбление, в заполнении погребальной камеры и в колоде был обнаружен довольно многочисленный и разнообразный материал. Основная часть сохранившегося от рук грабителей погребального инвентаря позволяет датировать этот курган в рамках конца II – начала III веков, что вполне согласуется со сведениями античных авторов.

Среди находок особую категорию вещей представляют ювелирные украшения, которые можно разделить на атрибуты костюма и личные украшения.

К атрибутам костюма относятся миниатюрные штампованные бляшки, составлявшие наиболее многочисленную категорию находок. Они нашивались на одежду или погребальное покрывало в определенном порядке, образуя различные орнаментальные композиции. Свидетельством этому может служить тот факт, что в колоде встречались бляшки пяти форм, каждая из которых представлена некоторым количеством экземпляров.

Самыми популярными были золотые полусферические бляшки (обнаружено 108 шт.) с петельками для крепления, на двух из которых были пробиты сквозные отверстия (рис. 2/2). Диаметр этих бляшек – 0,4 см, высота – 0,2 см, проба золота 958 [16]. Эта форма бляшек была распространена по всему сарматскому миру [3, с. 13; 7, с. 20].

Следующий вид бляшек-нашивок имеет удлиненно-выпуклую форму. Они выполнены в подражание чешуям златов (153 шт.). По краям изделий пробиты отверстия. Длина бляшек – 0,8 см, ширина – 0,3 см, проба от 750 до 900 (рис. 2/2). Близкие по форме бляшки происходят из погребения 2, кургана 2 у с. Пороги Ямпольского района Винницкой области, расположенного так же, как и курган у с. Мокра, на левом берегу Днестра. Не только форма и размеры бляшек из Мокры и Порогов очень близки, но даже пробы от 750 до 900 совпадают, хотя погребение 2 датируется I в. н.э. [13, с. 29, 31, 101, рис. 19, 6].

Третий вид круглых бляшек выполнен в виде стилизованного цветка, сердцевина которого передана сферическим выступом, окруженным рубчатыми лепестками, или «жемчужинами» (6 шт.) (рис. 1/4). Диаметры 0,5 и 0,7 см, проба 800. Аналогии этим

бляшкам хорошо известны из погребений Нижнего Поволжья [7, с. 71, 99, 115], широко представлены они и на «Золотом кладбище» в Прикубанье, которое ряд исследователей связывает с древностями аланов [3, с. 5, 100, 111, 130, 132].

Особый интерес вызывают бляшки с зооморфными стилизованными мотивами (2 шт.). Они были обнаружены в южной, не разрушенной части колоды, в месте расположения сток. Эти изделия имели прямоугольную форму, размерами 1,5 x 1 см, проба золота – 800. На бляшке отснута лежащая лошадь, развернутая вправо, с выброшенными вперед передними ногами. По всем четырем углам бляшек пробиты отверстия для крепления (рис. 1/3).

Необходимо отметить, что этим бляшкам, с изображением лошади, пока нет аналогий. Однако, учитывая роль этих животных в жизни кочевников евразийских степей, нет ничего удивительного в том, что их образ воплощен в золоте. Об этом красноречиво свидетельствует находка золотой гривны из Порогов с наконечниками в виде конских головок [13, с. 26, рис. 15]. При этом, лошадиные головки на гривне, как и изображение этого животного на бляшках из Мокры, имеют характерную стилистическую трактовку и не находят аналогий.

Аланские кони снискали заслуженную славу не только у кочевников, но, как сообщает Флавий Виписк Сиракузский: «В дни императорских триумфов в Риме аланы шли со связанными руками как пленники, а их прекрасные кони доставались победителям» [АЖА, Ант. П. V]. Подтверждением этому может служить тот факт, что император Адриан (117-138 гг.) в надгробной надписи превозносил «любимого аланского коня, с которым он летал по холмам и болотам Тосканы» [2, с. 104].

К изображению лошадей обращались античные ювелиры, торевты и скульпторы. В их произведениях эти благородные животные отличались большой реалистичностью. Специалисты по коневодству, изучая античные образцы, определяют породы лошадей, а также их использование – как тягловой силы или для верховой езды [5, с. 112, 136, 137].

Обращает на себя особое внимание золотая бляшка-нашивка в виде колокольчика. К вершине колокольчика была прикреплена короткая цепочка из двух звеньев, к которой подвешен диск диаметром 0,8 см. Основание колокольчика снабжено симметрично расположенными отверстиями для пришивания.

1

2

3

Рис. 2: 1 – золотые перстни с камнедержателем в виде амфорки; 2 – золотые бляшки-нашивки полусферической формы и в виде чешуи злаковых; 3 – золотой перстень со стилизованными головками драконов.

Размеры «колокольчика» 1 x 0,9 см; вес изделия – 0,61 грамма, а проба золота 800 (рис. 1/5).

В Северном Причерноморье аналогичные бляшки известны в мавзолее Неаполя Скифского, где датируются рубежом II-I веков до н.э. [10, с. 131, 132].

Наибольшее количество «золотых бляшек в виде конусов со свободно свисающими на проволочке золотыми же дисками» [12, с. 29] обнаружено в Северном Афганистане (древняя Бактрия) на теперь уже всемирно известном холме Тилля-Тепе, что в переводе означает «Золотой холм».

В погребении 2 этого же могильника колоколовидные бляшки-нашивки позволили исследователям реконструировать и восстановить форму высокого головного убора типа тиары [12, с. 29]. Необходимо отметить, что на могильнике Тилля-Тепе очень большое количество золотых изделий – бляшек-нашивок, подвесок, ожерелий, головных булавок и корона (из погр. 6) были украшены подвижными дисками [12, с. 118]. При движении человека эти свободно свисающие изделия, не отличавшиеся высокохудожественными достоинствами по сравнению с вещами, которые они украшали, издавали мелодичный звон. Таким образом, и нашивная бляшка-нашивка из Мокры может считаться «шумящей».

Вполне очевидно, что все проанализированные типы бляшек могли воплощать конкретный художественный образ, как и любое произведение изобразительного искусства. Принадлежность бляшек к одному из жанров искусства – орнаменту, подтверждается, прежде всего, их назначением – украшать одежду [3, с. 13]. Бляшки нашивались на изделия в определенном порядке, образуя различные орнаментальные композиции.

В редких случаях, в неограбленных погребениях, исследователям удавалось, благодаря нетленному благородному металлу, восстановить узор. В этом отношении весьма примечательна находка из «Соколовой могилы» на правобережье Южного Буга [6, с. 39-42]. Широкая кайма из золотых бляшек украшала рукава и подол платья погребенной.

Украшение одежды расшитым орнаментом не только из золотых бляшек, но и из более дешевого разноцветного стеклянного бисера весьма характерно

для сарматских племен. Кроме того, античные авторы отмечали, что аланские женщины обладали дорогостоящей, шитой золотом одеждой [18, 167].

К личным ювелирным украшениям относятся перстни, в остатках колоды в кургане у с. Мокра по счастливой случайности сохранилось три экземпляра. В районе кисти левой руки, ближе к ногам, было найдено два золотых перстня с щитками в виде амфорок (рис. 2). Перстни практически одинаковые, незначительно отличаются друг от друга только весом, были изготовлены из фигурно профилированных с внешней стороны пластинок, края которых припаяны к щитку, оформленному в виде амфорок.

Горловины амфорок объемные, свернуты из пластинок, венчики переданы двумя рельефными валиками. Корпусом служит миндалевидное зерно бирюзы, оправленное плоской полоской камнедержателя. Ножку имитируют шарики зерни, еще по одному шарiku зерни с двух сторон припаяно в нижней трети корпуса, в месте соединения кольца со щитком. Ручки амфорок передают две S-видные изогнутые узкие пластины с продольным желобком, припаянные к венчикам сосудов и к верхним частям корпусов имитируемых сосудов, в месте соединения щитков с кольцами. Диаметр колец перстней – 1,6 см, ширина колец – 0,5 см, высота щитков-амфорок – 1,6 см, вес изделий – 4,03 и 4,08 грамма, проба золота в изделиях 900.

Точных аналогий таким перстням нет, хотя мотив амфор широко использовали античные ювелиры. Их изделия отличались тонкостью работы и чаще всего употреблялись как подвески к ожерельям или серьгам [10, с. 155, рис. 28, 1].

Также в районе левой руки был найден золотой перстень, а возможно и височная подвеска, в виде свернувшегося в спираль, в 4,5 оборота, мифического существа. Изделие изготовлено из треугольного в сечении прута, плоского снизу, края расклепаны и смоделированы в виде стилизованных головок. Пара глаз передана двумя полукруглыми гранатовыми вставками, вмонтированными в попарно расположенные гнезда-оправы из вертикально припаянных узких полосок.

Нижняя пара таких же гранатовых вставок, возможно, передает пасть животного. Уши животного выполнены в виде двух миндалевидных гнезд, заполненных плотной стекловидной пастой бирюзового цвета.

Кончики ушей завершаются гранатом, также направленным в круглое гнездо из вер-

тикально припаянной узкой полоски металла. Диаметр изделия – 1,8 см, размеры головок животного – 1,6 x 0,5 см, сечение – 0,2 x 0,1 см, вес изделия – 12,6 грамма, проба золота 900 (рис. 2/3).

Точных аналогий изделию не найдено, а так как оно находилось в перемещенном состоянии из-за ограбления, то его атрибуция – перстень или височная подвеска – затруднительна. Свернутые в один и пять оборотов подвески широко известны [7, с. 93, 95, 98], однако они изготовлены просто из золотых полосок, без всяких украшений. Края изделия из Мокры украшены стилизованными изображениями драконов, а, как известно, китайский дракон различных типов в Европе распространился благодаря аланам [20, с. 66]. Так, на колонне Траяна, в Риме, рельеф передает изображение «сарматского» знаменосца со специфическим аланским штандартом – надувным драконом на шесте [19, с. 48].

Изображения дракона известны среди роскошных находок из могильника Тилля-Тепе. Так, в погребении 4 этот мотив был встречен дважды – на золотых ножнах кинжала и золотых бляшках обувных ремней [12, с. 83]. По мнению исследователя, иконография этих полиморфных существ ближе к скифо-алтайским изображениям, нежели к происходящим из Бактрии, Маргианы и Ирана, где издревле существовал культ дракона [12, с. 85].

Отмечено несколько разновидностей дракона, но их всех объединяет один характерный элемент – наличие длинных заостренных ушей.

Тема дракона присутствует и среди ювелирных изделий гуннского времени и, по мнению специалистов, своими корнями уходит к более раннему времени – I-II века н.э. [1, с. 83-96; 4, с. 18, 78].

Личные украшения из кургана у с. Мокра выполнены в так называемом «золото-бирюзовом», или «золото-бирюзово-гранатном», стиле, который появился в Китае эпохи Чжоу с XII-III веков до н.э., а с III-II веков до н.э. известен у саков Семиречья, в I веке до н.э. бытует в Бактрии – Тилля-Тепе, и в Сарматии, где он «доживает» до IV века н.э. [21, с. 66].

С приходом аланов в Северное Причерноморье был привнесен новый для этого региона стиль ювелирных изделий, который представляет собой этнически специфические предметы парадного костюма, о чем свидетельствуют новые типы золотых на-

шивных бляшек и личных украшений. Аланские златокузнецы выработали свой особый оригинальный стиль, их изделия не являются копиями ни восточных, ни тем более римско-боспорских ювелирных изделий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бажан И.А., Щукин М.Б. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазоне эпохи великого переселения народов // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа. – СПб., 1990. – №30. – С. 83-96.
2. Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Сборник статей В.Б. Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С. 103-111.
3. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. – СПб., 1994.
4. Засецкая И.П. Золотые украшения гуннской эпохи. – Л., 1975.
5. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. – М., 1977.
6. Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение на Южном Буге. – К., 1986.
7. Мордвинцева В., Хабарова Н. Древнее золото Поволжья. – Симферополь, 2006.
8. Мордвинцева В.И., Сергацков И.В. Богатое сарматское погребение у станции Бердия // Российская археология. – 1995. – №4. – С. 114-124.
9. Нефедкин А.К. Кампания Арриана по отражению аланского набега на Каппадокию в 135 г. // Stratum +. – СПб., Кишинев, Одесса. – 1999. – №3. – С. 173-188.
10. Погребова М.Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // Памятники эпохи бронзы и раннего железного века в Северном Причерноморье // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1961. – №96.
11. Раев Б.А. Аланы в евразийских степях: восток-запад // Скифия и Боспор: Археоло-

гические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. – Новочеркасск, 1989. – С. 116-117.

12. Сарианиди В.И. Афганистан: сокровища безымянных царей. – М., 1983.
13. Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. – К., 1991.
14. Скржинская М.В. Из истории античных ювелирных украшений // Российская археология. – 1994. – №1. – С. 18-25.
15. Туаллагов А.А. К вопросу о происхождении ранних алан // Stratum plus: Петербургский археологический вестник. – СПб., 1997. – С. 147-153.
16. Щербакова Т.А., Кашуба М.Т. Сармато-аланские древности (Курганные захоронения близ с. Мокра). – Тирасполь, 1993.
17. Щукин М.Б. На рубеже эр. – СПб., 1994.
18. Яценко С.А. К реконструкции женской плечевой одежды Сарматии // Советская археология. – 1987. – №3.
19. Яценко С.А. Аланы и Рим в Северном Причерноморье в начале II в. н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 49-50.
20. Яценко С.А. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I-II вв. н.э. // Петербургский археологический вестник. – СПб., 1993. – С. 60-71.
21. Яценко С.А. Центральноазиатские традиции в искусстве Сарматии // Античная цивилизация и варварский мир. Ч. II. – Новочеркасск, 1993.
22. Яценко С.А. Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV вв. н.э. (локализация и политическая история) // Петербургский археологический вестник. – 1993. – №6.

Архивное дело

Н.О. АЛХАСОВА, главный специалист ГСУДА ПМР

СОЗДАНИЕ СТРАХОВОГО ФОНДА ОСОБО ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ – ЭТО СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОСУДАРСТВА

Будущее место и роль документа в информационной среде после его использования в делопроизводстве вполне определены: временное либо постоянное хранение.

В том, как мы работаем с документами, сохраняем их, – выражается наша культура, отношение к прошлому, настоящему и будущему. Создание любого архива можно назвать явлением неизбежным. Ведь сохранение исторического, политического, культурного достояния любой нации, любого государства есть основополагающий момент жизни.

В январе 2010 года в составе Государственной службы управления документацией и архивами ПМР был образован Единый государственный центр хранения страхового фонда ПМР. Что же такое страховой фонд? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо знать, что является объектом страхового фонда.

Одним из важнейших направлений деятельности Государственной архивной службы является выявление из общей среды архивных документов особо ценных документов (ОЦД), их учет с целью их сохранности и эффективного использования. Эту работу в госархивах, как правило, выполняют наиболее опытные сотрудники архива, хорошо знающие состав и содержание фондов.

Принадлежность дел к особо ценным определяется уровнем их информационной насыщенности. При выявлении особо ценных документов учитываются периоды особой исторической значимости в жизни нашего государства. Если документ содержит информацию о важнейших событиях, фактах и явлениях жизни общества и имеет непреходящее значение для государственного управления, народного хозяйства, обороны государства и т.д. и незаменим при утрате, то такой документ и будет относиться к особо ценному. К этой категории архивисты относят и уникальные документы, которые не имеют себе подобных по содержащейся в них информации и способу ее фиксации. При выяв-

лении такой группы документов необходимо использовать следующие критерии: время создания документа, значение фондообразователя, подлинность, юридическая сила, наличие художественных особенностей документа. Весь комплекс работ, связанный с особо ценными документами, основывается на обеспечении их физической сохранности и учете.

Святая святых любого архива – хранилище. Здесь достаток но прохладно. В любое время года температура не выше плюс 17-18 градусов, чтобы документы сохранялись как можно дольше. Но, к сожалению, организовать обособленное хранение особо ценных дел в госархивах, согласно «Инструкции по выявлению, учету, описанию и хранению ОЦД», на сегодняшний день не представляется возможным из-за отсутствия свободных площадей.

Есть такие документы и в архивном фонде Приднестровской Молдавской Республики.

В Центральном государственном архиве ПМР самым большим и наиболее важным по историческому значению является фонд №107 – государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровск (до 1995 года – исполнительный комитет Тираспольского городского Совета народных депутатов). Фонд содержит информацию о восстановлении и развитии города, об утверждении и распределении государственного бюджета, о перспективных планах развития городского хозяйства. Фонд составляют документы о деятельности исполкома с первых дней после освобождения города (апрель 1944 г.) по 2005 год (комплектование продолжается).

Документы, характеризующие основную деятельность исполкома, включены в опись №1. Это протоколы сессий городского Совета и заседаний исполкома, документы к протоколам и заседаниям, распоряжения исполкома; документы об ущербе, причиненном городу немецко-фашистскими захватчиками; планы работы исполкома, документы по награждению правительственными наградами и

присвоению почетных званий гражданам города; отчеты о работе исполкома; переписка с Центральным Комитетом Коммунистической партии Молдавии, Верховным Советом и Советом Министров МССР; переписка по планово-финансовым вопросам, здравоохранения, народного образования, культуры, социального обеспечения, коммунального хозяйства, торговли, капитального строительства, транспорта, связи и др.; протоколы заседаний постоянных комиссий горсовета и документы к ним; планы мероприятий по благоустройству города; отчеты о наличии земельного фонда; карточки учета, справки и информация о работе депутатов; отчеты депутатов перед избирателями; книги приема граждан депутатами Верховного Совета СССР и МССР; документы по религиозным общинам и другие.

Очень важно при выявлении ОЦД учитывать типичность и уникальность факта и события, отраженного в документе.

Как бы мы ни относились к советскому периоду истории, то разнообразие документов, которое было собрано тогда, сегодня представляет особую ценность не только в силу возраста, происхождения или авторства документа, а, прежде всего, в силу информативности и комплексности документального материала.

При изучении фонда №107 меня как историка-архивиста заинтересовала информация, отраженная в протоколе №23 заседания Тираспольского исполнительного комитета горсовета от 27 декабря 1944 года «О патристическом поступке гр-ки Вишневской П.И.». Жительница с. Суклея Вишневская Пелагея Ивановна, 1886 года рождения, воспитавшая троих сыновей (первый – Евстратий – находится в госпитале на излечении, второго – Григория – гитлеровцы расстреляли как народного мстителя и третий – Леонид – погиб смертью храбрых при штурме г. Бендеры), оставшись на временно оккупированной немецко-румынскими захватчиками территории, свыше трех лет хранила два Красных знамени. 14 апреля 1944 года Пелагея Ивановна принесла знамена в Тираспольский горком партии. Исполком городского Совета объявил Вишневской П.И. благодарность и выдал единовременное пособие в размере 1 тысячи рублей. Вот на таких примерах и нужно воспитывать подрастающее поколение.

К особо ценным документам можно отнести и фонд №886 «Объединенный фонд отделов ЗАГС ПМР (Метрические книги)» (исторические предшественники актов записи

гражданского состояния, они являются именным списком людей, зарегистрированных на данной территории в конкретной церкви). По Каменскому району сохранилась метрическая книга за 1823 год, по Рыбницкому – за 1841 год.

В 2010 году на заседании Центральной экспертно-проверочной комиссии ГСУДА ПМР был рассмотрен список фондов ЦГА ПМР, в которых предположительно могут содержаться особо ценные документы. Это:

Ф. 32 – Управление народного образования г. Тирасполь;

Ф. 35 – Тираспольский завод им. 1 Мая;

Ф. 94 – Тираспольский завод литейных машин им. С.М. Кирова;

Ф. 115 – Тираспольская электростанция;

Ф. 160 – Управление культуры г. Тирасполь;

Ф. 163 – Плановая комиссия исполкома Тираспольского городского Совета;

Ф. 225 – Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко;

Ф. 236 – Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства;

Ф. 414 – Тираспольский аграрно-технический колледж им. М.В. Фрунзе.

В фондах отделов народного образования, учебных заведений, культурно-просветительных учреждений сосредоточены документы, освещающие борьбу с неграмотностью, осуществление всеобщего обязательного образования, создание и расширение сети учебных заведений, подготовку квалифицированных специалистов, повышение их культурного уровня.

Состояние и развитие промышленности в послевоенный период, процесс превращения мелких промышленных предприятий и артелей в крупное индустриальное производство, расширение старых и строительство новых предприятий характеризуют документы органов управления промышленностью, объединений, комбинатов, заводов и фабрик.

Так что же такое страховой фонд и с какой целью он создается? Страховой фонд представляет собой совокупность страховых копий особо ценных документов архивного фонда ПМР. Ну а цель одна и, конечно же, главная – сохранить информацию на случай утраты или повреждения оригиналов. Страховой фонд является неприкосновенным и хранится территориально обособленно от оригиналов документов, с которых изготовлены страховые копии, в специальных хранилищах. Одновременно с созданием страхового

фонда изготавливается еще один комплект копий ОЦД, так называемый «фонд использования».

На мой взгляд, копированию должны подлежать, в первую очередь, документы до-советского периода, физическое состояние которых вызывает опасение, а содержание представляет, несомненно, исторический интерес.

Для того, чтобы воплотить в жизнь задуманное, сохранить и полноценно использовать документальное наследие в интересах граждан, общества и республики, необходима, прежде всего, государственная поддержка.

Государственной службой управления документацией и архивами ПМР разработана Программа основных мероприятий по созда-

нию и развитию Центра хранения Страхового фонда ПМР. В рамках Программы – приобретение специализированного оборудования, прием на работу высококвалифицированных специалистов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Закон ПМР от 16.01.2009 г. №651-З-IV «Об архивном деле ПМР».
2. Приказ ГСУДА ПМР от 10.02.2011 г. №3с «Об утверждении Основных правил работы государственных архивов ПМР».
3. Приказ ГСУДА ПМР от 10.01.2010 г. №2 «Об утверждении Инструкции о выявлении, учете, описании и хранении особо ценных документов архивного фонда ПМР».
4. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1.
5. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 1, 2.

М.В. БАЕВ, директор ЦГА ПМР

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ – ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН **(Краткий исторический очерк и опыт исполнения** **генеалогических запросов)**

Самые первые записи дат рождения, браков и смертей были известны еще в античности. Их регулярность обеспечивалась периодической переписью населения в месте рождения. Именно о таком путешествии в Вифлеем родителей Христа в момент его рождения сохранилось воспоминание в библейской легенде. Подобные записи были известны также и в Римской империи, но полностью исчезли с ее распадом. В средние века регистрациями актов состояния стали приходские регистры, которые находились в ведении духовенства. Период ведения регистров церквями известен истории всех стран Европы. Первой завершила его Франция. На основании Декрета Национальной ассамблеи от 20 сентября 1792 года ведение регистра было предписано чиновникам гражданского ведомства и, таким образом, стало функцией государства. Чуть позже подобное произошло и в других странах Европы. И только в России это случилось в 20-е годы XX века.

Еще в древней христианской Церкви существовал обычай вести списки верующих, в которые вносились имена принявших кре-

щение. Цель, определяющая ведение метрик, позже заключалась главным образом в свидетельстве каждого крещенного о принадлежности его к Православной Церкви в условиях борьбы с униатской.

Первое культовое законодательное оформление ведения метрических книг в России получило в решениях Московского церковного Собора 1666-1667 годов, известного как Никоновский. Однако соборное правило не вполне определяло технику ведения метрик о крещении, браке и смерти. Первое светское узаконение – Указ Петра I от 14 апреля 1702 года «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священником недельных ведомостей о родившихся и умерших». Эти ведомости составлялись на основе данных метрических книг. Документальное подтверждение их ведения ранее 1702 года не имеется.

Самая ранняя известная метрика в России – это отрывок из книги записи погребения и крещений Донского монастыря за 19 мая – 31 декабря 1703 года. Однако только 20-е годы XVIII века стали временем начала активного формирования, становления и распро-

странения метрических книг по территории всей России. Метрические книги нашего региона периода второй половины XIX – начала XX веков в целом мало чем отличаются от российских метрик православного вероисповедания, одной культурной общности и славянских традиций одной страны с гордым именем Российская империя [1].

В Центральном государственном архиве (ЦГА) ПМР на государственном хранении по состоянию на 1 января 2011 года находятся метрические книги сел Приднестровского региона:

- Каменского района – 25 дел за 1823, 1896-1923 годы;
- Рыбницкого района – 42 дела за 1841-1923 годы;
- Слободзейского района – 132 дела за 1864-1924 годы;
- Дубоссарского района – 60 дел за 1870-1929 годы;
- г. Тирасполь – 32 дела за 1881-1916 годы;
- Каменского района (евреи) – 6 дел за 1904-1923 годы.

Метрические книги как исторические документы весьма ценны и полезны для историков-исследователей. Поступление их в ЦГА ПМР облегчило их использование и позволило ввести их в научный оборот, сделать доступными для широкого круга исследователей.

Метрическая книга представляет собой совокупность записей культовой регистрации, удостоверяющих события крещения-рождения, венчания-брака, погребения-смерти конкретных лиц, в виде хронологических записей в книжной форме. Само понятие метрической книги представляет неразрывную триаду.

Они написаны в виде рукописного текста старославянской вязью (церковный язык), специальными чернилами. При этом надо отметить аккуратность ведения книг и водяные знаки. Существовали специальные меры защиты – ведение специальных книг, оформленных типографским способом на Московской Синодальной типографии. Метрические книги сброшюрованы по приходам, по хронологии, по населенным пунктам – в строгом порядке разделов. В конце книги, после раздела о смерти, составлялась «ведомость о родившихся, браком сочетавшихся и умерших». Записи в ней строго контролировались. Любые исправления оговаривались сразу после записи или в конце листа и скреплялись подписью лица, сделавшего

исправление, с указанием основания. В конце ведомости подписывались священник или протоиерей и дьякон. Каждая книга прошита и скреплена сургучной печатью Духовной Консistorии, а также написана заверительная надпись с указанием количества листов и подписями – члена Консistorии, секретаря и казначея [2].

В последнее время усилился интерес к розыску информации о родных и близких, изучению их жизни, преемственности поколений.

Задача архивистов – помочь приходящим в читальный зал исследователям подготовить сведения о наличии нужных им документов, а при поступлении запросов биографического и генеалогического характера исполнить их или указать пути поиска необходимой информации.

За последние пять лет в ЦГА ПМР поступило более четырехсот запросов генеалогического характера, на которые даны, в основном, положительные ответы.

Результат исполнения генеалогических и биографических запросов во многом зависит от полноты и достоверности сведений, представленных заявителем при обращении в архив. Их минимальный набор включает: фамилию, имя, отчество, место и дату рождения, крещения, бракосочетания, развода, смерти, а также сословие, профессию, имущественное положение, национальность.

В период многолетнего ведомственного хранения в условиях несоблюдения температурно-влажностного режима метрическим книгам были нанесены серьезные повреждения, даже разрушения, исправлением которых занимаются специалисты Центрального государственного архива ПМР, проводя реставрационные работы.

Запросы, поступающие в ЦГА ПМР, подразделяются на тематические, генеалогические и запросы социально-правового характера.

Генеалогический запрос – запрос, выражающий потребность в документальной информации, устанавливающей родство, родственные связи двух или более лиц, историю семьи, рода. ЦГА ПМР исполняет генеалогические запросы, поступающие от граждан, генеалогических обществ и других организаций.

Стоит отметить, что запросы генеалогического характера по советскому периоду в архив поступают редко. В основном, разыскивают родственников, с которыми утрачена

связь, либо репрессированных и высланных с прежнего места жительства. В этих случаях приходится вести поиск организаций и учреждений, располагающих запрашиваемой информацией. После необходимых консультаций запросы пересылаются в областные государственные архивы России, Украины, Национальный архив Республики Молдова, архивы ЗАГС городов и районов ПМР.

Вести генеалогические поиски непросто. Для достижения положительного результата надо проделать большую и кропотливую работу по выявлению документов. В связи с отсутствием электронных банков данных, генеалогические разыскания осуществляются путем полистного просмотра дел. Отсутствие научно-справочного аппарата к метрическим книгам зачастую увеличивает сроки исполнения запросов граждан. Часто заявители, заинтересованные в оператив-

ном поиске, но не имеющие возможности оплатить его, самостоятельно выявляют информацию в читальном зале. Специалисты отдела использования документов дают консультации об особенностях данного вида документов и другим вопросам.

Анализируя работу по исполнению запросов генеалогического характера, хочется отметить, что сотрудники ЦГА ПМР в этом деле используют опыт других архивов, генеалогов-любителей, краеведов и ученых-историков и тесно с ними сотрудничают.

ИСТОЧНИКИ:

1. Метрические книги: История. Делопроизводство. Источники комплектования и научно-техническая обработка. – Тула, 1997.
2. Центральный государственный архив ПМР, дело фонда №886.

***М.М. КАЛИНЁНОК, главный специалист ГСУДА ПМР,
И.А. ПАЛАМАРЧУК, ведущий специалист ГСУДА ПМР***

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГСУДА ПМР

В год 65-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и 20-летия образования Приднестровской Молдавской Республики Государственная служба управления документацией и архивами ПМР активизировала свою научно-издательскую деятельность.

Двадцать лет строилась республика, и в течение этого срока архивные специалисты со всей тщательностью и кропотливостью собирали документальные материалы, научно обрабатывали их и комплектовали в архивные фонды. Собранные документы отражают многообразную жизнь нашего общества на фоне событий, происходивших в конце прошлого – начале нынешнего столетий на территории Приднестровья, и являются объективными свидетелями существования Приднестровской Молдавской Республики – государства, состоявшегося де-факто, но не имеющего де-юре международного правового статуса.

В Центральном государственном архиве ПМР на постоянном хранении, кроме фондов государственных учреждений, организаций и предприятий, находятся фонды

личного происхождения: фонды, состоящие из документов отдельного лица, семьи или рода; соответственно личные, семейные и родовые. Фонды личного происхождения состоят из документальных материалов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного лица, семьи или рода [1]. Сегодня уже недостаточно выполнять основные задачи архивной службы – сохранять, приумножать и бережно использовать историческое наследие народов Приднестровья. Пришло время применять архивные документы в просветительной, образовательной деятельности, в культурном и патриотическом воспитании граждан Приднестровской Молдавской Республики на примере замечательных людей Приднестровья путем издания сборников архивных документов. И уже с помощью изданных сборников осуществлять вхождение в международное научно-информационное и историко-культурное пространство. В условиях международной непризнанности задокументированная жизнь Приднестровской Молдавской Республики делает наше государство реальностью, которую все труднее

отрицать. В этом приднестровские архивисты видят свой нравственный долг перед будущими поколениями.

К 20-летию Приднестровской Молдавской Республики Государственная служба управления документацией и архивами ПМР открыла серию изданий «Твои люди, Приднестровье» о наших знаменитых земляках. В основе изданий – документы из архивного фонда ПМР, которые впервые вводятся в научный оборот и знакомят читателя с малоизвестными фактами истории нашего Отечества и государства. Издание серии поддержано Президентом Приднестровской Молдавской Республики, общественными движениями и политическими партиями ПМР.

Первая книга серии – о Викторе Григорьевиче Синёве, видном государственном и политическом деятеле Приднестровья. В последние годы жизни, уступая уговорам руководителя Государственной архивной службы ПМР, В.Г. Синёв начал готовить документы для формирования личного фонда. Внезапная смерть 6 сентября 2002 года прервала и эту его работу: «три мешка фотографий и четыре шкафа документов» (по образному выражению самого Виктора Григорьевича) так и остались неразобранными, и только в апреле 2009 года дочерью В.Г. Синёва, Ольгой Викторовной Синёвой (Латус), первая партия документов личного происхождения была передана в Центральный государственный архив ПМР, в сентябре 2009 года – вторая.

Но еще задолго до этого, в 2003 году, специалисты ЦГА ПМР приступили к формированию личного фонда Виктора Григорьевича Синёва: осуществляли выборку архивных документов из ведомственных архивов, подбирали публикации о В.Г. Синёве, собирали воспоминания друзей, соратников, учеников. Неоценимую помощь в сборе воспоминаний оказал Фонд памяти заслуженных людей Приднестровья. Итогом этой работы явился личный фонд «Синёв Виктор Григорьевич – государственный деятель Приднестровской Молдавской Республики (1935-2002 гг.)» в ЦГА ПМР [2]. В фонд вошли документы, характеризующие государственную, общественную и политическую деятельность В.Г. Синёва, его статьи в газеты и журналы, выступления по республиканскому радио, личные и биографические документы, рабочие тетради и записные книжки, воспоминания друзей и соратников; фотографии, в том числе фотографии церемонии открытия бюста Виктора Григорьевича Синёва в г. Тирасполь в скве-

ре им. Франца де Волана на Аллее Славы. На основании этих документов создана первая книга из серии «Твои люди, Приднестровье»: «В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости» – дань нашего уважения и благодарности этому человеку.

Кем бы ни трудился Виктор Григорьевич – секретарем партийной организации Молдавской ГРЭС, председателем Тираспольского городского Совета народных депутатов, министром и заместителем Председателя Правительства, специальным представителем или государственным советником Президента Приднестровской Молдавской Республики, он думал и поступал не столько как член партии, градоначальник или чиновник высокого ранга, сколько как человек, следующий строгим принципам и правилам, установленным самим собой и для себя, который не просто выполняет служебный долг. Но чувствует, что исполняет некую миссию...

По мнению составителей сборника, именно приверженность собственным внутренним законам приводила В.Г. Синёва к победам, а также объясняет тот неоспоримый факт, что уже много лет не ослабевает интерес к его личности.

В сборнике опубликованы воспоминания друзей, соратников, учеников Виктора Григорьевича. Приведем лишь малую часть из них, но говорящую так много:

«Наиболее привлекательными для меня, кроме профессиональных качеств Виктора Григорьевича, были прекрасные человеческие черты его характера. Он умел ценить дружбу, в самые трудные минуты всегда был рядом, всегда помогал в житейских ситуациях. Обладал тонким чувством юмора» (О.М. Баев, генеральный директор ЗАО «ТБКЗ “KVINT”») [3].

«Человек крайне внятной государственной чеканки, он привнес в атмосферу нашего времени важнейшие, хотя и подзабытые приоритеты – единство слова и дела, кропотливость и усердие, высокий профессионализм. Исключительные качества Синёва – государственного менеджера – признавали все. Стратегия его замыслов простиралась на десятки лет, а в смелости и разнообразии решений он был неповторим. Ему многое было дано – глубина личности, мощь натуры, сила характера. И все это было поставлено на службу делу. Он был человеком значительных целей, обязательно-го результата, когда действовал – становился неисчерпаемым» (В.И. Костырко, глава государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск) [4].

«Могу с уверенностью сказать, что за этот период, при его активнейшем участии, были заложены основы государства, основы управления. Он был человеком строгим, но справедливым. Виктор Григорьевич мог быть жестким, но при этом объективным, и очень добрым человеком. Нет, я не старался подражать ему, хотя многому у Виктора Григорьевича научился. Светлая память об этом мудром и замечательном государственном человеке никогда не умрет в моем сердце» (А.И. Блашку, помощник Президента ПМР) [5].

«Имя Виктора Григорьевича Синёва занимает особое место в жизни многих тираспольчан и, в частности, моей. Его многогранная деятельность была впечатляющей. Во всех своих государственных делах он был ярким, самобытным человеком, обладающим большой эрудицией. Словом, Виктор Григорьевич был Человеком с большой буквы. Его трудовая деятельность, его целеустремленность в утверждении своих принципов – образец прекрасный, достойный всяческого подражания» (Н.А. Мехтиев, президент Благотворительного фонда заслуженных людей Приднестровья) [6].

«Как говорится, “большое видится на расстоянии...”». Со временем яркие черты и масштаб выдающейся личности Виктора Григорьевича Синёва проступают все зримее» (Н.Н. Мицинский, генеральный директор ООО «Тираспольтрансгаз-Приднестровье») [7].

26 августа 2010 года в 15.00 в конференц-зале государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск состоялась презентация книги «В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости», изданной на средства Фонда памяти заслуженных людей Приднестровья в ГУИПП «Бендерская типография “Полиграфист”» Министерства информации и телекоммуникаций ПМР. В презентации приняли участие представители органов власти и управления ПМР, члены Фонда памяти заслуженных людей Приднестровья, представители Совета ветеранов войны и труда; друзья, коллеги и ученики Виктора Григорьевича Синёва, которые сегодня трудятся во всех областях народного хозяйства Приднестровья; члены его семьи. Вот их отзывы о книге и о Человеке:

«Книга нужная и важная для будущих поколений» (С.В. Сураго, полномочный представитель Республики Южная Осетия) [8].

«Большое спасибо организаторам издания о людях Приднестровья. Продолжайте в том же духе, расширяйте круг лиц, стоящих

у истоков создания и укрепления ПМР» (В.И. Глебов, полномочный представитель Президента Приднестровской Молдавской Республики в Верховном Совете ПМР) [9].

«Издание книги укрепит память о крупном государственном деятеле, мудром политике и дипломате; человеке, сформировавшем основы экономической политики ПМР. Спасибо Архивной службе ПМР» (О.М. Баев, генеральный директор ЗАО «ТВКЗ “KVINT”») [10].

«Главное в каждом руководителе – передать лучшие качества и черты своей работы молодым руководителям. Мы, соратники, благодарны всему коллективу архивной службы, который искал и нашел в этом человеке все нужное для нас, приднестровцев. Успехов вам в этой большой работе» (В.А. Кудрявцев, председатель исполкома Тираспольского городского Совета народных депутатов [1986-1990 гг.]) [11].

«Мне кажется, что, если бы В.Г. Синёв прочитал эту книгу, он сказал бы: “сделано добротно” (Л.А. Татаринцева, начальник Тираспольского РСУ сантехработ) [12].

«Бесконечная благодарность за ваш труд, за бережно сохраненную память» (О.В. Синёва, дочь В.Г. Синёва) [13].

Вторая книга из серии «Твои люди, Приднестровье» – «Л.А. Пироженко – солнечный человек», в основу которой легли документы из семейного фонда «Пироженко Леонид Андреевич (1937-2005 гг.) – член Союза художников СССР, председатель Союза художников ПМР. Пироженко (Кочина) Светлана Васильевна (1940-)» [14].

Л.А. Пироженко являлся инициатором образования Союза художников Приднестровья и первым его председателем, главным художником Республиканского театра драмы и комедии им. Н.С. Аронецкой. Документы Леонида Андреевича были переданы в Центральный государственный архив ПМР в июне 2009 года его вдовой, Светланой Васильевной Пироженко (в девичестве Кочина), научно обработаны и сформированы в фонд. В личный фонд Л.А. и С.В. Пироженко вошли документальные материалы, характеризующие творческую деятельность Леонида Андреевича: зарисовки, рисунки, программы спектаклей, которые он оформлял, и эскизы декораций к ним; перечень выставок, в которых он принимал участие; дневники, фотографии, в том числе фотографии церемонии открытия персональной выставки Л.А. Пироженко в картинной галерее им. А.В. Лосева в г. Бендеры весной этого года,

воспоминания друзей и коллег. Приведем некоторые выдержки из них об этом удивительном человеке:

«Леонид Андреевич был солнечным человеком. Таким он и остался в моей памяти: искрящимся, излучающим солнечный свет и тепло души» (В.М. Шума, председатель Союза художников ПМР с 2006 по 2010 гг.) [15].

«Он был хорошим человеком, и это позволило ему стать понимаемым и воспринимаемым равнодушными людьми художником» (О.А. Гудымо, депутат Верховного Совета ПМР [2005-2010 гг.], председатель партии «Народная воля Приднестровья») [16].

«Вы были совестью для всех тех, кто Вас знал, гордостью для всех, кто был рядом» (Е.В. Бомешко, помощник Президента ПМР по вопросам науки, культуры, образования) [17].

«Он был человеком сильной мысли, воли и натуры» (Е.Ф. Иовица, член Союза художников Приднестровья) [18].

«Он видел зелень и слышал свист пуль...» (Б.Л. Мартынов, заслуженный деятель искусств Украины) [19].

«Будем ... признательны судьбе за то, что такой человек был, и был с нами» (В.Б. Галанин, президент Союза дизайнеров Приднестровья) [20].

«...есть люди, которых нельзя заменить. Вот таким и был Леонид Андреевич» (Н.В. Егорова, начальник Управления культуры Министерства просвещения ПМР) [21].

«Будем помнить его, будем помнить всегда таким, каким он был – веселым, общительным, талантливым во всем» (В.В. Иванов, помощник Президента ПМР) [22].

Подводя итог вышеизложенному, приведем слова Елены Васильевны Бомешко, сказанные ею на презентации книги «Л.А. Пироженко – солнечный человек» 27 мая 2010 года, в день рождения художника: «Приднестровье должно знать своих героев и гордиться ими» [23].

Третья книга серии «Твои люди, Приднестровье» – «Мои приднестровцы» [24], портреты и очерки художника Михаила Васильевича Кислицкого о замечательных, скромных людях Приднестровья, которые ратными подвигами в боях и самоотверженным трудом в тылу приближали День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, о ветеранах труда и защитниках Приднестровской Молдавской Республики, отстаивавших ее честь и независимость в 1991-1992 годах. Большинство представленных личностей – известные в Приднестровье люди и являются держателя-

ми личных фондов в Центральном государственном архиве ПМР. Это ветераны Великой Отечественной войны:

Радченко Евгений Васильевич [25]. Летчик-истребитель, участник освобождения Крыма, Молдавии, Польши, Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, награжденный орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Славы III степени, тремя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды, орденом Венгерской Народной Республики, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Ильин Игорь Ростиславович [26]. Моторист 1-го отдельного авиационного истребительного полка сражающейся Франции «Нормандия-Неман». Сегодня Игорь Ростиславович – ученый, писатель, поэт. Кандидат сельскохозяйственных наук, автор и соавтор десятков статей, брошюр, книг. Одна из книг, составителем которой он был, «Репрессированные геологи: Биографические материалы», восстанавливает доброе имя его отца, трагически погибшего в 1937 году, – Ростислава Сергеевича Ильина, крупного ученого, объединившего вопросы почвоведения, геологии, геоморфологии, географии и философии, соратника академика В.И. Вернадского в создании учения о биосфере. Отцу посвящена и книга И.Р. Ильина «Сквозь тернии». А вот эти стихотворные строки:

*Молодым прошел чужие страны,
Натерпелся жизни кочевой.
В мирный труд включились ветераны –
Капитаны прошлой Мировой.
Дружеским вниманием согретый,
Он любил работать и уметь.
Жизнь промчалась огненной ракетой
В суматохе неотложных дел.
Кажется, вчера погоны сняли,
Но десятки лет уже прошли.
Над могилой залпы отзвучали,
А весной тюльпаны расцвели.*

– Игорь Ростиславович посвятил своим сверстникам, мальчишкам – капитанам сороковых военных лет, ныне – ветеранам Великой Отечественной.

Дьяченко Евгений Ермолаевич [27]. Участник обороны Севастополя от первого до последнего дня, все 250 дней и ночей... Имя младшего лейтенанта Евгения Ермолаевича Дьяченко выбито золотыми буквами на одной из скал Малахова кургана в ряду других имен таких же, как он, героических защитников Севастополя. В мирное время

Е.Е. Дьяченко был начальником стройки, а затем директором Тираспольского электроаппаратного завода. Орденоседец – два ордена Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, орден Почета Приднестровской Молдавской Республики.

Бронза Григорий Захарович [28]. В Красную Армию был призван в ноябре 1944 года, служил в Дальневосточном военном округе, в Маньчжурии и Северной Корее. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За боевые заслуги», медалью «За освобождение Кореи» – всего 21-й правительственной наградой СССР, орденом «Трудовая Слава» ПМР. Но смыслом жизни Григория Захаровича Бронзы стал сбор сведений об исторических событиях и лицах, хранение исторических и культурных ценностей и создание на основе кропотливо собранного и бережно сохраненного музейных экспозиций. Г.З. Бронза создал пять музеев: в рабочем поселке Приморье в честь 3-го стрелкового Ачинского полка; в поселке Смоляниново в честь 141-го гвардейского Полоцко-Новобургского тяжелого артиллерийского полка; Хасанский музей в честь 40-й им. С. Орджоникидзе, орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии; в Тирасполе – музей боевой славы 59-й гвардейской Краматорской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковой дивизии 14-й отдельной армии и музей основателя г. Тирасполь А.В. Суворова, после посещения которого тогдашний министр обороны Российской Федерации маршал И.Д. Сергеев оставил в книге посетителей запись: «Кто забудет прошлое, будущего иметь не будет».

Героями книги М.В. Кислицкого «Мои приднестровцы» также стали: Арестов Виктор Михайлович, депутат Временного и двух последующих созывов Верховного Совета ПМР, председатель общественного объединения «Союз русских общин Приднестровья» [29]; Бомешко Елена Васильевна, кандидат химических наук, лауреат Государственной премии ПМР в области науки, заслуженный работник образования ПМР, помощник Президента ПМР по образованию, науке и культуре [30]; Кицак Стефан Флорович, главный инспектор Вооруженных Сил ПМР [31]; Фойницкий Александр Федорович, художник и педагог, заслуженный деятель искусств МССР, «художественный летописец» [32] и

почетный гражданин г. Тирасполь [33], а также многие другие.

Книги серии «Твои люди, Приднестровье» не только об уникальных людях, наших с вами соотечественниках. Герой этих книг – Время, сложное, противоречивое, переломное для истории страны. Время, которое мы еще не осознали как историю. А история и есть та самая всеобщая прабабушка, от наследства которой нам, приднестровцам 2000-х годов, еще кое-что перепало на память. С развалом Советского Союза мы, ныне живущие и уже ушедшие граждане великой страны, потеряли так много, как будто общее наше наследство разбрасывали горстями. Сегодня хотелось бы научиться с остатками достигнутого, построенного и накопленного опытом предыдущих поколений обращаться бережнее... Как раз к достижению этой цели и стремится Государственная служба управления документацией и архивами ПМР.

Вслед за 2010-м, юбилейным для нашей республики, годом наступил 2011-й: год 20-летия образования органов власти и управления Приднестровской Молдавской Республики (Постановление Верховного Совета ПМССР «Об утверждении структуры органов государственного управления Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики» от 05.03.1991 г. №27).

К этой дате Государственная служба управления документацией и архивами ПМР выпустила в свет научно-справочное издание «История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти и управления Приднестровской Молдавской Республики. 1990–2010 годы» [34].

Настоящее издание посвящено истории государственных учреждений Приднестровской Молдавской Республики. Рождение нового государства в конце XX столетия в чрезвычайных условиях развала крупнейшего государственного образования, СССР, определило уникальность приднестровской государственности. Без понимания роли и значения деятельности государственных учреждений, истории возникновения, развития и совершенствования государственного управления невозможно понимание всех исторических процессов становления Приднестровской Молдавской Республики.

В издании представлена история развития государственных учреждений ПМР, их задачи, функции, компетенция и структура с 1990 по 2011 год. Показаны изменения, происходившие в них, а также подведомственная сеть по состоянию на 1 января 2011

года. Подготовлено издание на основе законодательных актов и других официальных документов с применением архивных источников. Сборник утвержден и одобрен к печати на заседании Научно-методического совета ГСУДА ПМР, протокол №4 от 21 октября 2010 года.

Издание предназначено для руководителей и специалистов органов государственной власти, архивных учреждений, преподавателей и студентов высших и средних специальных учебных заведений, изучающих теорию и историю государства и права, юристов, всех, кто интересуется историей органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики.

В юбилейный для органов власти и управления ПМР год научно-издательским отделом ГСУДА ПМР готовятся к изданию: буклет «Архивы Приднестровья», содержащий краткое изложение истории создания и деятельности архивной службы ПМР и содержания архивного фонда, информацию о сети государственных архивов республики и предоставляемых ими услугах населению по выполнению социально-правовых запросов; а также многостраничная история государственных архивов Приднестровья за прошедшие 20 лет.

...Праздники заканчиваются – жизнь продолжается. Продолжается и научно-издательская деятельность Государственной службы управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики. В планах на ближайшее время – продолжение серии «Твои люди, Приднестровье» изданием книги И.Р. Ильина «Дороги фронтовые», а также публикация материалов, собранных в рамках объявленных ГСУДА ПМР в 2010 году акций «Живая память» [35] и «Один день республики: 20 лет ПМР» [36], – воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, узников концлагерей и тружеников тыла и документально зафиксированных впечатлений граждан Приднестровской Молдавской Республики о различных аспектах жизни нашей страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные правила работы государственных архивов СССР. – М., 1984. ГАФ при Совете Министров СССР. – С. 23.

2. ЦГА ПМР. Ф. 1051. Оп. 1.

3. В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости. – Тирасполь, 2010. – С. 143. – (Твои люди, Приднестровье).

4. В.Г. Синёв – человек упрямой справед-

ливости. – Тирасполь, 2010. – С. 146. – (Твои люди, Приднестровье).

5. В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости. – Тирасполь, 2010. – С. 156. – (Твои люди, Приднестровье).

6. В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости. – Тирасполь, 2010. – С. 151. – (Твои люди, Приднестровье).

7. В.Г. Синёв – человек упрямой справедливости. – Тирасполь, 2010. – С. 165. – (Твои люди, Приднестровье).

8. ЦГА ПМР. Ф. 969. Оп. 1. Д. 73.

9. Там же.

10. Там же.

11. Там же.

12. Там же.

13. Там же.

14. ЦГА ПМР. Ф. 1050. Оп. 1.

15. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 86. – (Твои люди, Приднестровье).

16. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 52. – (Твои люди, Приднестровье).

17. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 48. – (Твои люди, Приднестровье).

18. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 55. – (Твои люди, Приднестровье).

19. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 66. – (Твои люди, Приднестровье).

20. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 49. – (Твои люди, Приднестровье).

21. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 53. – (Твои люди, Приднестровье).

22. Л.А. Пироженко – солнечный человек. – Тирасполь, 2010. – С. 55. – (Твои люди, Приднестровье).

23. <http://www.gsuda-pmr.idknet.com/osnovnaya-deyatelnost-i-meropriyatiya>

24. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – (Твои люди, Приднестровье).

25. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 17-21. – (Твои люди, Приднестровье).

26. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 38-44. – (Твои люди, Приднестровье).

27. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 61-71. – (Твои люди, Приднестровье).

28. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 47-51. – (Твои люди, Приднестровье).

29. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 111-115. – (Твои люди, Приднестровье).

30. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 119-123. – (Твои люди, Приднестровье).

31. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 95-101. – (Твои люди, Приднестровье).

32. Дымченко Н.В. Художественный лето-

писец Тирасполя // Из истории родного города. Вып. №4. – Тирасполь, 2001.

33. Кислицкий М.В. Мои приднестровцы (портреты и очерки). – Тирасполь, 2010. – С. 166-171. – (Твои люди, Приднестровье).

34. История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти Приднестровской Молдавской Республики. 1990-2010. – Тирасполь, 2010. – 272 с.

35. <http://www.gsuda-pmr.idknet.com/proekt-zhivaya-pamyat>

36. <http://www.gsuda-pmr.idknet.com/otkrytie-proekta-odin-den-respubliki-20-let-pmr>

А.Л. НЕХ, ведущий специалист ГСУДА ПМР

ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. 1999-2010 годы

В 1999 году Государственная архивная служба ПМР выступила инициатором создания Общества историков-архивистов Приднестровья (ОИАП), с целью развития исторической науки и архивного дела республики, объединения представителей различных отраслей и профессий, связанных с деятельностью по сохранению историко-культурного наследия народа Приднестровья, обеспечения условий для интеграции в международное историко-культурное пространство.

Основной формой работы Общества историков-архивистов Приднестровья является проведение Приднестровских исторических чтений (ПИЧ), которые призваны дополнить знания об истории края, а иногда и ликвидировать «белые пятна» по самым актуальным для Приднестровья вопросам. ПИЧ проводятся в виде республиканских творческих конкурсов исторических сочинений (РТКИС) и международных научно-практических конференций (МНПК). Итоги Приднестровских исторических чтений публикуются отдельным изданием.

За 10 лет деятельности Обществом историков-архивистов Приднестровья было проведено восемь Приднестровских исторических чтений, в том числе семь республиканских творческих конкурсов исторических сочинений. Подготовлено к печати и издано четыре сборника Приднестровских исторических чтений.

В 2000 году общество историков-архивистов Приднестровья объявило о проведении I Приднестровских исторических чтений по общей теме: «А.В. Суворов глазами современников и потомков». С 15 по 18 октября 2000 года ОИАП провело международный научный семинар по данной теме. В нем приняли участие ученые-историки, музейные и архивные работники, преподаватели вузов из России (г. Москва), Украины (гг. Днепропетровск, Николаев, Одесса, Очаков, Измаил, Винница), Молдовы (гг. Кишинев, Калараш) и Приднестровья. В ходе семинара прозвучало около 30 докладов и сообщений, которые опубликованы в сборнике «Приднестровские исторические чтения», выпуск 1, изданном в 2002 году. Семинар показал перспективы совместной работы историков всего южного региона (бывшей Новороссии), в данное время разделенного границами независимых государств.

Важнейшим направлением деятельности ОИАП является работа с молодым поколением. Знание истории родного края – это основа духовной культуры общества. Изучение родного края, его исторического прошлого, укрепляет и развивает чувство любви к Родине, служит высоким просветительным целям. ОИАП стало инициатором проведения республиканского творческого конкурса исторических сочинений на тему: «А.В. Суворов глазами современников и потомков». Данный

конкурс, проводившийся среди учащихся учебных учреждений Приднестровья, вошел в историю как первый. РТКИС завершился двухдневным семинаром призеров и победителей (21-22 сентября 2000 года). Исследовав жизнь и деятельность А.В. Суворова, ребята в своих работах отобразили значимость его деяний для Приднестровья. Своеобразие заключается в оценке молодым поколением образа А.В. Суворова, трансформированного в Приднестровье в свете событий последнего десятилетия XX века.

В 2001 году Приднестровье отмечало 10-летие возрождения Черноморского казачьего войска. По предложению казачества, ОИАП объявило о проведении II Приднестровских исторических чтений по общей теме: «Черноморское казачество: история и современность». В их ходе прошел II республиканский конкурс исторических сочинений среди учащихся общеобразовательных школ, лицеев и гимназий, итоги которого были подведены 25-26 сентября 2001 года, и одноименный международный научно-практический семинар (4-7 декабря 2001 года). В семинаре принимали участие историки, архивисты и музейные работники Приднестровья и Украины (Одессы и Херсона).

Программа научного семинара предусматривала проведение пленарного заседания и работу «круглых столов» по темам: «Ясский мир 1791 года: к 210-летию подписания», «Черноморское казачество: создание и становление. 1787-1792 годы», «Черноморское казачье войско в современной истории Приднестровья. 1991-2001 годы».

В ходе обсуждения научных и практических проблем участники семинара высказали мнение о необходимости более активной и целенаправленной деятельности по исследованию истории казачества, освещению его позитивной роли в заселении и освоении края, упрочнении основ Православия и укреплении державности. По итогам международного научного семинара было выработано Обращение к государственным структурам и широкой общественности, в котором участники II Приднестровских исторических чтений выступили с предложениями по восстановлению исторической справедливости, по более широкому освещению роли и значения казачества в истории края, что должно способствовать признанию незаслуженно забытой роли и значения казачества в деле укрепления державности, Православия, патриотизма. Научные материалы по итогам

работы ПИЧ «Черноморское казачество: история и современность» были опубликованы в сборнике «Приднестровские исторические чтения», выпуск 2, изданном в 2006 году.

В 2002 году III Приднестровские исторические чтения проводились в виде республиканского творческого конкурса исторических сочинений по общей теме: «1992 год в памяти Приднестровья» – к 10-летию военной агрессии против народа ПМР.

Более 70 авторов – учащихся школ, лицеев, гимназий, колледжей – представили свои работы на конкурс. Ребята писали о событиях приднестровской войны, судьбах ее героев и защитников, делились размышлениями о роли и значении событий 1992 года в их личной судьбе, судьбе своих родителей, судьбе семьи, села, города и всего Приднестровья. Собран бесценный источниковедческий материал, документальные свидетельства военной агрессии. Фактически участниками конкурса совместно написана история приднестровской войны как коллективная народная память.

Каждый третий участник конкурса стал призером. 26 работ 29 авторов признаны лучшими. 3 октября 2002 года в актовом зале ПГУ, в рамках традиционного двухдневного семинара, победителям и призерам конкурса были вручены призы, учрежденные Президентом ПМР, Председателем Верховного Совета ПМР, МВД ПМР, МГБ ПМР, МО ПМР, государственными администрациями городов и районов республики.

Материалы III ПИЧ легли в основу 3-го сборника Приднестровских исторических чтений, изданного в 2006 году. По решению Совета ОИАП III выпуск Приднестровских исторических чтений дополняют Сводные данные об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах.

В 2004 году ОИАП выступило инициатором проведения IV ПИЧ по общей теме: «Первая государственность на Днестре», посвященных 80-летию образования МАССР и 75-летию придания Тирасполю статуса столицы МАССР. Проведен IV республиканский творческий конкурс исторических сочинений. К участию в нем приглашались учащиеся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий без возрастных ограничений и учащиеся учреждений профессионального образования республики. На рассмотрение и оценивание в оргкомитет поступило 16 работ.

Сочинения многих конкурсантов содержат конкретные сведения и факты по истории создания и становления МАССР, его государственного устройства, промышленности, сельского хозяйства, народного образования, науки, культуры, искусства. Все работы призеров в полном оригинальном объеме вошли в архивный фонд Общества историков-архивистов Приднестровья.

Победители конкурса были приглашены участвовать в международной научно-практической конференции «80 лет приднестровской государственности», которая проводилась 12-13 октября 2004 года во Дворце Республики (г. Тирасполь).

В январе 2005 года ОИАП объявило о начале работы V Приднестровских исторических чтений, посвященных 60-летию победы в Великой Отечественной войне. V республиканский творческий конкурс исторических сочинений проводился по общей теме: «Великая Отечественная война и современность». На конкурс было получено 104 работы, из них отобрано 20 лучших. По итогам конкурса 12 мая 2005 года во Дворце Республики был проведен однодневный семинар, в рамках которого состоялось награждение призеров конкурса денежными премиями и ценными подарками. Лучшие сочинения конкурса были опубликованы под рубрикой «Незабываемое» в газете «Приднестровье» от 20 сентября 2005 года.

19-20 мая 2005 года во Дворце Республики Обществом историков-архивистов Приднестровья в рамках V ПИЧ проводилась международная научно-практическая конференция на тему: «Великая Отечественная – проблемы сохранения и использования источников». В конференции принимали участие представители России, Украины, Приднестровья, Молдовы.

Общество историков-архивистов Приднестровья в 2006 году выступило с инициативой написания истории сел и городов нашей республики. VI Приднестровские исторические чтения были приурочены к 15-летию Приднестровской Молдавской Республики и 15-летию Государственной архивной службы ПМР и проводились по общей теме: «Моя родина – Приднестровье».

В рамках VI ПИЧ 8 февраля 2006 года в День науки стартовал VI республиканский творческий конкурс исторических сочинений. Теперь он был рассчитан не только на учащихся средних учебных заведений. В нем могли принять участие все желающие без ограничений в возрасте, национальной при-

надлежности, вероисповедании и т.д. Авторы на страницах сочинений представили историю своего села, города, семьи, интересные факты, события из жизни нашей республики. Конкурс продлился ровно год. На основании выработанных критериев, Совет общества, состоящий из профессиональных историков, преподавателей, архивистов, подвел итоги конкурса, 8 февраля 2007 года состоялось награждение победителей и призеров.

В 2008 году приднестровский народ отметил ряд знаменательных дат: 600-летие г. Бендеры, 400-летие г. Каменка, 380-летие г. Рыбница.

В 2008 году Общество историков-архивистов Приднестровья объявило VII Приднестровские исторические чтения, приурочив их к памятным датам в истории городов и сел Приднестровья. Основной формой работы стали международные научно-практические конференции.

6 октября 2008 года, в рамках празднования 600-летия г. Бендеры, состоялась международная научно-исследовательская конференция: «Бендеры – древнейший город Приднестровья, геополитическое пограничье, место встречи культур и цивилизаций различных народов». В ее работе приняли участие историки, архивисты, деятели культуры, представители духовенства Приднестровья и ряда зарубежных государств.

В рамках VII Приднестровских исторических чтений Общество историков-архивистов Приднестровья провело международную научно-практическую конференцию: «Приднестровское Подолье: история и современность». МНПК проводилась 20-23 ноября 2008 года на базе санатория «Днестр» и была приурочена к 400-летию г. Каменка и 380-летию г. Рыбница.

В истории Приднестровской Молдавской Республики тема Приднестровского Подолья поднимается впервые. В работе конференции приняли участие около 100 человек: исследователи Винницы, Тирасполя, Бендер, Григориополя, Дубоссар, Слободзеи, Рыбницы, Каменки. Среди них: историки-архивисты и ученые, музейные работники и журналисты, представители законодательной и исполнительной ветвей власти и др. В пленарных и секционных заседаниях прозвучало более 20 докладов и сообщений.

В ходе МНПК представлен значительный исторический материал на документальной основе, высказаны предложения по практическому применению знаний по истории региона. По итогам конференции ее участники приняли

Резолюцию о поддержании концепции развития Каменского района ПМР, выдвинутой Патриотической партией Приднестровья. Состоялись подписания Договоров о сотрудничестве в экономической и культурной сферах между госадминистрациями Каменского, Рыбницкого районов ПМР и Песчанского, Ямпольского районов Винницкой области Украины.

Материалы, полученные по результатам конференции, вошли в 4-й сборник «Приднестровские исторические чтения», изданный в 2010 году. В книге представлены статьи, касающиеся истории края и отражающие состояние и перспективы социально-экономического развития северного региона, что делает данное издание уникальным для нашей республики. Аналогов подобному изданию в Приднестровье нет. Ему были присвоены международные коды в системе единой классификации изданий, что позволило данному сборнику войти в международное информационное пространство.

8 февраля 2009 года стартовали VIII Приднестровские исторические чтения в форме республиканского творческого конкурса исторических сочинений «Моя родословная в истории Приднестровья». VIII ПИЧ приурочены к Году семьи и 20-летию образования Приднестровской Молдавской Республики.

По условиям конкурса в основу работ должны были быть положены: материалы, взятые из личных, семейных архивов; документальные свидетельства об исторических корнях семьи; история семьи в конкретных исторических событиях; судьбы отдельных людей; история отдельных личностей; описание родословной семьи; генеалогические изыскания.

8 февраля 2010 года Оргкомитет ОИАП, состоящий из профессиональных историков, преподавателей, архивистов, на основании выработанных критериев, подвел итоги, определил призеров республиканского творческого конкурса исторических сочинений.

Всего в число призеров РТКИС включено 12 работ. Их было решено классифицировать и оценивать по двум группам: взрослые и детские.

18 марта 2010 года в г. Тирасполь на базе ЦГА ПМР был проведен республиканский семинар призеров VIII Приднестровских исторических чтений, где были заслушаны работы конкурсантов, состоялось награждение победителей. Семинар проводился в соответствии с пунктом 106 Плана подготовки и проведения основных мероприятий, посвященных 20-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики и 65-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, утвержденного Распоряжением Президента Приднестровской Молдавской Республики от 7 апреля 2009 года №333рп. На основе научных материалов, полученных по итогам работы VIII РТКИС, планируется издание 5-го исторического сборника «Приднестровские исторические чтения».

Научные материалы, полученные по итогам работы Приднестровских исторических чтений, составляют архивный фонд Общества историков-архивистов Приднестровья в составе архивного фонда государства и находятся на хранении в Центральном государственном архиве ПМР. Доступ к ним неограничен, любой гражданин может познакомиться с ними в читальном зале Центрального госархива.

Приобретая опыт, совершенствуя формы работы, укрепляя связи с общественностью и государственными структурами как внутри службы, так и за ее пределами, ОИАП надеется и в дальнейшем успешно реализовывать свои основные задачи – сохранение, приумножение и бережное использование исторического наследия народов Приднестровья. Это отвечает не только современным потребностям общества, но и является нравственным долгом общества и государства перед будущими поколениями.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1945 г.): НА ПРИМЕРЕ ТИРАСПОЛЬСКОГО РАЙОНА МССР

В начале августа 1940 года в Москве начала работу VII сессия Верховного Совета СССР, на которой должен был быть рассмотрен вопрос об образовании Молдавской ССР и принятии ее в состав Союза ССР. 2 августа 1940 года сессия единогласно приняла Закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики и о принятии ее в состав Союза ССР. В состав Молдавской ССР вошло шесть уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский) и шесть районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский). Столицей республики стал г. Кишинев.

В результате Великой Отечественной войны советское общество трансформировалось по многим характеристикам: демографическим, социальным, психологическим, ментальным. Оно представляло собой сложный социальный феномен. Война изменила не только состав и демографический баланс общества, но и внесла коррективы в систему ценностей и жизненные стратегии людей.

Объектом исследования является обработка статистических данных о численности населения, социально-демографическом и экономическом составе, а также данных о количестве домохозяйств и жилищных условиях населения МССР в послевоенный период.

Географические и хронологические рамки исследования ограничены территорией Тираспольского и Слободзейского районов по состоянию на 1 марта 1945 года и 1 января 1946 года соответственно.

Исследуемый вопрос не освещен ни в советской, ни в современной историографии вследствие отсутствия источников. Однако в Центральном государственном архиве ПМР хранятся первоисточники по учетным данным сельсоветов и колхозов, содержание которых несет в себе ценные исторические сведения по важным национальным и социальным вопросам.

Исторический аспект данной проблемы представляет интерес и является актуаль-

ным, так как позволяет понять проблемы современного национального вопроса на территории бывшей МССР.

В наше время мир становится все более разнообразным в связи с появлением новых национально-государственных образований. Это приводит к политическим спорам и конфликтам, особенно на территориях, где проживает несколько наций.

Материалы источника по Тираспольской районной инспектуре ЦСУ дают возможность отследить численность и возрастно-половой состав населения, проживавшего в 1945 году на территории МССР, а ныне непризнанного государства – Приднестровской Молдавской Республики. Кроме того, данный источник содержит сведения, необходимые для анализа демографических процессов в территориальном разрезе.

После освобождения территории МССР от немецко-фашистских захватчиков перед населением встала трудная задача – поднять из руин разрушенное войной народное хозяйство. В промышленности, в первую очередь, предстояло восстанавливать отрасли и предприятия, которые смогли бы незамедлительно оказывать помощь фронту, а также удовлетворять потребности населения в продовольствии и предметах первой необходимости. Ускоренными темпами восстанавливались заводы консервной, винодельческой, спиртовой, хлебопекарной, масложитной отраслей, механические и деревообрабатывающие предприятия, электростанции и другие жизненно важные объекты, налаживалось производство строительных материалов.

Процесс восстановления можно проследить по документам переписи мелкой промышленности на 1 января 1946 года Слободзейской райинспектуры ЦСУ. В данном источнике зафиксировано количество переработанного зерна, подсолнуха, количество выпеченного хлеба, произведенного кирпича, работы МТС, Райпромкомбината, швейных мастерских и лозового производства, списки промышленных предприятий колхоза (название предприятий, рабочие дни, количество работающих, количество выработанного или добытого).

Вся статистическая информация, находящаяся в первоисточниках, дает исследователям возможность делать сравнительные анализы и проследивать четкий рост или упадок всего хозяйства, всех форм собственности. Однако не менее важны и статистические данные по составу населения. Статистика изучает состав населения по различным признакам – полу, возрасту, социальному положению, образованию. Особо важно применять первоисточники, фиксировавшие жизнь

и деятельность народов Приднестровского региона.

Демография Приднестровья всегда отличалась от других регионов значительным своеобразием, поскольку эта территория издавна являлась зоной активных контактов многих населяющих ее народов. Миграционные тенденции XIX века определили основные черты современного этнического состава населения Приднестровья. В основном, он сохранился с доминирующими группами

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ Тираспольский район

Административно-территориальная единица	Количество дворов, всего	Численность населения, всего	В том числе						
			молдаван	русских	украинцев	болгар	евреев	гагаузов	проч.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Тейский сельсовет	526	1275	1275	–	–	–	–	–	–
Токмазейский сельсовет	407	1704	1704	–	–	–	–	–	–
Владимировский сельсовет	386	1720	–	–	1720	–	–	–	–
Бычковский сельсовет	210	897	–	897	–	–	–	–	–
Суклейский сельсовет	800	2632	206	–	671	–	–	–	–
Спейский сельсовет	800	2038	2000	38	–	–	–	–	–
Ново-Андрияшевский сельсовет	228	915	301	614	–	–	–	–	–
Кр. Горский сельсовет	271	1035	238	–	797	–	–	–	–
Зак. Слободский сельсовет	503	1818	–	–	–	–	–	–	–
Бл. Хуторский сельсовет	668	2421	–	–	2421	–	–	–	–
Колкотово-балковский сельсовет	591	1893	–	1893	–	–	–	–	–
Парканский сельсовет	1695	5814	–	–	–	5814	–	–	–
Малаештский сельсовет	1197	4803	4003	–	800	–	–	–	–
Ново-Котовский сельсовет	421	2081	651	1430	–	–	–	–	–
Терновский сельсовет	689	2612	2100	2	512	–	–	–	5

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
Тираспольский район

Административно-территориальная единица	Промышленные предприятия	В том числе													
		заводы и фабрики	мельницы:	механические	ветряные	водяные	маслозаводы	маслобойки	известковые заводы	спиртзаводы	винзаводы	пивзаводы	консервные заводы	кирпичные заводы	элеваторы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Тейский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Токмазейский сельсовет		–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Владимировский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бычковский сельсовет		–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Суклейский сельсовет		–		2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Спейский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–
Ново-Андрияшевский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Кр. Горский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Зак. Слободский сельсовет		–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бл. Хуторский сельсовет		–		1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Колкотово-балковский сельсовет		–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Парканский сельсовет		–		2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Малаештский сельсовет		–		2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Ново-Котовский сельсовет		–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Терновский сельсовет		–		1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

молдаван, украинцев, русских, а также болгар, евреев, гагаузов и др. Этногенетические и демографические процессы послевоенного периода привели к абсолютному росту численности трех крупных народов – молдаван, украинцев, русских. Данный процесс можно проследить на примере учетных данных по сельсоветам и колхозам о количестве дворов, населения, земельной площади Тираспольской районной инспекции ЦСУ по Тираспольскому району МССР за 1945 год.

В учетных данных по Тираспольскому району население отслеживается по количеству, национальному составу. Общее количество населения Тираспольского района составило 33 658 человек, из которых большую часть занимают молдаване – 12 478, русские – 4 874, украинцы – 6 921, болгары – 5 814, прочие – 5. (Данные по национальному составу являются неточными, вследствие ошибок в первоисточнике, допущенных при подсчете – **прим. авт.**)

За время своего господства фашистские захватчики причинили колоссальный вред народному хозяйству. Значительные потери понесла промышленность, почти полностью была уничтожена сырьевая, энергетическая база. Были разорены практически полностью наиболее крупные предприятия.

По состоянию на 1 марта 1945 года, по Тираспольскому району восстановлены только механические и одна ветряная мельницы для переработки зерна, один винзавод и два завода по производству кирпича. Восстановленные отрасли удовлетворяли потребности населения в продовольствии и предметах первой необходимости в последние годы войны, а также

стали первым шагом в восстановлении всей промышленности.

Оккупация нанесла значительный ущерб колхозам Тираспольского района. Восстановление колхозов шло очень медленно, не хватало техники. По Тираспольскому району к марту 1945 года насчитывалось 42 колхоза, 1 совхоз, 1 МТМ, 3 МТС и 115 тракторов. Несмотря на необычайные трудности, МТС оказывали колхозам существенную помощь в проведении сельскохозяйственных работ.

В последние годы войны система народного образования и культуры края была почти разрушена. Государством и работающими колхозами выделялись средства на восстановление разрушенных школ, биб-

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ Тираспольский район

Административно-территориальная единица	Совхозы	МТС	В них тракторов	МТМ	Колхозы
1	2	3	4	5	6
Тейский сельсовет	–	–	–	–	1
Токмазейский сельсовет	–	–	–	–	1
Владимировский сельсовет	–	–	–	–	3
Бычковский сельсовет	–	–	–	–	2
Суклейский сельсовет	–	–	–	–	3
Спейский сельсовет	–	–	–	–	2
Ново-Андрияшевский сельсовет	–	1	20	–	3
Кр. Горский сельсовет	–	–	–	–	2
Зак. Слободский сельсовет	–	–	–	–	1
Бл. Хуторский сельсовет	–	–	–	–	4
Колкотово-балковский сельсовет	–	1	63	1	1
Парканский сельсовет	–	–	–	–	6
Малаештский сельсовет	–	1	32	–	6
Ново-Котовский сельсовет	–	–	–	–	4
Терновский сельсовет	1	–	–	–	3

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ Тираспольский район

Административно-территориальная единица	школы					больницы							учреждения культуры			
	всего	высших	н/средних	низших	учащихся всего	всего	койки	амбулатории	роддома	дет. дома	ветлечебницы	аптеки	театры	кинотеатры	клубы	библиотеки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Тейский сельсовет	1	–	1	–	358	1	20	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Токмазейский сельсовет	1	–	1	–	181	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Владимировский сельсовет	3	–	1	2	250	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бычковский сельсовет	2	–	2	–	186	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Суклейский сельсовет	3	–	1	2	394	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Спейский сельсовет	1	–	1	–	424	1	20	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Ново-Андрияшевский сельсовет	3	–	–	3	158	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кр. Горский сельсовет	1	–	1	–	164	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Зак. Слободский сельсовет	1	–	–	1	187	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бл. Хуторский сельсовет	2	–	1	1	269	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Колкотово-балковский сельсовет	1	–	–	1	210	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Парканский сельсовет	3	–	1	2	712	1	36	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Малаештский сельсовет	3	–	1	2	775	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Ново-Котовский сельсовет	3	–	–	3	196	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Терновский сельсовет	2	–	1	1	314	1	20	1	–	–	–	–	–	–	–	–

лиотек, медицинских учреждений. Так, уже к марту 1945 года в Тираспольском районе работало 12 неполных средних и 18 начальных школ, с общим количеством учащихся 4 778 человек.

Медицинских учреждений также не хватало, всего 5 больниц с общим количеством 96 койко-мест на 33 658 человек, проживавших на территории Тираспольского района. Голод и антисанитария приводили к большим

человеческим потерям, что сказалось на дальнейшем восстановлении всего народного хозяйства.

Таким образом, несмотря на определенные достижения отечественной и зарубежной историографии в изучении послевоенных социальных процессов в 1945-1953 годах в СССР, историки нашего региона делают только первые шаги в этом направлении. Требуют уточнения не только статистика и динамика

послевоенных миграций, но нуждается в изучении и процесс социальной адаптации их участников. В русле «новой» социальной истории в регионе остаются неисследованными проблемы трудовых отношений, изменения социальной структуры, влияния крестьянства на формирование страны, территориальные и национальные различия, образ, уровень и качество жизни, способы мотивации труда, жизненные стратегии и др.

Итак, для большинства населения Приднестровья период послевоенного мира в смысле выживания оказался не менее сложным, чем время войны. Основным социально-экономическим и общественно-политическим содержанием послевоенной жизни Приднестровского края стало восстановле-

ние разрушенного хозяйства. Мобилизационные возможности государства и эмоциональный подъем народа позволили довольно быстро решить основные задачи восстановления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы переписи мелкой промышленности на 1 января 1946 г. и др. материалы. Ф. 367. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1-132.
2. Учетные данные по сельсоветам и колхозам о количестве дворов населения, земельной площади. Ф. 375. Оп. 1. Д. 3. Лл. 1-12.
3. Государственность Приднестровья: история и современность. – Бендеры, 2007. – С. 66-88.

З.Г. ТОДОРАШКО, начальник ГСУДА, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат исторических наук

НАША «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ»: к 10-летию Общества историков-архивистов Приднестровья

21 мая 2009 года Обществу историков-архивистов Приднестровья (ОИАП) исполнилось 10 лет. В своих рядах оно объединяет не только архивных работников республики, но и историков, музейных сотрудников, работников библиотек, представителей СМИ, учреждений культуры, общественные движения и объединения, отдельных граждан – всех, чья деятельность и интересы связаны с сохранением историко-культурного наследия Приднестровья.

Коллективное и персональное членство сделали деятельность ОИАП поистине всенародной. Поддержку и помощь Обществу историков-архивистов Приднестровья в организации и проведении отдельных мероприятий оказывают как высшие, центральные и местные органы власти и управления во главе с Президентом ПМР и Верховным Советом ПМР, так и Тираспольско-Дубоссарская епархия, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, общественно-политические партии и движения.

За истекшее десятилетие фактически определилось место ОИАП в общественной жизни государства как координатора совместных усилий государственных, негосударственных и бизнес-структур в сохранении историко-культурного наследия Приднестровья.

Сегодня Общество историков-архивистов Приднестровья возглавило в ПМР са-

мую массовую из наук – краеведение, историческое краеведение. Это направление крайне важно для ПМР, т.к. в связи с распадом СССР Приднестровье осталось без собственной истории. Фундаментальный труд «История ПМР» в трех книгах, изданный в 2000 году, подвел итоги исторических знаний о Приднестровье, собранных в советское время с позиций советской исторической школы. Это издание, определяя место Приднестровья в системе исторического развития, легло в основу исторического образования и воспитания. Конкретное же наполнение фактическими материалами по истории сел и городов ПМР, освоению края, этнографии, истории персоналий и др. остается за историческим краеведением.

С первых дней создания Общество историков-архивистов Приднестровья поставило перед собой конкретные цели реализации проекта Приднестровских исторических чтений (ПИЧ), своими корнями уходящих в общесоюзный проект конца 80-х годов XX века «Живая память». Этот проект должен был восполнить «официальную» историю, отложившуюся в архивном фонде СССР в форме официальной документации о деятельности государственных структур СССР и КПСС, материалами общественного развития и персональной истории.

Приднестровские исторические чтения, проводимые Обществом историков-архивистов Приднестровья, призваны дополнить знания по истории края, а иногда и ликвидировать «белые пятна» по самым актуальным для Приднестровья темам.

ПИЧ проводятся фактически ежегодно в двух формах: международные научно-практические конференции, объединяющие последние изыскательские достижения по названным темам, и республиканские творческие конкурсы исторических сочинений, рассчитанные на участие молодого поколения, которые излагают исторический материал, дополняют и иллюстрируют его исследованиями истории собственной семьи, жизни своих родных и близких, односельчан и других граждан на основе личных архивов, воспоминаний с обязательным выражением собственной гражданской позиции, что превращает историческое сочинение учащегося в ценный исторический источник, дополняя архивный фонд ПМР.

В 2000 году, вслед за Суворовским движением России, Общество историков-архивистов Приднестровья объявило о проведении I ПИЧ по теме «А.В. Суворов глазами современников и потомков».

2001 год – II ПИЧ «Черноморское казачество: история и современность» (приуроченные к 10-летию возрождения Черноморского казачьего войска).

2002 год – III ПИЧ «1992 год в памяти Приднестровья» (к 10-летию Бендерской трагедии).

2004 год – IV ПИЧ «Первая государственность на Днестре» (к 80-летию образования МАССР и 75-летию придания Тирасполю статуса столицы МАССР).

2005 год – V ПИЧ «Великая Отечественная война и современность» (к 60-летию Великой Победы).

2006-2007 год – VI ПИЧ «Моя Родина – Приднестровская Молдавская Республика».

2008 год – VII ПИЧ, приуроченные к памятным датам в истории городов и сел Приднестровья:

- международная научно-практическая конференции «Бендеры – древнейший город Приднестровья, геополитическое пограничье, место встречи культур и цивилизаций» (к 600-летию г. Бендеры);

- международная научно-практическая конференция «Приднестровское Подолье: история и современность» (к 400-летию г. Каменка и 380-летию г. Рыбница).

2009 год – объявлены VIII ПИЧ, посвященные Году семьи в Приднестровье и приуроченные к 20-летию ПМР, «Моя родословная в

истории Приднестровья». Итоги были подведены ко Дню науки, в феврале 2010 года.

За 10 лет Обществом историков-архивистов Приднестровья подготовлено к печати и издано три сборника Приднестровских исторических чтений по их итогам:

- «А.В. Суворов глазами современников и потомков» (2002),

- «Черноморское казачество: история и современность» (2006),

- «1992 год в памяти Приднестровья» (2007).

Неоценимый вклад ОИАП внесло в становление архивного дела ПМР, основной целью которого является вхождение в международное историко-культурное архивное пространство.

Важной вехой в развитии ОИАП стало подписание Соглашения о сотрудничестве с Международной Ассоциацией работников культуры и искусства (МАРКИС), договор с которой впервые был подписан в 2001 году и затем неоднократно пролонгирован.

С целью развития научных и культурных связей и исходя из обоюдного стремления к сотрудничеству в проведении научно-методических мероприятий, конференций по наиболее актуальным проблемам развития архивного дела и исторической науки, 8 декабря 2000 года в г. Минск было подписано Соглашение о сотрудничестве между Обществом историков-архивистов Приднестровья и Союзом архивистов Республики Беларусь.

Важнейшим событием стало подписание 2 марта 2001 года в г. Москва Временного соглашения о сотрудничестве Общества историков-архивистов Приднестровья с Российским обществом историков-архивистов.

24 ноября 2004 года был подписан Договор о сотрудничестве между Российским обществом историков-архивистов и Обществом историков-архивистов Приднестровья.

В мае 2004 года Обществом историков-архивистов Приднестровья было подписано Соглашение о сотрудничестве с Союзом архивистов Украины.

ОИАП неоднократно являлось участником заседаний и других мероприятий «Евразики» – территориального объединения архивистов СНГ в Международном Союзе архивистов (2005 г. – г. Львов, Украина; 2006-2008 гг. – г. Москва).

Таким образом, Общество историков-архивистов Приднестровья за прошедшее десятилетие прочно вошло в международное научно-культурное и архивное пространство на равноправных условиях.

Государственное архивное строительство ПМР базируется на отечественном архивоведении. С 2007 года идет процесс гармонизации правового поля Приднестровской Молдавской Республики с Российской Федерацией.

С 1 января 2009 года вступил в силу Закон «Об архивном деле ПМР» взамен действовавшего с 1993 года Закона «Об архивном фонде ПМР».

В мае 2007 года в рамках Дней Приднестровья в Москве были подписаны международные договоры:

- Меморандум о сотрудничестве в области архивов между Федеральным архивным агентством РФ и Государственной архивной службой Приднестровья;

- Протокол о сотрудничестве между Главным архивным управлением города Москвы РФ и Государственной архивной службой Приднестровья.

Для приднестровцев крайне важно оставаться в системе исторических ценностей Великой России.

Многолетние отношения связывают Общество историков-архивистов Приднестровья с Суворовским движением, в котором участвуют все суворовские музеи СНГ и военно-исторические клубы. Приднестровцы трижды принимали участие в Суворовских чтениях и дважды принимали в ПМР участников Движения во главе с директором Государственного мемориального музея А.В. Суворова А.И. Кузьминым (г. Санкт-Петербург). Суворовское движение поддержало Приднестровье в ряде общественных и международных проектов, а также его представители были участниками мероприятий, приуроченных к 600-летию г. Бендеры.

По каналам Союза архивистов стала возможной реализация планов по выявлению и получению ряда важных для Приднестровской Молдавской Республики архивных документов.

Так, к 600-летию г. Бендеры был осуществлен розыск Грамоты Александра Доброго от 8 октября 1408 года – документа, в котором впервые в истории упоминается г. Бендеры (Тягинь). О ее существовании Бендерский городской музей знал давно, но полного текста не имелось. Архивный документ был найден в Государственном историческом музее России, в отделе письменных источников в фонде графа Уварова.

Можно рассказать целую детективную историю по поиску и находке этой грамоты. Только благодаря поддержке Вице-президента ПМР А.И. Королева, благосклонному отношению

директора Государственного исторического музея России А.И. Шкурко и начальника отдела А.Д. Яновского, документ был передан ПМР в электронном виде в минимальные сроки и на безвозмездной основе.

Большую помощь в поиске архивных данных Приднестровью оказывают многие центральные архивы России, в том числе Российский государственный военно-исторический архив (О.И. Гаркуша). Недавно по просьбе Приднестровья ими были разысканы документы о деятельности князя П.Х. Витгенштейна, написанные собственноручно. Автограф князя П.Х. Витгенштейна востребован ЗАО «KVINT» для оформления выпуска элитного коньяка.

В соответствии с Договором о сотрудничестве состоялись встречи архивистов Украины и ПМР в г. Винница, в ходе которых была осуществлена выборка документов по истории Приднестровского Подолья. Получены важные сведения по революционному движению в Каменском и Рыбницком районах, по истории сел и отдельных учреждений этого региона.

Благодаря связям архивистов стало возможным проведение архивных практик на базе областных исторических архивов Украины (Одесса, Херсон, Винница) и в Национальном архиве Республики Молдова.

В современном мире нет и не может быть дискриминации архивистов по принципу «признанных» и «непризнанных», которая способствовала бы появлению «белых пятен» в истории. Поддерживая Международный этический кодекс архивистов, принятый на заседании Генеральной ассамблеи Международного совета архивов (Пекин, сентябрь, 1996 г.), устанавливающий высокие стандарты поведения для архивистов, мы служим сохранению объективной истории.

Сохранение и приумножение историко-документального наследия и других историко-культурных ценностей, являющихся национальным достоянием народов Приднестровья, и их активное и всестороннее использование – основная цель Общества историков-архивистов Приднестровья – наша «национальная идея». Как мы убедились, она находит поддержку всего населения республики и, по нашему мнению, может и должна стать той общей платформой, которая, сохраняя духовность, историческую преемственность, объединяет все приднестровское общество ради процветания нашего края.

Литература и средства массовой информации

**Т.О. БЕССОНОВА, старший викладач кафедри української філології
ПДУ ім. Т.Г. Шевченка**

РОЗВИТОК УСНОГО УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ ВНЗ В УМОВАХ ПОЛІКУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ ПРИДНІСТРОВ'Я

Закон про мови в Придністровській Молдавській Республіці від 8 вересня 1992 року закріпив правовий режим української, російської та молдавської мов, надавши зазначеним трьом мовам статусу офіційної в нашому регіоні. Отже, українській мові надалися правові гарантії, котрі забезпечують її використання, стабільність розвитку, підтримку в усіх сферах діяльності держави. Однак фактично в Придністров'ї мовою, що реально функціонує в усіх без винятку сферах життєдіяльності, в тому числі в офіційно-діловій сфері, виступає російська мова, якій традиційно приписують ще й роль мови міжетнічного спілкування. Українська мова, не зважаючи на її статус офіційної в нашій республіці, виступає здебільшого засобом родинного спілкування в українськомовних сім'ях, задіяна в публіцистичній сфері, нею проводиться навчання в середніх та вищих навчальних закладах, проте в державному діловодстві поки що вона не реалізується.

Українська мова в ПДУ ім. Т.Г. Шевченка викладається як офіційна з 1994 року, тобто з моменту створення кафедри української філології на філологічному факультеті. Приблизно з того ж часу українська мова почала викладатись і в середніх навчальних закладах Придністров'я, щоправда далеко не у всіх, і не скрізь якісно. Але тільки в останні роки ситуація почала вирівнюватись, і в аудиторії нашого ВНЗ на заняття з української мови приходять студенти, які вивчали вже українську мову до вступу й мають відповідну базову підготовку, що отримали в середній школі. Однак ще зовсім недавно водночас на одному занятті могли опинитись студенти, для яких українська мова є іноземною, також такі, для яких вона є рідною, але літературним її варіантом студенти не володіють, а ще такі, які досить досконало володіють українською літературною мовою. Очевидно, що в такій ситуації викладачеві важко застосовувати загальноприйняті методичні прийоми й буду-

вати заняття таким чином, щоб забезпечити якісне навчання усіх учнів. Слід зазначити, що більшість студентів нашого університету є російськомовними і, виходячи саме з цього факту, ми будемо методикою викладання української мови як офіційної. Викладання української мови студентам в умовах полілінгвізму націлює викладачів-словесників на пошук і впровадження нових форм, методів, прийомів, видів роботи в аудиторії і поза її межами. Основним завданням, що стоїть перед викладачами української мови, є реалізація лінгвістичного, комунікативно-діяльнісного та культурологічного принципів навчання.

Процес початкового формування українського мовлення студентів здійснюється здебільшого в штучно створених аудиторних умовах, що характеризуються повною або частковою відсутністю україномовного середовища за межами аудиторії. У наших полікультурних умовах важливим аспектом навчання є розвиток культурологічної змістової лінії навчання. Мова майбутнім фахівцям потрібна не як сукупність правил, а як картина світобачення, засіб культурного співжиття в суспільстві. На викладачів-мовників накладається подвійна відповідальність, адже, крім основного свого призначення – навчання студентів мови, ми є представниками української нації в Придністров'ї, ми – та призма, крізь яку наші студенти дивляться на Україну, наше слово – та цегла, якою студенти будують своє уявлення про українську мову.

Важливою проблемою залишається низький рівень оволодіння студентами усним мовленням, тому все більше уваги в лінгводидактиці вищої школи приділяється розвитку саме усного зв'язного мовлення студентів, формуванню вмінь вільно й імпровізовано здійснювати мовленнєві акти, досконало спілкуватись у різних сферах людського буття, доцільно використовувати ресурси української мови. При вивченні української мови у вищому навчальному закладі актуальним за-

вданням для викладача залишається підвищення комунікативної компетенції майбутніх фахівців, оскільки будь-які процеси людського буття не мисляться без комунікації. Застосування функціонально-комунікативного підходу до вивчення української мови в умовах полілінгвізму спрямовує роботу викладача на розвиток усного мовлення.

У лінгводидактиці проблемі розвитку усного мовлення приділено багато уваги (Вайсбурд М.Л., Рубінштейн Г.А., Скалкін В.Л., Ладигенська Т.О., Дудик П.С., Палихата Е.Я.), проте деякі методичні питання його розвитку, особливо в умовах двомовності, полілінгвізму потребують подальшого вивчення.

Між усним мовленням і писемним багато спільного: обидва є засобами спілкування, лексичні й граматичні засоби в них використовуються приблизно однакові.

Однак усне і писемне мовлення мають ряд особливостей. Зазначають такі психологоситуативні відмінності усного й писемного мовлення:

1. В усних висловлюваннях мовець і слухач не тільки чують, але часто й бачать один одного, пристосовуючись до ситуації спілкування, тоді як у письмовій формі адресат, як правило, не бачить й не чує того, кому призначене його мовлення, він може лише уявити собі більш чи менш конкретно майбутнього читача.

2. Усне мовлення в більшій мірі, ніж писемне, ситуативно обумовлене. На усні висловлювання здебільшого впливає реакція слухачів, їх інтереси, уподобання, інтелектуальний рівень, ієрархічні статуси комунікантів, тому висловлювання можуть змінюватись в залежності від цієї реакції, тоді як писемне мовлення не залежить від реакції адресата.

3. Писемне мовлення розраховане на зорове сприйняття, тому читач може повертатись до написаного стільки разів, скільки йому потрібно, тоді як усне мовлення розраховане на слухове сприйняття й може бути буквально відтворене тільки при наявності спеціальних технічних засобів.

4. Усне мовлення спонтанне, часто мовець говорить, виправляючи своє мовлення в процесі викладу, тоді як до написаного можна повернутися й вдосконалювати його безліч разів [3; 12].

Надзвичайно важливу роль у процесі усного спілкування відіграє інтонація, серед екстралінгвістичних засобів вираження усного мовлення слід відзначити міміку і жести, які також впливають як на мовця, так і на слухача.

Як показує практика викладання української мови у полілінгвістичному середовищі, студенти не володіють на належному рівні усною формою мовлення, наявні порушення вимовних та акцентуаційних норм, правил сполучуваності слів, що спричинене інтерферентним впливом передусім російської мови, яка є панівною в усіх сферах у нашому регіоні, а тому актуальною проблемою методики навчання української мови у вищих навчальних закладах Придністров'я є опанування студентами такими видами мовленнєвої діяльності як аудіювання й говоріння, що сприяє розвиткові саме усного мовлення студентів, які прагнуть оволодіти українською мовою.

Розвиток і збагачення усного мовлення значною мірою залежить від рівня опанування аудіативними вміннями, адже аудіювання – це основа спілкування, вміння слухати і сприймати чуже мовлення забезпечує комунікативні потреби людини, тому розвиткові цього виду мовленнєвої діяльності на заняттях з української мови слід приділяти належну увагу. Ученими-методистами доведено, що краще сприймаються тексти розповідного характеру, отже, вони більше підходять для вправ з аудіювання. Однак студентами добре сприймаються і тексти-роздуми, і тексти з елементами опису, особливо, якщо зміст висловлювання висвітлює актуальні фахові проблеми, що відповідають обраній спеціальності. У нашій роботі ми активно застосовуємо адаптовані наукові чи науково-популярні тексти, пов'язані з майбутнім фахом студентів, а також тексти культурологічного змісту (історія національної та державної символіки українців, традиції в українській сім'ї, вбрання, мистецтво, народні свята й пов'язані з ними обряди, особливості українського етикету, визначні постаті української історії, культури й літератури).

Розвиткові усного мовлення студентів сприяє й навчання вести діалоги. Останнім часом у лінгводидактиці формуванню й розвиткові діалогічного мовлення приділяється досить багато уваги. Це обумовлюється тим, що при діалогізуванні найефективніше виявляє себе комунікативна змістова лінія навчання. Серед психологічних характеристик діалогічного мовлення виділяють умотивованість, зверненість, ситуативність, емоційну забарвленість, спонтанність, двобічність спілкування. Через діалог найлегше викликати мотив спілкування, тобто найефективніше здійснюється перехід від слухання, до продуктивного виду мовлення – говоріння. Роботу над

складанням діалогів українською мовою можна розпочинати з перших занять. Досвід такої роботи студенти отримали в процесі вивчення української мови в школі або на заняттях з рідної чи іноземної мови. Тому перед викладачами не стоїть завдання навчити діалогізуванню взагалі, а лише навчити через діалог спілкуватись українською мовою. Завдяки таким вправам студенти засвоюють новий мовний матеріал набагато швидше, чітко усвідомлюють, яким чином і в якій ситуації вони можуть застосовувати нову лексику.

Слід зазначити, що монологічна і діалогічна форми мовлення взаємопов'язані, і майбутніх фахівців з різних спеціальностей слід навчати також і розвиненому монологічному мовленню. Комунікативні зв'язки у сучасному суспільстві, особливо у полілінгвістичному, дають широкі можливості для спілкування на рівні різноманітних наукових конференцій, студентських форумів, міжнародних дискусій, де важливо вміти реконструювати знання зі свого фаху у вигляді поширених інформативних монологічних висловлювань. На початковому етапі вивчення української мови не всі студенти вміють будувати розгорнуті монологи, особливо фахові, оскільки словниковий запас спеціальних термінів у них обмежений, у них невелика практика виступів з доповідями перед широкою аудиторією. Збагачення й розвиток монологічного мовлення здійснюється продуктивніше за рахунок поповнення його необхідним лексико-граматичним матеріалом з сучасної української мови, читання художньої, а також фахової літератури. Монологічна форма мовлення, як правило, передбачає попередню підготовку (ознайомлення з темою, чи більш детальне вивчення її, складання плану, тез, написання доповіді тощо). Навички монологічного мовлення доречно розвивати не тільки на фаховому матеріалі, але й на загальному, наприклад, культурологічному, починаючи з невеликих за обсягом текстів. Навчання конструювати фахові монологи доцільно починати з найменших за обсягом (декілька речень) висловлювань, поступово ускладнюючи і збільшуючи їх обсяг. Водночас слід звертати увагу на вибір лексико-семантичних та граматичних засобів, стилістичне оформлення текстів. Але найбільше уваги потребує фонетичний рівень мовлення – навчання правильному інтонуванию, робота над орфоепічними помилками.

Як показує практика навчання української мови у ВНЗ, досягти високого рівня володіння монологічним спонтанним мовленням

здається далеко не завжди. Це пов'язано і з недостатньою кількістю аудиторних годин, і, насамперед, з мовним середовищем нашого регіону, адже, як вище зазначалось, часто тільки в аудиторних умовах студенти мають можливість спілкування українською мовою. До того ж монологічне мовлення більш складне за своєю природою, потребує попереднього опанування такими видами мовленнєвої діяльності як читання і письмо.

При навчанні монологічної форми студенти працюють над створенням окремих висловлювань, деталізуючи їх і не враховуючи екстралінгвістичні чинники, тоді як при опрацюванні діалогічної форми мовлення слід враховувати комунікативні компоненти мовлення та умови, що сприяють успішній комунікації. Отже, навчання діалогічній і монологічній формам мовлення повинно доповнювати одне одного, здійснюватись планомірно і цілеспрямовано, враховуючи взаємозв'язок цих двох форм.

Одним із видів розвиваючих вправ, що сприяють розвитку як монологічного, так і діалогічного мовлення, є реконструкція (трансформація) монологічного тексту в діалогічний. Пропонується текст-ситуація і студенти, використовуючи лексику з поданого тексту, створюють стимулюючі, реагуючі та реакційно-стимулюючі репліки, таким чином стають учасниками діалогу. Стимулюючі репліки можуть виражати пропозицію, запитання, переконання, прохання, впевненість, а реагуючі репліки – згоду, незгоду, уточнення, доповнення почутого. Ефективним може стати й інший вид реконструкції монологічного тексту. На кожному занятті (програмою з української мови це передбачено) студенти засвоюють певну лексичну тему фахового, культурологічного чи літературознавчого характеру. Включаються такі види мовленнєвої діяльності як аудіювання, читання, говоріння. Перед тим, як запропонувати студентам переказати текст, доречно провести бесіду за змістом, де одним із учасників діалогу є викладач, а другим – студент. Особливістю такого діалогізування є те, що не потрібно проводити спеціальної підготовки з активізації лексики, перед учнями лежить готовий лексичний матеріал, який треба тільки належним чином обробити – перетворити в діалог. Як правило, така бесіда часто переростає в полілоги: студенти обговорюють зміст тексту, отже, відбувається ефективний розвиток усного мовлення. Особливої уваги потребує діалог-бесіда в межах певної теми: добір спеціального матеріалу, формулювання власної думки, відстоювання своєї позиції,

аргументування власних поглядів, постановка проблемних запитань, уміння включатись у дискусію.

Отже, монолог і діалог тісно пов'язані у повсякденному усному спілкуванні, ці два види мовлення не існують ізольовано, тому актуальним є навчання як діалогічному, так і монологічному мовленню, виявляючи спроможність студентів будувати власні висловлювання, вести бесіди, дискусії, бути повноцінними учасниками комунікації, з урахуванням їхньої професійної спрямованості. Тільки за таких умов українська мова в Придністров'ї має шанс отримати ефективний розвиток, і забезпечити її повноцінне функціонування в усіх сферах буття покликані передусім випускники вищої школи.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Высотская Н.А. Место частной системы упражнений в комплексном обучении аудированию (начальный этап) // Комплексный подход к обучению студентов-иностранцев русскому языку: Материалы науч.-метод. конференции. Вып. 1. – М., 1982.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – 2-е изд. – М., 1985.
3. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. – М., 1975.
4. Цінько С. Критерії відбору текстів для сприймання учнями на слух // Українська мова і література в школі. – 2000. – № 4.

А.С. ВИННИЦКАЯ, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко

РОМАН И. КАННЫ «УТРО НА ДНЕСТРЕ» В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Читая, ставший сегодня уже раритетом, первый молдавский роман «Утро на Днестре» (1951) Иона Канны, сначала удивляешься безыскусности и некоторой наивности автора, а затем втягиваешься в сюжетные коллизии, начинаешь сочувствовать и сопереживать героям. Возможно, это связано с тем, что термин «соцреализм» для нас уже в прошлом, возможно, нельзя пройти мимо горьковских реминисценций. Несомненно одно – роман легко читается, оставляя позитивный след в душе, веру в «утро новой жизни» [2].

Советские учебники литературы относят роман И. Канны к произведениям историко-революционной тематики и отсылают к литературной традиции романа М. Горького «Мать» (Коробан В., Пынзару С.Г. и др.). Если исходить из позиций современного литературоведения, то «хороший-плохой» роман «Мать» был значимым и важным явлением не только в творчестве М. Горького и современной ему России. По нашему мнению, это была попытка «художественного воплощения принципиально новой концепции личности» [1]. Такой же попыткой, пусть менее глубокой и зрелой, можно назвать и роман Иона Канны «Утро на Днестре».

Все факты биографии известного молдавс-

кого писателя обозначают важные вехи жизни его народа: гражданская война, социалистическое строительство МАССР и т.д. Заслугой И. Канны, как и многих других зачинателей литературы МАССР: Н. Кабака, Л. Корняну, Н. Маркова, является создание молдавской литературы нового советского времени, стремление запечатлеть «нового человека, новое сознание и умонастроение, рожденное социалистической действительностью» [3].

Горьковский гимн Человеку, созидающему, активному, чьи яркие герои повлияли на творчество известных писателей в разных странах, нашел отражение и в молдавской литературе. Молдавские исследователи (Коробан В., Пынзару С.Г. и др.) в большинстве своем подчеркивают, что «имеется основание говорить о более осязаемом и глубоком влиянии Горького на молдавскую прозу» [4].

Интересна история написания этого романа Иона Канны. Обратим внимание на предшествующую ему автобиографическую повесть «Мать» (1948) (явная перекличка с Горьким). Затем в 1951 году выходит роман «Утро на Днестре». Фактически это переработанная вышеназванная повесть. А в 1962 году роман окончательно дорабатывается в современном нам варианте.

Если говорить о литературных традициях, то здесь мнения ученых расходятся. Все согласны с тем, что в романе много аллюзий из романа Горького «Мать». Но при этом В. Коробан говорит еще и о книге «Мама» украинского писателя Головка, а С. Пынзару отмечает влияние повести И. Крянгэ «Воспоминания детства». Нам кажется уместным добавить несомненный посыл к автобиографической трилогии Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты». Ведь рассказ главного героя Ионела Кэнэскула о «свинцовых мерзостях» своего детства дополняется описанием жизненных университетов. К этому располагает и рассказ от первого лица, хотя, по мнению С. Пынзару, «образ автобиографического героя-рассказчика в повести «Утро на Днестре» получился неубедительным...» [4].

В молдавском литературоведении существует двоякое определение жанра произведения И. Канны – как повесть или как роман. Придерживаясь точки зрения большинства, считаем уместным говорить о жанре романа, определяя его как социально-идеологический. Именно так ряд ученых определяет жанровую модель романа Максима Горького. «Мать» оказывается классическим образцом социально-идеологического романа (в смысле реализации исходной жанровой схемы): здесь есть и отвлеченные рассуждения, и проповедь, и попытки изображения утопического идеала [5]. Именно поэтому в романе И. Канны присутствует четкое социальное деление на богатых и бедных, нет полутонов и приглушенных красок, все предельно четко и ясно.

В романе писатель раскрывает жизнь приднестровского села Гояны в период между революциями 1905 и 1917 годов. В бедной семье батрака Оникэ Кэнэскула семеро детей, мал-мала меньше. Это неудачливая и многострадальная семья, где отец годами пасет чужих овец и живет надеждами на собственную отару. Но местный богач Тимофте Цандрэ выгоняет его с работы по навету клеветников. Хочется сказать, что, несмотря на наличие весьма слабых мест в романе, ряд художественных описаний особенно впечатляет. Ярким контрастом к убогой лачуге Оникэ является дом-дворец богача Цандрэ.

Неожиданно, по прихоти мироеда-старосты, в эту беднейшую семью поселяют политического ссыльного Никиту Петровича Сабурова. Но именно его появление является спасительным чудом для этого дома. На все руки мастер и просто мудрый человек, он во всем помогает, исподволь формирует взгляды

старшего сына Ионела. Сабуров постепенно начинает вести революционную пропаганду, вовлекая в нее окружающих, а Ионел помогает ему. Благодаря старшему другу мальчик оканчивает церковноприходскую школу и уезжает учиться в Дубоссары. Особенно трогательным является в романе эпизод обучения грамоте Ганны, матери Ионела. Растет авторитет Сабурова, его ценит патриарх семьи Кэнэскул дедушка Дажид, участвовавший в обороне Севастополя под командованием адмирала Нахимова. Повествование заканчивается возвращением Ионела в родное село Гояны после Первой мировой войны. В Дубоссарах на митинге Ионел, как и Павел Власов, рассказывает народу правду о русских революционерах-большевиках, правду о новой жизни. Очень важно, что его речь слушает и одобряет мать, она явно гордится своим сыном.

Хотя, по словам В. Коробана, в романе Иона Канны «нет ни острого сюжета, ни насыщенного действия, ни живых характеров» [3], он интересен и, с позиций сегодняшних дней, привлекает описанием жизни столетней давности наших приднестровских селений Гояны, Дойбаны, Ягорлык и Дубоссары начала XX века. Заметно хорошее знание автором жизни дореволюционного молдавского села, крестьянской психологии. Стиль романа отличается простотой и правдивостью. В. Коробан говорит, что «Иону Канне нельзя отказать в пронительности и остроте зрения, когда речь идет о сельском пейзаже, крестьянском быте или о рутинном существовании стариков-крестьян» [3]. Автор наделен способностью перевоплощаться в своих персонажей. Его манера письма восходит к фольклорным истокам молдавского народа – в романе обилие пословиц, фразеологизмов. Но при этом слишком частое использование малоупотребительных молдавских слов указывает на начальный этап становления современного молдавского языка, что характерно для молдавской литературы середины XX века, как для молдавских оригинальных текстов, так и для их русских переводов.

Композиция романа организована на хронологической основе, а напряженность действия достигается за счет яркой событийности, непосредственной связи героя с исторической реальностью. В. Коробан отмечает некую заторможенность сюжета романа в первых главах и последующее перечисление банальных событий в остальной части. Большинство критиков (Коробан В., Пынзару С., Хропотинский А. и др.) отмечают, что художественные особенности рома-

на И. Канны «Утро на Днестре» принесены в жертву актуальной тематике, роман написан, что называется, на злобу дня. Но при этом живой контакт с действительностью, местный колорит, занимательность позволяют говорить о художественном своеобразии первого молдавского романа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винницкая А.С. Восприятие личности и творчества М. Горького на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Приднестровского университета. – Тирасполь, 2008. – С. 86.

2. Канна И. Утро на Днестре. – Кишинев: Лумина, 1977. – С. 187.

3. Коробан В. Современный молдавский роман. – М.: Советский писатель, 1979. – С. 189, 62, 191.

4. Пынзару С.Г. Горький в Молдавии. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. – С. 185, 191.

5. Сухих И.Н. Двадцать книг XX века. – СПб.: Паритет, 2004. – С. 33.

6. Хропотинский А. Эволюция прозой контемпоране. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1978.

**Н.В. ВОРОБЬЕВА, председатель Союза журналистов ПМР,
редактор газеты Вооруженных Сил ПМР «За Приднестровье»**

ПАТРИОТА СЛЕДУЕТ ВОСПИТЫВАТЬ

Патриотическое воспитание. В последнее время мы много говорим о нем, но далеко не всегда претворяем в жизнь массу написанных и утвержденных программ. Большинству из нас почему-то кажется, что поколение приднестровцев, родившихся или выросших после 1990 года, с молоком матери впитало любовь к своей республике, высокое понимание гражданского долга по защите своего дома, своего народа. Ибо нет на нашей земле семьи, которой бы не коснулись тревожные и небезопасные события первых лет существования нашего независимого государства. Забастовка, референдумы, съезд депутатов всех уровней, провозгласивший образование республики, война... Ведь все это происходило при активном участии их родителей, да и на глазах самих молодых людей, которые идут на смену ветеранам. Вот отсюда, на мой взгляд, недопонимание важности роли военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Уроков мужества к знаменательным датам, например, к Дню Республики, Дню защитника Отечества или 9 Мая, явно недостаточно. Они порой не могут конкурировать с боевиками, порнофильмами и песенками из двух-трех фраз об успешно проведенной ночи. А количество их и доступность уже давно никого не удивляют. Точно так же, как никого из нас уже не приводит в ужас тот факт, что читать не модно, а все, что тебя интересу-

ет, можно почерпнуть в мировой «паутине». И разве кто-то задумывается о том, что информацию в Интернет может «подкинуть» кто угодно: и неонацист, и скинхэд, и какая-нибудь секта. В итоге мы имеем, образно выражаясь, «продукт» с такой мешаниной в голове, что порой очень непросто изменить его мировоззрение.

Именно поэтому в наших Вооруженных Силах столь пристальное внимание уделяется патриотическому воспитанию молодых людей, проходящих военную службу по призыву. На занятиях по общественно-государственной подготовке, в часы, отведенные для воспитательной работы с личным составом, речь идет о непреходящих ценностях, об ответственности каждого воина перед своим народом. Это и демонстрация художественных и документальных фильмов, повествующих о подвиге советского солдата на фронтах Великой Отечественной, в Афганистане и других «горячих точках», о мужестве приднестровцев, давших достойный отпор национал-фашизму, и встречи с ветеранами, воинами-«афганцами», защитниками Приднестровья. В этом же ряду и публикации газеты Вооруженных Сил ПМР «За Приднестровье».

Она выходит в течение 19 лет, практически с первых дней существования Республиканской гвардии, ставшей основой нашей армии. И тогда, и сегодня главная задача редакционного коллектива – на реальных жизненных примерах воспитывать солдата.

Если для офицера в этом плане главные девизы «Делай, как я!», «Не можешь – научим. Не хочешь – заставим», то для журналистов основное – рассказать, как эти девизы претворяются в жизнь, как молодые воины постигают науку побеждать. Поэтому каждый корреспондент, собирая материал для очередного репортажа, зарисовки, корреспонденции, стремится показать конкретных людей, назвать как можно больше фамилий тех, кто достойно служит. Ибо только личный пример может быть стимулом для подражания.

Итак, рассмотрим публикации газеты за 2010 год – год ветерана.

Практически каждый номер открывают рассказы о солдатах и офицерах, проходящих службу по призыву, в народе называемых «срочниками». Они помещены под не совсем традиционной для печатного издания рубрикой «Наша Доска почета». В небольших по объему материалах, наряду с биографическими данными – откуда родом солдат, где учился, – обязательно его бесхитрое повествование, как ему служит, с какими трудностями столкнулся, кто помог их преодолеть и, конечно же, о чем мечтает, каковы его планы на будущую гражданскую жизнь. Каждая такая зарисовка сопровождается портретом героя публикации, причем, обязательное условие для таких снимков – он должен улыбаться, ведь улыбка говорит о многом.

На одной из таких публикаций под заголовком «Служу верой и правдой» остановлюсь подробнее. И не только потому, что младший сержант С. Сергачев отличный солдат. Дело в том, что он человек глубоко верующий: до службы в армии постигал богословие в Епархиальном духовном училище г. Бендеры, пел в церковном хоре Преображенского собора, но когда пришло время служить, с осознанием своего высокого предназначения встал в ряды защитников республики, честно и добросовестно исполняет свой гражданский долг. Это ли не положительный пример? Вот оно, воплощение армейского девиза «Делай, как я». Это ли не ответ всем, кто ищет какие-то лазейки, чтобы не служить? Следует заметить, что, прочитав этот материал, немало солдат смогло разрешить волнующие их проблемы. К слову, с недавних пор материалы этой рубрики по договоренности с редакциями городских и районных газет передаются для публикации в издания, выходящие там, откуда призваны военнослужащие. Пусть их

родители, друзья, соседи, любимые знают, как они служат, пусть гордятся ими.

Наряду с этой, уже традиционной, рубрикой на страницах появилось и несколько новых: «Великой Победе – 65!», «Мы – наследники солдат Победы», «Мы – наследники отцовской славы». Редакционный коллектив поставил себе целью из номера в номер рассказывать о тех, кто ковал Победу на фронте, в партизанских отрядах и подполье, не щадя сил, трудился в тылу. Журналисты стремились найти тех, кто до сих пор не давал интервью, не примелькался на телеэкране. Так появился очерк о бендерчанине Степане Ивановиче Спатареле, газетная площадь была предоставлена коллегам из городских газет, рассказывающим о своих земляках. Живой отклик читателей вызвал очерк об Иване Дмитриевиче Николаеве, три сына которого по примеру отца служили в армии, внук Александр стал офицером, а в 92-м, когда взрослые члены семьи встали на защиту республики, внука Анечка (тогда ей было всего 16!) в составе ТСО оказывала медицинскую помощь раненым.

Настоящим открытием для всех нас, и журналистов, и читателей, стали дневниковые записи полковника Поликарпа Поликарповича Ильницкого, совсем немного не дожившего до 65-й годовщины Великой Победы. Когда каждый день, а когда и с перерывами он записывал все, что происходило, о боях и мирных передышках, вплоть до неудачно выбранного места для ужина, прерванного невесткой откуда появившимися немцами, а значит, завершившегося боем. Простые, порой не очень грамотные (с точки зрения стилистики) неровные строчки повествуют о радостях и огорчениях, знаковых для автора событиях и самых обычных. Приведу всего несколько из них:

«26 марта... И так. В 5.40 начали стрельбу. Я сел за прицел. Вася около телефона. Чмель наблюдал. Бычков снаряды подносил. Выпустили около 60-70 осколочных, начали бронебойными, выпустили 15, подвожу точнее прицел, не успел оторваться глазом, только откинул голову, зашипело в воздухе, трах-трах, меня ранило в лицо, но боли я не чувствовал... Вася перебинтовал меня около орудия. Не страшно было, пускай и убило бы. Пришли ребята, комвзвод, меня повезли в санчасть... 28 марта. Был на рентгене, делали операцию. Ох, и больно было... 13 апреля. Удрал в часть.

15 апреля. Поступал с Васей в партию. Вечером уехали на передовую...».

Елена Поликарповна Белокурская бережно сохранила блокноты отца, а публикация его записей помогла передать дух и настроение не только автора, но и его однополчан, гнавших фашиста с родной земли.

Журналисты в своих материалах о героях Великой Отечественной стремятся избегать высоких слов и каких-либо нравочений – жизнь и поступки этих людей и есть тот самый положительный пример, так необходимый в деле патриотического воспитания нынешних защитников Отечества. Герои наших публикаций – воины-«афганцы», защитники Приднестровья. Только после того, как появился в газете очерк о подполковнике Михаиле Николаевиче Кузьменко, курсанты Военного института узнали, что за плечами у этого скромного человека две войны – в Афганистане и Приднестровье. И, естественно, у будущих офицеров появился еще один значимый жизненный ориентир.

О подвиге наших земляков, в трудный для республики час вступивших в ряды народного ополчения, немало написано и рассказано. Но, как точно заметил генерал-полковник С.Ф. Кицак, каждый, кто пробыл в окопах хотя бы несколько часов, – герой. А значит, о героизме наших ополченцев необходимо говорить как можно чаще, тем более, что среди них – родители, соседи и просто знакомые тех, кто сегодня служит.

В числе наших читателей и героев – будущая армейская смена, кадеты и курсанты Военного института. О том, как они постигают военное дело, как проводят свободное время, газета рассказывает в материалах различных жанров. Примечательно то, что этим вопросам уделяет немало внимания командование Вооруженных Сил. В одном из репортажей о буднях кадетов сообщалось о встрече мальчишек с министром обороны генерал-полковником С.Г. Хажеевым, который рассказал о том, «как он осваивал военную науку в Свердловском Суворовском училище, по-отцовски поинтересовался, как им живется...». Завершая этот неформальный разговор, министр обороны сказал: «Горжусь, что был кадетом». И эти его слова мы посчитали важным вынести в заголовок. Кстати, этот факт из биографии министра обороны небезынтересен не только кадетам. Ведь если нынешний генерал-пол-

ковник мальчишкой начал военную карьеру и дослужился до столь высокого звания, то и для каждого сегодняшнего солдата такое возможно.

Стал же прапорщиком «стартовавший» солдатом Сергей Козачек. Служба по призыву, затем по контракту, учеба на курсах подготовки младшего офицерского состава – вот шаги биографии капитана Дениса Брика. Полковник Александр Петрович Золотенков, отметивший недавно свое семидесятилетие, уже после призыва в армию окончил среднюю школу, военное училище, академию... Его непростая биография вызывает уважение и восхищение подчиненных и сослуживцев. А еще вселяет веру в то, что, если поставил перед собой цель, достижение ее реально.

Конечно, основная тема военной газеты – боевая подготовка. В начале года мы предложили новую рубрику «Году ветерана – высокую боеготовность». Рассказывая об учебе военнослужащих, полевых выходах и учениях, командирских сборах и подготовке офицерских кадров, ходе и результатах контрольной и итоговой проверок, журналисты стремятся донести до читателя главное: все это необходимо для обеспечения безопасности нашего государства, а значит, и мирной, спокойной жизни приднестровцев. Подробный рассказ об успешном выполнении поставленных задач, о том, как воины в очередной раз с честью одолели испытание на стойкость и выдержку, сумели применить полученные знания и навыки – основа патриотического воспитания.

А личный пример товарищей по оружию – лучше всякой агитации. Прочитав свою фамилию в газете, увидев себя на фотографии, солдат стремится закрепить успех. Те же, кого пока не отличили, начинают с большим усердием постигать военную науку, чтобы в следующий раз обязательно написали и о них.

Вот так, шаг за шагом, из номера в номер творческий коллектив редакции военной газеты посредством печатного слова претворяет в жизнь свою программу патриотического воспитания защитников Отечества. И уже тот факт, что газета востребована в армейской среде, – яркое подтверждение того, что мы на правильном пути.

*М.Л. ДРУЖИНЕЦЬ, завідувач кафедри української філології
ПДУ ім. Т.Г. Шевченка, доцент*

СУЧАСНИЙ СТАН ТА МОДЕРНІЗАЦІЯ ГУМАНІТАРНОЇ ОСВІТИ В ПМР

Стратегічні орієнтири в розвитку сучасного суспільства змінюють вимоги до освіти і науки, визначають галузь однією з пріоритетних, а модернізацію освіти – основою поступу суспільства.

Теза про те, що освіта в ПМР потребує змін – незаперечна.

Придністровська Молдавська Республіка не може залишатися осторонь від трансформаційних та глобалізаційних процесів. Визначальним є формування світоглядних позицій української інтелігенції, перш за все гуманітарної. Сьогодні відбувається процес формування нових світоглядних орієнтирів, триває переосмислення величезних пластів історії, відпрацьовуються й осмислюються наукові, культурні надбання минулого і сучасного. Це непрості процеси, вони потребують сукупної прогресивної думки і дії. Важливо налагодити ефективну взаємодію освіти, органів влади та місцевого самоврядування з питань формування основних засад новітньої освітньої політики [2, с. 197].

В освіті, зокрема в гуманітарній, повинні відбуватися й відбуваються серйозні зміни: утверджуються нові демократичні цінності, формується нова мораль, нові економічні й політичні пріоритети. Гуманітарний розвиток спрямовується на формування атмосфери духовної єдності, цілісності, згуртованості, поваги до її історії, культури, традицій. Гуманітарна україномовна освіта покликана виховувати любов до Батьківщини, мови, а також повагу до моралі й людяності. Ідейним стрижнем державної гуманітарної політики є українська національна ідея. Таким чином, об'єднавчим критерієм для української мови є гуманітаризація освіти, спрямованої на виховання самосвідомості молодого покоління в нових умовах, з новим мисленням, а також в дусі патріотизму.

З давніх часів на теренах Придністров'я проживають етнічні українці і на сьогодні українська мова є рідною для третини придністровців, які є носіями південно-східного чи південно-західного наріччя. Українська мова, яка відома як актова мова Молдавського князівства, як мова дипломатичних спілкувань польських королів, як державна мова Литовського князівства у XIV ст. [6, с. 14-15], є офіційною у ПМР і виконує

важливу націєстворюючу функцію.

Ще в лютому 1992 року Президент ПМР І.М. Смирнов підписав указ «Про задоволення національних інтересів українців Придністров'я». Йшлося в ньому і про створення системи освіти рідною мовою. У вересні 1992 року Верховна Рада Придністров'я серед перших законодавчих актів молодого держави ухвалила закон «Про мови в Придністровській Молдавській Республіці» [4]. Однією з трьох офіційних мов була названа й українська. З метою реалізації цього закону 1993 року було відкрито перший Республіканський український теоретичний ліцей у м. Тирасполі, у 1995 році – Рибницьку українську середню школу №1 ім. Лесі Українки, у 2000 – російсько-українську школу №1 у м. Тирасполі. У середніх навчальних закладах з російською мовою навчання почали вивчати українську мову як офіційну, а 2003 року були відкриті і нині активно працюють Бендерська гімназія ім. І.П. Котляревського з українською мовою навчання, український дошкільний заклад у м. Рибниця, українські класи в м. Кам'янка та с. Окниця Кам'янського району. Через два роки після ухвалення закону «Про мови в ПМР» у 1994 року в Придністровському державному університеті ім. Т.Г. Шевченка була створена кафедра української філології, фундатором якої стала перший завідувач кафедри кандидат філологічних наук, доцент Убийвовк Н.В. Перша спеціальність випускників кафедри називалась «Філолог зі спеціалізацією «Українська мова і література та російська мова і література»». У 1999 року згідно з навчальними планами було прийнято рішення про перехід на нову спеціалізацію «Українська мова та література», а з 2004 року, враховуючи інтереси державної освітньої політики, а також студентів, було відкрито спеціальність і спеціалізацію «Українська мова, література та іноземна мова (англійська, німецька)».

Кафедра не тільки здійснює підготовку фахівців з української філології, але й забезпечує викладання української мови як офіційної студентам інших факультетів та інститутів. Сьогодні на кафедрі української філології – одній з 11 кафедр Інституту мови та літератури – працює 6 кандидатів наук, зокрема

1 професор і 5 доцентів. Викладачі кафедри О.Л. Якимович і А.В. Третяченко є аспірантами Кам'янець-Подільського державного університету, четверо колег (А.О. Дубик, О.П. Вартик, Т.О. Бессонова та В.І. Щербина) є співшукачами університетів Одеси, Херсона та Києва.

25 вересня 2009 року виповнилося 15 років кафедрі української філології. На сьогоднішній день ми маємо необхідну наукову, матеріально-технічну базу, літературу і комп'ютерну техніку. Протягом всього часу здійснювалось поповнення фонду навчально-методичної та наукової літератури. Щороку за рахунок спеціальних коштів університету та спонсорської допомоги поповнюється фонд періодичних видань: газет та журналів. Це неабияке джерело для виконання практичних і лабораторних завдань з української мови та літератури, а також для написання наукових робіт студентів та викладачів.

За 15 років діяльності здійснено 10 випусків дипломованих фахівців – українських філологів. Понад 200 вчителів працюють у різних навчальних закладах Придністров'я, зокрема у таких престижних, як: Республіканський український теоретичний лицей, Тираспольська гуманітарно-математична та Бендерська українська гімназії, а також в україномовних редакціях республіканських засобів масової інформації – газетах, на радіо та телебаченні ПМР. Про якість освіти, тобто про рівень підготовки фахівців-філологів, свідчить і те, що наші випускники стають аспірантами вузів України й успішно навчаються там.

У 2009 році кафедра здійснила перший випуск студентів заочного відділення.

З метою налагодження академічної співпраці між освітніми закладами в галузі навчально-виховної та науково-дослідницької діяльності укладено угоди між кафедрою української філології та вузами України.

Ми співпрацюємо з Південноукраїнським державним педагогічним університетом ім. К.Д. Ушинського; з Одеським національним університетом ім. І.І. Мечникова, з Херсонськими державним педагогічним та Херсонським національним технічним університетами; з Житомирським державним університетом ім. Т.Г. Шевченка, з Полтавським державним педагогічним університетом ім. В.Г. Короленка, з Львівським національним університетом ім. І.Я. Франка, з Київським національним університетом ім. Тараса Шевченка.

Протягом багатьох років з нами співпрацювали колеги з одеських вузів: доктор фі-

лологічних наук, професор Т.С. Мейзерська, кандидат філологічних наук, доцент О.Г. Шупта-В'язовська, кандидат філологічних наук, доцент В.І. Сподарець, кандидат філологічних наук, доцент Г.Є. Прісовська, кандидат філологічних наук, доцент М.Л. Микитин-Дружинець, відомий на Одещині поет, член Національної спілки письменників України, лауреат премії Григорія Сковороди Д.Р. Шупта. Читали лекції викладачам та студентам доктор педагогічних наук, професор М.І. Пентилюк з Херсонського вузу; з Полтавського університету – доктор філологічних наук, професор М.І. Степаненко; Кам'янець-Подільський національний університет ім. І. Огієнка представляють доктор філологічних наук, професор М.С. Васьків та кандидат філологічних наук доцент, А.В. Тимофеев.

За 15 років членами кафедри опубліковано понад 500 статей; видано велику кількість навчально-методичних посібників, зокрема з викладання курсу офіційної мови. На 2009-2010 навчальний рік кафедра має три навчальні посібники з грифом Міністерства науки і освіти України, дві монографії, факсимільне видання Пересопницького Євангелія – дарунок Української Православної Церкви Московського Патріархату, що є безцінним скарбом для всієї української громади.

Яскравим прикладом наукової співпраці українських філологів Придністров'я в масштабі республіки є участь кафедри в роботі науково-практичної конференції «Актуальні проблеми викладання української мови та літератури в організаціях освіти Придністровської Молдавської Республіки», читання лекцій викладачами кафедри на курсах підвищення кваліфікації вчителів та проведення республіканських учнівських олімпіад з української мови та літератури. У поточному навчальному році кафедра взяла участь ще у двох конференціях: «Стан і перспективи розвитку української філології у ПМР» та «Покровські читання».

З метою посилення ролі кафедри у розвитку полілінгвізму у Придністров'ї в жовтні 2007 року було відкрито Центр української культури. Його діяльність здійснюється на основі відповідного Положення про Центр і має чітко визначений міжнародний аспект через виконання статей Договору про співробітництво між Придністровським державним університетом та Міжнародною громадською організацією «Український центр «Співробітництво», а також через залучення до неї Міжнародного відділу університету. Перш за

все, ця діяльність спрямована на реалізацію на теренах регіону української ідеї щодо збереження національної, культурної і духовної самобутності українців Придністров'я та налагодження зв'язків зі співвітчизниками за кордоном.

Робота центру базується на Конституції ПМР, Законах «Про освіту» та «Про мови у ПМР», а також на Державній цільовій програмі «Про розвиток освіти українською мовою» і покликана сприяти вивченню у Придністров'ї української мови, багатовікової української культури, зміцненню дружби, миру і злагоди між народами та створенню позитивного іміджу України і Придністров'я у близькому та далекому зарубіжжі. За цей час у Центрі української культури створено дієвий актив, напрацьована методологія роботи. Тут слід віддати належне керівнику осередку, старшому викладачеві кафедри М.Г. Чорній та ініціаторові і керівникові Міжнародної громадської організації «Український центр «Співробітництво» В.Г. Фоменку. Центр, створений в республіканському науковому закладі, поступово стає республіканським культурним і духовним осередком української громади Придністров'я.

Викладачі і студенти кафедри української філології роблять гідний внесок у виконання Закону про функціонування української мови як однієї з офіційних у Придністров'ї; адже колектив кафедри виконує річне навантаження понад 16 тисяч годин. Велике значення ми приділяємо профорієнтаційній роботі та проведенню приймальної кампанії, а з нагоди 80-річчя Придністровського державного університету ім. Т.Г. Шевченка та Інституту мови і літератури, який був одним з перших трьох факультетів вузу, проведено у вересні 2010 року Міжнародну науково-практичну конференцію «Мовне і культурне розмаїття Придністров'я у дзеркалі етнічних та мовних процесів сучасності», де особливу увагу приділено таким проблемам: 1. Мовна картина світу і взаємодія культур. Актуальні питання соціального і регіонального функціонування мов. 2. Особливості мовної ситуації у Придністров'ї. Функціонування російської, молдавської та української мов на території Придністров'я. Перспективи їх регіонального розвитку, роль у сучасному суспільстві. 3. Література Придністров'я в сучасному культурному просторі регіону. 4. Методика викладання офіційних мов у Придністров'ї.

Сьогодні нам доводиться розв'язувати великі й досить важливі проблеми. На заса-

дах освітньої політики ми повинні здійснити модернізацію освіти. Перебудова процесу навчання у вищих навчальних закладах має на меті створити передумови для входження системи освіти ПМР до єдиного європейського та світового освітнього і наукового простору. Подальша робота в цьому напрямку – важливе завдання системи освіти. По-перше, тому що цей процес є вдумливим осмисленням всіх плюсів і мінусів освітньої євроінтеграції. По-друге, Болонський процес змінює вимоги до суб'єктів навчального процесу. Ці вимоги надзвичайно важливі для викладача і студента, зокрема: посилення самостійної, самоосвітньої діяльності студентів; здатність до швидкого і постійного оновлення знань; необхідність орієнтації в складних інформаційних потоках; здатність стратегічно мислити; концентрація на загальних, абстрактних концепціях (а не тільки предметних); розвиток мотивації до науково-дослідної, пошукової роботи; комунікативність.

Це високі і, певним чином, нові вимоги. Тому регіональна система освіти, реалізуючи ідеї Болонського процесу, має бути гнучкою і динамічною.

А це передбачає активну варіативність у планах, програмах і навіть моделях організації навчального процесу; передбачає мотивацію і здатність до змін і постійного підвищення якості освіти.

Оновлення навчального процесу вимагає спеціальної розробки і впровадження ефективних технологій, авторських програм, педагогічних інновацій, а також передбачає пошук нових інтенсивних форм і методів, орієнтованих на розвиток пізнавальної самостійності студента. Вивчення мови в усій складності її теоретичного осмислення і практичного застосування чинної теорії передбачає використання найрізноманітніших методів і методичних прийомів, як традиційних, так і нових. Найбільш перспективними є модульні технології навчання у вищих навчальних закладах різних типів.

Формування пізнавальної активності студентів в умовах модульної організації процесу навчання, на думку Т.А. Алексеєнко, є одним з найважливіших завдань сучасної педагогіки та методики [1]. В.Ю. Ковальчук вважає, що контроль знань, умінь і навичок в умовах модульної організації навчання має стимулюючу роль [5], І.Є. Булах зазначає, що застосування тестових форм контролю на сьогодні є необхідністю [3].

У Придністровській Молдавській Республіці необхідно значну увагу приділити підвищенню якості викладання української мови, формуванню духовного світу, особистісного і мовленнєвого розвитку молоді, вихованню національної та людської гідності, патріотизму.

Наші завдання: дбати про розвиток гуманітарного простору, про гуманізацію освіти, про посилення особистісного виміру. Ми повинні проводити міжнародні наукові конференції, семінари, симпозиуми з гуманітарної проблематики; здійснювати спільні наукові дослідження, стажування викладачів у навчальних закладах України, у навчальних закладах за кордоном, обмін студентами, аспірантами, а також шукати шляхів розв'язання проблем, пов'язаних із Болонським процесом.

Таким чином, модернізація гуманітарної освіти сприятиме істотному підвищенню теоретичної, практичної підготовки студентів, методологічній переорієнтації закладів освіти, а запропоновані оновлення, удосконален-

ня системи освіти – перспективи розвитку української мови.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Алексєєнко Т.А. Формування пізнавальної активності студента в умовах блокової організації навчання: Автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 1995.
2. Антонюк О. Формування етнополітики української держави: історичні та теоретико-методологічні засади: Монографія. – К.: Державна академія керівних кадрів культури і мистецтв, 1999.
3. Булах І.Є. Теорія і методика комп'ютерного тестування успішності навчання: Автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 1998.
4. Закон «Про мови в Придністровській Молдавській Республіці». – 1992 (СЗМР 92-3).
5. Ковальчук В.Ю. Вибір методів педагогічного стимулювання учіння студентів в умовах модульної організації навчання: Автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 1994.
6. Сербенська О.А., Волощак М.Й. Ак-

**Н.В. ДЫМЧЕНКО, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ИЯИЛ
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат культурологии, доцент**

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Уникальное историческое прошлое, культурное наследие, полиэтнические традиции обусловили возникновение и развитие в Приднестровье самобытного литературного процесса.

Вопрос об истоках, этапах и тенденциях литературного процесса в Приднестровской Молдавской Республике по-прежнему остается открытым. Сегодня некоторые ставят под сомнение существование самобытной многонациональной литературы Приднестровья как целостного историко-культурного явления со своей историей, авторами и их произведениями, непреодолимыми художественными достижениями.

Есть мнения, что приднестровские авторы, пишущие на русском, – это часть российского литературного пространства; те, кто создает свои произведения на молдавском языке, – относятся к молдавскому литературному процессу. Такой же подход применим и к авторам, пишущим на украинском, болгарском, гагаузском... Позволю с этим не согласиться.

В свете столь противоречивых суждений приходится констатировать отсутствие по данному вопросу серьезных литературоведческих исследований. Хотя сегодня уже появляются научные труды о приднестровском литературном процессе. Такая работа необходима в рамках культурологического, литературоведческого, лингвистического, исторического и социально-политического исследования.

Важным вопросом остается определение хронологических рамок и этапов литературного процесса в Приднестровье. Одни исследователи считают, что зарождение приднестровской литературы приходится на начало 90-х годов прошлого столетия, т.е. с момента провозглашения ПМР. Однако можно четко сказать, что приднестровская литература берет свое начало в многонациональной советской культуре.

Хорошо известно, что в период существования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР,

1924-1940) – первой приднестровской государственности – в крае было создано в 1928 году литературное объединение «Рэсэритул» («Восход»). Впоследствии оно стало ядром Союза писателей МАССР. В 1934 году был образован Союз писателей СССР, и в его учредительном съезде, прошедшем в Москве, в качестве делегатов принимали участие два приднестровских литератора – Дмитрий Милев и Самуил Лехтцир.

Первый председатель писательской организации фольклорист Павел Кьору (Киор-Янаки), поэты Константин Кошэрэу, Леонид Корняну, Михаил Андриеску, Нистор Кабак, Федор Пономарь, прозаики Лев Барский, Дмитрий Милев, Мозес Кахана, Ион Канна, Никита Марков, сказочник Митрофан Опря, без сомнения, являются основоположниками молдавской советской и, одновременно, приднестровской литературы.

Показательно, что уже в конце 1920-х – начале 1930-х годов литературоведы воспринимают литературный процесс в МАССР как самобытное явление. В частности, «Литературная энциклопедия» посвящает обзорную статью «советским писателям АМССР» – по сути, писателям Приднестровья. В ней упоминаются Д. Милев, М. Андриеску, С. Лехтцир, Л. Корняну (Корнфельд), Н. Марков и И. Канна.

Молдавские мотивы и колорит молдавского языка в дальнейшем прослеживаются в произведениях Петра Крученюка, Николая Цуркана, Петра Данича, Галины Гурски и мн. др.

Традиции русской литературы продолжал Орест Николаевич Высотский (1913-1992), сын выдающегося русского поэта Н.С. Гумилева. Он родился в Москве, впоследствии жил и работал в Тирасполе. Печатался в периодике, литературных сборниках Молдавии и Приднестровья.

Период конца 1970-х – начала 1990-х годов в литературе Приднестровья неразрывно связан с именем поэта Анатолия Сергеевича Дрожжина. Именно с его появлением в Тирасполе в 1975 году и приходом в Тираспольское литературное объединение «Взаимность» оно превращается в творческую лабораторию.

Период 80-х – начала 90-х годов прошлого века связан и с такими именами, как В. Ткачев, П. Илюхин, Б. Крапчан, Н. Фридман, В. Полушин, Н. Корытник, и с другими литераторами. В июне 1992 года приднестровские писатели Виталий Пищенко и Анатолий Дрожжин приняли участие в IX съезде писателей СССР, где

подписали Декларацию Международного сообщества писательских союзов (МСПС) – правопреемника СП СССР. В настоящий момент члены Союза писателей Приднестровья, наряду с другими творческими писательскими союзами СНГ, являются равноправными, деятельными членами МСПС.

Ключевым событием развития литературного процесса Приднестровья является создание 25 февраля 1995 года Союза писателей Приднестровья (СПП). На тот момент уже активно функционировала Тираспольская писательская организация Союза писателей России, образованная в 1991 году при действенной поддержке корифеев русской литературы Петра Проскурина, Валерия Ганичева, Валентина Сорокина, Юрия Лопусова и др.

В конце 90-х годов прошлого столетия была создана молдавская секция Союза писателей Приднестровья, а в первом десятилетии XXI века – и украинская. Благодаря этому стало возможным издавать книги на всех трех официальных языках ПМР.

Приднестровская литература имеет и болгарские корни. Тирасполь – родина известного болгарского писателя Георгия Порфирьевича Стаматова (1869-1942). Традиции болгарской литературы продолжил приехавший в наш край и полюбивший его болгарский поэт Атанас Стоев (1944-2004). Атанас Георгиевич жил и работал в болгарском городе Варна. Окончил факультет болгарской филологии Софийского университета им. Св. Климента Охридского. Автор 22-х поэтических сборников, трех сборников новелл и рассказов, четырех романов. Лауреат национальных литературных конкурсов. Член Союза болгарских писателей, Союза писателей Приднестровья. С осени 2001 года преподавал болгарский язык и литературу в школах с. Парканы, в Приднестровском государственном университете. Скоропостижно скончался в 2004 году, на следующий день после презентации в Тираспольской центральной городской библиотеке своей последней книги «Мотивы». Именем Атанаса Стоева названа Парканская средняя школа №1. Все это наглядно показывает, что у нас на практике осуществляется дружба между народами.

Сегодня в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Днестровске действуют первичные писательские организации СП Приднестровья. Творческий союз приднестровских писателей объединяет 78 литераторов, которые ведут активную общественную, просветительскую, издательскую деятельность. Три секции

СПП – молдавская, русская, украинская – составляют поликультурную основу творческого союза. С 2000 года при действенной поддержке государства ежегодно выходит альманах «Литературное Приднестровье». С трудом, но издается печатный орган СПП – журнал «Днестр». В течение последних лет увидели свет сборник «Приднестровье. XX век» и двухтомная «Антология современной литературы Приднестровья», новые книги писателей ПМР.

Литература нашего края признана как неоспоримый факт не только в России, но и во многих странах СНГ. Подтверждает этот вывод высказывание известного русского писателя Ю.В. Бондарева: *«Современная литература Приднестровья – это, на мой взгляд, уникальное явление на необъятном пространстве нашей некогда единой великой Родины. Это Слово не сдавшегося и победившего народа. Народа, осененного героическим духом великого Суворова, и потому народа непобедимого. Народа, осененного небесным гением великого Пушкина и потому сохранившего живую ветвь великой русской литературы и приумножившего ее плоды».*

Год от года крепнут творческие связи Союза писателей Приднестровья с писательскими организациями стран СНГ и, в первую очередь, с Россией. Ярким свидетельством тому является проведение в 2001 году выездного Пленума Союза писателей России в Приднестровье, на котором присутствовали более 70 ведущих литераторов Российской Федерации.

Значительным событием для современного литературного процесса стало участие поэтов и прозаиков в Днях литературы Приднестровья, прошедших в Москве в 2004 году. Активное участие приднестровские авторы приняли в Днях Приднестровья в Москве (2007) и в ответных Днях Москвы в Приднестровье, прошедших на берегах Днестра в 2008 году. В октябре 2008 года писатели Приднестровья приняли участие в открытии

года выдающегося осетинского поэта и создателя литературного осетинского языка Коста Хетагурова в Южной Осетии.

В том же 2008 году в Москве под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ вышел в свет справочник «Зарубежье. Русская литература сегодня». В объемный том русскоязычной литературы других стран мира был включен раздел обзорных и персональных статей о литературе Приднестровья. Это факт признания литературной самобытности нашего края. Таким образом, литература ПМР динамично развивается, как в контексте времени, так и в контексте жанровых форм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бень Ю. Основные особенности литературного процесса в ПМР: аналогии // Приднестровское наследие. №1. – Тирасполь, 2008.
2. Дымченко Н.В. Литературные традиции Приднестровья в контексте культурного наследия ПМР // Современные процессы межкультурного взаимодействия и языковая практика: материалы межд. науч. конф. – Тирасполь, 2005.
3. Дымченко Н.В. Поликультурные истоки литературного процесса Приднестровья // Культурно-языковое многообразие Приднестровья в зеркале этноязыковых процессов современности: материалы межд. науч.-практ. конференции. – Тирасполь, 2010.
4. Кожухаров Р.Р. Литература Приднестровья: генезис и контекстуальные аналогии // Приднестровское наследие. №2. – Тирасполь, 2009. – С. 149.
5. Кравец Б.И. Литературное краеведение в Приднестровье // Приднестровское наследие. №3. – Тирасполь, 2010. – С. 153.
6. Литературная энциклопедия / отв. ред. В. Фрише. Т. 5. – М., 1929-1935. – С. 413-414.
7. Ткачев В. Нелегкая стезя. – Кишинев, 2004. – С. 219.

А.С. ЕРОШЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Термин «социальная реклама», являющийся дословным переводом с английского “public advertising”, используется только в России. А во всем мире ему соответствуют понятия «некоммерческая реклама» и «общественная реклама».

«Некоммерческая реклама – реклама, спонсируемая некоммерческими институтами или в их интересах и имеющая целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества» [1].

«Общественная (социальная) реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление. Профессионалы создают ее бесплатно, место и время в СМИ также предоставляются на некоммерческой основе» [2].

В США для обозначения такого типа рекламы используются термины “public service advertising” и “public service announcement” (PSA). Предметом PSA является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Цель такого типа рекламы – «изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – создать новые социальные ценности» [3].

Цели PSA очень близки целям некоммерческой рекламы, а именно она стремится изменить поведенческую модель общества. Таким образом, целесообразно объединить все используемые разными исследователями термины: «социальная», «общественная», «некоммерческая» реклама – в одно понятие «социальная реклама» [4].

В Законе ПМР «О рекламе» в статье 16, так же как и в Федеральном Законе РФ «О рекламе» в статье 18, дается такое определение социальной рекламы: «Социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей».

В законодательстве ПМР содержится определение социальной рекламы: «Информация государственных органов по вопросам здорового образа жизни, охраны здоровья, сохранения природы, сбережения энергосырьевых и иных ресурсов, профилактики правонарушений, социальной защиты и безопасности населения, которая не носит коммерческого характера» (статья 2). Согласно Закону ПМР «О рекламе» (статья 16), «соци-

альная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей».

Социальная реклама – важнейший инструмент информационной политики. Существуют три категории социальной рекламы. Первая – политические кампании, вторая – социальная реклама, созданная по заказу различного рода неправительственных и некоммерческих структур типа «Гринпис» и ЮНЕСКО. И третья категория – это социальная реклама, заказчиком которой является непосредственно государство. Опыт многих зарубежных стран говорит о том, что такая реклама является важнейшим инструментом государственной информационной политики. К примеру, в Великобритании существует специальное ведомство при правительстве, которое занимается, по сути, государственной идеологией. Подобные структуры действуют и в Голландии, и во Франции. Необходимо четкое понимание того, что если мы хотим, чтобы государство успешно развивалось на основе демократической модели и рыночной экономики, необходимо задать также идеологическое направление этого развития. Вплоть до моральных основ существования общества, его устоев и ценностей [4].

Социальная реклама – это проявление доброй воли общества, ее принципиальной позиции в отношении социально значимых ценностей. Америка относится к социальной рекламе как к своеобразному социальному лекарству, инструменту профилактики социальных бед. Такова и должна быть высокая миссия социальной рекламы. При существующих темпах эволюции и развития общества этот вид рекламы становится уже более масштабным видом коммуникации, который можно условно назвать социальным пиаром. В развитых странах существует множество государственных и негосударственных программ, задействовавших социальную рекламу. К сожалению, на постсоветском пространстве если подобные проекты и возникают, либо нет возможности для их реализации, либо их недостаточно для эффективного воздействия на общество. Между тем, состояние большинства из этих государств свидетельствует об острой необходимости в оздоровлении. Социальное нездоровье определяется многими

признаками. Это рост преступности, экономическое неблагополучие людей, социальная апатия, потеря веры в свое будущее, неблагополучие семьи, рост числа детей-сирот, увеличение количества различных заболеваний и многое другое. Для нашей республики еще одним негативным фактом является ситуация непризнанности [5].

В качестве площадок для размещения социальной реклама использует те же средства, что и коммерческая: печатные издания, телевидение, рекламные площадки на улицах и в транспорте, радио и так далее. Главным отличием является лишь цель. Если коммерческие организации стимулируют отношение потребителя к тому или иному товару, то целью социальной рекламы является привлечение внимания к явлению в обществе [6].

В Приднестровье основными создателями и распространителями социальной рекламы являются рекламные агентства «Взгляд» и «Эксклюзив». РА «Взгляд» разместило мониторы в маршрутных такси. Также его ролики можно увидеть на Первом Республиканском телеканале. Оно распространяет социальную рекламу о безопасности на дорогах, о детях из детского дома, о защите окружающей среды и т.д. РА «Эксклюзив» изготавливает наружную рекламу, посвященную борьбе с насилием в семье, безопасной эмиграции за границу и т.п.

Зачастую социальная реклама распространяется на наружных рекламных носителях.

Основным средством наружной рекламы является крупногабаритный плакат. Плакаты на щитовых конструкциях обычно размещаются вдоль оживленных автотрасс и в местах скопления людей и напоминают потребителям о товарах или указывают потенциальным покупателям на места, где они могут совершать покупки [7].

Мультипликационные установки состоят из расположенных вертикально трехгранных призм, одновременно поворачиваемых электромотором каждые 8 секунд. Таким образом, последовательно появляются 3 разных рекламных сообщения. Еще одним средством наружной рекламы являются электронные табло, которые сегодня имеют широкий диапазон возможностей. Популярны как демонстрация на маленьком экране «бегущей строки» в одном цвете, так и полноцветное динамическое изображение на крупном экране, созданном на основе многоцветных светоизлучающих элементов, кото-

рые позволяют воспроизводить в реальном масштабе времени телевизионные передачи. Наиболее заметные преимущества таких установок – это большее эмоциональное воздействие на зрителя, смена картинок, их динамика, ярчайшие цвета. Сообщения могут меняться в зависимости от времени суток, дня недели, погоды и т.п. К основной рекламе часто добавляют локальные новости и информацию [7].

В Приднестровье в последние годы увеличилось распространение социальной рекламы вышеперечисленными методами. В качестве примеров такого использования можно привести следующие:

- Серия мультфильмов «Ну, погоди!» на электронном табло в г. Бендеры, а также на экранах телевизоров в маршрутных такси республики, посвященная экономии электроэнергии, воды и т.п. Мультфильмы привлекают внимание детей, что заставляет порой и их родителей посмотреть пару роликов в ожидании маршрутного такси или во время поездки.

- «Христос воскрес... не сомневайтесь» – плакат, приуроченный к празднованию Пасхи.

- «Позвоните родителям» – бегущая строка в супермаркетах республики, магазинах электроники, мобильной связи, а также на табло в центре Тирасполя. Акция проходила несколько лет назад по примеру российских рекламистов и так же, как и в России, имела большую популярность среди населения.

- «На дороге нет чужих детей!» – рекламный щит, расположенный на аварийно опасном участке трассы близ Терновки. Проезжающие автомобилисты имеют время воспринять рекламу и при въезде в Тирасполь будут более внимательными на дороге, оставаясь под впечатлением от социальной рекламы. Однако таких плакатов не хватает вблизи школ и других детских учреждений, например, возле школы №14, которая находится в непосредственной близости от дороги.

- «До дома – 60 км/ч, до морга – 160 км/ч» – щит в Парканах, также посвященный безопасности на дорогах.

- «Ведь были ж схватки боевые» – щит в Бендерах, посвященный боевым событиям, происходившим на территории нашей республики. Это хороший пример воспитания патриотизма среди подрастающего поколения.

- Щиты с надписью «Насилие в семье» с номером телефона линии доверия. Явным

преимуществом данной рекламы является ее размещение. Щиты, как правило, находятся вблизи проезжей части и недалеко от тех мест, где часто гуляют мамы с детьми.

– Щиты с надписью «Безопасная эмиграция», содержащие номер телефона «горячей линии». Данная реклама обладает тем же преимуществом, что и предыдущая.

Мы провели социологический опрос на территории ПМР. В нем приняло участие 100 человек. По данным опроса, выразили свое мнение о необходимости социальной рекламы у нас в регионе 57% респондентов.

Что касается вопросов о содержании социальной рекламы, по результатам, полученным в ходе нашего исследования, на первом месте находится пропаганда здорового образа жизни (агитация против курения, алкоголя, употребления наркотиков).

Необходимость обратить внимание именно на эту проблему, в первую очередь, подчеркнули более 60% респондентов. На втором месте находится вопрос, касающийся распространения опасных инфекционных заболеваний (СПИД, гепатит, туберкулез) – более 50%. Третье место заняли вопросы об укреплении семейных ценностей, насилии в семье и проблема «забытых» людей – по 46%. На 4-м месте по важности для населения (более 40%) – вопрос, поднимающий проблемы окружающей среды, защиты животных и экологии. На пятую позицию респонденты отнесли вопрос, касающийся соблюдения норм морали, – 26% респондентов.

Подавляющая часть населения выразила свое пожелание увеличить объемы социальной рекламы – 79%.

Что касается качества социальной рекламы в нашей республике, то его оценивают как «скорее положительное» – 43%. Однако тот факт, что респонденты в своем большинстве выбирали вариант ответа, содержащий слово «скорее», указывает на неуверенность в том, что это действительно качественная реклама. Свое отрицательное отношение к качеству местной социальной рекламы выразили 6% респондентов.

Тот факт, что качество социальной рекламы оставляет желать лучшего, не может не огорчать, так как более 60% респондентов считают, что она должна влиять на поведение человека. Социальная реклама наводила на мысль об изменении своего поведения 74% приднестровских респондентов.

В нашей республике возможности социальной рекламы используются пока недостаточно эффективно. Это объясняется различными причинами и, в первую очередь, недооценкой возможностей социальной рекламы как действенного механизма влияния на общественные процессы. Что касается перспектив развития, то у социальной рекламы в нашей республике есть огромный потенциал. Ведь она является мощным инструментом формирования общественного мнения. А это необходимо обществу в данный период, поскольку социальная реклама способствует социальной поддержке населения, восстановлению гуманистических отношений между людьми, развитию новых экономических связей и построению гражданского общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бове Кортлэнд Л., Аренс Уилльям Ф. Современная реклама. – М.: Издательский дом «Довгань», 1995. – С. 610.
2. Уэллс У., Бернет Д., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. – СПб., 1999. – С. 324.
3. Астахова Т. Хорошие идеи в Америке рекламируют. – Режим доступа: <http://www.socreklama.ru>
4. Понятие социальной рекламы. Доклад – Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/referats/11668.html>
5. Николайшвили Гюзелла. Коммерческая, политическая и социальная реклама: сотрудничество или конкуренция. – Режим доступа: <http://www.socreklama.ru>
6. Что такое социальная реклама и определение социальной рекламы. Статья. – Режим доступа: <http://www.1aprint.ru/content/view/231/36>
7. Наружная реклама. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

**Л.П. КАЛИНА, лектор ла катедра де филоложие молдовеняскэ,
компетитоаре ла Институтул де Филоложие ал АШ РМ**

МОТИВУЛ ЛЕУЛУЙ ЫН КОЛИНДЕЛЕ ДИН НИСТРЕНИЯ

Вража колинделор ын перманенцэ а фасчинат попорул ши ел а пэстрат фацэ де еле о анумитэ драгосте, ун сентимент де пиетате ши де сакралитате. Дакэ текстеле ку концинут релижиос ерау табуизате пентру месажул лор пронунцат крештинеск, апои колинделе ку концинут лаик ерау дестул де агреате ши инклузе ын колекцииле де фолклор. Бунэарэ, фолклористул Ион Д.Чобану ну путем спуне кэ ера унул динтре адепций «суперстициилор» де ла Крэчун ши Сфынтул Василе, дар ануме ел ын волумул «Фолклор молдовенеск» [19; 456-458] инклубе колиндул «Войникул Штефан ши Леул» ши алте текстеле ку ачелашь мотив. Ын анул урмэтор апаре кулежеря «Поезия популарэ молдовеняскэ» [2; 407], каре континуэ пе ачешь линии а фамилиариза чититорул ку ун шир де колинде лаиче. Ку тречеря анилор фолклориштий де ла Институтул де лимбэ ши литературэ девин тот май куражешь ши май инсистенць пе ачест тэрым. Мотивул черчетат де ной фигурэзэ май тырзиу ын волумеле «Фолклор молдовенеск. Крестомацие» [3; 5], «Фолклор дин пэрциле кодрилор» [4; 119-121], «Поезия популарэ а обичеюрилор календариче» [9; 89], «Фолклор дин нордул Молдовей» [5; 27-28], «Фолклор дин кымпия Сорочий» [6; 28]. В.М. Гацак ын женере пласязэ ачест мотив ын компартиментул «Епосул ероик» [15; 72]. Принтре едицииле дин милениул трей есте ши лукраря ын доуэ волуме а луй А. Голопенция, унде депистэм ун текст ку мотивул че не интересязэ. Прециос есте коментариул че ынсоцеште текстул: «Аузитэ де ла Василе Чобановски, де 62 де ань, дин Перисадовка, сат ашезат пе Инж, афлуент ал Бугулуй, ла 25 км де Николаев. Перисадовка е локуит де молдовень ши украинень апроапе ын пэрць егале. Ын чуда алкэтуирий миксте а сатулуй, елементул молдовенеск с-а менцинут уймитор де бине. Информаторул штие карте ши се креде «ом умблат». Колинда, нумитэ «Колиндэ флэкэяска», ну е пря куноскутэ нич ын сателе де пе Буг ши нич ын региуня Кировоград» [1; 175].

Чя май проаспэтэ лукраре каре купринде ши ун мотив дин Нистрения а фост едитатэ ын 2007.

Деши ну с-а букурат де черчетэрь специале ла Кишинэу, пентру прима оарэ дэм де о консемнаре ын «Скице де фолклор молдовенеск» [7; 83]: «Колинда „Леу, леу, леу

с-а лэудат» есте ун имн ынкинат войникулуй вынэтор, каре ын лупта ку змеул ышь аратэ «сабия де тэйоасэ ши путеря де выртоасэ». Ултериор фолклористул Н.М. Бэешу публикэ студиул «Привире асупра еволюцией историче а колинделор» [10; 124] ын каре лансыэзэ урмэтоаря ипотезэ: «Унеле колинде де вынэтоаре, кум есте, де екземплу, мотивул ку ымпэратул Алиман, Войникул ши Леул, ау ун субстрат басмик, спечифик май алес Ориентулуй судик, ажунгын ла ной, пробабил, прин интермедиул кэрцилор популаре». Ын алт студиу ачелашь черчетэтор е чева май дарник ку ачест мотив, релевынд урмэтоареле: «О интересантэ ши рэспындитэ колиндэ ероикэ, типикэ пентру вынэторий примарь, есте чя деспре рэзбоиря войникулуй ку леул необишнуит ши фоарте перикулос пентру кымпуриле агрикулторилор динтр-ун трекут ындепэртат [9; 89-95]. Се спуне кэ анималул персонификат ыл аменинцэ пе ом кэ-й ва диструже тот огорул:

Кэ ел тоате й-а мынка:

Де ку сарэ – чей секарэ,

'Н мьез де ноапте – оарзе коапте

Ши прин зорь – грыу ку флорь,

Кэ й-а бя извоареле...

Се гэсеште ун тынэр куражос, каре

Апукарэ-н вынэтоаре,

Ын вынэтоаре спре огоаре.

Кынд ын маржиня огорулуй,

Дете песте куйбул Леулуй [9, 94].

Леул есе дин адэпостул сэу ши ынчепе лупта ку Войникул. Деспре форцеле необишнуите але адверсарилор, деспре лупта лор ынделунгатэ ворбеште дурата ынкэерэрий: «зи де варэ, пынэ-н сарэ, / Фэрэ пик де одихнялэ» [9; 94]. Ын челе дин урмэ, войникул ыл рэпуне пе леу.

Кынд а дат время-ндесарэ

Кап де леу ынсулицат

(Нумеле) мь-а луат,

Ла (нумеле господарулуй) й-а алергат [9; 94].

Стэпынул огорулуй се букурэ неспус де мулт кэ с-а избэвит де леул пэгубитор ши ну штие ку че сэ-л рэсплэтыскэ пе флэкэул войник. Хотэрэште, ла урма урмелор, сэ й-о дее де социе пе минуната фийкэ, яр ка зестре – о жумэтате де авере». Ачелашь ын волумул «Креация популарэ» [11; 55] афирмэ: «Поате фи адмисэ идея кэ форма ембрионарэ а колиндэей аграро-ероиче пентру вынэторь

«Войникул ши Леул» а апэрут релатив тыр-зиу ын медиул агрикулторилор примитивь. Ын колиндэ се повестеште кэ леул диструже семэнэтуриле кымпулуй, яр ун войник агрикултор интрэ ку ел ын луптэ ши, ын челе дин урмэ, ыл бируе».

Принтре ултимеле консидеренте але фолклористулуй деспре ачест мотив есте урмэтоаря: «Колинда деспре леу екзистэ ну нумай ын Молдова, дар есте ынтылнитэ ши ын сателе молдовенешть де ла ест де Нистру ши де Буг (реж. Николаев, Кировоград).

Форма инициалэ а колиндей вынэторешть ши, тотодатэ, аграр-ероиче деспре леу а тут сэ апарэ ын медиул агрикулторилор примитивь. Леул апаре ын колиндэ ка ун душман фоарте перикулос пентру кымпуриле агрикулторилор ынтр-ун трекут ындепэртат.

Концинутул колиндей есте редат, ын вариантеле релатив комплете, конформ уней структурь спечиале (текстул есте компус дин доуэ пэрць): 1) анималул персонификат ыл аменинцэ пе ом кэ-й ва диструже тот огорул («оарзе коапте»; «грыу ын флоаре» ш.а.; 2) стэпынул огорулуй, десеорь ымпэратул, дэ де штире ын царэ кэ войникул каре ва избути сэ каптурезе леул дэунэтор о ва луа де социе пе фийкэ-са ши о жумэтате дин авере. Се афлэ ун флэкэу каре вынязэ фяря. Ымпэратул ышь ымплинеште промисиуня».

Ну коментэм фрагментул де май сус, дар ложка челор че урмязэ варсэ ши о анумитэ луминэ асупра май мултор аспекте але проблемей.

Ам ремарка ун студиу каре не едификэ ынтр-о оарекаре мэсурэ ын привинца мултиплелор ындоель ын привинца екзистенцей леулуй ын Еуропа. Читэм дин артиколул луй Ш. Казимир [17; 40]:

«Кэ фантезииле чинежетиче але жунилор ау ка импулс преферат леул н-ар фи ничдекум ун лукру де мираре. Режеле анималелор окупэ ынсэ ун лок ынсемнат ши ын имаинарул колектив молдовенеск: екзистэ нумероасе колинде але леулуй, нумероасе студий дедикате мотивулуй ши нумероасе дискуций привинд презенца конкретэ а фелиней ын ачесте пэрць але глобулуй. Чей май мулць фолклоришть ымбрэцишызэ опиния негативэ: ын режиуниле ноастре н-ау трэит ничодатэ лей. Дар о абордаре речентэ а проблемей (И. Талош, Лупта войникулуй ку леул, 2007) реаминтеште кэ Херодот, нарындрэчерея оштирилор луй Ксерксес прин Трачия ши Мачедония, консемна фаптул кэ «май мулте кырдуры де лей, коборынду-се дин мунць, се арункарэ ноаптя асупра кэмилелор че транспортау багажеле трупелор, лэсынд ынсэ неатиншь

пе оамень ши челелалте анимале де транспорт». Ла рындул лор, студииле де зооложие ши палеонтоложие не ынкрединцязэ кэ леул а диспэрут дин суд-естул Еуропей абя ын журул анулуй 100, персистенца луй ын мемория колективэ девенинд астфел експликабилэ.

Консидеренте танженциале реферитоаре ла мотивул дат гэсим ла Михай Поп ши Павел Руксандою [18; 149]: «Ын колинделе пе тема луптей ку леул сау а вынэрий чербулуй третиор, де екземплу, ну регэсим нимик дин концентраря епико-драматикэ а баладей, чи о сукчесиуне превизибилэ де моменте епиче, фиекаре авынд о валоаре симболикэ: леул каре диструже сатул – рэул; войникул каре луптэ ку леул – ероул салватор ши валоаря сочиалэ, уманэ а актулуй сэу; войникул ну учиде леул, чи ыл адуче легат ын триумф – симболул форцей (май ларг, ал ынвинжерий натурий); феличитаря адресатэ де сат войникулуй ши мамей – семнул прецуирий, рекуноаштерея калитэцилор луй. Тоате ачесте симболурь сынт рапортате ла персоана конкретэ а дестинатарулуй урэрий».

Ынтр-ун алт мануал де фолклор мотивул дат е доар консемнат фужитив, зикынду-се кэ ын унеле ынтылним лупта ку леул, ун еложу адус ероулуй ши бэрбэцией луй. Леул, ын концепция стрэвеке, семнификэ о форцэ потривникэ бинелуй. Ероул, ын луптэ ку анималул бируеште, спре сатисфакция челор каре интерпретязэ ши а аскултэторилор.

Овидиу Бырля ын «Моменте ши синтезе» релевэ доар атыта: «Флэкэул колиндат е транспус де асемень ын ипостазе кулминанте пе тоате режистреле екзистенциалулуй. Май ынтый, ел е ун витяз фэрэ сямэн, деоарече избутеште сэ ынвингэ леул ын луптэ дряптэ ши сэ-л кобоаре ын сат легат ка ун кэцел, спре уймиря женералэ а привиторилор каре ну май контенеск ку лауделе:

– *Феричя де мумэ-са,
Че бэят ау фост бэят,
К-адуче леул легат,
Леу легат, невэтэма,
Нич ку пушка ну-й пушкат,
Нич ку сабие ну-й тэят,
Нума ку луптэ-й луптат.*

Ын ынкеерея ачестор гындурь, ам вря сэ попосим ла о конклузие а луй И. Датку дин речензия ла студиул луй И. Талош кэ екзистэ ши алте креаций де ексчепцие, ка ачаста, каре меритэ экзаминаря ку атенцие, кэ стрэдуинца асупра Миорицей, варианта прелукратэ а луй Василе Александри, сэрэчеште универсул фабулос ал митосулуй молдовенеск.

Ын колинделе дин архива катедрей де филоложие молдовеняскэ де ла Институтул

де лимбэ ши Литературэ, прекум ши дин колекция де колинде а савантулуй К. Ионеску спикуйм прециоасе текстэ, че се чер а фи анализате ку минуциозитате, пентру пэстра-ря ачестор пьетре скумпе, каре не алкэтуеск нямул. Деч, сэ фачем ун студиу ла объект.

Структурал ам путя дивиза колинда №7 «Леу, леу с-о лэудат» дин колекция луй К. Ионеску ын патру таблоурь.

Примул таблоу купринде лэударя леулуй кэ ва паште царина тоатэ, ку секарэ, ку оарзэ коапте, грые-н флоаре, чея че конституе о сфидаре а лиништий, пэчий де ла царэ. Есте о провокаре ла конфрунтаре, есте о арункаре а мэнушей, душманул врынд сэ вадэ реакция адверсарулуй. Аич дежа ам путя гичи елементул интрижий виитоаре, каре ну ва ынтырзия мулт.

Ын ал дойля таблоу ыл дескоперим пе Алимону, стэпынул пэмынтурилор, каре, вэзынд перикокул дин партя леулуй, адресязэ ун апел де салваре прин урмэтоареле кувинте:

*Алимону' гурэ маре.
Шине-н луме с-а афла-се,
Ши ку леу ши сэ-л ловаскэ.*

Прин ачесте версуре елипtiche ной ведем ун таблоу каре не кямэ ын имагинация ниште счене дин басмеле популяре, унде о коллективитате оменяскэ, о ымпэрэция есте ын перманенцэ кинуитэ де пасэря-кудалбэ, че фурэ мереле де аур де ла ымпэраць орь змейи ши балаурий, рэпинд соареле ши челе май фрумоасе фечоаре.

Ымпэратул, ын казул де фацэ, Алимон, каутэ ун окротитор ымпотрива асуприторулуй. Ын варианта ноастрэ ачеста есте Василе, персонаж фреквент ын фолклорул обичеюрлор де ла Анул Ноу.

Ын таблоул ал трейля Василе се прегэтеште де луптэ. Ка де обичей, аджувантул ши приетенул луй недеспэрцит есте мургул. Ероул а луат калул дин «гражде» ши «л-о-ншелат-у», «л-о-нфелезуит-у», «афарэ ми л-о скос-у», «ла портицэ л-о легату», фэрэ а уйта де рындуелиле крештин-фамилиале, каре сынт фирешть вьеций рурале: интрэ ын касэ, се спалэ пе «фацэ далбэ», се-нकिनэ ла икоане, се яртэ ку пэринций ши ку фракций, ши сурориле, ши «ку-ашеля далбе флорь». Ертаря ку пэринций ши ку апропияций аре ын субсидиар о традиция популярэ, ынчетэценитэ де-а лунгул секолелор, кынд ероул аре де ынфрунтат о маре примеджие. Ачастэ ситуация есте куноскутэ ын басмеле ноастре популяре, ын епосул ероик войническ ши хайдуческ. Прегэтиря де конфрунтаре ку леул континуэ прин имажинь, каре-й конферэ луй

Василе о алурэ де витяз лежendar, асемэ-нэтор ку ероий митурилор античе, дотат ку тот харнашаментул де луптэ: «Ши пэлажу' мь-о луат-у», «Ын сулишоарэ с-о сприжинит-у», «Ку гишь ди сырм л-о ловит-у».

Асеменя прегэтире минуциоасэ дин партя луй Василе не пуне ын фаца ситуацией де конфликт, каре ва урма ын таблоул имедиат урмэтор. Ачеста дебютязэ принтр-о адресаре директэ а ероулуй кэтре врэжмаш, фиинд ка ун рэспунс ла провокаря леулуй дин енуцул инчипиент орь тематик. Адресаря динамизязэ десфэшураря акциуний ши о адуче ла кон-диция де конфликт:

*Лейи, лейи, кап ди змейи,
Ешь афарэ ла лупта-ре,
Ши ти луптэ вонишеште,
Ну ка тине, боереште.*

Пунктул кулминант аре лок ын таблоул ал патруля, прин кэсэпиря леулуй де кэтре войникул Василе:

*Да' воникун' ши Василе,
Ел ди гине л-о китит-у,
Кэпушняну й-о сэрит-у,
Й-о сэрит-у дрепт ын доуэ,
Кэ с-ашезе леже ноуэ.*

Ултимул таблоу не кобоарэ дин лумя алегорикэ ын чя телурикэ, унде, прин формула финалэ, аре лок еложия газделор. Пе неаштептате апаре версул урмэтор: «Маре оасте не-мпресоарэ». Деспре че фел де оасте есте vorba, не пунем ынтребаря? Оаре Василе ну есте мембру ал ачестей ошть? Евидент кэ да! Василе апаре ын доуэ ипостазе: де ероу але кэруй калитэць сынт еложияте ши де партиципант ла ачастэ черемоние а колиндатулуй:

*Ласэ оастя, лас' сэ-мь вие
Кэ лор плата ли сэ штиэ.
Плата лор, дой колэшей
Ши-о бутелкэ ди холеркэ.
Ла мулць ань ши сэ вэ фие,
Ла боерь ку веселие,
Ла крештинь ку букурие,
Сэ трэиць ши ажунжець,
Ши ла Сфынту' Василе.*

Се креазэ импресия кэ ачест колинд есте оарекум фрагментар. Вом ворби деспре симилитудинь ши деосебирь але ачестуй мотив пе териториул ностру.

Ын колекция луй Ионеску ачест мотив фигурызэ ын доуэ варианте – уна колектатэ де ла Ион Бэдэрэу дин Зозулень, Рыбница, ши алта де ла Исак Смынтынэ дин Плопь, ачелашь район. Вариант луй Бэдэрэу адуче ниште елементе ной. Акциуня аре лок нумай пе тэрым фабулос. Колиндул дебютязэ ку ачешь «провокаре» а леулуй, дар де дата ачаста ел аменинцэ «Кэ й-а паште царина ши

парина», чей че не фаче сә ну не алармәм, деорече ши царина, ши парина сынт ниште пэшунь. Ынсә Алимон, тотушь, е ынгрижорат ши каутә ун салватор дин ситуация креатә. Ачеста се доведеште а фи Дэнилә, персонаж май рар ынтылнит ын колинде. Дэнилә есте де асеменя ун ероу дин категория витежилор миракулошь. Мерсул луй ку: «Сулишоара тырынд-у / Браздә нягрә ел фэкынд-у» есте гиперболизат, аминтинд де уриаший дин митология популарә. Ероул де трей орь се адресязә леулуй, кемынду-л ла луптә дряптә сау, кум глэсуеште колиндул:

*Ян ешь лейй, фрате змейй,
Ши не-ом луа вонишешти,
Не-ом адуше хайдушешти.*

Ши де фиекаре датә леул есте провокат прин адресэрь май виоленте: де ла експрессия «фрате змейй», ка ын челе дин урмә ероул сә-л нумяскә «кыний змейй». Ка ши ын басме, лупта се десфәшоарә де трей орь. Прима датә «Пи леу ын женункь л-о пус-у»; а доуа оарә: «Пи леу ын брыу кә л-о пус-у», ши а трея оарә: «Пи леу ын гыт-у л-о пус-у, Кәпшану' й-о луат-у». Ачесте моменте ынтрешекс фундаментал колиндул №7, евиденциинд фаптул кә ачаста есте о епопее амплә, каре чиркулә ын диферите variante.

Финалул де асеменя диферә де колиндул пречедент, купринзынд ниште имажинь экстраординар де орижинале: «Леу' пи ушә о дат-у, / Пара луй л-акоперит-у, / Пи леу ын гыт-у л-о пус-у, / Кәпшану' й-о лат-у, / Шинапой ел с-о-нтурнат-у, / Сулишоара-ши тырынд-у, / Капу' леулуй жукунд-у. / Алимон с-о букурат-у, / Мулти дарурь кә й-о дат-у».

Колиндэторул, утилизынд римеле вербале, тенсионязә атмосфера дин пряжма аскултэторилор ши не сужерязә кә леул есте о емблемә пентру витежия фечорулуй ка ши флоаря пентру фатә – емблемә пентру фрумусея ей [14; 56].

Колиндул № 27 «Леудасер леушору» е ынрежистрат де ла Исак Смынтынә дин с. Плопъ, Рыбница, ши комплетязә фундаментал линия де субъект а текстулуй №7. Элементеле инедите вин нэвалник атыт прин формуле де експрессие раре, прекум ар фи: «Леудасер леушорул», «Пәлаш дин куй ш-о луат-у», «Пе улица арменяскә»; «Сә-л прэжяскә, сә-л кә-яскә», «Ку сагия круши фэкынд-у», «Ын киницә, киникиоарә», «Шеде леу ши ымь гожеште», кыт ши прин счене ной пентру ачест мотив:

Н-а да фийка дупә дынсу'?
Богэция-н жомэтате,
'Мпэрэция трея парте;
Ш-а ерна ку хоариле-ю,
Ш-а вэра ку флориле-ю.

Ероул ши де дата ачаста ну есте унул традиционал пентру колинде, чи «вонику' тот Володя». Апаре ачешь старе де инчертитудине ынаинте де а пурчеде ла луптә. Се яртә ку пэринций, ку фракций, ку «далбе сыриоаре», яр пе «улица арминяскә» вря ка «Тоатә лумя сә-л прэжяскә, / Сә-л прэжяскә, сә-л кәяскә». Ертаря ши кэинаря апар аич ка о старе суфлетяскә а ероулуй несигурә де челе че вор урма: ва ынвинже сау ва фи ынвинс. Деачея спектаторул урмэреште ку ынфригураре деруларя евениментелор, аштятә моментул конфрунтэрий ривалилор. Ку атыт май луминос ши май импунэтор апаре Володя дупә че-л ынвинже пе леу.

Д-одат' капу' й-о луат-у,
'Н сулицә л-о -нсулицат-у,
Ши ла 'мпэрату-о 'алергат-у...

Ероул и се адресязә ку сфилә ымпэратулуй дакә дрепт рэсплатә ну-й ва да фийка дупә дынсул. Ятә ачастә структурә, ын фонд, есте чя аксиалә, фреквентә май алес ын челе 4 текстә але луй Г. Брязул [8; 169]. Володя ышь имажинязә дежа ши феричиря ку фата де ымпэрат, момент инекзистент ын вариантеле пречеденте. Конфрунтэрия динтре ачешть риваль скоате ын евиденцә калитэциле вииторулуй мире ши ачастә секвенцә не поартә ку имагинация спре фольклорул обичеюрилор де фамилие, ын каре ероул де асеменя плякә ла ынэтоаре ши се манифестә ка ун витяз дин басме.

«Форца физикә ши куражул тынэрулуй ын прагул кэсэторией сау кяр кэсэторит, – констатә Константин Ионеску [16; 55], требуе сә фие аша де маре ынкыт, ынынд леул, сә-л поатә ынвинже, ка сә поарте, пе дрепт, денумиря де войник. Колинделе №№7, 19, 27 реліефынд ындрэзняла режелуй анималелор сэлбатиче де а паште пынә ши ын царина ымпэратулуй Алимон, дескриу амэнунцит прегэтиря тынэрулуй ка сә се ынфрунте ку леул.

Ачестор текстә пот фи анексате ши челе але колинделор №№26, 34, каре ворбеск деспре ынтречеря мургулуй ши а шоймулуй ла ынэтоаре. Экзистенца колинделор №№7, 19, 27, денумите «а леулуй», ын Нистрения пресупуне, аша кум ам афирмат май сус, прелунжиря дин времурь стрэвекь а кодрилор Молдовей ши ын стынга Ниструлуй, ын каре се аскундяу, принтре алте анимале сэлбатиче, ши леул. Дин ачастә каузә ынаря луй а трекут ын лежэндә, ка зестре спиритуалә кынтатә деспре войничия доритә а фечорилор.

Колинда леулуй есте ши о мэртурие сочиоложикә деспре периода кынд стрэмоший ноштри се окупау ку ынэтоаря, дупә

каре а урмат агрикултура. Пэстраря ей ын сатул Гидерим ын декурсул женерациилор с-а даторат интонэрий ей, ымпреунэ ку № 5 ши 6, дин странэ, дупэ терминаря службей релижиоасе де кэтре «пеучий» (кынтэреций) де бисерикэ, ын зиуа де Крэчун, ултимул фиинд Себастиан Китикар.

Меритэ о деосебитэ атенция текстул колектат де ла Симион С. Йовицэ дин с. Кочиерь-Дубэсарь де екипа кондусэ де А. Хынку [13; 199] ын 1973. Ачелашь леу се лаудэ кэтре Алимон ымпэратул, каре «с-а спэймын-тат» ши а стригат:

– Че войник с-а д-афла,
Ел ку леу сы ловяскы,
Ку мари дар сэ-л дэруеск,
Домния – ын жюматати
Шы копила дупэ ел.

Спре деосебуре де челелалте тексте анализате, аич апаре промисиуня конкретэ а ымпэратулуй. Деши липсеште нумеле флэкэулуй, ачест войник де трей орь се адресязэ адверсарулуй прин кувинтеле: «Леи, леи, кыни змеи, /Еш афары, пыны-н праг».

Прима датэ леул ый чере сэ-л аштепте пынэ се ва скула; а доуа оарэ – пынэ се ва ымбрэка ши а трея оарэ – пынэ се ва спэла. Лупта есте редатэ рудиментар ши прозаик, дар сынт презенте ниште деталий прециоасе: «Бинишор л-о май китит,/ Капу жос луй леу й-о дат». Ачест пункт кулминант, фреквент ын мажоритатя вариантелор анализате, аре о континуаре ложикэ. Ымпэратул се цине, тогушь, де кувынт:

Ку мари дар л-о дэруит:
Домния ын жюматати
Шы палату-а трийля парти
Шы копила дупэ ел.

Карактерул де колиндэ е фреквент ши кяр дегажат, ынтр-ун фел, ку елементе умористиче де ынкеее финалэ, прекум ши се обишнуеште ла Крэчун:

Буна время ш-о колиндэ.
Гыту – лейкы,
Пынтишили – балеркы,
Ун питак
Шы ла колиндэторь – ун колак.

Спре деосебуре де характерул солемн ал челорлалте variante але типулуй дат, аич е фреквентэ о нотэ фестивэ май глумяцэ, каре не кобоарэ дин спациул фабулос ын реалитатя котидианэ. Ну путем трече ку ведеря ын ачест колинд лимбажул популар пронунцат «нистрын»: «с-а спайматат», «дупа ел», «капу жос луй леу й-о дат». Ремаркабил есте

фаптул кэ тенсиуня десфэшурэрий акциуний, ын тоате колинделе деспре войник ши леу, о асигурэ римеле вербале: «китит», «нкинат», «дэруит».

ЛИТЕРАТУРЭ:

1. Апостол И. Крэчунул ши Анул Ноула молдовений де ла ест де Буг. Ын А. Голопенция.

2. Ботезату Г., Савина М., Тимофте Г. Поезия популарэ молдовеняскэ. – К.: ЕСМ, 1957; Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1960.

3. Ботезату Г., Гацак В., Хынку А., Чобану И. Фолклор молдовенеск: Крестоматие. – Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1966.

4. Ботезату Г., Бэешу Н., Жунгиету Е., Савина М., Толстенко Е., Хынку А., Чиримпей В., Чобану И. Фолклор дин пэрциле кодрилор. – Кишинэу: Штиинца, 1973.

5. Ботезату Г., Буруянэ И., Бэешу Н., Жунгиету Е., Куруч Л., Морару С., Филип Ю., Хынку А., Чиримпей В. Фолклор дин нордул Молдовей. – Кишинэу: Штиинца, 1983.

6. Ботезату Г., Буруянэ И., Бэешу Н., Жунгиету Е., Куруч Л., Хынку А. Фолклор дин кымпия Сорочий. – Кишинэу: Штиинца, 1989.

7. Ботезату Г., Гацак В., Чобану И. Скице де фолклор молдовенеск. – Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1965.

8. Брязул Г. Колинде. – Б.: 1993.

9. Бэешу Н. Поезия обичеюрилор календариче. – Кишинэу: Штиинца, 1975.

10. Бэешу Н. Привире асупра еволюцией историче а колинделор. Ын вол.: Естетика фолклорулуй молдовенеск. – Кишинэу: Штиинца, 1974.

11. Бэешу Н. Колинде популаре ку карактер ероик, историко-патриотик, сочил. Ын вол.: Спечииле фолклориче ши реалитатя артистикэ. – Кишинэу: Штиинца, 1985.

12. Бэешу Н. Креация популарэ. – Кишинэу: Штиинца, 1991.

13. Казимир Ш. Ревиста Литерарэ. 2008.

14. Врабие Г. Дин естетика поезией популаре. – Б.: Албатрос, 1990.

15. Гацак В. Епосул ероик. – Кишинэу: Штиинца, 1983.

16. Ионеску К. Колинде дин Нистрения. – Кишинэу: Штиинца, 1994.

17. Брязул Г. Колинде. – Б.: 1993.

18. Поп М. Фолклор литерар. – Б.: Едитура дидактикэ ши педагожикэ, 1976.

19. Савина М., Чобану И. Фолклор молдовенеск. – Кишинэу: ЕСМ, 1956.

Б.И. КРАВЕЦ, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы
ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, руководитель секции мировой литературы МАРКИС

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПМР

Со времени публикации статьи «Литература ПМР в условиях высшего учебного заведения (К проблеме реализации преподавания курса)», вышедшей в свет в сборнике «Современные процессы межкультурного взаимодействия и языковая практика» (по материалам международной научно-практической конференции), многие из обозначенных в ней проблем частично или полностью решены преподавательским коллективом кафедры русской и зарубежной литературы Института языка и литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

В плане учебной реализации программного материала курс обеспечен достаточным количеством часов, включающим основной блок, а также спецкурсами и спецсеминарами по современной литературе Приднестровской Молдавской Республики.

Учебный программный материал реализуется на теоретическом и практическом уровне опытными, квалифицированными специалистами: доцентами, кандидатами наук – Н.В. Дымченко, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы, Б.Д. Челышевым, литературным краеведом, Р.Р. Кожухаровым, членом правления СП ПМР, членом Союза писателей Российской Федерации, Б.И. Кравцом, старшим преподавателем высшей категории, руководителем секции мировой литературы МАРКИС.

Значительно укрепил базу научного обеспечения преподавания курса творческий коллектив под руководством директора Института языка и литературы, доцента В.А. Панкрушева, в состав которого вошли ведущие специалисты кафедры русской и зарубежной литературы и других кафедр, выпустившие в течение ряда лет четыре тома (из шести запланированных) учебников под общим названием «История литературы Приднестровья», написанных на четырех языках: русском, украинском, молдавском, болгарском.

Четыре года напряженной работы ученых принесли позитивный результат.

Уходящая в глубь веков история литературы Приднестровского края нашла отражение в учебном материале, касающемся устного

народного творчества, фольклора, мифологии древних славян, молдаван и других народов, издавна обитавших на берегах Днестра в дружбе, мире и согласии.

Третий и четвертый тома «Истории литературы Приднестровья» содержат интересный литературно-исторический краеведческий материал, отражающий как самостоятельность процессов развития литературы братских по православному духу народов, так и процессы взаимовлияния и взаимообогащения литератур народов Приднестровья.

Большое внимание уделяется православным аспектам литературы Приднестровья, в частности, принятию христианства Киевской Русью и заветам великого князя Владимира русскому народу. Освещена история борьбы молдавского народа за независимость от турецкого ига, в которой Петровская Россия не осталась в стороне от эпохальных в судьбе молдавского народа сражений.

Таким образом, этапы развития литературы Приднестровья не только достаточно точно определены, но и исследованы, что нашло отражение в учебниках: дохристианский этап, последующий период связан с принятием христианства (просветительский подвиг святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия и другие материалы), древняя литература XVII века, просветительство XVIII века и т.д.

«Золотой век» русской литературы представлен произведениями, имеющими прямое или косвенное отношение к Приднестровью, – А.С. Пушкин, В.И. Даль и другие российские писатели.

Исследователи литературного процесса Приднестровья отмечают: «Единый процесс развития литературы нашего края распадается на ряд достаточно продолжительных по тому времени и объемных по содержанию периодов. Раскрытие содержания и нравственно-духовного, эстетического и, безусловно, патриотического смысла, несомненно, должно быть в центре внимания изучаемого в вузе курса «Литература Приднестровья»».

При этом надо учитывать полифоничность художественной культуры Приднестровья, берущую начало как в романической культуре,

конкретно, в молдавской литературе (Григорий Уреке, Мирон Костин; в XIX веке творчество молдавских классиков – Василе Александри, Михай Эминеску, Ион Крянгэ; в 20-е годы XX века – Павел Кьору (Киор-Янаки), Леонид Корняну, Михай Андриеску, Думитру Малев, Ион Канна, Никита Марков), так и в славянском художественном литературном пространстве: продолжатель традиций великого украинского кобзаря Тараса Шевченко – поэт Павло Тычина, без сомнения, русские писатели и поэты – Валентин Катаев, Юрий Олеша, Владимир Нарбут, Эдуард Багрицкий и другие» [1].

Успешной работе по созданию и реализации учебно-научно-методического проекта «История литературы Приднестровья» способствуют постоянные творческие и деловые контакты коллектива кафедры русской и зарубежной литературы (заведующий – Н.В. Дымченко, доцент, кандидат культурологии) и руководства Института языка и литературы (директор – В.А. Панкрушев, доцент, кандидат педагогических наук) с руководством СП ПМР во главе с известным в Приднестровье и России писателем В.И. Кожушняном, а также Л.А. Литвиненко, А.А. Мельничук, О.Н. Молчановой и другими.

Обширный и многоплановый материал для изучения современного литературного процесса Приднестровской Молдавской Республики дал исследователям государственный конкурс «Родное Приднестровье» на лучшее произведение литературы, музыки и изобразительного искусства, посвященный 20-й годовщине образования ПМР в номинации «Литература», проведенный на базе кафедры русской и зарубежной литературы (ответственный – Б.И. Кравец, и.о. заведующего кафедрой; старшие преподаватели – Г.Н. Николаева, А.С. Винницкая, Е.В. Параскева, И.А. Бавенкова и др.).

Современная литература Приднестровья представлена именами талантливых писателей, поэтов, драматургов, публицистов, среди которых особо можно выделить таких известных в ПМР, в России, Украине как Анатолий Дрожжин, Владимир Полушин, Виталий Пищенко, Роман Кожухаров, Валерий Кожушнян, Лариса Стоева, Андрей Белозеров и многие другие; поэты – Леонид Литвиненко, Алла Мельничук, Виктория Пилецкая, Олег Юзифович, Александр Вырвич, Виктория Мозер, Ольга Выхованец...

Творчество этих писателей, поэтов «является нашим культурным и духовным богатством...» [2].

Учебники, в первую очередь, предназначены для вузовского курса изучения литературы Приднестровья, но они в полной мере обогатят преподавание литературы в школах, лицеях, гимназиях республики. Кроме этого, несомненно, их содержание вызовет (и уже вызывает) большой интерес в России, Украине, так как содержит уникальный информационный материал.

Укрепление пространственно-временного базиса преподавания курса «История литературы Приднестровья» способствует тому, что в вузе и школе могут быть применены как традиционные, так и современные методические технологии изучения литературного курса Приднестровья.

Уроки традиционных типов изучения литературы больше используются в средних классах. В старших оптимизация мыслительной, познавательной деятельности учащихся организуется на основе проблемно-дискуссионного обучения; во внеклассной работе – в процессе дискуссий.

И это не безосновательное утверждение, так как действительно есть возможности для всестороннего и углубленного исследования поэтических, прозаических, драматургических, публицистических произведений приднестровских авторов, потому что литература – полноценна, разнопланова по видам, жанрам и разнообразию отображения действительности.

Выездные научно-практические конференции, а также конференции и семинары, организованные на базе кафедры русской и зарубежной литературы, консолидируют учителей-словесников республики в деле современного процесса изучения произведений литературы прошлого и настоящего Приднестровского края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кравец Б.И. Литература ПМР в условиях высшего учебного заведения // Современные процессы межкультурного взаимодействия и языковая практика. Филология: материалы межд. науч.-практ. конференции (сборник №5). – Тирасполь: РИО ПГУ, 2005. – С. 78.

2. Там же. С. 79.

**Н.В. МИЛОВА, доктор на филология, доцент
във функционалната лингвистика, Институт за език и литература
на Приднестровския държавен университет "Т.Г. Шевченко"**

ТВОРЧЕСТВОТО НА АТАНАС СТОЕВ В КОНТЕКСТА НА ПРИДНЕСТРОВСКАТА ЛИТЕРАТУРА: ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИЧЕСКИЯТ АНАЛИЗ НА ОНОМАСТИКОНА ОТ ТРИ ПОЕМИ НА ПАРКАНСКИЯ ПЕРИОД

В Бендер било представянето на изданието, «Антологията на съвременната литература на Приднестровския район», което е създадено с общите усилия на Русия и Приднестровските издатели. Представянето съвпадна с 4-та годишнина от смъртта на българския писател и поет и класик на българската литература Атанас Стоев, който е прекарал три години за преподаване на български език в гимназията на Приднестровското село Паркан [1].

В генотипа на Приднестровската земя от незапомнени времена има историческите и геополитическите основания, дължащи се на духа на външната граница. Граница, където взаимопризнаване на култури и народи е, надстройката, в която творчеството е като стъпка в неизвестното.

Според Р. Кожухаров, «южната страна» се превърна в пресечна точка на света три координатни системи – славянската, романската, и тюркската светове, става тук е наистина вавилонското объркване и намесата на религиозните традиции, народи, етнически култури и менталитет [2, с. 3].

Само брой думи на Атанаса Георгиева Стоева, родом от Варна, той е известен в България и в чужбина, като поет, писател, журналист и преподавател по български език и литература в село Паркан.

Да, има нещо между този край и моя край («Атавистична изповед» пред Днестър) [3, с. 20].

Оригинален и поразителен индивидуализъм при избора на теми, собствено един литературен процес – това са, според нас, разполага с последната Приднестровска литература.

Парканският период в творчеството на А. Стоев е специален феномен – от собственото му признание на поета. За по-малко от три години, той създава три поеми за България и Приднестровие, циклите на стихове, пише и публикува няколко много остри бележки.

Повече подробности за лингвокултурологическия анализ от три поеми на Парканския период на Атанас Стоев – «Атавистична изповед пред Днестър», «Тигина», «Непризнатите». Чрез ономастикона се опитвам да следим, какви събития и факти от историята на Приднестровие и България показват собствени имена в стихове, и в контекста за да разбера, какво е отношението на автора към това, което се случва, и как А. Стоев преоткрива вече извършените факти и събития.

Много учени са провели анализ на собствени имена, тяхната цел бе да се идентифицира различни асоциации и образи, свързани със звуците на име: външен вид, личностни качества, социалния статус на символи и т.н. Някои следователи във връзка с ономастика са били засегнати от проблемите на межкултурното общуване: използването на чужд език, собствено име в речта не е акт на международното и межкултурно общуване, а резултатът е взаимодействието на езика и речта, две културни и психологически традиции [4, с. 114].

Терминът «поетична ономастика» ще означава пълен комплект от собствени имена в специално художествено произведение на литературата по отношение на принципите на създаването им стила на функциониране в текста, възприятието на читателя, както и философия и естетика на автора.

Ние сме на мнение, че собствените имена са в състояние да изразят национална или чуждоезикова специфика.

В допълнение, съставът и комбинация на атропоници зависи от обществените нагласи и естетическа позиция на автора на изкуството, от обща култура на писателя и културата на средата, в която живеят героите. Онимът трябва да е ясно за читателите и в същото време, за да се определи поведението и перспективите на автора.

Например, в епиграфа към поемата на А. Стоев «Атавистична изповед пред Днестър» намери:

Приема се, че североизточната граница на Аспарухова България е вървяла по река Днестър» Из «Кратка история на българския народ» [3, с. 20].

Българите са познати и разбираеми за такива имена на места като България, Днестър, име на човека Аспарух. А. Стоев ги използва заедно с конкретна цел: да припомни на българите, че имат колеги в Приднестровието, които са свещени чест историята и традициите на българския народ.

Не случайно в заглавието на поемата е 'носител на миналото' – символичен смисъл на думата *атавистична* [5].

Според П. Жеков, епиграфът демонстрира реалността, в която се върти живота на откъснатите от Майката-Родина народи, и не само българи, но и други, за които тази дума изразява смисъла на живота и основа на изживяването им като народност, етническа група, национално малцинство. Този дълбок извод от една генетична памет, от една колективна душа на поколения, преминали през вековно робство; душа – видяла кръв, смърт, изгревите и залезите на народа си, разсейването на милиони сънародници по чужди земи и държави; душа – станала свидетел и на събития от последните 10 години в цялата Евразия, на Балканите и света, и в частност, на тази тясна лента земя, наречена Приднестровие; душа – разбрала горчивата съдба на хората, живеещи на кръстопът [3, с. 6].

В поемата на А. Стоев «Атавистична изповед пред Днестър» се намират такива линии, като, например:

...с любов атавистична,
с войнишки автомат,
те били тук
и всички
готови да умрат,
за твоя дом,
за двора,
за своите деца –
те, простичките хора,
с големите сърца!
[3, с. 3]

Атанас Стоев успя, според нас, за кратко време в Приднестровието, за да усвои тънкостите на политическите събития в нашия регион. Непризнатата република е преследван от поета – има една поема «Непризнатите», необичайна по форма и съдържание, с остра интонация и неочаквана развръзка. За да се направи съдържанието на поемата по-голямо доверие Атанас Стоев споменава в образи на поемата реална личност – един от художниците от град Бендер – Борис. Например:

Виж, Анна пада подкосена
И бездиханна, на колене,
Върви щастлива към Борис!
[3, с. 94].

Допълнителният контекст е позицията на автора, всички си привързаност към своите герои. Например:

О, веднъж
Поне в живота от такава
Любов ти бил ли си ПРИЗНАВАН
И свято тачен как мъж?!
[3, с. 94].

Още пример:

Спаси Наталия, о Господи, и радост дай ѝ
(«Непризнатите»)
[3, с. 88].

Д. Зима отбелязва: «Имя Борис славянско-го происхождения, от слов бор ('борьба', 'бороться') и слав ('слава'), то есть 'борющийся за славу'. По некоторым данным, происходит от имени *Богорис* – так звали болгарского царя, который крестился в 864 году и ввел христианство в Болгарии.

Имя *Наталия* (разг. Наталья) – женская форма старинного редкого имени Натальи, происходящего от латинского слова *наталис* – 'родной'. А также от латинского названия праздника рождества: *диэс наталис* – 'день рождества, рождения', а значит, Наталия – 'родимая, родная, природная, рождённая'.

Имя *Анна* древнееврейского происхождения, означает 'благодать', 'милостивая, милостивая, грациозная'» [6].

А. Стоев избира хармонични, различни по произход, но известни славянски имена. При избора на имена на герои си А. Стоев, като всеки поет или писател, обръща внимание на фонемната и морфемната структура ги, която може да предава по-емоционално изразителни нюанси. Авторът се фокусира върху актуален списък на имената, които са общоприети в българската култура, които могат да бъдат използвани за превоз на информация за националност, възраст, социално положение на героя. В поемата А. Стоева имена оперират стилистични функции, участват в създаването на образа.

Собствените имена на А. Стоев са стилистично правилни и точни, за да отговарят на целия дух, идея, имат характерен цвят, а понякога и специално значение, значение, в което авторът изрази концентрирана идея. Благодарения на А.Стоева защо България и Приднестровската Молдовска Република станаха по-близки, по-родни. Творчеството на Атанас Стоев посочи участието на Приднест-

ровието към славянския свят в дългата история на славяните.

В подкрепа на доводите си в поемата «Тигина» намерим линии като:

*«Тигина!» – потайно име
и от миналото глас,
ти си тук
и мен ме има –
има нещо между нас;
помогни ми да намеряя
себе си чрез тебе!
Знам,
може би, че е химера,
но не ме оставай сам
сред земите чуждоземски,
па макар и да са рай!
И каквото искаш – вземай,
само тайната си дай.*

[3, с. 34].

Поемата е посветена на града в Приднестровието – Бендер.

Топонимът Тигина е посочен в документите от средата на XV век. В различни исторически документи са представени варианти на това име. Има няколко теории за произхода на името «Тигина» и производни от него.

На първо място, татарският вариант, се крие във факта, че името идва или от татарската дума «кнез» или от специфичното татарско наименование Тигин, споменахме, например, Н.М. Карамзин. Един от татарските първенци, след като избяга от Литва или полска експанзия в тези места, и може да даде името си на града.

На второ място, славянската версия, се основава на факта, че някои от града за дълго време не е удобно преминаване на Днестър. В X век в тези места се обитава едно от славянските племена – тиверци, се използва тази дума да се позова на прелез, откъдето идва и името на града [7].

Атанас Стоев предлага своята версия за произхода на топонима «Тигина». Например:

Името ти що ли значи:
«насып», « чаша», или «княз»,
или православна «кяча»,
или непръстъпен яз?
<...>

*«Тайна!» – чувам да повтаря
ехото и тъй...
до днес!*

*Тигина, до теб изгарям,
Чакам да ми кажеш:*

«Влез!»

[3, с. 36].

Така, по време на езиковия и културния анализ на всички записани в поеми на

А. Стоева от Парканския период собствени имена към топологичен метод за насочване на изследователя да намерите инвариант на явленията, по концепция Н.С. Полякова, ние открихме, че А. Стоев се използва система на собствени имена, която може да се отнася ги към един от две: инвариантен източник, той тогава има реална национална страна от ономастикона, в нашият случай на България или Приднестровие, който, в крайна сметка, се ръководи от която настоява на писателя, с една страна, и инвариант и изграждане, представляващи собствени имена, измислени от писателя, от друга страна (те са по-малки от имената на първата група) [8, с. 20-26].

Собствени имена в поемите на Атанас Стоев във Парканския период, по наше мнение, са отличителен белег на изразяване, от една страна, националната специфика на автора и публиката, за която поема, но от друга страна, се посочва в позицията на автора, очертават границите на миогледа на поета.

Ние сме съгласни с П. Жекова, който се опита да формулира субект и обект на изучаване български поет, журналист Атанас Стоев: *«Невероятна смес от обичаи и езици, навици и закони, потиснати желания, дълг и патриотизъм, днешна безпросветност и съмнения в бъдещето, човешки и нечовешки отношения, скрити и явни желания, страх от клюки и самота, ала и естествена потребност за един миг щастие, за възможност поне за кратко време да спреш, да застанеш малко встрани от непоносимите проблеми – всичко това, което се нарича пълнокровен човешки живот, е предмет на изследванията на поета, в който той сам е и участник на събитията, и обект на това изследване»* [3, с. 8].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Режим доступа: <http://gorod-bendery.ru>
2. Приднестровье! XX век: Сборник / сост. Р.Ф. Кожухаров – Тирасполь, 2005. – с. 3.
3. Стоев А. От бръчките на вечността. – Тирасполь, РИО ПГУ, 2003.
4. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – с. 120; 10, с. 114.
5. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. – <http://dic.academic.ru/>
6. Зима Д. и Н. Тайна имени. Диагностика кармы имени. – www.koob.ru
7. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>
8. Полякова Н.А. Топология поэтической ономастики//Автореф. на соискание ученой степени канд. фил. наук. – М., 2009.

В.И. НЕМИРОВСКИЙ, заместитель министра просвещения ПМР,
старший преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Телевидение как составная часть средств массовой коммуникации является в то же время сложной системой информационных, общественно-политических, научных, художественных, культурно-образовательных передач, программ межгосударственного, республиканского и местного вещания. Оно призвано реализовать социальную потребность общества и личности в диалогической, персонализированной, ориентированной на взаимодействие модели телекоммуникации. Такая модель характерна для общества и государства, которые развиваются в соответствии с приоритетами демократии и гуманизма, она имеет свою историю профессионального становления и развития. Поскольку телевидение призвано выполнять одну из главных своих функций – интеграцию и просвещение общества – и обладает реальными возможностями оперативного информирования и организации людей, то оно занимает лидирующее положение в системе СМИ Приднестровья по уровню и качеству воздействия на аудиторию.

По нашему мнению, очевидным является то, что концепция социальной коммуникации для современного телевидения должна быть определяющей – «...оно включено в многоуровневый социальный контекст: сопряжено с политикой и экономикой, духовной культурой и материальным бытом, с общественной психологией и идеологией. Причем «внешнее» бытование ТВ носит разный характер, от каких-то социальных феноменов оно явно зависит, другие лишь отражает, а какие-то формирует» [1].

Телевидение как средство массовой информации играет в жизни приднестровского общества значительную роль, являясь реальной силой, формирующей общественное мнение, влияющей на происходящие события и жизнедеятельность людей. Телевещание функционирует и развивается в соответствии с Концепцией государственной информационной политики в области развития информатизации, телекоммуникаций, радио, телевидения, организаций теле-, радиовещания, а также периодических печатных изданий и других средств массовой информации, которая принята в 2009 году. Государственная информационная политика (ГИП) ориентируется на мировые тенденции в области раз-

вития телевизионного и радиоискусства и определяет необходимость повышения уровня кадрового, технического, технологического, творческого потенциала телевизионных каналов. Основной задачей ГИП в области развития телевидения является выработка правовых, экономических, организационных мер, обеспечивающих в деятельности ТВ баланс интересов личности, общества и государства, а также обеспечение гарантий свободы слова и информации, свободного распространения массовой информации, недопущение пропаганды насилия и различного рода нетерпимости, обеспечение плюрализма мнений, интересов, вкусов зрительской аудитории. Сегодня чрезвычайно важно реализовать комплекс мероприятий государственной поддержки государственного телевидения и определить четкие позиции по отношению к негосударственным каналам, установить разумный баланс между государственным и частным регулированием деятельности ТВ-каналов.

Телевидение Приднестровья прошло сложный двадцатилетний путь становления и развития. Оно основывается на лучших традициях телевидения Молдавской ССР, история которого начинается с 30 апреля 1958 года, когда вступил в действие телецентр и начались регулярные передачи республиканского телевидения. Уникальность телепередач, репортажей, интервью, очерков молдавского ТВ 60-х годов в эффекте присутствия журналистов на месте события, для которого документальность, прямое обращение к жизненному факту, отсутствие какой бы то ни было подстроенности даже не вопрос «профессиональной чести», а просто язык, на котором он говорит [2].

Но наступили трагические события 90-х годов на территории Приднестровья, которые привели к провозглашению нашей республики. В этот период все развитые телекоммуникационные структуры остались на правом берегу Днестра, в Молдове (TVM). Такая ситуация сделала жизненно необходимым создание государственного телевизионного канала, который бы разрушил информационную блокаду. В связи с этим, в 1992 году практически на пустом месте в противовес TVM был создан государствен-

ный канал ТВ ПМР. Решением Верховного Совета были изысканы финансовые средства, набрана группа специалистов для обучения во Всероссийском институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Первые телевизионные программы вышли в эфир 23 апреля 1992 года из корреспондентского пункта ТВ ПМР в г. Слободзея. В то время техническое оснащение канала состояло из шести видеокамер и трех аппаратных видеомонтажа формата записи S-VHS, не было своих помещений.

После окончания военных действий на берегах Днестра правительство ПМР выделило средства на создание стационарной базы ТВ ПМР. Были получены помещения, укомплектованы студии монтажа, закуплено оборудование формата S-VHS нового поколения и Betacam. Благодаря станции компьютерной графики «Макинтош» практически сразу появилась возможность для вывода ТВ ПМР на новый технический уровень и оказания коммерческих услуг. Телевизионные компании Молдовы и Украины стали заказывать ТВ ПМР компьютерные разработки, что позволило вести собственную хозяйственную деятельность с использованием имеющейся технической базы.

14 апреля 1992 года, для упорядочения работы существующих СМИ, Постановлением Верховного Совета ПМР был образован Республиканский комитет по телевидению, радиовещанию и печати при ВС ПМР. В составе комитета образована Государственная телерадиокомпания ПМР. 3 августа 1992 года, в целях создания материально-технической базы республиканского телевидения, на базе технического центра учрежден Государственный передающий телевизионный центр. С 9 августа 1992 года (официальный день рождения ТВ ПМР) появляется свой канал. Независимые СМИ в Приднестровье на тот период отсутствуют.

В настоящее время в Приднестровье функционируют три канала: ГУ «Телевидение ПМР», «Телевидение свободного выбора», муниципальное «Бендерское телевидение». Органично дополняет телевизионное пространство региона цифровое кабельное многоканальное телевидение, которое предлагает телезрителям определенное количество пакетов, включающих телеканалы России и Украины. Вещание через спутник телеканалы Приднестровья не ведут. Сетка телевизионного вещания представляет собой перечень, последовательность, наименования, время вещания передач на трех

официальных языках – молдавском, украинском, русском.

Содержание структуры телевидения ПМР во многом зависит от специфических местных условий, включающих в себя исторические, географические, хозяйственные и социокультурные особенности региона, а также демографических характеристик телеаудитории. Без знания этих параметров действенную вещательную политику выработать невозможно, классифицируя телевидение по способу трансляции, типу деятельности, способу передачи телесигнала, по охвату аудитории, специализации программ, по финансированию и форме собственности телекомпаний.

Постсоветское телевидение, освободившись в начале 90-х годов XX века от жестких рамок государственной модели ТВ, прошло начальный этап становления в новой социально-экономической реальности, включавший децентрализацию, либерализацию, коммерциализацию.

В Приднестровье в 90-х годах начинает складываться «таксономическая модель» государственного многофункционального телевидения. Главной его задачей должен был стать прорыв информационной блокады, донесение достоверной информации о ходе событий, происходивших в регионе.

В Тирасполе в тот период функционировало кабельное телевидение – коммерческий канал «АскЭТ», в Каменке создается редакция телевизионных информационных программ. Но трансляция телепрограмм велась только на отдельные районы, поэтому появилась острая необходимость в создании единой системы телевизионного вещания.

В марте 1992 года штат редакции телевидения ПМР составлял 12 человек. Вещание велось только по кабельным сетям. Выпуски новостей транслировались два, а затем три раза в неделю. В течение 1992 года решался вопрос о собственном эфирном вещании, выпуски новостей стали ежедневными.

В этом же году в эфир начали выходить программы на украинском языке, организована спортивная редакция, а в мае 1993 года – молдавская редакция. В 1994 году появились детские программы на украинском, молдавском и русском языках, а затем и молодежные передачи. Были созданы и существуют по сей день корреспондентские пункты в городах Григориополь, Рыбница, Дубоссары. Эфирное вещание позволило проводить в прямом эфире встречи с политиками дальнего и ближнего зарубежья, экономистами, промышленниками, деятелями культуры. А у зрителей появилась

возможность узнать их мнение о политической и общественной ситуации, сложившейся в Приднестровье. С сентября 2005 года канал «Телевидение ПМР» переименован в Первый Республиканский телеканал. Сетка оригинального вещания расширилась с первоначальных 40 до 400 минут в неделю. ТВ ПМР – это первый телевизионный канал в республике, который: стал ежедневно выходить в эфир с главной информационной программой канала – «Новости»; подготовил к эфиру первый телевизионный фильм; начал проводить прямые эфиры; работу по производству и трансляции телевизионной рекламы. Все эти события позволили назвать ТВ ПМР Первым Республиканским телеканалом.

За прошедшие годы Первый Республиканский телеканал, перейдя на «операционную модель вещания», существенно изменился и технически, и профессионально, и содержательно. Он самостоятельно заполняет многожанровую сетку вещания, которая призвана удовлетворять запросы различных групп населения. Канал специализируется на освещении региональной тематики: создает позитивный образ Приднестровья, способствует повышению инвестиционной привлекательности региона, информирует жителей об основных промышленных, сельскохозяйственных, культурных и социально-экономических процессах.

Один из важнейших принципов, составляющих основу концепции вещания канала, – уважение к зрителю, уважение к истории края, народным традициям, культуре и духовным ценностям.

В основе – информационное вещание, что повлияло на расстановку остальных программ в эфире. Информационные и новостные программы канала строятся на принципах объективного освещения событий, спокойного рассудительного анализа. В новостных выпусках есть место всем важным событиям, в том числе и освещению негативных явлений, но без излишнего ажиотажа и акцентировки негатива.

Основная черта, определяющая телевизионную специфику канала, – его пассивное линейное программирование с характерной ориентацией на существующие особенности телесмотрения и на устоявшийся формат. Одним из ярких проявлений сетки вещания является цикличная, блоковая структура, которая не только позволяет создавать многосерийные программы и вести передачи с продолжением, но и служит предпосылкой для появления на телеэкране постоянных те-

левизионных героев – ведущих, без которых передача потеряла бы свое «лицо» («Столица», «Время местное», «Наблюдатель», «Ночной драйв»). Телевизионные передачи подразделяются на студийные и внестудийные, «живые» и в записи.

1. Редакция информационно-политических программ – первое и основное структурное подразделение:

– информационные и информационно-аналитические:

«Новости» – дневные пятнадцатиминутные выпуски новостей, выходят в эфир с 2004 года в 15.00 и 17.45 с понедельника по пятницу;

«День» – итоговая информационная программа, выходит в эфир в 20.40 с понедельника по пятницу, имеет повторный выход;

«Наблюдатель» – в субботнем эфире с 27 мая 2006 года. В основе программы информация и аналитика о событиях в республике и за ее пределами, показ эксклюзивных материалов.

Три раза в неделю по двадцать минут в эфире телеканала – информационные выпуски «Актуалитэц» и «Промінь» (молдавская и украинская редакции), на одном из трех официальных языков – молдавском и украинском.

Программа «Открытый доступ» выходит в эфир два раза в месяц по пятницам в 21.15. Задача тележурналиста – провести расследование профессионально, интересно, ново.

Программа социальной направленности «Вертикаль», в эфире в четверг в 21.15. Является двухуровневой: первую неделю на экране блок сюжетов, объединенных общей темой и проблемой и реакцией на нее чиновников. Во вторую неделю в студию приглашается чиновник, который отвечает за решение проблем, заявленных ранее. Перед этим всю неделю записываются вопросы приднестровцев. Они становятся основой, по которой и выстраивается весь прямой эфир.

«Столица» – еженедельная информационная программа. С ноября 1997 года каждое воскресенье в 21.00 подводятся итоги прошедшей недели. В объективе программы события, люди, факты, комментарии и проблемы в масштабе города Тирасполь. Десять постоянных рубрик: «Столица в лицах», «Официальная столица», «Добро пожаловать», «Столичное мнение», «По закону», «Гость столицы», «Столичный вклад», «Столичный прогноз», «Столичный эксперимент», «Столица в гостях» – представляют единый информационный журнал.

«Вести – регионы» – вышла в эфир 14 сентября 2009 года. В эфире телеканала

ее можно увидеть три раза в неделю – по понедельникам, среда, пятница в 20.00. Каждая программа посвящена отдельно взятому региону: Каменке, Рыбнице, Григориополю, Дубоссарам, Слободзее, Бендерам. В работе проекта принимают участие корреспонденты корпунктов канала.

«Акценты» – информационная социально-аналитическая программа, выходящая в эфир каждый понедельник в 21.15. Цель программы – освещение деятельности исполнительной ветви власти.

2. Информационно-развлекательные программы:

«Утренний кофе» выходит в эфир с 29 августа 2004 года каждое воскресенье в 9.00. Структура программы: фитнес-утро, встреча с VIP-гостем, хорошие новости за неделю. Постоянные рубрики программы: «Советы адвоката», «Киномания», «Говорим по-русски», «Красотка», «Рукодельница», «Кулинарные страсти», «Счастливый номер», «Караоке», «ОТК», «Гости-консультанты», «Видеоконкурсы».

«Энергия Generation» – первый выход в эфир 28 декабря 2001 года в 17.45. Главное правило этой телевизионной команды – в каждом материале должна быть энергия, динамика, искренность. Программа состоит из рубрик: «Энергия смеха», «Энергия движения», «Энергия творчества», «Энергия мысли», «Клиптомания», «Красный день календаря». Каждая рубрика является самостоятельным репортажем, со своей сюжетной линией, со своими ведущими. Длительность материала в рубрике зависит от темы и масштабы события, но определенные границы существуют – от 8 до 15 минут. В каждой программе по 3-4 репортажа о событиях из жизни молодежи.

«Тет-а-тет Флэшбэк» – начиная с 1995 года, съемка материала для программ проводится в Москве, участие в ней принимают российские звезды шоу-бизнеса, театра, кино. Широко используются современные цифровые технологии. Содержание каждого выпуска программы определяет его тематика: «Детство», «Первая зарплата», «Возлияние», «Мужчина и женщина», «Деньги», «Страхи», «Антипатия», «Откровения» и др. Выходит в эфир по субботам в 22.00.

«Музыкальные новости» – выходит в эфир каждое воскресенье в 21.40, чтобы ознакомить телезрителей с самыми главными музыкальными событиями в мире и в Приднестровье. Спектр новостей включает всю палитру музыкальных стилей и направлений: от призывной попсы до агрессивного панк-рока.

«Детонатор» – программа о молодежи и для молодежи в эфире два раза в месяц, по вторникам, в 19.50. Реальные проблемы, реальные события, реальные решения только через истории настоящих героев.

Первый выпуск программы на молдавском языке «Сэптэмына» (Неделя) вышел 15 ноября 1998 года. Передача выходила по воскресеньям на молдавском языке. В ней систематически освещалась рабочая неделя государственных структур республики. Существовала передача до 2005 года.

Редакция молдавских программ ТВ ПМР была создана в июне 1993 года, когда в эфир вышла первая ее программа – информационный выпуск «Котидиан» (Ежедневник). Главной целью создания редакции и вновь созданной информационной программы «Котидиан» было освещение новостей политического, экономического, социального характера, а также проблем национальной культуры, традиций и самобытности молдавского народа. Частыми гостями в информационной программе «Котидиан» были первые лица государства, говорящие на молдавском языке, а также и другие личности. Информационная программа была насыщенной, так как для вещания в эфире резервировалось всего 15 минут. Позже коллектив редакции программ на молдавском языке стал готовить к эфиру художественно-публицистические программы о жизни сел Приднестровья, о трудовых коллективах и на другие темы. В 1995 году редакция выпускает еще три программы – детские: «Вряу сэ штиу» (Хочу знать), «Кынтаць ку ной» (Пойте с нами) и программа «Пофтэ бунэ» (Приятного аппетита), в которой автор знакомит телезрителя с особенностями молдавской национальной кухни. В 1998 году зрителю были представлены проекты «Объективул умористик» (Юмористический объектив) и «Дивертисмент информатив» (Информационный калейдоскоп). В этом же году редакция начинает работу над серией очерков «Ачештя сынт кончетэцений ноштри» (Это наши сограждане). Его героями становятся жители ПМР, интересные, талантливые люди. Передача по сей день выходит в эфир ежемесячно. С 1999 года каждое воскресенье выходит религиозная передача «Поваца пэсторулуй» (Слово пастыря). На данный момент коллектив редакции выпускает три раза в неделю информационный выпуск «Актуалитэць» (Актуальные новости), включающий материалы о политической, экономической, культурной жизни Приднестровья. Постоянными являются программы и

репортажи, посвященные государственным и профессиональным датам (День Республики, День города, Новый год, Пасха).

Редакция украинских программ ТВ ПМР образована на приднестровском телеканале в декабре 1992 года. Первая ее программа была посвящена новогоднему празднику. Главной целью функционирования украинской редакции было и остается стремление более полно удовлетворить интересы той части зрительской аудитории, которая считает себя этническими украинцами (это приблизительно треть населения Приднестровья). Статус редакции определил и главное направления в работе: информационное освещение в репортажах главных событий, происходящих в регионе, на одном из трех официальных языков – украинском.

Канал стремится выполнять все социальные функции телевизионного вещания: информационную, интегративную, управленческую, организаторскую, культурно-просветительную, образовательную и рекреативную. Основу эфирной сетки канала составляют новости политики и экономики, социальной сферы, спорта, культуры, сообщения из корпунктов, а также прямые трансляции со значимых мероприятий.

В 1997 году к перечню республиканских электронных СМИ присоединяется первый и пока единственный в Приднестровье муниципальный эфирный телеканал «Бендерское телевидение». 7 ноября 1997 года вышла в эфир первая программа БТВ. Его учредителем является государственная администрация г. Бендеры. Смотреть телеканал имеют возможность все жители города и близлежащих сел. Редакция БТВ работает в соответствии с концепцией единой информационной политики города, календарно-тематическими планами и основными приоритетными направлениями по повышению качества выходящих в эфир телевизионных материалов. Телевизионный контент представлен передачами, освещающими события в г. Бендеры и за его пределами, циклы культурно-просветительных передач, направленных на интернациональное, патриотическое, нравственное, правовое и экономическое просвещение телезрителей, телеочерками, документальными фильмами о значимых исторических событиях, прошлом и настоящем города, судьбах бендерчан и т.д. Канал является производителем собственного информационного продукта. Русская, молдавская и украинская редакции тесно сотрудничают с городским Советом депутатов и государственной администрацией, руководителями пред-

приятий и организаций всех форм собственности, общественных организаций, различных партий и движений. В информационных выпусках БТВ («Екоул сэптамыйн», «Новости», «Неделя» и «Украинское слово») имеются рубрики «Официальная хроника» о событиях, происходящих в городе и регионе, а также «Политика», «Международные новости», «Экономика», «Народное образование», «Знаменательные даты», «Культура и религия», «Горячая линия» и др. В планах БТВ расширение жанрового и тематического разнообразия телевещания, создание передач аналитической, социальной, развлекательной направленности.

Более десяти лет назад в республике начинали функционировать негосударственные электронные СМИ, наметился переход к «нео»-ТВ. В 2000 году выпускает в эфир новости, авторские программы канал «Телевидение свободного выбора». ТСВ – негосударственный коммерческий канал, отличающийся от Первого Республиканского прежде всего по форме собственности. Зарегистрирован в 1999 году. Первоначально он транслировал передачи развлекательного телеканала «СТС», затем появились музыкальные поздравления, спортивная редакция.

С появлением многоканального телевидения зрители получили возможность смотреть более двадцати каналов российского и украинского телевидения, что, конечно, составляет конкуренцию для телевизионных каналов Приднестровья. Увеличение количества электронных СМИ перешло в улучшение качества. Задача по привлечению зрителей к своим каналам потребовала от коллективов совершенствования в техническом и жанровом направлениях, к росту популярности местных программ, а значит и к повышению мастерства их создателей, качеству информационной деятельности.

«Телевидение свободного выбора» (ТСВ): некоммерческое партнерство «Редакция СМИ «Телевидение свободного выбора», г. Тирасполь. Концепция канала – «народно-публицистическое» ТВ. Охватывает все Приднестровье, а также приграничные районы Молдовы и Украины. Ориентируется на информационные и развлекательные телевизионные программы собственного производства, широко освещает спортивные мероприятия Молдовы и зарубежья. Дополняют программу передач художественные фильмы и познавательные программы (средний возраст аудитории 20-55 лет). 18 часов основной сетки вещания.

ТСВ – молодой телеканал в Приднестровье, на котором уже устоялись и закрепились свои программы и передачи. Помимо собственных программ, телеканал транслирует в эфир программы других телевизионных каналов. В сетке вещания «Телевидения свободного выбора» есть и программы евроновостей, детские программы, художественные фильмы и другие передачи. В телевещании производство собственных программ занимает не более 20%.

Канал ТСВ вещает в местных кабельных сетях, в интернет-сети, а также на 47-м канале дециметрового диапазона по всему Приднестровью. Канал негосударственный, но при этом старается освещать политические пристрастия в Приднестровье со всех сторон, корреспонденты канала ТСВ пытаются делать это корректно и не однобоко. Самыми популярными являются «Новости на канале ТСВ», а также еженедельные аналитические программы. Среди них программа «Отражение» – итог событий за неделю, которая выходит на канале по субботам. Каждую пятницу в вечернем эфире ТСВ выходит программа «Шаг навстречу» – ток-шоу с альтернативным мнением на актуальные темы.

В будние дни на канале ТСВ перед вечерними новостями выходит интерактивная программа «Народный микрофон», где двое ведущих в образах «миротворца» и «акулы пера» беседуют с гостем в студии. Темы этой передачи самые разнообразные (нет воды на улице, нет света в подъезде, нет газа в квартире и пр.). В программе «Народный микрофон» практически нет политики. Сюда люди приходят пожаловаться на свои проблемы и, возможно, получить подсказки от телезрителей, которые звонят на телефон прямого эфира.

Формат ежедневного прямого эфира помогает зрителям получать откровенные ответы от первых лиц и компетентных специалистов в программе «Утро на ТСВ». В отличие от «Народного микрофона», она более политизированная. Звонки телезрителей записываются на автоответчик и озвучиваются в эфире.

Есть еще одна программа на канале ТСВ, которая выходит в утреннем эфире, но уже под названием «Новое утро». Это информационно-развлекательная передача с позитивной подачей информации. Модные тенденции, вкусные рецепты, полезные советы от профессионалов во всех областях жизни. В конце недели идет итоговая программа с гостями в студии.

«Соль земли» выходит на канале с 2003

года. Православие глазами обычного человека. Просто о самых сложных вопросах православной религии. Съемки передачи проходили во многих монастырях и храмах Приднестровья, Молдовы, России, Украины. Программа – участница многих телевизионных фестивалей, завоевала второе место на первом открытом конкурсе православных и краеведческих фильмов. Цикл программ приобретен для показа федеральным православным телеканалом «Спас».

Также в эфир телеканала ТСВ выходят следующие программы:

«Планерка» (еженедельная информационно-аналитическая программа о работе органов власти);

Розыгрыш призов (ежемесячно в прямом эфире);

«Компенсированное время» – аналитическая программа о футболе в жанре обозрения (еженедельно по вторникам в прямом эфире);

«Воскресный кинозал» (еженедельный обзор новостей мирового и российского кино).

В своем вещании телеканал стремится сохранить свой стиль, образ, который характеризуется, прежде всего, созданием общественно значимых и социально полезных программ. К ним принято относить регулярные информационные выпуски, репортажи о важнейших политических событиях в регионе и за пределами, встречи с представителями власти региона, специальные программы по экономическим, образовательным, медицинским проблемам и т.п.

В целом, программная политика приднестровских телеканалов представлена следующими направлениями: информационно-аналитическое, развлекательное, музыкальное, что и формирует жизненное пространство, необходимое его целевой аудитории.

Из типологических признаков многопрограммности наиболее ярко проявляются: национальный, тематический, временной. В программировании преобладают элементы горизонтального планирования, основная цель – информационная.

Сегодня в ПМР можно констатировать определенную динамику развития альтернативных эфирному способов доставки телевизионного контента. Рынок платного ТВ складывается из числа тех, кто является абонентом той или иной формы платного телевидения – кабельного, эфирно-кабельного, спутникового, мобильного или IPTV. Появлением новых платформ доставки контента стало формирование многоканальной среды и фрагментация телевизионной аудитории.

Эта тенденция затронула все страны мира, аналогичные процессы происходят и в Приднестровье.

С 1 ноября 2007 года осуществился переход от аналогового телевидения к цифровому, предоставляемому многоканальным телевидением «Шериф». Новая система телевещания основана на работавшей ранее в Приднестровье системе аналогового кабельного телевещания стандарта MMDS.

Аналоговое и цифровое телевидение предлагает телезрителям на выбор несколько абонентских пакетов.

Аналоговое ТВ:

Пакет «Социальный» – трансляция 5 каналов. Этот пакет позволяет осуществлять прием 5 основных государственных информационно-аналитических каналов России, Украины и Приднестровья. Пакет предназначен для абонентов из социально незащищенных категорий населения (пенсионеров и безработных). Характерной особенностью данного пакета является низкая абонентская плата.

Пакет «Базовый» – трансляция 16 каналов (пакет «Социальный» + 11 дополнительных каналов). Самый популярный из предлагаемых многоканальным телевидением пакетов, который позволяет осуществлять прием 16 каналов. Пакет включает наиболее популярные информационно-аналитические, развлекательные и познавательные, музыкальные и детские каналы для всех категорий и возрастов абонентов многоканального телевидения.

Цифровое ТВ: пакет «Стандартный» – трансляция 42 каналов в цифровом качестве, пакет «Премиальный» – трансляция 62 каналов в цифровом качестве.

В цифровых пакетах ТВ «Шериф» представлено: 10 фильмовых каналов, 9 спортивных, 7 развлекательных, 6 научно-познавательных, 4 детских канала, музыкальные, национальные, политемные, религиозные и др.

Часть каналов зрители могут прослушивать с разным звуковым сопровождением. Например, «Euronews» транслируется с 8 звуковыми дорожками (на русском, английском, французском, немецком, итальянском, испанском, португальском языках и на языке оригинала, т.е. без дикторского комментария), детский канал «Nickelodeon» и научно-познавательные каналы «National Geographic» и «Discovery Civillisation» – на русском и английском.

Интерактивное цифровое телевидение (IP-телевидение) предоставляется жителям Приднестровья компанией «ОК ТВ». Достав-

ляется по обычному телефонному кабелю, посредством технологии ADSL. Цифровой видео-поток поступает с сервера «ОК ТВ» на личный ADSL-модем, а с него на компьютер либо через ТВ-приставку (Set Top Box) на обычный телевизор.

Основные причины перехода в Приднестровье к новым практикам телепотребления, к большому объему телевизионного контента на различных ресурсах – это свобода выбора, удобство пользования и возможность «уйти» от того, что не нравится на традиционном телевидении.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в деятельности телевизионных каналов Приднестровья уже выявились положительные современные тенденции, перспективные с точки зрения организации и функционирования новой системы коммуникации. Эти тенденции, в частности, обусловили переориентацию телевизионной аудитории на другой уровень телевизионных каналов, их вещательной политики.

Однако в телевещании существует ряд проблем, которые сегодня требуют нового осмысления, постановки задач и путей их решения.

Для телезрителей нет кардинального отличия между ТСВ и Первым Республиканским. В ходе социологических опросов и просто при беседах с потенциальными телезрителями чаще всего происходит подмена. Люди рассказывают о программах ТСВ, но уверены, что трансляция была на канале ТВ ПМР. Аналогичная подмена происходит с ведущими новостей и с ведущими телепередач. Причины: нет единого концепта в продвижении бренда телеканалов, нет единой рекламной кампании новостей, информационно-аналитических и развлекательных программ, недостаточно активно ведется имиджмейкерская работа по созданию положительного, отличительного внешнего и внутреннего имиджа ведущих передач и самих каналов.

На основе изучения многих компонентов поведенческой ситуации телеаудитории необходимо выработать новые подходы в организации вещания для завоевания аудитории, совершенствовать формы и методы организации временного пространства телевизионного канала, формировать программную политику телеканала и способы ее реализации в современных условиях, освоить приемы и методы формирования вещательной сетки: вертикального, перспективного, сезонного программирования.

Необходимы также выработка стратегии программирования (силовое программирование, контрпрограммирование), работа по созданию организованного контента в структурах вещательных сетей сезона, месяца, недели, дня, необходим поиск новой концепции ТВ и формирование собственной модели вещания каналов. Необходимы регулярные социологические исследования аудитории в целях программирования телевидения, формирование информационной базы по программированию, изучение опыта социологических исследований восприятия телеканалов аудиторией других государств.

Современная телевизионная практика только тогда способна удовлетворять разносторонние запросы личности и общества, когда будет основываться на передовой теории. Принципиальное противоречие между новой и старой теориями создает ряд проблем в творчестве специалистов телевизионных каналов и в вопросах управления; затрудняет возможность внедрения эффективных технологий, повышение уровня материально-технических ресурсов. Проблемы качества телевидения напрямую связаны с повышением качества подготовки телевизионных кадров. Одним из экономических стимулов качества телевидения явился бы перевод творческих работников на гонорарную систему опла-

ты. Необходимо предоставлять журналистам возможность посещать другие страны с целью профессионального общения, изучения опыта в сфере тематического и жанрового разнообразия телевизионного вещания.

Если сфокусировать цели и задачи развития телевидения ПМР в одну, то она должна представлять следующую задачу: обеспечение граждан общественно значимой и персонализированной информацией посредством государственных и негосударственных телеканалов. Необходима разработка жизнеспособных нормативно-правовых актов, гармонизированных с законодательством Российской Федерации, что позволит реализовать принцип приоритетности права перед любыми формами административных решений проблем современного телевидения, исключит подчинение СМИ, и телевидения в частности, конъюнктурным интересам бизнеса, повысит ответственность за достоверность, своевременность информации, качество телевизионной продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Засурский Я.Н. Теле-радиоэфир: история и современность. – М., 2005. – с. 27.
2. Саппак В. Телевидение и мы. – М., 2007. – С. 57.

**Е.К. ОПРЯ, лектор кафедры де филологие молдовеняскэ
а Институлуй де лимбэ ши литературэ ал УСН "Т.Г. Шевченко"**

МОТИВУЛ ARS POETICA ЫН ЛА ОПЕРА ЛУЙ Н. ЦУРКАНУ

О пажинэ фрумоасэ дин немуритоаря Карте а поезией нистрене апарцине поетулуй, прозаторулуй, компатриотулуй ностру Николае Цуркану, а кэруй оперэ матурэ, де ун пэтрунзэтор лиризм ши евлавие пентру пэмынтул дин каре не-ам нэскут, инчитэ интересул ла фиекаре ноуэ лектурэ. Ын челе че урмязэ авем модеста интенцие де а рэсфои кытева филе дин биография поетулуй, пентру а не ымпроспэта куноштинцеле деспре ынаинташул ностру ши де а не апропия де креация луй пентру а десфира унул динтре мотивеле-кее: **ars poetica**, фоарте семнификатив ын опера орькэруй скриитор.

Николае Цуркану (1918-1985) с-а нэскут, а активат ын маря парте а веций ши а дечедат ын сатул Незавертайловка, районул Слобо-

зия. Орфан де татэ ши пэрэсит де майкэ-са, а фост кулес дин ярба веций де ун мош, о мэтушэ ши испитит де слова артистикэ. Висул сэу ера «сэ девинэ ынвэцэтор ши плякэ ла Балта, унде а урмат студииле ла шкоала педагожикэ. Аич фаче примеле ынчеркэрь поетиче, ши де ла примеле пробе шы-а кыштигат о фрумоасэ репутацие де поет талантат. Се публика дес ын периодичеле де пынэ ла рэзбой» [3, п. 148]. А дебютат ку кулежеря де версурь «Ынтыюл пахар» (1939), урмязэ апой «Кынтэрь дин тинереце» (1941). Дупэ гинионул ку поезия «Салутаря ноастрэ» се збате ын апа рече а Гулагулуй ла Норилск, апой суферэ май мулць ань де лепра екзилатулуй. Ань ын шир а фост бэтул, пригонит, недрептэцит ... «Трэеск ка ун пом ускат, фэрэ рэ-

дэчинэ, фэрэ фрунзе, ын бэтая вынтурилор. Плынг фэрэ лакримь ши боческ фэрэ глас...», - конфирмэ кувинтеле поетулуй алкэтуитоаря индичелуй биобиблиографик «Фечорий плаюлуй нистрян» Л. Синяк [3, п. 153]. Ку енорме ефортурь, имилинцэ ши чершире, ку сусцине-ря приетенилор фидель Н. Костенко, А. Кодру, апар волумеле де версуре «Род» (1963), «Вынжосул пэмынт» (1968). Ултима плакетэ дин тимпул веций поетулуй «Поезий» апаре ла 1983. Астэзь ла ындемына чититорулуй сетос се афлэ солида кулежере «Контрасте» (2003), «че акцентуязэ ростул супрем ал бардулуй, – менционязэ редакторул артистик ал кулежерий де поезий цурканиене Г. Гурски, каре дус ын нефиинцэ, прелунжеште сэ трэ-яскэ ынтре конфраць: сэ не дэруе, фэрэ исто-вов ку крезул ши лумина» [2, п. 65].

Николае Цуркану, о персоналитате деосе-битэ ын прочесул литерар нистрян, а кэруй оперэ ажунже сэ хрэняскэ ун попор ынтрег, не оферэ ун кортежиу импунэтор де теме ши мотиве профунд рефлектате ши трекуте прин кужетул ши инима поетулуй. Де валорифика-ря мотивулуй патриотик с-а окупат необоси-та поетэ ши прозатоаре Г. Гурски, каре а ек-сплорат ун васт материал поетик ши а трасат коордонателе лириче цурканиене, инсистын-д асупра интернационализмулуй ачестуя: «ын креация литерарэ а поетулуй Н. Цуркану, ка ынтр-о пикэтурэ де апэ се оглиндеск эмоци-онантеле евенименте, сублиниинд конвингэ-тор патриотисмул ши интернационалисмул оперелор, ачел маре сентимент де драгосте пентру царэ, пентру попор, лимбэ матернэ, историе, традучере» [1, п. 154].

Ын челе че урмязэ вом авя ын чентрул атенцией ноастре алт мотив фруктуос **ars poetica** (арта поетикэ), че пресупуне, ын сенс ынгуст, експримаря крезулуй артис-тик ал поетулуй, дар ын сенс ларг, експуне-ря систематикэ а унуй ансамблу де регуль привинд креация поетикэ, фелул де а фи ал скрииторулуй, ал уней епочь литераре. Улти-ма семнификацэ а женерат о серие де тра-тате штиинцифиче, елаборате де-а лунгул тимпулуй, студий деспре естетика поезией ка «Поетика» луй Аристотел, «Арта поетикэ» а луй Н. Буало, «Мештешугул стихурилор...» де К. Конаки. Мулць креаторь с-ау пронунцат асупра ростулуй креацией ши ал креатору-луй. Ын ачест фел, **ars poetica** девине мо-тивул че трасязэ пунтя ынтре женерацииле преокупате де мениря поетулуй ын сочиета-те ши ролул поезией ын скимбаря универсу-луй интериор ал омулуй, ын трансфигуаря

реалитэций ын женере. Динтре поеций каре ау култиват ачест мотив путем менциона: М. Еминеску («Епигоний», «Ямбул», «Критичи-лор мей»), Ж. Кошбук («Поетул»), Л. Делеану («Поезия», «Кувынтул»), А. Лупан («Ынкинаре фэрэ карте», «Меа сипра»), Н. Костенко («По-етул», «Арта») ш.а.м.д.

Сэ лэстэрим деч филеле кулежерий де версуре «Контрасте» де Н. Цуркану ши сэ депистэм ачеле рындурь че експримэ крезул артистик ал поетулуй.

Ын «Префаць» Н. Цуркану инсистэ кэ кар-тя есте «ун калд кэлкый де питэ», сужерынду-не нечеситатя са де а скрие, кяр ши атунч кынд а фост приват де ачастэ окупацие ка-тарсикэ; тот карта есте «ун музеу ынкис», кэч купринде мулте одоаре скумпе але инимий, ачеле артефакте че аштяптэ сэ фие дескопе-рите де чититор.

Ын поезия-конфесиуне «Дескулц» поетул не комуникэ дуреря пе каре о симте:

*Ымблынд дескудц прин спиний веций
Еу н-ам густат, нич н-ам сэ густ
Дин gloria че-о сорб поеций
Мэкар ун дежетар де муст* [4, п. 61].

Ачесте версуре ку екоурь месианиче (муст) сынжерязэ ши акум дин инима поетулуй: ына-рипат де примеле сукчесе дин тинереце а фост вэдувит де лаурий пе каре-й мерита пе дрепт кувынт. Ятэ де че, «Ши арта мя ла чер, спре соаре/ Дин марь афундурь о ридик», арта луй каутэ сэ ясэ дин абисул кужетулуй урмынд диктонул латин *per aspera ad astra*.

Прин персонажеле сале ка И. Поткоавэ дин поемул «Скрисоаря чя империалэ лет 1578» поетул не конвинже кэ поезия поседэ о кале де салваре ын женерацииле ултериоаре:

*Мор еу... Дар кауза ну моаре:
Еа ышь аштяптэ вииторул
Вени-ва дупэ мине алтул [...]
Ши ел в-а рэзбуна ку салтул
Ши унул кыте унул бьеций* [4, п. 92].

Ун прочедеу фреквент ын креация цур-кэнянэ есте симболул. Кэч Нукул, «че н-аре фрике», Плопул дин «Крештя ун плоп», Ко-корул ымбэтрынит, че ышь скотя мереу кон-фраций/ Дин чяцэ ла ун луминиш», кяр ши Выздоага «де ла маржиня шоселей» – тоа-те ынтрикпязэ статорниче персоналитэць креатоаре, че се цин дырз ын солул патрией ши ну чедязэ ын фаца витрежиилор сорций: трэснет, вермь, машинь...

Ын поезия тестаментарэ «Руга мурибунду-луй» поетул пэстрызэ интактэ ынкредеря ка «сэ пот дин зиуа чя де ерь/ сэ-мь ымплетеск спре мыне паший». Сперэ кэ мунка асидуэ пе

каре а фэкут-о астэзь ну ва фи уйтатэ, кэ ел ва дэйнуи ын виитор.

О серие де поезий визязэ директ поеций – фраций де кондей. Ын «Нистор Кабак», консидерат «чел май родит пом дин грэдинэ», Цуркану евокэ дуреря «субитулуй апус», че-й прилежуште о констатаре етернэ деспре ефемеритатя веций унуй поет, каре есте пурэ фермекэтоаре, вулнерабилэ «ка ун крин»:

*Поеций марь ау ун дестин
Че-й паште ынкэ дин нэскаре:
Сэ ынфлорьяскэ ка ун крин
Апой, субит, сэ моарэ-н флоаре* [4, п. 95].

Жениул адевэрат адесея ну аре алт дестин декыт сэ моарэ-н флоаря вырстей. Вом инвока доар кытева нуме: Пушкин, Еминеску, Бодлер.

Ын визиуня луй Н. Цуркану конфрателе сэу а скрис «ын лимба луй Некулче» версуре ла аузул кэрора «с-ау дештепат тоць молдовений», кынтынд «мындру ши дулче» питорескул ачестуй плай. Деч поетул аре датория де а трези конштиинца оаменилор, де а фаче ун апел ынтру нумеле фрaternитэций ши либертэций.

Ын поезия «Кэтре П. Заднипру» ауторул пуне ын антитезэ доуэ вьець: чя иреализатэ де ом симплу, де цэран «че се ынфруптэ дин брынза стыней», «ку о касэ де штреньгарь» ши чя реалэ де креатор «нэскут поет», ал кэруй велят нечеситэ аутожертфире ши респонсабилитате:

*Н-ай фи штиут кэ-й риск мортал
Сэ ай талант че май мулт суе
Спре ал Голготей проприу дял
Ка сингур сэ те баць ын кве* [4, п. 127].

Релевантэ, ын че привеште мотивул *ars poetica* есте поезия «Ямбий мей», ын каре поетул рекуноаште:

*Сева версурилор меле
Ну мь-о суг дин кэлимарэ
Ши деачея поезия
Мя-й кам крудэ ши амарэ* [4, п. 117].

Деши Н. Цуркану а дорит ку тоатэ ардоаря сэ-шь дедиче вяца скрисулуй, дестинул н-а врут аша, пикэтуриле поетиче ростогилинду-се пе фрунтя трудитэ а челуй, каре ера невоит сэ-шь кыштиже буката де пыне ка «Пескар, лемнар, виер де вицэ./ Тымплар. Апикултор секунд. [...] Ши вынзэтор де ынгецатэ. Дулгер. Зуграв ши сэпунар», кум конфеса ын «Сповідания унуй гионист» [4, п. 98].

Ку тоате ачестя поетул аре ун путерник симц ал респонсабилитэций фацэ де челе скрисе:

*Поць сэ дрежь о минчуникэ
Ынсэ ну минци ын артэ.*

*Дакэ-н примул каз се уйтэ,
Ын ал дойля ну се яртэ!* [4, п. 117].

Поезия луй ну е уна де салон, ну нечеситэ о ыналтэ елевацие, фииндкэ «ямбий сэй»:

*...ка ши скрипкарий,
Хойнэреск прин тоатэ цара:
Дескулць, ярна, прин омэтурь,
Ши прин спинь ши мириштэ вара.*

Деч е о поезие дестинатэ оаменилор симпли, каре аскултэ о виоарэ веке, цэранилор де ла коарнеле плугулуй, че калкэ дескулць пе мума-пэмынт. Поетул аре де ынфрунтат марь греутэць, требуе сэ айбэ ун акут симц ал рэспундерий, пентру ка креация са сэ девинэ ун бун комун, о поезие «де тоатэ зиуа».

Поетул симте о афинитате спиритуалэ ку бардул скоциан Р. Бьорнс, нуминду-л «Цэран интелигент, ку суфлет яkobин,/ Плугар хазлиу ши жун ка зымбетул миресей», кэруя ый фаче ун апел песте вякурь. Ануме луй фииндкэ ей ворбеск ын ачешь лимбэ, ку ачеляшь имажинь питорешть, ау ачеляшь симцурь патриотиче, скоцианул ынцелегынду-л май бине декыт конационалий сэй:

*Аузи-мэ ын Скоция кум ыць грэеск
Де песте зидул времурилор моарте,
Аскултэ-мэ, дин сатул меу молдовенеск,
Ын граюл мошилор-стрэмошь скриинду-ць* [4, п. 125].

Ын континуаре ауторул не експликэ алежеря:

*Ла шкоала та ам ынвэцат ши еу сэ кынт
Бэтынду-мь жок де патимиле меле,
Сэ рыд ши-атунчя, кынд ымь арде-н гурэ
скэпэрынд*

Жэратекул дурерий де мэселе.

Ачесте версуре пэтимаше дескоперэ адын-ка дурере искатэ дин греутэциле прин каре а авут де трекут поетул ностру, дар ши лекция че а ынсушит-о ел, «калфа секундарэ», де ла мареле ынаинташ скоциан.

Поезия «Ла тайфас ку Пушкин» адуче ку сине модесте приносурь «маеструлуй векь де рангул прим» ынтр-ун синчер акт де пиетате:

*Еу лирей тале, лирей славе
Че а деплынс ун кин уман,
Мэ-нкин ку симплеле-мь вороаве,
Плек фрунтя мя де молдован* [4, п. 128].

Лукраря я ын дезбатере проблема епигонилор контемпорань, тимпул кынд «кэртурие – берекет», яр семнеле дистинктиве але поецилор сынт «ун фес, о мустечоарэ, о коамэ», ауторул екскламынд ындурерат:

*Май мулць поець авем акума
Декыт атунчя чититорь –*

*Де ла Лупан пын-ла Болдума
Ун тамызлык де ауторь.*

Дар ануме ачешть тинерей сынт ридикаць ын славэ де публикул арогант: «Дар челебрынду-й ка пе Данте, Ка пе Баржанский ну-й читеск».

Алт конфрате де кондей ый прилежуеште поетулуй медитаций асупра сорций витреже. «Читинд карта луй Пономарь» симцим дорул де патрие, де «духул де-акасэ», че ыл урмэ-реште пе поет ын аний сургюнулуй; дорул де «извоареле албастре», де «рэкоаря нопцилор де суд». Есте о сете де недескрис каре ыл мистуе, ыл трезеште дин сомн, ыл ынарипя-зэ, кэч: «О, царэ, чине/ Те-а май дорит ка ун поет?». Интерогаця реторикэ финалэ суже-рязэ именситатя ши статорниция сентименту-луй патриотик, инерент фиекэруй маре поет.

Принтре поець сынт ачей каре ну ау о воче проприя, имитынд-о пе чя де «привигетоаре» а алтора, ка ын поезия «Шкоала граурулуй»:

*Ын тагма де поець сынт уний
Че рэтэческ прин фой де лаурь,
Дар сингурь ей сэ кынте пуне-й –
Ындатэ-ць аминтеск де граурь* [4, п. 245].

Фиекаре поет ышь кроеште ун друм ал сэу, «Дестинеле поецилор» фиинд диферите: унул ышь иросеште талантул, алтуя и-л фурэ, челэлалт «нич ну штие кэ-й поет», дин ачастэ гамэ сепарынду-се веритабилий поець, дин каре кред кэ а фэкут парте ши Н. Цуркану, че афлэ немурире дупэ моарте:

*Рарь сынт ачей че-й стрынже фоарте
Ал мормынтулуй греу тяск,
Каре, токмай дупэ моарте,
Ка поець абя се наск...* [4, п. 142].

Деч поетул есте ши ун профет, каре поар-тэ пе умерий сэй крединца ын сперанца унуй виитор май бун, май феричит.

Чя май май валороасэ дин перспектива мотивулуй *ars poetica* есте опера «Поетул», че дезвэлуе крезул артистик ал поетулуй Н. Цуркану. Примул верс-ындемн «Трудеште ка сэ-ць урчь скынтея» концине кинтесенца орь-кэрей активитэць умане: мунка асидуэ есте «изворул митик», адикэ о сурсэ сигурэ де ку-ноштинце сакре, перене, дар ши ун секрет ал сукчесулуй. Ын каз контрар, вей фи сортит ешекулуй, «Кэч поезия ка фемей: / Те вря сэ фий нумай ал ей». Мунка креатоаре концент-рязэ тоате енержииле, тоате доринцеле, фи-инд ка ши фемеиле фоарте желоасе пе алте окупаций.

Ын персоналитатя поетулуй се ымбинэ трей фигуь: «хирург, жудекэтор ши критик»,

фииндкэ поетул требуе сэ кибзуяскэ ши сэ селектезе тот че-й май де прец дин проприя креация ши сэ тае ка ун хирург ын карне вие, сепарынд ночивеле инфламаций лириче. Дар скопул скузэ мижлоачеле, кэч активитатя по-етикэ есте «кум ай дона ла оамень сынже-/ ей сэ трэяскэ ту сэ морь».

Ун адевэрат поет валорязэ «май мулт де-кыт ун корп де арматэ» фииндкэ кувынтул луй поате кыштига ун ынтрег попор фэрэ луптэ, ын казул кынд поетул трэеште, симте ши кынтэ аспирацииле ши дурериле унуй ням. Ындемнул репетат инсистент де Н. Цуркану есте урмэторул: «Ту дуте-н вяцэ, ду-те, ду-те, / Ку оамений тэй, пас ла пас». Финалул поэзией есте луминос, алтруист, плин де ку-тезанцэ ши ынкредере:

*Сэ луминезь ку-а та мисивэ,
Пентру ачей дин урма та,
Сэ фий мереу ын офенсивэ,
Кяр ши ынвинс, сэ поць лупта* [4, п. 153].

Ун фел де аутокритикэ ышь фаче поетул ын лукрая «Саре проприя», титлу сужестив че дивулгэ нечеситатя, дар ши дуреря пе каре о поате провока критика литерарэ. Афирмация декларативэ «Еу ну-с поет. Сынт ун копиист/ Де ынтымплэрь вэзуте-н страдэ» аре ун ефект контрар: де-атытя орь а аузит ачастэ инсултэ поетул кэ а дечис сэ се консидере ун имита-тор ал реалитэций, урмынд, де фапт, дикто-нул платоничиан ал *mimeticis*-улуй. Поетул кон-тинуэ: «Салут сентинца гря кэ сынт/ Симплист ши стилул ми-й агрикол», приминд ачастэ сентинцэ ка о лаудэ че-л апропие де попурул симплу. Яр «скорцой трохей» - «осташь юби-ць» ышь вор апэра ку демнитате пэринтеле, пуртынду-й gloria песте вякурь.

Астфел ам депистат партикуларитэциле че експримэ крезул артистик ал поетулуй Н. Цуркану: поетул есте ун ымпэтимит, каре аре датория де а трези конштиинца оаме-нилор, де а фаче ун апел ынтру нумеле фра-тернитэций ши либертэций; поетул требуе сэ айбэ ун акут симц ал рэспундерий фацэ де челе скрисе, сэ фие ун маре патриот ал цэрий сале, сэ фие профет, хирург, жудекэ-тор ши критик – тоате жустификынд пре-зенца мотивулуй *ars poetica* ын креация луй Н. Цуркану.

ЛИТЕРАТУРЭ:

1. Гурски Г. Мотивул патриотисмулуй ын креация поетулуй Николай Цуркану // Язы-ковое сознание и практика межкультурной коммуникации: материалы XI научной конфе-ренции профессоро-преподавательского

состава филологического факультета ПГУ. Тирасполь, 18-27 февраля, 2003. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – С. 153-161.

2. Гурски Г.Б. Перле цуркэнене ын «Контрастеле» поезией нистрене // Проблеме актуале але филоложией молдовенешть контем-

поране. – Тираспол: ИСПК, 2006. – П. 65-70.

3. Фечорий плаюлуй нистрян: индиче библиографик / алк. ши селекция Л.И. Синяк. – Тираспол: ИПУ, 2005. – 160 п.

4. Цуркану Н. Контрасте. Избранное. – Днестровск, 2003. – 304 п.

**В.А. ПАНКРУШЕВ, директор Института языка и литературы
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент**

ИНСТИТУТУ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – 80 ЛЕТ

Создание 1 октября 1930 года в г. Тирасполь Молдавского института народного образования положило начало развитию науки, образования и культуры Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, входившей в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

В соответствии с приказом №1 первого директора Тираспольского института народного образования было создано три факультета: лингвистический, механико-математический и агробиологический.

С этого момента началась важная созидательная деятельность педагогического коллектива института, 80-летняя история которого освящена славными именами выдающихся ученых, педагогов – патриотов нашего края, о которых мы часто вспоминаем с глубоким уважением и благодарностью.

Следует отметить, что с начала деятельности коллектив лингвистического факультета был полиэтническим и полилингвистическим: здесь трудились педагоги, обучавшие студентов молдавской, русской, украинской словесности.

В течение первого десятилетия много сделали для становления и развития факультета под руководством первого декана Кикоть Полины Ефимовны такие преподаватели, как Кочур Григорий Порфирьевич, Крачун Агрипина Никитична, Корнфельд (Корняну) Леонид Ефимович, Волков Михаил Романович, Шайкевич Борис Альфредович, Сербский Георгий Петрович, Амосов Петр Алексеевич, Титов Валентин Гаврилович и другие.

Благодаря их усилиям в 30-х годах прошлого века получили путевки в жизнь первый Президент АН Молдавии Гросул Яким Сергеевич, вице-президент АН МССР, министр просвещения МССР Лазарев Артем Маркович, действительный член АПН, ректор КПИ им. И. Крянгэ

Кириченко Никита Павлович, один из создателей современной молдавской литературы поэт Кабак Нистор, директор Молдавского отделения НИИ языка и литературы АН СССР Чобану Иван Дмитриевич, известный писатель Молдавии, один из создателей современной молдавской литературы Марков Никита Афанасьевич, Герой Социалистического Труда, депутат Верховных Советов МССР и СССР Соловьева Валентина Сергеевна и многие другие.

К 1941 году наш факультет занимал достойное место в ТГПИ им. Т.Г. Шевченко по организации учебно-воспитательного процесса и научно-методической деятельности.

22 июня 1941 года немецко-румынские оккупанты нарушили мирную жизнь нашей Родины. Многие преподаватели и студенты ушли на фронт, некоторые были эвакуированы вместе с факультетом в г. Бугуруслан Оренбургской области. В этот период декану Крачун Агрипине Никитичне удалось сохранить работоспособность коллектива и основной состав педагогов.

В 1942-1949 годах наше подразделение называлось факультетом языка и литературы, перед которым стояла задача возобновления учебного процесса и восстановления разрушенной в годы Великой Отечественной войны системы подготовки филологов для страны. Декану факультета в 1944-1949 годах Терлецкому Михаилу Мироновичу, выпускнику Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, удалось привлечь к научно-педагогической деятельности известных в вузах Украины специалистов в области межнациональных языковых и литературных связей Чалого Дмитрия Васильевича, Андрианова Тараса Алексеевича, Яковенко Марию Ивановну и других.

В конце 40-х – середине 50-х годов факультет был переименован в историко-фи-

филологический под руководством Гобжеяна Алексея Исидоровича. В 50-е годы коллектив усилился за счет приезда из различных вузов Советского Союза специалистов-филологов высшей квалификации: Волкова Ивана Федоровича, Черного Ивана Петровича, Кормаковой Натальи Александровны, Короткова Александра Ивановича, Шапиро Моисея Альтеровича, Наумович Лилии Сафроновны, Палевской Марии Федоровны, Забродченко Веры Павловны, Чистова Вадима Павловича, Дубовицкого Игоря Александровича, Савиловой Татьяны Александровны и других.

К сожалению, в послевоенные годы руководство МССР не позаботилось о возобновлении подготовки специалистов по украинской филологии, а в 50-х годах и молдавское отделение было переведено из ТГПИ им. Т.Г. Шевченко в БГПИ им. А. Руссу.

С 1955 году факультет стал называться филологическим, историческое отделение было переведено в Кишинев.

В 50-х – 60-х годах осуществлялась подготовка учителей по специальности «Русский язык, литература и иностранный язык», однако это длилось недолго. По неизвестным причинам в середине 60-х годов эта специальность из плана приема студентов была убрана.

Деканами в эти годы были Шабалина Варвара Федоровна, Западаев Василий Дмитриевич, Дружинин Александр Сергеевич, Чистов Вадим Павлович.

Наиболее заметный положительный след в развитии филологического факультета оставила Богатырева Галина Дмитриевна, которая трижды избиралась и назначалась деканом филологического факультета (1958-1959, 1961-1962, 1970-1973). Благодаря умелому руководству коллективом, широкой эрудиции ей удалось значительно повысить авторитет факультета не только в МССР, но и в стране в целом.

Богатыревой Галине Дмитриевне и Титову Валентину Гавриловичу удалось также усилить факультет многими известными учеными и педагогами-филологами, среди которых были: Вайсман Михаил Матвеевич, Шкарупо Зинаида Викторовна, Ищенко Дмитрий Семенович, Шаталова-Процанова Любовь Михайловна, Суханова Зинаида Яковлевна, Попов Борис Васильевич, Шестакова Любовь Александровна и другие.

Ими было подготовлено в стенах вуза большое количество специалистов-филоло-

гов, которые успешно работают в ПГУ им. Т.Г. Шевченко и в средних учебных заведениях ПМР до настоящего времени.

Образование в 1990 году Приднестровской Молдавской Республики как самостоятельного и независимого государства открыло перед коллективом филологического факультета новую страницу в его развитии: возникла острая необходимость в возобновлении подготовки специалистов с высшим образованием по молдавской и украинской филологии, а также журналистов для СМИ Приднестровья.

Здесь уместно отметить особую важность для нашего коллектива Указа Президента Приднестровской Молдавской Республики 1992 года об объединении двух вузов республики (ТГПИ им. Т.Г. Шевченко и ТГКУ) в один – ПГКУ им. Т.Г. Шевченко.

С этого времени начинается новый этап в развитии филологического факультета, потребовавший срочного проведения в нем реформ, которые были осуществлены в соответствии с программой развития по многим направлениям:

1. С целью выполнения Законов «О языках в ПМР» и «О функционировании языков в ПМР», в 1992 году открыта кафедра молдавской филологии, в 1993 году – кафедра журналистики, в 1994 году – кафедра украинской филологии.

2. В план приема студентов введены многие новые специальности и специализации: «Молдавский язык и литература», «Молдавский язык, литература и иностранный язык», «Украинский язык и литература», «Украинский язык, литература и иностранный язык», «Журналистика», «Библиотечное дело и библиография».

3. В связи с востребованностью изучения молодежью иностранных языков в 1999 году образованы кафедры по английской, немецкой и романской филологии, а также теории и практики перевода, которые обеспечили подготовку специалистов по иностранным языкам.

4. В 2003 году факультет был принят в МАПРЯЛ, а в 2005 году – в УМО Российской Федерации по классической филологии. Заключено 15 договоров о сотрудничестве с однопрофильными факультетами вузов Российской Федерации и Украины, а также средними учебными заведениями ПМР.

5. Проведено 5 международных и 2 республиканских научно-практических конференции по проблемам межкультурной коммуникации

и развитию родных и официальных языков.

Регулярно выпускаются сборники научных и научно-методических материалов, подготовленные учеными факультета.

Логическим следствием успешного выполнения Программы развития и реформирования явилось решение Ученого совета университета от 15 марта 2005 года «О придании филологическому факультету статуса института».

Об уровне деятельности современного Института языка и литературы можно сделать вывод по следующим показателям:

1. За последние 5 лет получили дипломы более 1000 выпускников, из которых более 200 получили дипломы «с отличием». В 2010 году из 163 выпускников 52 получили дипломы «с отличием».

За этот же период по молдавской филологии подготовлено около 200 специалистов, по украинской – 150, по русской – 300.

Их подготовкой занимались 173 преподавателя 11 кафедр института.

2. В это же время председателями ГАК были 22 специалиста высшей квалификации (профессора, доценты) из ведущих вузов России, Украины, Молдовы.

3. С целью повышения профессионального уровня многие преподаватели института (особенно молодые) проходят стажировки в

ведущих вузах России, Украины и Молдовы. Мы имеем возможность направлять преподавателей на стажировки по иностранным языкам в европейские вузы и США. С 2005 года 23 преподавателя побывали на таких стажировках в Германии, Франции, Австрии, США.

4. По линии обмена студентами между вузами СНГ и дальнего зарубежья за 5 лет 45 студентов института, победители различных конкурсов, смогли пройти стажировки в вузах Европы.

5. Реализация уникального во многом проекта по созданию центров культуры в течение последних лет позволила поднять воспитательную работу в преподавательском и студенческом коллективах на более высокий уровень.

Все отмеченное позволяет оценить 80-летний путь развития коллектива Института языка и литературы как успешный, созидательный, плодотворный.

Это вселяет уверенность, что Институт языка и литературы ожидает перспективное будущее, потому что университетская гуманитарная наука всегда будет критерием духовного здоровья и культурно-образовательного потенциала общества, имеющего, кроме сиюминутных, непреходящие, вневременные приоритеты и ценности.

Ю.В. ТКАЧЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ НА РАДИО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Об акустической природе радио говорили многие исследователи средств массовой информации. Именно звуковая палитра, соединяющая в акустическую целостность слово, музыку и шумы, формирует то уникальное пространство, в рамках которого создаются звуковые образы, наполненные как смысловым, так и эмоциональным содержанием.

Говоря о понятии «радиоязык», А. Шерель уточняет, что неверно отождествлять его только с одной из составляющих – со словом. Значение этого термина значительно шире, оно охватывает сложную структуру звуковых элементов, формирующих содержание и структуру любого радиосообщения,

т.е. включает в себя как равноправные речь, музыку и шумы. В теории массовой коммуникации существует и другая концепция. Ряд ученых определяют речь как человеческий артикулированный язык, музыку – как непосредственный язык чувств и шумы – как неартикулированный язык вещей, механизмов и живой природы [1].

Музыка на радио является одной из ярких красок акустической палитры. Но не только. Она может быть и самостоятельным произведением, выполняющим содержательную функцию. Уже давно разнообразные музыкальные радиостанции и музыкальные программы являются неотъемлемой частью современной культуры.

В результате опроса, проведенного в Тирасполе среди 300 респондентов, были получены следующие данные. Из 100% опрошенных 63% слушают радио постоянно, а 37% слушают иногда. Ни один респондент не ответил, что вообще не слушает радио. Музыкальные передачи заняли первое место (65%) по количеству голосов среди слушателей. 35% голосов набрали передачи развлекательного характера, с небольшим отрывом (31%) на третьем месте оказались информационные передачи, а наименьшее количество голосов набрали программы социальной направленности (22%). При ответе на вопрос: «что, на Ваш взгляд, должно звучать на радио» – лидирует музыка. Так ответили 82% респондентов. Уже из этого опроса видно, как велика роль музыки в современном радиовещании.

Обратимся к выразительным возможностям музыки. В. Смирнов выделяет следующие ее функции в радиовещании. По его мнению, она может использоваться в виде:

- разбивок между информационными блоками в одной передаче;
- музыкальной «шапки» программы (характерных звуковых фраз), предназначенной для узнавания той или иной передачи в эфире;
- звуковой декорации, помогающей представить место действия, характеризующей историческую обстановку;
- звукового фона, поддерживающего ритм звучания речевого текста (в настоящее время этот прием используется часто в новостных программах);
- передачи звуковой атмосферы, помогающей журналисту описать ситуацию, состояние героя, а слушателю – представить их;
- определения темпа и ритма текстовых отрывков, которые пишутся с учетом музыкального сопровождения;
- художественного средства для создания целостного звукового образа [2].

Но музыка на радио может быть не только средством выразительности, но и играть самостоятельную роль, быть смысловой основой радиоэфира, когда музыкальные произведения во всем их многообразии становятся центральным элементом эфирной конструкции, а музыкальные предпочтения аудитории – отправной точкой программирования.

Ключевым в данном случае является понятие «формат». Формат, по определению А. Шереля, – это концепция радиостанции, включающая в себя содержание, ритмы вещания, эстетические нормы программи-

рования, манеру работы ведущих и другие специфические особенности организации передач, а также структурирование программных элементов в соответствии с потребностями целевой аудитории [1]. Еще одно определение дает А. Бабукин. По его мнению, формат – это стиль музыкальных радиопрограмм, призванный удовлетворить вкусы определенной целевой аудитории [3]. Сам термин «формат» появился в начале 50-х годов и первоначально отражал спектр музыкальных направлений, звучащих в эфире, а в середине 70-х стал обозначать принципы программирования радиостанции.

Основными критериями, определяющими формат, являются стилистика звучащей в эфире музыки и имидж эфира, зависящий от многих факторов, в первую очередь таких, как так называемая «музыкальная одежда» эфира, т.е. джинглы, музыкальные заставки и шумы, манера работы ди-джеев (ведущих музыкальных программ), форма подачи музыкального материала, его компоновка и микширование [3].

Форматное радио сейчас очень активно развивается. Правда, стоит отметить, что зачастую это развитие заключается в дублировании станций, транслирующих практически однотипное содержание. Остановимся подробнее на музыкальных программах, которые выходят в эфир на многопрофильных радиостанциях, таких, в частности, как «Радио России» и «Эхо Москвы». В зависимости от творческой задачи, которую ставит перед собой журналист, они могут выполнять следующие культурно-просветительские функции: эстетическую, просветительскую и рекреационную.

Радио с момента своего рождения транслирует в эфире произведения разных видов искусств: музыки, театра, литературы. В практике вещания накоплен уникальный опыт аудиоадаптации художественных произведений разных жанров, видов и форм, позволяющей с тонкими подробностями доносить до слушателя идеи и художественные особенности первоисточника. В то же время радио научилось на основе литературных, музыкальных и театральных сочинений создавать аудиопроизведения, представляющие собой некую новую художественную реальность, имеющую самостоятельную духовную и эстетически-технологическую ценность [1].

Несомненное влияние на формирование эстетических взглядов аудитории оказывают радиопрограммы, рассказывающие о раз-

личных направлениях музыкального искусства. Например, «Оперный клуб», «Авторская песня» (радиостанция «Эхо Москвы»), «Опера для публики», «Мюзик-холл», «Виват, маэстро!», «Когда не хватает джаза», «В нашу гавань заходили корабли», «Бесконечное приближение», проект «Акустика» (радиостанция «Радио России»).

Многие музыкальные программы на многопрофильных радиостанциях выполняют просветительную задачу. Например, «Экзотика», «Барочная практика», «Хождение за три моря» («Радио России»), «120 минут классики рока», «Джаз для коллекционеров» («Эхо Москвы»).

Функция развлечения естественна для радио, так как оно не может не откликнуться на стремление человека к отдыху. Сегодня многие коммерческие станции привлекают слушателей именно развлекательными программами. Развлекательным целям более всего отвечают музыкальные подборки, не требующие от слушателя ни сосредоточенного внимания, ни глубокого сопереживания. Обычно это фоновая музыка, создающая определенное настроение [1].

На многопрофильных радиостанциях эту функцию выполняют программы в форме столов заказов, викторин, конкурсов и т.д.

(например, «Дорогая передача» на «Радио России», которую ведут звезды российского шоу-бизнеса).

Кроме того, музыкальные программы на радио могут выполнять и важные социальные задачи. Очень яркий пример – программа «Встреча с песней» на «Радио России». В ней звучат фрагменты из писем слушателей. В каждом таком письме – история человека и история страны.

Бесспорно, музыкальные радиoprogramмы в современном радиоэфире представляют собой интереснейший калейдоскоп направлений, форм, воплощений, оказывающий значительное влияние на всю современную культуру.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Радиожурналистика / под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
2. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Бабукин А. Эфирные тайны. Режим доступа: <http://www.radiostation.ru/music/format.html>
4. Радиостанция «Эхо Москвы». Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/news/643925-echo.html>

А.Г. ХРОПОТИНСКИЙ, доцент, шеф-редактор кафедр филологии молдовеняскэ а Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал УСН «Т.Г. Шевченко»

ДРУЦЭ ЛА ТИРАСПОЛ

Пентру мулць чититорь ар пэря ун парадокс, дакэ ле-ам спуне кэ Ион Друцэ а трэит ла Тираспол тимп де апроапе 4 ань жумате дин 1947 пынэ ын 1951, кэ афлынду-се ла Тираспол шь-а скрис прима повестире «Проблема вещей» [1; 36].

Пентру прима датэ не дестэйнуеште ачест лукру ын префаца ла волумул «Осында кэутэрий». Сэ-й оферим кувинтул прозаторулуй: «Скрииторул есте невоит сэ-шь дескопере сингур тайна скрисулуй сэу. Уника ноастрэ шкоалэ литерарэ рэмыне хыртия, крейонул ши азь, ка ши ын нопциле челя збучумате де ярнэ, кынд, афлынду-мэ ла Тираспол, кэутам ынчепутул примей меле повестиоаре, еу рэмын а креде кэ нимик пе луме ну поате фи май греу декыт десфундаря несфыршитулуй алб аскунс де-о фоае куратэ» [2; 3].

Ачесте кувинте ерау скрисе ын дечембрие 1968 ла Москва. Мэртурие не сервеск доуэ фотографий, пе каре ле инсерэм алэтурат: «Орькыт ар пэря де чудат, аич, ла марщина Тирасполулуй, ку о жумэтате де вяк ын урмэ, а фост скрисэ прима нувелэ «Проблема вещей». Фотографииле пот фи адмирате ын волумул 2 де пьесе «Харул Домнулуй», апэрут ын 2001 ку прилежул аниверсэрий де чинч дечений де ла дебутил литерар.

Дебутил а фост ремаркабил, дар сэ ну античипэм евениментеле. Сэ пэшим домол, апостолеште пе урмеле луй Друцэ. Ын 1996, афлынду-не ымпреунэ ку маэструл ла о ынтылнуре ку чититорий ын сатул Окница, р-нул Окница, скрииторул шь-а дескоперит ун груп де камаразь де арме де ла Тираспол. Ау трекут май мулць ань ши ла о ынтылнуре ку скри-

иторул, кынд й-ам спус кэ лукрез ла Тираспол, м-а ругат сэ трек пе ла бисерика де пе териториул арматей а 14-я, унде функционязэ ши ун музеу, ал кэруй кустоде е ун алт фост остах: Бонза... Й-ам промис, ку прима оказие сэ трек пе аколо сэ май афлу ши алте амэнунте. Ку сигуранцэ аич май сынт товарэш де ай луй дин ачей ань ындепэртаць.

Мульц ань кэрциле луй Ион Друцэ, деши ерау студияте ын шкоалэ, ну ера едитате ын Кишинэу. Абя дупэ плекаря луй И.И. Бодюл ла Москова, ын 1980, деспре каре вом ворби ла моментул респектив, ам ынчепут а реадуче опера луй пе рафтуриле либрэриилор ши п е маса чититорулуй. Ера ун кураж чивик ши ун риск маре, деоарече атитудиня остилэ ын Молдова фацэ де Друцэ ну се скимбасе. Ын 1984 е публикатэ нувела документарэ Ла умбра кувинтулуй [3; 476-504], каре фусесе скрисэ, пробабил, ынкэ ынаинте де жубилеул луй Андрей Лупан, каре се челебрасе ын 1982! Сэ урмэрим фирул гындулуй скрииторическ:

«Оамений ноштри, ынаинте де-а се фи куноскут, чаркэ а се пэкэли унул пе алтул. Е поате уна дин челе май векь формуле де-а не фи анунцат екзистенца, де-а не фи афирмат матуритатя, ши ын релацииле меле ку поету Андрей Лупан ну а интервенит нимик ноу ын ачастэ привинцэ. Фаптул кэ еу ам фост чел ку инициатива ну доведеште абсолют нимик – пур ши симплу, Лупан ера пе атунч, ын примий ань де дупэ рэзбой, пря сус пентру а ведя ун солдэцел, че мэршэлуя зиуа ынтрягэ ын куртя казэрмий де ла марщина Тирасполулуй. Ын скимб, еу, ын мичиле репаусурь динтре ореле де инструкции, чупям дин кынд ын кынд дин челе поезиоаре публикате прин газете, кэч кувинтул сунэтор а фост динтотдяуна о маре патимэ а ноастрэ а тутурора.

Ши, пентру кэ а венит ворба, сэ не оприм пущин ла мэршэлуялэ. Сервичиул милитар е уна дин челе май греле ынчеркэрь ын вяца унуй бэят, ши кит кэ пе урмэ не аминтим ку ун фел де бравадэ деспре челе прин каре ам трекут, деспре греутэциле че не-ау кэлит ши ынтр-ун анумит сенс не-ау ажутат сэ девеним бэрбаць, ла ора кынд ле тречем е вай ши амар де ной. Май алес атунч, ын примий ань де дупэ рэзбой, май алес дупэ фоаметя чэя, кынд ерам ку тоций истовиць, ши нич русеште ну пря штиям, нич луме ну пря възусем...

О веке пасиуне а мя, кэрциле, а ынчепут а мэ гони сериле пе ла библиотека режиментулуй. Ну штиу прин че фел се поате експлика феноменул, дар режиментул ностру авя уна

дин челе май богате библиотечь дин кыте мь-а фост дат сэ вэд ын Молдова. Сержентул библиотекар, ун тип мэрунцел, виой ши вешник бине диспус, мэ кема унеорь сэ-й ажут а аранжа рафтуриле. Одатэ, пе кынд фэчям ной ордине ын библиотекэ, ымь дестэйнуе кэ ун сержент дин режиментул вечин скрие версурь. Скрие демулт, ынкэ дин аний рэзбоюлуй, ши кум се адунэ ун каецел, ыл ши тримите ла Москова, ла Униуня скрииторилор. Де публикат ну вор сэ и ле публиче, дар ел – хабар де грижэ. Ши май трече ун ан, ши яр се май адунэ ун каецел, ши ярэ ыл тримите ын капитала цэрий. Ши че крезь? Алатэ-ерь ыл кямэ полковникул ла канчеларие ши-й декларэ: зече зиле.

– Карчерэ?!

– Ей, аузь ту, карчерэ пентру версурь! Кончедиу. Ау кемат магазионерий ши л-ау фэкут пэпушэ – чубоцеле офицерешть, куря офицеряскэ, манта офицеряскэ, бань де друм. Сара трекутэ а ши плекат ла Москова, ла консфэтуиря скрииторилор тинерь.

– Дар... пентру че тотул ноу-ноуц, ши ынкэ офицереск?!

– Пэй, ка сэ поатэ кореспунде...

Стай, фрате, мь-ам зис еу де одатэ, стай кэ скриям ши еу кындва поезиоаре. Ла урма урмей, Кишинэул ну е Москова, каете ынтрэжэ ну-ць чере нимень, яр а ыншира коло пе ниште фой кытева глуме фрумос ротунжите де драгул сатулуй чел ку чер албастру, пэй, сэ фий ту ом ши сэ н-о ынчерчь пе уна ка аста?!

Ера пе атунч кам греу ку хыртия ши, пе лынгэ аста, пентру а ну рэмыня пэгубаш, – скрий поезий, яр ей нич гынд сэ те инвите ла консултацие, – ам хотэрыт кэ май ынтый ле тримит скрисоаре ла Кишинэу, ла униуне. Дупэ каре, дакэ вэд кэ ей о яу ын сериос ши мэ инвитэ ла консултацие, паркэ е греу сэ те ашезь ынтр-о сарэ ши сэ умпли ун кает ку версурь? Фэрэ а ста мулт пе гындурь пун мына пе ток. Аша ши пе динколо, стимуць товарэш, ун тынэр вэ деранжазэ ку ниште версурь, ши, фиинду-й скрисул апроапе индесцифрабил, яр казарма ну кяр атыт де департе де капиталэ, ну с-ар путя кумва о консултацие...

Сэ фи трекут вре-о чинч-шасе зиле де ла експедиеря скрисорий ши ятэ кэ ынтр-о сарэ, пе кынд стэтям ку тоций куминць, кум се ши кувине сэ шезь кынд ешть ла политзанятие, мэ стригэ санинела де ла ушэ: Друцэ, в штаб полка! Чей каре ау фэкут армата штиу че ынсямнэ сэ фий кемат ла канчелария ре-

жиментулуй. Сынт кемаць де обичей офицерий супериорь, арареорь кыте-ун лейтенант, ши, кынд коло, ун курсант де ла шкоала де серженць каре нич капра ну штие с-о сарэ, нич маре трэгэтор ла цинтэ ну есте, нич ла политзанятие ну вря сэ апрофундезде тема ку пилде ной, ку тоате кэ ар путя, се веде кэ де-ар вря, ар путя.

Серженчул де сервичиу дин канцеларие а примит рапортул сосирий меле фэрэ а се ынтоарче. Скрыя чева ку скрисул сэу фрумос, елегант, плин де импортанцэ ши ауторитате. Ын трякэт фие спус, ера скырбос ши плин де ароганцэ сержентул чела. Рэсфэцат де супериорь, ку тайне канцелариче прин бузунаре, тречя ку привиря песте милитарь де паркэ ачештя нич ну ар фи екзистат, ши рар офицер пе каре ыл обсерва пе-о клипэ-доуэ. Де дата аста с-а ынторс ши м-а студият тимп де зече-чинчспрезече секунде, де паркэ аш фи пикат дин чер директ пе маса луй.

– Скрый? – м-а ынтребат.

– Скриу.

Аневое а токул, ый студиязэ ын де лунг пеница, пынэ ла урмэ хотэрэште с-о скимбе, дар ну поате гэси алта май бунэ, ши ятэ-л порнинд спре кэлимарэ...

А доуа зи, ку фоая де кончедиу ын бузунар, ам трекут прин Кишинэу фэрэ мэкар сэ фи коборыт ын гарэ, фэрэ сэ фи кэутат а гичи чел пущин дин гоана тренулуй кам пе унде о фи фиинд ачя страдэ а Фынтынилор ку Униуня скрииторилор, де каре се аузя ворбиндусе атыта. Дупэ зече зиле петрекуте де мину-не ын сатул чел ку чер албастру мэ ынторк куминте ла режимент ши-мь вэд ынаинте де службэ, кэутынд сэ евит спиноаса проблемэ – че май скрый?

Сервичиул милитар, атунч кынд цине трей ань ши чева, е о повесте лунгэ. Май трече о ярнэ, ши ынкэ о варэ лунгэ ши сечетоасэ, ку ынтурь фербинць, ку хайне путрезите пе умерь де атыта милитарие. Нисип пе перна пе каре дормь, нисип гонит де ынт песте пэмынтуриле ымпэрэжините, нисип пе буката де пыне пе каре о примешть ла кантинэ. Пынэ ла урмэ бьеций мей динць ну ау май путут супорта атыта нисип ши, ку тоатэ рушня, ынтр-о бунэ зи мэ поменеск ярэ тиклуинд скрисоаре ла Кишинэу ын каре комуникам товарэшилор де аколо кэ, ятэ, ынтре тимп с-ау май адунат нискайва версуре ши скрисул фиинд комплет индесцифрабил, яр еу пе ачешть кале фератэ каре паре сэ дукэ пынэ ла Кишинэу...

Кулмя кулмилор, дар, ынтр-о зи пе кынд стэтям принтре кортурь ла лекция де поли-

тикэ, ярэ сынт стригат пе нуме де санинелэ ши ярэ: в штаб полка. Спре кумплита завис-те о товарэшилор мей ши а офицерилор, кэ-рора ли се урысе ши лор де атыта табэрэ, примеск фоиле де друм, май петрек акасэ о сэптэмынэ де тоатэ фрумусеця, дар идея кэ ачя мистериоасэ организации че се нумеште «Униуня скрииторилор» поате скоате ун солдат, фие кяр пе-ун тимп кыт де скурт, дар, тотушь, ыл поате скоате де пе сечетосул кымп де инструкции, дынду-й посибилитатя сэ рэсуфле пущин, мэ кам пуня пе гындурь...

Ын сфыршит, дупэ че трекусерэ трей ань ымплиниць ши ынчепусерэм а не ымпакета мика ноастрэ авере, еу, май мулт пентру а фаче о глумэ, ымь зик: я сэ ле май тиклуеск о скрисоаре наивилор челора де ла Кишинэу. Аша ши пе динколо, стимуць товарэшть, скрис апроапе ку тотул индесцифрабил, дар фиинд ворба де-о букатэ де прозэ ши нефиинд еу кяр атыт де департе, м-ам гындит кэ поате о консултации чева...

Де дата аста фэчям де акум еу сингур ку солдаций политзанятие, кынд ам фост кемат – в штаб полка. Серженчул чела рэсфэцат ну о май фэчя пе грозавул. Димпотривэ, ымь арэта ун фел де стимуць, амындой фиинд дин брясла челор че се хрэнеск ку скрисул – ел ку калиграфия, еу ку кувинте сунэтоаре. Пе кынд ымь комплекта фоая де друм, а фост кемат ла телефон ын одая вечинэ ши, ешинд, пентру а-мь демонстра деосебита са ынкре-дере, ну а май акоперит ку нимик хыртииле де пе масэ, кум се обишнуеште ын канцеларииле милитаре. Конверсация телефоникэ а дурат, кэч ыл кемасе о амантэ желоасэ ши пынэ се дескурка ел ын але драгостей еу, рэмынынд сингур, де урыт че-мь ера, принд а фура ку коада окюлуй депеша венитэ де ла Кишинэу. Товарэшул кутаре, скрыя аколо, е унул динтре чей май промицэторь тинерь литераць ши вэ ругэм ку инсистенцэ... Семнат: прешединтеле Униуний – Андрей Лупан.

«Пэй, сэрманул, – м-ам гындит еу атунч ынгрозит, – дакэ-л принд ку декларациииле естя фалсе, умплу лумя ку дынсул!».

– Думнята ешть? Хай, норок дар. Кэ тот скрый, скрый ла скрисорь ши ну те май арэць одатэ...

Глас де кодрянь, клэтит ку вин, стэпынит ши плин де демнитате.

– Че фачь, поате тречь, кэ, яка, стау ши теаштепт де диминяцэ... Кум ажуншь? Да де унде телефонезь? Пэй, тот вий аша пе проспект ла вале, пе ачешть парте унде е хотелул, пынэ ла нумэрул 57. О касэ ноуэ, ку доуэ

етаже. Кум интри, прима ушэ ла дряпта. Хай кэ, уйте, стау ши те-аштепт.

Каса чея, дакэ ну мэ ыншел, ера прима касэ де локуит коиструитэ дупэ рэзбой. Лупан авя доуэ кэмэруце ку ынкэ чинева ымпреунэ, дар ын думиника чея ера сингур акасэ. Пэшы ынчет, солемн, ынтр-о пижама вэргатэ, ку образул вешник оцэрыт, де паркэ л-ар фи енерват о анумитэ неордине – поате ын касэ, поате пе масэ, поате, ын женере, пе ачастэ луме. Пе масэ, кытева фой курате ку ниште ынсемнэрь фэкуте ла репезялэ, яр де суб масэ се ицяу доуэ боркане – унул ку вин рошу, челэлалт ку вин алб.

– Хай, скоате-ць мантауа ши шезь. Ай адус чева, аша ка сэ се поатэ чити? Синчер ворбинд, сынт куриос.

– Чея че се скрие, де обичей, се поате ши чити.

– Яка, сэ ну зичь... Кэ ла ной ла униуне сынт вре-о кыцьва каре де скрис скриу ей, дар кынд вине рындул чититулуй, май кэ ну-ць вине а чити...

Рыде скурт, дескис, дар нумай пе-о секундэ, оарекум ынсемнынд женул глумей, дупэ каре ярэ ышь ымбракэ маска греоае, ынгрижоратэ, концентратэ.

Май кужетэ о време, дупэ каре експлодязэ, де паркэ ар фи полемизат ку чинева каре, дин ынтымпларе, ну ера алэтурь:

– Да мие унуя, яка, ымь плаче буката! Авем прозаторь ку кэрць, ку ренуме, дар ну штиу, зэу, каре динтре дынший ар путя скрие о аша букатэ мустоасэ... Кыт привеште обсервация чея а думитале – мошнягул ера атыт де секэтуит, ынкыт, взынду-л мергынд, те мирай кум де ну скырцые, – думнята штий кум се нумеск обсервацииле естя ын литературэ?

Ну штиям.

– Находкэ се нумеште. Траг ла кынтау ши сынт прецуите кум ну се май афлэ. О букатэ кяр слабэ фиинд, дар, дакэ аре доуэ-трей находчь де-аестя, гата, е бунэ. Хай, винэ мыне де диминяцэ, ла униуне. Ыл луэм пе Балцан, кэ ел е ку консультацциле, ши не дучем ла Портной, кэ Портной е ку публикаря прозей ын ревистэ. Ши – сэ-ць фие ынтр-ун час бун...

– Ла реведере дар, товарэше... Ши ну ку «а» ла коадэ, чи ку «э».

– Де че?

– Е май корект, ши сунэ май бине.»

Ши тотушь, песте май мулць ань, афлэм кэ да, Ион Друцэ а дебютат, пе кынд ышь фэча сервисуил милитар ла Тираспол, дар ну ку ача нувелэ «плинэ де находчь»...

Ын анул 1998 Ион Друцэ, консидерынду-мэ «ом де ынкредере, консилиер, куноскут критик литерар, шофер, савант, секретар, офицер де легэтурэ ку чей де сус ши ку чей де жос», ымь дэ ун враф де артиколе, скрисорь де ла приетений-скрииторь, мэртурий, кувынтэрь, скрисорь дескисе, пе каре ле типэреск ла компьютер. Ле май читеште о датэ ауторул, еу фак коректэриле ши скримбэриле нечесаре. И ле дэ луй Игор Крецу, каре интервине де асеменя ын текст ын калитате де стилизатор ку ренуме. Дин ноу мэ ашез ла компьютер, дин ноу коректез. И ле пласез ярэшь ауторулуй. Вине время сэ ле презентэм ла едитура «Картя Молдовой». Аколо редакторий ши коректорий де лимбэ молдовеняскэ ши лимбэ русэ ку объекцииле лор, деоарече волумул купринде май мулте тексте скрисе нумай ын лимба русэ... Пунем ла пункт тоате ерориле де лимбэ ши стил. Ам грижэ тот еу ка ши ла типографие сэ фие атенць ла програмул, ын каре с-а типэрит манускрисул. Апаре, ын сфыршит, волумул «Ора жертфирий», дар сэ ведець гинион. О пажинэ ну авя семнеле графиче респективе. Скандал енорм! «Ту спечиап мь-ау пус бомба ачаста!» зиче Друцэ. Ынцелег кэ а авут каре-ва ынтылнирь ку инамичий мей, каре ау ынчеркат сэ баже зызания ынтре ной, дар яу апэ ын гурэ, алерг ла типографие, рефачем пажина ши апаре тиражул. Ынсэ апаре алт гинион: едитура ну диспуне де бань пентру а плэти ынтрег тиражул. Немайворбинд деспре онорарул че ми се кувеня пентру координаре ши редактаре. Дупэ дой ань де аштептаре, конвеним ку директорул едитурий сэ-мь дее кэрць ын лок де бань. А дурат лунгэ време алергатул меу пе ла диверсе либрэрий дин Кишинэу, пынэ кынд мь-ам ынторс апроапе ун сферт дин онорарул фиксат ын контракт...

Ын ачел волум едитат ку атытя ефуртурь есте ун есеу «Ын зодия фуртунилоу» [1; 36], дин каре афлэм алте амэнунте интересанте дин периоада тирасполянэ:

«Тирасполул, унде ми с-а ынтымплат сэ фак армата, а зис: гата, товарэш Друцэ, ку сатул с-а терминат. Мь-е гроазэ ши азь кынд мэ гындеск ла кинуриле немайпомените прин каре мь-а фост дат сэ трек. Ка сэ ми се парэ май ушоарэ кэтэния, мэ депласам ынтр-о луме а виселор, конструям субьекте ши ситуаций ку немилуита.

Цин минте кошмаруриле де тоамнэ тырзие, нумите «маневры, приближенные к боевой обстановке». Шапте-опт зиле ку арма, муниципиле ши тоатэ господэрия остэшыскэ

ын спинаре. Апроапе о мие де километри пе жос, мержям зи ши ноапте. Мэ салва харул артистик. Стау пе-ун дял ын зорь де зи ши ынчеп а депэна о повесте. Ын зорь, кыцьва плопъ, пе малул мэрий. Порним, деч, ла друм. Ну доведеск сэ ротунжеск субъектул, ши мэ вэд де акум реземат де плопъ. Кум ам мерс, кум ам ажунс, хабар н-авям. Дар, пентру кэ, орькум, дорул де сат ну мэ слэбъ, че-мъ вине о датэ ын кап – я сэ ле скриу ла Униуня скри-иторилор ын сенсул кэ ам о лукраре кум ну се май поате, ши Тирасполул фиинд апроапе де Кишинэу...

Ам май дескрис ундева фуларул экстраор-динар пе каре ыл пурта Балцан фоарте еле-гант, арункынд-л ушор песте умэр. Ера пе-атунч консультант ла Униуне ши нимерисем пе мына луй. Паре-се адусесем кяр чева ку мине, дакэ ну мэ ыншялэ мемория, ун поем че се нумя «Врэжитоаря». Балцан ышь мутэ фуларул де пе ун умэр пе алт умэр, трече ушор песте компунериле меле ши скоате дин масэ ун волум масив «Скрииторий Молдо-вей», речент апэрут, ку стэруинцеле экстра-ординаре але ачелуяшь Балцан. Мъ-а читит поезия «Асалтул Варшовией», апой чева дин Лупан, чева дин Буков, мъ-а фэкут волумул кадоу, ынкуражынд-мэ сэ скриу, сэ дау де штире кынд май адун кыте чева...

Ну цин минте, ын афарэ де Балцан, сэ май фи куноскут пе чинева динтре скрииторь ын кэлэтория чея, дар, пентру кэ сынтеп лэудэ-рошь де фелул ностру, ши пентру кэ визита мя ла Кишинэу фэкусе мултэ вылвэ ын режи-мент, ла ынтоарчере ерам дескусут ын фел ши кип, дрепт каре мэ симцям датор сэ ынфруму-сецез адевэрул, адэогынд ич-коло кыте чева. режиментул ера пе трей сфертурь компус дин осташь че фэкусерэ рэзбоюл, аштептау демо-билизаря ши, прин урмаре, кэутау ши ей сэ се кэпэтуяскэ кумва. Май алес ымь скотя суфле-тул ун серцент жосуц, ку пьептул плин де ме-далией, библиотекарул режиментулуй, ам уйтат кум ыл кема. Ши пе Буков, зиче, л-ай възут?! Ши пе Лупан?! Аць стат ла масэ тоць трей?! Ну трей, зик, чи патру, ера ши Балцан ку ной...

Май трече ынсэ о време, ши ынтр-о бунэ зи, пе кынд стэтям, авынд о орэ либерэ, ын куртя режиментулуй, сержентул библиотекар трече ын маре грабэ, фылфыинд ку ниште хыртий, ышь фэчя документеле де демобили-зарэ ши, ын граба чея, ымь стригэ дин фугэ:

– Что, твои собутылники, тю-тю?!

– Как это тю-тю?!

– Капут. Хана. Во глубине сибирских руд. Прочти вчерашнюю «Советскую Молдавию».

Фуга ла киошк, кумпэр зиарул ши рэмын ынмэрумрит. Душмань де класэ. Трэдэторь де ням. Пынэ кынд вор май спурка пэмынтул ку умбреле лор, се ынтреба зиарул. Мэй, че се фаче пе луме? О вом ынгици-о ши пе аста? Ба сэ-шь пунэ ей пофта ын куй. Ши фэрэ а ста мулт пе гындурь, фуга ла казармэ, токул, о фоае де хыртие, ши мэ ашез пе скрис...

Ну май цин минте скрисоаря чея, штиу доар кэ ера фьербинте, скрисэ ын нумеле попурулуй, кэч аша се скрия пе-атунч, дакэ врояй сэ фий конвингэтор. Конция кытева аменинцэрь ла адреса ачелор мыршавь ка-ломниаторь ши кытева кувинте де ынкуража-ре пентру нойй мей приетень, кум се обиш-нуеште ын луме. Терминынд-о ку скрисул, пэтуреск фоая ын трей колцурь, пентру кэ пе-атунч нич ворбэ де пликурь, фуг ла кутия пошталэ, ый дау друмул, фэрэ сэ-мъ трякэ прин кап кэ де ла ачел триунгь де аритмети-кэ, де ла ачя кутие пошталэ ва ынчепе о ку тотул алтэ вяцэ...

Кишинэул есте унул дин орашеле кэрора ле плаче сэ-шь пунэ проблеме греле, кину-итоаре, де нерезолват, пе каре ле адулмекэ алене, ань де зиле. Уна дин вешничеле ди-леме але Кишинэулуй ера фаптул сусцине-рий некондиционате де кэтре Униуня скри-иторилор а луй Друцэ ши а тот че скрие ел. Май алес ера евиденциятэ сусцинеря луй Лупан. Сэпау ын мине каре кыт путя, кэутын-д сэ скимбе мэкар кыт де кыт атитудиня луй Лупан. Ый репрошау ла шединцеле ынкисе де партид, ла форуриле супериоаре, де ла трибунеле конгреселор скрииторичешть, дар Лупан циня уна ши бунэ – скриець ши вой ка дынсул, о сэ вэ сусцин ын ачешь мэсурэ шип е вой...

Чея че мэ мира кумплит ера фаптул кэ луй Лупан нич пе департе сэ-й плакэ скриериле меле. Ерам доуэ полурь диаметрал опу-се. Еу пуртам ун щермене де револтэ ымпотрива орындуелилор стабилите, Лупан ера ун ком-мунист де вокация че ну ведя вииторул декыт прин присма революциилор пролетаре. Кынд рэмыням ынтре патру окь, фэчя ферфеницэ дин скриериле меле, аша ынкыт о датэ, кынд мэ рэзбисе, й-ам фэкут кадоу о кэртичикэ де-а мя, ку дедикация, кум се обишная пе-атунч, пе каре ам скрис: «Андрей Павлович! Дакэ н-о сэ-ць плакэ нич аста, ынсямнэ кэ мэ причеп ши еу ла чева».

Уйтасем де инскрипция, пентру кэ, мэ рог, чине с эле май цинэ минте дедикацияле челя, дар мъ-а аминтит-о Лупан ынтр-о чярэ ла Москова, зикынд кэ «е чя май инспира-

тэ дин тоате дедикацииле пе каре ле ам ын библиотекэ...»

Ши пентру кэ а венит vorba деспре сериле петрекуте ку Лупан ла Москова, ну пот сэ нумь аминтеск де серата дин сала ку колоане, кынд а фост сэрбэторит поетул, ынмынындуи-се диплома де Лауреат ал Премиулуй де ста тын домениул литературы, чя май ыналтэ дистинкция ла ачя време. Сала, плинэ ку молдовень. Венисем ши еу ку соция. Стэтям ундева ын фонд, сэ ну-й дискредитез серата, кэч венисе май тоатэ кондучеря, пе кынд еу, фиреште, душман де класэ, Кишинэул токмай порнисе о ноуэ кампание ымпотрива мя...

Ын тоюл осаналелор партиниче, каре веняу шувой ла вале, шип е каре Лупан ле по-толя ку умор, ку бунэвоинцэ, дин кынд ын кынд, май спре сфыршитул сератей, ун чинева динтре оамений луй мь-а шоптит кэ Лупан мэ инвитэ сэ луэм маса ымпреунэ, сэ ну плек дупэ сфыршитул сератей...

Ей бине, сэ луэм масса ку чей каре-мь мынкау зилеле?... Ам плекат, фиреште, дар Лупан ну ера динтре чей каре чедязэ. Не-ам ынтылнит а доуа зи ла хотелул «Будапеста», унде ера казат ку Рая. Ерам ын патру, паркэ май ера чинева дин Кишинэу ла масэ, дар ну цин минте чине. С-а ынкинат вин пентру сте-луца де аур, дупэ каре Лупан с-а ридикат ын пичоаре ши ну мэ май лэса сэ скот о ворбэ. С-а ынкинат ын чинстя мя, ын чинстя социей меле, ын чинстя копиилор мей, апой, де ода-тэ, че-й вине, кэ мэ ынтрябэ – ын дефинитив, думнята, кынд, куч е ай дебютат ын литера-турэ? Зик, «Проблема въеций», мартие, '51. Ну, зиче Лупан. Везь кэ ну штий нич думнята кынд ай дебютат ын литературэ...

Еу фак окь марь. Дакэ ну цине минте ми-реле кынд с-а ынсурат, дакэ ну штие скри-иторул кынд шь-а вззут пентру прима оарэ нумеле типэрит...

– Думнята ай дебютат, ынчепе Лупан ку глас категорик, рэспикат, кум ворбеск де обичей ынвэцэторий ын класеле примаре, кынд ау о турмэ де нэтэрэй ын фаца лор, - думнята ай дебютат ын литература молдове-няскэ ын 1949...

– Кум аша, Андрей Павлович? Кум вине аста?

– Стай сэ-ць спун. Май луэм кыте ун па-хар, кэ-й вин бун, фэкут де мине. Ам кытева туфе аколо ла Мэлэешть, ну-с еле чине шти-е, дар винул е немайпоменит...

Май луэм кыте ун пахар. Лупан се ашязэ, дар ну-й вине бине а повести шезынд, вря сэ фие максимал де синчер, ши се ридикэ.

– Ера ун маре прэпэд атунч ын патру ш'ноуэ... Прин сате, депортэрь, песте о сутэ де мий де цэрань дин Молдова уркаць ын вагоане ши душь... С-ау гындит кэ е казул сэ куреце ши брума интеллектуалэ пе каре о авям. Пащина чей дин «Советская Молда-вия» ера ун донос политик. Де фапт, доку-ментеле де арестаре ау ши фост семнате ын диминяца чей, дар Москова ынкэ ну-шь дэдусе авизул...

– Нич ну л-а дат.

– Аста о штим ной азь, атунч нимень ну штия нимик. Униуня скрииторилор с-а транс-формат ынтр-ун фокар де чумэ. Зиуа ынтрягэ нимень ну май интрэ, ну сунэ нич ун телефон, линииле блокате. Балцан умбла сэ-шь пунэ капэт зилелор... Апой, ын диспераря чя ма-рое, интрэ ел ла мине ын кабинет ку о скри-сорикэ, ынкиде уша сэ ну не вадэ, сэ ну не аудэ нимень...

– Андрей, ятэ о скрисоаре каре... каре... каре... е чева немайпоменит!

О яу де ла дынсул ши о читеск.

– Поате с-о публикэм ын ревиста «Октом-брие», – зиче Балцан. – Ам ворбит ку Порт-ной, май ест е лок, нумэрул ну е дус ынкэ ла типар...

– Уйте че е, Балцане, – ый зик еу. – Бэетул иста, ел нич сэ-шь дее сама унде-шь вырэ капул, ын че фуртунэ се арункэ... Акум, кынд пентру ун кувынт, пентру ун суспин, сунт душь ын Сибيريا, ел вине ку ун манифест че-л по-ате ненорочи пентру тоатэ вяца.

– Че фачем? – ынтрябэ Балцан.

– Зик, фэ ку дынса че врей, дар фэ ын аша фел, ка нимень сэ ну о вадэ, яр пе Дру-цэ иста скрие-л принтре тинерий че промит, ши ну ын ордине алфаветикэ, чи ми-л пуй ... примул!

Песте ань де зиле, кынд фуртуна лупте-лор де класэ с-а трекут, а май слэбит, Бал-цан десеорь ымь аминтя де ачя скрисоа-ре остэшыскэ, зичя к-о сэ мь-о арэте, ба о с-о ши публиче, де ва фи казул, дар ятэ кэ трек аний, ши ярэ ун кырде ань май трек... Акум ну май есте нич унул дин челебра трой-кэ ку каре, кипуриле, петрекусем кындва ла масэ, ши ну штиу куй й-а венит ын кап идея кэ скрисорика чей дин патрузечь ши ноуэ ар-требуи скоасэ ши публикатэ, орькум, кяр де ну траще ка дебют литерар, чел пуцин ка ун документ ал епочий презинтэ интерес.

А скоточит ын фел ши кип прин хыртииле рэмасе де ла Балцан, а кэутат ши рэпоса-та Гиза, соция луй, ши Леонид, фечорул луй, дар песемне кувынтул луй Лупан ку адевэрат

ера леще пентру тоць, ши одатэ че-а спус ел – нимень сэ ну май вадэ ачастэ скрисорикэ, нимень ну а май вэзут-о... Дин пэкате, вяца литерарэ ич се лиништеште, ич ярэ е фуртунэ. Сэрманул Лупан, м-а ферит ел о датэ, дар тот тимпул ну мэ май путя фери. фуртуниле се циняу ланц, ши ын тоць аний ну цин минте о фуртунэ ын Молдова, кыт де кыт ын-семнатэ, сэ ну фи фост ши еу имплицат. Аста ын чуда фаптулуй кэ, де фелул меу, сунт ун ом касник, пашник, ши н-ам врут декыт паче ши бине пентру тоць.

Атунч, дар, кум се фаче кэ, нэскут ын зодия Фечоарей, мь-ам трэит вяца ын зодия фуртунилор? О фи фост кумва ун блестем, сэ фи венит чева де сус?!»

Нувелета документарэ е дататэ ку анул

1997. Ам попосит ла ачест момент дин биография скрииторулуй ну пентру а конфирма диктонул латин «Ам фост ши еу ын Аркадия». Тирасполул ла ачя эпокэ нич пе департе ну семэна ку чел де астэзь. Ынсэ, ведець, кум се ынтымплэ ын вяца ачаста: ну локул ыл фаче пе ом, дар омул сфинцеште локул! Ын фелул ачеста дескоперим о фэрымэ дин атмосфера че домня ын Тирасполул постбелик...

ЛИТЕРАТУРЭ:

1. Друзэ И. Ора жертфирий. – Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1998.
2. Друзэ И. Осында кэутэрий. – Кишинэу: Лумина, 1969.
3. Друзэ И. Скриерь. Вол. 4. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1987.

А.В. ЮШИН, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории ГОУ «Республиканский украинский теоретический лицей-комплекс»;
А.В. КИСЕЛЬ, ученица 11-А класса ГОУ «Республиканский украинский теоретический лицей-комплекс»

АСПЕКТЫ ДЕТСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ ПМР В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В начале XXI века чтение периодики детьми младшего возраста и особенно подростками и юношеством становится с каждым годом все более популярным на всей территории постсоветского пространства (за исключением бывших среднеазиатских республик). К такому выводу пришли в своих исследованиях российские ученые-филологи. По их мнению, активное обращение к периодике начинается уже в младшем школьном возрасте, но особенно оно усиливается к отрочеству [18].

Как отмечает вице-президент межрегиональной общественной организации «Русская ассоциация чтения» В.П. Чудинова, в чтении подростков и читателей юношеского возраста преобладают молодежные, а также женские журналы, ориентированные на развлечение этой аудитории. Их читают, прежде всего, девочки, тогда как мальчики предпочитают другие издания – спортивные и технические (например, об автомобилях, компьютерах и др.). Познавательные журналы читаются сегодня значительно реже, чем раньше. Мальчики-подростки читают их больше, чем девочки.

У читателей младшего школьного возраста, особенно у мальчиков, популярны комик-

сы и «диснеевская» периодика. В то же время периодика, созданная специально для детей, периодика о животных и о природе больше популярна у девочек. Кроме того, в последние годы многих детей и подростков привлекают издания с кроссвордами, сканвордами, головоломками.

По сравнению с девочками, мальчики ориентированы на более широкий и разнообразный круг периодических изданий, тогда как девочки предпочитают издания развлекательного и прикладного характера, ориентированные на женскую аудиторию [29].

Исходя из того, что Приднестровье, с одной стороны, является неотъемлемой частью постсоветского пространства, с другой стороны, современный процесс чтения медиаизданий детьми, подростками, юношеством в нашей республике имеет свои особенности, наконец, с третьей – процесс развития детской газетной периодики как части системы газетной периодики ПМР еще не исследован, мы пришли к выводу, что для нашей республики исследование развития детской газетной периодики Приднестровья будет в настоящее время актуальным.

Википедия (свободная энциклопедия Интернета) так определяет понятие «газетная периодика»: это печатные периодические издания, выходящие под постоянным названием не реже одного раза в месяц, чаще всего – ежедневно. В газетной периодике публикуются новости о самых разнообразных событиях текущей жизни. Газета является важнейшим оружием политической борьбы, одним из основных средств в системе массовой информации и пропаганды.

Особую роль в становлении газетной периодики сыграло формирование детско-юношеских периодических изданий. Детская журналистика включает в себя газеты, журналы, теле- и радиопередачи, предназначенные для детей и создаваемые самими детьми. Детские СМИ сегодня – это «самостоятельный компонент общей системы СМИ» [22]. Специфика детской журналистики заключается в четко выраженной ориентации на детскую аудиторию и в использовании присущих только ей «приемов отображения действительности, собственных выразительных средств, форм, способов контакта с аудиторией» [22].

Детская журналистика является одним из средств передачи информации от старшего поколения к младшему, дает детям возможность познакомиться с интеллектуальным, духовным, политическим опытом старших. Не менее значима роль детской журналистики и в процессе «воспитания» взрослых, приобщения их к миру ребенка с его ценностной и эстетической шкалой. Большую роль могут сыграть детские СМИ, особенно юнкоровские, в процессе социализации детей. Приобщение ребенка к чтению детского издания, а тем более к работе в СМИ означает для него начало самостоятельной интеллектуальной жизни.

Пункт «а» статьи 2 Закона ПМР «О средствах массовой информации» гласит: «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Это означает, что средства массовой информации в Приднестровье могут быть законно предназначены для детско-юношеской читательской аудитории [2, ст. 1531].

В соответствии с пунктом «в» статьи 2 Закона ПМР «О средствах массовой информации», «под периодическим печатным изданием понимаются газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год» [2, ст. 1531].

Исходя из этих положений приднестровской законодательной базы о средствах массовой информации, мы будем исследовать детско-юношескую газетную периодику ПМР.

В январе 2005 года в свет вышел первый в Приднестровье номер газеты для детей и юношества «Выбор». Ее учредителем было муниципальное образовательное учреждение «Тираспольский межшкольный учебно-производственный комбинат». Издание газеты в целом и ее первого номера в частности было приурочено к 30-летию учреждения.

Газета «Выбор» предназначена для старшеклассников. Цель ее открытия – профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор 15-17-летних тираспольчан. Из газеты ребята узнают о том, какие профессии востребованы в нашей республике, через нее их знакомят с предприятиями города.

«Мы очень надеемся, что газета «Выбор» станет твоим советчиком и помощником, другом и путеводителем в выборе профессии. С ее помощью ты сможешь сделать правильный выбор в своей жизни», – написала в передовице первого номера Ю.А. Шишканова, директор Тираспольского межшкольного учебно-производственного комбината [30].

Первым редактором газеты стал А.В. Юшин. С 2008 года за выпуск «Выбора» отвечает редакционная коллегия, в состав которой входят ведущие педагоги Тираспольского МУПК: О.А. Хильчук, М.Ш. Киселева, Л.Д. Сергейко, Е.И. Дьяченко, Т.А. Залевская. Верстку и макет газеты делает В.Ш. Ахмеров.

Первоначально «Выбор» издавался форматом А4, затем формат изменился на А3. С 2008 года газета снова издается форматом А4. Ее тираж – 1000 экземпляров. История «Выбора» знает черно-белые и цветные варианты издания. Однако последний год он издается только в цветном исполнении.

Газета обрела свое лицо – в ней появились и стали традиционными многие рубрики. Это литературная страничка «Лирика», в которой читатель может найти «материалы» для души – стихотворения и мини-рассказы. Это рубрика «Модный клуб», в которой о новейших тенденциях моды рассказывает ведущая рубрики – преподаватель технологии Е.И. Дьяченко. Это рубрика «В гостях у психолога», в которой вы можете найти советы на все случаи жизни. На страницах «Выбора» регулярно появляются рубрики «Молодежь и культура», «Выбор профессии», «Хроника

МУПК». В каждом номере печатаются сканворды, кроссворды, тесты.

Газета «Выбор» издает спецвыпуски, посвященные отдельным темам или событиям. Часто рабочие материалы для очередного номера предоставляются учащимися, а также их родителями.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что за годы существования периодическое издание Тираспольского МУПК не утратило своего значения, а, напротив, живет в режиме развития.

Газета «Планета детей» родилась в рамках проекта «Планета детей», направленного на развитие духовного, интеллектуального и творческого потенциала детей Приднестровья. Девизом проекта стал слоган «Заботясь о детях, мы создаем будущее».

«Мы правильно определили главную цель проекта – помочь юным душам найти применение своим талантам и энергии, – пишет в юбилейном номере газеты президент благотворительного фонда «Планета детей» М.В. Смирнова. – И нас поддержали. Поддержали представители органов государственной власти и деловых кругов, политики и предприниматели, известные деятели культуры и искусства, журналисты. Проект поддержал Президент ПМР И.Н. Смирнов» [23].

В январе 2008 года проектом «Планета детей» была реализована одна из главных идей его создания – выпуск газеты для детей и юношества «Планета детей».

Главный редактор газеты «Адевэрул Нистрян» В.П. Коваль подарил газете яркую и красивую «одежду». Приветствуя своих юных коллег, в своей речи он отметил: «Ваше творчество поражает глубиной мысли, вы развиваетесь и растете над собой. А это главное для журналиста. Я надеюсь, многие из вас займут достойное место в рядах журналистов Приднестровья» [4].

Первый номер газеты юные приднестровцы прочитали в январе 2008 года. Всего до сегодняшнего дня вышло 32 номера «Планеты детей»: 10 номеров 2008 года, 12 номеров – 2009-го, 10 – 2010-го. Издание выходит тиражом в 5 тыс. экземпляров и распространяется по всей республике бесплатно. Ее формат – А3, объем – 2 печатных листа.

Первым редактором газеты стала И.Л. Лободюк. С января 2008 года «Планету детей» редактировала Г.И. Бурлака. С января 2010 года редактором газеты – Ж.В. Кормич.

Материалы для этого издания готовят юные корреспонденты. На его страницах они обме-

ниваются мнениями, демонстрируют свои таланты как в публицистике, так и на литературном поприще, создают фоторепортажи.

В «Планете детей» стали традиционными рубрика «Колонка редактора», страница проекта «История моей семьи – история Приднестровья, история России», который реализуется при поддержке фонда «Русский мир».

«Работа с юных лет на радио, телевидении, в газетах и журналах помогает ребятам не только высказываться на актуальные темы и развивать свой творческий потенциал, но и играет важную роль при поступлении начинающих корреспондентов в вузы на факультет журналистики, – пишет Г.И. Бурлака. – Ребята работают и самостоятельно, и с мастерами жанра, что дает им возможность изучить опыт старших, обратить внимание на тонкости, которые можно постигнуть лишь со временем. Для многих ребят работа в газете – страсть, смысл в жизни. Очень важно, что в юном возрасте они получили поддержку взрослых, поверили в себя, узнали о своих перспективах и возможностях» [3].

На первом форуме юных журналистов Приднестровья, который прошел 21 июня 2010 года под эгидой благотворительного фонда «Планета детей», первый редактор газеты «Планета детей» И.Л. Лободюк, обращаясь к его участникам, подчеркнула: «Газета «Планета детей» сегодня – это уникальная возможность для молодежи Приднестровья свободно дискутировать на разные темы, создавать литературные произведения и писать в разных журналистских жанрах. Именно эти цели преследовало руководство проекта «Планета детей» 5 лет назад, создавая газету для детей и юношества Приднестровья. И сегодня эти планы и надежды в полной мере воплотились в жизнь» [4].

Газета МОУ «Теоретический лицей №2 г. Тирасполь» под названием «Жизнь замечательного лица» («ЖЗЛ») была зарегистрирована в Министерстве информации и телекоммуникаций ПМР 23 ноября 2006 года (свидетельство о регистрации №201/1). Директор лицея В.Я. Городецкая в первом номере газеты объяснила причины ее создания: «Стремление к творческому развитию привело нас к необходимости открыть свое печатное издание – газету, рассказывающую о жизни нашего образовательного учреждения. О жизни замечательного лица» [7].

Согласно Уставу газеты, ее аудитория – учащиеся, их родители и преподаватели теоретического лицея №2 г. Тирасполь. Ма-

териалы для очередного номера готовят выпускники и учащиеся лицея, их педагоги.

В каждом номере на 1-3 страницах в левых колонках печатается главная рубрика газеты, летопись лицея – «Лицейская хроника». В ней освещаются важнейшие события, достижения и проблемы текущей жизни лицея.

Кроме того, в «ЖЗЛ» стали традиционными такие рубрики, как «Психологическая консультация», «Библиоглобус», «Советы модницам», «Нам пишут». В литературном уголке «Поэтический Пегас» публикуются творения не только лицеистов, но и педагогов лицея.

Газета нашла интересную форму сотрудничества с образовательными учреждениями ПМР. Так появилась рубрика «Гости газеты». В октябре 2008 года на 2 и 3 страницах «ЖЗЛ» состоялась презентация Слободзейской средней общеобразовательной школы №3 им. П.К. Спельник. В декабре 2008 года снова на развороте редакция предоставила слово Тираспольской средней школе-комплексу №12. «И снова у нас гости» – так называлась небольшая передовица к номеру [10].

Судя по материалам газеты, лицеисты хорошо знают историю своей республики, своего учебного заведения, своей семьи, помнят и почитают всех, кто имел отношение к этой истории. Не забывают они и защитников ПМР.

В газете отмечаются лицейские праздники и мероприятия, проводимые в честь «замечательного» учреждения и самих лицеистов. Особо важно то, что «ЖЗЛ» предоставляет читателям возможность обратной связи. Этому способствует рубрика «Нам пишут», в которой печатаются выпускники и все неравнодушные к жизни лицея читатели.

«ЖЗЛ» имеет современный дизайн, издается форматом А3, тиражом 1000 экземпляров. Все материалы дополняют красочные иллюстрации и фотографии.

К своему юбилею – 70-летию со дня образования – Дворец детско-юношеского творчества г. Тирасполь принял решение издавать собственную газету с символическим названием – «Творчество». Н.Н. Филиппова, директор Тираспольского Дворца детско-юношеского творчества, отметила в передовице к первому номеру: «Творчество» – газета для талантливых детей и подростков, неравнодушных педагогов и любящих родителей. Коллективу ДДЮТ хотелось бы, чтобы газета стала настоящим другом для кружковцев, помогла всем объединиться, стать добрее, счастливее» [25].

Учредителем газеты стал коллектив ДДЮТ, редактором – А.В. Юшин. В свет вышли всего 2 номера «Творчества». Первый

– в январе 2007 года, второй – в августе того же года. Больше газета по финансовым обстоятельствам не издавалась.

Но даже за непродолжительное время своего издания «Творчество» не уступало ни по дизайну, ни по содержанию другим детско-юношеским газетам, издающимся в Приднестровье. Она приходила к своему читателю в ярком цветном оформлении, с большим количеством фотоматериалов, форматом А3, тиражом 1000 экземпляров.

Как уже говорилось, первый номер «Творчества» был приурочен к 70-летию ДДЮТ г. Тирасполь. Второй – подробно рассказал о деятельности учреждения дополнительного образования. Но не только работу отделов, клубов, кружков, секций, ансамблей и других творческих коллективов освещала газета. Она стремилась отражать всю полноту жизни юных жителей нашей республики, отмечала их достижения, показывала их стремление к самореализации и самосовершенствованию, к участию в общественной жизни.

К 65-летию юбилею Тираспольской русско-украинской средней школы №1 вышел в свет первый номер школьной газеты «Джерела», что в переводе с украинского языка означает «источники». Такое название было взято не случайно, так как школа, пройдя несколько этапов реорганизации, в итоге должна стать Республиканским украинским образовательно-культурным комплексом «Джерела».

Газета имеет современный красочный дизайн. В «Джерелах» стали традиционными рубрики «Часопис Джерел», «Литературная страничка», «Куточок для розумників». Газета освещает события, происходящие в школе и в республике. Сообщает интересные сведения о грядущих и прошедших праздниках. Воспитывает и наставляет своих юных читателей. Немало внимания уделяет истории родного края и родного учебного заведения. И все это делает на украинском языке.

В январе 2011 года Парламентом учащегося украинского лицея-комплекса было принято решение издавать также и электронный вариант газеты «Джерела», размещенный в сети Интернет. Сайт ГОУ «РУТЛ-К», одна из страниц которого так и называется «Наш часопис «Джерела» уже создан и располагается по адресу: <http://rutlk.ru/glavnaya/5-glavnaya-stranica.html>

Участвуя в создании своей газеты, предоставляя в редакцию текстовые и фотографические материалы, учащиеся украинского лицея-комплекса полностью реализуют свои творческие возможности.

Необходимо отметить, что все детские периодические издания ПМР являются некоммерческими и распространяются бесплатно. Основанием для такого вывода является статья 27 Закона ПМР «О средствах массовой информации», которая гласит: «Распространение продукции средства массовой информации считается коммерческим, если за нее взимается плата. Продукция, предназначенная для некоммерческого распространения, должна иметь пометку “Бесплатно” и не может быть предметом коммерческого распространения», вся исследованная детско-юношеская газетная периодика Приднестровья является некоммерческой, так как распространяется бесплатно» [2, ст. 1537].

В заключение нашего исследования подведем его итоги и сделаем основные выводы. Несомненно, детская газетная периодика в ПМР, пусть не так быстро и качественно, как этого хотелось бы юным читателям, но развивается.

Исследование показало, что в Приднестровье в целом и в Тирасполе в частности издается 5 наименований детско-юношеских газет. Одну из них – «Планету детей» – можно считать республиканской, к остальным более подходит определение «ведомственные», или «корпоративные». Издания выходят в свет на 2 официальных языках нашего государства – русском и украинском.

Внешний вид приднестровских детско-юношеских газет отличает современный дизайн. Тематика актуальна для их читательской аудитории. Одна из основных причин этого заключается в том, что материалы для газет – как текстовые, так и фотографические – готовятся непосредственно юными корреспондентами или педагогами.

Экспериментально установлено, что о газете «Планета детей» слышали более 75% юных тираспольчан. Около 50% из них хотя бы однажды ее читали. С газетой «Выбор» знакомы и хотя бы один раз ее читали все старшеклассники г. Тирасполь, обучающиеся в Тираспольском межшкольном учебно-производственном комбинате (100%). Газеты «Жизнь замечательного лица» и «Джерела» практически известны только учащимся теоретического лицея №2 г. Тирасполь и Республиканского украинского теоретического лицея-комплекса соответственно. Вместе с тем, следует отметить, что читают они свои школьные газеты регулярно.

Все опрошенные, знакомые с детско-юношеской периодикой Приднестровья, удов-

летворены качеством газет, их дизайном (около 93%). Ребятам устраивает тематика изданий. Особенно популярны у них поэтические странички, проект «История моей семьи – история Приднестровья, история России», школьные летописи, консультации психолога, тестовые материалы, юмористические разделы. Именно педагогическим и психологическим консультациям по различным проблемам школьной жизни просят опрошенные уделять больше внимания.

На вопрос «Что бы вы могли предложить для быстрого и качественного развития детско-юношеской газетной периодики?» опрошенные учащиеся ответили, что для этого необходимо:

- издавать в Приднестровье больше детско-юношеских газет» (91%);
- обеспечить ими школьные библиотеки и газетные киоски (93%);
- сделать их недорогими или бесплатными (98%);
- печатать в этих газетах, в первую очередь, материалы, интересные для детей и юношества (88%).

К предложениям ребят следует добавить и предложения взрослых, прежде всего, педагогов, которые официально участия в опросах не принимали, но свое мнение высказывали:

- поддерживать детскую газетную периодику на государственном уровне;
- предоставлять дотации тем, кто издает детско-юношеские газеты, так и школьным библиотекам для подписки на них;
- проводить с учредителями, издателями, редакциями детской газетной периодики и юными корреспондентами конференции и семинары по проблемам подготовки и выпуска детско-юношеских газет;
- обеспечить правовую защищенность детских периодических изданий ПМР;
- отменить в республике, хотя бы временно, всякое налогообложение детско-юношеской периодики;
- пропагандировать в детско-юношеских газетах высокие этические и нравственные принципы.

Хочется закончить данное исследование мыслью Александра Петровича Гостомылова, российского прозаика и публициста, автора книги «Детская журналистики», считающего, что детско-юношеская периодика – «это таинственный, загадочный шелест страниц, это уверенность, рожденная в сомнениях, истина, найденная во всеобщем хаосе. Это мощный порыв внутренней волны, внезапное озарение, блеск глаз, рука с пе-

ром, едва успевающая за ходом мысли, воображение, не знающее границ. Вы пойдете вперед, шаг за шагом, сначала выучитесь описывать собственный двор, улыбку котенка, сельский пейзаж, потом вам станут подвластны описания дремучей тайги, ревущего урагана, кораблей, гибнущих в морской пучине, яростной битвы на поле сражения, грохот взрывов, стон горящей земли...

Свой журнал поможет понять, что такое алмазный язык русского народа. Он существует – алмазный язык» [8].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Офиц. изд. – Тирасполь: Литера, 2000. – С. 65.
2. Закон ПМР от 14 апреля 2003 года № 263-З-III «О средствах массовой информации». Офиц. издание «Собрание актов законодательства ПМР». – Тирасполь: изд-во Минюста ПМР, ГУ «Юридическая литература», 2003.
3. Бурлака Г.И. О газете «Планета детей»: <http://youth-pmr.ucoz.ru/index/0-84>
4. В Тирасполе состоялся первый Форум юных журналистов Приднестровья: <http://www.russskiymir.ru/russskiymir/ru/publications/correspondence/mail0289.html>
5. Вишневская Ю.Н. Возникновение пионерской печатной газеты в СССР (1922-1925) // Вестник ЛГУ. – 1972. – №20.
6. Газета. Материал из Википедии – свободной энциклопедии: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Газета>
7. Городецкая В.Я. 195 – Царскосельскому, 5 – второму теоретическому // Жизнь замечательного лица. – 2006. – №1. – С. 1.
8. Гостомыслов А.П. Детская журналистика: учеб. пособие. – СПб.: издательство Михайлова В.А., 2006. – С. 182.
9. Журналы «Еж» и «Чиж». Авторский проект «Librero.ru»: http://www.librero.ru/article/dety/gurnaly_eg_i_4ig.htm
10. И снова у нас гости // Жизнь замечательного лица. – 2008. – №4 (8). – С. 1.
11. Информационное агентство «Ольвия-пресс»: <http://www.olvia.idknet.com/agentstvo%20olvia-press.htm>
12. История мировой журналистики: http://www.textfighter.org/text8/51_gazet_novostey_gazetyi_1.php
13. Калейдоскоп // Еженедельная газета для русских детей среднего возраста. – СПб., 1860. – №1. – С. 1.
14. Пашенко М.Р. Напийся з джерела // Джерела. – 2009. – №1. – С. 3.
15. Пашенко М.Р. Дорогі вихованці // Джерела. – 2010. – №2. – С. 1.
16. Периодика – визуальный словарь: <http://www.ped.vslavar.ru/1369.html>
17. Планы учебного процесса. Детская журналистика. – Тюмень: издательство ТюмГУ, 2008. – С. 26.
18. Плотников С.Н. Чтение и экология культуры // Homo legens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929-1995). – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 64.
19. Распопова С.Л. Средства массовой информации постсоветского полиэтнического общества: генезис, структура, типология. На примере СМИ Приднестровья. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. – Тирасполь, 2007.
20. Распопова С.Л. Средства массовой информации Приднестровья: история, особенности функционирования, типологии. – Тирасполь: ЦСПИ «Перспектива», 2006.
21. Республиканская газета «Приднестровье». Историческая справка: <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/AboutUs.aspx>
22. Руденко И.А. Детская печать в России на современном этапе // Вестник Московского университета (Сер. 10. Журналистика). – 1997. – №1. – С. 48.
23. Смирнова М.В. Заботясь о детях, мы создаем будущее // Планета детей. – 2009. – №9-10. – Октябрь-ноябрь. – С. 1.
24. Средства массовой информации ПМР. Сайт Президента ПМР: http://www.president-pmr.org/index_a.htm
25. Филиппова Н.Я. «Творчество» – газета для талантливых детей и подростков, неравнодушных педагогов и любящих родителей // Творчество. – 2007. – №1. – С. 1.
26. Фролова Л.Е. La Gazette: <http://www.proshkolu.ru/user/LYDIA/file/326151/>
27. Хайретдинова Г.М., Лымарь А.Б. Молодежные СМИ и современное информационное пространство: <http://ict-sport.wehse.ru/>
28. Харлампиев Н.Б. Развитие детской прессы будет идти по пути специализации: <http://www.gipp.ru/openarticle.php?id=10434&type=2>
29. Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасферы. – М.: КомКнига, 2007. – С. 141.
30. Шишканова Ю.А. Дорогой друг // Выбор. – 2005. – №1. – С. 1.
31. Штефан Б.М. Газетный набат – в народ. К 20-летию ОСТК: <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=13890>

Православная культура, педагогика и духовно-нравственные идеалы

**Л.П. АЛФЕРЬЕВА, ответственный секретарь комиссии
Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов
для канонизации репрессированных священнослужителей Приднестровья**

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В XX ВЕКЕ (на примере семьи Рубан–Панкеевых–Парабиных)

Когда во времена перестройки были, в значительной части, рассекречены архивы силовых ведомств, на страницы периодической печати хлынул поток публикаций о массовых репрессиях в 20-40-е годы прошлого века. Речь велась о сотнях тысяч расстрелянных и о миллионах прошедших через тюрьмы и лагеря. Особо страшными представляли, по описаниям журналистов, 1937-1938 годы, когда кровь невинных жертв буквально лилась рекой. Уничтожались не просто те или иные люди – уничтожались целые сословия, например, дворянство или духовенство...

После распада Советского Союза и начала эпохи построения «дикого капитализма» на отдельных участках некогда единой большой страны тема репрессий постепенно стала утрачивать свою актуальность. Многие ли из нас имеют представление о том, «как там оно было на самом деле»? Ведь зачастую приходится слышать и такие мнения: мол, не могло быть миллионов репрессированных; не могли расстреливать людей без суда и следствия; не могли уничтожать в массовом порядке тех, кто «всего лишь» верил в Бога, а не в грядущий коммунизм. Так могло или нет? Попробуем разобраться в этом на примере одной семьи и с помощью архивных документов.

В 2005 году в Тираспольско-Дубоссарской епархии, по примеру других епархий Русской Православной Церкви, была создана специальная комиссия, перед которой была поставлена задача – выявлять имена священно-, церковнослужителей и мирян, пострадавших за веру, чьи судьбы связаны с Приднестровьем. В нее вошли как представители епархии, так и светские историки – специалисты по истории нашего края.

Долгое время членам епархиальной комиссии приходилось работать практически

вслепую. Однако даже в столь неблагоприятных условиях удалось собрать большое количество информации по теме репрессий против Православной Церкви на территории нынешнего Приднестровья. Но, пожалуй, одним из главных результатов поисковой работы стало то, что ныне возвращены из забвения имена около 100 человек, пострадавших за веру [1]. О некоторых из них были опубликованы статьи и доклады, размещены сведения в Интернете.

В ходе поисков члены комиссии, в том числе, знакомились с материалами архивных следственных дел репрессированных, собирали воспоминания их родных и очевидцев событий тех лет. В результате проделанной за шесть лет работы сложилось достаточно полное представление о политике советской власти в отношении Православной Церкви. Руководители государства отдавали себе отчет в том, что православное духовенство, равно как и верующие мирян, никогда не смогут стать послушными исполнителями *любых* приказов. Да, Православие учит тому, что всякая власть – от Бога, но в то же время *не призывает* человека безропотно и безотказно служить власти, которая *сама отринула Бога*. Вот здесь и пролегла четкая граница. Власти последовательно старались сокращать количество православного духовенства и верующих, в том числе и с помощью физического устранения. На территории Левобережного Приднестровья перед войной не осталось ни одного действующего храма. Церковные здания частью были переданы под светские нужды, частью – взорваны.

Священникам предлагали отречься от веры и от сана. Отступники получали возможность спокойно жить и работать, но при этом были

На снимках (1932 г.): 1 – о. Павел Рубан (второй слева); 2 – о. Павел Панкеев;
 3 – о. Димитрий Панкеев с женой и сыном; 5 – о. Платон Панкеев;
 6 – о. Василий Рубан с женой Надеждой (в девичестве – Панкеевой);
 7 – о. Леонид Парабин с женой Марией (в девичестве – Панкеевой);
 11-12 – епископ Антоний (Панкеев) с матерью Анной Хрисанфовной.
 Из семейного архива П.Л. Симашкевича – внука о. Павла Панкеева.

обязаны выступать с лекциями, рассказывающими, что Бога нет и «почему я отрекся от сана». Конечно, по слабости человеческой, кто-то пошел и по этому пути, однако таких было явное меньшинство. Остальные же понимали, что предательство не может принести никаких добрых плодов. Жизнь, купленная столь дорогой ценой, для православных представляется пустой и бессмысленной. Поэтому они выбрали другой путь – мученичества и исповедничества. Эти люди подвергались беспримерному давлению со стороны властей и агрессивно настроенных сограждан. Они были неоднократно оболганы и унижены, их грабили (т.е. «раскулачивали») и обрекали на голодную смерть. Многие сотни тысяч прошли через тюрьмы, лагеря, ссылки, а значительная часть мучеников за веру нашла свой последний приют в братских могилах. Яркой иллюстрацией судьбы православного духовенства в XX веке служит пример семьи Рубан–Панкеевых–Парабиных, где переплелись три священнических рода.

Рубан Павел Иосифович родился 9 марта 1890 года в Одессе. В 1913 году окончил Одесскую духовную семинарию [2]. По-видимому, первым местом его священнического служения стала церковь в честь зачатия Святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с. Реймаровка Тираспольского уезда Херсонской губернии [3].

После этого о. Павел был служителем культа до начала 30-х годов в разных населенных пунктах Одесской области. В 1933 году был впервые арестован «за контрреволюционную агитацию». Просидел в тюрьме полтора месяца и был освобожден [4].

Когда в массовом порядке стали закрывать остававшиеся на тот момент действующими церкви, П.И. Рубан устроился работать маляром во Дворец моряка Одессы. Арестован 23 октября 1937 года Управлением НКВД по Одесской области [5]. Решением Тройки УНКВД по Одесской области от 5 декабря 1937 года на основании ст. 54-10 (антисоветская агитация и пропаганда – **прим. авт.**) УК УССР приговорен к расстрелу [6]. Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года в г. Одесса [7]. Однако семья получила сообщение о том, что их отец и муж выслан в дальние лагеря без права переписки, якобы в г. Воркута Коми АССР. Долгое время жена и дети о. Павла Рубана ничего не знали о его судьбе [8]. Он был реабилитирован только в августе 1989 года [9].

Рубан Василий Иосифович родился 26 марта 1898 года в Одессе, в семье художни-

ка-иконописца. С 1913 по 1919 годы учился в Одесской духовной семинарии [10]. После ее окончания был служителем культа в разных населенных пунктах Одесской области [11]. Первый арест последовал в 1931 году – за несдачу налога. В заключении он пробыл всего семь часов [12], но это оказалось лишь первым шагом на скорбном пути...

В 1937 году В.И. Рубан выслан из пограничной полосы в г. Первомайск (ныне – Николаевской области). Проживал там вместе с семьей и работал сначала пчеловодом, потом – декоратором-маляром дорожного участка [13].

28 июля 1937 года был вновь арестован и вместе с 14-ю другими священниками обвинен в том, что «состоял членом контрреволюционной организации, ставящей своей целью восстановление на Украине капитализма при помощи интервенции со стороны Германии, одновременно как идеолог “Истинно православной церкви”, под видом распространения религиозной пропаганды, проводил систематическую контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию и подрыв мощи Советской власти...» (из постановления о начатии предварительного следствия) [14].

Следствие длилось недолго. Уже в августе арестованным было предъявлено обвинительное заключение: «...организация создала контрреволюционные группы в целом ряде городов, в Тирасполе, Херсоне, Одессе и других. ...Перед членами этих групп была поставлена задача вовлекать в эти организации большое количество членов и активно проводить контрреволюционную работу, направленную на подрыв мощи и дискредитацию Советской власти» [15].

1 сентября состоялось заседание Тройки при УНКВД по Одесской области:

«СЛУШАЛИ:

Рубан В.И. ...обвиняется в том, что состоял членом к.-р. организации церковников... посещал нелегальные собрания, проводил к.-р. агитацию среди населения, опошлял сталинскую конституцию.

ПОСТАНОВИЛИ:

Рубана Василия Иосифовича заключить в исправтрудлагерь сроком на десять лет...» [16].

В.И. Рубану, можно сказать, повезло: в отличие от большинства «подельников», он не был расстрелян, а «всего лишь» попал в лагерь. Наказание отбывал на Колыме. В нечеловеческих условиях чудом остался жив, хотя и «заработал» туберкулез [17].

28 июля 1947 года, по окончании лагерного срока, он приехал в Молдавию. Поскольку в первые послевоенные годы многие церкви, открытые в период оккупации, оставались действующими, для них требовались опытные священники. Отец Василий Рубан назначается настоятелем Николаевской церкви с. Глиное Слободзейского района МССР [18]. Однако ему недолго довелось послужить в храме. 29 апреля 1949 года он был вновь арестован и помещен в тюрьму МГБ МССР в г. Кишинев [19].

При знакомстве с архивно-следственным делом заключенного Рубана В.И. поражает то, что о. Василию было предъявлено обвинение, полностью повторяющее обвинительное заключение 1937 года. Причем речь шла именно о том же периоде и о тех же событиях. И хотя вещественные доказательства по делу отсутствовали, а заключенный отрицал свою вину, это не помешало властям вторично осудить его за то, чего он не совершал в 1937 году и за что уже отбыл наказание! [20].

3 июня 1949 года Особое Совещание при министре государственной безопасности СССР вынесло заключенному Рубану В.И. новый приговор – «за принадлежность к антисоветской группе сослать на поселение» [21]. Отец Василий для отбывания наказания был отправлен в Новосибирскую область. Однако его здоровье было сильно подорвано еще на Колыме, и он скончался 11 ноября 1951 года [22].

После того как был осужден культ личности Сталина, прошла волна реабилитаций политзаключенных. В 1957 году было пересмотрено и групповое дело 1937 года, по которому проходил В.И. Рубан.

Протест прокурора Николаевской области: «За основу доказательств вины осужденных взяты их личные объяснения без подтверждения их другими фактами. Показания осужденных по своему содержанию о фактах противоречивы, в процессе следствия не конкретизировались, не проверялись» [23].

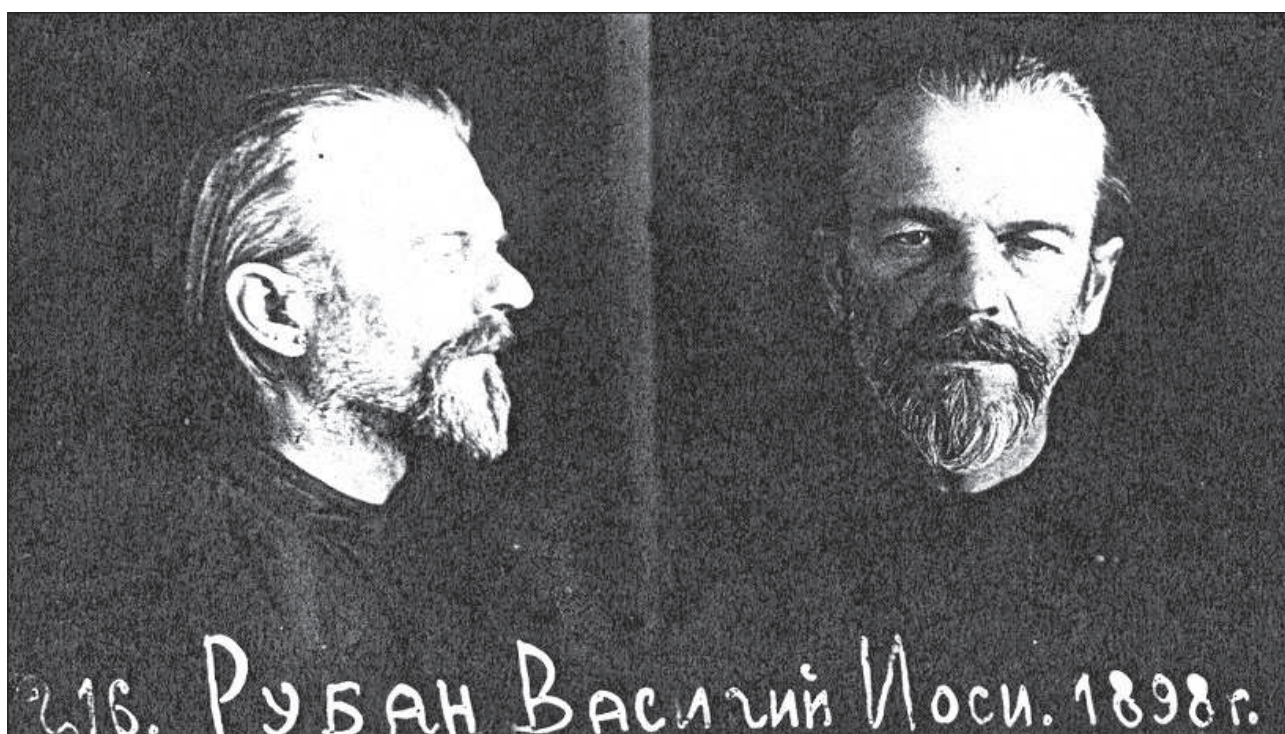
Постановление Президиума Николаевского областного суда от 2 февраля 1957 года:

«В процессе дополнительной проверки следственных материалов доказательств вины не добыто, а поэтому Президиум Николаевского областного суда – постановил:

Протест прокурора Николаевской области удовлетворить.

Постановление Тройки при УНКВД по Одесской обл. от 1 сентября 1937 г. отменить и дело в отношении Рубан Василия Иосифовича... дальнейшим производством прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения» [24].

Но еще до того как вынес свое решение суд, в 1956 году изучением дела занимались сотрудники УКГБ по Николаевской области: «Как установлено проверкой по спецучетам, органы НКВД к моменту ареста проходящих по делу лиц, никакими данными о проведе-

нии ими контрреволюционной деятельности не располагали...

В ходе дополнительного расследования установлено, ...что бывший начальник Первомайского РО НКВД..., руководивший предварительным расследованием по делу, за нарушение социалистической законности, выразившееся в фальсификации следственных дел и применении незаконных методов следствия, в 1941 году Военным Трибуналом приговорен к расстрелу» [25].

Что касается пересмотра уголовного дела 1949 года в отношении В.И. Рубана, то очередь до него дошла лишь через 50 лет! [26].

Во время своего первого ареста В.И. Рубан проходил по одному делу вместе с двумя родными братьями его жены Надежды Александровны (в девичестве – Панкеевой). Кроме того, еще двое братьев Панкеевых было репрессировано ранее.

Панкеев Василий Александрович родился 1 января 1892 года в с. Садовое (Фалеевка) Херсонского уезда Херсонской губернии в семье священника, умершего от тифа в 1919 году. В 1912 году он окончил Одесскую духовную семинарию и поступил в Киевскую духовную академию. В 1915 году был переведен на 3-й курс Петроградской духовной академии. В том же году состоялся его иноческий постриг с наречением имени Антоний. Через неделю, уже в сане иеродиакона, он отправился на фронт для совершения богослужений и удовлетворения духовных нужд раненых и больных воинов. Вместе со священником о. Антоний (Панкеев) служил в походной церкви одного из четырех оборудованных Всероссийским национальным союзом передовых санитарно-питательных отрядов, находившихся под покровительством государя.

Через короткое время, по возвращении в Петроград, иеродиакон Антоний стал иеромонахом. Сразу же после рукоположения он вновь уехал на фронт – уже в качестве настоятеля одной из походных церквей Всероссийского национального союза.

26 января 1917 года за безупречное исполнение пастырских обязанностей на фронте иеромонах Антоний был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени. В том же году он окончил духовную академию, после чего был направлен служить в Одессу. Вскоре был возведен в сан игумена и назначен преподавателем духовной семинарии, в которой трудился до ее закрытия безбожными властями в 1920 году.

В 1924 году о. Антоний становится епископом Мариупольским. Вскоре он был впервые репрессирован – направлен в ссылку. В 1926 году власти вновь «обратили внимание» на епископа Антония: его арестовали и приговорили к трем годам заключения в Соловецкий концлагерь. По окончании срока он был приговорен к трем годам ссылки в Енисейск. После этого епископ Антоний (Панкеев) был назначен управляющим Белгородской епархией.

25 февраля 1935 года его вновь арестовали. На допросах владыка держался мужественно, на вопросы о его церковной позиции отвечал ясно и недвусмысленно. Виновным

признать себя отказался и не запятнал свою совесть лжесвидетельством.

11 сентября 1935 года Специальная Коллегия Курского областного суда приговорила епископа Антония (Панкеева) к 10 годам лишения свободы. Отбывать наказание его направили на Дальний Восток.

В июле 1937 года правительство СССР приняло постановление, в соответствии с которым народным комиссаром внутренних дел был отдан оперативный приказ №0047 о расстреле находившихся в тюрьмах и лагерях мучеников за веру.

В феврале 1938 года против епископа Антония было начато новое «дело». 17 марта Тройка НКВД приговорила его к расстрелу, вместе с большой группой заключенных из числа духовенства. Приговор был приведен в исполнение 1 июня 1938 года [27].

Панкеев Павел Александрович родился в 1893 году в с. Садовое (Фалеевка) Херсонского уезда Херсонской губернии. В 1915 году окончил Одесскую духовную семинарию [28], был рукоположен во священники и служил миссионером в Ананьевском уезде Херсонской губернии [29]. Длительное время нес миссионерское служение в Средней Азии. С 1923 года до первого ареста служил настоятелем церкви в м. Ширяево Октябрьского района той же области [30].

18 декабря 1934 года был арестован Молдавским областным управлением НКВД и заключен в Тираспольскую тюрьму. Одной из основных причин ареста была следующая: «...не доносил о к/р деятельности своего брата, епископа Антония (Панкеева) и не сообщил о двухнедельном пребывании брата у него в гостях» (!).

Несколько месяцев о. Павел находился в тюрьме без допросов и обвинения. О том, в каких условиях содержались заключенные, очевидец вспоминал следующее: «В камере, предназначенной для 40 человек, было 120 заключенных... Раз в сутки заключенных выводили на 10 минут на воздух во двор, весь застроенный тюремными бараками.

Отец Павел очень грустил о своей неизвестной участи, а еще более об оставшейся без всяких средств матушке и семилетней дочери. Матушка не раз просила свидания с мужем, но ей отказывали до суда» [31].

Во время единственного его свидания с женой и дочерью он сказал следующее: все вытерпел, но виноватым себя не признал; сколько ни принуждали, ни на кого доносов не сделал, несмотря на всякие обещания и ужасные муки. Дочери запомнился рассказ

отца о пытках, которым его подвергали: «Трое суток стоял, а на голову каплями капала вода. Ни сесть, ни лечь не разрешали. Ставили лицом к стене и стреляли выше головы». При прощании о. Павел сказал жене и дочери: «Знайте, что совесть моя чиста, я никого не погубил и от сана не отрекся».

Через несколько месяцев жена о. Павла умерла от горя, а дочь забрали к себе родственники [32].

Приговором спецколлегии Главного Суда МАССР от 16 апреля 1935 года П.А. Панкеев был осужден по ст. 54-10, ч. 2 (контрреволюционная деятельность) УК УССР к пяти годам лишения свободы в отдаленных лагерях НКВД, с конфискацией личного имущества, с поражением в правах на пять лет.

Отбывал наказание вначале на строительстве Беломоро-Балтийского канала, далее – в Бамлаге НКВД. 17 июня 1937 года Специальной Коллегией Дальневосточного края по Бамлагу за контрреволюционную троцкистскую деятельность был приговорен к 10 годам лишения свободы с поглощением предыдущего срока.

В Севвостлаг НКВД СССР прибыл из Бамлага 15 августа 1937 года. 11 мая 1938 года Тройкой УНКВД по Дальстрою за «проведение активной пораженческой агитации и саботаж» был приговорен к ВМН – расстрелу (из выписки протокола заседания Тройки УНКВД по Дальстрою от 11 мая 1938 года).

22 мая 1938 года приговор приведен в исполнение в г. Магадан [33].

Панкеев Платон Александрович родился 18 ноября 1894 года в с. Садовое (Фалеевка) Херсонского уезда Херсонской губернии. Окончил Одесскую духовную семинарию. После революции был священником. В 1919-1920 годах служил в белой армии в чине подпоручика. Далее, вплоть до ареста, был священнослужителем в разных населенных пунктах Одесской области. Перед арестом проживал в г. Первомайск и работал маляром дорожного участка. Арестован 28 июля 1937 года [34]. 1 сентября, на заседании Тройки при УНКВД по Одесской области, ему был вынесен приговор – высшая мера наказания [35].

Панкеев Дмитрий Александрович родился 21 октября 1896 года в с. Гречановка Херсонского уезда Херсонской губернии. Повидимому, закончил духовную семинарию, как и его старшие братья. Перед революцией служил священником. В 1917-1918 годах нес службу в белой армии в качестве прапорщика. Далее, вплоть до ареста в 1927 году, был

священнослужителем в разных населенных пунктах Одесской области. Последнее место служения перед вторым арестом – с. Бирзула той же области [36].

26 апреля 1933 года арестован Бирзульским Райотделением ГПУ Молдавской АССР.

11 июня 1933 года постановлением Бирзульского Райотделения ГПУ дело в отношении Панкеева Д.А. по ст. 54-10 (антисоветская агитация и пропаганда) УК УССР за недоказанностью прекращено, арестованный из-под стражи освобожден [37].

Третий раз Д.А. Панкеев был арестован 28 июля 1937 года [38]. 1 сентября, на заседании Тройки при УНКВД по Одесской области, ему был вынесен приговор – высшая мера наказания [39].

По тому же делу, по которому были осуждены в 1937 году священники Василий Рубан, Платон и Димитрий Панкеевы, проходили также священники Исидор, Петр и Леонид Парабины. Жена о. Леонида – Мария Александровна – была родной сестрой священников Панкеевых, о которых рассказано выше.

Парабин Исидор Иванович (родной дядя о. Петра и о. Леонида) родился 4 февраля 1887 года в м. Дубоссары Тираспольского уезда Херсонской губернии в семье псаломщика Успенского собора [40]. В 1909 году закончил Одесскую духовную семинарию [41]. До августа 1914 года служил псаломщиком Свято-Ильинской церкви г. Новомиргорода Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Далее был рукоположен во священники к Успенской церкви с. Коробчино того же уезда [42]. Впервые был арестован в 1930 году за несплату налога государству, но вскоре его освободили. Перед вторым арестом проживал в г. Первомайск и работал маляром в детгородке и в Доме отдыха. Второй арест последовал 27 июля 1937 года – «за участие в контрреволюционной организации» [43]. Однако о. Исидору повезло – из 15 человек, проходивших по делу, он единственный был после суда освобожден [44]. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Парабин Леонид Иванович родился 8 августа 1902 года в с. Коржево Тираспольского уезда Херсонской губернии (ныне – Дубоссарский район) в семье псаломщика Успенской церкви [45]. Окончил духовное училище и 2 класса духовной семинарии. После революции был рукоположен во священники. В 1927 году был впервые арестован по подозрению в контрреволюционной агитации, однако в заключении находился недолго [46]. До 1935 года служил настоятелем Покровской церкви

с. Коротное (ныне – Слободзейский район). После закрытия храма был выслан в г. Первомайск, где работал маляром-штукатуром [47].

Вторично был арестован 27 июля 1937 года [48]. Особой Тройкой 1 сентября 1937 года был приговорен к 10 годам ИТЛ [49]. Для отбытия наказания прибыл в Магаданскую область 28 октября 1937 года, откуда освобожден 28 июля 1947 года [50]. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Парабин Петр Иванович родился 2 августа 1904 года в с. Коржево Тираспольского уезда Херсонской губернии (ныне – Дубоссарский район) в семье псаломщика Успенской церкви [51]. После революции служил священником. Перед арестом проживал в г. Первомайск, работал маляром-штукатуром в детгородке. Был арестован 27 июля 1937 года [52]. 1 сентября 1937 года осужден заседанием Тройки НКВД по Одесской области за участие в контрреволюционной церковной группе и антисоветскую агитацию к 10 годам с отбыванием в исправительно-трудовом лагере [53].

Отбывая наказание на прииске Мальдяк Сусуманского района Магаданской области, Парабин П.И., являясь членом контрреволюционной группы, занимался саботажем, в результате чего был вторично осужден 11 мая 1938 года. Тройкой УНКВД по Дальстрою и приговорен к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 5-10 июня 1938 года (точная дата смерти неизвестна).

Реабилитирован Постановлением Президиума Магаданского областного суда от 6 октября 1969 года [54].

...Девять представителей одной семьи – девять трагических судеб. Все они были священнослужителями и все попали под каток репрессий, причем неоднократно. Шестеро были расстреляны, один умер от туберкулеза на поселении. Могилы их безвестны, но память об их духовном подвиге жива. Один из Панкеевых – епископ Антоний – в 2000 году был причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

Несмотря на скудость сведений о братьях Рубан, Панкеевых и Парабинах, следует отметить главное: их твердость в вере, преданность долгу, мужество и стойкость перед лицом испытаний. Их потомкам есть, кем гордиться и с кого брать пример.

А для нас трагические судьбы священников Рубан, Панкеевых и Парабиных – хороший повод задуматься о том, куда заводит стремление любой ценой уничтожить идеологического противника, расправиться с

инакомыслящим и «причесать всех под одну гребенку». Задуматься о том, что вина за широкий размах репрессий в 20-40-х годах XX века лежит не только на властях, но и на доносчиках, лжесвидетелях, надсмотрщиках и палачах... Будем помнить о трагическом прошлом, чтобы никогда больше не пришлось жить в столь же трагическом настоящем.

ИСТОЧНИКИ:

1. Текущий архив комиссии Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов для канонизации репрессированных священнослужителей Приднестровья.
2. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 10791. Л. 10.
3. Херсонские епархиальные ведомости. – 1916. – №1. – 1 января. – С. 10.
4. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 10791. Л. 10 об.
5. Там же. Л. 8.
6. Там же. Л. 15.
7. Там же. Л. 39.
8. Там же. Л. 17.
9. Там же. Л. 39.
10. Архив СИБ. Д. 011953. Л. 5.
11. Там же. Л. 10.
12. Государственный архив Николаевской области (ГАОО). Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5718. Л. 5 об.
13. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.
14. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Л. 1.
15. Там же. Л. 146.
16. Там же. Л. 154.
17. Архив СИБ. Д. 011953. Л. 10.
18. Там же. Л. 13.
19. Там же. Л. 7.
20. Там же. Лл. 26-27.
21. Там же. Л. 28.
22. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.
23. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Л. 224.
24. Там же. Л. 232.
25. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5799. Л. 173.
26. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.
27. Одесский патерик / сост. А.М. Яций. – Одесса: Одесский паломник, 2006. – С. 122-131; Херсонские епархиальные ведомости.

– 1915. – №3-4. – 1-15 февраля. – С. 88-90 (Неофициальная часть).

28. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

29. Херсонские епархиальные ведомости. – 1915. – №22. – 15 ноября. – С. 606.

30. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

31. Режим доступа: Сайт ПСТГУ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

32. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

33. Там же.

34. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 49-52.

35. Там же. Л. 167.

36. Там же. Лл. 53-56.

37. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

38. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 53-56.

39. Там же. Л. 168.

40. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 4. Д. 36. Лл. 64 об.-65.

41. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

42. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – №16. – 15 авг. – С. 242; Там же. – №17. – 1 сент. – С. 550 (Неофициальная часть).

43. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 33-36.

44. Там же. Л. 166.

45. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 4. Д. 84. Лл. 10 об.-11.

46. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

47. ГАОО. Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 41-44.

48. Там же. Лл. 41-44.

49. Там же. Л. 162.

50. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

51. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 4. Д. 4. Лл. 60 об.-61.

52. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 29-32.

53. Там же. Л. 160.

54. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

**В.Е. БАРЫШНИКОВ, начальник духовно-нравственного отдела ЧКВ,
войсковой старшина**

КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ СЕГОДНЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Казачья культура – это сплав многовековых казачьих традиций, в основе которого лежит патриотическое отношение к своему краю, своей Отчизне. Это сплав характеристик повседневной мирной жизни и экстремальной жизни, военной. Из этого сплава, как под молотом опытного кузнеца, в свое время появился тот образ жизни казаков, где все – быт, военные подвиги, рождение и воспитание казачат, казачьи традиции, песни, танцы, абсолютно все было подчинено основной цели казачества – защите и процветанию своей Родины – России.

Казачество – это наиболее сильная и активная часть славянского, православного народа. Одними из первых казаки стали защитниками народа и его независимости, они же стали и последними их защитниками. Независимо от всех трудностей, на произвол властей, на политику истребления казачества, казаки смогли сохранить вековые традиции уклада казачьей жизни и до нашего времени. Хотя немало осталось в памяти народа, в легендах, сказках, преданиях и в летописях, но очень многое утеряно безвозвратно.

Возрожденное черноморское казачество в Приднестровье – это составная часть народа, живущего на нашей земле. Казачья культура в Приднестровском крае переплелась с культурой тех народов, которые населяют нашу республику. Сегодня в Приднестровье, наряду с ансамблями русскими, украинскими, молдавскими, болгарскими и прочими, есть и народные казачьи ансамбли. Особой популярностью пользуются такие казачьи коллективы как «Станица», «Казачьи сердца», «Червона стричка», «Бирюза». Появление казачьих коллективов в России, на Украине, а также в Приднестровье, стало возможным благодаря освобождению от многолетних запретов на все, что касалось казачьего сословия, исполкому призванного служить православной вере, своему народу.

Наши черноморские коллективы сегодня исполняют казачьи песни русские, украинские. В их исполнении звучат песни казаков с Дона и Кубани, Урала и Сибири, а также песни тех казаков, которые жили и сражались в наших краях в конце XVIII века – черноморцев. Звучат песни и современных ка-

зачьих авторов. Казачья песня – это, прежде всего, история, душа народа, уникальное и неповторимое явление. Ведь казачья культура – совершенно отдельный пласт, который требует внимания, особенно в сегодняшней непростой обстановке, когда тема патриотизма отодвинулась на задний план.

К сожалению, нынешняя молодежь больше знает культуру Запада, а чаще ее субкультуру, и во многом не знает свою родную культуру. Западная субкультура и ее подпевалы в постсоветских странах беззастенчиво и нагло вытеснили славянскую многовековую культуру и внедрились в сознание молодежи чуждые нам ценности. Можно с горечью констатировать тот факт, что благодаря телевидению, Интернету, другим СМИ русская культура вытеснена, вытеснена и даже вытравлена из душ нашей молодежи. Прислушайтесь, что звучит из плееров подростков. Вы никогда не услышите народную русскую, украинскую песню. Жесткий бит, рэп и прочее. Будем честны перед собой. Наша молодежь в значительной степени нами утрачена. В результате, многие ребята не хотят даже думать о патриотизме и защите своей Отчизны. «Соскочить», «закосячить» от армии стало мечтой большинства современных парней. Беспринципность, равнодушие, безграничный цинизм, лицемерие – вот результаты сегодняшних диких рыночных отношений.

Чтобы противостоять этому, необходимо, не жалея сил и средств, начать возрождать нашу славянскую культуру, и казачью в том числе. Когда-то на одном из мероприятий я сказал, что пришло время насаждать нашу культуру, как в свое время насаждали нам западную, совершенно чуждую субкультуру. Со мной начали горячо спорить работники городского управления культуры и Министерства просвещения, даже толком объяснить не дали то, что я хотел сказать. С тех пор прошло около десяти лет. Наша народная культура за это время оказалась в еще большем загоне. Присмотритесь – шоу вылезло на первое место во всем. Шоу, шоу и все во имя шоу. По-английски show – это «глядеть», «зрелище», т.е. глазеть, а не думать, не задумываться ни в коем случае. Изречение древних – «хлеба и зрелищ» – остается

все так же в силе. Или, как ныне говорят: show must go on – шоу должно продолжаться. А ведь то, что я тогда говорил, совсем не означает, что нашу культуру следует палкой вбивать в молодежь. Нет, конечно же, нет. Нужно вернуть нашим песням, танцам, искусству рукоделия и тому подобному их былую привлекательность, раскрыть всю их бесконечную красоту, тогда и потянутся наши ребята к родной, подчеркиваю – родной, культуре. Это можно сделать благодаря ТВ, тем же управлениям культуры, школе, кружкам, РПЦ и прочее. Это уже сегодня делают наши казачьи коллективы.

Вспомните, с каким интересом, с какой любовью принимали зрители на земле Приднестровья прославленные казачьи коллективы – Кубанский казачий хор, «Забайкальские казаки». В зале «Современника», ныне Дворца Республики, не было свободных мест, оглушительными овациями сопровождался практически каждый номер. Нашим бы казачьим ансамблям уделить достаточное внимание, помочь им материально, организовать их выступления. Но, к сожалению, из наших песен шоу не получается, значит, внимания им ждать долго.

Но вот еще один аспект сегодняшней казачьей культуры, который внушает оптимизм: в тех подшефных школах, спортивных клубах, секциях, в которые приходят казаки и общаются с детьми, дети тянутся к сильным, мужественным людям, с удовольствием участвуют в военно-спортивных соревнованиях, сборах. Отдадим должное тем нашим округам, где эта работа ведется не формально, а по-настоящему. Однако надо признаться, что уж очень непросто это сегодня делать.

Приведу только один пример. В 2011 году будет проходить 13-й фестиваль казачьей культуры. 12 лет, ни года не пропустив, мы проводим это мероприятие и каких это стоит усилий, вы можете только представить. Об этом детально знает войсковой атаман, знаю я как один из бессменных организаторов всех казачьих фестивалей, знают члены Войскового Правления ЧКВ. В свое время нам помогал городской отдел культуры, но постепенно они отошли от участия в этом мероприятии под надуманным предлогом: дескать, это же практически республиканское мероприятие, а республиканские деятели культуры не выразили желания оказывать нам помощь. Вы найдите еще такие непрерывающиеся мероприятия, которые проводились бы годами на голом энтузиазме. Причем нередко со сторо-

ны отдельных деятелей культуры еще слышны усмешки в наш адрес. Немного желающих помочь находится сегодня, а вот умничающих более чем достаточно. Так к чему же это лицемерие? «Казаки, ах, казаки, вы – наша надежда и опора!» А на деле?..

Мы 12 фестивалей провели и, даст Бог, еще проведем не один. Но поглядите в зал во время наших фестивалей и концертов. Зрители – сплошь люди преклонного возраста, молодежи нет. Это я к тому, о чем говорил раньше, т.е. о культуре нашей молодежи. Да вы сами знаете, что сегодня даже за столом, во время праздника, наша молодежь не поет – не умеет. А зачем? Включил плеер, там что-то задрыгалось, заскрипело, забухало, и вся культура на этом закончилась, а если кто-то попросит выключить эту «дрыгалку» – еще и пошлют куда подальше. К сожалению, немалая часть нашего народа больна духовно-нравственно, больно и наше подрастающее поколение, это понимают многие, но сегодня делается в данном направлении крайне мало.

Культура – это не только песни, пляски, поделки, вышивки, выпечка. Это и отношение к старшему поколению, причем не только 9 мая. Это и воспитание детей, и ответственность за их поведение, их поступки. У казаков все это отрабатывалось столетиями: родился ребенок, и его учили всему буквально с первых дней. И на коне держаться, и детской шашкой, а потом и взрослой, владеть. Учили стрелять, шагать, ползать, строй держать. Учили уважать старших, особенно стариков, женщин, любви к Родине. Девочек учили быть хозяйкой с большой буквы в своей хате, быть матерью, воспитательницей казачат, доброй, но строгой. Этому казаков жизнь учила, суровая пограничная жизнь, где любой промах иной раз жизни стоил. И песни у казаков жизненные, идущие из самого сердца, походные, исторические, веселые и печальные. А танцы у казаков – это же набор боевых приемов. Тут и владение шашкой, и владение телом, прыжки, растяжки и прочее, и все это красиво, грациозно. Кроме того, у казаков танцы, обратите внимание, всегда носят соревновательный характер – кто лучше, кто быстрее, сильнее. А таких, кто, как ныне говорят, «косил» бы от армии, и быть не могло – жизнь требовала всему этому учиться на «пятерку». Иначе в бою жизнь быстро оканчивалась. И с Церковью отношения были выстроены – казак был воцерковлен максимально: а как же – любая промашка в бою, и ты предстал перед

Всевышним, и отвечай «по полной» за свои грехи.

Сегодня, когда долгими десятилетиями все это вытравливалось из нашей жизни, когда казачья элита была безжалостно пущена под нож, когда казачью составляющую государства Российского унижали, ломали через колено, гнобили, многое приходится начинать сначала. А тут такие палки в колеса: и ТВ – бандитско-развратное, и Интернет с головокружительными «прелестями» Запада, и т.д. и т.п.

Казаки всегда стояли на страже своего Отечества. Самая главная, основная многовековая цель казаков – защита Отечества, верность воинскому долгу и воспитание подрастающего поколения в этом ключе. Даст Бог, казаки не нарушат эту святую традицию и будут верны своему долгу, по крайней мере, у нас в Приднестровье. Не зря же говорится – «казачьему роду нет переводу». И в этом свою роль сыграет возрожденная, пусть еще не всегда крепкая, но крепнущая день ото дня наша казачья культура.

И.А. ВОЙТ, старший научный сотрудник Центра исследований проблем гражданского общества ПГУ им. Т.Г. Шевченко;
В.В. ИЧЕНКО, научный сотрудник НИЛ «История Приднестровья» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В современном государстве уже невозможно представить политический процесс без социального партнерства на уровне различных институтов и секторов общественной деятельности. Зачастую именно в результате эффективного взаимодействия государства, неправительственных структур и организаций генерируются многие идеи, способствующие развитию общественно-политической и экономической систем демократического государственного образования.

Развитие социального партнерства в Приднестровье идет интенсивно, а вопрос взаимодействия государства с институтами гражданского общества и Церковью обретает все большую актуальность, так как охватывает наиболее значимые сферы: информационную, образовательную, социальную и, в определенной степени, область внешней политики.

Вот уже на протяжении более чем двух десятилетий Приднестровская Молдавская Республика является состоявшимся государством, которое волею собственного народа выбрало для себя независимый путь развития. За 20 лет в республике сложились все атрибуты государственности: профессиональный аппарат управления, легитимная власть, самодостаточная экономическая сис-

тема, своя символика, продолжается формирование и развитие гражданского общества.

Народу Приднестровья пришлось отстаивать право создавать свою государственность на принципах демократии, бороться против проявлений национализма, шовинизма и ксенофобии в ходе военных действий 1990-1992 годов, развязанных руководством Молдовы. Все это требовало консолидации приднестровского общества, особый менталитет и поликультурность которого формировались на протяжении столетий.

Одной из фундаментальных основ создаваемой республики стала Православная Церковь, которая и сегодня играет одну из ключевых ролей в общественно-политическом и духовно-культурном развитии приднестровского государства.

Религия всегда являлась неотъемлемой частью жизни общества и, в частности, его духовной составляющей. На определенных этапах исторического развития она оказывала огромное влияние на основные сферы жизни общества. Приднестровский край – не исключение.

Уже более тысячи лет Православная Церковь играет ведущую роль в жизни населения, проживающего на берегах Днестра. Во времена Галицко-Волынской Руси и вхожде-

ния приднестровских земель в состав Русско-Литовского государства, в эпоху господства в Приднестровье католиков Речи Посполитой или же мусульманской администрации Крымского ханства Православие было тем идеологическим стержнем, который формировал особую ментальность местного населения, способствовал его сплочению в условиях жизни во враждебном окружении и ежеминутной необходимости отражать посягательства на свою самобытность и право жить на своей земле. Именно приверженность религии предков способствовала тому, что единоверцы – запорожские казаки, а затем и население Российской империи – оказывали помощь приднестровцам. От православных ценностей не смогло отстранить народ и семидесятилетнее существование советского государства, стремившегося воспитать своих граждан в атеистическом духе [1].

На современном этапе в Приднестровье зарегистрировано около 70 различных конфессий и их ответвлений, не считая многочисленных сект, активизировавших свою деятельность в 90-е годы XX века. Большинство из них направлено на подрыв авторитета политических институтов и элементов гражданского общества, причем данный факт особо наблюдается в государствах постсоветского пространства, в том числе и в ПМР. В свете этого особая роль отводится взаимодействию органов власти, общественных организаций и Церкви, в нашем случае Православия, как духовной основы восточнославянской цивилизации, в ареал распространения которой на протяжении многих столетий входил и до сих пор входит наш регион.

В 2007 году Приднестровским независимым центром аналитических исследований «Новый век» был проведен социологический опрос, в котором приняли участие около 1000 респондентов. По его результатам православными себя считают 76% приднестровцев, 2% – католики, 0,4% – мусульмане, 0,2% – иудаисты [2].

Вместе с тем, Приднестровская Молдавская Республика, полностью созданная на принципах демократии и под лозунгами защиты всех национальных и социальных групп, впитала в себя лучшие составляющие идеологии свободы совести и поликонфессиональности. Это закреплено как в общественном сознании, так и на законодательном уровне. Рассмотрим Конституцию республики и Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Так, в ст. 30 Конституции ПМР

говорится следующее: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию и не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов» [3]. В контекст этой статьи органично вписываются еще две: статья 8 запрещает общественные формирования, чья деятельность направлена на «разжигание расовой, национальной и религиозной розни» [4], и статья 17, которая гарантирует одинаковые права и свободы «без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения» [5]. Таким образом, хотя Православие и играет особую роль в развитии общества и государства, тем не менее другие конфессии несколько не ущемлены в своих правах, за исключением направленных на подрыв государственности и жизни общества.

Следует отметить, что процесс восстановления деятельности Церкви, установление контактов и взаимодействия с органами государственной власти, общественностью и др. в ПМР несколько затянулся. Фактически до 1995 года здесь наблюдалось смешение религиозных руководителей региона: епископ Бендерского викариатства Викентий, архиепископ Кишиневский Владимир и епископ Бельцкий Петр. Это, естественно, накладывало особенности на проблему взаимодействия государства, общества и Церкви. Были и другие сложности в начальный период становления нашей республики. Вот один из ярких примеров, когда истинная Церковь пришла на помощь государству и народу.

В период вооруженного конфликта 1992 года между Молдовой и Приднестровьем многие из священников Левобережья отказались поминать павших в войне, заявив, что сепаратисты приравняются к бандитам. Родственники погибших были вынуждены ехать в Одессу, чтобы их похоронить. Одним из немногих исключений явился о. Михаил Шевчук, который окормлял православных христиан вне зависимости от их политических воззрений, чем и завоевал авторитет как среди казаков, так и среди добровольцев. Приднестровские православные христиане, оскорбленные поведением промолдовски настроенных священников, ходатайствовали перед Московским Патриархатом об учреждении самостоятельной епархии с прямым подчинением Москве, минуя Кишинев. Однако тогда это оказалось невыполнимым из-за нехватки священников. Вскоре многие приднестровские

священнослужители перебрались на правый берег Днестра [6].

В 1995 году было создано Дубоссарское викариатство, а в 1998-м – Тираспольско-Дубоссарская епархия. С первых же дней существования Дубоссарское викариатство столкнулось с серьезными трудностями, в частности с отсутствием денежных средств, помещений для канцелярии и дома для епископа. В этих условиях Православной Церкви была оказана значительная помощь со стороны государства. На момент создания викариатства в нем насчитывалось 27 действующих храмов, в которых служили 35 клириков. В это время приднестровские приходы были освобождены от повинности содержать церковный центр, что было связано с их неустойчивостью [7].

С целью установления более тесного контакта с общественными и государственными организациями ПМР, в Тираспольско-Дубоссарской епархии создается ряд отделов, каждый из которых отвечал за свое направление деятельности [8].

Руководство епархии открыло ряд воскресных школ, активно сотрудничает с ПГУ им. Т.Г. Шевченко, в стенах которого ежегодно проводятся научно-просветительская конференция «Покровские чтения» и международная научно-практическая конференция «Рыбница православная» (ныне – «Михайло-Архангельские чтения»).

Тираспольско-Дубоссарская епархия поддерживает связь со средствами массовой информации республики, которые регулярно готовят передачи на религиозные темы, выпускает собственную газету «Православное Приднестровье», ежегодно издает сборник научных докладов «Покровские чтения», где наряду с историками печатаются государственные и общественные деятели, высказывающие различные точки зрения по проблемам взаимодействия государства, общества и Церкви.

Особо хотелось бы отметить взаимоотношения, которые сложились, в свое время, между Церковью и одной из крупнейших политических партий республики – Патриотической партией Приднестровья. На наш взгляд, такого рода взаимоотношения являются собой некие особенности в процессе взаимодействия политических организаций и Церкви в Приднестровье.

Кампании партии патриотов по содействию развитию Русской Православной Церкви на приднестровской земле начались еще в 2007 году, когда по инициативе ППП состоялся рес-

публиканский форум «Православие и патриотизм». По результатам данного мероприятия, была выдвинута идея придания Православию официального статуса религии как духовной составляющей приднестровского общества. Более того, когда в 2009 году представители данной политической партии принимали участие в разработке новой редакции Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики, статью об особом статусе Православия предлагалось внести в первый раздел новой редакции Конституции – основы конституционного строя. Экспертами партии патриотов (И.Н. Иваненко, В.В. Иченко, И.А. Войт и др.) был подготовлен экспертно-аналитический доклад на тему «О некоторых социокультурных и политических последствиях придания особого статуса православному вероисповеданию в Конституции Приднестровской Молдавской Республики». В частности, в нем подчеркивалось, что конституционное закрепление особого статуса за Православием отнюдь не исключает таких фундаментальных либерально-демократических принципов как признание свободы совести и религиозных убеждений, обеспечение равенства традиционных религиозных конфессий. Об этом может свидетельствовать опыт таких традиционно православных и в то же время демократических государств как Греция, Болгария, Румыния и др. [9].

По мнению приднестровских патриотов, закрепление в Конституции страны особого статуса традиционной религии позволяет государству осуществлять довольно внушительный комплекс мероприятий по поддержке традиционного вероисповедания, а значит непосредственно воздействовать на религиозно-духовную сферу жизни страны. В первую очередь, это касается вопросов религиозного просвещения граждан с помощью официальной образовательной системы и средств массовой информации.

В докладе экспертов Патриотической партии можно встретить суждение о том, что, согласно международному опыту, современные страны относятся к принципу отделения институтов Церкви от государства очень избирательно. Во многих случаях постулат о необходимости такого отделения входит в противоречие с принципами суверенитета государства и стратегической значимостью духовно-нравственной сферы. Стремясь отстоять свой суверенитет, в том числе и в духовно-нравственной сфере, государства естественным образом стараются сохранить традиционные ценности своих наро-

дов, ограничить возможность проникновения в эту сферу чуждых религиозных учений, культов асоциальных явлений. Более того, стремясь расширить свою сферу влияния, государства стимулируют деятельность традиционных для себя религиозных структур за пределами своих стран. Яркий пример этого – ситуация с Бессарабской митрополией в Республике Молдова, конфликт, который в свое время осложнил взаимоотношения Молдовы и Румынии. Еще один пример – активная миссионерская деятельность Католической Церкви на территории Галиции (современной Украины) и севера ПМР [10].

Подводя итоги анализа международного опыта взаимоотношений государства и Церкви, эксперты Патриотической партии задаются вопросом: «А какие последствия могут ожидать Приднестровскую Молдавскую Республику, если она одной из первых на постсоветском пространстве зафиксирует особый статус православного вероисповедания в своей Конституции?». Ответ на данный вопрос можно найти в выступлении руководителя Исполнительного комитета партии патриотов, одного из авторов экспертного доклада Игоря Иваненко на научно-просветительской конференции «Покровские чтения» 13 октября 2009 года:

«Придание особого статуса православному вероисповеданию в Конституции ПМР, во-первых, откроет дополнительные возможности для усиления православных начал в системе образования и культуры. Это, в свою очередь, внесет существенный вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание приднестровских граждан. Ведь очевидно, что развитие указанных сфер идет недостаточно динамично из-за отсутствия общепризнанного духовного стержня. Кроме того, этот шаг позволит создать надежный заслон проникновению сектантских организаций в приднестровское общество.

Во-вторых, республика получит дополнительный простор для осуществления давно назревших преобразований в социальной сфере. При общественной поддержке Православная Церковь способна взять на себя нагрузку по осуществлению ряда важных социальных программ, с реализацией которых государство не справляется в должной степени (борьба с детской безнадзорностью, уход за обездоленными людьми, помощь инвалидам и т.п.). Кроме того, являясь одной из крупнейших общественных организаций Приднестровья, Православная Церковь могла

бы апробировать технологии негосударственного управления в таких учреждениях как детские дома и приюты, дома для престарелых, школы для инвалидов, библиотеки, летние лагеря, центры общественного питания, пункты помощи работающим матерям и т.п.

В-третьих, Православие способно стать важным идеологическим ресурсом, консолидирующим приднестровское общество изнутри, препятствующим радикальной культурной и социальной дифференциации. Мировой опыт, а также история нашей страны, показывает, что православные ценности являются благоприятной средой для развития социального партнерства и благотворительности. Официальный статус Православия, разделяемого тремя основными этническими группами жителей Приднестровья (молдаване, украинцы и русские – **прим. авт.**), еще больше сплотит наше общество, создаст надежный барьер для любых проявлений национализма, ксенофобии и сектантства.

В-четвертых, придание конституционного статуса Православию станет важным проявлением пророссийского геополитического выбора Приднестровья, покажет твердую волю приднестровцев быть вместе с Россией.

В-пятых, этот шаг создаст возможность интегрировать в политическую систему Приднестровья соборные начала, олицетворяемые Русской Православной Церковью.

В-шестых, особый конституционный статус Православия позволит государству создать эффективный механизм ресурсного обеспечения Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ, которая сегодня является одним из оплотов приднестровской государственности.

В-седьмых, это вызовет дополнительный интерес и симпатии к нашей республике со стороны значительной части общественности России и других православных государств, которые сегодня также заняты поиском оптимальной модели взаимоотношения Православия, государства и общества» [11].

Следует отметить, что идеи, изложенные в данном докладе, озвучивались на различных республиканских научно-практических и просветительских конференциях, которые, зачастую, проводились под эгидой Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ, совместно с Патриотической партией. Это и «Покровские чтения», и «Рыбница православная» («Михаило-Архангельские чтения») и другие.

В данном ключе остановимся на практической реализации вышеизложенного. Патриотическая партия поддержала введение

в школьные учебные программы предмета «Основы православной культуры» и оказала необходимую помощь в организации подготовки приднестровских учителей по этому предмету. По инициативе ППП в Приднестровье создан и начал работу Общественный комитет содействия Православию, в который вошли руководители общественных объединений, известные деятели культуры и искусства Приднестровья.

Подобный пример взаимодействия политического института гражданского общества и Православной Церкви не единственный для Приднестровья. Как за время всего существования и развития ПМР, так и на современном этапе взаимодействие общественных и общественно-политических объединений и организаций с Церковью является доброй традицией. В этом, в какой-то степени, заключается феномен приднестровской государственности и приднестровского общества в целом.

В заключение следует отметить, что Русская Православная Церковь, на наш взгляд, взаимодействуя с институтами государственной власти, должна стать еще более открытой для гражданского общества. Ведь она может и должна сыграть одну из ключевых ролей в решении актуальных проблем в интересах нашего народа и государства. Однако выполнить эту задачу данный социальный институт сможет лишь при государственной и общественной поддержке, так как ей не приходится ждать помощи от зарубежных правительств и финансовых фондов, в отличие от пришедших религиозных организаций. Поэтому

му необходимо объединить свои усилия для поддержки Православной Церкви, сумевшей бережно сохранить многие позабытые ныне традиции наших предков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Содоль В.А. Русская Православная Церковь в общественно-политической жизни республики // Приднестровская государственность: история и современность. – Тирасполь, 2005. – С. 268.
2. Данные представлены директором социологического центра «Новый век», к.с.н. Е.М. Бобковой.
3. Комментарии к Конституции ПМР. – Тирасполь, 2009. – С. 66.
4. Там же. С. 22.
5. Там же. С. 43.
6. Кимитака Мацузато. Межправославные отношения и трансграничные народности вокруг непризнанных государств. Сравнение Приднестровья и Абхазии // Приднестровье в макрорегиональном контексте Черноморского побережья / Hokkaido University. – Japan, 2008. – С. 208-209; текущий архив Тираспольско-Дубоссарской епархии.
7. Содоль В.А. Указ. соч. С. 269.
8. Там же. С. 269.
9. Иваненко И.Н. О некоторых социокультурных и политических последствиях придания особого статуса православному вероисповеданию в Конституции ПМР // Патриот. – 2009. – 21 октября. – С. 1.
10. Там же. С. 2.
11. Там же. С. 2.

АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЯХ

Сложные социально-политические и экономические процессы, происходящие на постсоветском пространстве, привели к изменению ценностных ориентаций населения, деформировали некоторые идеалы, убеждения и взгляды. Поэтому забота о военно-патриотическом воспитании приобретает сегодня особое значение.

Верность Родине – Приднестровской Молдавской Республике, традициям Черноморского казачьего войска формируется в ходе повседневной жизнедеятельности и военно-патриотической работы.

Современный этап развития нашего государства привел к возрождению общественной активности, повышению самосознания граждан республики, что привело к возрождению тяги к казачьим традициям.

Интерес к возрождению казачьих традиций огромен. Вопросы истории казачества последние десятилетия привлекают широкое внимание ученых, историографов, политологов, педагогов, психологов.

Непрерывность воспитательного процесса, характерного для системы воспитания черноморских казаков, обеспечивала и обеспечивает формирование и развитие особого характера, опыта нравственного поведения, самосохранения, саморазвития и жизнестворчества, т.е. определенного типа личности, в наибольшей степени соответствующего социальным, региональным и этническим идеалам казачьего общества, несущего в своем мировоззрении коллективную память народа, отраженную в традициях, обычаях, обрядах.

Можно выделить следующие аспекты военно-патриотического воспитания в казачьих традициях:

1) приобщение казака к системе культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и казачьей культуры;

2) раскрытие общечеловеческих моральных норм, казачьих заповедей (доброты, взаимопонимания, сочувствия, верности и т.д.) на конкретных примерах из истории и быта казачества, в том числе и собственной семьи;

3) формирование и развитие чувства патриотизма в единстве общечеловеческих и этнических ценностей; воспитание уважения к Родине; стремление к сохранению и развитию славы и богатства Отечества;

4) формирование отношения к общефизической и военно-прикладной подготовке как к социально и лично значимой потребности и факту, обеспечивающему благополучие как самого казака, так и Черноморского казачьего войска.

Исходя из вышесказанного и согласно Закону «О казачестве в ПМР», главная задача казачества – защита Отечества. Казачество поддерживает и способствует укреплению и развитию государственности и государственной власти в Приднестровской Молдавской Республике, оказывает содействие органам государственной и местной власти по исполнению ими своих функций.

Данная задача наглядно раскрывается на примере Отдельного резервного пограничного казачьего полка МГБ ПМР и пограничного отряда МГБ ПМР, в котором есть казачьи подразделения. Казаки-пограничники несут службу по охране государственной границы Приднестровья, выполняя тем самым главную задачу казачества.

В основе казачьей идеологии и морали всегда лежало выполнение воинского долга перед Отечеством. Казаки честно исполняли его во всех войнах, и казачество по праву считалось и считается самым патриотичным слоем общества. Патриотизм, неразрывно связанный в России с преданностью престолу и вере предков, был краеугольным камнем казачьей психологии. Девиз черноморских казаков «За веру и верность» и сегодня звучит, как и много столетий тому назад, – за веру своего православного Отечества и верность своему народу, своему государству: великой России и Приднестровской Молдавской Республике.

Обосновано влияние традиционной культуры черноморского казачества на воспитание патриотизма у молодых людей, прослеживающееся: в формировании у молодых казаков военно-профессиональных знаний, выработанных предыдущими поколениями эмпирическим путем; в культивировании у казаков представлений о братстве как неотъемлемой части казачьей культуры; в особом укладе семейной жизни черноморского казачества.

Наиболее важным аспектом военно-патриотического воспитания в духе казачьих традиций является семья – именно в каза-

чьей семье происходит зарождение самой личности казака.

При этом семья выступает своеобразной основой патриотической, морально-психологической, эстетической и военно-прикладной подготовки казака к службе, оберегающей вековые традиции, сформировавшиеся столетиями устои казачьего общества, в особенности их нравственную составляющую.

Гуманное и заботливое отношение к детям – одна из отличительных черт казачьей семьи. В воспитании родители всегда стремились соблюдать дифференцированный подход к детям, создавая условия для самовыражения личности. Старшие стремились научить детей приносить пользу не только семье, но и окружающим.

На формирование воина-патриота существенное влияние оказывали следующие традиционные ценности, которыми дорожили и сознательно культивировали казаки: коллективизм и, как высшее его проявление, – братство; моральные принципы, а также казачье войсковое право; религиозность, православность характера мышления казака; семейный уклад черноморского казачества; военно-профессиональные знания, выработанные эмпирическим путем, и др.

Средствами военно-патриотического вос-

питания черноморского казачества являются, прежде всего, предметы материальной и духовной культуры (войсковые регалии, военная атрибутика Черноморского казачьего войска, казачий фольклор – песни, пословицы, поговорки, сказы и т.п.), которые используются для решения педагогических задач: воспитания взаимопонимания, сочувствия, верности, развития ловкости, отваги, смелости, задора, чувства патриотизма, стремления к сохранению и развитию славы и богатства Отечества и т.д. На военно-патриотическое воспитание черноморского казачества существенное влияние оказывают также и различные виды деятельности (игра, обучение, труд, общение, войсковая служба и т.п.).

Казаки – это народ, имеющий свою культуру, историю, традиции и память, славное прошлое и славное будущее. В казачестве общее всегда было выше личного. Казаки всегда служили, служат и будут служить родной земле – Святой Православной Руси. Казаки всегда жили и будут жить в дружбе и взаимоуважении с другими народами, населяющими Отечество.

Принадлежность к казачеству, дела и заветы предков дают нам право с гордостью сказать: «Слава Тебе, Господи, что мы казаки!».

Л.Ф. ЗАЯЦ, учитель начальных классов НОУ «Гимназия «Талант»»

ЗНАЧИМОСТЬ СЛОВА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

***Один лишь Дух, коснувшись глины,
творит из нее Человека.
(Антуан де Сент-Экзюпери).***

В современной педагогике необычайно важна работа со словом, значимость которого недооценима. Как известно, слово несет не только педагогико-филологическую нагрузку, но и богословскую. Слово может быть спасительным, но и... осудительным. Достаточно вспомнить знаменитые евангельские слова об ответственности каждого говорящего и слушающего (см. Мф. 12, 36, 37). Это и должен понимать учитель, работая в начальной школе.

Школа – это место, где до ребенка и его проблем хоть кому-то есть дело. Любой ребенок имеет право рассчитывать на школу

как место, где он может пережить радость достижения, муки и счастье творчества, почувствовать свою значимость в жизни, свою нужность для других. Надо признать, что школа – это место, где ребенка больше всего воспитывают.

В этой связи значимость учебно-воспитательного момента в начальной школе определяется не только преемственностью ее с другими звеньями образования, но и, в первую очередь, неповторимой ценностью этой ступени становления и развития личности ребенка. Основной функцией является формирование интеллектуальных, эмоциональных, деловых, коммуникативных готовности учащихся к активно-деятельному взаимодействию с окружающим миром.

Для достижения указанных результатов в психическом и личностном развитии младших школьников, прежде всего, необходимо кардинально изменить приоритеты целей начального образования: на передний план поставить цели, которые заключаются не в вооружении учащихся определенной суммой предметных знаний, умений, навыков, как это было до сих пор, а в воспитании его личности.

Поэтому решение главных задач обучения должно обеспечивать: формирование личностного отношения к окружающим, овладение этическими, эстетическими и моральными нормами. Подчеркнем – моральными, не нравственными, ибо нравственность – категория субъективная, мораль же несет в себе абсолютную ценность, фундаментом своим имеющую знаменитый декалог пророка Моисея.

Именно в таком русле понимали воспитание известные педагоги Аристотель и Сенека, творившие еще в дохристианскую эпоху. Так совершали делание воспитания в святоотеческом предании и древнерусской школе, давшей миру преподобного Сергия Радонежского, Епифания Премудрого, Андрея Рублева и многих, многих других, их же Бог весть. Так трудились на благодатной ниве воспитания замечательные Острогорский и Ушинский, стремившиеся в ученике, в первую очередь, увидеть личность.

И сегодня наша задача – вернуть в педагогику ее изначальную простоту общения, отбросить ненужную перегруженность терминологией, вспомнить, что педагогика – это величайшее искусство, в котором происходит медленное вылепливание человека. Учитель – со-творец, садовник, участвующий в возделывании человеческого поля, то есть фактически создающий культуру, имеющую в себе положительную религиозную основу (в данном случае мы можем говорить о христианской традиции воспитания).

Именно созиданием культуры занимается наша гимназия «Талант», ставящая своей целью глубинное личностное раскрытие ученика. На каждом уроке мы практически обращаемся к ценностным понятиям, формирующим маленького человека. Начинаем с элементарного знакомства ребят с высказываниями великих людей, народной и богословской мудростью, которые должны настроить на предстоящий учебный день. Данные высказывания пишутся на доске. Учащиеся имеют возможность в течение

всего дня зрительно воспринимать информацию на уровне сердечного духовного знания, вытесняя негатив из своего подсознания, в котором, как известно, скрываются темные стороны детской, еще неоформленной, личности. Например, на своих уроках я пишу известное высказывание знаменитого французского моралиста Шамфора: «Бесхарактерный человек – это человек без твердых правил». Вначале мы с детьми разбираем, что означает слово «бесхарактерный», пытаюсь проникнуть в его сущность, помня значимость и ответственность за произнесенное слово. Дети высказывают свои суждения, иногда удивляя непосредственностью мышления, что в принципе является закономерностью для ищущего детского сознания, которое учитель и пытается активизировать.

В процессе обмена информацией выявляются значимые моменты в психофизическом состоянии детей, помогающие определить, на каком этапе становления находится детское сознание. Это дает возможность найти правильный путь как учителю, так и ученику. Причем данная работа происходит с учетом предмета обучения. Если это урок русского языка, то мы говорим о фонетической и семантической составляющей слова (например, слово «человек» в данном высказывании становится центральным, так как подчеркивается этимологическое значение «чело» и «век», обозначающее вечность и разумность человеческого естества, фактически доказывая изначальную его духовность и сотворенность Богом), ведется работа с такими орфограммами, как приставка «без» и «бес». Подчеркивается, что в русском языке орфограммы – это правила, которые необходимо соблюдать, но и они имеют исключения. В математике правила – это алгоритмы, без которых немыслима данная наука, но имеющие несколько путей решения. Таким образом, я настраиваю ребят на умение принимать правильное решение и делать выбор, что является в жизни крайне необходимым. На уроке литературного чтения тоже существуют свои правила. Чтобы понять любой текст, необходимо вернуться к изначальному значению произнесенного слова. Я, например, обращаю внимание на разумность человека, вспоминая определение, которое дают святые отцы слову «ум»: «Умом называется деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях»; «ум есть и производящая мысли и разумения сила, называемая в Писании

еще и сердцем» (св. Григорий Палама). «От сердца бо исходят помышления» (Мф. 15, 19) Данная работа, безусловно, зависит от специфики предмета, от уровня подготовки учителя и педагога-наставника. Упоминание педагога-наставника не случайно. В его задачу входит кропотливая работа с учениками во время продленного обучения. Именно во внеурочное время дети раскрываются более отчетливо, ярко выделяются их характерные свойства. Главное не потерять нить общения, налаженную в первой половине учебного дня.

Необходимо отметить и сотрудничество учителей и родителей. Потому что всякое старание может быть напрасным, если родители устраняются в силу различных причин

от воспитания своих чад. Только в соборном сотрудничестве будет польза. Учителю не должно быть стыдно напоминать родителям об их непосредственных обязанностях. Здесь уместно привести высказывание патриарха Иосифа, которое я преподаю родителям моего класса: «...священник Илий был наказан за детей своих. Неослабленно учите, удерживайте их от всяких богомерзких дел». Хочу добавить следующее: не нужно забывать, что примером детям являемся мы все. Мы говорим и думаем, что дети нас не слышат, но это не так: дети не только слышат, но и услышанное, отрицательное берут себе в пример. Поэтому задумаемся над афоризмом, пришедшим к нам еще из античной древности: «Слова волнуют, примеры влекут».

**С.М. ЗАЯЦ, заместитель директора по научно-методической работе
ГОУ «РУТЛ-К», кандидат филологических наук**

СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ЧАСТЬ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Византия – удивительная страна, к сожалению, мало нами изученная. Курсы по литературе совершенно не затрагивают византийское наследие в славянской культуре. Имена Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Симеона Нового Богослова и Григория Паламы, порой, вызывают удивление у слушателя. А между тем, это авторы, без которых невозможно понять развитие восточнославянской культуры, всецело вышедшей из глубин христианского эллинизма, хранительницей которого и являлась Византия.

«Скажу еще мимоходом, что все наши лучшие поэты и романисты: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Кольцов, оба графа Толстые (и Лев, и Алексей) заплатили богатую дань этому византизму, той или другой его стороне, государственной или церковной, строгой или теплой...», – писал русский публицист и философ XIX века К.Н. Леонтьев.

Период, когда формировалась восточнославянская культура, пришелся на эпоху Византийского Ренессанса. IX-XI века – есть истинное Возрождение, обращение к человеческой личности, время ее творческого осмысления и освобождения. И именно эту задачу решали выдающиеся деятели Византийского Ренессанса. Фотий, Кирилл и Ме-

фодий, Симеон Новый Богослов не просто несли славянским народам правду христианства, они приносили Освобождение, а значит, решали одну из важнейших возрожденческих проблем – проблему человеческой личности. Освобожденная личность – вот что являлось знаменем святых Кирилла и Мефодия; возвращение к Первообразу – Иисусу Христу – смысл делания Симеона Нового Богослова.

Воистину это была творческая эпоха. Смысл человеческого бытия виделся в полных свободе и творчестве, которые были возможны только в том случае, если человек всей своей культурно-цивилизационной деятельностью уподоблялся Абсолютной Свободе и Абсолютному Творцу, который есть Бог. «О дивное чудо, братия! О неизреченное снисхождение к нам любви человеколюбивого Бога! Он возвещает, что то единство, какое от природы он имеет с Отцом, Он по благодати имеет и с нами, если мы хотим этого. Ведь Он дарует нам стать с Ним в такие отношения по положению и благодати, какие у Него от природы существуют с Отцом Его» (преподобный Симеон Новый Богослов).

Итак, задача Византийского Ренессанса – обожение человека. Приближение к Бого-

человечеству – это же молитвенная просьба всей мировой литературы. Согласимся, что истинная литература ставит своей целью совершенствование и освящение человеческого рода. Но в чем еще сила византийских творцов, так это в их личной святости. Чего, к сожалению, не можем сказать о многих представителях мировой литературы. Кто не знает жизнь, полную испытаний, святых Кирилла и Мефодия? Достаточно окунуться в их житие. Гонение, ссылки, покушение на убийство – вот неполный перечень пережитого. Однако ничто не помешало им идти к заветной цели – Обожению и Освобождению. Тем самым, святые Кирилл и Мефодий явились живым примером для своих последователей, коими становится целый восточнославянский этнос. Из Византии к нам приходят Красота и Благодать. Русь становилась не просто наследницей культуры, она входила в глубинный пласт Богочеловеческой духовности. Тогда, когда происходило крещение Руси, а Приднестровье являлось неотъемлемой частью древнерусского государства, в Царьграде жил и творил Симеон Новый Богослов, всей своей жизнью и творчеством впечатавший в человеческую душу евангельские тексты. Евангельская буква была принята в сознание и стала духовной сущностью, несущей Святость и Свет.

«О страшное обещание! Славу, какую Отец дал Сыну, Сын дает нам Божественную благодать, и более того, как Он в Отце, и Отец в Нем, так и Сын Божий в нас, и мы по благодати будем в Самом Сыне, если хотим. О милость необозримая! Та любовь, какую возлюбил Бог и Отец Единородного Сына и Бога нашего, она, говорит Он, будет в нас, и Сам Он, Сын Божий, будет в нас. И правильно: став однажды нашим сродником по плоти и сделав нас сопричастными Своему Божеству, Он всех таковых сделал Своими сродниками. Так и нам, которые допущены к общению с Божеством несекомым и неделимым, всячески необходимо, став истинно нераздельными Его сопричастниками, быть во Христе в едином Духе единым телом» (преподобный Симеон Новый Богослов).

И эту Святость и Свет могла обрести конкретная личность, живой человек. Поистине перед нами подлинный гуманизм, а не то лживое представление, которое нам с детства вбивали в учебниках истории и литературы, сознательно переводя вектор нашей культуры с Востока на Запад. Каким образом человек становился носителем Невечернего Света?

Естественно, как все в христианстве, антиномичным. Аскетический подвиг, отрицание своего «я» – то есть все то, что противоречит общепринятому гуманизму, на самом деле ведущему к личностному Освобождению и Освящению. Это же признавал и русский религиозный философ XIX века В.С. Соловьев, писавший, что личностное Начало более характерно для Византии, чем для Запада. Но это личное Начало творит не для утверждения вторичного, демонического «я», губящего человека как духовную самость, а для возвращения к первообразу.

Западноевропейская культура, выросшая из древнеримского права, утверждала идею человека-бога, которая, так или иначе, привела к трагическим потрясениям. Византия, приняв вызов, всем своим духовным обликом устремилась к царствию Богочеловека, к его внутреннему освобождению. Вместе с тем, если византийская культура в какой-то мере явила иногда отвлеченные идеалы, то идеал соборной личности, уходящий корнями в византийскую цивилизацию, нашел свое воплощение в Киевской Софии. Личность как часть единого Христового Тела была воспринята древнерусским человеком и культурным пространством, входящим в восточнославянскую и молдавскую цивилизацию, буквально. То, что в европейской культуре старались вместить в «прокрустово ложе» прав и обязанностей, в культуре русской, наследием которой обладает современная приднестровская цивилизация, было осеяно Божией Благодатью и Красотой.

«И пришли мы в Греки, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали – на небе мы или на земле: ибо нет на земле красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы» («Повесть временных лет»).

Потрясенный неземной красотой древнерусский человек стремится не столько к собственному самоутверждению, сколько к слиянию небесного и земного во всех сферах жизни, в государственном устройстве, в семье, в быте, самой личности человека. Лучшие образцы славянской литературы – тому яркое подтверждение.

Удивительное по емкости, по своей устремленности к Богу знаменитое «Слово о Законе и Благодати...» явилось подлинным откровением славянской души о сокровенных помыслах, о

красоте мироздания, о величии Божиего промысла, где каждому уготовано свое место. По мысли митрополита Илариона, храм Софии в Киеве и воплощает идею истинной соборности. Это уже не просто отвлеченная идея, а та реальность, вне которой русский человек существовать не может, святыня, которая определяет его духовный путь, против которой земная жизнь мало что значит. Утерять ее – лишиться достоинства и чести. Не случайно в примыкающей к «Слову о Законе и Благодати» молитве Иларион напишет, обращаясь к Богу: «И доколе стоит мир – не предай нас в руки чужеземцев, да не прозовется город Твой городом плененным». Принимая из Византии идею Православия, Русь, созидавая земное Отечество, стремилась, чтобы оно стало иконой Небесного Отечества, обретая тем самым духовную свободу. Не раз Русь, искушенная земными благами, подобно Христу в пустыне, властью и мнимым величием, вновь и вновь, воскресая из небытия, как сказочная птица Феникс, возвращается к облику Красоты Небесной, к чаянию единства в Боге.

Герои древнерусских летописей, и особенно «Слова о полку Игореве», в гордыне своей остаются наказанными, отрешенными от великой сути бытия – Отечества. Не потому ли так часто в знаменитом «Слове...» звучит со все нарастающей силой рефрен («О русская земля...»)? Но через земное познается Небесное. Вот потому и приходит князь Игорь искупать грех гордыни ко святой Богородице Пирогощей.

Русь будто бы своей судьбой не только повторяет путь той Византии, в которую верили святые отцы, но утверждает тот свой незримый лик, который рождается в искушении и покаянии, ибо, по словам Григория Синаита, «утрачивающий благодать теряет это за неверие и беспечность и вновь находит ее (то есть благодать – **прим. авт.**) посредством веры и усердного искания».

Византия и славянство – две великих цивилизации, воспринявшие правду Божественную как зримую истину, красоту Божественную как реальное спасение, как тот нравственный абсолют, нарушение ко-

торого приведет к вырождению человечества; они вновь и вновь заставляют каждого истинно православного человека задуматься над величием евангельских строк: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7).

Мы все на пути к Богу. Путь одинокого странника, давно разочаровавшегося в себе, слишком тяжел и мучителен. Только в соборном постижении Небесного Отечества и есть та истина, которая дарует абсолютную свободу. Ту свободу, где личность обретает ценность, изначально ей предназначенную. Это то самое сокровенное, что оставила нам византийская культура.

Обращение к ней поможет нынешнему поколению найти верные ориентиры на историческом пути. Особенно это важно для нашего края, где каждый камень зримо напоминает о нашей принадлежности к древней христианской цивилизации, о том, что издревле мы являлись частью великой православной империи, психологически ощущая причастность своего микрокосмоса к большому космосу.

Не напрасно духоводителем нашей страны является святой Паисий (Величковский), игумен Нямецкого монастыря, небесный покровитель Кицканской обители, впитавшей в себя глубинные традиции византийского (афонского) исихазма. Его посох зримо указывает дорогу каждому, кто ощущает свою принадлежность к древней христианской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новый Завет. Евангелие от Матфея, гл. 7, стих 7.
2. Кожин В. Размышления о русской литературе. – М., 1991. – С. 111.
3. Древнерусская литература. – М., 1989. – С. 378.
4. Григорий Синаит, прп. Творения. – М.: Новоспасский монастырь, 1999.
5. Альфа и Омега: Ученые записки общества для распространения Священного Писания в России. Симеон Новый Богослов, №2/3 (9/10). – М., 1996. – С. 98.
6. Леонтьев К. Избранное. – М., 1993. – С. 22.

**С.М. МЕЛЬНИК, главный хранитель фондов
Каменского комплекса мемориальных музеев**

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ДУХОВНЫМ ИСТОКАМ (Из истории Свято-Троицкой церкви с. Рашков Каменского района)

Летопись любого села, поселка, города складывается из многих ярких страниц, повествующих об интересных событиях, происходивших в различные периоды времени. Немало было их и в многовековой истории села Рашков – древнейшего населенного пункта нашего края, первое упоминание о котором относится к 1402 году [1].

Обращаясь к архивным документам, печатным источникам, мы можем узнать много интересных фактов из прошлого Рашкова. Некоторые из них повествуют о духовной жизни его обитателей, функционировании здесь православных церквей. Об одной из них – Свято-Троицкой, насчитывающей 230 лет и являющейся самой древней из ныне действующих церквей на территории Тираспольско-Дубоссарской епархии, – будет интересно узнать тем, кто занимается изучением истории развития Православия в нашем крае.

За время своего существования Рашков пережил войны, годы разорения, расцвета, переходил от одного владельца к другому... Но неизменными оставались здесь трудолюбивые, преданные своей земле люди, которые возрождали селение, и жизнь в нем продолжалась и продолжается вот уже несколько столетий.

В XVII веке Рашков представлял собой важный стратегический пункт на пути из Турции в Россию. В 1654 году селение посетил Патриарх Антиохийский Макарий, путешествовавший через Подолию в Москву на собор [2]. Сопровождавший его архиерей Павел Алеппский (1637-1667) в своей работе «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века» так засвидетельствовал встречу с жителями Рашкова: «...поутру, в субботу 10 июня, мы подъехали к берегу великой реки Нистроса (Днестра), который составляет крайний предел страны молдавской и начало границы земли казаков... Навстречу ...вышли тысячи народа, в несметном множестве (Бог да благословит и умножит их!). То были жители города по имени Рашков. Это очень большой город, построенный на берегу упомянутой реки; в нем есть

крепость и деревянный замок с пушками. В числе встречавших были: во-первых, семь священников в фелонях с крестами, ибо в городе семь церквей, затем диаконы со многими хоругвями и свечами, потом сотник, то есть начальник крепости и города, сердар (войсковой начальник), войско и певчие, которые, как бы из одних уст, пели стихиры приятным напевом. Все пали ниц перед Патриархом и стояли на коленях до тех пор, пока не ввели Патриарха в церковь...» [3].

Последующие исторические события наложили печать разорения и запустения на этот, некогда знаменитый, город. Правда, в начале XIX столетия он опять вступил на историческую сцену как поветовый город в гражданском и как деканатство в церковно-административном положении. Но, вероятно, в силу своего расположения на окраине Ольгопольского уезда и неудобства сообщения с ним, Рашков скоро сошел и с этой сцены [4].

Из бывших некогда в этом населенном пункте семи церквей, упоминаемых Павлом Алеппским в его описании XVII века, к концу XVIII столетия сохранилось только четыре: Успенская, Вознесенская, Троицкая и Покровская. Одна из них, Успенская, местным помещиком генералом Тутолминым была перенесена в устроенное им село Алексеевку, а другая, Вознесенская, по всей вероятности, в другое такое же село – Катериновку, рядом с Рашковым, так что к началу XX века здесь имелось всего две церкви и два прихода [5].

История возникновения Свято-Троицкой церкви в местечке Рашков связана с именем местного священника – протоиерея Иоанна Григорьевича Палюховича. Известно, что он родился в Подолии в 1743 году и происходил из православной дворянской семьи. За неимением тогда в крае православных школ, отец отдает его в базилианскую Шаргородскую школу, где он прошел курс первых трех классов. Затем И. Палюхович обучался в Киевской академии. Во время самой сильной борьбы унии с Православием в Брацлавщине он является в Переяславль к прибывшему туда защитнику Православия епископу

Илариону и просит у него рукоположения во священники. Преосвященный Иларион 14 мая 1777 года посвящает И. Палюховича в сан диакона, а на следующий день – в сан священника Свято-Успенской церкви местечка Рашков.

Прибыв сюда, он застал сей храм захваченным униатским священником Петром Григорьевым Дубиной, который не хотел его уступать. Другая рашковская церковь – Свято-Покровская – была также в руках униатов. И. Палюхович делает попытку возвратить захваченную униатским священником Успенскую церковь. Начинаются его усиленные хождения по судам, подачи жалоб. Но суд, под влиянием местного землевладельца Александра Любомирского, присуждает этот храм Петру Дубине [6].

Видя, что дело проиграно, Иоанн Палюхович начинает энергично хлопотать о постройке в местечке Рашков новой церкви во имя Святой Троицы, которая была заложена в 1779 году. Постройка эта длилась немало времени. Конечно, медлительность происходила главным образом из-за препятствий со стороны униатов и польской власти, которые не могли спокойно взирать на возведение православного храма и разными средствами тормозили его, а И. Палюховича подвергали различным оскорблениям. Много гонений и горьких обид, скорбей и страданий пришлось перенести ему. Но в результате стараний прихожан и их пастыря в Рашкове появляется новая церковь во имя Святой Троицы. Она была каменная, однокупольная, с каменной же колокольнею, крыта железом [7].

5 октября 1787 года этот храм был освящен Рашковским наместником Иоанном Пашковским по антиминсу, выданному Преосвященным Иовом Переяславским в 1773 году в церковь села Михалковец Чечельницкой протопопии. Тогда же Иоанн Палюхович утверждается настоятелем нового храма и получает на это особую грамоту от Преосвященного Виктора Садковского [8].

В дальнейших своих трудах Иоанн Григорьевич Палюхович известен как ревностный деятель по воссоединению униатов с Православием: им в течение очень короткого времени были воссоединены все церкви со священниками и народом в 75 приходах, входивших в состав Балтского и Ольгопольского поветов. Между прочим, при нем воссоединились и жители Рашкова при участии другого известного борца за Православие Ф. Атанасевича, управлявшего Рашковской и Чечельницкой протопопиями [9].

За свою выдающуюся деятельность на благо Православной Церкви 25 июня 1795 года Преосвященным Виктором Садковским Иоанн Палюхович был возведен в сан протоиерея, а в 1801 году Преосвященным Иоанником награжден наперсным крестом. Умер И. Палюхович 17 октября 1811 года, на 67-м году жизни, после 34-летней пастырской деятельности, и похоронен на погосте воздвигнутой его старанием Свято-Троицкой церкви местечка Рашков [10].

После него настоятелями этого храма являлись: воссоединенный с Православной Церковью Петр Дубина (1811-1823 годы), Николай Мартиновский (1823-1842 годы), Симеон Николаевский (1842-1849 годы), Кирилл Каричевский (1849-1853 годы), Матвей Шаркевич (1853-1865 годы), Севериан Синицкий (1865-1874 годы), Иаков Солтыский (1874-1882 годы), Полиевкт Дучинский (1882-1908 годы) [11].

В XIX столетии к Свято-Троицкому приходу неоднократно приписывалась Покровская церковь местечка Рашков (построена в 1740 году), но в 1894 году по Указу Святейшего Синода она была обращена снова в самостоятельную [12].

В Свято-Троицком храме имелась древняя икона Нерукотворенного Спаса, считавшаяся чудотворной. Ее история заслуживает особого внимания. Сын генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникского, князя Итальянского, Аркадий Александрович 15 июля 1800 года женился на девице Елене Александровне Нарышкиной, которая перед вступлением в брак получила эту икону в благословение от своих родителей. После смерти мужа вдова Суворова вступила во второй брак с князем Василием Сергеевичем Голицыным. Управляющим у Голицыных был московский мещанин Константин Михайлович Самойлов, который женился на девице Кошарской, родом из Рашкова, служившей у родственников Голицыных – князей Четвертинских. Голицыны благословили новобрачную чету образом Нерукотворенного Спаса. По завещанию вдовы Самойловой эта икона должна была перейти в рашковскую Свято-Троицкую церковь. Сестра Самойловой Каролина Кошарская, жившая в местечке Рашков, выполнила волю покойной, передав образ в храм 22 сентября 1889 года. Будучи сама римско-католического вероисповедания, она благоговела перед этой святыней и не раз была свидетельницей многих исцелений, полученных членами ее семьи от чудотворной иконы [13].

При Свято-Троицкой церкви велась подробная запись совершавшихся от иконы Нерукотворенного Спаса чудес, обративших на себя внимание рашковских жителей. В ограждение Рашкова от засух и эпидемий, местными священнослужителями проводились крестные ходы с чудотворным образом. Как свидетельствовали очевидцы, вскоре засуха прекращалась, а эпидемии угасали. Известно, что за помощью к этой иконе обращались не только православные, но и католики [14]. После революции чудотворный образ Нерукотворенного Спаса был похищен, и, к сожалению, судьба его до сих пор неизвестна [15].

Блаженный Патриарх Антиохийский Макарий застал в 1654 году жителей Рашкова почти всех просвещенными грамотой. Как свидетельствовал Павел Алеппский, «...все они за исключением немногих, даже большинство их жен и дочерей, умеют читать и знают порядок церковных служб и церковные напевы, кроме того, священники обучают сирот и не оставляют их шататься по улицам невеждами» [16].

Стремление к обучению грамоте усмотрел в своих прихожанах и священник Свято-Троицкой церкви Полиевкт Иоаннович Дучинский, окончивший Подольскую духовную семинарию и рукоположенный на священническое место в 1865 году. Он много потрудился над устройством при храме церковноприходской школы, которая начала функционировать с 1883 года и помещалась в то время в собственном неудобном здании [17]. В 90-е годы XIX века здесь обучалось 57 мальчиков и 14 девочек [18].

Видя, что прихожане стали посылать своих детей в Вадрашковскую двухклассную школу Бессарабской губернии, Полиевкт Дучинский задумал построить в своем приходе новое школьное здание, соответствующее требованиям Епархиального Училищного Совета. К осуществлению своей цели отец Полиевкт приступил в 1888 году. Новое здание, устроенное на церковной земле, было каменное, под железной крышей, размером 30 аршин длины и 15 аршин ширины. Оно состояло из двух классных комнат и двух квартир для учителей. Школа была просторной, удобной, прочной и вполне соответствовала всем необходимым требованиям того времени [19].

1 сентября 1903 года, в торжественной обстановке, совершилось освящение нового здания двухклассной церковноприходской школы. Выступивший с речью перед собрав-

шимися священник Свято-Троицкой церкви П. Дучинский пояснил прихожанам значение народного образования. А землевладелец местечка Рашков Павел Станиславович Юрьевич изъявил согласие быть почетным попечителем школы, причем выразил желание открыть со временем при ней ремесленное отделение и курсы виноградарства и пчеловодства [20].

В 1893 году при Свято-Троицкой церкви местечка Рашков числилось 1493 православных прихожанина. Из них: 757 мужчин и 736 женщин [21]. Все они по происхождению являлись преимущественно малороссами, но были между ними и молдаване. Главным занятием их были земледелие и разведение виноградников; кроме того, многие занимались рыболовством на реке Днестр, торговлей свиным салом, выделкою бараньих и других кож, а также сапожничеством [22].

В пользовании храма находилось: усадебной земли 1 десятина 2070 сажень, пахотной и сенокосной – 38 десятин 1856 сажень. При церкви имелись каменные, вполне прочные причтовые помещения, построенные в 1889 году [23]. Годом раньше, по инициативе священника Полиевкта Иоанновича Дучинского, вблизи храма в память 900-летия крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром был устроен Владимирский колодец [24].

В 1912 году число православных прихожан Свято-Троицкой церкви составляло 1788 человек. Известны имена священнослужителей храма на тот период. Это священник Дмитрий Алексеевич Ключарев, окончивший духовную семинарию и находившийся в приходе с 1908 года, а также псаломщик Иоанн Федорович Митлашевский, окончивший церковноприходскую школу и служивший в этой церкви с 1901 года [25].

Свершившаяся в начале XX века Октябрьская революция, а затем последовавшая смена государственного строя, внесли свои коррективы в жизнь верующих людей. Повсюду стали закрывать и разрушать церкви. Священников же выгоняли из храмов, многие из них подверглись репрессиям. На долю рашковских священнослужителей в то время выпала горькая миссия: отслужив в последний раз Божественную литургию, закрыть двери старинной церкви на многие десятилетия.

Настали долгие годы безбожия. Как следует из имеющихся документов, во время коллективизации в здании Свято-Троицкой церкви села Рашков функционировал колхоз-

ный клуб [26]. В годы Великой Отечественной войны храм был открыт вновь и действовал до начала 60-х годов прошлого столетия. К тому времени Покровская церковь была уже закрыта, так что Свято-Троицкая являлась единственным действующим храмом в селе.

Но в хрущевские времена началась новая волна закрытия монастырей и церквей, которая вскоре докатилась и до Рашкова. 24 января 1962 года на заседании сессии Рашковского сельского Совета депутатов трудящихся было принято решение: поручить председателю колхоза «40 лет Октября» депутату сельсовета С.И. Хлысталу провести общее собрание колхозников, на котором поставить вопрос о закрытии церкви в селе, а также просить райисполком ходатайствовать перед Советом Министров МССР о закрытии церкви в селе Рашков как незаконно открытой [27].

На состоявшемся 27 января 1962 года общем собрании граждан присутствовало 520 человек. Вот лишь некоторые выдержки из выступлений участников этого мероприятия [28].

Председатель сельсовета В.А. Хлыстал: «Церковь находится в центре села, кроме того возле нее с одной стороны – школа и сельсовет, а с другой – правление колхоза... Мне кажется, что настало время возвратить здание церкви колхозу» [29].

Завуч школы С.В. Воротыло: «Церковь не дает нам правильно воспитывать детей, ибо она расположена возле школы, а школьный двор прилегает к воротам церкви. Очень часто церковные мероприятия срывают занятия в школе...» [30].

Активист И.В. Грецкий: «Поп занимается пьянством и ведет развратный образ жизни и этим самым показывает дурной пример отдельным несознательным людям... Требую закрыть церковь, работающую на незаконных основаниях» [31].

Педагог С.Ф. Гвоздь: «Церковь в Рашкове сеет мракобесие и суеверие... Пора положить конец рассаднику средневековой темноты» [32].

На основании вышеизложенного, общее собрание граждан решило Рашковскую церковь закрыть как действующую на незаконных основаниях и просить райисполком ходатайствовать перед вышестоящими организациями утвердить данное решение [33]. При чтении протокола этого собрания становится понятно, что оно было простой формальностью, а вопрос о закрытии церкви

был решен еще до его проведения. Ни один рядовой колхозник села Рашков так и не высказал своего истинного мнения по данному вопросу. Вскоре церковь была закрыта, а в ее помещении долгие годы располагался склад местного колхоза имени Владимира Ильича [34].

Около 30 лет в Рашкове не было ни священнослужителей, ни храмов. Верующим приходилось ездить в церкви сел Подоймица и Воронково, а также в Жабский Вознесенский женский монастырь, которые в годы советской власти не были закрыты и продолжали действовать. И лишь в начале 90-х годов вновь была открыта в селе Рашков Свято-Троицкая церковь [35].

В то же время в жизни православных прихожан начали возникать проблемы. Как известно, события нелегкого для Приднестровья 1992 года наложили отпечаток и на церковные дела. Возникшее противостояние между Кишиневом и Тирасполем привело к тому, что многие русскоязычные приходы, в том числе и Рашковский, не хотели принимать священников, присылаемых из Кишинева. Всеобщая нервозность и недоверие, к сожалению, взяли верх над верой и разумом. Некоторые жители Приднестровья посчитали необходимым отправиться в Киев и просить помощи там [36].

В то время на Украине произошел раскол, и часть отщепенцев-раскольников объявила о создании независимого от Русской Православной Церкви «киевского патриархата». Ходоки из Приднестровья, не разобравшись в церковных проблемах, обратились за помощью именно туда. Естественно, раскольникам, которые посягнули на единство Православной Церкви в угоду своим личным и политическим амбициям, было очень приятно оторвать от РПЦ часть приходов в Приднестровье. Созданная ими здесь епархия являлась раскольничьей группировкой, поддерживаемой силами националистов Украины, идеологом которых явился бывший митрополит так называемой Украинской автокефальной православной церкви Филарет (Денисенко). Из Киева сразу же прислали «епископа» Софрония, который должен был возглавить «вновь обретенную» епархию. Начались гонения на тех, кто не хотел вступать в молитвенное общение с раскольниками, которым удалось зарегистрировать свои общины в государственных органах [37].

Весной 1992 года в Рашков приехал из Киева «митрополит» Антоний (Масендич), который открыл в селе приход Украинской

автокефальной православной церкви. Он совершил крестный ход, освятил храм и благословил на церковный приход благочинного УАПЦ протоиерея Владимира Гудзь. А прибывших в этот день сюда кишиневских священнослужителей люди просто выгнали из села... [38].

В июле 1992 года в Каменский район прибыли из «киевского патриархата» так называемый митрополит Винницкий и Брацлавский, Рашковско-Приднестровский Софроний, а с ним представитель миссионерского отдела игумен Феодосий. На встрече с руководителями района они рассказали о целях своего визита. Из разговора следовало, что в Каменке они собираются создать епархиальное управление УАПЦ, будут строить собор, а в селе Рашков – женский монастырь [39]. Также раскольники планировали преобразовать Рашков в центр религиозной жизни украинцев Приднестровья, построить двухэтажную гостиницу для паломников, а в местной школе изучать факультативно Слово Божие [40].

Протоиерей Владимир, являвшийся в то время настоятелем Свято-Троицкой церкви, писал в районной газете: «Центр в Рашкове мы будем расширять, и в будущем здесь разместится епископат, к нам будут приезжать из Канады, Америки, отовсюду все, кого интересует возрождение украинского духа... Там, где есть церкви и они разрушены, нужно организовать религиозные организации, двадцатки, быстро их регистрировать и отстраивать церкви. Священников наш патриархат будет присылать своих. Мы будем помогать всем, чем возможно: литературой, финансами. Ну а пока каждую неделю в Рашкове мы проводим службу. Так что прихожане имеют возможность вернуться в свою церковь» [41].

Но в Рашкове раскольникам было тесно. Ими была создана так называемая Дубоссарско-Приднестровская епархия, возглавить которую «патриарх» Филарет поручил все тому же «епископу» Софронию, официальный епископский титул которого звучал уже так: Винницко-Брацлавский и Дубоссарско-Приднестровский. По его словам, в эту епархию входили 12 церковных общин на территории Приднестровья. Были открыты и действовали храмы Украинской автокефальной православной церкви в Слободзейском, Каменском и Рыбницком районах. Центром этой епархии раскольники избрали город Дубоссары. Здесь ими планировалось размес-

тить епархиальное управление, а храм святой Параскевы преобразовать в кафедральный собор Приднестровья [42].

Но вскоре для многих верующих людей наступило прозрение. Постепенно стало ясно, что «отцы» из «киевского патриархата» просто безграмотные неучи, а не священнослужители. Низкий образовательный и нравственный уровень раскольничьего «духовенства» отвращал от него православную паству. Мудрая политика митрополита Владимира привела к уходу большей части раскольников из Приднестровья. Оставшиеся после покаяния были прощены и, приняв рукоположение от главы Молдавской митрополии, стали впоследствии верными клириками Русской Православной Церкви. Создание в 1995 году Дубоссарского викариата и назначение его епископом владыки Юстиниана еще более укрепило позиции канонической Русской Православной Церкви в Приднестровье [43].

К истинной вере вернулись и прихожане Свято-Троицкой церкви села Рашков, ставшей неотъемлемой частью созданной в 1998 году самостоятельной Тираспольско-Дубоссарской епархии. Решением сессии Рашковского сельского Совета народных депутатов от 18 сентября 2002 года здание Свято-Троицкой церкви, а также находящиеся рядом с ним бытовое помещение и жилой дом были безвозмездно переданы Тираспольско-Дубоссарской епархии [44]. В тот же день решением главы сельской госадминистрации за епархией были закреплены земельные участки, прилегающие к постройкам на территории церкви [45].

Сегодня Свято-Троицкий храм переживает не лучшие времена. Негативные процессы, происходящие в нашей жизни (безработица, миграция населения, снижение рождаемости, высокая смертность и т.д.), отразились и на количестве прихожан этой церкви.

Но несмотря на многие трудности и искушения православные рашковчане, как и прежде, спешат в свой Свято-Троицкий храм – веками намоленное место, где многие поколения их предков крестились, освящали свои души покаянием и причащались Святых Таин, венчались, отпевали усопших и молились о здравствовавших. Спешат сюда не только пожилые, но и молодые люди, избравшие в своей жизни единственно верный путь – путь, который ведет к духовным истокам, к храму, к неугасающему свету православной веры на нашей земле.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Приходы и церкви Подольской епархии // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета / под ред. священника Евфимия Сецинского. Выпуск IX. – Каменец-Подольск, 1901. – С. 840.
2. Шероцкий Е. Рашковская двухклассная церковно-приходская школа и освящение нового для нее здания // Подольские епархиальные ведомости, №37. – Каменец-Подольск, 1903. – С. 1160.
3. Алеппский П. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Выпуск второй (от Днестра до Москвы). – М., 1897. – С. 1-3.
4. Шероцкий Е. Указ. соч. С. 1160.
5. Приходы и церкви Подольской епархии. С. 842.
6. Там же. С. 842.
7. Там же. С. 842.
8. Дложевский С. Православие в имениях князя Александра Любомирского в Брацлавщине (1776-1793 гг.) // Подольские епархиальные ведомости, №33. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 608.
9. Приходы и церкви Подольской епархии. С. 842-843.
10. Там же. С. 843; Каменский КММ. НВФ. Инв. №18606.
11. Каменский КММ. НВФ. Инв. №18606.
12. Приходы и церкви Подольской епархии. С. 842.
13. М. Рашков Ольгопольского уезда, 16 августа // Подольские епархиальные ведомости, №42. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 783.
14. Там же. С. 783-784.
15. Знаменитая святыня Приднестровья // Православное Приднестровье. – 1999. – Май.
16. Алеппский П. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Украину в середине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. – К.: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1997. – С. 10.
17. Шероцкий Е. Указ. соч. С. 1161.
18. Справочная книжка Подольской епархии на 1892-1893 годы. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 408.
19. Шероцкий Е. Указ. соч. С. 1161.
20. Там же. С. 1162.
21. Справочная книжка Подольской епархии на 1892-1893 годы. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 408.
22. Шероцкий Е. Указ. соч. С. 1161; Приходы и церкви Подольской епархии. С. 842.
23. Справочная книжка Подольской епархии на 1892-1893 годы. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 408; Приходы и церкви Подольской епархии. С. 843.
24. М. Рашков Ольгопольского уезда, 16 августа // Подольские епархиальные ведомости, №42. – Каменец-Подольск, 1892. – С. 785.
25. Справочная книжка Подольской епархии на 1913-1914 годы. – Каменец-Подольск, 1913. – С. 222.
26. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 1. Д. 184. Л. 8 об.
27. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 1. Д. 184. Л. 72.
28. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 1. Д. 184. Л. 8.
29. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 1. Д. 184. Л. 8 об.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 1. Д. 184. Л. 9.
34. Сведения предоставила жительница с. Рашков О.Н. Сливка (1964 г.р.).
35. Там же.
36. В Дубоссарах престольный праздник // Православное Приднестровье. – 2000. – Июнь; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 2. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 427.
37. Там же.
38. Историчне рішення // Братерство. – 1992. – Квітень.
39. Скала И. Церковники – за единение // Днестр. – 1992. – 29 июля.
40. Левада И. Центр духовной жизни // Днестр. – 1992. – 11 апреля.
41. Вертаймося до своєї церкви // Братерство. – 1992. – Квітень.
42. Атаманенко А. Ниспошли Вам Господь благодать // Днестр. – 1992. – 28 ноября.
43. В Дубоссарах престольный праздник // Православное Приднестровье. – 2000. – Июнь; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 2. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 428.
44. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 2. Д. 66. Л. 46.
45. Каменский районный госархив. Ф. 29. Оп. 2. Д. 67. Л. 36-37.

И.Ю. ШАНОВСКАЯ, студентка ОГЭУ, факультет «Международная экономика»,
Л.П. КАБАНИЮК, учитель русского языка и литературы НОУ «Гимназия «Талант»»,
Ю.М. ЗАЯЦ, член Тираспольского отделения Союза писателей России

ОБРАЗ ДРЕВА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. ГЛУЩЕНКО В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Через поэзию мы начинаем ощущать мир, чувствовать тех, кто нам дорог и любим, кому дороги мы. Соприкасаясь с миром поэзии, понимаем, что мы частичка большого космоса, но это не унижает нас, а наоборот, дает право быть частью мироздания. В своей работе мы исследовали творчество Л. Глущенко (сб. «Из радуги слов» и картины, скульптуры). Нас поразило почтительное отношение поэта к православным традициям, чего не хватает всем нам.

Перечитывая сборник Л. Глущенко «Из радуги слов», узнаем, что Леонид (Леонтий) Григорьевич Глущенко – его автор – родился в Красноармейске Донецкой области, но с 1945 года живет в Тирасполе.

Его первая персональная выставка как художника и скульптора (1970 г. в г. Тирасполь), по мнению самого автора, показала еще много несовершенного, недосказанного в формообразовании, в выявлении органики материала, в подходе к разрешению образной сущности декоративных произведений.

Его первый авторский поэтический сборник «Из радуги слов» вышел в 2000 году, опять-таки в Тирасполе. Здесь, на приднестровской земле, Л. Глущенко сформировался как художник и поэт.

Шли годы творческих поисков, совершенствования техники обработки, работы над образом. В этот период было организовано несколько персональных выставок Л. Глущенко в городах Молдавии – Кишиневе и Тирасполе. В 1972 году он был принят в Союз художников СССР. Начался новый, более зрелый этап в творчестве мастера.

Юбилейная персональная выставка Л. Глущенко (2008 г., автору – 70 лет) явилась показателем возросшего уровня художественного мастерства, итогом творческих раздумий автора и этапом познания мира. Нужно отметить, что каждая картина Л. Глущенко всегда связана с его поэтическим мирозерцанием.

Что же является определяющим творческую сущность этого мастера?

В первую очередь, то, что произведения, созданные Л. Глущенко, рождены красотой природы, ее неукротимой фантазией. Он смело открывает затаенные двери ее твор-

ческих мастерских и помогает увидеть то богатство образов, которое столетиями создавала природа.

Каждый штрих его картины, каждая строчка его стихотворения обращены к созерцателю, как глас Божий. Неслучайно в одном из своих стихотворений Л. Глущенко напишет:

*В хороводе звезд
 Вышла луна
 Владычица душ.
 Сколько разбитых сердец,
 Сколько влюбленных
 Ушли навсегда
 В лунный манящий свет [4].*

«Лунный манящий свет» и привлекает всех, кто действительно познает творчество Л. Глущенко. Каждая выставка, скульптура, стихотворение больше убеждают нас в том, что любимый его материал – дерево, а выявление декоративных достоинств, красоты этого материала – основная задача в творчестве. Всем нам известно, что дерево, а в православной эстетике и этике – древо, – есть ДРЕВО ЖИЗНИ.

И сказал Бог Ною: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, я истреблю их с земли.

Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделение сделай в ковчеге, и осмоли его смолой изнутри и снаружи», (гл. 6-7, 13 псалом)

Подобно Ною, Л. Глущенко ищет свое древо жизни, то древо, из которого он создаст ковчег, предначертанный ему Богом.

Вот поэтому он подчеркивает отличительные особенности той или иной породы дерева, пластичность и теплоту этого материала. И монолитно с образами, созданными автором, почти всегда звучит рисунок березы, амурского ореха, клена, липы...

Вторым определяющим моментом творчества Л. Глущенко является связь с народным декоративным искусством. Своим творчеством он убеждает нас в том, что мир многообразен, и каждая национальная культура является лепесточком в той громадной Розе Мира, которую создал Господь. Поэтому тщательное изучение, любовь и глубокое понимание народных традиций свойственны этому человеку. Он бережно сохраняет

в своих утилитарных вещах национальный стиль, традиционные формы. Его бытовые предметы почти всегда чисто декоративно-го назначения. Деревянная посуда отличается мощностью, наполненностью объемом, обобщенностью силуэтов.

Третий определяющий момент – фантазия и сказка переплетены с жизнью, формируют основную творческую линию поэта.

Сказочные образы, созданные резцом художника и строкой поэта, звучат удивительно современно. Стремясь к фольклорной достоверности, Л. Глущенко создает сказочный образ, служащий восприятию простого в своей скромности, но всепобеждающего добра. Это добро пронизывает все его творчество. Он напишет в одном из своих стихотворений:

*Мысли, как птицы,
Так же свободны
И вольны.
Для них нет границ
Нет и цепей и законов [4].*

В этих строках весь смысл жизни и творчества Л. Глущенко. Добро и творчество не имеют границ и предела. Л. Глущенко – странник, странник мироздания.

Создавая свою скульптуру «Странник», художник решает вопрос соборности и устремленности форм к Всевышнему, поэтому во всем он строг: в подборе деталей, в композиции скульптуры. Здесь нет ничего лишнего. Основные композиционные центры – рука, сжимающая посох, и лицо странника. Они-то и концентрируют все внимание и ведут за собой мысль, помогая глубже прочувствовать образ, на котором лежит печать усталости пыльных дорог, тяжелого, но неотъемлемого от человека бремени познания.

Говоря о творчестве Л. Глущенко, нельзя не отметить, что художник и поэт является интересным мастером подтекста. Это привело к созданию целого ряда работ-символов. Сюда можно отнести произведения: «Порыв», «Муза», «Поэт», «Ветер».

Явно предпочитая как материал и художественный образ дерево, он пробует свои силы еще и в камне. Для него творчество – это дорога к постижению Всевышнего, а камень – тот, который стал Христом. Он и напишет:

*Из хаоса идей
Мир формы – мысль –
Дрожит новорожденным телом.
И грани совершенства абсолюта
учится мыслью беспредельной [4].*

Лирика этого автора создана в том же по-

этически возвышенном ключе, что и произведения декоративно-прикладного искусства. Леонтий Глущенко предпочитает технику акварельного письма (стиха) и в литературе. Тема одна – природа. Одна из основных целей его сборника «Из радуги красок» – служить цветовым дополнением к произведениям декоративно-прикладного искусства. Но каждый печатный и графический лист, например, «Последний луч», «Холмы», «Утро», «Реквием», является своеобразным миром чувствования состояния природы.

В целом, творчество Л. Глущенко отмечено большой любовью к природе и ко всему прекрасному.

Интересный и самобытный художник не останавливается на достигнутом. Изучение «души» дерева, освоение всевозможных средств обработки, поиски органического сплетения образа и формы и красоты материала, а также углубление смысловой, идейной, эстетической сущности – вот те основные задачи, на разрешение которых нацелил себя художник, скульптор и поэт.

Образ древа жизни как символа мироздания определяет в нашем понимании поэзию Л. Глущенко и православных монахов.

Древо жизни – это емкий символ, включающий в себя все циклы развития мироздания как во времени, так и в пространстве (день, ночь, времена года, реки, птицы, деревья – все лики природы). Более того, это – духовное понятие. Каждый лик мироздания во времени и пространстве Л. Глущенко сопоставляет со своим духовным миром. В этой связи обращает на себя внимание своеобразие лирики Л. Глущенко, которая близка по своей форме к духовным стихотворениям.

*Слова, звуки, краски –
пробуждение.
Небо, деревья, цветы –
бесконечность.
Солнце, луна, звезды –
вечность.
Любовь, доброта, радость –
единство.
Жизнь, улыбка, цветение –
мгновение [4].*

Духовность поэзии Л. Глущенко обращена к православным традициям, ибо по сути своей – созерцательна. Он как творец воспринимает мир таким, какой он есть, ничего не желая в нем изменить.

*Белый лист
Бумаги на столе,
Белый иней*

*Серебрится на окне.
Оставляю на бумаге
Знаков след –
Вязь узоров
На просвет [4].*

Л. Глущенко – это странник, идущий к Солнцу, к тому солнцу, которое несет в себе Всевышний. Он точно так же, как православные монахи, стремится к внутреннему созерцанию, передаче пастельных тонов мироздания. Достаточно в этом плане сопоставить ряд стихотворений иеромонаха Романа и Л. Глущенко.

Мы трепетно читаем строки:

Иеромонах Роман

*Мы ветхи – хоть иконы выноси,
Но есть надежда, что еще не вечер...
Чем осуждать, как водится, вблизи,
Не лучше возлюбить нам издалече? [5]*

Л. Глущенко

*Грустная ива
смотрится
в зеркало реки,
В косы вплетая
золото осени [4].*

Духовные стихи как первых монахов, так и современных, сочетаются со стихами Л. Глущенко именно в своем стремлении постигнуть мир в его первозданной красоте. Размышляя о красоте, Иоанн Дамаскин писал: «Красота есть путь постижения Бога». Иоанн Дамаскин – основа Православия.

Красота не существует без любви, так как любовь и есть сущность жизни. Обратимся к миниатюре Л. Глущенко. Ива – это символ лирической героини, девушки, которая, проходя по дороге жизни, переносит трудности, неудачи, приобретает опыт. Взгляд автора (поэта-художника-скульптора) на реку как на вечное, непрекращающееся движение времени очень интересен. А ветки ивы, гармонично сочетающие в себе золото осени и зелень (молодость) жизни, дарят ей надежду. Глядя в зеркало реки, героиня пытается понять свое состояние, свою душу. Л. Глущенко как творческая индивидуальность существует во времени и пространстве, которое едино с понятиями реки и зеркала судьбы, другой жизни в мироздании. Напрашивается еще одна параллель духовных стихов со стихами Л. Глущенко:

Л. Глущенко

*У реки, старая,
Умирают вербы,
Те, с кем с детства
Так дружили –*

*Отпевает ветер души
В мир иной ушедших [4].*

Иеромонах Роман

*Пусть большинство слагает тосты,
И ценит всех и вся опрос –
Суть большинства – не суть потомства:
О малом стаде рек Христос [5].*

Цветки опадают, деревья теряют свою красоту, и больше не испытываешь удовольствия, глядя на них. Так нечто невиданное, неразгаданное, неосознанное стремится принять, понять человек, а затем событие – и интерес потерян.

Но река очищает душу, не зря именно у реки стареют вербы, готовятся к переходу в иной мир. Умиравший человек прощается с родными за день-два до смерти, чтобы остаток времени посвятить заботе о своей душе. Река – символ преграды, разделяющей два мира. Вода рек священна.

И третий поэтический дуэт – Л. Глущенко и иеромонаха Романа – о воде:

Л. Глущенко

*Капля за каплей
Падают дожди.
В перестуке капли
Зарождается мелодия
Жизни [4].*

Иеромонах Роман

*Живи с распахнутой душою,
Встречая зори босиком.
Не можешь стать водой большою –
Будь малым, чистым родником [5].*

Оба автора используют образ воды как символ зарождения жизни, перемен. Человек, запертый в клетке внутренних тревог и переживаний, как лед, меняет свою сущность и структуру, освобождается от бремени вчерашних забот. Пробиваясь к свету, теплу, жизни, он находит свой путь. Мелодия – это ритм, а ритм – это движение жизни. Дождь задает этот ритм... Нужно правильно выбрать путь, попасть в ритм жизни.

Но душа все равно крылата, она хочет полета, хотя получит его лишь после освобождения от всего злого. Еще два мгновения – два стихотворения:

Л. Глущенко

*В тумане берег,
На песчаной отмели
Одинокий аист –
Пейзаж, написанный
Осенней грустью сердца [4].*

Иеромонах Роман

*Все мы дети – душа не стареет,
Мы любимы, хотя не святы,*

*Пусть тебя обогреет
Отраженье иной красоты [5].*

Поговорим о первой миниатюре. Эпитет «одинокый аист» многозначен. Одинокый аист – состояние души лирического героя, для которого осенняя грусть – это пейзаж сердца. А легкий туман скрывает желанный берег – пристань света, любви и надежды. Аист для Приднестровья – птица семейного благополучия и счастья.

Цветовая гамма пятистишия теплая: осенний, песчаный, желтый. Именно поэтому мы с болью чувствуем контраст с белым одиноким аистом и проникаемся ощущением туманной грусти.

У иеромонаха Романа иная красота является отражением в этот мир, чтобы мы ее постигли, как дети, чтобы хоть немного быть лучше и чище.

Идея очищения от зла и темных сил и восхождения ее к свету, любви, гармонии с миром – вот что роднит поэзию и творчество Л. Глущенко в целом с Православием.

Время для Л. Глущенко и иеромонаха Романа – не просто утраченное время или предвкушение того, это время, которое меряется понятием вечности.

Л. Глущенко

*Предначертанный путь завершая,
Уходя, я любовь завещаю,
Что на крыльях несет в высоту,
И добро, что творит красоту [4].*

*Приходит время,
Когда спросить
Себя пора –
Какой ты след
Оставишь на земле –
Добра или зла [4].*

Иеромонах Роман

*Миру вечности служит предтечей,
И душа о земном не болит.
И прощанье полезнее встречи,
Как все то, что трезвит и целит.
Не чаруют земные виденья,
Долгожданные всеми людьми.
Может, тем и прекрасны мгновенья,
Что пленение ими – на миг? [5]*

Лучшие стихи Л. Глущенко полны задумчивой печали и извечного вопроса нашего бытия: в чем же он, смысл жизни? В этом особенность его поэзии, ее настрой. Во время тяжелых исторических испытаний любовь к спокойной красоте как бы вычленена из

окружающего мира. Грозная тема судьбы лежит за пределами стихотворений, но она ощущалась современниками. Метафорично даже название его сборника «Из радуги слов». Радуга – благословение Богом человеческих дел и поступков. Любимый его материал – дерево. Он подчеркивает отличительные особенности той или иной породы дерева, древа жизни и мира. В целом творчество Л. Глущенко отмечено большой любовью ко всему мирозданию. Его творчество – это своеобразная беседа со Всевышним наедине.

Он создает свой Ноев ковчег среди бурь и повседневности мироздания. Подобно монахам, ведающим о Православии, Л. Глущенко пытается донести до каждого, кто хочет услышать его голос, в скульптуре, в живописи, в поэзии свою правду о бытии человека. Эта правда постигается им, как и должно в православных традициях, через красоту и любовь к человеку, каждой частичке, разлитой во Вселенной.

Для него есть одно таинство – таинство любви к человеку, к миру, к природе. Поэтому как творческая индивидуальность он устремлен к Божественному созерцанию. Древо жизни Л. Глущенко – это поэзия, живопись и скульптура, это Сам Творец, жаждущий осознать свое место в мироздании.

Действительно, определяющим для творчества Л. Глущенко является его желание – достучаться до небес и сказать Всевышнему правду о себе, о времени и о людях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсеньев А.С. Мышление психолога и проблема личности // Философские основания понимания личности. – М.: Academia, 2001. – С. 338-363.
2. Арсеньев А.С. Парадоксальная универсальность человека и некоторые проблемы психологии и педагогики // Философские основания понимания личности. – М.: Academia, 2001. – С. 455-480.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
4. Глущенко Л. Из радуги слов: стихотворения разных лет. – Тирасполь, 2000. – С. 31, 39, 54, 98, 154, 155-156, 167, 100, 280-281.
5. Иеромонах Роман. Пред всеми душа виновата: сб. стихов. – Минск, 2006. – С. 7, 18, 35, 37, 67.

В.А. ЮЗИФОВИЧ, старший преподаватель кафедры журналистики ИЯИЛ
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат филологических наук

ПРАВОСЛАВИЕ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (по повести В. Кожушняка «Жил-был я»)

М.М. Дунаев [2] считает, что отечественная словесность неотделима от православного миропонимания, сам характер реальности, запечатленной ею, религиозен. Религиозность же нашей литературы проявляется не в прямой связи с церковной жизнью, равно как и не в исключительном внимании к сюжетам, почерпнутым из Священного Писания, но в особом типе воззрения на мир. Православие на протяжении веков так воспитывало русского человека, так учило его осмысливать свое бытие, что, даже внешне порывая с верою, он не мог совсем отрешиться от укорененного в народной душе миросозерцания. Именно Православие способствовало пристальному вниманию русского человека к своей духовной сущности, его внутреннему самоуглублению, запечатленному литературой. Православие стало вообще основой русского миропонимания и русского образа бытия в мире. Русская литература учит православному воззрению на человека, устанавливает правильный взгляд на внутренний мир человека, определяет важнейшую особенность, характеризующую доброкачественность внутреннего бытия человека, – смирение. Отечественная литература была для многих людей «незримой ступенью» ко Христу, она преимущественно отразила то испытание верой, которое совершалось как в жизни народа, так и в жизни отдельного человека.

Обращаясь в Своем слове к человечеству, Господь выдвинул четкие требования, соблюдение которых необходимо для достижения блаженства, счастья. Эти требования, сформулированные во второй книге Ветхого Завета – Исход, известны под именем Десятисловия или десяти заповедей. Иногда их называют еще нравственным Законом Божиим.

Десять заповедей традиционно делятся на две части. Это разделение восходит к библейскому свидетельству, согласно которому заповеди были начертаны Самим Богом на двух каменных скрижалях. На первой из них были даны четыре заповеди, регламентирующие отношения человека с Богом. На второй скрижали были записаны остальные шесть заповедей, которые регулировали человеческие межличностные отношения и

давали предписания собственно этического порядка:

1. Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.
4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота – Господу, Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исход 20, 2-17).

Первая заповедь была направлена на утверждение монотеизма (единобожия) и борьбу против политеизма (многобожия).

Вторая заповедь была также направлена против языческих культов: поклонения кумирам (деревянным идолам), изображениям языческих богов. Нарушение этого установления каралось смертью: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен».

Впрочем, впоследствии в христианстве под «кумирами» стало пониматься все то, что уводит человека от служения Богу: деньги, слава, всевозможные увлечения и т.д.

Третья заповедь относится к словесным ограничениям и запрещает произносить напрасно имя Бога, так как Его имя может произносить только тот, кто признает Его своим Господом (иначе господином), то есть верит в Него.

Четвертая заповедь устанавливает празднование седьмого дня недели – субботы (в соответствии с библейской традицией неде-

ля начиналась в воскресенье), поскольку Бог создал весь мир за шесть дней, а в седьмой отдыхал. Так же нужно поступать и человеку: шесть дней работать, а седьмой – отдыхать. Кроме ритуального значения, эта заповедь имеет и сугубо практический смысл: строгий распорядок жизни, чередование труда и отдыха очень благоприятно сказываются на здоровье и работоспособности человека.

Пятая заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

Как видно, продолжительность нашей жизни здесь ставится в прямую зависимость от нашего отношения к родителям. Последнее же зависит от нашего духовно-нравственного уровня. Следовательно, то, насколько высока наша нравственность, определяет длительность нашей жизни.

Примечательно то, что в этой заповеди почтительное отношение к родителям предписывается для того, чтобы продлить земные дни человека – опять-таки культивируется земное благополучие.

Более того, родительский статус был настолько высок, что человек, который поднял руку на отца или мать или даже оскорбил их, карался смертью: «Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти...».

«Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти».

Комментарий к шестой заповеди – «не убий» – находится в следующей главе «Исхода». Здесь мы встречаемся с известным принципом «око за око и зуб за зуб»: «Кто ударит человека, так что он умрет, да будет предан смерти».

Закон показывает, что жизнь даже нерожденного ребенка драгоценна в глазах Бога и губить ее запрещено, поэтому закон особо охранял беременных женщин: «Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб».

Очень важно понимать последние столь известные и столь жестокие на первый взгляд строки не столько как призыв к мести, сколько как ограничение размера мести: не жизнь за око, а именно одно око, не два и не три зуба за зуб, а именно один.

Комментарий к седьмой заповеди – «не прелюбодействуй» – поясняет, что «...если кто обольстит девицу необрученную и преспит с нею, пусть даст ей вено и возьмет ее себе в жены, а если отец не согласится выдать ее за него, пусть заплатит столько серебра, сколько полагается на вено девицам».

В комментарии к восьмой заповеди – «не укради» – говорилось, что укравший должен был возместить стоимость кражи в двойном, а то и в пятикратном размере. Если же платить ему было нечем, то он продавался в рабство. Пойманный на месте вор подлежал смерти.

Девятая заповедь – «не лжесвидетельствуй» – кроме ложного свидетельства, запрещала внимать пустому слуху, предписывалось удаляться от неправды. Может ли честность принести счастье? Не секрет, что ложь чаще всего используется в корыстных целях. Будучи честными, мы можем проиграть материально. Но в обмен на финансовое благополучие честность приносит нам чувство собственного уважения и спокойствия. Девятая заповедь ориентирует на праведную жизнь, ибо в праведности – счастье на все времена.

Десятая заповедь говорит о том, человек должен иметь не только благородные дела и речь, но также и благочестивые мысли: не завидовать тому, что есть у наших ближних. Некоторое «дублирование» седьмой и восьмой заповедей здесь не случайно: то, что сегодня есть в мыслях, в скором времени будет и в делах.

Итак, ветхозаветные заповеди представляют собой определенное руководство для жизни. Зная наши ограниченные возможности, а также наши потребности, Господь дает нужные указания, чтобы помочь нам вести мирную, счастливую жизнь.

Безусловно, эти нормы как рамки ограничивают нашу жизнь. Но в то же время высшая свобода и радость от нее достигаются тем, что мы встаем на этот путь сознательно, без принуждения. В этом случае выполнение заповедей перестает быть тяжким бременем и становится необходимой потребностью. Идя путем Бога, человек снова и снова побуждается совершать праведные поступки. А это уже само по себе наполняет истинным счастьем.

Человек обречен на выбор между добром и злом, но он усугубляет заключенный в этом трагизм своего существования еще и метаниями между различными пониманиями добра и зла. Эту смятенность души высветила

русская литература, сделав ее, по сути, главным предметом своего сострадательного исследования.

Краеугольный камень для осмысления русской литературы найдем в заповеди Христовой, возвещенной Им в Нагорной проповеди:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут...» (Мф. 6, 19-20).

Библейскими сюжетами проникнуты многие произведения и в русской, и в мировой литературе (творения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского, А.А. Блока, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой и др).

Жанр своего произведения приднестровский писатель В. Кожушмян определяет как «Записки с окраины бывшего Отечества, или Капсулы – воспоминания обломавшего крылья идеалиста». «Повесть-размышления» – так обозначил жанровую форму произведения во вступительной статье Б.Д. Челышев, член Союза писателей России.

Это воспоминания о прожитых годах, о событиях, оставивших след в душе автора, перемежающиеся философскими размышлениями о смысле человеческого бытия, о добре и зле, о правде и неправде, о памяти, об одиночестве среди людей, о неразвитости чувства собственного достоинства.

Идея произведения – «За все, что происходит рядом с тобой на этой земле, ведь и я в ответе (с. 11). Достаточно резко В. Кожушмян повествует о своем прошлом, которое тесно связано с прошлым страны – Советского Союза. «Неразвитое чувство собственного достоинства – источник многих унижений и обид. Особенно скверно чувствуешь себя, когда пасуешь перед наглостью и силой. Кровавоочит совесть» (с. 11). Ранее автор рассуждает о том, что всему виной страх и слепая вера в вождей: «Без плеток и пряников не жилали наши предки, от того и мало думали своей головой, во всем полагаясь на хозяев. Время немалое потребуется, чтобы излечиться от хронического недуга рабства» (с. 10). И решение проблемы автор видит в любви: «... прежде всего надо себя полюбить, взлелеять эту любовь в душе, а потом от щедрот своих разделить ее и с ближним своим. Коллективизм, а точнее, «кодлизм», начисто вышиб из нас эту библейскую заповедь. Ни уважения к

себе не осталось, ни достоинства хоть маломальского...» (с. 11).

Сюжет повести отличается необычностью. Автор идет «по волнам своей памяти» (с. 19). Поэтому повесть состоит из десяти, казалось бы, не связанных друг с другом рассказов-воспоминаний, которые, тем не менее, связаны общей темой всего произведения – размышлениями о смысле человеческой жизни, о памяти, об ответственности человека за все происходящее на земле, о прощении.

1. Сибирь. Усть-Илимск. Литературный герой на собрании, где предстоит избрать секретаря партийной конференции, одного из единого кандидата. Все устали, но «комедия, согласно давнему утвержденному сценарию, доигрывается» (с. 12). В. Кожушмян правдиво, с иронией описывает внутреннее состояние героя, который произнес речь, разоблачающую кандидата в секретари, но... это был всего лишь внутренний монолог: «сработала впрыснутая предыдущими поколениями в мою кровь обывательская мудрость: стену лбом не прошибешь!» (с. 13). Выбрали назначенного секретаря, смеялись над ним сквозь пьяные слезы и дальше продолжали влачить жалкое существование. Автор горестно восклицает: «Как жалки и ничтожны мы были в своем кухонном героизме!». Интересны философские отступления об унижении и самоуничтожении: «Черта, за которой начинается необратимый процесс деградации личности, весьма зыбка, неустойчива, размыта. Каждый определяет этот момент сам для себя. И если наступает день, когда ковыряние в своих болячках ...доставляет наслаждение – ты кончился» (с. 14). И все это созвучно второму завету: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им».

2. «Я – вечный пилигрим в пустыне своей души. Жизнь клонится к закату, но по-прежнему не ясен мой путь. Господи, вразуми!» (с. 15). Рассказ посвящен воспоминаниям из раннего детства. Воспитывала литературного героя бабушка, верящая «в пришествие коммунизма». Дед, попав под амнистию, искалеченный невольничьим трудом на воркутинских шахтах, надломленный духовно и физически, «люто ненавидел бабушкины бредни». Автор повести размышляет о том, что любое государство является бездушным нивелиром отдельной личности, о главном постулате взглядов анархистов кня-

зя Кропоткина и Бакунина – человек должен быть свободным! «В государстве, особенно тоталитарном или авторитарном, устанавливается планка, своеобразный ограничитель всяческих свобод. И чем паскуднее режим, тем ниже потолок над головой, иной раз и на четвереньки приходится опускаться, чтоб хоть как-то двигаться. Но совсем беда, когда резко убираются всяческие ограничения и ограждения» (с. 18).

3. В третьем рассказе В. Кожушнян рассуждает о важности для человека быть свободным, незакомплексованным (вот что значит лишить человека, хотя бы на миг, закомплексованности – с. 30), приводя в качестве примера историю сдачи экзамена по лексике знаменитому языковеду, автору учебника «Лексика» А.В. Калинину. Представляет интерес описание психологического состояния человека, находящегося в стрессовой ситуации, работа агентов КГБ по сбору информации.

4. В четвертой новелле повести автор размышляет о том, как «мешают нам эти затюканность и зашоренность!.. Вся наша система направлена на воспитание не личностей, но винтиков громадной государственной машины» (с. 31); что Родина начинается прежде всего с заботы о себе, о своих близких, своем очаге. «Все остальное – лживый пафос и агитаторские приемчики» (с. 31). Печаль и тоска на многих лицах – «печать неосознанности своего пребывания на земле. Зачем пришел в этот мир? Чем улучшил ты его своим приходом? И что останется после тебя?» (с. 31). В. Кожушнян повествует и о цензуре, существовавшей в то время: «Я находился в состоянии эйфории от свободы творчества, не догадываясь об ограждениях вольера, в котором находилась вся пишущая братия от Москвы до Бреста» (с. 33), и о том, почему ему все-таки пришлось вступить в ряды партии: беспартийных журналистов на должность редактора не утверждали. «Выбор у человека всегда есть» (с. 36).

5. Далее – история любви, рассказанная героем повествования автору, вывод: «Без влюбленных Земля наша станет грудой серых камней, а моря ее – бессмысленными лужами» (с. 61), – поучительны и интересны. В. Кожушнян призывает беречь любовь, какой бы она ни была, пусть даже грешной, не дать угаснуть этому трепетному огню. Встретив героя повествования в аэропорту, автор в толпе ожидающих увидел обычного человека. «Только вот глаза... Какие-то неясные

огоньки мерцали в его глазах. Видать, у него что-то болело внутри... Однако угадывалась в нем не физическая, а скорее душевная мука» (с. 39). Случайный встречный рассказал поведователю о своей любви-мукe. «Пусть грешна их любовь, пусть мало в ней светлой романтичности, но ведь любят же, как умеют» (с. 61). Интересны слова М. Махортовой о любви: «Заповедь о любви не есть отдельное правило, хотя бы и самое важное, стоящее наряду с другими правилами: это основной закон всей духовно-нравственной жизни человека – личной и общественной; это – стимул всех действий христианина, цельное и всепроникающее христианское настроение. Любовь – главнейший принцип христианской жизни, – духовная, благодатная сила, движущая и приводящая последователей Христа ко спасению» [5].

6. В центре внимания автора шестой новеллы – жизнь И.Я. Балабанского, «замешанного на маниловщине с легким большевистским налетом» (с. 62). Как молодого перспективного кадра бросили его на организацию и укрепление далекого северного аэропорта в городе Усть-Илимск. Пьянство, разврат – правдивое изображение жизни командира воздушного вокзала. Автор обращает наше внимание на то, что, к сожалению, очень много отбитых от дел сотен тысяч людей пополняют многочисленные «отряды рэкетиоров и бандитов всех мастей, блестяще организованных опытной рукой... Эта страна еще долго будет бурлить, маяться, страдать, ...пока активная часть подданных ее не получит в свои руки настоящее дело, пока профессионалы не вернутся к своим отеческим берегам» (с. 70). Созидание «тверди земной спасет страну», – делает вывод автор (с. 70).

7. В седьмой новелле изображается развратная жизнь партдеятеля, секретаря парткома лесопромышленного комплекса, Сан Саныча Замороженного, предательство, отречение от любви во имя сохранения должностного портфеля: «Пропесоченный, прожаренный и высушенный Сан Саныч отрекся от своей любви, заявив о минутном увлечении. Он предал Наташу полностью, как говорят, с потрохами. При ином раскладе Сан Саныч слетел бы со своего кресла... Вся вина в конце концов была свалена на красавицу. Кроме физических оплеух, Наташа получила нокаутирующий удар моральный» (с. 86). Далее автор повествования, рассказывая о случайной встрече спустя

несколько лет, видит перед собой помятого, поблекшего, затертого мужичонка с душком вчерашнего застолья: «В больных, потухших глазах его не было ни проблеска жизни... Мир дому твоему, Сан Саныч – мертвый человек» (с. 86).

8. В следующую главу своей повести В. Кожушнян помещает философские размышления о том, как зажечь свет в душе, о добре и зле, человеческой подлости: «...как сделать, чтобы засветилась негасимым светом ваша душа? Я так думаю, что нужно освободиться от балласта корысти, зависти, жадности и производной от этих низменных качеств – подлости... Надо почаще наводить ревизию в своей душе и согласовывать свое житие с совестью, которая, как утверждают некоторые богословы, и есть Бог» (с. 88).

9. Повествование о том, как во время перестройки слесарь Олег Нахабский стал журналистом, ведется в девятой главе повести. И, что уже естественно для повествования В. Кожушняна, рассказ о судьбе бывшего слесаря перемежается философскими рассуждениями автора о том, что никто и никогда не учил пролетариат цивилизованным способам борьбы за власть, за светлые идеалы, об ответственности журналиста за печатное слово.

10. Тема – война в Приднестровье, описание событий того времени в г. Бендеры. Изображение психологического состояния человека, которого подстерегает смерть.

Таким образом, в повести 10 новелл – ровно столько, сколько наказов-заветов в Библии: не убий, не укради, не возжелай жены ближнего своего и т.д. И тематика новелл, основные вопросы, проблемы, поднятые В. Кожушняном, созвучны заповедям, созвучны душе каждого мыслящего человека.

Судьба личности, по мнению автора, зависит от того выбора, который делает сам человек. Нельзя быть пассивным и равнодушным, нельзя быть послушно управляемой «толпой». «Выбор истинных ценностей принесет успокоение душе человека, свет... нужно освободиться от балласта корысти, зависти, жадности и производной от этих низменных качеств – подлости. Как это сделать? ...Почаще наводить ревизию в своей душе и согласовывать свое житие с совестью, которая и есть Бог» (с. 88).

Актуальны слова В. Распутина, сказанные им несколько лет назад: «Честь, совесть, все эти “не убий”, “не укради”, “не прелюбо-

действуй”, любовь в образе сладко поющей волшебной птицы, не разрушающей своего гнезда, а также и более нижние венцы фундамента – традиции и обычаи, язык и легенды... – все это заметно перестает быть основанием жизни. Основание перестает быть основанием? И чем оно заменится? ...человеческая опорность никем более, кроме как самим же человеком, не выстроится и ни на чем более, кроме как на заповедных началах, выстроиться не может» [6].

Интересны рассуждения епископа Александра (Милеанта): «Таким образом, десять заповедей дают людям то основное нравственное руководство, которое необходимо для созидания как частной, так и семейной и общественной жизни. Жизнь показывает, что, пока государство в своем законодательстве руководится этими моральными принципами и заботится о соблюдении их, жизнь в стране течет нормально. Когда же оно отступает от этих принципов и начинает попирает их, будь это тоталитарное или демократическое государство, жизнь в стране приходит в расстройство и катастрофа надвигается.

Чтобы заповеди Божии принесли нам пользу, необходимо их сделать своими, т.е. постараться, чтобы они не только руководили нашими поступками, но чтобы они стали нашим мировоззрением, проникли в наше подсознание или, по образному выражению пророка, были написаны Богом на скрижалях нашего сердца. Тогда на личном опыте мы убедимся в их возрождающей силе» [3].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические / с англ. изд. 1909 г. – М., 1988.
2. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Режим доступа: www.pravaya.ru/dispute/6724.
3. Епископ Александр (Милеант). Режим доступа: www.fatheralexander.org/booklets/russian/zapovedi.htm.
4. Кожушнян В. Жил-был я. – Тирасполь, 1997.
5. Махортова М. О христианской любви // Новая книга России. – 2001. – №11. – С. 18.
6. Распутин В. В поисках берега // Роман-журнал XXI век. – 2000. – №8. – С. 4.
7. Юзифович В.А. Размышляя о прочитанном // Литературное Приднестровье. – Тирасполь, 2005. – С. 172-173.

Социокультурная деятельность и искусство

Е.А. БЕЛЕЦКАЯ, кандидат психологических наук, доцент Белгородского государственного института культуры и искусств (г. Белгород, Россия)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема ценностных ориентаций студенческой молодежи в обществе, их структуры и динамики остается неизменно актуальной на протяжении всего существования данной группы. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации общества России, вызванной ситуацией переходного периода, сопровождающегося переоценкой ценностей.

В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности студенческой молодежи возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества.

Особую значимость здесь приобретают процессы, захватывающие ценностное сознание молодых людей, ибо именно они представляют собой ближайшее будущее данных обществ. Тем более это важно в отношении потенциальной интеллектуальной, политической, экономической, культурной элиты общества, каковую представляет из себя студенчество.

Происходящие в российском обществе перемены обуславливают формирование нового ценностного сознания, соединяющего в себе лучшие культурно-исторические традиции духовности и гуманизма с новым мышлением, связанным с процессами глобализации, охватившими экономическую, политико-правовую, информационно-технологическую, культурно-бытовую сферу социальной жизни.

Изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи России предполагает выявление основных доминант современных процессов, их определяющих.

По мере своего становления и развития личность последовательно включается в мир материальной, физической и духовной культуры. Однако эффективность этого процесса

находится в прямой зависимости от реализации ряда условий, среди которых особое значение ныне приобретает определение оптимальных границ воздействия на него со стороны общества, государства, семьи, учебно-воспитательного учреждения и иных социальных институтов.

Обобщение данных отечественной науки позволяет преодолеть бытовавшую многие десятилетия терминологическую путаницу и опереться на достаточно четкий и научно обоснованный категориально-терминологический аппарат.

Анализ научной литературы дал нам возможность обосновать такие понятия как средства, методы и формы социально-культурной деятельности.

Средства социально-культурной деятельности – это духовные, материальные факторы и виды деятельности, источники и инструменты создания благоприятной культурной среды и идейно-эмоционального воздействия на сознание, чувства и поведение людей, вовлечение их в мир культуры, в процесс создания, освоения, сохранения, распространения и дальнейшего обогащения ценностей культуры.

К ведущим средствам социально-культурной деятельности относятся: живое слово; искусство, образ, средства массовой информации; технические средства: звукозаписывающая, звуковоспроизводящая, проекционная и иная аппаратура и т.д.

Методы социально-культурной деятельности – это система информационного и идейно-эмоционального воздействия; совокупность приемов и способов совместных действий организаторов и участников социально-культурной деятельности, направленных на решение конкретных просветительных, воспитательных и иных культуросозидающих задач.

В социально-культурной деятельности на настоящий момент сложились три группы методов.

Первая группа – это методы формирования общественного сознания, которые включают в себя: информирование, разъяснение; комментирование, обобщение; внушение; «заражение»; убеждение.

Вторая группа – это методы вовлечения в социально-культурную деятельность, способствующие преобразованию знаний в нормы и принципы поведения, в убеждения как качество личности. Эти методы предусматривают: включение в различные формы непрерывного просвещения; привлечение к разным видам любительского творчества; приучение к выполнению общественно-культурных функций; самоорганизацию; самоуправление; самообразование, самообслуживание; игру и т.д.

Значительную роль играет **третья группа** – методы стимулирования социально-культурной активности, которая включает в себя: положительный пример; соревнование, требование; общественное мнение; поощрение; перспективу; критику и самокритику.

Перечисленные методы социально-культурной деятельности позволяют судить о широком диапазоне приемов и способов ее организации. Однако на практике эти методы используются не автономно, а в системе, ибо процесс вовлечения человека в мир культуры можно считать завершенным лишь тогда, когда знания, усвоенные благодаря использованию первой группы методов, преобразовались в убеждения, нормы и принципы поведения посредством реализации второй группы методов. Что же касается методов стимулирования социально-культурной активности, то без них невозможно эффективно применить ни первую, ни вторую группу.

В практике сложились эпизодические (лекции, экскурсии, вечера, гулянья, концерты, праздники и т.д.) и стабильные формы (клубы, кружки, инициативные группы, коллективы самодеятельного творчества, лектории и т.д.) социально-культурной деятельности.

Первым компонентом системы формирования ценностных ориентаций личности средствами социально-культурной деятельности выступает нравственное просвещение, которое концентрируется на раскрытии:

- сущности общечеловеческой морали и роли нравственных начал в жизни общества;
- основных морально-волевых качеств личности, сфер и форм их проявления;
- особенностей отношения человека к труду, познанию и выполнению гражданских и общественных обязанностей, нормы взаимоотношений между людьми.

Одним из важнейших принципов морали является забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. Это связано с отношением к труду как к фактору физического, нравственного и интеллектуального развития, эстетического, как к средству утверждения подлинно гуманистических и коллективистских черт, как к форме проявления социально оправданной активности жизненной позиции.

Второй компонент системы ценностных ориентаций личности проявляется в использовании специфических социально-педагогических приемов, способствующих формированию у личности необходимых морально-эстетических качеств, реализуя принцип индивидуализации идейно-нравственных воздействий. Организатор социально-культурной деятельности призван, опираясь на известные положительные черты характера субъекта, включать индивида в социально- и нравственно-эстетически значимые формы творчества, утверждая тем самым нравственно-эстетические нормы как черты личности.

Третьим компонентом формирования ценностных ориентаций личности средствами и методами социально-культурной деятельности является воздействие на личность силой положительного примера.

Четвертым компонентом формирования ценностных ориентаций личности в социально-культурных институтах выступает морально-эстетический климат.

Формирование нравственно-эстетической атмосферы, как правило, не планируется, ибо это не самоцель, а социально-педагогическое условие, без реализации которого нет единого процесса. И это еще раз предопределяет необходимость видеть нравственно-эстетические аспекты любой социально-культурной акции, рассматривать любую сферу жизнедеятельности как комплексный институт формирования личности.

Проанализировав комплексно проблему исследования, мы разработали социально-культурную модель формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи (рис. 1).

Мы исходили из социального заказа общества по формированию ценностных ориентиров студенческой молодежи и факторов, влияющих на формирование ценностно-мотивационной сферы личности. Согласно многочисленным исследованиям, их можно разделить на внутренние и внешние. Педагогическая задача, остро стоящая на современном этапе, заключается в необходимости использования

Рис. 1. Модель формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности

позитивного потенциала макро- и микросреды для воспитания духовно и культурно ориентированной личности, способной осуществлять оптимальные коммуникации внутри социума.

Построение эффективной социально-культурной модели осуществляется в со-

ответствии с ее основополагающими принципами. Нами выделены принципы: гуманистической направленности; событийности; целостности и комплексности; преемственности; планирования и координации; дифференцированного подхода.

Нами определены общие и специфические социально-культурные условия. Данные условия и принципы моделирования позволяют осуществлять комплексное воспитательное воздействие на студенческую молодежь, раскрывающееся через ряд социально-педагогических функций: развивающую, интегрирующую, регулирующую, защитную, компенсирующую, корректирующую. Наиболее эффективно данные функции проявляют себя через средства, методы и формы социально-культурной деятельности. Они являются основой воспитательного процесса образовательного учреждения.

Участие в социально-культурной деятельности стимулирует рост духовных запросов, тягу к знаниям. В этой деятельности человек проникается сознанием необходимости действовать в интересах общества, во имя достижения общественных идеалов, вырабатывая при этом высокие моральные и духовные качества, привычку бескорыстного выполнения общественных обязанностей, чувство ответственности перед коллективом, потребность в товарищеской взаимопомощи.

Проведенный анализ по проблемам формирования ценностных ориентаций личности дает основания сделать вывод, что в современных условиях, когда комплексный подход к организации духовной жизни становится методологической основой культурной политики, она может и должна рассматриваться как неотъемлемая часть единой системы развития культуры, эффективность которой находится в прямой зависимости от того, насколько:

- органично она взаимосвязана с другими компонентами идейно-эмоционального воздействия на человека, сохраняя при этом неповторимость специфических средств и методов социально-культурной деятельности;

- дифференцированно, систематично и последовательно пропаганда социально-культурных знаний дополняется включением личности в различные виды общественно-творческой деятельности, в процессе которой эти знания преобразуются в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы повседневной деятельности;

- она расширяет объективные возможности социального самоутверждения, стимулирует развитие нравственно-эстетической культуры, помогает человеку осознать и проявить себя субъектом культуры и социокультурного творчества.

На современном этапе, когда человечество последовательно вовлекается в формирующееся информационное общество XXI века, с особой силой проявляется закон возрастания потребностей, обусловленный тем, что внедрение высоких технологий и расширение инфраструктуры социокультурной сферы, усложнение производства детерминируют и соответствующее развитие материальных и духовных потребностей людей.

Нами были систематизированы как внешние факторы влияния, так и элементы внутренней структуры личности. Внешние – это ближайшее социальное окружение (семья, ее социальный статус, материальное положение, социокультурная среда общения, традиции, группы сверстников, референтные группы), факторы мезоуровня (деятельность образовательных учреждений, религиозных и общественных объединений, бизнес-структур, органов местного самоуправления), а также факторы макроуровня (состояние экономики, политическая ситуация, влияние политических партий, социальная структура общества, государство, СМИ, общественное мнение).

Важнейшими элементами внутренней структуры личности, закрепленными жизненным опытом индивида, являются ценностные ориентации. Совокупность сложившихся, устоявшихся переживаний, отделяющих значимое, существенное от незначимого, образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, обеспечивающим сплоченность социальных групп и регулирующим поведение личности. Посредством ориентации человек осуществляет выбор наиболее значимых для него объектов. Тем самым ориентации отражают избирательность людей. Это обстоятельство придает им статус самостоятельного явления.

Социально-культурная деятельность интегрирует в себе художественное явление, фактор непрерывного художественного образования, сферу духовно богатого досугового общения, средство рационального, активного отдыха и форму проявления творческой активности.

Формирование ценностных ориентаций личности средствами социально-культурной деятельности может приобретать различные формы – это вечера отдыха, вечера-конкур-

сы, музыкально-литературные гостиные, деловые игры, любительские коллективы, клубы по интересам, поездки за город, культпоходы, экскурсии и др., решающие достаточно сложные и социально значимые задачи:

- вовлечение людей в процесс непрерывного художественного просвещения;
- включение личности в создание ценностей эстетической культуры;
- утверждение духовно насыщенных форм досугового общения и отдыха;
- последовательное формирование эстетических чувств, эстетических вкусов, эстетических идеалов;
- всестороннее стимулирование социально-культурной активности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2000. – №12. – С. 96-114.
2. Запесоцкий А.И. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации

и социально-культурной интеграции. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 1996. – 350 с.

3. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Динамика ценностных ориентаций молодежи в период реформ // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: материалы межд. научн.-практ. конференции. Вып. 1. – СПб., 1995. – С. 5-13.

4. Кирилова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография. – Оренбург: Южный Урал, 1996. – 188 с.

5. Колягина Ю.Ю. Ценностные ориентации в юношеском возрасте // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. IX Державинские чтения: материалы науч. конференции преподавателей и аспирантов. Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 79-81.

6. Петрова Т.Э. Социология российского студенчества. Этапы и закономерности становления. – М., 2000.

7. Ценностный мир современного студента. (Социологическое исследование) / под ред. В.Т. Лисовского и Н.С. Слепцова. – М., 1992.

Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат экономических наук

КУЛЬТУРА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

XXI век социологи, психологи, идеологи, работающие в сфере социально-культурной деятельности, обозначили цивилизацией досуга. Сегодня уровень развития цивилизации постиндустриального общества измеряется не столько характером производства материальных благ, сколько тем, как организован досуг населения, как он интегрирован в экономику [1].

Долгое время в нашей стране существовало мнение, что экономика и культура – это две глубоко недружественные сферы, в чем-то даже конфликтующие между собой. Культура рассматривалась как сфера, затратная с экономической точки зрения. Доминировала концепция о «самоценности культуры» как некой совокупности накопленного общественного богатства, культурного наследия и творческих достижений, которые ценны сами по себе. Культуру надлежало лишь поддерживать и сохранять. И главным, в ус-

ловиях рыночных отношений, стало – защитить высокую культуру от жестокой реальности рынка, чтобы не допустить снижение художественного качества.

Но на рубеже тысячелетий, когда все более повышается темп обновления, усиливается стремление людей к новизне и разнообразию, прослеживается тенденция смены интересов: от национальных культур спектр зрительского внимания переключается на массовые культуры, что приводит к снижению самоидентификации народов. Поэтому данный факт должен дать мощный толчок для пересмотра как представлений о роли культуры в обществе и ее места в экономике, так и управленческих технологий, применяемых в госсфере, способов работы с разными аудиториями и привлечения общественного внимания.

Уже с 70-х годов прошлого столетия в европейских странах, после широкого

обсуждения значения культуры для общества, ее полезности для новой экономики и социального развития (в частности, вклад культуры в постиндустриальное развитие городов и территорий), был взят курс на новый тип социально-экономического развития — **постиндустриальное общество**, в котором на первый план выступает не «товаропроизводящая экономика» (production economy), а «обслуживающая экономика» (service economy). Основной сферой занятости и источником дохода становится не только и не столько промышленность, сколько гуманитарные отрасли и сфера услуг. Ключевыми институтами новой экономики становятся университеты, информационные, научные, культурные и медицинские организации как центры сосредоточения теоретического и прикладного знания. В постиндустриальном обществе культура становится стратегическим приоритетом современной экономики развитых стран именно потому, что сумела превратиться в мощную индустрию культурных услуг. Так, например, по оценкам британских экспертов, в последние десятилетия доходы от экспорта музыки в Англии превысили доходы от экспорта машино- и автомобилестроения вместе взятых. Успех в индустрии культуры (как и в любой другой индустрии) зависел от возврата вложенных средств через реализацию продукции — товаров и услуг. Следовательно, ориентация на потребителя, формирование и удовлетворение спроса в пространстве «свободного времени» или пространстве досуга становятся приоритетом и конечным результатом деятельности организаций культуры. В связи с этим роль культуры и ее экономический потенциал в современном обществе радикально меняются.

Некоторые из европейских стран, прежде всего Голландия и Великобритания, выбирают курс на деиндустриализацию как ведущую стратегию развития своих городов. Развитие «творческих индустрий» как программы социальной адаптации позволило перейти к «новой занятости» в постиндустриальной экономике. Ведь именно творческие индустрии способны придать процессу потребления дополнительную глубину и длительность, вызывать и поддерживать интерес и желания — через истории, легенды и мифы, реплики и сувениры, игру воображения, погружение в прошлое или будущее. При этом важно изменить отношение к культуре как доходной отрасли современной экономики, включить культур-

ное богатство в экономический оборот, в современный стиль жизни. Приведем успешный пример. В свое время Людвиг II, строивший умопомрачительные замки, был объявлен сумасшедшим и отстранен от власти, дабы предотвратить полное опустошение не только королевской казны, но и всей Баварии. Тогда никому даже и присниться не мог коммерческий потенциал этих «инвестиций в будущее». Спустя сто лет один только альпийский замок Нойшванштайн, расположенный в труднодоступном месте, посещает более 1,8 млн человек в год. Каждый посетитель тратит в среднем около 25 евро на билеты и сувениры. Нетрудно подсчитать, что только финансовый поток от посетителей составляет около 45 млн евро ежегодно (и это без учета «сопутствующих мультипликативных доходов» Баварии от туризма — гостиниц, ресторанов, транспорта, магазинов и т.д.). Таким образом, грамотно выстроенная государственная экономическая политика позволяет превратить культурное наследие в доходную, а не расходную статью бюджета, обеспечить развитие туризма и занятость, формирует привлекательный культурный образ Баварии [2].

В контексте современных тенденций к российской культуре уже начинают относиться как к ресурсу новой экономики, как к действующему агенту развития и источнику нового мышления. Эксперты изучают собственные культурные ресурсы, разрабатывают управленческие технологии и конкретные предложения о том, как культурное наследие и актуальная культура могут сформировать специфику места, изменить имидж территории, государства, стать интересными для потребителя. Ведь российская культура на сегодняшний день — это продукт, сохраняющий абсолютную конкурентоспособность в мире, при этом сама культура уже рассматривается как источник экономического роста. Д. Рокфеллер говорил: «Дайте мне Суздаль на три года, и я удвою свое состояние». Очевидный факт, что культура нации — это в определенном смысле качество производительных сил. Культура как экономический ресурс способна аккумулировать позитивные эффекты в разных сферах, позволяет превратить слабые стороны — в сильные. При этом кооперация организаций культуры с другими субъектами позволяет также улучшать городскую среду, развивать туризм, привлекать инвестиции и, тем самым, инициировать создание новых рабочих мест, по-

могать решению социально-экономических проблем и способствовать разрешению конфликтных ситуаций. Именно поэтому культуре важно уделить должное внимание со стороны как госструктур, так и коммерческого сектора [3].

Для Приднестровья, чтобы включиться в общемировые культурные процессы, в первую очередь, необходима разработка не просто концепции, а интегрированной долгосрочной политики в области культуры, охватывающей все разнообразие сегментов данной отрасли. И эта политика не должна ограничиваться лишь поддержкой искусства, сохранением и развитием культурного наследия, а базироваться на мультикультурном подходе, совершенствовании исследований, расширении международного сотрудничества и обеспечении на данной основе целевой программы. А для этого нужна продуманная, активная наступательная культурно-имиджевая стратегия. Наша республика обладает объектами культурного наследия, которые способны стать сектором реальной экономики и базой развития духовной, культурно развитой личности: это разветвленная сеть культурно-досуговых учреждений, более 1000 памятников истории, археологии и монументального искусства, кадровый потенциал (и кафедра СКД ПГУ вносит значительный вклад в развитие отрасли культуры республики). Нужно лишь желание со стороны профильного министерства и поддержка на госуровне. Такие памятники истории, археологии, ландшафтной архитектуры как: жемчужина республики – исторический комплекс «Бендерская крепость», Колкотова Балка, в Каменке – поход-

ный дворец графини Трубецкой и литературно-мемориальный музей П.П. Вершигоры в с. Севериновка, в с. Хрустовая – имение декабриста Юшневского, с. Рашково, урочище Валя-Адынкэ, музей А.Г. Рубинштейна в с. Выхватинцы, природный заповедник «Ягорлык» в Дубоссарском районе, парк-памятник садово-паркового искусства в Чобручах, Ново-Нямецкий Кицканский монастырь и многие другие объекты культурного наследия, этнографии, народных промыслов и ремесел, центры прикладного искусства – могли бы стать основой для того, чтобы наша республика включилась в общемировые процессы постиндустриального общества. А это в итоге способствовало бы реализации творческих инициатив, улучшению городской среды, развитию туризма, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и тем самым решению социально-экономических проблем региона.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Под досугом подразумевается внерабочее время. Свободное время может быть занято домашними делами, а досуг как таковой приходится, как правило, выкраивать из свободного времени.
2. Абанкина Т.А. Экономика желаний в современной «цивилизации досуга». Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1101>
3. Рыбкина Н.В. Экономика в современной цивилизации досуга // материалы I Всероссийской науч.-практ. конференции «Современное социокультурное пространство российских регионов: актуальные проблемы и перспективы развития». – Белгород, 2009.

Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат экономических наук

МОНИТОРИНГ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Мониторинг сферы культуры – процесс постоянного, непрерывного наблюдения за состоянием сферы культуры и анализа ее деятельности. Необходимость в мониторинге очевидна, потому что за последнее десятилетие произошло коренное изменение в культурных потребностях населения. Вызвано это тем, что, во-первых, произошел переход сферы культуры в новые организационные условия, связанные с коммерциализацией культуры; а во-вторых, произошла трансформация культурных потребностей населения: от духовно-эстетических к массовым формам культурных услуг, отличающимся зрелищностью и простотой восприятия. Сфера культуры, традиционно поддерживаемая на средства госбюджета, выполняющая прежде всего функции удовлетворения духовных потребностей людей, оказалась не готовой к новым социально-экономическим и конкурентным отношениям, и прежде всего профессионально. Работники сферы культуры испытывают острейшую нехватку знаний и умений экономического, правового, а главное – менеджерского профиля.

С переходом на принципы рыночной экономики учреждения культуры перестали быть монополистами на рынке досуга. И при снижении доли бюджетного финансирования, переориентации интереса населения от традиционных образцов отечественной культуры к зарубежным на фоне быстро развивающейся шопинговой и рекреационной зоны – учреждения отрасли все более дистанцируются от платежеспособного населения. При этом продолжают выполнять социально-культурные функции, возложенные на них государством. И если ориентироваться на Россию, то и у нас в ближайшем будущем предстоит **борьба не только за дополнительные источники доходов, но и за бюджетные ресурсы**. Для этого необходимо будет уметь презентовать свой проект, обосновать запрашиваемые на него суммы; более активно работать с целевой аудиторией. И в этом нам могут помочь маркетинговые исследования.

Маркетинг социально-культурной сферы является одним из самостоятельных видов маркетинга в рыночных условиях. Однако он обеспечивает продвижение культурно-

го продукта к зрителю и исследует культуру как фактор макросреды для деловых организаций и фактор микросреды для культурных учреждений. Маркетинг как инструмент управления качеством культуры необходимо использовать для формирования *национальной политики* в области качества услуг, для информационного обеспечения конкретных программ региональных и муниципальных органов управления, обеспечивающих не только удовлетворение культурных потребностей населения, но и их целевое развитие.

К сожалению, в Приднестровье ни разу за годы существования государства Республиканским управлением культуры не проводился мониторинг сферы культуры. И это свидетельствует о том, как мало мы знаем своего зрителя, слушателя, посетителя библиотек, музеев, выставочных залов. Какими мотивами они руководствуются, принимая решение о посещении культурно-досугового мероприятия. Поэтому для начала мониторинга сферы культуры обратимся к данным российских исследований в этой области, т.к. поведение наших целевых аудиторий во многом схоже.

Анализ результатов российского мониторинга показал, что менее трети населения страны проводит досуг, посещая учреждения культуры. При этом исследования позволили выявить потенциальный спрос на культурный продукт – посещать культурные учреждения хотели бы 89% россиян. Результаты анализа *частоты посещения* культурных учреждений показали, что большинство населения посещает мероприятия культуры один раз в месяц (39,4%) и один раз в год (35,2%), значительно меньше – один раз в неделю (10,3%) и несколько раз в неделю (3%). Респонденты указали на причины столь низкой посещаемости: 53,1% опрошенных указали на отсутствие времени, 46,8% – на финансовые трудности. Другие причины (нет компании, слабое здоровье, криминогенная обстановка) оказались малозначимыми. Вторая группа причин связана с *предложением культурных мероприятий*. Почти половина населения (47,7%) указала на недостаток учреждений культуры в регионе.

Анализ мотивов посещения учреждений культуры в РФ показал, что познавательные цели преследуют лишь 21,2% населения, большинство хотят просто отдохнуть (32,6%) и интересно провести свой досуг (почти 60%). Таким образом, **чем больше совпадают мотивы посетителей с предлагаемым культурным продуктом, тем выше посещаемость КДМ и тем больше шансов из «случайного» зрителя получить «постоянного».**

Что касается Приднестровского региона, то здесь ситуация несколько иная. Анализируя причины низкой и нерегулярной посещаемости, можно обозначить главные из них: качество проводимых культурно-досуговых мероприятий, их слабое рекламирование, отсутствие привычки посещать УК (особенно у молодежи, т.к. их взросление пришлось на постперестроечное время), отсутствие разнообразия жанров и форм предлагаемых мероприятий и их креативности, а также финансовые проблемы (не до зрелищ, если нет хлеба!). При этом, за последние годы произошла трансформация культурных предпочтений нашего населения: больше времени уделяется на общение с друзьями, получение информации и развлечений через компьютер и телевизор, а не через посещение УК. Таково веление XXI информационного века. Но, вместе с тем, за последнее время возрос интерес к театральной деятельности. Сегодня стало модно посещать эти культурные заведения, о чем явно свидетельствует омоложение театральной аудитории. А вот посещение музеев напрямую связано с туристическим бизнесом. И, не возрождая эту сферу, об увеличении количества посетителей говорить не приходится. Но при этом, не создавая и не развивая разнообразные культурные объекты национального, этноуклона, нечего говорить о развитии туристического бизнеса в нашем регионе. Способы активизации деятельности УК рассмотрим более подробно:

1. **Традиционный** – больше работать с потенциальной аудиторией (и, в частности, с детьми, подростками, молодыми людьми, которые впоследствии станут нашими постоянными посетителями) через учебные заведения, предложив для начала некий «экслюзив», «приманку». Ведь есть в запасах уникальные документы, которые смогут привлечь новых и удивить постоянных посетителей музеев, архивов, выста-

вочных залов. В КДМ вводить выступления представителей современных и востребованных жанров.

2. **Инновационный** – расширять ассортимент (услуг, товаров, активнее задействовать вторичные рынки, рекламные и пиар-технологии...). Например «Музей климата» в Германии.

Социально-культурные учреждения в условиях рыночной экономики, перестав быть монополистами в сфере свободного времени, досуга, – сегодня должны активнее вести борьбу за потребителя, стремиться привлечь к себе и своим услугам посетителей и компенсировать недостаточность бюджетного финансирования за счет более профессиональной работы с целевыми аудиториями, с донорами, расширения участия на вторичных рынках, т.е. выпуск и продажа рекламно-сувенирной продукции.

Что же в этом направлении, с точки зрения улучшения ситуации в отрасли, можно было бы предпринять? Известный во всем мире маркетолог Колберг считает, что *процесс маркетинга УК начинается внутри самой организации, в самом продукте*. Учреждения должны определиться, какую часть рынка можно заинтересовать их продуктом. Определяются: потребители (потенциальная аудитория, которой будет интересна ваша постановка), цена, место и продвижение к зрителю, т.е. информирование.

Маркетинг направлен на решение трех основных задач:

1. **Анализ и оценка наличного спроса** на культурные продукты (услуги). Мало иметь информацию о количестве и бюджете; структуре свободного времени, формах досуга; важны и качественные особенности потребления культурных продуктов в соответствии с запросами целевой аудитории.

2. **Прогнозирование изменения спроса** (важна ориентация на моду и престиж в отношении тех или иных КД услуг), для того чтобы создавать востребованный культурный продукт.

3. **Проектирование – разработка новых культурных продуктов** и их продвижение к зрителю.

Но любые экономические преобразования неэффективны без полноценного удовлетворения культурных потребностей населения. Сами преобразования невозможны без достаточного культурного уровня осуществляющих их людей.

Образование и образованность людей, работающих в сфере культуры Приднестро-

вья, оставляют желать лучшего. А ведь это непосредственно те люди, которые воспитывают будущие поколения. По статистическим данным, в сфере культуры, по состоянию на 1 января 2009 года, в учреждениях клубного типа трудилось 740 штатных культработников. Из них с высшим **профессиональным профильным образованием** – 141 чел. (19%), со средним профессиональным профильным – 193 чел. (26%), 87 творческих работников пенсионного возраста (12%), без профильного образования – 404 чел. (55%). А это значит, что на обучение на нашей кафедре должна стоять очередь из абитуриентов, и в этом, **в первую очередь**, должны быть заинтересованы *руководители* городских и районных управлений культуры. Но пока, либо ввиду слабой информированности, либо из-за отсутствия заинтересованности со стороны руководства УК, которое бы обязало всех руководителей коллективов, не имеющих профильного высшего образования, пройти обучение у нас, никаких очередей не наблюдается. Да, учиться у нас не так легко, как некоторые себе представляют. Нужно быть и творческой личностью, и уметь «брать» и применять инновации, которые преподаются на нашей кафедре ведущими педагогами. Но только тогда сможет произойти качественный рывок в культурном обслуживании населения. Ведь сфера культуры, даже выполняя социальные функции, могла бы быть конкурентоспособной.

Подводя итог обсуждению вышеобозначенных проблем, можно констатировать следующее. Если ориентироваться на группы факторов, влияющих на посетителей КДМ: факторы культурного уровня; социального порядка (семья, статус); личного порядка (возраст, экономическое положение, образ жизни...); психологического порядка (мотивация, восприятие, убеждение, отношение к культуре), – то они дадут более точное представление, как эффективнее работать с целевой аудиторией. Для этого:

1) необходимо выявить потенциальных посетителей наших мероприятий и основные мотивы их посещения;

2) определить каналы поступления к ним информации о предстоящих КД мероприятиях (через рекламу, посредством пиар-технологий и т.д.);

3) выявить то рациональное зерно, которое их заинтересует, послужит стимулом для принятия решения о посещении данного мероприятия;

4) продумать варианты интерактивного взаимодействия со зрителями (либо вкрапления в саму программу, либо до и после мероприятия: возможность пообщаться, получить автограф, флаерс и т.д.);

5) активнее внедрять систему ценовой дискриминации (скидки, льготы, VIP-места и т.д.);

6) с учетом активного распространения интернет-технологий и желания населения максимально полно черпать информацию, не выходя из дома, разумным и перспективным было бы открытие портала «Досуг Приднестровья», который бы содержал данные о мероприятиях любого уровня: от республиканского до дворовых праздников. При этом, используя возможность обратной связи, анализировать зрительское мнение;

7) необходимо активизировать внимание к повышению *имиджа* УК, его привлекательности для населения.

Все эти данные должны были бы стать основой для работы отделов маркетинга при управлениях культуры, которые бы объединили и пиар-технологов и маркетологов в области КДД.

И последнее. Внедрение системы мониторинга культурных потребностей населения обеспечит установление постоянной обратной связи между органами управления культуры, учреждениями культуры и населением республики. Это позволит повысить эффективность управления культурными процессами и адресность предоставляемых услуг. Исходя из девиза «Потребитель – король», необходимо создавать те постановки, которые будут не только востребованы, посещаемы, но и станут воспитывать потребителя. Как это произошло с такими проектами как «Минута славы» и «Ледниковый период», которые способствовали творческой самореализации и активности населения, при этом являясь коммерчески успешными.

Результаты подобных исследований, на наш взгляд, могут стать основой для разработки **социально-культурной политики** органов республиканского и муниципального управления в республике, направленной на поддержание и активизацию культурного досуга; в качестве информационной базы для формирования региональных программ развития платных услуг социально-культурной сферы. Кроме того, полученные данные о потребительских предпочтениях могут быть использованы различными организациями культуры на местах.

А.И. ГОРОДЕЦКАЯ, преподаватель ПВМК им. А.Г. Рубинштейна

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ГАРМОНИЯ» КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Мы знаем благодаря именно религиозному подходу, что мир не хаос, а красота и гармония...»
(А.И. Введенский).

Сегодня все чаще мы встречаемся с некой подменой понятия «гармония» на «приспособление» – удовлетворение запросам, выдвигаемым обществом человеку, моде. Гармония превращается в некую «душевную сытость», становится желанным товаром, и нет ничего более чуждого христианству, чем эта новая «душевная гармония». Именно Православие Ф. Тютчев считал компасом человека на пути обретения гармонии. Христианство, враг ге-

донизма, выступало и выступает за «гармонию борьбы».

Актуальность исследования вопроса гармонии поддерживается тем, что сегодня человечество, благодаря созданию (научно-исследовательским центром Европейского совета ядерных исследований) андронного коллайдера, как никогда приблизилось к разгадке тайны мировой гармонии. Цель данной работы: постараться понять – что есть гармония? В самом общем подходе к миру уже наши пращурь утверждали эстетические категории красоты и гармонии. Для более глубокого осознания их сути приведем классификацию двух основных групп ценностей:

Таблица 1. Классификация основных групп ценностей

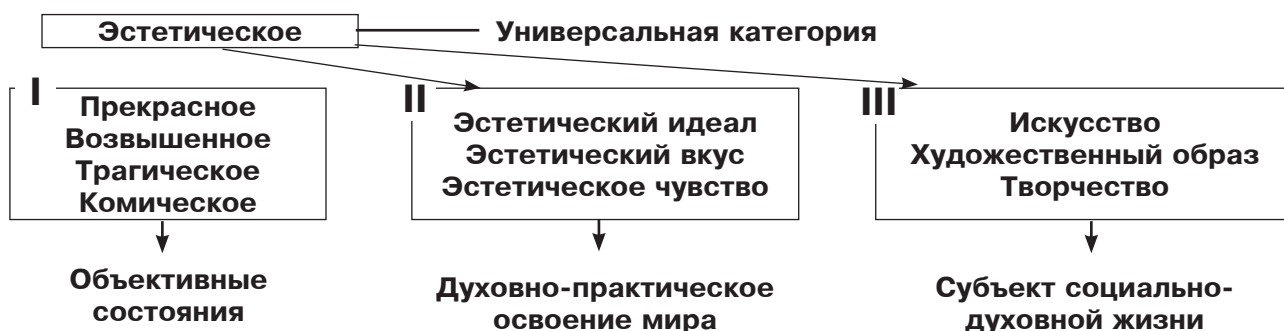
Основание для классификации	Ценности		Специфика ценностей
особенности объекта	материальные		
	духовные	этические	
		эстетические	чувственная реальность, образующая внешнюю форму предмета, составляет результат преломления этих свойств через призму опыта
субъект ценностного отношения	индивидуальные		
	групповые		
	общечеловеческие		

В приведенной таблице акцент поставлен на рассмотрении духовных ценностей, так как именно это принципиально важно в аспекте поднимаемого в данной исследовательской работе воп-

роса анализа философско-эстетических категорий.

Принципы систематизации, носящие универсальный, философско-эстетический характер, можно представить в следующем виде:

Рис 1. Систематизация эстетических категорий

Красота как эстетическая категория необходима для познания гармонии. Согласно Аристотелю, в ее основе лежат онтологические характеристики: соразмерность, определенность, ограниченность и единство в многообразии. Красота – порождена обществом, является его атрибутом и не должна быть только телесной: «...телесная красота соседствует с бездуховностью». Этьен Сурио, отец «реальной эстетики», различает: красивое (внешняя форма прекрасного), грандиозное (устойчивое равновесие), изящное (умеренность, простота и скрытая сила). Мыслители эпохи Возрождения были убеждены в объективности прекрасного, которое определялось как «...строгая соразмерная гармония всех частей...». У просветителей прекрасное рассматривается как звено между разумом и чувствами.

Славяне понимали красоту как проявление божественной гармонии, внутренне присущей природе, человеку, некоторым вещам и изображениям. В красоте выражается божественная сущность мира. Источник ее в самом Боге, Его целостности и совершенстве. «Красота на земле не возникает сама собой, а посылается рукой и мыслию Божией» (Афиногор).

Подчеркнем, что красота церковная не является красотой архитектуры храма, облачения или исполнения песнопений, но гармонией общения верующей души с Богом, соответствия мыслей и дела с истиной христианства. «Каждый должен сказать себе: я – подобие Божие и должен искать, как достигнуть первоначальной красоты..., это красота соединения человека с Творцом, достижения вложенного в нас при создании совершенства» (Максим Грек).

Согласно представлениям мыслителей Возрождения, природа сама производит все формы вещей, из которых наиболее идеальной сущностью самой красоты является гармония. «Бог как бы сливается с природой, а природа представляется единым целым, в котором все взаимосвязано». Исходно термин «гармония» (греч. *armonia* – соразмерность) употреблялся для обозначения металлической скобы, соединяющей детали единой конструкции.

В средневековой христианской культуре природа рассматривалась как «творение Бога, где начало ее движения и покоя» – в Творце, и жизнь человека выступала как гармония Божественного начала – души с природным началом – телом.

Николай Кузанский сделал вывод, что че-

ловек, с одной стороны, часть гармоничной природы, с другой – внутренне гармоничен, но возвышается над природой. В соразмерном соотношении душевного и телесного выражается и красота и здоровье, которое Алкмеон видел как гармонию противоположно направленных сил.

Считается, что наиболее развернутую теорию гармонии дал Гегель: «...это соотношение качественных различий, взятых в совокупности и вытекающих из сущности самой вещи».

В европейской эстетике гармония – идеал прекрасного, все элементы которого внутренне сбалансированы, отсюда и античный идеал калокагии, ренессансный идеал единства телесного и духовного, идеал пропорциональности духа в традиции Просвещения и др.

В аксиологическом своем измерении гармония выступает одной из базовых ценностей европейской культуры, конституированной не столько в качестве скалярной, сколько векторной аксиологической структуры. Можно заключить, что гармония – это внешне непротиворечивое целое, «частный случай» совершенного.

Гармонию личности невозможно обсуждать, обращаясь к личности как к чему-то существующему вне среды. Основные составляющие человеческого мира: мир природный, мир социальный и предметный. Сохранять человеку душевное равновесие позволяет психологическая устойчивость личности. В число ее основных опор входят доминанты активности: познания и самопознания, деятельности и интеракции. Гармония личности не может быть типовой, но только – уникальной; это согласованность и соразмерность основных сторон бытия личности: пространства личности, скорости личностного времени и уровня энергии; это и равновесие между ощущением самодостаточности и чувством общности. Поскольку личность является высшим интегратором в человеке, то одной из сторон личностной гармонии можно считать согласованность всех планов ее бытия: физического, витального, социального и духовного.

В духовном пространстве, которое шире пространства социума и существует не только в настоящем времени, субъект является частью всего человечества. Представления о мире и о себе, жизненные цели личности – все это составляет ее внутреннее пространство. Таким образом, внешнее и внутреннее пространство нераздельны и

пересекаются. Для гармонии личности важно равновесие событийной наполненности внешней и внутренней жизни и равновесие в активности, которая может быть разделена на два потока: экстраактивность и интроактивность. Когда экстраактивность встречает преграды, то не реализуется полностью, что приводит к накоплению отрицательных оценок собственных достижений и снижает мотивацию к самореализации. Происходит перераспределение энергии в сторону

большей интроактивности, что проявляется в усилении стремления к самосовершенствованию. В субъективном аспекте, гармония – это переживание благополучия в разных его аспектах, где духовное благополучие – ощущение причастности к духовной культуре общества. Первостепенное значение для личности имеет ее социальное бытие. Внутренняя гармония невозможна без удовлетворяющих личность эмоциональных контактов – интеракционных чувств.

Таблица 2. Классификация интеракционных чувств

<i>Сближающие чувства</i>	<i>Удаляющие чувства</i>
Единство (общность)	Одиночество
Дружелюбие	Неприязнь
Добросердечие	Злость
Уверенность в собственной правоте	Вина (или раскаяние)
Собственная достаточная значимость	Зависть
Гордость (за себя)	Стыд (или смущение)
Признательность	Обида
Уважение	Презрение
Любовь	Ненависть

Гармония возможна при достаточно выраженных, но не заостренных, сближающих чувствах и при полном отсутствии удаляющих чувств. В отсутствие имманентной глубинной основы гармонии, внешняя псевдогармоничность не воспринимается европейской культурой в качестве ценности. Осмысление гармонии как феноменального проявления исходной непознаваемой закономерности бытия приводит к формированию в европейской традиции (Лейбниц, Вольф, Кондильяк и др.) идеи предустановленной гармонии, восходящей к окказионализму – трактованию духа и тела как не взаимодействующих, но изначально синхронизированных Богом часов (А. Гейлинкс), – установка культуры, ориентирующая на осмысления мироздания с позиции полагания внутренней упорядоченности.

М. Мамардашвили связывает проблему гармонии с проблемой данности бесконечного или с необходимостью пройти бесконечный путь к истине: «...гармония, которая предстает передо мной и которую я приписываю “самому” миру, миру без меня, не установится без включенности “меня” в это видимое мной совершенство». Отношения пространственного расположения, протяже-

ния, движения, последовательности – это та стихия внешнего, без которой немыслима гармония «внутреннего». Гармония устанавливается во внешнем.

На роль полноценной замены лейбницевской предустановленной гармонии у Канта может претендовать концепт непредустановленной гармонии как свободной игры всех способностей (а не только «определяющей» способности суждения, ответственной за законосообразность познания). Гармония, в каком-то смысле, – эмпирический факт: и в смысле, что есть всеобщее и необходимое знание в математике, и в смысле согласованности природы, ее целесообразности, обнаруживаемой науками о живом, и в искусстве, и в свободном поступке.

Задача данной исследовательской работы – выяснить, как понимает красоту и гармонию сегодняшняя молодежь и как это понимание градируется в зависимости от возраста. Была опрошена группа молодежи в возрасте от 17 до 25 лет, условно разделенная на две категории: первую составляют учащиеся ПВМК им. А.Г. Рубинштейна, вторая – пользователи Интернета (общая выборка – 100 человек, 50 – в каждой группе).

Таблица 3. Понимание философско-эстетической категории «красота» студентами ПВМК им. А.Г. Рубинштейна

Я думаю, что красота – это	Добро	Истина	Целостная гармония	Чувство любви	Искреннее восхищение	Благородство души	Зажигает нравственный свет	Не имеет эталона	Затрудняюсь ответить
17 лет	10	6	5	12	8	7	2	8	3
18 лет	8	2	6	11	9	3	4	6	1
19 лет	15	4	5	15	8	2	4	1	1

Таблица 4. Понимание философско-эстетической категории «гармония» студентами ПВМК им. А.Г. Рубинштейна

Мне кажется, что гармония – это	Равновесие эмоций	Осознание дозволенности	Единство внутр. и внеш. мира	Красота и здоровье	Состояние души	Единство со Вселенной	Красота души	Основа жизни
17-19 лет	4	1	14	9	1	3	10	8
20-23 года	2	1	15	12	2	11	3	4
24-25 лет	0	0	17	12	1	2	9	9

Основываясь на результатах опроса, можно заключить, что красота понимается молодежью как доброта и любовь, в более старшем возрасте – как целостная гармония и основа нравственности, как истина и то, что вызывает восхищение.

Студенты ПВМК им. А.Г. Рубинштейна, выбранные как представители «духовной интеллигенции», также признают красоту добром и любовью, гармонию видят как олицетворение равновесия и единства со Вселенной, в более старшем возрасте – как внешнюю и внутреннюю согласованность.

Гармония пользователям сети Интернет представляется как единство внутреннего и внешнего в человеке, как красота души; в более старшем возрасте – также как красота и здоровье.

Так, можно заключить, что красота и гармония, охватывающие все измерения существования человека, переданные нам веками и поколениями, являясь залогом гармонии общества, копятя и преумножа-

ются в умах и душах молодежи нашей республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бычков В.В. Эстетика: учебник. – М.: Гардарики, 2005.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
3. Волков Ю. Личность и гуманизм: Перспективы развития личности в гуманистическом обществе // Соц.-гуманит. знания. – 1999. – № 1. – С. 135-149.
4. Кузнецов В.Г. Философия: Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: учебник / В.Г. Кузнецов, И.Д. Кузнецова, В.В. Миронов. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 519 с.
5. Чернявская Г.К. Личность: проблемы самореализации // Социально-политический журнал. – 1996. – № 4. – С. 134-143.

М.О. ГОРШКОВ, преподаватель кафедры психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г.Шевченко

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА ИВАНОВИЧА РУДЕНКО

Михаил Иванович Руденко родился в г. Тирасполь в 1938 году, отец его был прокурором, а мать – бухгалтером. Окончил СШ №7 г. Тирасполь.

Интересно отметить, что до 10-го класса Михаил Руденко изобразительным искусством как таковым особенно не увлекался. Сам он описывает начало интереса к живописи следующим образом: «Раз побывал в Москве после 9-го класса, и окрепло желание стать художником».

В Москве Михаил Руденко посетил различные галереи, выставочные залы, и, как это часто бывает у выдающихся деятелей искусства, которые выбрали путь творчества не с детства, у него возникло четкое осознание своего творческого пути.

Во время обучения в 10-м классе Михаил познакомился с выдающимся художником А.Ф. Фойницким, которому он приписывает огромную роль в своем становлении и как профессионала, и как человека.

«Я считаю А.Ф. Фойницкого своим учителем в прямом и переносном смысле», – говорит Михаил Иванович. Под прямым он имеет в виду влияние А.Ф. Фойницкого на становление его как мастера – это формирование эстетического вкуса, овладение приемами письма, средствами художественной выразительности и т.д., а под переносным подразумевает его роль в своем нравственном становлении. Вот как сам художник говорит об одном из своих качеств, приобретенных благодаря А.Ф. Фойницкому, по его мнению, весьма важном: «Я не склонен менять направления и склонности в живописи в зависимости от веяний времени». Судя по живописным работам, этому правилу он оставался верен на протяжении всей жизни.

После окончания общеобразовательной школы (1957) М.И. Руденко поступил в Республиканское художественное училище им. И. Репина г. Кишинев.

В течение всего периода обучения Михаил Иванович продолжал общение с А.Ф. Фойницким, которого посещал в основном по выходным и подолгу беседовал с ним. В училище он познакомился со своей будущей женой, Эмилией Ивановной.

Сразу после окончания учебы в 1962 году М.И. Руденко стал научным сотрудником картинной галереи г. Тирасполь, которая была ос-

нована в 1959 году, и возглавил ее. Сейчас в картинной галерее не один научный сотрудник, но в те годы он был единственным, а сам ее кадровый состав включал трех человек – М.И. Руденко, смотрителя и уборщика. Сразу же началась активная общественная деятельность, планомерная работа с такими художниками как А. Фойницкий, Л. Глущенко, Г. Зыков, А. Маслов, Л. Федосеев, К. Рыженко и др.

В это же время (1962) Михаил Иванович поступил в Московский педагогический институт на художественно-графический факультет, где учился заочно. Его преподавателями были такие известные деятели искусства, как В. Кузин, Г. Смирнов, Е. Шорохов, А. Унковский, Н. Ростовцев. М.И. Руденко участвовал в работе над созданием интерьера некоторых помещений института, поскольку в училище хорошо освоил монументальную живопись. Михаил Иванович вспоминает интересный случай из своей студенческой жизни. Однажды они были на пленэре, и он писал озеро в городском парке, при этом, вытирая краску с кисти о длинные рукава своей рубашки, вызывал недоумение сотоварищей. После окончания работы Михаил Иванович оборвал рукава по локоть, оставшись в чистой рубашке с короткими рукавами, что было весьма кстати, поскольку было очень жарко.

Окончил институт М.И. Руденко с дипломным проектом в виде серии работ, имеющей название «Москва заповедная». В нее вошли изображения городских пейзажей с видами Кремля, Красной площади и т.д. Работы понравились комиссии, и по просьбе руководства учебного заведения М.И. Руденко оставил их в Москве.

После окончания института Михаил Иванович продолжал работу в галерее, а также в бригаде Художественного фонда МССР по оформлению города. Здесь ему тоже очень помогли способности к монументальной живописи. Он плодотворно трудился и был незаменимым работником.

Сам Михаил Иванович считает работу в Художественном фонде очень важной на своем творческом пути, так как она позволяла реализовывать его творческий потенциал и приносила пользу городу.

В 1970 году, после восьми лет работы в Художественном фонде, М.И. Руденко стал преподавателем детской художественной

школы г. Тирасполь, которой в 1975 году присвоили имя А.Ф. Фойницкого. Ее костяк тогда составляли М.И. Руденко, его жена Э.И. Руденко, В.И. Радованов, его жена Л.И. Радованова, а также М.В. Сливинский (ныне покойный).

Михаил Иванович стоял у истоков создания Союза художников ПМР, в котором сам состоит, и несколько раз избирался секретарем его правления.

В 1992 году М.И. Руденко была предложена должность главного специалиста по изобразительному искусству в Министерстве науки, народного образования, культуры и культов. Оно было особенно заинтересовано в нахождении на данной должности именно представителя художественной среды, так как это давало возможность наиболее адекватного и конструктивного контакта с творческим миром республики. Ведь художники как представители сферы искусства порою склонны дистанцироваться от других социальных сред. М.И. Руденко сначала отказался от предложенной должности, поскольку ему как человеку очень скромному было неловко идти, как он сам выражается, «от классной доски в управление». Однако позже Михаил Иванович согласился, так как осознавал необходимость законодательного обеспечения культурной жизни ПМР. На этом посту М.И. Руденко получил возможность участвовать в формировании законов о культуре, которые, помимо прочего, учитывали интересы творческих союзов. По словам Михаила Ивановича, работа в министерстве расширила для него кругозор общекультурного характера.

М.И. Руденко составил программу по преподаванию изобразительного искусства для 1-4-х и 5-6-х классов общеобразовательной школы. Сначала ее не приняли, а вместо нее была взята программа Б. Неменского. В то время в сфере педагогики изобразительного искусства было два конкурирующих направления, представителями которых были академики РАО, с одной стороны – выше-названный Б. Неменский, а с другой – В. Кузин, учеником которого, будучи студентом Московского педагогического института, являлся Михаил Иванович Руденко. Программа Б. Неменского была рассчитана преимущественно на городских школьников, и через одиннадцать лет ее заменила созданная на основе программы М.И. Руденко программа по изобразительному искусству, по которой дети в школах ПМР обучаются и сегодня.

Сотрудничая с ГИПК, Михаил Иванович разрабатывал курсы повышения квалифика-

ции для педагогов изобразительного искусства.

В 1996 году М.И. Руденко оставил пост в министерстве и вернулся преподавать в детскую художественную школу им. А.Ф. Фойницкого г. Тирасполь по причине нехватки времени на творчество, тем более, что в 1998 году ему должно было исполниться 60 лет, и он хотел сделать персональную выставку. В министерстве удивились такому шагу, поскольку не часто можно увидеть человека, который, будучи на руководящем посту, ушел бы в преподаватели.

В 1997 году Михаил Иванович Руденко был признан лучшим педагогом года, в 1998-м ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры ПМР», в 2003-м он был награжден медалями «Ветеран труда» и «За трудовую доблесть», а в 2008 году удостоен ордена «Трудовая слава».

Михаил Иванович является очень плодовитым художником и великолепным педагогом. Он участник многочисленных городских, республиканских, всесоюзных, а также международных выставок, например, в Израиле и Турции, где большое количество его работ было присвоено любителями живописи, в том числе преподавателями вузов, как наглядный материал для студентов.

«Жаль, что из-за рубежа много работ не вернулось на родину», – говорит М.И. Руденко.

Как художник Михаил Иванович Руденко является мастером многоплановым: владеет различными техниками живописи и графики, хорошо освоил плакатное искусство, художественные шрифты. При этом творчество М.И. Руденко очень узнаваемо, он имеет яркий индивидуальный стиль.

В изобразительном искусстве человек должен обладать двумя качествами для того, чтобы адекватно выразить себя на полотне. Во-первых, это развитое творческое воображение, то есть способность сформировать оригинальный и грамотно построенный образ будущего произведения, а во-вторых, способность перевести этот образ с помощью средств художественной выразительности на плоскость картины. Эти качества, о которых Михаил Иванович иногда говорит своим ученикам, представлены в нем во всей полноте, что видно и в его картинах, и во время работы над произведениями. Когда М.И. Руденко пишет, в нем чувствуется осознанность следующих шагов. Его работа очень планомерна и несуетлива, это является одним из показателей высокого мастерства. Как представитель русской реалистической живописной школы Михаил Иванович говорит о том, что в живописи необходимо передавать не сам предмет, а его образ. Уделяя большое внимание интуитивному компоненту мышления, во время общения с учениками он говорит,

что в живописи некоторые этапы работы или отдельные мазки можно объяснить академически, а некоторые никак не поддаются привычной логике, и самое большее, что художник способен выразить словами в этом случае: «я так чувствую».

Часто, когда Михаил Иванович помогает ученику, от него можно услышать что-то вроде: «Вот видишь, тут размажь, тут нарисуй красным, вот, заиграло, появилось состояние». Слово «состояние» является довольно частым в педагогической речи М.И. Руденко. Ведь понятия – «образ», «заиграло», «состояние» – это то, что, помимо прочего, и отличает реалистическую живопись от фотографизма или натурализма. Михаил Иванович мастерски владеет передачей объема. «Мышление художника, – говорит он, – должно быть объемным при том, что пишет он на плоскости картины». Некоторое подчеркивание объема плоскостями – «мышление плоскостями» – создает неповторимость работ М.И. Руденко.

Михаил Иванович по праву может считаться продолжателем великой русской реалистической школы живописи в нашем регионе. Его роль как педагога, мастера и общественного деятеля республики трудно переоценить. Михаил Иванович Руденко вместе с женой, Эмилией Ивановной, продолжает трудиться в художественной школе в качестве преподавателя и так же плодотворно пишет, участвует в выставках.

В.Г. ДОЛГОДВОРОВ, директор Дворца культуры им. П. Ткаченко, заслуженный деятель искусств ПМР, г. Бендеры

СОХРАНЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ (на примере хореографических постановок Приднестровского государственного ансамбля танца и народной музыки «Виорика»)

Многообразие национальностей и культур, населяющих Приднестровье, формирует его необычайно мозаичную картину. При этом важнейшей составляющей неповторимого и уникального облика любого народа является его хореографическая культура.

Особую роль в сохранении танцевальных традиций народов, проживающих в нашей

республике, играет Приднестровский государственный ансамбль танца и народной музыки «Виорика». В его сценических постановках нашла яркое воплощение вся палитра народного танцевального творчества нашего края. «Виорика» по-молдавски – это название лесного цветка. «Виорика» – это молодость и красота. «Виорика» – это искрометный молдав-

ский юмор и аромат всей солнечной страны. «Виорика» – это гармония чувств и движений. «Виорика» – это зажигательные танцы, отражающие темперамент и щедрую душу своего народа», – эти слова, взятые из буклета об ансамбле, как нельзя лучше характеризуют хореографические постановки коллектива, где нетленная связь с народными традициями и обычаями проходит красной нитью.

Испокон веков старшее поколение, знавшее ритуальные и календарные танцы, передавало их своим детям как часть культуры, быта, жизни своего народа. Освоение определенных танцев, так же как и просто умение танцевать традиционные для народа танцы, входило в стихийную систему воспитания.

Сегодня же народный первоисточник является основой национального своеобразия сценического произведения. В нем как бы концентрируется особая оригинальность и неповторимость, которая отличает художественное творчество данной нации. Сохраняясь и развиваясь от поколения к поколению, проходя длительную шлифовку в непосредственной связи с жизнью, внутренним миром народа, народный танец с подлинной глубиной выражает особенности художественного мышления и психического склада нации. А потому танцевальное народное творчество, являясь основой национального своеобразия, предопределило развитие национального стиля и выразительных средств сценического танца.

Приднестровье – многонациональное государство, и танцевальная культура впитала в себя все многообразие русского, молдавского, украинского, болгарского, гагаузского народного танцевального творчества. На примерах хореографических постановок ансамбля «Виорика» можно проследить связь содержания, композиционного решения, лексики, особенностей тем и идей постановки с национальным своеобразием первоисточника.

Хореографическая сюита «Русские просторы»

Если присмотреться к храму Василия Блаженного, творению XVI века, то можно заметить, что его композиция напоминает многофигурный силуэт русских девушек в нарядных одеждах. Маленькие и средние столпы словно взяли за руки и слились вокруг шатрового столпа, образовав круги. Композиция

и декоративное убранство храма поражают разнообразием форм и приемов. Здесь мы видим волнистый и круговой, вертикальный и горизонтальный ритм декоративных деталей. Они создают ощущение движения, и весь храм воспринимается как целостный, пластически-торжественный и праздничный образ. Русское танцевальное творчество по композиционным рисункам, пластике всегда было созвучно всему древнерусскому искусству. В его «кругах», «овалах», «крестах» чувствуется единство художественных стилевых черт с искусством архитектуры, живописи, декоративного творчества. Несмотря на различие в материале и назначении, мы чувствуем единство мышления народа. И за всем этим человек – свободный, независимый, гордый.

Самобытность русского танцевального творчества также проявляется и в его близости к природе, и в любви к родному краю. Эти национальные черты, соответствуя характеру художественного мышления народа, нашли отражение в особенностях народной хореографии.

Экспозиция хореографической сюиты «Русские просторы» ансамбля «Виорика» представлена хороводом девушек на музыку «Красный сарафан». В рисунках хоровода нашли отражение и широта бескрайних российских просторов, и изгибы рек, и журчанье ручейков, а в лексике девушек улавливаются движения вольных и грациозных птиц, парящих над всем этим привольем. В орнаменте костюмов, стилизованных под хохлому, мы видим все ту же тему: растительные завитки и плавные линии, сиянье красна солнышка и золото куполов церквей, столь свойственное этому направлению народного творчества.

Женское спокойствие нарушают вышедшие на сцену юноши: разухабистые и удалые. Их выход является завязкой номера. Девушки охотно соглашаются с ними танцевать, между ними завязывается диалог, выраженный в задорной кадрили. Данное развитие действия подводит к кульминации номера – переплясу, столь популярному на Руси. Здесь и сольно, и малыми группами танцоры соревнуются в трюковом мастерстве. Но в развязке номера на попури русских мелодий опять все вместе исполняют зажигательную, огненную пляску, как бы еще раз подчеркивая тему русского приволья, горячей и широкой русской души.

Русский танец, дошедший до нас из глубины веков, и сегодня волнует красотой, непосредственностью выраженных в нем

художественных вкусов народа, заставляет гордиться дарованием его безымянных творцов, создавших великое, пронизанное оптимизмом, искусство.

Хореографический номер «Хора сатулуй»

Молдавские народные танцы, подобно песням, балладам, сказаниям, являются выражением вековых дум и чаяний молдавского народа. В рисунках «Хоры», «Сырбы», «Молдовеняски» мы видим и поля с колосющейся пшеницей, и увитые виноградником склоны холмов, и стройность вековых деревьев Кодр. Рисунок фольклорного танца поражает своей связью с родной природой. Все ее своеобразные черты: характер пространства, течение и разливы рек, причудливые узоры цветов; красота лиственного леса на холмах и бесконечные степные дали – все это находит отражение в рисунках молдавских народных танцев.

Хора, в основе которой лежит медленный хоровод, является традиционным молдавским народным танцем. Изначально хора исполнялась только девушками, но теперь в ней участвуют и юноши.

Экспозицией номера «Хора сатулуй», по замыслу хореографа, является выход двух юношей, приветствующих друг друга, под бравурную музыку оркестра. Затем юноши приглашают своих друзей и обращаются к музыкантам с призывом играть хору. Вначале танцоры как бы шутя, исполняют незатейливые танцевальные движения. Но их с энтузиазмом подхватывают другие юноши, и все в линейном рисунке исполняют танцевальные «па».

Завязка номера сопряжена с выходом девушек, которые решили не уступать в своем танцевальном мастерстве юношам и с удовольствием, воспользовавшись их приглашением, становятся в общий круг. «Хора сатулуй» – танец с небольшим количеством фигур, как и свойственно хороводным танцам, главным образом, исполняемым в кругу. И круг здесь является главным мотивом. Этот мотив постоянно разрушается появлением полукруга, линий. И вновь в споре возникает круг. А в свершении танца круговой и линейный мотивы смещаются в диагоналях, смягченными построением исполнителей. Так хореограф подчеркивает импровизационный, стихийный образ молдавского танца.

Истоки танца «Хора сатулуй» лежат в традиционном народном танцевальном явлении,

именуемом «жок». По своему содержанию это народное гуляние, проходящее в определенном месте в праздничные дни.

Поэтому кульминацией номера становятся сольные партии юношей и девушек, которые увенчиваются сложными па в общем хороводе под зажигательную музыку «бэтуты». Темп музыки с каждой музыкальной фразой убыстряется, и развязка наступает неожиданно, на самом пике темпа.

В «Хоре сатулуй» переданы особенности танцевального колорита южных районов Молдавии, которые сочетают в себе яркость и выразительность движений, певучесть и мелодичность фольклорных напевов. Раскрытию темы народного гулянья – жока – подчинено все: и костюмы, основной деталью которых являлись постолы, и лексика, и рисунок. Драматургия номера хоть и проста, но в ней передана вся незатейливость сельского веселья.

Хореографический номер «Приднестровские зори»

В ином ключе поставлен номер «Приднестровские зори» («Зориле»). Экспозиция танца занимает значительное количество времени, и это не случайно. Хореограф поставил своей задачей передать удивительную, завораживающую атмосферу утра на Днестре: с его легкой дымкой и прохладным ветерком.словно сама природа, просыпаясь от глубокого сна, выходят на сцену попарно девушки в нежно-бело-голубых костюмах. Их движения устремлены вверх, и руки, как хрупкие ростки утренних цветов, тянутся к первым лучам солнца.

Но вот, неспешная, величавая хора сменяется быстрой и темпераментной сырбой. Внезапно на сцене появляется группа юношей, которые приглашают девушек на танец. Им не терпится показать свою удаль и мастерство. Завязка переходит в развитие действия, в котором хореограф использует не только хореографические приемы, но и элементы народной игры.

Сырбу сменяет бэтуда. В отличие от русского перепляса, где в танце, в основном, соревнуются танцоры индивидуально, в «Зориле» используется метод групповой «борьбы», что называется – «стенка на стенку», где все юноши, взявшись за руки, соревнуются в своем умении танцевать со всеми девушками. Сложность и синхронность исполняемых танцевальных элементов придает этому

действию строгость и четкость рисунков, что, в конечном счете, способствует созданию своеобразного танцевального поединка. Это является кульминацией номера. Развязка же для зрителя была весьма неожиданная: на последних аккордах музыки, разомкнув сцепление рук, юноши и девушки заканчивают номер попарно в трогательной позировке, тем самым провозглашая торжество юности и вечность любви.

Хореографический номер «Болгарская танцевальная сюита»

Народный танец столь же разнообразен, сколь различны по своему жизненному укладу народы мира. Все виды народного танца тесно связаны с жизнью, являясь опозитивированным музыкально-пластическим отражением действительности. Особенности композиционного построения, своеобразие форм и стиля, манеры исполнения наиболее характерны для данной области или страны, а сюжетная проблематика составляет своеобразие и неповторимость колорита народного танца.

Болгарский народ, проживающий в Приднестровье, бережно хранит свое танцевальное искусство, совершенствует его формы, придавая старинным пляскам новое содержание, близкое и понятное современному человеку. Поэтому постановка «Болгарской танцевальной сюиты» требовала от хореографа и от исполнителей особого внимания и кропотливой работы, как в создании всего номера, так и в нахождении нужной образности, чтобы максимально передать все своеобразие народного колорита этой страны.

В «Болгарской танцевальной сюите» собраны танцевальные элементы, исполняемые в различных регионах страны. Здесь мы видим танцевальные элементы и тракийцев, и национальности шопы, а также ассимилированных болгар, проживающих в нашем регионе. Особенностью этого номера является неповторимый мелкий трясучий характер. Исполнители держатся не за руки, как в других танцах, а за специальные ремни, надетые на бедра артистов. Танцу свойственна быстрая, даже стремительная смена фигур, он насыщен разнообразными рисунками. Безусловно, это линейные мотивы, но они, как и круговые, имеют возможность развития не только за счет темпа, но за счет перестроения, и места нахождения линии в пространстве сцены.

Для каждого танца важно наличие основного мотива, его образное обоснование. В народной хореографии основной мотив рисунка во многом определен традиционной композицией танца. В «Болгарской танцевальной сюите» основным мотивом является линия и различные ее производные. Появление в завязке юношей, исполняющих в быстром темпе сложные танцевальные элементы, взявшись за пояса, создает впечатление суровости и мужественности этого народа. Но, как и в любом народном танце, появление девушек смягчает ситуацию: движения их спокойны, размеренны, хотя в рисунках мы видим все те же линии. Навстречу девушкам выходят юноши, они кланяются друг другу, и веселье начинается. В этом номере, так же как и в «Зориле», хореограф вводит элементы народной игры, в частности игра с поясом, где девушка выбирает себе партнера для танца. И кульминацией номера становится тоже игра, но теперь уже всеобщая: между девушками и юношами, между парами. Развязка номера имеет не столько танцевальный характер, сколько смысловой: «делу время, а потехе – час», хорошее веселье никому не мешает, даже самым мужественным юношам.

Хореографический номер «Украинская танцевальная сюита»

В «Украинской танцевальной сюите», с целью максимально раскрыть колорит украинского народного танцевального творчества, хореограф в экспозицию ввел гопак в исполнении юношей. Гопак – танец быстрого, стремительного движения, основанный на больших прыжках. Гопак отличается жизнерадостностью, увлекательным характером, энергичными и удалыми движениями. В старину гопак был мужским танцем, но со временем он стал парным, а также парно-массовым. Отдав дань традиции, хореограф в своей постановке, введя в мужскую партию большие прыжки, выводит на сцену юношей отдельно от девушек. Но в завязке появление девушек и моментальное включение их в общее движение оживило картину и придало танцу увлекательность характера. Используя типичные для славянской группы рисунки, хореограф сумел передать настроение всеобщего веселья, столь популярного на Украине во времена празднеств.

Неожиданно гопак так же стремительно закончился, как и начался, музыка приобретает спокойный характер и лирическое звучание.

Танец продолжает певучая девичья веснянка – массовый хороводный танец. Для передачи женственности и лиризма используются различные виды рисунков: «ручейки», «спирали», «завитки» и пр. Но недолго было время хоровода: обменявшись поклонами, пары вновь увлекаются в стремительный танец. Кульминацией номера, конечно же, явилось исполнение всеми любимых в славянских танцах трюковых «поединков». Но, в отличие от «Русских просторов», хореограф в развязке использует всеобщее исполнение трюков и всевозможных вращений, ставя необычную яркую точку в танце. Постановка «Украинской танцевальной сюиты» динамична, наполнена стремительной сменой рисунков и движений, актерская игра полна живого общения и оценки обстоятельств. Складывается впечатление, что за несколько минут танца ты смог побывать на знаменитой украинской ярмарке, полной веселья, радости, задора.

Хореографический номер «Танцевальная сюита бессарабских цыган»

Цыганские танцы являются танцевальным фольклором цыганских народностей. Они испытывали значительное влияние танцев народов той страны, где кочевали цыгане. В «Танцевальной сюите бессарабских цыган» очевидны корни танцев группы Восточной Европы, в частности народов Молдавии и Румынии.

В постановке хореограф использует минимум рисунков, что типично для цыганской хореографии. К тому же, как упоминалось выше, рисунок танца не существует сам по себе, он соотносится с лексикой – движением строем хореографического произведения. Подобно этому движения также возникают и развиваются не в абстракции, а в определенном пространственном решении.

Экспозиция «Танцевальной сюиты бессарабских цыган» представлена живописной картиной привала цыганского табора у костра. Две девушки, заведомо в замедленном темпе, начинают танцевать, придавая особое настроение всему номеру: их движения пластичны и грациозны, они нарочито распушенны и неприступны. Характерный женский ход – это шаги на полупальцах, сочетающиеся со сведением коленей. Корпус слегка наклонен, руки словно растягивают нитку, и все движение создает впечатление некоторой «тряски» кор-

пуса, чему способствует пружинное и незначительное приподнимание и опускание пятки опорной ноги. Характерные потряхивания плечами или же одним плечом (обращенным к зрителю) при полном спокойствии корпуса и груди создают типичный узнаваемый рисунок.

Постепенно в танец вступают другие девушки, тем самым провоцируя юношей присоединиться к ним. Выход юношей определяет завязку танца. Основу мужского цыганского танца в «Сюите» составляют всевозможные дробы, выстукивания, выхлопывание руками, голубцы, прыжки с поджатыми и вытянутыми ногами, шарканья и мазковые движения ног. В кульминации танца демонстрация танцевального мастерства как юношей, так и девушек достигает пика, отражая все грани искрометной музыки. Нарастающий темп движений сначала завораживает, затем все больше захватывает энергией огненных ритмов, любовной страстью.

Па в танце – это уже не просто шаги и не просто движения, хотя они в большей или меньшей степени связаны с бытовыми. Движения в «Танцевальной сюите бессарабских цыган» – это своеобразные знаки, подобные звуку, слову, но пластически значимые. Подобные, но не равнозначные. Вот почему невозможно и нецелесообразно переводить все движения на язык слов, но вместе с тем они есть речь, только пластическая и, подобно словам или звукам, объединенным в группы-предложения, несут в себе, как и в музыке, эмоционально-образную мысль. Потому в танце так много вложено в каждое движение, в каждый трюк, в каждую позу. И зрители, увлеченные ходом танца, стараются не пропустить завораживающее зрелище, рождающееся на их глазах.

Подводя итог, хочется заметить, что в наше время, если говорить о постановке или исполнении в хореографии, художественный вкус, эстетические нормативы номера, его композиция и лексика во многом определяются той суммой традиций, которые сформировались под воздействием национальных школ танца, впитавших в себя всю самобытность народной хореографии. И каждый номер народного сценического танца ансамбля «Виорика», созданный на основе этой хореографии и обработанный по законам построения танца, является целостным и законченным полотно, звеном, соединяющим прошлое и будущее нашего народа.

*И.Г. КОЛЬЦОВ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности
факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко*

МАСТЕРСТВО ДЕКОРАЦИЙ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

История отношений режиссера и сценографа стара, как мир, и так же, как мир, сложна. В XVIII веке театр был праздничным зрелищем, в котором художник являлся главным лицом. Это были времена феерий и пышных балов, и даже драматические спектакли напоминали балет. Техника театрального оформления была на большой высоте. Но времена менялись, вкусы тоже, и публика уже тянулась к реалистическому театру – театру, где на сцене были бы живые люди, человеческие страсти, горе и радости...

Но вернемся к истории. Сценография (термин, традиционный для западноевропейского искусствознания, в советской науке распространен со второй половины XX века) – искусство создания зрительного образа спектакля посредством декораций, костюмов, освещения, постановочной техники. Элементы театрально-декорационного искусства (костюмы, маски и т.д.) зародились в древнейших обрядах, играх. В древнегреческом театре уже в V веке до н. э., помимо сцены (пристройки для переодевания актеров и хранения театрального реквизита), существовали объемные декорации, которые в эпоху эллинизма совмещались с живописными. Принципы древнегреческого театра были усвоены театром Древнего Рима, где стал применяться занавес.

Существовавший в античности принцип симультанной декорации (одновременный показ всех мест действия) стал характерным для европейского средневекового театра, где первоначально фоном церковного мистерияльного действия служил интерьер, а затем – наружная стена храма. Во многих странах средневековой Азии (в государствах Индокитая, в Китае и Японии) господствовал метод условно-символического оформления сцены: отдельные детали лаконично обозначали место действия.

Во времена расцвета искусства Италии эпохи Возрождения сложился тип архитектурно-перспективной декорации, изображающей городскую площадь или уходящую вдаль улицу. Возрастающая зрелищность придворных оперно-балетных спектаклей потребовала замены неподвижных декораций – сменяющимися. С начала XVII века все

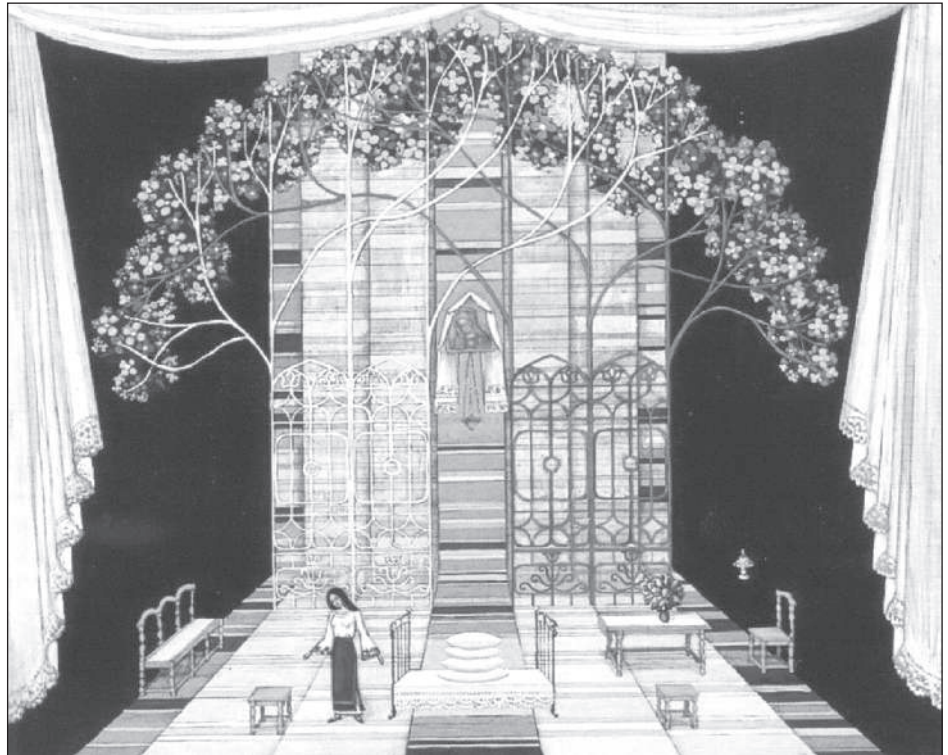
шире использовались сценические механизмы; применение вращающихся трехгранных призм-телариев позволяло осуществлять смену декораций на глазах у публики. Усовершенствование техники привело к созданию системы кулис (итальянец Дж. Алеотти) и «сцены-коробки». С середины XVII века итальянская система кулисно-арочной декорации (Дж. Торелли, Л.О. Бурначини и др.) распространилась по всей Европе. В России кулисные «рамы перспективного письма» впервые применены в 1672 году.

В эпоху классицизма драматургический канон единства места и времени действия обусловил утверждение принципа несменяемой декорации; богатство постановочных эффектов сосредоточивалось на оперно-балетной сцене. Введя угловую перспективу, усилив иллюзию глубины и контрастов света и тени, изобразив отдельные архитектурные части вместо целого здания, тем самым добились впечатления масштабности и зрительной динамики. В Японии сооружались здания для театров Кабуки, сцена которых имела просцениум, горизонтально раздвигающийся занавес, идущие через зал помосты («дороги цветов»). На сценах парижских «театров бульваров» широко применялись так называемые пратикабли (объемные декорации – мосты, скалы), воспроизводились сложные эффекты (сцены кораблекрушений, пожаров).

Ставшая в центре исканий режиссуры XX века проблема соотношения правды и театральной реальности привела к новым поискам в театрально-декорационном искусстве. Поиски обновления приемов, позволяющих воссоздать на сцене «жизнь человеческого духа», вел К.С. Станиславский, в созданном им в 1905 году (с помощью В.Э. Мейерхольда и молодых живописцев) театре-студии на Поварской в Москве.

Художники «Мира искусства» (А.Н. Бенуа, Л.С. Бакст, Н.К. Рерих, А.Я. Головин, К.А. Коровин), участвовавшие в организованных С.П. Дягилевым гастрольях русской оперы и балета в Париже (так называемые «Русские сезоны за границей» с 1907 года), вдохновлялись идеей гармоничного единства драматического сюжета, музыки, танца и пластически-образительного воплощения. Созданные

ими декорации поража-
ли богатством живописи,
фантазии, вкусом,
колористической цель-
ностью сценической
среды и костюмов, спо-
собствуя обновлению
театрально-декора-
ционного искусства за ру-
бежом. Вместе с тем,
«Русские сезоны», ут-
вердив значение худож-
ника как полноправно-
го соавтора спектакля,
продемонстрировали
опасность его изоля-
ции от общих художес-
ственных устремлений:
неограниченное зна-
чение художника при-
водило к чрезмерной
зрелищности в ущерб
целостности сценичес-
кого образа.

С середины XX века
обогащается сценическая техника мирового
театрально-декорационного искусства: ис-
пользуются разнообразные фактуры «нетра-
диционных» материалов (рогожи, веревки,
железа, стекла, синтетических материалов),
люминесцентные краски, коллажи, фото- и
кинопроекции, сложная световая аппаратура
(вплоть до применения лазерного луча). Но
по-прежнему одной из главных проблем яв-
ляется взаимосвязь сценического действия и
зрительного зала.

Оформление спектакля требует очень точ-
ного выбора предметов, которые, по замыслу
художника, должны помочь воплощению той
или иной режиссерской идеи. Это, пожалуй,
самый важный момент в создании оформ-
ления спектакля. Некоторые художники при
работе, увидев «свой» образ какой-либо кар-
тины, не задумываются над тем, что в ней,
действительно, ярко выражает мысль авто-
ра пьесы, а без чего можно и обойтись. Это
вопрос всякого пластического изображения,
вопрос решения образа.

Реалистическое декорационное искусс-
тво предполагает, главным образом, пере-
дачу основных, характерных особенностей,
деталей оформления и картины спектакля в
целом. Излишняя детализация, показ побоч-
ных, не имеющих отношения к теме свойств
предмета измелечит и раздробит целост-
ность впечатления. Для того, чтобы образ

спектакля, создаваемый художником, отвечал
духу страны и эпохи, которые он воссоздает,
полезно познакомиться с произведениями
художников этого времени, что поможет ху-
дожнику театра найти более точное образное
решение спектакля.

Когда художник задумывается о вещах на
сцене, ему необходимо выяснить, что нуж-
но актеру и зрителю. Зритель видит сце-
ну театра как некое общее, более или ме-
нее убедительное место действия, видимое
пространство, в котором живет актер. Это
видимое пространство в действительности
часто бывает совсем другим, чем его видит
зритель. Игровое пространство строится с
учетом мизансцены и удобства передвиже-
ния актера. Ему надо в нем действовать, оно
должно быть удобно актеру и выглядеть убе-
дительно для зрителя. Вот тут-то и проверя-
ется искусство театрального художника.

Несомненно, таким мастером кисти был
Л.А. Пироженко. Более 40 лет он работал в
должности художника-сценографа и глав-
ного художника в театрах городов: Кривой Рог,
Днепропетровск, Белгород, Семипалатинск,
Тирасполь. Более двухсот спектаклей оформил
Леонид Андреевич в 16 городах России,
Украины и Болгарии. Театру драмы и коме-
дии им. Н.С. Аронецкой г. Тирасполь Л.А. Пи-
роженко отдал 25 лет своей творческой де-
ятельности, за которые успел оформить 50
спектаклей. Театр стал для него важнейшей

сферой творчества, что вскоре послужило его назначению главным художником театра. Среди многочисленных работ художника хочется отметить такие спектакли как: «Поздняя любовь» (1981), «Король и брадобрей» (1988), «Две Бабы-Яги» (1993), «Муха, Пуха и злая старуха» (1993), «Кошкин дом» (2003), «Гадкий утенок» (1998), «Два клена» (2001), «Безымянная звезда» (2001), «Прибайкальская кадрили» (1998), «Каса маре» и др. В оформленных спектаклях достаточно ясно проявились черты индивидуальности Леонида Андреевича Пироженко как сценографа. Звездный пролог в спектакле «Безымянная звезда» М. Себастьяна, уводящий влюбленных Мирою и Мону в космическое пространство, отличается изысканным лиризмом, серьезной значительностью образного строя, строго продуманной, необычайно выразительной цветовой гаммой. Это спектакль изумительного колорита. Используя даже серый цвет, он насыщает действие эмоциональной жизнью. Освещение, соединение в росписи декорации черного и красного, черного и голубого, яркие костюмы изменяют серый цвет в тонкие переливы розового, голубого, желтого, делают его то жемчужным, то дымчатым.

В эскизах декораций и костюмов к спектаклям «Личная жизнь» и «Каса маре» И.

Друцэ художник проявил тонкое чувство атмосферы театрального действия. Для каждой пьесы он отыскал свой эмоциональный ключ, стремясь к тому, чтобы уже первая сцена вводила зрителя в ход повествования. В спектакле «Каса маре» сценографическая культура Л.А. Пироженко сыграла решающую роль. Удивительно тонко и впечатляюще переданы особенности и характер, обычай и уклад жизни молдавского народа. Молдавский национальный костюм, яркие дотканые дорожки, приданое невесты, легкая воздушная арка, обвитая ветками благоухающей сирени, – все просто, без роскоши, все украшает, не слишком при-

влекая глаз. Декорации к этому спектаклю стали классикой молдавского театрального искусства. По словам самого Иона Друцэ, декорации Леонида Пироженко признаны лучшими из всех сценографов, оформлявших этот спектакль [5].

Леонид Андреевич Пироженко служил духовному просвещению общества и достиг заслуженных вершин. Он обладатель диплома первой степени «За лучшее художественное оформление». Отмечен наградой Министерства культуры Венгерской Народной Республики.

Л.А. Пироженко читал произведения и тут же на листке бумаги рисовал эскизы карандашом. Он с большой любовью относился к русскому зодчеству. Эта любовь находила отражение в его живописи и графике («Города-страны», «Графическая серия»). При жизни Леонид Андреевич получил заслуженное признание своего таланта и творчества. Член Союза художников СССР, ПМР, отличный работник культуры МССР, заслуженный деятель искусств Приднестровья – это далеко не полный список наград мастера театральной кисти.

Не следует забывать и такого мастера декорации как Анатолий Казаку, которому принадлежат известные и идущие до сих пор на

сцене театра работы: «Тартюф» (1994), «Чиполлино» (1986).

Несомненно, приднестровские мастера, впитавшие в себя лучшие достижения декорационного искусства, внесли свой значительный вклад в становление театрального и художественного искусства Приднестровья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Феч О. Становление и развитие театрального искусства // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Вып. 2. – Тирасполь, 1998.

2. Дымченко Н.В. Культура Приднестровья: учебно-методическое пособие. – Тирасполь, 1999.

3. Козлинский В.И., Фрезе Э.П. Художник и театр. – М., 1975.

4. Пожарская М.Н. Русское театрально-декорационное искусство конца XIX – начала XX в. – М., 1970.

5. Сыркина Ф.Я., Костина Е.М. Русское театрально-декорационное искусство. – М., 1978.

6. Л.А. Пироженко – солнечный человек / ГСУДА, под общ. ред. З.Г. Тодорашко. – Тирасполь, 2010.

Н.В. МИХАЙЛОВСКАЯ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КУЛЬТУРЫ (в контексте 20-летия отрасли просвещения ПМР)

С 90-х годов XX века, с созданием структур самостоятельного государства – Приднестровской Молдавской Республики – начался процесс развития культуры и искусства приднестровцев как самобытного народа, со своими традициями, обрядами, институтами развития.

Вместе с политическим и социально-экономическим имиджем на протяжении 20 лет формировался и культурный имидж республики.

Сегодня есть все основания утверждать, что работники культуры и искусства во всех сферах своей деятельности вносят большой вклад в процессы социально-экономических, духовных, нравственных преобразований в ПМР. Становление системы отрасли культуры – это 20-летний труд государственных и муниципальных органов власти, руководителей и специалистов всех учреждений культуры и искусства.

Начало формирования подчиненных Верховному Совету ПМССР органов государственного управления в социальной сфере пришлось на 1991 год. Так, Постановлением Верховного Совета было создано Министерство народного образования, культуры и культов, реорганизованное в 1995 году в Министерство народного образования и науки. В его рамках стало функционировать Республиканское управление культуры и искусства. Сегодня

Главное управление культуры и искусства входит в структуру Министерства просвещения ПМР.

Основополагающим документом отрасли культуры и искусства стал принятый в 1997 году Палатой Законодателей ВС ПМР Закон «О культуре», в котором была утверждена государственная политика в области воспитания граждан средствами культуры в духе взаимоуважения и взаимообогащения национальных культур народов ПМР; определены правовые гарантии повышения роли культуры в развитии личности граждан республики.

В течение 20 лет разрабатывалась и усовершенствовалась законодательная база в области культуры и искусства ПМР, которая на сегодняшний день включает в себя:

- Закон ПМР «О библиотечном деле»;
- Закон ПМР «О недвижимых объектах культурного наследия»;
- Закон ПМР «О народных художественных промыслах и ремеслах»;
- Закон ПМР «О музейном фонде и музеях в ПМР»;
- Закон ПМР «О сохранении и развитии музейных учреждений ПМР на 2006-2010 годы»;
- Закон ПМР «О вывозе и ввозе культурных ценностей»;
- Закон ПМР «О театральной, цирковой и концертной деятельности»;
- Закон ПМР «О культуре»;

– Закон ПМР «О творческих работниках и творческих союзах».

За 20-летний период в сфере культуры были приняты три государственные целевые программы, направленные на сохранение и развитие историко-культурного наследия, музеев республики и библиотек. В стадии разработки находится ГЦП «Развитие культуры ПМР на 2012-2016 гг.».

Сеть учреждений культуры республики была сохранена, и сегодня функционирует стабильно и планомерно. Она представлена 572 учреждениями. Из них 5 республиканского подчинения, 373 библиотеки, 26 организаций дополнительного образования музыкальной и художественной направленности, 131 клубное учреждение. Музейную сеть республики составляют 38 музеев системы Министерства просвещения и более 50 музеев ведомственных и работающих на общественных началах. Среди них есть музеи разной направленности: мемориальные, краеведческие, военно-исторические, четыре картинные галереи. Развивается искусство, художественная самодеятельность, внедряются новые формы работы, повышается качество организации досуга населения, возрастает художественный уровень программ, развивается международная деятельность и связь с творческими союзами. Библиотечные учреждения республики, фонды которых составляют свыше 9 млн экземпляров печатных изданий, сохранили свою просветительную функцию, количество читателей ежегодно составляет около 300 тыс. человек.

Особой задачей отрасли культуры является дополнительное образование.

Детские музыкальные, художественные школы и школы искусств – важнейшие структурные компоненты всей системы просвещения. В республике функционируют 23 школы, из них: 8 ДМШ; 7 ДХШ и 8 ДШИ. Количество обучающихся в них составляет около 6 тыс. человек. Из них:

- музыкальной направленности – 2 918 человек;
- художественной направленности – 2 287 человек;
- хореографической направленности – 431 человек;
- общеэстетической направленности – 45 человек.

Все образовательные учреждения функционируют по Типовым программам, разработанным специалистами школ и утвержденным Министерством просвещения ПМР для ДМШ,

музыкальных отделений ДШИ, а также ДХШ.

Активное приобщение населения республики к истокам народного творчества различных жанров, к культурно-массовым мероприятиям – главная задача клубных учреждений городов и сел ПМР. В республике сохранена, стабильно и планомерно функционирует сеть клубных учреждений. В них действуют 856 клубных формирований, из которых 738 – художественного творчества. Количество участников клубных формирований составляет 12 494 человека. 179 клубных формирований носят почетное звание «народный (образцовый) самодеятельный коллектив», количество участников в них – 3 036 человек. Ежегодно учреждения культуры республики проводят свыше 18 тыс. культурно-досуговых мероприятий, которые охватывают около 2 млн зрителей. Развивается художественная самодеятельность, внедряются инновационные формы клубной работы, повышается качество организации досуга населения, возрастает художественный уровень программ, мероприятия становятся интересней, ярче, зрелищней.

За период существования ПМР удалось не только сохранить существующие музеи, но и увеличить их количество. За последние 20 лет были открыты: Карагашский исторический музей в Слободзейском районе, Мемориальный музей Бендерской трагедии, Григориопольский историко-краеведческий музей, Дубоссарская картинная галерея, в Рыбницком районе только за последние два года открылись три музея – в селах Плеть, Воронково и в городе Рыбница, в г. Тирасполь создается музей памяти погибших защитников Приднестровья.

В музеях республики накоплена значительная информация о событиях, людях прошлого и настоящего, которая представлена в музейных коллекциях. Музейный фонд ПМР составляет около 220 тыс. единиц хранения основного фонда. Коллекции музеев постоянно пополняются новыми экспонатами, документирующими исторические процессы, в том числе и отображающими современную эпоху. Только за прошедший год посетителями музеев и мероприятий, организованных музейными сотрудниками, стали около 400 тыс. человек. За последнее десятилетие расширились и укрепились контакты музеев с научными учреждениями, вузами и общественными организациями, с которыми проводились совместные «круглые столы», научно-практические конференции и семинары

по сохранению историко-культурного наследия. Разнообразны формы представления музейных коллекций и информации, полученной в результате научно-исследовательской работы. Это не только новые экспозиции, выставки, но и путеводители, буклеты, научно-популярные издания. Специалисты Тираспольского объединенного музея за последние годы издали брошюры – «Почетные граждане Тирасполя», «Тираспольская крепость», «Знаменитые тираспольчане», книгу – «Город на Днестре Тирасполь». Бендерский историко-краеведческий музей в 2008 году издал буклет к 600-летию г. Бендеры – «Бендеры – город у крепости», книгу «Бендеры – огненный плацдарм войны» и документальный сборник «Дни и ночи Бендерской трагедии». 2009 год был очень продуктивен для МУ «Рыбницкое музейное объединение»: к 20-летней годовщине вывода советских войск из Афганистана была выпущена брошюра «Исполняя интернациональный долг» и подготовлена к изданию брошюра «Весна 1944 года».

За 20 лет в залах Республиканской картинной галереи им. А.В. Лосева было организовано 219 стационарных и 84 передвижные выставки, основной фонд пополнился 955 художественными произведениями. За 2010 год основной фонд картинных галерей республики пополнился 66 экспонатами, в том числе 36 произведений переданы участниками II Международного художественного симпозиума «Тирас-пленэр».

По распоряжению Президента ПМР от 14 апреля 2008 года, был создан «Центр изобразительных искусств Приднестровья им. М.Ф. Ларионова». Сегодня ведется работа по реконструкции здания центра, создаются музейные коллекции, на основе которых проведены четыре выставки. Изданы четыре книги: «Приднестровье в Великой Отечественной войне», «Приднестровье. История в иллюстрациях», «Приднестровская Молдавская Республика. История в иллюстрациях», «Изобразительное искусство Приднестровья».

Одним из приоритетных направлений государственной политики в области культуры является решение проблемы сохранения и развития культурного наследия. В ПМР заложена основа системы государственного регулирования охраны памятников, разработаны законодательные и нормативные акты. На протяжении 10 лет активно осуществляется деятельность по сохранению и эффективному использованию памятников истории и культу-

ры. Разработаны нормативные акты, регулирующие данную сферу деятельности, подготовлен Государственный реестр памятников, находящихся на государственном учете. На территории республики под государственной охраной находится 350 памятников археологии, истории, архитектуры и градостроительства, природы.

Особое место в развитии культуры и искусства республики займет отреставрированная Бендерская крепость, ведущая отсчет со дня первого упоминания о городе – 8 октября 1408 года. Она была построена по образцу западноевропейских крепостей бастионного типа по плану знаменитого турецкого зодчего Синана ибн Абдул Минана.

Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики «О республиканских днях культуры и искусства» от 25 февраля 1994 года №69 были определены наиболее значимые и поддерживаемые государством республиканские праздники: «Мэрцишор», Дни славянской письменности и культуры, Неделя детской музыки, книги и театра. Велика их значимость в сохранении и популяризации творчества народов, проживающих в Приднестровье, а основными задачами – выявление и поддержка талантливых детей, эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Важное место в развитии культуры и искусства занимает организация этих и других культурных мероприятий. В Приднестровье сложился целый комплекс таких программ. Это международный фестиваль искусств «Мэрцишор», в котором ежегодно принимают участие не только творческие коллективы Приднестровья, но и многочисленные гости из ближнего и даже дальнего зарубежья; республиканский конкурс эстрадной песни «Голоса Приднестровья»; фольклорный фестиваль «Истоки»; конкурсы авторской и бардовской песни «Серебряные струны», патристической и «афганской» песни «Караван»; литературный конкурс «Поэт ликующего мая»; кино-, телефестивали «Зеркало времени» и «Днестровская гроздь», открытый конкурс православных и краеведческих телефильмов; творческие конкурсы «Искусство кисти молодой» и «Юный исполнитель», международный детский конкурс классической музыки «Белая сирень» и др. Традиционно в Приднестровской Молдавской Республике проводятся фестивали и конкурсы хореографического, хорового, циркового искусства. В феврале 1999 года учреждена художественно-публицистическая программа «Человек года».

В сентябре 1998 года впервые в Приднестровье с успехом прошел фестиваль «Играй, гармонь» под руководством и при непосредственном участии Геннадия Заволокина, а в 2010 году российский центр «Играй, гармонь» им. Геннадия Заволокина во главе с Анастасией и Захаром Заволокиными вернулся на богатую талантами приднестровскую землю для съемок телевизионного проекта «Играй, гармонь, в Приднестровье».

В декабре 1992 года Постановлением Правительства Тираспольскому республиканскому театру драмы и комедии присвоен статус государственного, и он переведен под юрисдикцию ПМР (именно в этом здании 2 сентября 1990 года была провозглашена республика). С 1990 по 2005 годы проходила реконструкция театрального здания. Несмотря на все выпавшие трудности, связанные с этим периодом, театр продолжал активную работу по выпуску спектаклей.

Свежую струю в творческий процесс театра внесли выпускники актерского отделения ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Н. Юрченко, О. Понамарев, Д. Ахмадиев, Е. Матвеева, А. Чекан и др.).

В 2001 году театру было присвоено имя его основателя – заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР Надежды Степановны Аронецкой.

В мае 2007 года коллектив театра достойно представлял наше театральное искусство в рамках Дней Приднестровья в Москве на сцене «Театра Луна» (спектакль «Прибайкальская кадрили»).

За последние три года театр участвовал в Международных театральных фестивалях:

- «Человек играющий» (Украина, г. Николаев),
- «Соотечественники» (Республика Мордовия, г. Саранск),
- «Встречи в России» (г. Санкт-Петербург),
- «Молдвест-Рампа.Ру» (г. Кишинев).

Сегодня в афише театра около 30 спектаклей, из них 14 для детей и юношества.

В целях дальнейшего развития культурных связей, взаимного духовного обогащения, творческого сотрудничества Приднестровский государственный театр драмы и комедии им. Н.С. Аронецкой не замыкается в рамках своей внутренней деятельности. Он активно сотрудничает с организациями и предприятиями города, общественными организациями и творческими союзами, а также продолжает на-

лаживать контакты с мировым театральным пространством.

Визитной карточкой республики, ее самобытности является Приднестровский государственный ансамбль народной музыки и танца «Виорика», получивший этот статус согласно Постановлению Правительства ПМР в мае 1992 года. Он успешно популяризирует многонациональный фольклор Приднестровья. Основанный в 1945 году, ансамбль покорила сердца зрителей Болгарии, Польши, Португалии, Кубы, Греции, Турции, Франции, России.

Второе рождение «Виорики» – уже в качестве профессионального танцевального и музыкального коллектива – состоялось в 1992 году. Коллектив вполне соответствует своей новой квалификации и с честью несет имя Приднестровской Молдавской Республики, гастролируя за ее пределами. В 2005 году ансамбль «Виорика» принял участие в Международном фестивале профессиональных коллективов-народников, который проходил в Литве. Были представлены коллективы таких стран как Австрия, Англия, Швеция, Греция и ряда других государств, всего свыше 20. И победил наш приднестровский ансамбль. Он стал обладателем Гран-при! По результатам победы, балетная группа ПГАТНМ «Виорика» получила приглашение на гастроли в Китай. От китайской стороны в процессе гастролей поступали высокие отзывы о качестве выступления артистов ансамбля.

В 1996 году все кинопредприятия республики были объединены в единую систему, на базе ККК «Тирасполь» создана ее головная организация – ГП «Республиканский киновидеоцентр», впоследствии реорганизованный в ГУ РКВЦ.

В 2004 году была произведена модернизация кинотеатра «Тирасполь». На новый уровень поднято его техническое обеспечение. Используется модернизированная кинопроекторная аппаратура и последнее достижение звуковой техники – технология Dolby Digital Surround EX. Просторные и удобные кресла в кинозалах создают дополнительный комфорт для зрителей.

В Республиканском киновидеоцентре, кроме демонстрации всех видов фильмов, проводятся презентации и кинопремьеры; республиканские праздники, фестивали, курсы, вернисажи, выставки.

Так, в 1994 году ККК «Тирасполь» принимал III Международный кинофестиваль славянских и православных фильмов «Золотой Витязь»; в 1995 и 1996 годах в ГУ РКВЦ про-

водились I и II Международные кинофестивали «Белый аист»; в 1999 году состоялся первый республиканский конкурс документальных телевидеофильмов «Зеркало времени». А в 2000 году совместно с ТВ ПМР был организован Республиканский кинофестиваль и II республиканский конкурс «Зеркало времени».

В 2003 году в кинотеатре «Тирасполь» прошел открытый конкурс православных и краеведческих телевидеофильмов «Православие. Нравственность. Традиции».

Особое значение для развития культуры и искусства представляет международная деятельность. В 1999 году с успехом и общественным резонансом прошли Дни культуры Винницкой области в Приднестровье и Дни культуры ПМР в Винницкой области. Знаковыми событиями общественно-политического характера были мероприятия: в 2007 году – Дней Приднестровья в Москве, в 2008-м – Дней Москвы в Приднестровье, Года Приднестровья в Республике Южная Осетия.

С 2004 года лучшие творческие коллективы республики традиционно принимают участие в ежегодном Международном фестивале художественного творчества соотечественников «С Россией в сердце», который проходит в гг. Москва и Смоленск Российс-

кой Федерации в период празднования Дня Великой Победы.

В области изобразительного искусства международное сотрудничество было реализовано посредством организации трех международных художественных симпозиумов, шести художественных выставок и трех международных семинаров по проблемам современного искусства, а также «круглого стола» с участием представителей искусства разных направлений.

Музыкальное искусство Приднестровья обогатилось новой формой проведения концертов классической музыки: организация концертов Государственного симфонического оркестра Приднестровской Молдавской Республики с участием дирижеров из Америки, России, Китая. Развитию международной деятельности также способствует знакомство любителей музыки с наследием композиторов Германии, Франции, Америки.

Выстроенная система отрасли культуры позволяет сделать следующий вывод: есть условия для удовлетворения культурных потребностей различных категорий населения нашего края, развития и обогащения культурно-исторических традиций народов нашей республики.

**Н.В. ОКУШКО, декан факультета искусства и архитектуры
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, профессор**

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Изучение культурно-исторического наследия способно реформировать сознание, психологию и мышление людей, дать возможность вникнуть в суть своих исторически-духовных корней, а также ориентировать их на ценности мировой и национальной культуры. Усвоение и знание менталитета своего народа, а также других народов, может обеспечить только сфера образования, в которой университетское образование должно сыграть преобладающую роль.

На неимоверно длинном пути движения к осознанию смысла своего существования человечество сопровождали образование и культура. В музыкальных трактатах Древнего

Востока говорилось, что музыкальное воспитание призвано привести в равновесие добродетели, развивать в людях человечность, справедливость, искренность.

Каждая эпоха, каждое направление как бы заново открывали для себя значимость образования в контексте культуры и формирования определенного слоя носителей этой культуры для передачи ее последующим поколениям. Во все времена средоточием культуры и образования являлись университеты, приоритетами которых было формирование и становление интеллигентной, культурной и творческой личности.

Как известно, в периоды исторических катаклизмов массы народов одновременно

снимались с обжитых мест и оседали, по тем или иным причинам, в чужих землях и странах, среди других народностей. Эти процессы, естественно, влекли за собой культурную миграцию и ассимиляцию. Образовывались на сравнительно небольших географических площадях своего рода этнические конгломераты, в которых социум строил отношения на наднациональной основе. К таким социообразованиям историки относят и Приднестровье.

Здесь, наряду с представителями многих народностей, обосновались три основных этноса: молдавский, русский и украинский. Каждый из них сумел сохранить – не в ущерб другому – свои традиции, обычаи, язык и культуру, т.е. свои национальные особенности и специфичность. Однако все это привело не к социальному и гуманитарному размежеванию, а к образованию поликультурного сообщества с уважением к прошлому, продолжению и развитию созданного вместе за годы культурного и образовательного сотрудничества.

На этой основе развивалась непрерывная образовательная система, в которой университет стал не только образовательным центром, но духовным и культурным вектором в социальной и политической жизни нашей республики.

В свое время, когда ПГУ стал работать по государственным образовательным программам РФ, и возникла необходимость в выборе дополнительной к «музыкальному образованию» специальности, нами была предложена специальность «искусствоведение», которая и была утверждена высшей инстанцией университета – его Ученым Советом.

Введением дополнительной специальности «искусствоведение» мы преследовали несколько целей. Однако, прежде всего, хотелось объединить в единое целое образование и культуру; привить студентам понимание того, что знание есть часть культуры, а доступная им мировая художественная культура – часть знаний, связанных с культурной средой; что проблема взаимодействия и общения различных народов идет рука об руку с проблемой возрождения национальной культуры; что недостаточно изучать культурно-историческое наследие, нужно уметь и знать, как им распорядиться, как применить знания в практической деятельности.

Сегодня молодые представители Приднестровского региона, по нашему представлению, находятся в величайшей растерянности. Об этом говорят и их нелепые одежды,

завозимые алчными торговцами, и зачастую неадекватный стиль поведения дома и на улице, в своей среде и среди людей другого поколения, и неумение, а отсюда и нежелание, жить в системе человеческих ценностей, замена их суррогатом как в личной, так и в общественной жизни. Отсутствие или недостаток мировоззренческой культуры весьма ощутимо сказываются на поведенческих нормах, заменяемых спонтанными, зачастую агрессивными действиями, в большой степени обусловленными социальным неравенством. Чувство собственного достоинства, милосердие, великодушие становятся раритетом в нашем социуме.

В данной ситуации очень тяжело реформировать психологию и мышление людей. Однако делать это необходимо, привлекая все позитивные силы общества на духовное возрождение и обретение высоких нравственных качеств молодого поколения.

Характерная для университетского образования гуманитарная компонента позволяет воспитать в молодых людях духовность и нравственность, верность культурным традициям, что, в свою очередь, позволяет им легче и безболезненнее адаптироваться в быстро меняющейся социальной среде. Мы уже поняли, что мы – не «винтики», но еще не до конца поняли, что «жить в обществе и быть свободным от общества» нельзя.

Молодежь нельзя заталкивать в рамки элементарной грамотности и массовой культуры. Надо развивать у нее восприимчивость к культурным ценностям, опираясь на эстетико-культурологический подход к процессу обучения, подвергая эстетическим оценкам изучаемые явления.

Подобная соотнесенность образования с культурными ценностями существует на факультете искусства и архитектуры ПГУ, где уже само обучение различным творческим специальностям предполагает возможность постижения культуры и искусства Вселенной во всем их многообразии. Для будущих учителей музыки, истории искусства, архитекторов, искусствоведов становится важной ассимиляция достижений культуры в целом, накопление определенного запаса знаний и умений, исследование специальной литературы в области образования, искусства и культуры.

Помимо сугубо утилитарных моментов в обучении, занятия расцениваются как единый процесс эстетического развития. Студенты учатся понимать семантическое различие

двух не только стоящих рядом художественных произведений, но и произведений, расположенных на полюсах бескрайнего мира Музыки, Поэзии, Искусства. Понимать, что каждой национальной культуре свойственны свои неповторимые, отличительные черты, и, в то же время, благодаря особой способности взаимопроникновения они органично вплетаются в бесценное полотно мировой культуры. Так прокладывается путь к культуре – через музыку, поэзию, театр.

Но есть и противоположное движение. Знание этнографических истоков произведения, обращение к национальным традициям, обычаям, обрядам, поэтическому фольклору – сказкам, легендам, нашедшим воплощение в народной музыке, ее ритмах, интонациях, мелосе, прокладывает путь к профессиональному искусству через постижение национальной культуры, составной частью которой оно является. Так или иначе, столь многоплановый разносторонний характер обучения в университете приводит к постижению его питомцами культуры различных народов, учит трепетному и уважительному к ней отношению, вырабатывает позитивные эмоции в ее восприятии. Отсюда и соответствующая толерантность к личности другой национальности, осмысление собственной значимости в поликультурном социуме.

Неправильно было бы думать, что такое обучение является самоцелью, конечным результатом. Учитель музыки идет работать в школу, учить детей творчески осваивать мир звуков и музыкальных образов.

И здесь проверяется на прочность система многостороннего университетского

образования. Научив детей слушать классические произведения, имеющие устойчивые ассоциативные связи с народными истоками, учитель тем самым широко распахивает дверь в мир народной музыки, которую ученики слушают с удовольствием, так же как и ее современные римейки в джазовом варианте. С детских лет происходит впитывание интонационного многообразия национальных мелодий, нас окружающих. В подростковом и юношеском возрасте ученики как бы возвращаются в звуковую атмосферу детства, испытывая положительные эмоции. Это очень важный момент в характеристике сегодняшней социокультурной ситуации, когда национальная психология каждого индивидуума влияет на совместную деятельность. Национальная специфика проявления личностных качеств влияет на восприятие и взаимодействие с другими личностями, на психологический фон культурного ассимилирования, способствует формированию личностей, создающих специфический социально-психологический настрой в социуме. Появляется четкое представление о специфичности характера собственного народа и психологических различиях между этносами, населяющими данную территорию. Знания об этом должны способствовать толерантному отношению к другой личности, укладу, культуре. Восприимчивость к культурным ценностям, культурному и духовному наследию разных стран и народов, конечно же, будет способствовать духовному и культурному возрождению как отдельной личности, так и общества в целом.

**В.О. ОСАДЧУК, провідний фахівець Центру української культури
ПДУ ім. Т.Г. Шевченка**

«АНДРІЇВСЬКІ ВЕЧОРНИЦІ» У ЗАЛАХ МУЗЕЮ (Музейна педагогіка як важливий чинник виховання особистості педагога)

***Немає культури без коріння,
без генетичної лінії і без обличчя,
звичайно національного...
Безнаціональної культури немає.
(Євген Маланюк)***

...З пізньої осені, коли завершувались польові та городні роботи, і до ранньої весни сільська молодь збиралася на вечорниці. Дівчата пряли, шили, вишивали. Хлопці виготовляли збрую для коней, різноманітне приладдя для хатнього та господарського вжитку, різали з дерева ложки та сопілки. При цьому молоді люди знайомились, спілкувалися, співали, жартували, розповідали казки та байки...

Народні свята й обряди – це відображення життя наших предків через художні образи, через пісні та дотепне слово, через музику і танці. А найголовнішими в традиційній культурі були свята на пошану Сонця. Невгасиме світило було життєдайним джерелом: воно визначало пору року і працю – тобто, ритм життя людей, сприяло врожаю «житя, пшениці і всякої пашниці». Народ складав прекрасні пісні на кожну пору сонячного сяяння. Взимку славили Коляду, весною – Великдень, влітку – Купала, а пізньої осені – Калиту. На народні свята пізніше були накладені церковні. Коляда стала Різдом Христовим; Великдень – Паскою; Купайло – Іваном Купалом; а Калита – днем Андрія Первозванного.

Ой, Калита, Калита, із чого ж ти вилита?!

*Ой, я з жита сповита, ой, я сонцем налита
Для красного цвіту по білому світу.*

Саме в день Калити, 13 грудня, починалися великі вечорниці.

...У світлиці тепло і затишно, дівчата місили калиту, садили її в піч випікати, а самі готували вечерю та ворожили на судженого.

Серед страв – вареники з капустою, обов'язково мала бути обрядова пшоняна каша, здобрена маком. А горщик з кашею виносили до столу на вишитому рушнику – так зустрічали Калиту.

Калита – це пісний обрядовий рум'яний корж, замішаний на меду, прикрашений зубчиками, колосками та червоними кетягами калини. Калита осявала все дійство протя-

гом вечора – такі знання про народні звичаї майбутні філологи отримують на заняттях з українознавства, з курсу літератури, під час проходження фольклорної та діалектологічної практики.

16 грудня (кожного року дата проведення свята варіюється навколо 13 грудня) в залі експозиції Тираспольського об'єднаного музею «Тирасполь: історія, традиції, люди» відбулось підсумкове заняття студентів 1 та 2 курсів кафедри української філології з українознавства. Його метою було познайомити студентів з історією заснування столиці ПМР міста Тирасполь та заселення і освоєння навколишніх земель, з процесом формування багатонаціонального населення нашого краю; поговорити про національні традиції та обряди людей, що проживають у Придністров'ї, про взаємопроникнення, взаємовплив та розвиток цих традицій і культур народів, які живуть на берегах Дністра до наших днів.

Експозиція розповідає про часи з заснування Тираспольської фортеці...Згідно з розповідями історика про «Дике поле», ця територія у X-XI століття належала до складу давньоруської держави з центром у Києві. В XVI столітті простір між Південним Бугом і Дністром становив Очаківську область.

На початку XVIII століття ці землі служили притулком для людей, які страждали під гнітом імперії Османа. Українські селяни приходили сюди, рятуючись від гніту польських феодалів; кріпосні росіяни – тікаючи від панщини і рекрутської повинності. На родючих землях, особливо по берегах річок, виникають українські, молдавські, болгарські та російські села, а також поселення зі змішаним населенням. Сюди переселилася частина козаків після ліквідації Запорізької Січі 1775 року.

З дозволу Олександра Васильовича Суворова, під керівництвом якого відбувалось будівництво Тираспольської фортеці, тут осіла частина Катеринославської кінноти, у складі якої також були сім'ї росіян та українців. Місто поповнювалось людьми різноманітними за своїм соціальним станом і національним складом. Оселялися тут і колоністи – болгари, німці, вірмени, що прибували на запрошення російського керівництва. Звичайно, кожен з

народів намагався зберегти рідну культуру, але це не заважало широкому міжетнічному спілкуванню. Болгари, наприклад, могли щось запозичити у молдован чи в українців, а ті, відповідно, переймали якісь особливості болгарського побуту. Ось в такому середовищі, в таких умовах і народжувалась поліетнічність, придністровська толерантність.

Це поняття в даному випадку означає щось більше, ніж просто «проживання на одній території кількох етносів». Мова йде про глибоку взаємоповагу, товариськість і мудру поступливість. Тепер ми розуміємо, що багатонаціональним Тирасполь став з часів свого заснування.

Екскурсанти побачили експонати, які розповідали про життя жителів міста тієї історичної доби: це меблі, посуд, предмети побуту, що оточували наших співвітчизників наприкінці XIX – початку XX століття. Далі розповідь стосувалася життя і діяльності придністровців, що мешкали у сільській місцевості.

Родючі землі, сприятливий клімат, річка Дністер – зумовили притік населення, основним заняттям якого було землеробство. В процесі спільної господарської діяльності і освоєння краю відбувався взаємний вплив і взаємозбагачення культур народів, що тут жили. Спостерігався обмін знаряддями праці і прийомами агротехніки.

Українці здебільшого були землеробами, вони вирощували хліб. Молдовани віддавали перевагу садам та виноградникам, робили вино, сушили фрукти (чорнослив їхнього виробництва був на столі царської сім'ї), випасали худобу (кіз та овець), виготовляли сир. Болгари вирощували овочі, були також тваринниками. Росіяни ж – це, здебільшого, ремісники.

У спільному повсякденному житті перепліталися обряди і побутові традиції людей.

Жінки та дівчата знали килимарство, ткацтво, вишивання та гаптування. На нашій території з давніх часів відоме виробництво кераміки. Керамічний посуд – кухонний, столовий чи святковий – виготовляли з червоної, іноді з білої (привозної) глини, а прикрашали кольоровою глазур'ю.

Наші предки були майстрами на всі руки. Вони вміло вели господарство, знаходили в природі і використовували для себе багато корисних речей. Їх досвід дбайливо зберігається і передається з покоління в покоління, зокрема і з допомогою музеїв.

Далі учасники незвичайного підсумкового заняття, захоплені розповідями екскурсо-

водів, поділилися власним досвідом проведення традиційних андріївських вечорниць та ворожінь. Така форма спілкування прийшлася до душі і викладачам, і студентам. Адже підготовка до заходу вимагала не тільки фактичних знань з предмету, а й вміння спілкуватися, планувати свою роботу: студентам другого курсу Катерині Зозулі та Антоніні Маринівій, які виступили в ролі екскурсоводів, довелося співпрацювати з музейниками, вивчати експонати виставки, методику проведення екскурсії. Тепер вони здобули досвід публічного виступу, вміння тримати увагу аудиторії, слухачів. А це вже програма та навички з іншого предмету – риторики та культури мови...

В організації та проведенні заходу взяли участь викладачі кафедри української філології А.В. Третяченко та О.Л. Якимович.

Саме вони викладають зазначені предмети. Молоді енергійні випускниці кафедри на сьогоднішній день є аспірантками Кам'янець-Подільського національного університету.

Вони беруть активну участь в різноманітних наукових форумах, що проводяться в Україні. Куратори студентських груп застосовують у своїй діяльності досвід спілкування зі студентами, отриманий під час перебування у Кам'янець-Подільську – це нові нетрадиційні форми організації навчальної та виховної роботи з молоддю.

Для працівників Тираспольського об'єднаного музею проведення Андріївських вечорниць вже стає традицією. 2008 року в залі етнографії лунала музика та колядки у виконання учнів Республіканського українського теоретичного ліцею, оскільки музейна педагогіка є одним із ефективних методів роботи цього закладу. Керівник Міжнародної громадської організації «Український центр «Співробітництво» В.Г. Фоменко і керівники Центрів української та болгарської культури ПДУ М.Г. Чорна та Є.І. Пейкова задоволені партнерством і досить плідною співпрацею з музеєм.

Так, час іде, а традиція розвивається... Якщо у грудні 2008 в залі етнографії лунали українські мелодії та колядки у виконанні ліцеїстів у супроводі баяну, то 16 грудня 2010р. у фойє музею вже грав оркестр народних інструментів під керівництвом відмінного працівника культури ПМР Лазаря Калоева.

Готуючись проводити екскурсію по залу етнографії, студентки першого курсу кафедри української філології так захопилися вивченням експозиції та експонатів, що зуміли поповнити виставку предметами одягу, точніше, елементами національного вбрання та

вишитими серветками. Марія Мізгуліна зараз мешкає у Дністровську, а родина її переїхала до Придністров'я з України, з села Тишківці Городенківського району Івано-Франківської області. Маша розповіла про захоплення своїх бабусі Гафії Михайлівни та матері Ольги Василівни Ткачук вишиванням. Студентка передала в дар музею від своєї родини вишиту дитячу сорочку, в якій сама ходила, будучи маленькою, домоткану плахту та вишитий рушник, серветку, а також фотографії з сімейного альбому. (На світлинах кадри українського весілля; жінки в національному вбранні – це учасниці вокального гурту та народного хору, в яких вони співали). Наявність у колекціях музею національного вбрання українців, спорідненість місцевого національного одягу та його оздоблення зі зразками Великої батьківщини, як у нас називають Україну, свідчить про тотожність національних рис етнічного українського населення Придністров'я, є підтвердженням глибоких національних коренів українців на берегах Дністра.

На «Андріївських вечорницях» 16 грудня 2010 року виступила директор Тираспольського об'єднаного музею А.А. Мельничук, яка поділилася враженнями від науково-практичної конференції у Херсоні, що була присвячена вивченню діяльності О.В. Суворова як полководця.

Завідувач кафедри української філології, кандидат філологічних наук, доцент М.Л. Дружинець відзначила переваги такої форми організації дозвілля студентів. На її думку у залах музею, слухаючи екскурсовода і розповідаючи глядачам про експонати експозиції, першокурсники сприймали історію рідного краю зовсім по-іншому, ніж на лекції в аудиторії. Теоретичний матеріал тут був проілюстрований предметами матеріальної культури, виступами представників української громади і музичними мелодіями, які виконував оркестр народних інструментів. Такий комплексний урок є ефективним навчальним і виховним заходом. Він стимулює інтерес до вивчення різних предметів – історії, літератури, природознавства, музично-пісенної культури українців, які проживають у Придністров'ї.

Хочеться висловити щире подяку за допомогу у проведенні «Андріївських вечорниць» 2010 року директорів музею А.А. Мельничук та працівнику вищої категорії установи Н.Д. Вакулі, які допомагають студентам у підготовці заходів та виступають перед гостями й відвідувачами.

Ось так, з року в рік, формується постать майбутнього вчителя, допитливого, енергійного, поряд з яким учням цікаво, на якого вони прагнуть походити, який захоплює, виховує власним прикладом.

Як сказав відомий український поет Максим Рильський:

*Хто не знає свого минулого,
Той не вартий
Свого майбутнього.
Хто не шанує видатних
людей свого народу,
той сам не годен пошани.*

Саме про це – про історію рідного краю та про видатних своїх земляків, студенти дізнаються з музейних експозицій.

А для діяльності музеїв сьогодні характерні нові тенденції. Серед них і посилення уваги до культурно-освітніх процесів, які залежать від економічних, соціальних, ідеологічних, ментальних та специфічних регіональних чинників. Враховуючи те, що молодь віддає перевагу сучасним джерелам інформації (інтернет, мультимедійні видання, віртуальні виставки), музеї прагнуть модернізувати форми залучення відвідувачів.

Шукаючи своє місце у сучасному соціокультурному середовищі, вони стають центрами неформального спілкування для всіх категорій населення і, особливо, студентської молоді.

У Придністров'ї налічується близько 40 музеїв різних профілів та багато музеїв і музейних кімнат при навчальних закладах. Всі вони зберігають безцінну історико-культурну та етнографічну спадщину народу, яка має колосальний потенціал для освітньо-виховної діяльності. А музеї, що створені при школах та позашкільних закладах, є своєрідними творчими лабораторіями виховання молоді, де на основі особистісноорієнтованих підходів, застосування різних видів практичної діяльності здійснюється формування рис громадянина сучасного суспільства, особистості з активною життєвою позицією.

Саме поняття «музейна педагогіка» сьогодні ще чітко не визначене.

Як музеєзнавці, так і педагоги, не мають спільної думки щодо предмета, об'єкта, змісту та методології цього напрямку.

Існує думка, що «музейна педагогіка – це інноваційна педагогічна технологія, яка базується на інтеграції суспільно-гуманітарних наук: історії, музеєзнавства, мистецтвознавства, природознавства, культурознавства, лінгвістики, соціології, психології, філософії та сприяє розвитку творчих здібностей учнів».

Музейна педагогіка є міждисциплінарним науковим напрямом, головним завданням якого є залучення потенціалу історико-культурних надбань людства в систему освіти.

Основна увага має концентруватись на молодіжній аудиторії, а провідною тенденцією є перехід від епізодичних зустрічей з музеєм до створення чіткої сталої системи спілкування. Наприклад, музейні працівники пропонують учням та студентам екскурсії по місту, по Меморіалу Слави, створюють музейні наукові та рекламні видання, мультимедійні та аудіовізуальні програми, пересувні виставки, міні-експозиції на тему «Міжетнічні зв'язки і паралелі в народній культурі».

У творчих спільних напрацюваннях музейників та педагогів можна чітко визначити два напрямки:

– перший – це форми роботи на базі музеїв: експозиції з історії, творчі музейні студії та гуртки, тематичні екскурсії, святкові народознавчі акції, майстер-класи, круглі столи для учасників предметних олімпіад, брейн-ринги з обдарованими дітьми, творчі лабораторії молодих дослідників, зустрічі з письменниками, театралізації історичних подій та літературних творів, мультимедійні проекти, освітні програми музею «Музей для школи».

Другий напрямок – це організація роботи на базі навчальних закладів: створення системи тематичних занять, дидактичні ігри, ілюстрації творів письменників, перспективні освітні програми, конкурси наукових робіт, етнографічні музейні уроки, Дні і Тижні музею у школі, пересувні виставки, семінари, тренінги тощо.

Слід зазначити, що окремі з названих пунктів вже реалізуються на практиці як педагогами так і самими музейниками. Отже, методистам є над чим попрацювати – визначити актуальні проблеми розвитку музейної педагогіки:

– теоретико-методологічні засади і затребувані сучасним суспільством наукові дослідження, які б ґрунтовно аналізували процес становлення музейної педагогіки як комплексної науки, формували основні питання її теорії та забезпечували процес впровадження досягнень музеєзнавства, педагогіки, психології, соціології, культурології у практику через перспективні технології реалізації освітньої функції музею;

– мало відомі педагогам потенційні можливості музейних зібрань (колекцій, документів, наприклад, листи фронтовиків «Рядки вогнених років», «Лист моєму ровеснику, що не повернувся з війни...»), які не тільки демонструються в експозиціях, а зберігаються у фондах. Тому важливо презентувати та широко популяризувати їх усіма можливими шляхами, у тому числі, використовуючи сучасні інформаційні технології та міжвідомчі організаційні, методичні та навчальні заходи;

– існуюча система підготовки фахівців, як музеєзнавців так і педагогів, не приділяє достатньої уваги особливостям роботи зі студентами. Запровадження спеціальних тренінгів і семінарів могли б розширити можливості співпраці музеїв і закладів освіти.

Також вкрай потрібна музеєзнавча навчально-методична література, розробка та апробація методик співпраці навчальних закладів і музеїв, створення практичних центрів з музейної педагогіки.

Отже, через відсутність науково-методичного центру у галузі музеєзнавства та музейної педагогіки, питання їх розвитку порушують практики, яким доводиться щоденно враховувати соціокультурологічні реалії сьогодення. Тому є доцільним проведення науково-практичної конференції на загально-республіканському рівні з проблем музейної педагогіки, яка б визначила стан, проблеми і перспективи її розвитку та започаткувала формування наукової школи музейних педагогів; створення при музеях спільних науково-методичних об'єднань працівників музеїв і педагогів, які б впроваджували регіональні музейно-освітні програми.

За задумом ініціаторів, проведення «Андріївських вечорниць» у залах музею – це пошук нових форм роботи, наповнення новим змістом. Захід, в першу чергу, має на меті просвітницькі цілі: кожна людина (особливо педагог) має знати історію і культуру свого краю і свого народу, з повагою ставитись до традицій інших народів, берегти, примножувати й передавати історичний і культурний спадок і традиції наступним поколінням. Вважаємо, що у придністровців в цьому плані є чому повчитися.

О.Ю. ПОЛИКАРПОВА, старший преподаватель кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Развитие культуры – очень точный индикатор цивилизованности любого общества. Это особенно важно в регионах, где исторически переплетаются культуры разных народов: на стыке Восток – Запад, на рубежах славянского и романского этносов. Именно таким перекрестком культур является Приднестровье – полиэтничная многонациональная республика, где взаимосвязь и взаимообогащение культур – норма жизни.

Сохранение и приумножение традиций на едином фундаменте православной культуры, слияние гуманизма и толерантного сознания являются здесь условием и одновременно порождением культурной среды. Культура нашего региона – это мощное средство сближения народов, поэтому столь велико ее социально-экономическое и политическое значение для улучшения качества жизни населения и воспитания молодежи.

Государственная культурная политика – один из важнейших компонентов развития региона – теснейшим образом связана с главными целями и задачами развития культуры республики. В ней выделены такие приоритетные направления:

- поддержка и развитие профессионального искусства;
- сохранение культурного наследия народов Приднестровья;
- стимулирование народного творчества и культурно-досуговой деятельности;
- художественное образование.

Сделаем акцент только на одном из перечисленных компонентов – художественном образовании.

Формирование современного художественно-образовательного пространства Приднестровья происходило в течение долгого времени, но особенно интенсивно в последние два десятилетия.

Сегодня оно представлено всеми звеньями непрерывного художественного образования. Это 7 художественных школ, 8 школ искусств – в сфере дополнительного образования, которые обеспечивают условия для гармоничного развития и профессионального самоопределения для детей и юношества.

В сфере среднего специального профессионального образования – это государствен-

ное учреждение «Бендерское художественное училище» и муниципальное учреждение «Тираспольский строительный лицей», где выпускники получают профессиональную подготовку по специальностям «живопись», «дизайн», «декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (художественный текстиль, керамика), «реставрация, консервация и хранение произведений искусства».

Высшее профессиональное художественное образование в Приднестровье представлено кафедрой декоративно-прикладного искусства Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко и факультетом искусства и архитектуры ПГУ в Тирасполе, которые готовят специалистов в соответствии с российским государственным образовательным стандартом по специальностям: в Рыбнице – «декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «дизайн» со специализацией «графический дизайн»; в Тирасполе – факультет искусства и архитектуры выпускает специалистов по следующим направлениям: «архитектура жилых зданий и сооружений», «музыкальное образование» с дополнительной специальностью «искусствоведение», «социально-культурная деятельность» с квалификацией «постановщик культурно-досуговых программ», «актерское искусство» со специализацией «артист драматического театра и кино».

Таким образом, художественно одаренные, творческие молодые люди в республике имеют возможность получить полноценное художественное образование, не выезжая за ее пределы. Изучив, впитав и усвоив богатые многонациональные художественные традиции Приднестровья, они могут сохранять и развивать их в соответствии с веяниями времени, создавая свою школу – творческое будущее приднестровской земли.

Большую созидательную роль в развитии и пропаганде приднестровского изобразительного искусства играют творческие союзы и общественные организации: «Союз художников ПМР», «Союз дизайнеров ПМР», «Союз фотохудожников ПМР», Международная Ассоциация работников культуры и искусства (МАРКИС), провозгласившая своим девизом: «Через культуру к миру и согла-

сию», а также общества украинской, русской, белорусской, болгарской, немецкой, еврейской, армянской, цыганской культур, которые ставят своей целью:

- координацию и развитие в области культуры и искусства;
- укрепление культурных связей и дружбы между народами;
- сохранение и поддержку, развитие народного художественного творчества, фольклора, народных обычаев и обрядов;
- расширение сотрудничества и установление новых контактов в области культуры и искусства, обмен творческими коллективами и делегациями;
- проведение международных фестивалей, выставок, художественных симпозиумов, таких как «Тирас-пленэр» и «Кам-АРТ», где известные приднестровские художники и их коллеги из России, Белоруссии, Украины, Молдовы, Румынии, Польши и других стран знакомятся с нашим живописным краем, воспевая его в своих произведениях. После окончания симпозиумов основная часть работ передается в фонды художественных музеев республики.

Определяющим фактором успешности осуществления художественного образования в контексте разных его уровней является непосредственное ознакомление студентов с теми произведениями изобразительного искусства, которые наиболее ярко представляют национальное начало, этническую составляющую творческого потенциала художника.

В художественно-образовательном и культурном пространстве Приднестровья огромную роль играют музеи и художественные галереи республики: Республиканская картинная галерея им. А.В. Лосева в Бендерах, Тираспольская, Рыбницкая и Дубоссарская картинные галереи, где собраны разнообразные художественные фонды, дающие возможность познакомить зрителя с подлинными произведениями современного изобразительного искусства, увидеть в подлинниках произведения искусства прошлых веков.

Особенно тесное содружество связывает факультет искусства и архитектуры с Республиканской картинной галереей им. А.В. Лосева. Она создавалась в 70-е годы XX века как музей современного многонационального советского искусства. В собрании галереи представлены основные школы и направления в искусстве народов СССР, все многообразие декоративно-прикладного искусства.

Общеизвестно, что непосредственное общение с оригиналом – картиной, скульптурой или графическим произведением – ничем заменить невозможно. Даже самая лучшая репродукция, даже голографическое – объемное – воспроизведение скульптуры, также как и видео-компьютерный вариант репродуцирования, по воздействию на душу человека с оригиналом несопоставимы. Не случайно ценители искусства стремятся увидеть само произведение, ощутить его живое тепло, чувство сопричастности творчеству, возникающее в контакте с ним.

Поэтому большую часть практических занятий по дисциплинам, преподаваемым на факультете искусства и архитектуры, таким как «История изобразительного искусства», «Мировая художественная культура», «Народная художественная культура», «История молдавского искусства», «Реставрация памятников живописи», проводится в залах картинной галереи. Как пример можно привести занятие по дисциплине «Реставрация памятников живописи» (специальность «искусствоведение»). На практических занятиях студенты работали с коллекцией произведений А.Г. Баранович в РКГ им. А.В. Лосева. Сотрудники музея предоставили нам на четыре недели коллекцию художника (как их фондов, так и из частного собрания, временно находящегося в РКГ), состоящую из 50 живописных работ. Студенты, осматривая их, составляли научную документацию на произведения, описывали и анализировали их, находя приметы принадлежности к молдавской национальной школе живописи. Данные занятия оказали неоценимую помощь в профессиональном становлении студентов-искусствоведов, в написании ими выпускных квалификационных работ. Можно упомянуть и о том, что студенты направлялись в художественные музеи на практику в течение всех пяти лет обучения, где они осваивали различные формы музейной деятельности и методы работы с музейной коллекцией. На базе картинной галереи, в ее залах происходила защита дипломов по искусствоведению, по творчеству таких известных художников, как Илья Богдеско, Анна Баранович, Юрий Шибаяев, народный мастер Молдавии Леонтий Глущенко, приднестровский художник Иван Антонюк и другие.

Регулярно для студентов художественных учебных заведений в залах картинной галереи устраиваются встречи с художниками, организуются мастер-классы, где автор раскрывает

перед зрителями секреты своего мастерства, особенности своей творческой манеры.

В декабре 2008 года в залах РКГ прошел «круглый стол»-семинар «Русский авангард начала XX века, определение роли художника в процессе становления современного общества». Организаторами семинара выступили РКГ и Кишиневский центр современного искусства, участниками являлись искусствоведы, художники, менеджеры по культуре из Приднестровья и Молдовы, работающие в области визуального искусства. Гостями семинара были приднестровские художники, студенты и преподаватели факультета искусства и архитектуры ПГУ. Семинар проходил в залах, где экспонировалась выставка тираспольского художника Олега Герасименко «Живопись эмоций». Именно его творчество связало организаторов семинара, подтолкнуло к идее его проведения. Его работы – сплав профессионализма, живописной пластики и эмоций – стали великолепной иллюстрацией одного из направлений современной живописи. Также на семинаре выступил директор Исследовательского института искусств Академии наук Молдовы искусствовед Тудор Ставилэ. Он познакомил с творческим наследием Огюста Байара и своей монографией об этом художнике, вышедшей в серии «Бесарабские мастера XX века».

Огромный интерес на семинаре вызвало выступление директора Артцентра «Колизе-

ум» Михаила Фусу, известного молдавского театрального режиссера. О современном театре, театральной революции, о собственных находках он рассказал, продемонстрировав фрагмент одной из своих театральных постановок.

Произведение искусства всегда ценилось за его национальный колорит, что говорит о знании мастером лучших образцов своей культуры и о стремлении их развивать. Несмотря на формирование искусства нашего края в постоянном взаимопроникновении и взаимовлиянии с соседними культурами, отличительная черта искусства Приднестровья – это преданность традиционным идеалам красоты.

Благодаря системе художественного образования, усилиям педагогов, мастеров искусства, политике повышения культурного потенциала населения, наш край подарил и продолжает дарить миру ярких мастеров, которые со временем становятся художниками с мировым именем.

В условиях многонационального полиэтнического социального пространства подобное взаимопроникновение культур, общение на уровне художественного творческого поиска оказываются существенным стимулом для укрепления не только дружбы и взаимопонимания между представителями разных наций и этносов, но и единства устремлений всего народа Приднестровья.

***Е.В. ПУШКАРЕВА, методист по ИЗО высшей категории
МДОУ №25 «ЦРР “Ладушки” г. Тирасполь»***

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблема интеграции дошкольного образования важна и современна как для теории, так и для практики. Ее актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к детскому саду и вводимому преддошкольному образованию, цель которого – выравнивание стартовых возможностей детей из разных социальных групп и слоев населения и создание условий для обеспечения доступности дополнительного образования детей, ориентированного на

формирование успешности ребенка, развитие его индивидуальных способностей.

Интеграция глубоко перестраивает содержание образования, приводит к изменениям в методике работы и создает новые обучающие технологии, обеспечивает совершенно новый психологический климат для ребенка и педагога в процессе обучения. Применение интеграции в ДОУ требует достаточно сложных, нестандартных решений педагогов дошкольного учреждения. Во

всех сферах интегрированное преподавание материала воспитанникам становится фактором динамического развития и мобилизации совместных усилий.

Интегрированное образование создает новые условия деятельности воспитателей и воспитанников и представляет собой действенную модель активизации мыслительной деятельности и развивающих приемов обучения.

Реализация интеграции на практике будет успешной только при комплексном подходе к решению данной проблемы со стороны всего педагогического коллектива ДОУ, а также родителей воспитанников.

Так что же такое интеграция?

Понятие об интеграции разработано в сфере фундаментальных наук. На современном этапе развития науки и образования оно достаточно широко начало использоваться и в педагогических науках.

Интеграция – процесс координирования и объединения несоизмеримых частей в целое. В новом энциклопедическом словаре находим, что интегрировать – это значит приводить к гармоничному или координированному целому, перестраивая, организуя и иногда добавляя или удаляя элементы или части.

В российской педагогике проблемам интегрированных занятий уделяли внимание Т.С. Комарова и Т.Н. Доронова, М.Б. Зацепина, А.В. Антонова и др.

Т.С. Комарова рассматривает интеграцию как более глубокую форму взаимосвязи, взаимопроникновения разного содержания воспитания и образования детей, охватывающую, в нашем случае, все виды художественно-творческой деятельности. При этом автор подчеркивает, что «...в интеграции один вид искусства выступает стержневым, другой – помогает более широкому и глубокому осмыслению образов и их созданию разными выразительными средствами» [1].

Интегрированный подход способствует переосмыслению общей структуры организации учебного процесса, специальной подготовке детей к процессу восприятия, понимания и осмысления информации (позиций науки, истории развития культуры, особенностей разных искусств, окружающей природы), формирование у ребят понятий и представлений о взаимодействии всего и вся в мире как едином целом. Педагогический смысл интегрированного преподавания состоит в том, что оно предполагает плани-

ровать занятия по теме, общей для нескольких предметов, которые могут проводиться разными воспитателями в разное время. Главное, что делает занятие интегрируемым, – это заложенная в нем перспективная цель всего курса и конкретные задачи, спланированные несколькими воспитателями, ведущими свои занятия. Специалисты выделяют три группы средств эстетического воспитания: искусство, включая все виды классического и народного; окружающий мир, особенно природа; художественная деятельность (разные виды). Все названные средства следует использовать в работе с детьми во взаимосвязи. Это способствует более глубокому познанию и осмыслению явлений, событий; пониманию их образного воплощения в рисунках. Взаимосвязь познания искусства, окружающей жизни и разнообразных видов художественной деятельности способствует установлению ассоциативных связей, появлению ярких эмоциональных переживаний.

Исходя из вышесказанного, педагоги группируют разные виды художественной деятельности в ДОУ в своеобразные блоки (циклы) содержательной работы с детьми. Для блоков выбрано такое содержание, которое интересно детям, вызывает у них положительное эмоциональное отношение, позволяет интегрировать виды художественных занятий (музыкальные, речевые, по ознакомлению с художественной литературой), детской художественно-творческой деятельности, игры; варьировать формы работы с детьми (занятия, свободная самостоятельная деятельность, прогулка, кружковые, студийные и другие занятия) и методы организации работы (вся группа, подгруппы, индивидуально). Объединение разных видов деятельности одним тематическим содержанием создает возможности для расширения ассоциативных связей, творческого осмысления темы, наиболее полного ее отражения с помощью средств выразительности, специфичных для того или иного вида художественной деятельности; обеспечивает глубокое познание и эмоциональное переживание ребенком образов, созданных в музыке, литературе, игре.

Организация учебного содержания по принципу блоков позволяет объединить детей и педагогов общим интересом, творческим поиском, стремлением создать общую картину, композицию, праздник; обеспечивает содержательное общение детей друг с

другом и со взрослыми. Содержание, концентрирующееся в блоке (цикле) вокруг той или иной темы, как и сами темы, может иметь варианты. Например, в блоке «Наши друзья животные» выделены варианты темы: «Зоопарк», «Театр зверей». «Выступление в цирке», «На ферме». Работа по блокам не означает, что в период реализации комплекса не могут быть затронуты и другие темы, привлекающие внимание детей и воспитателей или связанные с интересными событиями в жизни образовательного учреждения, с праздниками и др. В каждом блоке используются разные формы работы: занятия, самостоятельная, свободная и частично регламентированная детская деятельность, досуги, экскурсии, праздники.

В настоящее время существуют интегрированные программы по эстетическому воспитанию:

- «Красота. Радость. Творчество» (Т.С. Комарова, А.В. Антонова, М.Б. Зацепина);

- интегрированная программа интеллектуального, художественного и творческого развития личности дошкольника «Гармония развития» (Д.И. Воробьева);

- художественно-экологическая программа по изобразительному искусству «Природа и художник» (Л.В. Куцакова, СИ. Мерзлякова).

Рекомендуется использовать процесс интеграции в ДОУ в различных вариантах:

- 1) в виде отдельно разработанных занятий – итоговых (как закрепление пройденного материала). Н.А. Ветлугина называет такие занятия комплексными;

- 2) в виде обобщающих занятий, на которых будут раскрыты проблемы, наиболее важные для двух или нескольких разделов (Н.Е. Васюкова, О.И. Чехонина);

- 3) в виде занятий блочной системы (как дополнение к основным предметам) (Т.С. Комарова).

В нашем дошкольном учреждении применение интегрированного подхода к обучению сочетается с классической подачей знаний. Например, знакомя детей с творчеством А.С. Пушкина, мы создали блок, состоящий из ряда занятий, на которых доминирующим выступало речевое развитие, ознакомление с литературой, а помогали усилить степень эмоционального воздействия художественно-эстетическое развитие и музыка:

первое занятие «И с каждой осенью я расцветаю вновь» (знакомство детей с осенней поэзией А.С. Пушкина, произведения различных композиторов, передающие осен-

нее настроение, продуктивная деятельность – коллективная аппликация из ткани «Шаль для осени»);

второе занятие «Ветер по морю гуляет» (рассматривание картин различных художников с изображением моря, чтение и разучивание выдержек из произведений А.С. Пушкина о море, прослушивание музыкальных произведений, передающих морское настроение, рисование морской пучины различными техниками: по мокрому, губкой, печатание и т.д.);

третье занятие «Путешествие в Лукоморье» (знакомство детей с отдельно взятым произведением, беседа о литературных сказках поэта, рассматривание иллюстраций известных художников-иллюстраторов к произведениям А.С. Пушкина, сюжетное рисование по стихотворению «У Лукоморья дуб зеленый»).

Ежегодно проводим цикл занятий по ознакомлению детей с сезонными явлениями: осень, зима, весна, лето, где ведущей является музыкальная деятельность, вспомогательные: ознакомление с окружающей действительностью и художественно-творческая деятельность.

Цикл «Волшебная страна – подводное царство» (ведущая – художественно-эстетическая деятельность, вспомогательные – музыка, речевое развитие, ознакомление с окружающим): **первое занятие** «Сказки о воде» (какого цвета вода, ознакомление с репродукциями художников, музыкальное оформление, рисование); **второе занятие** «На балу у вуалехвоста» (ознакомление с различными видами аквариумных, речных, морских рыб, чтение стихотворений, изготовление рыб путем плоскостного оригами); **третье занятие** «Роспись рыбы гжельским узором» (ознакомление с гжельским народным промыслом, музыкальное оформление, рассматривание иллюстраций, лепка рыбы из глины и роспись ее гжельским узором).

Цикл «Вальс цветов» (ведущая – музыкальная деятельность, вспомогательная – речевое развитие, ознакомление с окружающим, художественно-творческая деятельность: **первое занятие** «Весенние цветы сердцу милы» (рисование воском); **второе занятие** «Цветы для мамы» (плоскостное оригами); **третье занятие** «Натюрморт из цветов» (ознакомление с натюрмортом, рисование цветочных натюрмортов).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Интегрированные занятия, проводимые в системе, эффективны, дают высокие результаты, повышают продуктивную деятельность детей.

2. Интегрированный подход соответствует одному из основных требований дошкольной дидактики: образование должно быть небольшим по объему, но емким.

3. Интегрированное обучение позволяет понять любое явление целостно, так как представляет собой объединение нескольких видов деятельности.

4. Интегрированный подход позволяет сэкономить детям время для общения, прогулок, самостоятельного творчества и игровой деятельности. Это происходит из-за того, что во время интегрированных занятий объединяются различные области знаний, содержание которых педагог отбирает исходя из определенной темы, диктуемой программой ДОУ.

5. В эстетическом воспитании и образовании детей интегрированные занятия играют отдельную роль как синтезаторы разных видов искусства и художественной деятельности.

6. Следует учесть, что любая интеграция не может заменить классический образовательный процесс в ДОУ по основным разделам программы. Она лишь соединяет знания,

позволяя разнообразить процесс обучения, сделать его интересным для детского восприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кожохина С.К. Путешествие в мир искусства: Программа для развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. – М.: ТВ Центр «Сфера», 2002.

2. Комарова Т.С., Антонова А.В., Зацепина М.Б. Красота. Радость. Творчество: программа эстетического воспитания детей 2-7 лет. – М., 2000.

3. Комарова Т.С., Зацепина М.Б. Художественная культура. Интегрированные занятия с детьми 5-7 лет: книга для воспитателей дошкольных учреждений, педагогов дополнительного образования и учителей начальных классов. – М., 2001.

4. Копцева Т.А. Природа и художник: Художественно-экологическая программа по изобразительному искусству для детей 4-6 лет. – М., 2001.

5. Корчаловская Н.В., Посевина Г.Д. Комплексные занятия по развитию творческих способностей дошкольников. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

6. Сажина С.Д. Технология интегрированного занятия в ДОУ. – М.: Сфера, 2008.

Ю.И. САЛКО, заслуженный художник ПМР, член Академического Сената Римской Академии современного искусства

ПОЛЬША – ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ – К МИРУ И СОГЛАСИЮ

Человек во все века был неразлучен с искусством. Наскальные наброски, сохранившиеся до нашего времени, свидетельствуют о том, что рисунок был популярен издревле, являясь источником и душой всех видов живописи и корнем всякой науки. Существует легенда, рассказывающая об одном художнике античности, который написал виноград так похоже, что даже воробьи слетались его клевать. На протяжении столетий искусство совершенствовалось, определяясь в жанры, выливаясь во всякие направления и течения. Мы всегда будем восхищаться шедеврами, хранящимися в Третьяковской галерее, Эрмитаже, Лувре, Музее князей Чарторыжских. На каждом выставленном полотне – свой

сюжет, свои линии, свой порыв души, умело трансформированные через внутренний мир творца. Произведения искусства всегда были визитной карточкой страны, являясь показателем культуры, образованности и духовности ее народа. Ищут свои направления в искусстве и наши современники. Кто знает, может, через сотню лет и их работы займут места в известных картинных галереях мира.

Приднестровские художники – активные участники выставок живописи, всевозможных творческих конкурсов, пленэров и симпозиумов, проходящих в Италии, Германии, Словении, Румынии, Украине, России, Абхазии, Приднестровье. В 2008 году они побывали и у своих друзей в Польше. По приглаше-

нию Вроцлавского Института ландшафтной архитектуры (Instytutu Architektury Krajobrazu, Uniwersytet Przyrodniczy we Wrocławiu) мастера кисти приняли участие в международном художественном симпозиуме "Nasze Krajobrazy".

Пленэр "Nasze Krajobrazy", прошедший во Вроцлаве и гмине Мшчивою в 2008 году, отобразил на полотнах всю красоту польского лета среди озер в лесной тиши, в изгибах улиц маленьких городков Нижней Силезии и речных притоков древнего Одра.

Неповторимость польских пейзажей, запечатленных рукой живописцев, увидели и жители Вроцлава в галерее Института ландшафтной архитектуры, и наши ценители искусства на выставке в Тираспольском объединенном музее.

В конце января 2009 года в польском городе Краков открылась выставка "Artysta-Lustro-Autoportret", инициированная международной организацией художников "Sztuka bez Granic". Она прошла под патронажем президента Кракова пана Яцека Майхровского. На выставке были представлены работы около 30 художников – мастеров из Грузии, Голландии, Украины, Израиля, США, Бразилии, Молдовы, Польши. Важнейшей целью данного мероприятия является интеграция международных объединений художников в мировое пространство и одновременно демонстрация обществу, что даже самые драматические конфликты в отдельных странах не становятся преградой в налаживании отношений между художниками – представителями разных народов с целью дальнейшего сотрудничества.

От нашей республики для участия в выставке были приглашены учредители и организаторы Международного симпозиума художников «Кам-ART»: вице-президент Международной Ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС) Юрий Салко, председатель Каменского районного общества украинской культуры им. Т.Г. Шевченко Николай Стасишен, член оргкомитета симпозиума Алла Салко.

Перед мастерами кисти стояла задача отразить в портрете не только внешний облик,

но и передать свой внутренний мир, свое восприятие действительности, достойно представить свою страну. Их автопортреты увидели в Кракове, Суча Бескидска, Катовице, Вроцлаве, Тычи.

Международную организацию художников "Sztuka bez Granic" в Кракове и Международную Ассоциацию работников культуры и искусства в Тирасполе связывают давние дружеские отношения и совместное участие во многих международных акциях. В 2009 году эти творческие объединения участвовали в международной выставке «Мир современного левкаса», которая состоялась в украинском городе Черновцы, отмечавшем свое 600-летие. Она прошла при содействии Министерства культуры и туризма, Академии искусств Украины и государственной администрации города.

Достойной реализацией Договора «О сотрудничестве в области культуры и искусства» стал большой летний пленэр «Международная школа пейзажа» (Miedzynarodowa Szkoła Krajobrazu) в 2009 году. Его организаторы – Instytut Architektury Krajobrazu (Вроцлав), Stowarzyszenie Artystow "Sztuka bez granic" (Краков), при содействии Международной Ассоциации работников культуры и искусства (Тирасполь), – собрали заслуженных мастеров живописи и студентов из разных стран для участия в проекте, что позволило состояться свободному обмену идей, провести мастер-классы, поделиться опытом с молодыми художниками. Участники пленэра продемонстрировали свое мастерство в городах

Вроцлав, Злотувек, Тшебница, Ополе, Краков и Пивнична Здруй. Приднестровским дизайнером разработан каталог пленэра, а телережиссер Валентина Сташишена сняла видеофильм об этом совместном проекте.

Участники пленэра, приднестровские художники Юрий и Алла Салко, на общем собрании польского Союза художников "Sztuka bez Granic", были приняты в его члены и назначены комиссарами совместных творческих проектов в рамках реализации генерального проекта "Ambasadorzy kultury". А директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия, ответственный секретарь МАРКИС Николай Дымченко принял участие в научной конференции во Вроцлаве, по приглашению Института ландшафтной архитектуры (Instytutu Architektury Krajobrazu).

В 2008 году в Санкт-Петербурге (Россия) впервые прошел Международный художественный симпозиум имени преподобного Андрея Рублева. Его организаторами выступили МАРКИС и Красносельское благочиние Санкт-Петербургской епархии. В рамках проекта состоялись паломнические поездки по монастырям Псковской и Ленинградской областей, проведены научно-практическая конференция, мастер-классы и работа на пленэре в исторических местах С.-Петербурга, Петергофа, Царского Села. В 2009 году художников гостеприимно встречала Абхазия, где был организован второй симпозиум.

Международный художественный симпозиум имени преподобного Андрея Рублева стал вторым крупным проектом МАРКИС в области изобразительного искусства после уже известного в Приднестровье и за его пределами «Кам-ART». В нем приняли участие художники из Франции, Израиля, Италии, Голландии, Абхазии, России, Украины, Молдовы и, конечно же, Польши. Участница этого симпозиума, художник из Вроцлава Анна Борч принята в члены МАРКИС и назначена полномочным представителем Международной Ассоциации работников культуры и искусства в Польше. Творчество знаменитого иконописца – именно та духовная, нравственная ось, которая объединяет всех христианских живописцев, независимо от географического положения их страны, происхождения и стилистических особенностей.

Произведения доктора искусства Анны Борч экспонировались в Тираспольском объединенном музее, в рамках педагогической конференции, а ее персональная выставка

запланирована в Республиканской картинной галерее г. Бендеры в рамках международного проекта «Кам-ART».

Дух искусства «Кам-ART» поддержала новая волна польских живописцев, заявивших о своем участии в Международном симпозиуме художников в Приднестровье. В 2010 году его организаторы – МАРКИС и Каменское районное общество украинской культуры им. Т.Г. Шевченко – провели пятый – юбилейный – симпозиум, традиционно с участием польских друзей.

Польский скульптор Ян Вайрах из Дилаки, округа Ополе, всю сознательную творческую жизнь работавший с деревом, на симпозиуме «Кам-ART» изведаль новое чувство азарта от работы с приднестровским камнем со дна сарматского моря. Ему настолько понравился новый материал, что он выступил инициатором организации подобного симпозиума у себя на родине, с участием приднестровских скульпторов.

Во время всех симпозиумов «Кам-ART» художники выезжают на пленэры в близлежащие населенные пункты. Один из них – с. Рашково, которое в средние века было дальней границей Речи Посполитой. В мире и согласии здесь на протяжении многих веков уживались православные и католики. В 2009 году, в день Покрова Пресвятой Богородицы, в день открытия IV симпозиума «Кам-ART», художники-христиане прошли крестным ходом в одной колонне, с хоругвями в руках, от действующего православного храма Святой Троицы к разрушенному Покровскому. Его хорошо видно с возвышенности, на которой предстает во всей красе католический костел, построенный в 1749 году польским магнатом Станиславом Любомирским. Несколько лет в храме святого Казтана служит ксендз Марчин. Бескорыстный добрый человек, родившийся в Польше, организовал при костеле группу продленного дня для сельских ребятишек, медицинский пункт, центр социальной помощи для одиноких людей преклонного возраста. Именно отец Марчин содействовал тому, чтобы польские журналы "Sztuka bez Granic", с опубликованными в них работами художников из Приднестровья, были доставлены по назначению. Таким же образом были переданы в Польшу настенные календари и буклеты с репродукциями работ, созданных польскими авторами на приднестровском «Кам-ART»-е.

Позади V юбилейный международный симпозиум «Кам-ART-2010» в Приднестровье». Международная выставка, посвященная юби-

лею этого проекта, открылась в Пасхальные дни 2011 года в Республиканской картинной галерее им. А.В. Лосева. Авторы картин – художники из разных стран, с разным опытом работы, разными школами мастерства, работающие в разных техниках, полюбившие и признавшие нашу страну. Свидетельство тому – множество работ, оставленных польскими мастерами приднестровским друзьям, с надеждой на ответный визит.

Благодаря популярному приднестровскому проекту художников «Кам-ART», тесные отношения сложились с творческими организациями Польши, со многими из которых заключены договоры о сотрудничестве в области культуры и искусства.

В 2011 году в Польше прошла XVII встреча художников «Пщина – жемчужина Верхней Силезии», организованная Плессианой – Фондом культуры. Проходила она в небольшом живописном городке Пщина с 20 мая по 3 июня. Городок старинный и очень уютный, с мощеными улочками и архитектурой в стиле барокко, костелами и центральным рынком. Участников было 11 человек: трое из Украины, один – Наталья Страсевич из Приднестровья, остальные участники – из Польши. Хозяйкой пленэра была очень красивая и обаятельная женщина, художник Малгожата Леман, которая своим радушием покорила всех. Участники единодушно отметили прекрасную организацию пленэра, которая включала комфортное проживание, прекрасное питание, интересные экскурсии, творческую дружескую атмосферу и планы на будущее, закрепленные договором о сотрудничестве между МАРКИС и Фондом культуры округа Пщина.

А уже 9-23 июля 2011 года, по приглашению губернатора польского округа Сташовского Андрея Крузла, мэра города Шидлув Яна Кламчинского и директора муниципального Центра культуры гмины Шидлува Марии Стачуши, организаторы приднестровского проекта «Кам-ART» приняли участие в Международной встрече художников, которая со-

стоялась в городе Шидлув. Симпозиум «Кам-ART» хорошо известен в Польше и пользуется успехом у признанных польских скульпторов и живописцев.

Целями встречи, в которой приняли участие представители разных стран, явились обмен художественным и организационным опытом, интеграция творческого сообщества и развитие культуры, распространение культурного плюрализма и информации о проектах и искусстве.

Время пребывания участников было заполнено до краев. Встречи, конференции, пленэры, творческая работа и мастер-классы, а также знакомство с интересными местами региона: Казимеж Дольный, Сандомеж, Краков, Курозвеки, Сташов. Завершился форум открытием Международной выставки произведений участников в Центре культуры и нескольких персональных выставок в Музее еврейской культуры г. Шидлува.

До настоящего времени состоялось более двадцати скульптурных и живописных проектов для польских художников в Шидлуве – польском Каркассоне. Но этот проект, проводимый под почетным патронатом посольств нескольких стран, стал первым международным мероприятием, собравшим известных мастеров и молодых художников, организаторов симпозиумов и пленэров из разных стран с целью обмена опытом проведения международных художественных мероприятий, укрепления сотрудничества и знакомства с искусством стран-участниц. И эта возможность представить наш проект, наших художников в Европе очень важна для нашей страны, позиция которой должна быть услышана и воспринята.

По словам министра иностранных дел ПМР В. Ястребчака, «культура не знает национальных границ, это общемировое явление, но возможность внести в этот мировой кладезь человеческой красоты, мудрости и любви свою частицу – величайшая ценность, прикосновение к вечности, к смыслу человеческого бытия».

Н.И. ЧЕРНИЕНКО, студентка кафедры социокультурной деятельности и актерского искусства факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ТИРАСПОЛЬСКОГО ДОМА НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И РЕМЕСЕЛ

Социальный и научно-технический прогресс, развитие СМИ, с одной стороны, несколько сузили сферу межличностного общения, а с другой – сделали это общение особенно необходимым, важным и ценным. Потребность в непосредственных свободных контактах стала в этих условиях одним из сильных стимулов к развитию любительских занятий в кружках, студиях, объединениях.

Повышение культуры населения, более широкие, чем прежде, возможности для выявления творческих способностей привели к активному осознанию одной из центральных потребностей человека – потребности в самоутверждении. Стремление утвердить себя в глазах окружающих, добиться одобрения, признания, уважения является сегодня одной из немаловажных причин широкого приобщения людей к разнообразным культурным занятиям в свободное время.

Клубное учреждение как один из центров общественной жизни в свободное время имеет важное значение для духовного развития человечества. Не зря издавна возникали стихийно или специально создавались учреждения, которые удовлетворяли потребность людей в совместно проводимом досуге и широком межличностном общении.

Деятельность людей в клубе весьма многообразна. Это – избирательное усвоение различной информации, согласно личным потребностям и вкусам; обмен интересными сведениями в области науки, искусства, спорта и пр.; обсуждение интересующих вопросов с целью проверки своего толкования, выработки общих суждений; совершенствование, передача знаний и умений в различных видах любительской деятельности; совместный отдых и развлечения.

Клубный досуг способен оказать положительное влияние на нравственное становление личности. Это связано, прежде всего, с тем, что отдых и развлечения в клубе основаны на общении людей. Каждый раз, когда человек становится участником массовых развлекательных занятий, у него возникает чувство общности. Наиболее ярко это проявляется в играх, состязаниях, конкурсах. Такие занятия всегда основаны на координации усилий, взаимной помощи и взаимной выручке. Вырабо-

танные здесь навыки коллективных действий осознанно и неосознанно переносятся на поведение в других жизненных ситуациях.

Актуальность исследования этой темы в том, что благодаря клубам население может активно проводить свой досуг. К сожалению, в настоящее время все труднее становится приобщить подростков и молодежь к активному участию в мероприятиях. Современная молодежь предпочитает проводить свой досуг в обществе сверстников, в ночных клубах, интернет-кафе, барах или просто на улице вместо того, чтобы посетить мероприятия, проводимые в клубных учреждениях, тем самым получить не только заряд положительных эмоций, но и воспитать в себе такие качества как сообразительность, эстетичность, отзывчивость, умение не только говорить, но и слушать. Тем не менее, практика показывает, что успех в привлечении подростков и молодежи гарантирован, если та или иная форма работы клубного учреждения увлечет их и сделает их отдых насыщенным и полноценным.

Несомненно, что большинство форм клубной работы имеет познавательную ценность и, следовательно, повышает образованность и культуру участвующих в них людей.

Одним из клубных учреждений развивающего и воспитывающего молодежь и подрастающее поколение на основе традиций и обрядов народов нашего края в Тирасполе является Дом народных традиций и ремесел. Он был открыт 14 мая 1958 года для горожан и гостей города по адресу: ул. Шевченко, 81. И вот уже более 50 лет радуется тираспольчан своим творчеством – сначала как ДК «Строитель», затем, с января 1997 года, как Тираспольский Дом народных традиций и ремесел, а с 18 января 2002 года – как муниципальное учреждение «Тираспольский Дом народных традиций и ремесел».

Главной задачей, поставленной перед учреждением, стала организация досуга граждан разных возрастных категорий, а также популяризация художественного народного творчества, сохранение и развитие обычаев и традиций нашего края, воспитание подрастающего поколения на основе народных традиций и обрядов. Ведь ничто так не сплачивает народ, как культурное наследие.

Основной задачей МУ «ТДНТИР» является выявление, сохранение, возрождение и развитие народных традиций, народного творчества и декоративно-прикладного искусства, более полное удовлетворение многообразных потребностей населения, развитие их творческих способностей и дарований, знаний и навыков.

Одним из основных направлений клубной работы является развитие народного творчества, расширение видов и жанров художественной самодеятельности, увеличение числа ее участников, повышение идейно-художественного уровня репертуара, исполнительского мастерства.

Основными видами творческой деятельности учреждения являются:

- культурно-массовая работа;
- декоративно-прикладное творчество и изобразительное искусство;
- работа клубных формирований.

На базе данного учреждения функционирует 15 клубных формирований, с общим количеством участников – 221 человек:

- муниципальный духовой оркестр – 19 человек;

кружки художественной самодеятельности для детей и подростков:

- студия эстрадного вокала «Солист» – 5 человек;
- студия спортивно-бального танца «Грация» – 24 человека;

кружки художественного творчества для детей и подростков:

- кружок вязания и поделок «Волшебный клубок» – 7 человек;
- кружок прикладного искусства «Акварель» – 5 человек;

любительские объединения:

- изучение японской культуры «Цигун» – 15 человек;
- ансамбль восточного танца «Яэль» – 30 человек;
- общество народной культуры – 9 человек;
- группа «Новый день» – 4 человека;
- театральная студия «За чертою кулис» – 7 человек;
- клуб самодеятельной песни «Берега» – 10 человек;

клубные формирования, имеющие звание «народный», «образцовый»:

- народный хор русской песни «Родные напевы» – 22 человека;
- народный ансамбль эстрадной песни «Афганский ветер» – 5 человек;
- народный клуб ДПТ и ИЗО «Самоцветы» – 34 человека;
- образцовый ансамбль эстрадной песни «Капель» – 25 человек.

Изюминкой в день коллективы Дома народных традиций и ремесел содействуют различными формами и методами работы широкому распространению в быт традиций и обрядов народов нашего края. Развивают многие виды и жанры народного творчества и декоративно-прикладного искусства. Организуют досуг, развлечение трудящихся, молодежи и подростков, создают благоприятные условия для рационального использования свободного времени и общения различных групп населения. Руководители самодеятельных коллективов привлекают к работе мастеров народного творчества и декоративно-прикладного искусства, знатоков обрядов и обычаев. Работа учреждения направлена на формирование национального самосознания, пропаганду и сохранение национальных культурных ценностей.

В 2010 году было проведено 132 культурно-массовых мероприятия, с охватом 49 418 зрителей, из них:

- для детей и подростков – 38 культурно-массовых мероприятий (2009 г. – 28), с охватом 8 022 зрителя;
- для молодежи – 11 культурно-массовых мероприятий (2009 г. – 13), с охватом 1 851 зритель;
- для других категорий населения – 83 культурно-массовых мероприятия (2009 г. – 88), с охватом 39 545 зрителей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: клубный досуг способен оказать положительное влияние на нравственное становление личности. Это связано, прежде всего, с тем, что отдых и развлечения в клубе основаны на общении людей, имеют, как правило, коллективный характер. Отдых и развлечения могут эффективно способствовать и эстетическому развитию личности.

Открытие IV Международной научно-просветительской конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества», 27 апреля 2011 г.

Заседание секции «Историко-культурное наследие и краеведение»

Заседание секции «Православная культура, педагогика и духовно-нравственные идеалы»

Епископ Тираспольский и Дубоссарский Савва и духовенство, ректор ПГУ С.И. Берил и организатор конференции Н.В. Дымченко

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КРАЕВЕДЕНИЕ

М.Е. БАЛИЦКАЯ, заведующая музеем истории и этнографии Каменской СШГ №2. ШКОЛА И ВРЕМЯ: ИЗ ИСТОРИИ КАМЕНСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ №2 С ГИМНАЗИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ	6
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, заведующая НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук, доцент. ПРИДНЕСТРОВСКИЙ «СЛЕД» В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА	13
М.П. БУГАЁВА, учитель истории МОУ «Бендерская средняя общеобразовательная школа №20». ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВЫШИВКЕ МАСТЕРОВ СЕЛА ГЫСКА	21
А.Н. ВЕРЛАН, заведующий Домом-музеем Я.А. Кучерова, с. Хрустовая; А.А. ВЕРЛАН, учитель обществоведения СШ №9 г. Тирасполь. НЕ ДЛЯ СЛАВЫ – ДЛЯ ПАМЯТИ	24
Г.С. ВИЛКОВ, начальник УОКСИИ МВД ПМР. ВОИНСКИЕ ХРАМЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: БЕНДЕРЫ	26
С.Д. ГАЛЬЧАК, доктор исторических наук, г. Винница. РУМЫНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В СЕВЕРНОЙ «ТРАНСНИСТРИИ» (на материалах Государственного архива Винницкой области)	35
Т.П. ДОРОХ, старший научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	40
Н.В. ДЫМЧЕНКО, старший научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат культурологии. ГЕНЕРАЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ И БЕЛОЙ АРМИЙ В ИСТОРИИ ТИРАСПОЛЯ	42
В.В. ИЧЕНКО, преподаватель кафедры отечественной истории ИИГП ПГУ им. Т.Г. Шевченко. К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С ИННОКЕНТЬЕВЦАМИ В МАССР	47
Е.А. МАТВЕЙЧУК, директор Издательства Приднестровского университета, доцент. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	50
И.М. МЕЛЬНИК, главный специалист ГСУДА ПМР. СОЛДАТЫ БЕССМЕРТИЯ	52
Н.А. НИКОЛАЕВА, преподаватель кафедры теории музыки ПВМК им. А.Г. Рубинштейна. ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В ПРИДНЕСТРОВСКОМ ВЫСШЕМ МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ (актуальные проблемы, особенности, перспективы)	56
В.Р. ОКУШКО, проректор по научной работе ПГУ им. Т.Г. Шевченко, профессор. МОЛДАВСКИЙ ЭТНОС В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КООРДИНАТ	59
А.А. ПРИГАРИН, доцент кафедры археологии и этнографии Одесского государственного университета им. И. Мечникова, кандидат исторических наук. СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ ГОРОДОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	62
С.В. РЯБИНСКИЙ, есаул Черноморского казачьего войска. РОЛЬ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ЗАЩИТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	66
А.В. САДЫКИН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко. СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	68
А.С. ТАРАН, студента факультетулуй де географии ал УСН «Т.Г. Шевченко»; О.П. БАДАШКО, лекторул де историе. ФИЛЕ ДИН ИСТОРИЯ С. ТАШЛЫК	75
З.Г. ТОДОРАШКО, начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, кандидат исторических наук. К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТИРОВАНИИ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	81
Е.Г. ТОЛМАЧЕВСКАЯ, младший научный сотрудник Центра социальных и политических исследований «Перспектива» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ: К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СОЮЗА РУССКИХ ОБЩИН ПРИДНЕСТРОВЬЯ	85
В.Г. ФОМЕНКО, доцент, кандидат географических наук, зам. декана естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по научно-исследовательской работе; Е.В. КОНСТАНТИНОВ, старший преподаватель кафедры экономической географии и региональной экономики естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СЕЛ ТЕЯ И ТОКМАЗЕЯ ГРИГОРИОПОЛЬСКОГО РАЙОНА	88
М.Г. ЧОРНА, старший викладач кафедри української філології Інституту мови і літератури ПДУ ім. Т.Г. Шевченка. ШЛЯХАМИ ДРУЖБИ І СПІВПРАЦІ	101
П.М. ШОРНИКОВ, главный научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА БУГО-ДНЕСТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ	104
Т.А. ЩЕРБАКОВА, научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ АЛАНОВ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ (по материалам кургана у с. Мокра Рыбницкого района)	110

АРХИВНОЕ ДЕЛО

Н.О. АЛХАСОВА, главный специалист ГСУДА ПМР. СОЗДАНИЕ СТРАХОВОГО ФОНДА ОСОБО ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ – ЭТО СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОСУДАРСТВА	117
М.В. БАЕВ, директор ЦГА ПМР. МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ – ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН (Краткий исторический очерк и опыт исполнения генеалогических запросов)	119
М.М. КАЛИНЁНОК, главный специалист ГСУДА ПМР, И.А. ПАЛАМАРЧУК, ведущий специалист ГСУДА ПМР. НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГСУДА ПМР	121
А.Л. НЕХ, ведущий специалист ГСУДА ПМР. ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. 1999-2010 годы	127
О.А. ПУШКАРЕВА, ведущий специалист ГСУДА ПМР. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1945 г.): НА ПРИМЕРЕ ТИРАСПОЛЬСКОГО РАЙОНА МССР	131
З.Г. ТОДОРАШКО, начальник ГСУДА, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат исторических наук. НАША «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ»: К 10-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	136

ЛИТЕРАТУРА И СМИ

Т.О. БЕССОНОВА, старший викладач кафедри української філології ПДУ ім. Т.Г. Шевченка. РОЗВИТОК УСНОГО УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ ВНЗ В УМОВАХ ПОЛІКУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ ПРИДНІСТРОВ'Я	139
А.С. ВИННИЦКАЯ, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ИЯИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. РОМАН И. КАННЫ «УТРО НА ДНЕСТРЕ» В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ	142
Н.В. ВОРОБЬЕВА, председатель Союза журналистов ПМР, редактор газеты Вооруженных Сил ПМР «За Приднестровье». ПАТРИОТА СЛЕДУЕТ ВОСПИТЫВАТЬ	144
М.Л. ДРУЖИНЕЦЬ, завідувач кафедри української філології ПДУ ім. Т.Г. Шевченка, доцент. СУЧАСНИЙ СТАН ТА МОДЕРНІЗАЦІЯ ГУМАНІТАРНОЇ ОСВІТИ В ПМР	147
Н.В. ДЫМЧЕНКО, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ИЯИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат культурологии, доцент. ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ПРИДНЕСТРОВЬЯ	150
А.С. ЕРОШЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ИЯИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	153
Л.П. КАЛИНА, лектор ла катедра де филоложие молдовеняскэ, компетитоаре ла Институтул де Филоложие ал АШ РМ. МОТИВУЛ ЛЕУЛУЙ ЫН КОЛИНДЕЛЕ ДИН НИСТРЕНИЯ	156
Б.И. КРАВЕЦ, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ИЯИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, руководитель секции мировой литературы МАРКИС. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПМР	161
Н.В. МИЛОВА, доктор на филология, доцент във функционалната лингвистика, Институт за език и литература на Приднестровския държавен университет «Т.Г. Шевченко». ТВОРЧЕСТВОТО НА АТАНАС СТОЕВ В КОНТЕКСТА НА ПРИДНЕСТРОВСКАТА ЛИТЕРАТУРА: лингвокултурологическият анализ на ономастикона от три поеми на Парканския период	163
В.И. НЕМИРОВСКИЙ, заместитель министра просвещения ПМР, старший преподаватель кафедры журналистики ИЯИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	166
Е.К. ОПРЯ, лектор катедра де филоложие молдовеняскэ а Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал УСН «Т.Г. Шевченко». МОТИВУЛ ARS POETICA ЫН ЛА ОПЕРА ЛУИ Н. ЦУРКАНУ	173
В.А. ПАНКРУШЕВ, директор Института языка и литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент. ИНСТИТУТУ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – 80 ЛЕТ	177
Ю.В. ТКАЧЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ПГУ им. Т.Г. Шевченко. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ НА РАДИО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	179
А.Г. ХРОПОТИНСКИЙ, доцент, шефул катедрей де филоложие молдовеняскэ а Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал УСН «Т.Г. Шевченко». ДРУЦЭ ЛА ТИРАСПОЛ	181
А.В. ЮШИН, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории ГОУ «Республиканский украинский теоретический лицей-комплекс»; А.В. КИСЕЛЬ, ученица 11-А класса ГОУ «Республиканский украинский теоретический лицей-комплекс». АСПЕКТЫ ДЕТСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ ПМР В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	187

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА, ПЕДАГОГИКА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ

Л.П. АЛФЕРЬЕВА, ответственный секретарь комиссии Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов для канонизации репрессированных священнослужителей Приднестровья. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В XX ВЕКЕ (на примере семьи Рубан–Панкеевых–Парабиных)	193
---	-----

В.Е. БАРЫШНИКОВ, начальник духовно-нравственного отдела ЧКВ, войсковой старшина. КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ СЕГОДНЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ	201
И.А. ВОЙТ, старший научный сотрудник Центра исследований проблем гражданского общества ПГУ им. Т.Г. Шевченко; В.В. ИЧЕНКО, научный сотрудник НИЛ «История Приднестровья» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВА	203
С.В. ГОРОШКОВ, сотник Черноморского казачьего войска. АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЯХ	208
Л.Ф. ЗАЯЦ, учитель начальных классов НОУ «Гимназия «Талант»».	
ЗНАЧИМОСТЬ СЛОВА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	209
С.М. ЗАЯЦ, заместитель директора по научно-методической работе ГОУ «РУТЛ-К», кандидат филологических наук. СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ЧАСТЬ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	211
С.М. МЕЛЬНИК, главный хранитель фондов Каменского комплекса мемориальных музеев. ВОЗВРАЩАЯСЬ К ДУХОВНЫМ ИСТОКАМ (Из истории Свято-Троицкой церкви с. Рашков Каменского района)	214
И.Ю. ШАНОВСКАЯ, студентка ОГЭУ, факультет «Международная экономика», Л.П. КАБАНИОК, учитель русского языка и литературы НОУ «Гимназия «Талант»», Ю.М. ЗАЯЦ, член Тираспольского отделения Союза писателей России. ОБРАЗ ДРЕВА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. ГЛУЩЕНКО В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ	220
В.А. ЮЗИФОВИЧ, старший преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат филологических наук. ПРАВОСЛАВИЕ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (по повести В. Кожушняка «Жил-был я»)	224

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИСКУССТВО

Е.А. БЕЛЕЦКАЯ, кандидат психологических наук, доцент Белгородского государственного института культуры и искусств (г. Белгород, Россия). ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	229
Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат экономических наук. КУЛЬТУРА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	233
Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат экономических наук. МОНИТОРИНГ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ	236
А.И. ГОРОДЕЦКАЯ, преподаватель ПВМК им. А.Г. Рубинштейна. ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ГАРМОНИЯ» КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	239
М.О. ГОРШКОВ, преподаватель кафедры психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА ИВАНОВИЧА РУДЕНКО	243
В.Г. ДОЛГОДВОРОВ, директор Дворца культуры им. П. Ткаченко, заслуженный деятель искусств ПМР, г. Бендеры. СОХРАНЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ (на примере хореографических постановок Приднестровского государственного ансамбля танца и народной музыки «Виорика»)	245
И.Г. КОЛЬЦОВ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко. МАСТЕРСТВО ДЕКОРАЦИЙ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ	250
Н.В. МИХАЙЛОВСКАЯ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко. СОЗИДАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КУЛЬТУРЫ (в контексте 20-летия отрасли просвещения ПМР)	253
Н.В. ОКУШКО, декан факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, профессор. УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	257
В.О. ОСАДЧУК, провідний фахівець Центру української культури ПДУ ім. Т.Г. Шевченка. «АНДРІЇВСЬКІ ВЕЧОРНИЦІ» У ЗАЛАХ МУЗЕЮ (Музейна педагогіка як важливий чинник виховання особистості педагога)	260
О.Ю. ПОЛИКАРПОВА, старший преподаватель кафедры социокультурной деятельности факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА	264
Е.В. ПУШКАРЕВА, методист по ИЗО высшей категории МДОУ №25 «ЦРР «Ладушки» г. Тирасполь».	
ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	266
Ю.И. САЛКО, заслуженный художник ПМР, член Академического Сената Римской Академии современного искусства. ПОЛЬША – ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ – К МИРУ И СОГЛАСИЮ	269
Н.И. ЧЕРНИЕНКО, студентка кафедры социокультурной деятельности и актерского искусства факультета искусства и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ТИРАСПОЛЬСКОГО ДОМА НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И РЕМЕСЕЛ	273

Научное издание

Культурологический альманах

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №4

**Материалы IV Международной научно-практической конференции
«Культурное наследие в системе духовных ценностей
приднестровского общества»**

Гл. редактор – Н.В. Дымченко

Компьютерная верстка – С.Н. Подрядов

Корректор – Л.П. Алферьева

Статьи печатаются в авторской редакции

Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия

MD 3300, г. Тирасполь.

E-mail: dimko70@rambler.ru, naslediepmr2008@yandex.ru

Тел.: 0 (777) 23341